

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ

УДК 94(47)+351/354
ББК ТЗ(2)я73+Х2(2)я73
ИЗ9

ИЗ9 Изучение истории российской государственности: учебные материалы образовательного модуля. Учебно-методическое пособие и УМК для вузов / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, М. В. Дмитриев, В. В. Дементьева, С. В. Любичанковский, А. В. Урядова, В. П. Федюк. Ярославль : ООО ИПК «Индиго», 2023. 540 с., – илл.

В учебно-методическом пособии для вузов раскрываются современные подходы к изучению истории российской государственности. Концепция авторов рассматривает Россию как государство-цивилизацию. На основе проблемно-хронологического принципа в учебно-методическом пособии представлены пять основных моделей российской государственности: Древняя Русь и удельный период, Русское централизованное государство, Российская империя, СССР, современная Российская Федерация. Проблемный подход реализуется в единстве политических, экономических, правовых, технологических, социальных, внешнеполитических и культурных тенденций, характерных для каждой исторической модели российской государственности.

ISBN 978-5-91722-499-2

© В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян,
Ю. Ю. Иерусалимский, М. В. Дмитриев,
В. В. Дементьева, С. В. Любичанковский,
А. В. Урядова, В. П. Федюк, текст, 2023.

© ООО ИПК «Индиго», изд-во, 2023.

Публикуемые иллюстрации предоставлены авторами учебно-методического пособия или взяты из открытых источников.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Кафедра общественных наук
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
(и.о. зав. кафедрой, кандидат социологических наук, доцент
Виктория Валерьевна Лобатюк);

Татьяна Юрьевна Амплеева, доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор кафедры правовых основ управления
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации;

Василий Павлович Зиновьев, доктор исторических наук, профессор кафедры
русской истории факультета исторических и политических наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет» (ТГУ),
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации,
заслуженный профессор ТГУ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (*руководитель проекта и отв. редактор; Вводный раздел; III раздел: Смута в соавт; IV раздел в соавт.; Заключение в соавт.*);

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный университет просвещения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (*II раздел в соавт., VI раздел*);

Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (*IV раздел: Петр I и Античность*);

Дмитриев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, НИУ Высшая школа экономики (*III раздел*);

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Государственный университет просвещения, председатель Ярославского регионального отделения Российского общества историков-архивистов (*Вводный раздел: источники; II раздел в соавт.; III раздел: Смута в соавт.; Заключение в соавт.*);

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет (*IV раздел в соавт.*);

Урядова Анна Владимировна, доктор исторических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, председатель Ярославского регионального отделения Российского исторического общества (*V раздел в соавт.*);

Федюк Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (*V раздел в соавт.*).

I.

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

Цель и задачи изучения истории российской государственности

Государственность складывалась и трансформировалась по мере превращения России в огромное многонациональное и многоконфессиональное государство. Государственная власть неизменно играла решающую роль в жизни общества в целом и в развитии отдельных регионов страны. С одной стороны, происхождение, образование и убеждения конкретного правителя или администратора сказывались на формах и методах управления, могли усиливать или замедлять тенденции социально-экономического, общественно-политического и культурного развития. С другой стороны, на формирование и развитие государственности в России оказывали влияние запросы времени, внешние факторы и геополитические проблемы, ожидания и интересы различных слоев населения.

Углубленные, научно-обоснованные представления о различных аспектах развития российской государственности в широкой исторической перспективе (в том числе в контексте всемирной истории) являются фундаментом для понимания обучающимися современных вызовов, стоящих перед обществом и государством, служат основой для формирования активной гражданской позиции, базирующейся на знании. Изучение российской государственности помогает понять общие закономерности и региональные особенности развития внутренней политики, общественного движения, экономики и культуры.

Изучение истории российской государственности выполняет следующие функции:

- *Прогностическая функция* состоит в выработке прогнозов, гипотез о развитии российской государственности, о будущем страны. Научные прогнозы позволяют последовательно, без рывков и перепадов развивать государственность, вести процесс государственно-правового регулирования общественных отношений, своевременно обновлять законодательство и устранять постоянно возникающие в нем противоречия. Данная функция раскрывается как построение образа будущего на достижениях прошлого.
- *Мировоззренческая функция.* Изучение российской государственности формирует понятия, категории, систему взглядов и идей о государственности и государстве, об их роли в обществе и жизни каждого человека, о месте личности и семьи в государственно-правовой сфере.
- *Воспитательная функция* заключается в формировании средствами обучения в вузе активного гражданина, понимающего государственность как благо, как средство защиты интересов человека и семьи, жизни и здоровья. Самореализация или предназначение в российском обществе соотносится с тем, как человек вносит вклад в развитие страны.
- *Методологическая функция* выражается в формировании научного подхода к пониманию и изучению государственности и широкого комплекса правовых и общественных явлений.
- *Прикладная функция* связана с пониманием современного этапа развития российской государственности и возможной выработкой практических рекомендаций по совершенствованию государственного и муниципального управления.

Дисциплина «История российской государственности» предназначена для вузов различных профилей (государственный университет, медицинский университет, технический университет, педагогический университет, военный вуз и т. д.). Данная дисциплина закладывает основу для освоения широкого блока дисциплин гуманитарного профиля и содействует укреплению личностных и профессиональных основ обучающихся.

Цель – создать у обучающихся целостное представление об основах и принципах, а также о становлении, развитии и современном состоянии российской государственности.

Задачи обучения:

- понимать отличительные черты России как государства-цивилизации;
- представлять взаимосвязь понятий «государственность» и «государство» и знать основные характеристики российской государственности с учетом формы правления, периода и территории;
- изучить политические и правовые аспекты функционирования российской государственности;
- знать этапы развития, конкретные формы и закономерности развития российской государственности с момента создания Древнерусского государства в 862 г. до наших дней;
- освоить актуальное прочтение истории и понимание современной России как суверенного, социального и солидарного государства;
- представлять структуру и полномочия органов государственной власти (высших, центральных, местных) для конкретных моделей государства;
- знать исторические формы монархической и республиканской формы правления в России;
- уметь охарактеризовать эволюцию российской монархии в целом в основных персоналиях и представлять переход от империи к федерализму;
- ориентироваться в практиках властвования и в практиках управления в зависимости от исторической модели российской государственности и уровня политической культуры;
- понимать разницу государственных органов и органов общественного управления (самоуправления) и сословных учреждений;
- представлять основные характеристики ключевых фигур во власти, а также кадров чиновничества для выполнения индивидуальных, социальных и профессиональных обязанностей, а также знать основные направления их деятельности в различные исторические периоды;
- представлять текущие процессы общества, перспективы развития российской государственности и главные национальные приоритеты.

В соответствии с рабочей программой дисциплины в учебно-методическом пособии представлены теоретические основы, базовые термины, признанные и современные подходы к изучению российской государственности, структура дисциплины, конкретно-исторический материал, необходимые исторические источники, методические рекомендации для преподавателей и для обучающихся, список

рекомендованных источников и литературы (в том числе электронных и видеоресурсов), фонд оценочных средств.

Основная терминология

Понятия «государство» и «государственность» близки, но не тождественны. При широком подходе к определению термина «государственность» включает, помимо государства (государственного строя) как своей ключевой характеристики, также экономический строй и социальную организацию общества, духовно-культурную организацию общества, правовую и информационную системы.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАСЧИТЫВАЕТ 12 ВЕКОВ!

Государственность выражает состояние, свойство, качество общества на конкретном историческом этапе его развития.

А государство, в свою очередь, становится историческим выражением, формой государственности.

Государственность рассматривается как состояние развития общественного образования (этноса, нации, группы народностей, народа), создавшего собственное государство, национальную правовую систему или сумевшего восстановить эти институты, утраченные в прошлом.

В понятие государственность включаются способы управления, поддержания порядка и безопасности, воспроизводства сообщества и урегулирования взаимоотношений с другими образованиями.

Сравним этапы и переходы:

- начало государственности в 862 г., трансфер власти с севера на юг (династия Рюриковичей, Новгородско-Киевская Русь), трансфер религии с юга на север (крещение Руси, создание шести епархий);
- российская государственность в условиях вассальной зависимости от Золотой Орды (монархическая и республиканская формы правления на русских землях; не забудем, что земли Золотой Орды постепенно вошли в состав Русского государства), восточное влияние на российскую государственность;
- образование Российского централизованного государства с центром в Москве;
- кризис и восстановление российской государственности в период Смуты начала XVII в. (династия Романовых);
- переход от сословно-представительной (соборной) монархии к абсолютной, сочетание традиций и новаций в правление Петра I, западное влияние на российскую государственность;
- переход от абсолютной к думской монархии в начале XX в.;
- крушение монархии в 1917 г.;
- создание СССР в 1922 г., новая советская модель государства;
- становление и развитие Российской Федерации.

На теоретическом уровне государство рассматривается как политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность.

Государство – это особая организация общества, объединенного общими социальными, культурными интересами, занимающая определенную территорию, имеющая собственную систему управления, систему безопасности и обладающая внутренним и внешним суверенитетом.

Признаки государства: 1) наличие публичной политической власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения; 2) территориальная организация населения; 3) государственный суверенитет; 4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства; 5) наличие государственной казны, что связано с налогообложением и займами. Для государства характерно наличие государственной символики. Другие признаки (язык, наличие армии, единой системы обороны и внешней политики) нельзя отнести к определяющим.

Концепция авторов рассматривает Россию как *государство-цивилизацию*.

Цивилизационная *идентичность* выражает социокультурный коллективный тип единства человека и общества. Это единство основывается на языке, символах, ценностях, идейных установках и устойчиво передается в цепи поколений. Именно так – на основе преемственности, традиции, исторического опыта – веками развивается Россия и российская государственность. Цивилизационный подход означает не перемены и выбор, а воспроизводимые константы.

Основу России как государства-цивилизации на протяжении столетий составляют русский народ, русский язык и русская культура. Государство объединяет и скрепляет многонациональный народ, хранит уникальный опыт, переданный предками. Цивилизация складывается на основе *этногенеза*. *Генез* (от греч. γένεσις – происхождение, возникновение), составная часть сложных слов, означающая «связанный с процессом образования, возникновения». Этногенез – происхождение этноса (народа) как исторически устойчивой общности людей с единым языком, культурой, хозяйством, территорией проживания, самосознанием и пр.

В учебно-методическом пособии история российской государственности раскрывается, **во-первых**, через *пять моделей российской государственности* (разделы II–VI).

- Древняя / Новгородско-Киевская Русь. Становление и развитие древнерусской государственности. Удельный период и образование Русского централизованного государства.
- Русская государственность в XVI–XVII вв. Кризис и восстановление государственности в период Смуты начала XVII в. Сословно-представительная (соборная) монархия.

- Российская империя: от абсолютной к думской монархии.
- Трансформация государственности в 1917–1991 гг. СССР (1922–1991 гг.).
- Государственность РФ на современном этапе.

Во-вторых, история российской государственности раскрывается через *основные смысловые блоки*:

- Государство. Право. **Внешние вызовы**
- **Общество. Образование**
- **Философия. Религия. Ценности**
- **Экономика. Технологии**

И, **в-третьих**, история российской государственности раскрывается через цепочку пяти базовых факторов и их логических взаимосвязей в широкой хронологической ретроспективе и перспективе:

ЧЕЛОВЕК СЕМЬЯ ОБЩЕСТВО СТРАНА ГОСУДАРСТВО

В соответствии с основными моделями российской государственности в разделах может выделяться **ГЛАВНОЕ**. Каждый раздел завершают **основные ВЫЗОВЫ для российской государственности**, связывающие разделы друг с другом и сегодняшними задачами (для заключительного раздела).

Цветовые различия в тексте учебно-методического пособия должны помочь преподавателям и обучающимся ориентироваться в материале учебно-методического пособия, быстрее отслеживать логические взаимосвязи и находить нужные материалы.

Методология и методы изучения истории русской государственности

Методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Принципы (подходы) выступают как константы, как руководящие указания, выполняют методологические функции и в какой-то мере имеют алгоритмический характер. Сами принципы выводятся из теории и практики, они объективны по происхождению.

В наибольшей степени отражает особенности познания любой научной проблемы *принцип историзма* (способность мыслить категориями места, времени и причинности). Этот принцип выступает не в абстрактно-теоретической форме, а в виде конкретных событий, в деятельности народов и отдельных личностей. Историк изучает причины событий, конкретное стечение обстоятельств, послужившее их поводом, развертывание событий во времени и пространстве, завершение события, установление их значения и следствий.

Не менее важен для исследования методологический *принцип объективности*, который является обязательным условием научной состоятельности исследования. В то же время возможность приобретения истинных знаний определяется субъективными факторами процесса познания, а именно – позицией исследователя. Наука допускает домысел, но не вымысел. Современный научный подход заключается в соединении описания с анализом.

Принцип комплексности и системности. Комплексный подход обеспечивает рассмотрение любого явления в динамике, в системе связей с другими явлениями. С помощью данного подхода система государственного управления рассматривалась как единое целое, как совокупность подсистем и элементов со структурными связями.

Принцип детерминизма, то есть причинной обусловленности гуманитарного образования и развития личности.

Принцип всеобщей связи, который означает целостность, внутреннее единство, взаимосвязанность, взаимозависимость всех компонентов, предметов, явлений, процессов.

Принцип научности, определяющий, что содержание дисциплины должно основываться на достижениях современной исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин; при этом важна объективная научная оценка существующих в историческом сознании стереотипов и мифов, причин их формирования, что также может быть предметом научного осмысления.

Базовыми *подходами* являются:

- опора на основные ценности гражданского общества, такие как верховенство права, социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность;
- опора на исторический материал;
- идея преемственности этапов российской истории, развития российской государственности;
- обращение к истории всех народов, стран и территорий, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи;
- многофакторный (многоаспектный) подход к освещению всех сторон истории российского общества, государства, культуры и повседневности;
- применение историко-культурологического подхода, способствующего: рассмотрению истории российской государственности и истории российской культуры как непрерывного процесса обретения национальной идентичности, тесно связанного с политическим и социальным развитием страны; формированию способности обучающихся к межкультурному диалогу и бережному отношению к историко-культурному наследию.

Методы изучения российской государственности. Любая наука и учебная дисциплина имеет свой метод, т. е. способ познания изучаемых явлений (*μέθοδος* в пер. с греческого означает «путь исследования»). Метод должен быть научным, истинным, т. е. вытекать из достижений практики, отражать объективные законы бытия, учитывать особенности предмета изучения, адекватно отражаться в сознании субъекта. Френсис Бэкон сравнивал метод с фонарем, которым путник в темноте освещает себе путь: «Даже хромо́й человек, вооруженный правильным методом, достигнет цели раньше, нежели всадник, скачущий наобум».

И.П. Павлов подчеркивал, что даже не самый талантливый ученый, если он использует надежный метод, обязательно достигнет успеха.

Для изучения истории государственности особенно актуальны следующие методы:

- метод структурного анализа позволяет выявлять общее и особенное в структуре и персональном составе государственных учреждений;
- метод классификации позволяет выстраивать типологии источников и разделять государственные учреждения по уровням: высшее, центральное, местное, а также по отраслям государственного управления;
- сравнительно-исторический метод предполагает изучение видоизменений государственности во времени; объяснение сходства и различия с учетом временного компонента; сопоставление понятий, явлений и процессов и выяснений между ними сходства и различий, когда в результате сравнения устанавливается качественное состояние государственно-правовых систем в целом либо отдельных институтов и норм; сопоставляемые объекты должны отвечать одному общему требованию: они должны быть сравнимы; если сопоставляются объекты высокого уровня, сложные по своей структуре (например, государства или правовые системы различных стран), то это будет макросравнение. Сопоставление менее объемных, более простых по структуре объектов (правовые институты, юридические нормы и т. д.) называется микросравнением;
- историко-типологический (выявление закономерностей в развитии государственности);
- историко-генетический (рассмотрение государственности, государственных учреждений, правительственной политики, управленческих практик в развитии; сравнение этапов);
- формально-юридический метод обычно связывают только с изучением права, и право изучается как таковое: оно ни с чем не сравнивается, не увязывается с экономикой, политикой, моралью и другими социальными явлениями; предметом исследования в этом случае является право в чистом виде: его категории, определения, признаки, структура, конструкция, юридическая техника; так и государство может и должно изучаться не только в связи с другими социальными явлениями, но и само по себе. Рассматривая государство как специфический социально-правовой феномен, можно установить, что в нем должны быть законодательная и исполнительная власть, правоохранительные органы, что функции государства осуществляются в законодательной, исполнительной и правообеспечительной формах и т. д. Помня об узкоцелевом назначении формально-юридического метода, нельзя придавать ему преимущественное значение, и всегда результаты его применения следует увязывать с другими способами исследования государственности;
- логический метод помогает выяснить объективные предпосылки возникновения и существования государства, общие закономерности его функционирования; только единство диалектической и формальной логики при анализе государства дает полное представление о логике государства, как-то: государственная представительная и исполнительная власть должна выражать интересы народа; соотношение народного, государственного

и национального суверенитета, наиболее оптимальная форма государства и эффективные его функции, сбалансированные ветви власти;

- социологический метод изучения государственности состоит в исследовании государственности на основе данных исторических источников и включает в себя такие способы, как анализ статистических данных и различного рода документов, математические и статистические методы обработки материала;
- биографический метод, показывающий роль личности, облеченной властью, в жизни общества;
- количественные методы используются при оценке численности и состава различных социальных групп, включая семью, кадры чиновничества и т. д.

Данные методы являются универсальными и применяются в исторических, политических, философских и других науках. Для сведения: в мире насчитывается около 72 тыс. наук и научных дисциплин.

Источники изучения российской государственности

Среди источников по изучению российской государственности выделяются несколько групп: 1) законодательные акты и актовые материалы; 2) делопроизводственная документация; 3) летописи; 4) берестяные грамоты; 5) статистические источники; 6) материалы политических партий и организаций; 7) периодическая печать и публицистика; 8) записки иностранцев; 9) воспоминания, дневники и личная переписка. Указанные группы выделены на основании видовой классификации исторических источников и позволяют раскрыть развитие российской государственности в различные исторические эпохи с древности до наших дней.

Изучение истории российской государственности

История изучает процесс развития человечества как непрерывный процесс смены поколений, обществ, цивилизаций. История – одна из самых древних наук, это социальная память людей. История исследует различные типы цивилизаций, этапы развития человеческого общества, конкретные формы государственной жизни конкретных народов. Но история не только наука о прошлом, но и наука о будущем, которая прогнозирует и предлагает решения на основе исторического опыта и преемственности. В современных условиях история становится полем битвы за Россию, за ее будущее.

История изучается на основании фактов, зафиксированных в различных исторических источниках. История – постоянно развивающаяся наука, так как подвижна источниковая база (находки или публикации документов, появление мемуаров и т. д.), и оценка событий может меняться с изменением ситуации в стране и общим уровнем исторических знаний. История – не экспериментальная дисциплина, у нее нет точных лабораторных методов исследования, нельзя воссоздать ситуацию и сделать абсолютно точное заключение. Сбор фактов, их анализ и синтез, обобщение – это компоненты метода исторического исследования. Нельзя отождествлять источник и факт. Историк изучает не сам факт, а его «остатки», «отпечатки», свидетельства очевидцев, а степень их полноты и достоверности еще предстоит выяснить (фактчекинг). Исторический факт – это сведения, почерпнутые из достоверного источника и подвергшиеся истолкованию, выяснению причинно-следственных связей.

Для получения достоверных сведений из источников, для их оценки с точки зрения полноты, объективности и достоверности важно погружение в эпоху, в обстоятельства принятия решений и поступков. Среди многих отраслей государственной политики вполне правомерно говорить об исторической политике – отношении государства к собственной истории. Современная ситуация диктует запрос на обращение к истории и культуре, к традициям и достижениям, к осмыслению опыта становления и развития государственности для формирования образа будущего России. История связана междисциплинарными связями с другими науками: философией, социологией, политологией, экономикой, культурологией, правоведением, этнологией, археологией и демографией и др.

Historia est magistra vitae / История – наставница жизни.

Цицерон

История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого.

В. О. Ключевский

Согласимся ли мы с этими утверждениями? Какие примеры подтверждают ваш ответ?

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ КАК НАУКИ В РОССИИ ОТНОСИТСЯ К XVIII СТОЛЕТИЮ

Становление истории как науки в России относится к XVIII в., хотя процесс накопления исторических знаний шел веками. Традиционным является деление историографии по трем значительным периодам: дореволюционный, советский, современный.

Среди историков XVIII в. отметим *Василия Никитича Татищева* (1686–1750), написавшего на основе русских летописей «Историю России» в пяти томах, и *Михаила Михайловича Щербатова* (1733–1790), автора «Русской истории с древних времен».

Николай Иванович Новиков основал «Древнероссийскую вивлиофику» [библиотеку] – многотомное издание русских исторических источников. С 1773 г. появились первые издания документов из архива Посольского приказа, Разрядно-Сенатского архива, документы о московских царях, о службе дворянства, иностранных делах. Екатерина II отдала распоряжение в Московский архив Коллегии иностранных дел о выдаче документов Н. И. Новикову для публикации без задержки.

В 1811 г. была создана Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД). Комиссию возглавил управляющий архивом *Николай Николаевич Бантыш-Каменский*. На деньги графа Н. П. Румянцева были изданы пять томов государственных грамот и договоров. Комиссия издала «Законы великого князя Иоанна Васильевича и внука его царя Иоанна Васильевича», «Судебники» 1497 г. и 1550 г.

Писатель и историк *Николай Михайлович Карамзин* (1766–1826) в 1803 г. стал официальным историографом Российской империи (и единственным!) и начал работу над многотомной «Историей государства Российского». Карамзин поставил

себе задачу составить историю для широкой образованной публики, «выбрать, одушевить, раскрасить» все «привлекательное, сильное, достойное» из русской истории. Его труд создавался на основе архивных материалов, частных собраний и русских летописей, в частности, Н. М. Карамзин первым ввел в научный оборот ранее неизвестную Ипатьевскую летопись. В 1818 г. первые восемь томов «Истории государства Российского» тиражом в 3 тыс. экземпляров были распроданы в течение месяца. «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом» (А. С. Пушкин). Н. М. Карамзин не успел закончить свой труд. Последний 12-й том «Истории...» был доведен до событий Смутного времени 1611–1612 гг. Изложение в его труде идет по периодам правлений. Как последовательный монархист Карамзин считал, что самодержавие создало Российское государство и является органически присущей и единственно спасительной для него формой правления. Отношение к монархии Н. М. Карамзин изложил в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (см. приложение к данному разделу на с. 27).

Во второй половине XIX в. сложилась *государственная (юридическая) школа историографии* (С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин и др.). Это направление историографии отличалось особым вниманием к роли государства в истории. Именно оно признавалось творцом и движущей силой всех политических, социально-экономических и культурных изменений в жизни страны. Определяющая роль государства объяснялась природными условиями и огромными пространствами страны. Государство, по мысли представителей государственной школы, создало сословия и поставило их на службу общественным интересам.

Важной вехой в истории изучения российской государственности стали труды *Сергея Михайловича Соловьева* (1820–1879) и, прежде всего, «История России с древнейших времен» в 29-ти томах. Он призывал историков «не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды. Но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм», что стало основным принципом его исследовательского подхода. Однако труд остался неоконченным и доведен до 1772 г. Среди условий развития Руси Соловьев на первое место ставил «природу страны», на второе – «быт племен, вошедших в новое общество», на третье – «состояние соседних народов и государств». Именно с географическими особенностями историк связывал особенности зарождения русской государственности, борьбу «леса со степью», ход и направление колонизации новых земель, взаимоотношения Руси с соседями. По мнению Соловьева, именно государственное начало играло главную роль в отечественной истории и выражало интересы всех сословий. Особое внимание С. М. Соловьев уделил государственной деятельности Петра I. Вывод историка об обусловленности петровских преобразований, о неразрывном единстве древней и новой истории России остается актуальным и для современной науки. Историческую заслугу Петра I Соловьев видел в создании новой системы управления в центре и на местах, выдвижении на первые роли в государстве способных людей, не связывая это с их происхождением (см. раздел IV, с. 309).

Историк, юрист и философ *Борис Николаевич Чичерин* (1828–1904) считал образование государства поворотной точкой русской истории. Для Чичерина ключевая проблема, связанная с идеей государства, заключается в признании

за государством статуса человеческого союза, а не учреждения или системы учреждений. Концепция государства как союза свободных людей, согласно Чичерину, объясняет многое в человеческой истории, в том числе и то, что при полной смене учреждений, при радикальных изменениях в системе правления и самом типе государственного устройства, государство остается все тем же государством. По политическим взглядам Б. Н. Чичерин являлся сторонником конституционной монархии и дал свою трактовку проблем государства, личности, общества в историческом развитии (Чичерин Б. Н. «Опыты по истории русского права», 1858).

Весьма интересны суждения о проблемах государственного управления историка, правоведа и публициста *Константина Дмитриевича Кавелина* (1818–1885). Отстаивая решающую роль государства в истории России, он считал необходимым не конституцию, а сильное самодержавие, чтобы «установить главные основания правильной, систематически-стройной организации высшего, среднего и низшего управления государством... в замену теперешнего бесправия и анархии». Государственную власть Кавелин рассматривал как главное орудие организации преобразований в стране. Основным стержнем русской истории с середины XVIII в. Кавелин признавал «постепенное упразднение крепостного начала» в отношении, во-первых, дворянства, духовенства и купечества, во-вторых, «разнородных средних слоев общества», в-третьих, казенных крестьян, и, наконец, крестьян помещичьих. Однако, по мнению К. Д. Кавелина, и в пореформенной России сохранялся порядок, когда «одни приближенные и министры имеют голос, и все остальные осуждены на безмолвие». В его трактовке именно административные реформы и упрощение аппарата управления были залогом успешного развития страны.

Интерес к проблеме преобразований в государственном строе оживился в середине 60-х гг. XIX столетия, когда вопрос о проведении реформ был поставлен всем ходом социально-экономического и политического развития страны. С традиционных позиций государственной школы освещали проблемы управления в Российской империи крупнейшие историки государственного права, например, *Александр Дмитриевич Градовский* (1841–1889). Его труды по истории права и государственных учреждений содержали обширный фактический материал (Градовский А. Д. «Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры», 1866; Он же. «Начало русского государственного права»: в 3 томах, 1875–1883; Он же. «Обозрение государственных учреждений», 1881). Градовский рассматривал государство как основную движущую силу исторического процесса и воплощение общенациональной власти. Рост интереса к местному управлению в это время объяснялся проведением земской реформы. А. Д. Градовский связывал земские учреждения с историей сословий, отмечая, что в России сословия были продуктом государственной деятельности. Он сделал вывод о том, что свобода сословий должна была выражаться в развитии местного самоуправления.

Изучение российской истории во второй половине XIX в. продолжил ученик С. М. Соловьева – *Василий Осипович Ключевский* (1841–1911). В фундаментальном «Курсе русской истории», опубликованном в 1904–1910 гг., он изложил концепцию истории России до середины XIX в. с авторской периодизацией из четырех временных отрезков. Первый – Днепровская Русь, где основой экономики была торговля, а все управление сосредоточилось в нескольких крупных городах. В период Верхневолжской Руси государственная власть перешла к князю, а главным экономическим фактором стало земледелие. Далее, согласно Ключевскому,

наступило время Великой Руси, когда государством управляли царь и боярская дума. А последним этапом для него была императорская Россия, в которой правящим сословием стали дворяне, а экономика развивалась за счет земледелия, работы заводов и фабрик. Для трудов В. О. Ключевского было характерно критическое отношение к абсолютной монархии как системе государственного управления и признание необходимости реформ всех звеньев правительственного аппарата (см. раздел IV, с. 309).

В начале XX в. идеи государственной школы развивал историк, лидер кадетской партии *Павел Николаевич Милюков* (1859–1943). Для него непреложным являлось, что исторический процесс шел «сверху», что самодержавие создало общественную организацию (сословия). Монархическая форма правления, по Милюкову, была вызвана исключительно «внешними потребностями» и независимо от сословий, то есть стояла над всеми. Уже в магистерской диссертации, посвященной государственному хозяйству при Петре I, он пришел к выводу, что «европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды». Милюков подчеркивал, что на ход и результат исторического развития «национального организма» влияют три фактора, а именно: внутренние законы развития общества, особенности природной среды и внешнее окружение, а также отдельные исторические личности.

В трудах *Сергея Федоровича Платонова* (1860–1933) представлена как полная история России, так и один из наиболее сложных для государственности периодов – Смутное время начала XVII в.: «Учебник русской истории» (1909; 10-е изд., 1918), «Очерки истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» (1899), «Иван Грозный» (1923) и др. Внимание С. Ф. Платонова привлекли историко-географические и историко-демографические факторы развития государства: природные условия, пути колонизации, плотность населения, система управления, особенности хозяйства. Он внес значительный вклад в изучение опричнины как государственной реформы, оценивая ее как государственную реформу против родовой знати в интересах служилого дворянства; изучал земские соборы и приказы – органы центрального управления.

Школы, сложившиеся в отечественной исторической науке до 1917 г., и различные по политическим воззрениям авторы по-разному оценивали состояние и перспективы развития российской государственности. Были предложены разные подходы к периодизации истории России.

В 1920-е гг. основное внимание в исторической литературе начало уделяться проблемам классовой борьбы и российским революциям. В этот период большую часть изданий представляли научно-популярные книги и брошюры. Они основывались на весьма узкой источниковой базе и главной целью ставили обоснование неизбежности свержения самодержавия и перехода к социалистической революции. Впервые в центре изучения историков оказались рабочее движение и деятельность РСДРП. Авторы акцентировали внимание на негативных сторонах деятельности правительственных кругов. Такие работы доказывали нарастание «кризиса верхов» и создавали отрицательный образ прежних правителей России.

Для первого профессионального историка-марксиста *Михаила Николаевича Покровского* (1868–1932) в борьбе против самодержавия «шла ожесточенная борьба двух форм капитализма, борьба торгового капитала с промышленным капиталом».

Исходя из этого, он оценивал важнейшие события отечественной истории. Например, отмена крепостного права оценивалась им как компромисс торгового и промышленного капитала. Первая российская революция 1905–1907 гг. признавалась Покровским «блестящей победой торгового капитала и созданного им самодержавия», а столыпинская аграрная реформа рассматривалась как смычка «между интересами торгового капитала» («Русская история с древнейших времен», при участии Н. М. Никольского, В. Н. Сторожева, в 5 томах, 1910–1912; «Очерк истории русской культуры»: в 2 частях, 1915–1918; «Русская история в самом сжатом очерке»: в 3 частях, 1920–1923). В дальнейшем Покровский отказался от признания значительной роли торгового капитала в истории России. Он оценивал историю как «политику, обращенную в прошлое», и уделил значительное внимание критике трудов выдающихся историков XIX – начала XX в. с марксистских позиций.

В советской историографии сложился устойчивый негативизм в отношении оценки опыта государственного управления в России до 1917 г. В исторической литературе присутствовали утверждения о реакционной роли самодержавия и неспособности правящей элиты проводить реформы в интересах общества, о некомпетентности и коррумпированности отечественной бюрократии, об отсутствии самоуправления и т. д.

В советский период доминировал *формационный* подход, основанный на объединении государств в рамках общественно-экономической формации. Главный критерий данного подхода – способ производства, понимаемый как уровень развития производительных сил и производственных отношений, который определяется формой собственности, например, на рабов, на землю. Каждой формации соответствует свой тип государства и права. В русле данного подхода выделяется пять формаций, и только первобытная формация не имеет государства. В соответствии с формациями выделяются типы государства: рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое. Переход от одного типа государства к другому, согласно данному подходу, происходит в результате социальной революции, основой которой является конфликт производительных сил и производственных отношений. Однако эта теория разработана на основе европейских стран, и развитие государств не является однолинейным и не объясняет, в частности, почему все государства оказались на разных стадиях, начав с первобытности.

В советской исторической науке появлялись фундаментальные труды по истории России, в особенности средневековой и новой. Особых успехов достигла отечественная источниковедческая школа, аграрная школа. Однако целые направления исторической науки были преданы забвению, в частности, генеалогия, история церкви.

Примеры значительных трудов по истории российской государственности в советский период (список может быть весьма обширным):

Греков Борис Дмитриевич (1882–1953). «Киевская Русь» (1939), «Культура Киевской Руси» (1944), «Крестьяне на Руси: с древнейших времен до XVII века» (1946), «Золотая Орда и ее падение» (2-е изд., 1950).

Юшков Серафим Владимирович (1888–1952). «Феодальные отношения и Киевская Русь» (1924), «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси» (1939), учебник «История государства и права СССР» (1950).

Черепнин Лев Владимирович (1905–1977). «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси» (1960).

Скрынников Руслан Григорьевич (1931–2009). «Иван Грозный» (2-е изд., 1980), «Борис Годунов» (2-е изд., 1979), «Минин и Пожарский» (3-е изд., 2011), «Россия накануне «Смутного времени»» (2-е изд., 1985), «Россия в начале XVII века. «Смута»» (1988); и др.

Важными для изучения истории дореволюционных государственных учреждений стали труды *Николая Петровича Ерошкина* (1920–1988) (Ерошкин Н. П. «Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России», 1960). В его работах дан основательный анализ законодательных материалов и полный очерк системы дореволюционных правительственных органов в разные исторические периоды. Труды Н. П. Ерошкина по истории государственных учреждений имели большое научное и прикладное значение, облегчая исследователям поиск документов в архивах, где все документы систематизировались по фондам, отложившимся в результате деятельности правительственных органов.

В 1950-х гг. начали выходить первые учебники по истории государства и права СССР для вузов, например, учебник *Серафима Владимировича Юшкова* (1888–1952) (Юшков С. В. История государства и права СССР. Учебник для студентов юрид. ин-тов и факультетов в 2 частях. Москва: гос. изд-во юрид. лит., 1950). В данном издании не отмечались особенности разных периодов и постепенная эволюция самодержавия, что было характерно и для последующих изданий учебной литературы для юристов.

В *общих курсах* отечественной истории проблемы становления и развития отечественной государственности были представлены весьма отрывочно: «История СССР с древнейших времен до наших дней» в 2 сериях, в 12 томах, 1966–1980. Тем не менее, появление столь объемного обобщающего издания, несомненно, было важной вехой в развитии отечественной исторической науки. Литература обобщающего историко-партийного характера, выходившая в эти годы, имела другой предмет исследования и отчасти затрагивала борьбу государственных учреждений разных уровней с антиправительственным движением: История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Москва : Политиздат, 1965–1966.

В научной литературе, посвященной династиям Рюриковичей и Романовых, можно встретить самые полярные точки зрения о российских монархах: от прямого восхваления до крайне негативных оценок. При этом необходимо помнить, что роль верховной власти в авторитарных политических системах всегда была велика. Без учета личности самодержца невозможно понять многие кардинальные повороты нашей истории. Личностный фактор, персонифицирующий довольно отвлеченное понятие «русский абсолютизм», сами русские императоры в советское время почти не изучались.

В советской исторической науке *Борис Федорович Поршнев* (1905–1972) и *Лев Николаевич Гумилев* (1912–1992), не будучи диссидентами, выдвинули отличные от официальной историографии целостные концепции истории. Они создали макроисторические модели объяснения исторических событий. Л. Н. Гумилев в рамках своей теории пассионарности соединил историю с географией и этнологией, а Б. Ф. Поршнев – с психологией (подробнее см.: Багдасарян В. Э. «История вуза – история страны: МОПИ им. Н. К. Крупской – портрет на фоне времени». Москва : МГОУ, 2021. С. 133).

В конце XX в. история как наука от описательности и эмпиризма в большей степени перешла к интерпретации. Расширилась тематика исследований, применяются разнообразные методы, стало частым обращение к экономической и социальной

истории, в научный оборот вводились значительные массивы архивных материалов. Отказ от классового подхода привел к многофакторному, но остался учет интересов классов, сословий, социальных групп как реальных участников исторического процесса. Не отменяя традиционные методы исследования, Интернет стал мощным инструментом накопления знаний. История обрела новые объекты исследования: изучение быта, культуры, нравов, развитие идей, науки и техники.

Исследователи перешли от господства формационного подхода к многофакторному и применили *цивилизационный* подход, который учитывает не только развитие производства и классовых отношений, но и духовно-культурные факторы: особенности духовной жизни, форм сознания, географического расположения, традиций и т. д. При таком подходе совокупность родственных культур образует цивилизацию. Цивилизационный подход предполагает, как исходное условие принятия соответствующей методологии, признание самого факта существования цивилизаций и возможности сообразно с принадлежностью к ним объяснять вариативность развития мира. Духовно-культурные факторы могут блокировать влияние способа производства, прервать формационное движение, усилить социально-экономическое развитие и т. д. Государства при цивилизационном подходе могут классифицироваться по стадиям экономических достижений, зависимым от научно-технических достижений, что показывает зависимость экономического прогресса от духовно-культурных условий развития общества. Чем выше уровень развития государства, тем устойчивее его экономический потенциал и благосостояние общества. Наиболее сложным является вопрос о критериях типологии цивилизаций, в качестве которых выделяют религию, образ мышления, общность историко-политической судьбы и экономического развития (египетская, японская, сиамская, западно- и восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская и другие цивилизации). По типу цивилизации можно выделить соответствующие типы государства, но единой универсальной модели нет.

Из цивилизационного подхода следует возможность говорить об особой *российской (русской цивилизации)*, о России как *государстве-цивилизации*.

Современный этап развития общественных наук усилил критическое отношение к *теории модернизации*, рассматривающей исторический процесс через универсальное, однолинейное для всех стран движение от аграрного (традиционного) общества к индустриальному и постиндустриальному. В рамках теории модернизации все страны должны пройти эволюцию по западному пути, а локальные цивилизации в сравнении с единой мировой цивилизацией несут в себе черты архаики, отсталости и немодернизируемости (как синонима отсутствия прогресса), с чем нельзя согласиться на основе конкретно-исторического материала.

Многие историки активно работают в русле подходов, предлагаемых *историей повседневности*. Данное направление наработало развитый инструментарий исследования человеческой обыденности в деталях, в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В науке сосуществуют два понимания истории повседневности: и как реконструирующий ментальный макроконтекст событийной истории, и как реализации приемов микроисторического анализа. Данные подходы применимы и положительно зарекомендовали себя на малых хронологических отрезках времени и в антропологическом измерении, но в качестве «шага» (кванта и пр.) 12 столетий явно недостаточны.

Проблемы государственного управления и эволюция российской государственности от Древней Руси до Российской Федерации прослеживались в новых вузовских учебниках 1990–2010-х гг. по истории государственного управления и отечественной истории для вузов, вышедших под редакцией *Рудольфа Германовича Пихои, Владимира Александровича Федорова* и др. В целом, новый этап историографии истории России отмечен явным стремлением исследователей осмыслить все стадии развития аппарата власти.

Авторскую трактовку многих вопросов отечественной истории, вызвавшую активные дискуссии, предложил *Борис Николаевич Миронов* (Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи XVIII – начало XX в.: В 2 т. 3-е изд. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003). Он проанализировал развитие российской государственности, выделив пять этапов в ее эволюции на протяжении XVII – начала XX столетий. Он писал о народной монархии XVII в., дворянской патерналистской монархии XVIII в., развитии правомерной монархии в первой половине XIX в., всесословной правомерной монархии пореформенного периода и дуалистической правовой монархии 1906–1917 гг. В двухтомнике были охарактеризованы органы государственного управления, изменения в составе и численности бюрократии, каналы связи между государством и обществом.

В отечественной историографии весьма полно рассмотрена история государственных учреждений. Следуя лучшим традициям отечественной исторической науки, ученые продолжают активное изучение российской государственности и проводившихся в стране административно-территориальных реформ. По-прежнему одной из наиболее дискуссионных является проблема эволюции российской монархии, оценка российских революций и роль личного фактора в государственном управлении.

При огромном количестве научных центров и специалистов, ведущих исследования по истории государственного управления в России, рекомендуем обучающимся обратиться к сайту *Института российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)* – главного научно-исследовательского и экспертного центра страны. На сайте в разделе «Наука» размещены аннотации и полнотекстовые версии монографий, коллективных трудов, документальных публикаций, учебных и научно-популярных публикаций сотрудников более чем за 20 лет, начиная с 2001 г.

Сайт ИРИ РАН, раздел «Наука», подраздел «Монографии» позволит ответить на вопрос 2 к данному разделу учебно-методического пособия.

Весьма желательно обучающимся уже на первом курсе вуза при необходимости обратиться к электронным библиотекам ELIBRARY.RU и КиберЛенинка, к образовательно-просветительскому portalу Российского исторического общества РИО.КОМПАС-НАВИГАТОР, предлагающему широкий перечень исторических источников и литературы (оцифрованных печатных, аудио, видео) (<https://compass.historyrussia.org/>). Можно также порекомендовать сайт исторического факультета МГУ (раздел «Каталог публикаций») и сайты других вузов.

Рекомендуется обращение к актуальной информации на официальном сайте Президента РФ kremlin.ru, Совета Федерации РФ council.gov.ru, Государственной Думы РФ duma.gov.ru и других органов государственного и муниципального управления.

В состав авторского коллектива учебно-методического пособия вошли представители разных типов вузов (федеральный университет, национальный исследовательский университет, государственный университет, государственный педагогический университет) из Ярославля, Москвы, Оренбурга:

- *Марасанова Виктория Михайловна* (руководитель проекта и отв. редактор; Вводный раздел; III раздел: Смута в соавт.; IV раздел в соавт.; Заключение в соавт.)
- *Багдасарян Вардан Эрнестович* (II раздел в соавт.; VI раздел)
- *Дементьева Вера Викторовна* (IV раздел: Петр I и Античность)
- *Дмитриев Михаил Владимирович* (III раздел)
- *Иерусалимский Юрий Юрьевич* (Вводный раздел: источники; II раздел в соавт.; III раздел: Смута в соавт.; Заключение в соавт.)
- *Любичанковский Сергей Валентинович* (IV раздел в соавт.)
- *Урядова Анна Владимировна* (V раздел в соавт.)
- *Федюк Владимир Павлович* (V раздел в соавт.)

Памятник «Тысячелетие России», г. Великий Новгород

Вопросы для самоконтроля и организации дискуссии

1. Как бы вы объяснили общее и особенное в понятиях «государственность» и «государство», и какие особенности имеет Россия как государство-цивилизация.
2. Найдите примеры научных трудов, вышедших с 2001 г. до настоящего времени, по истории государственности по периодам средневековой Руси, Российской империи и современной России.
3. Какие подходы к периодизации истории российского государства теперь вам известны.
4. На основании интерактивной карты из рекомендуемого ниже списка охарактеризуйте изменения государственной территории России с конца IX в. до наших дней. Критерии характеристики: увеличение – уменьшение – направления происходивших изменений.
5. В 1862 г. в Великом Новгороде был открыт памятник «Тысячелетие России». Знаете ли вы, кто из государственных деятелей на нем изображен? Если ответ вызвал затруднения, то рекомендуем ознакомиться с сайтом «Памятник Тысячелетие России» 1000russia.ru. Обсудите в группе персоналии государственных деятелей (в этом поможет раздел «Государственные люди» рекомендуемого сайта «Памятник Тысячелетие России») и оцените их вклад в развитие российской государственности.

Рекомендуемые источники и литература

Институт российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН), Официальный сайт. URL: <https://iran.ru/?ysclid=l8jz4bo4a4286687720>.

Интерактивная карта. История России. URL: <https://histography.ru/?ysclid=8jzmzne24400725695#welcome>.

Карамзин Н. М. История государства Российского. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/.

Каталог публикаций // Сайт исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/research/publications/>.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Санкт-Петербург, 1904. 1146 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3102/9767/?ysclid=l8jxpfvmt9794806685>.

Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 ч. Санкт-Петербург, 1896–1903. URL: <https://runivers.ru/lib/book3111/?ysclid=l8jxk64ird909441432>.

РИО, Компас. Образовательно-просветительский портал. URL: <https://compass.historyrussia.org/>.

С. М. Соловьев и его эпоха: К 200-летию со дня рождения историка : сборник статей / отв. ред. Ю. А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2020. 407 с. URL: https://iran.ru/sites/default/files/soloviev_2020.pdf?ysclid=l8jsn7tret933924

Методические указания для преподавателей

В учебно-методическом пособии приведен значительный объем конкретно-исторического материала, который может рекомендоваться обучающим

для изучения, с одной стороны, выборочно, а с другой стороны, с учетом профиля подготовки и специфики региона как в лекционные, так и в практические занятия в соответствии с разработанной в вузе рабочей программой дисциплины могут вводиться дополнительные сюжеты и значимые персоналии, связанные с развитием российской государственности (здесь обучающимся обязательно потребуется помощь преподавателя в навигации и подборе достоверной информации).

Основной акцент в учебно-методическом пособии сделан на истории политических/государственных институтов, к которой присоединяется поясняющий и дополняющий материал по следующим пунктам:

- **События**
- **Персоналии**
- **Документы;** под «документами» в данном случае подразумеваются все письменные источники, не только собственно документальные. К ним относятся, в первую очередь, письменные источники, составленные с практическими целями: политическими, экономическими, мемориальными и пр. Это государственные акты, законы и кодексы, указы и распоряжения, межгосударственные договоры, дипломатическая переписка, частная переписка, донесения, летописи, хроники, дарственные грамоты, духовные заветания, хозяйственные отчеты, инвентарные списки, списки людей (рабов, ремесленников, воинов), закладные и заемные письма, церковные и монастырские книги и записи, мемориальные надписи, надгробные эпитафии, строительные надписи, научные труды и другие написанные или напечатанные тексты.
- **Методические рекомендации** по освоению материала по разделам для обучающихся и для преподавателей.
- **Примерные темы докладов (рефератов),** которые могут дополняться и варьироваться в зависимости от региона и профиля вуза.

Чтобы полнее представить материал по истории государственных и политических институтов, по разделам дополняются включения по дополнительным аспектам:

- характеристика рефлексии в источниках по каждому периоду по поводу современной им государственности, существующего политического устройства, желаемого политического идеала, характеристика государственной идеологии, принятой в конкретные исторические периоды;
- краткий анализ описаний российской государственности (ее институтов, практик, основных черт) по каждому периоду наблюдателями изнутри (соотечественниками) и извне (как о Российском государстве, правителях, институтах, политических практиках высказывались современники из числа иностранцев);
- терминология источников (концепции, выражения) для обозначения и характеристики государства, правителя, государственных институтов, практик властвования и управления, неформальных политических практик каждого периода (титлатура, названия государственных органов, содержащиеся в источниках определения сложившейся системы государственного управления или реальной ситуации в политической жизни);
- исследовательская терминология (отечественная историография, зарубежная историография) по каждому периоду.

Чтобы отразить запросы основных типов профильных вузов, даны или рекомендуются дополнения о следующих сюжетах:

- принципы комплектования армии и подготовки кадров для решения задач обороноспособности государства (для военных вузов);
- государственное здравоохранение и медицинские учреждения (для медицинских вузов);
- политика по привлечению и подготовке технических (педагогических и т. д.) кадров (для вузов соответствующего профиля);
- сюжеты для вузов прочих профилей, например: государственность и развитие права; государственность и образование; государственность и экономическое развитие (для вузов соответствующего профиля).

Основная часть по каждому разделу включает (детализация зависит от специфики конкретного периода) описание следующих аспектов истории российской государственности:

- государственные институты, публично-правовое регулирование, формальные правила;
- неформальные правила, социальные практики, церемонии, традиции, ритуалы, символы, сопровождающие и/или дополняющие публично-правовые процедуры (политическая культура);
- механизмы поддержания, защиты, контроля, стабилизации и/или сохранения государственности в каждый период;
- тенденции, приводившие, наоборот, к накоплению противоречий, реформированию, ослаблению, изменению государственности в каждый период;
- существовавшие альтернативы и осуществление выбора моделей государственного развития в каждой исторической «развилке»;
- роль (в том числе проактивная), рядовых жителей/подданных/граждан в повседневном функционировании и процессах изменения политической организации, в том числе, реакция политической элиты на запросы «снизу» (включая не прямые, не артикулированные в виде явных выступлений); трансформации политико-правового статуса и политической роли рядовых жителей/подданных/граждан;
- механизмы влияния сословных/профессиональных/иных групп или организаций на государственную власть (иначе: роль посредников – конкретных лиц и организаций – между государственной властью и массой населения в политической коммуникации и формировании политической «повестки дня»);
- этнический и религиозный фактор (влияние фактора многонациональности) на развитие российской государственности на каждом этапе; модели интеграции обширных инокультурных пространств;
- влияние на российскую государственность извне, со стороны, иностранное влияние, в том числе влияние пришедших извне идей или влияние отдельных иностранцев;
- наоборот, влияние на соседей, влияние российской государственности, русского государства и отдельных российских государственных деятелей на развитие государственности, политическую жизнь соседей;
- сопоставление отдельных черт, тенденций, характеристик российской государственности с таковыми у соседей;

- предпосылки (начальные условия), влиявшие на развитие государственности в каждый период;
- основные тенденции в течение периода (динамика развития российской государственности);
- результаты/итоги/опыт по завершении каждого периода;
- региональные различия (включая примеры связей между историей российской государственности в целом и историей края), соотношение центр – периферия, геополитика: «пространственный аспект» развития государственности в каждый период.

Материалы, связанные с развитием **общества, образования, философии и религиозной жизни, экономики и технологий** и пр., показывают контекст развития государственности в зависимости от исторической модели государства и позволяют обсуждать вопрос о влиянии государства на разные сферы. Они включены в учебно-методическое пособие по итогам дискуссий в экспертном сообществе в соответствии с пожеланиями преподавателей вузов. Данные материалы в учебно-методическом пособии могут стать основой для самостоятельной работы обучающихся. При необходимости получения углубленных знаний в данных аспектах рекомендуем обратиться к научной и учебной литературе, указанной в каждом разделе.

Рекомендуется в преподавании учитывать профиль вуза и ваш регион, включая региональные особенности исторического процесса и исторической памяти, дополнять и расширять тезисы учебно-методического пособия известными вам примерами.

В курсе «История российской государственности» возможны и весьма желательны дополнения от вузов и преподавателей дисциплины, выводящие затронутые проблемы в профессионализацию, в будущее обучение и профессиональную деятельность.

Методические указания для обучающихся

Изучение истории российской государственности раскрывает историю и культуру, ценности и традиции, отмечает успехи, достижения, но не замалчивает и трудности, и ошибки. В рамках изучения дисциплины важно обращать внимание на исторические примеры. Вероятно, не только история большой России, но и история вашей семьи подскажет вам необходимые и значимые примеры.

Мы приглашаем молодое поколение к размышлению, к диалогу, к осмыслению и принятию истории своей страны, не безразличному, а эмоционально окрашенному. Научный подход и любовь к собственному прошлому позволят пройти путь познания, увидеть преемственность и непрерывность развития российской государственности. Не забываем о проверке используемой информации (фактчекинге), стремимся действовать по формуле, как минимум, «два и больше!», если используем источники. Уточняем у преподавателя, если есть вопросы (например, непонятный термин, в чем разница публицистики и научного труда, как проверить достоверность сведений, зачем знать ситуацию принятия решений и т. д.)

Ваше образование – образование будущего – должно носить ценностный характер, оно должно не только сообщать сумму знаний, факты, но и давать им

оценку, давать понимание обстоятельств принятия решений и государственных действий.

Путь познания истории страны не завершается зачетом или экзаменом, он продолжается в течение всей жизни. Мы вместе, преподаватели и студенты, изучаем историю и осмысливаем исторические уроки прошлого, чтобы строить Россию будущего.

Приложение

Н. М. Карамзин «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811)

...Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено или ослаблено правилами царствующих.

Державы, подобно людям, имеют определенный век свой: так мыслит философия, так вещает история. Благоразумная система в жизни продолжает век человека, – благоразумная система государственная продолжает век государств; кто исчислит грядущие лета России? Слышу пророков близкогоконечного бедствия, но, благодаря Всевышнего, сердце мое им не верит, – вижу опасность, но еще не вижу гибели!

Еще Россия имеет 40 м[иллионов] жителей, и самодержавие имеет государя, ревностного к общему благу. Если он, как человек, ошибается, то, без сомнения, с добрым намерением, которое служит нам вероятностью будущего исправления ошибок.

Если Александр вообще будет осторожнее в новых государственных творениях, стараясь всего более утвердить существующие и думая более о людях, нежели о формах, ежели благоразумною строгостью обратит вельмож, чиновников к ревностному исполнению должностей; если заключит мир с Турцией и спасет Россию от третьей, весьма опасной, войны с Наполеоном, хотя бы и с утратою многих выгод так называемой чести, которая есть только роскошь сильных государств и не равняется с первым их благом, или с целостью бытия; если он, не умножая денег бумажных, мудрою бережливостью уменьшит расходы казны и найдет способ прибавить жалованья бедным чиновникам воинским и гражданским; если таможенные Уставы, верно наблюдаемые, приведут в соразмерность ввоз и вывоз товаров; если – что в сем предположении будет необходимо – дороговизна мало-помалу уменьшится, То Россия благословит Александра, колебания утихнут, неудовольствия исчезнут, родятся нужные для государства привычки, ход вещей делается правильным, постоянным; новое и старое сольются в одно, реже и реже будут вспоминать прошедшее, злословие не умолкнет, но лишится жала!.. Судьба Европы теперь не от нас зависит. Переменит ли Франция свою ужасную систему, или Бог переменит Францию, – неизвестно, но бури не вечны! Когда же увидим ясное небо над Европой и Александра, сидящего на троне целой России, тогда восхвалим Александрове счастье, коего он достоин своею редкою добротою!

Любя Отечество, любя монарха, я говорил искренно. Возвращаясь к безмолвию верноподданного с сердцем чистым, моля Всевышнего, да блюдет царя и Царство Российское!

Н. М. Карамзин. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. Москва : Наука, 1991. С. 110. Полный текст см.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>.

РАЗДЕЛ II.

СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД И ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

ГЛАВНОЕ

В начале нашей эры славяне жили в Центральной и Восточной Европе. Они занимали огромную площадь от Балтийского моря на севере до Балканского полуострова и Дуная на юге, от Одера на западе до верховьев Дона и Волги на востоке. В V–VI вв. н. э. в славянском массиве возникают западная, восточная и южная ветви. Западные славяне явились предками современных поляков, чехов и словаков, восточные – русских, украинцев и белорусов, южные – болгар, сербов, хорватов и др.

С VI в. у восточнославянских племен началось разложение родоплеменных отношений. Развитие земледелия и скотоводства привело к появлению избыточного продукта. В силу различных объективных и субъективных причин (способности, условия ведения хозяйства и т. д.) появилось имущественное, а затем и социальное неравенство. Племенная знать сконцентрировала в своих руках не только материальное богатство, но и властные функции.

В VIII–IX вв. у восточных славян произошло дальнейшее развитие частной собственности, совершенствовались орудия труда, приемы и способы обработки земли, появилась знать, сосредоточившая в своих руках богатство и властные функции. В это время наблюдался интенсивный процесс разложения родоплеменных отношений и формирования предпосылок для создания древнерусского государства.

В 862 г. согласно «Повести временных лет» в Новгород был призван править Рюрик. Последующие правители Руси стали считаться Рюриковичами. После смерти Рюрика власть в Новгороде захватил Олег. В 882 г. он совершил поход на Киев и объединил под своей властью новгородские и киевские земли.

В 988 г. по инициативе князя Владимира его дружина и киевляне приняли святое крещение в водах Днепра. Христианство стало государственной религией Древней Руси. Это ускорило развитие древнерусской цивилизации, укрепило единство Руси (единый Бог вместо языческого многобожия, где у каждого племени был свой покровитель), способствовало утверждению христианских ценностей («не убий», «возлюби ближнего как самого себя»), развитию культуры. В дальнейшем Русская православная церковь причислила князя Владимира к лику святых.

Наибольшего расцвета древнерусское государство достигло во время княжения Ярослава Мудрого (1019–1054). В этот период был принят первый письменный свод законов «Русская правда», регламентирующий жизнь восточных славян. Развитие экономики и формирование местной знати в княжеских уделах привело к образованию там сильных административных центров и к началу их борьбы с Киевом. В конце XI – начале XII вв. в древнерусском государстве, как и в странах Западной и Центральной Европы, начался период раздробленности. Она привела к ослаблению обороноспособности древнерусских земель. Княжеские усобицы, борьба князей с боярством, нападения внешних врагов подрывали могущество Руси, несмотря на впечатляющие успехи в развитии экономики, торговли и культуры.

Главная причина поражения русских земель во время похода монголов во главе с Батыем в 1237–1240 гг. кроется в удельной раздробленности. Батый создал свое государство Золотую Орду, которому в качестве вассалов подчинились русские князья. На северо-западных рубежах Руси почти одновременно с монголо-татарским завоеванием разгорелась борьба с экспансией немецких и шведских феодалов, стремившихся не только поработить русские земли, но и насадить в них католичество. За успешное отражение этой военной и духовной агрессии князь Александр Невский причислен Русской православной церковью к лику святых.

Период Древней Руси и раздробленности должен рассматриваться как единый. Владимирские князья в XIII в., а затем московские князья сохраняли преемственность государственности от древнерусских князей.

В XIV – начале XVI в. произошло образование единого русского централизованного государства. Характер объединительного процесса отличался сложнейшим переплетением социально-экономических, религиозных, культурных, внутри- и внешнеполитических факторов. Большую роль в этом сыграл московский князь Дмитрий Донской. Победа на Куликовом поле (1380 г.), одержанная под его руководством, нанесла монголо-татарскому владычеству мощный удар. Она показала необходимость совместных действий русских земель. Господство ордынцев было подорвано. Дело Дмитрия Донского, канонизированного Русской православной церковью, продолжил Иван III. Со времени завершения «стояния на реке Угре» (1480 г.) можно говорить об окончательном освобождении русских земель от монголо-татарского владычества. Русь стала быстрее и успешнее развиваться в экономическом, политическом и культурном отношении.

Во время правления Ивана III к Московскому княжеству были присоединены Новгородская земля и бывший главный соперник – Тверское княжество. Иван III получил титул «государя всея Руси». Для управления государственными делами были созданы приказы. Объединение русских земель вызвало появление первого общерусского «Судебника» в 1497 г. В нем были записаны законы, единые для всех земель.

При Василии III (1505–1533 гг.) было завершено создание русского централизованного государства. Москва стала столицей мощного государства, самого большого в Европе. В России проживали кроме русских карелы, печора, коми, мари, мордва и другие народы. В том, что страна изначально складывалась как многонациональная, и заключается одна из особенностей образования Российского централизованного государства. Также важной особенностью складывания русского государства являлось то, что этот процесс проходил одновременно с борьбой за освобождение от монголо-татарского владычества. Велика была в образовании единого государства роль Русской православной церкви.

Создание централизованного государства соответствовало интересам всех народов, проживающих на его территории. Страна смогла более быстро развиваться в экономическом и политическом плане. Был дан новый импульс развитию русской цивилизации. В области внешней политики государство перешло от оборонительной стратегии к наступательной, что соответствовало его усилившемуся экономическому и военному потенциалу.

ГЛАВА 1.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.

I. Причинно-следственные связи

А) Формирование древнерусской государственности (IV – первая треть XII в.)

Историко-географические особенности восточнославянского социума

Рассматривая этот вопрос, необходимо акцентировать внимание на том, что история становления и развития восточных славян опосредована прежде всего этнической схожестью социума. Он для составляющих его племен имел целый ряд общих черт в материальной и духовной культуре, в первую очередь в протомировоззрении. Производной стала социально-политическая идеология, обусловившая отношение восточных славян к организации власти, быта и веры. Влияние исторических условий и географической среды отразилось на специфике их отношения к государству и христианству.

Принято считать, что предки славян во II тыс. до н. э. составляли культурно-языковое целое с предками германцев и балтов (латышей и литовцев), относясь к археологической культуре «боевых топоров». Свое название эта культура получила благодаря тому, что в могилу с умершим воином клали шлифованный каменный топор с просверленной дырой для рукояти. Похожими у них были и керамические изделия, орнаментированные отпечатками шнура и имитирующими шнур насечками. Отсюда происходит второе название данной группы племен: «культура шнуровой керамики».

Ближайшими к ним родственными племенами были галлы (кельты), даки (предки румын и молдаван), иллирийцы (предки албанцев), греки и италики (этруски, латины и др.). Все перечисленные племена относились к так называемой западно-арийской группе. Покинув бассейн рек Днепра и Волги, ее представители постепенно заселили территорию Европы и утратили былое культурно-языковое единство. Во второй половине II тыс. до н. э. процесс распада затронул племена «культуры боевых топоров». Сначала из их массы выделились германцы, а к началу I тыс. до н. э. обособились друг от друга славяне и балты.

Прародиной славян стала Центральная и Восточная Европа от Одера и Вислы до Днепра. Географическая особенность расселения славян уже тогда поделила их на западную ветвь, находящуюся в культурном контакте с древними галлами, германцами и балтами, и восточную, которая почти восемьсот лет подвергалась влиянию восточно-арийских племен скифов, а затем близкородственных им сарматов. Весьма сильным это влияние было в районе Среднего Поднепровья, там, где зафиксированы топоним «Рось» и этноним «Русь», имеющие общее арийское (индоевропейское) происхождение.

Длительное скифо-сарматское воздействие на жителей этого региона привело к формированию в их среде авторитарных тенденций, свойственных кочевникам. В то же время вечевой тип организации власти как форма прямой демократии по-прежнему продолжал играть здесь, как и у всех славян, решающую роль. Вторжение в район Среднего и Нижнего Днепра германских племен готов, включивших к концу III в. данную территорию в состав своего государства, и принятие ими христианства в начале IV в., отвергавшего республиканскую форму правления как не санкционированную Господом, помогло укреплению у днепровских славян авторитарных начал власти. Нашествие в IV–VI вв. тюркских орд гуннов и аваров, отдававших приоритет ханской власти, и образование наряду с этим государства антов, просуществовавшего на среднем течении р. Днепр с IV по VII вв., сделало монархию неотъемлемой частью политической жизни днепровских славян.

Неслучайно племя полян, сложившееся на этой земле к VIII в., в отличие от прочих славянских племен, согласно письменным источникам, уже имело устойчивые авторитарные традиции, восходящие к эпохе князя Кия (конец V в.). Как пишет древнейшая русская летопись, «Кий княжаше в роде своемъ и приходившу ему ко царю, ...яко велику честь приять от царя»¹. В основанном им Киеве, согласно польскому хронисту Яну Длугошу (XV в.), в IX в. правил его прямой потомок Аскольд и его брат Дир. В 860 г. был совершен первый поход на Константинополь. В 875 г. киевские войска ходили войной на печенегов, воевали с кривичами и «много зла сотвориша полоцкой земле».

Остальные племена восточных славян, расселившись от Новгорода до Молдавии и от Бреста до Муром, к моменту складывания древнерусского государства сохранили приверженность вечевой модели управления. Она пронизывала всю вертикаль их социально-политических отношений. На высшем уровне власть была представлена народным собранием, решавшем наиболее важные вопросы. Князья выбирались на общем собрании на случай ведения войны или для решения иных дел и подчинялись решениям веча. С окончанием своих полномочий они теряли властные функции.

На местном уровне социальным оплотом прямой демократии оставалась *сельскохозяйственная община*. Это было кровнородственное объединение нескольких десятков семей, ведущих довольно изолированный образ жизни. Заселив в VI–VIII вв. Балканский полуостров, славяне сумели и здесь сохранить традиционный уклад. Причем у всех славян, в том числе у восточных, социальная организация отличалась высокой степенью территориально-политической автономии каждого племени друг от друга. Поэтому «Поляне и Древляне и Северо и Радимичи и Вятичи и Хорватии... имяху бо обычая своя и законы отец своихъ и предания кождо своя норы»².

Несмотря на это, в подавляющем большинстве славяне отличались не только любовью к свободе, но и общительностью, гостеприимством. Институт рабства у них не получил развития. Пленные находились в их семьях на правах работников и по истечении определенного времени могли либо вернуться на родину, либо остаться на равных со всеми правах. Под влиянием сарматской социальной культуры, в которой статус женщины был весьма высок, славянские женщины имели

¹ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Москва, 1997. Т. I. Стб. 9–10.

² ПСРЛ. Т. II. Москва, 1998. Стб. 9–10.

весьма широкие привилегии и свободы, позволявшие им вступать в наследственные права, владеть движимым и недвижимым имуществом.

Принцип общинности лежал в основе коллективного землевладения, являвшегося главным видом хозяйственной деятельности славян. Дворище общим инвентарем всем миром обрабатывало землю и сообща пользовалось полученными продуктами. Хозяйство славянской общины было не только земледельческим. Оно представляло совокупность целого ряда промыслов: рыбных, бортных, пушных и ягодных. При этом весомую роль у славян всегда играло животноводство.

Таким образом, умение славян с максимальной пользой реализовывать принцип социального равенства (свободы) делало излишним их переход к государственным отношениям, в которых нарушался не только принцип политического, но и имущественного равенства граждан.

В аналогичном идеологическом русле, характерном для славянского социума, развивалась его духовная культура, основу которой составляла религия. Согласно исследовательским оценкам, существует «тесная связь между идеями и древними нормами частного права, между ритуалом, вытекающим из его верований, и политическими учреждениями»³. В силу указанного обстоятельства представления славян о социальной свободе оказались тесно вплетены в характер их религиозных представлений. Отсутствие жесткой власти вождя было следствием отсутствия авторитарной системы среди славянских божеств, способной диктовать свою волю людям. Религия у славян не имела черт фатализма – неизбежного рока, требующего слепого поклонения высшим силам и тем, кто на земле следит за реализацией их воли. Неслучайно византийцы, хорошо знавшие славян, отмечали, что судьбы, то есть «предопределения они не знают и не признают, что оно имеет какое-то значение для людей»⁴. По этой причине у славян не сложился институт сильной жреческой власти, способной решающим образом влиять на жизнь племени.

Б) Предпосылки евразийской государственности

История Отечества гораздо шире и продолжительнее истории Руси – России, в которой последняя, выступая государством-цивилизацией, представляет собой важнейший этап в развитии евразийской цивилизации. Взяв масштаб рассмотрения, не ограниченный периодом славянской доминанты, евразийское историографическое направление пришло к заключению, что Российской империи, Советскому Союзу и Российской Федерации предшествовали многочисленные государственные образования. Как русский народ несколько столетий выступал в качестве цементирующей силы евразийской империи, так и другие этносы играли подобную роль в предыдущие эпохи. В геополитической школе евразийства Евразийское пространство есть воплощение принципа континентализма и представляет собой теллурократическую модель (власть посредством суши), противоположную атлантической – талассократии (власти посредством моря). Сухопутное могущество связано с фиксированностью пространства, и следствием «твердости суши» является консерватизм этики и социальных традиций, коллективизм, идеократический тип политической модели («жидкости» цивилизации моря присущи предпринимательство, индивидуализм, социальная и этическая мобильность).

³ Куланж Ф. Гражданская община древнего мира. Санкт-Петербург, 1906. С. 5–6.

⁴ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.). Москва, 1994. С. 183.

Первосоздателями евразийской государственности выступили арийские племена. Прародину ариев «Аркаим» искали в Гоби, Средней Азии, на Памире, Ближнем Востоке, в Северном Причерноморье, на Восточно-Европейской равнине, в центральной и северной Европе. Основанием для мировоззренческого раскола древнеарийской культурной целостности послужила деятельность Зороастра (VI–V вв. до н. э.). Произошло, согласно интерпретации Л. Н. Гумилева, разделение на Иран и Туран. Последователи Зороастра стали именоваться иранцами, а сохранившие верность традиционным культам и почитание дэвов – туранцами. Туран превратился в цивилизацию, преимущественно кочевую, Иран – земледельческую. В концепции евразийской историографии Россия связывалась именно с традицией Турана, а российский суперэтнос являлся носителем духа туранизма.

После распада единой арийской общности регионально доминирующими этносами выступили киммерийцы и скифы. Геродот определял киммерийцев в качестве доскифского населения Северного Причерноморья, а границы Скифии от Дуная до Волги. М. И. Ростовцев утверждал, что скифское государство представляло собой сравнительно развитую управленческую систему и занимало не только Причерноморье, но и часть Урала и Сибири. Причерноморье, где проживали «царские скифы», являлось центром скифской, евразийской по масштабу, интеграции. Особое положение причерноморского региона определялось тем обстоятельством, что через него проходила главная торговая артерия, соединяющая европейские и азиатские страны.

Новой доминирующей силой, повергшей господство скифов (III в. до н. э.), выступили родственные им ираноязычные племена сарматов. Среди сарматских народов со временем политически доминирующие позиции заняли аланы – предки современных осетин. Государство Алания долго занимала одну из наиболее значимых геополитических позиций в регионе и прекратила свое существование только в XIII веке под ударами татаро-монголов. Киев, по одной из версий происхождения города, был основан в дославянские времена роксаланами («светлыми аланами»). С роксаланами связывал М. В. Ломоносов, а затем Д. И. Иловайский происхождение этнонимов русские и Россия.

Упадок аланской общности был связан с наступлением выходцев из Скандинавии германского племени готов (название острова Готланд в Балтийском море является одним из современных свидетельств их присутствия в скандинавском регионе). Политический контроль готской династии Амалов (иногда власть переходила и к роду Балтов) распространялся на значительную часть пространства Восточно-Европейской равнины. Готами был распят на кресте князь древнего восточнославянского государственного образования Антии Бож, казненный совместно с сыновьями и 70 антскими вождями. Материальным памятником готской цивилизации является черняховская археологическая культура. Одними из первых христианство среди народов Восточно-Европейской равнины приняли именно готы. Вытесненные в пределы Римской империи вестготы под руководством вождя Алариха в 410 г. овладели Римом и разграбили «вечный город». Осколки готского этноса продолжали существовать еще несколько столетий в различных уголках Европы, в т. ч. в Новгороде и в Крыму.

Евразийская государственная общность была воссоздана представителями монголоидной расы – гуннами. Разгромив последовательно аланов и готов, гунны вторгаются в Европу. После смерти монарха гуннской евразийской империи

Аттилы в 453 г. его держава распадается и происходит рассеяние гуннского этноса, исчезнувшего со страниц мировой истории.

Новой интеграционной евразийской силой выступили тюркюты, создавшие на развалинах империи Аттилы государство – Тюркский каганат. Спасаясь от тюркютского наступления, среднеазиатский этнос хионитов, приняв имя древнего народа авар, создал на западных окраинах Восточно-Европейской равнины Аварский каганат. Авары (или обры в русских летописях) долгое время терроризировали регулярными набегами западноевропейский мир и отличались особой жестокостью. Но Карл Великий наносит им поражение. Вскоре после этого постигшая аваров эпидемия моровой язвы перечеркнула историческое существование данного народа. Русская поговорка «погибоша аки обре» стала нарицательным обозначением бесследного исчезновения и божественной кары за грехи. Остатки авар были ассимилированы вторгшимися в Европу венграми.

В VIII в. на развалинах Западно-тюркского каганата борьбу за преобладание повели родственные тюркские народы: обитавшие в Приазовье болгары и в Прикаспии – хазары. Под хазарским натиском одна часть болгар переселилась на Балканы, где ассимилировалась со славянами, другая отступила к северу, создав в районе реки Камы государство Волжская Булгария. Приняв впоследствии мусульманство, Волжская Булгария стала северным форпостом исламского мира. Потомками волжских болгар являются казанские татары.

Другая часть Тюркского каганата – Восточно-тюркский каганат пал под ударами китайской империи Тан и восставших в 742 г. басмалов, карлуков и уйгуров.

Название хазарского государства «каганат» подчеркивало политическое преемство. Каган (хакан, хан ханов) являлся теократической фигурой. Хазарское государство со ставкой кагана в городе Итиле (не найденном до сих пор) территориально охватывало часть Восточно-Европейской равнины. В конце IX в. князь Олег, разъезжая по Руси, требовал: «Не давайте дань хазарам, но платите мне». Противостояя арабам и Византии, хазары в качестве государственной религии избрали иудаизм.

В X в. под ударами русов, огузов и печенегов хазарская держава перестала существовать. Русские князья, претендовавшие на хазарское наследство, взяли себе титул каган и в качестве государственной символики заимствовали герб Хазарии в виде двузубца (трансформировавшегося в трезубец). В настоящее время ведутся дискуссии: к хазарскому двузубцу или стилизованному соколу Рюрика генетически восходит современный герб Украины.

Последующими сменяющими друг друга евразийскими державами являлись империя Чингизидов, Российская империя, Советский Союз. Законом данного геополитического пространства является наличие государственного надэтнического единства. Исторически роль имперского этноса переходила от одного народа к другому. Древнерусское государство явилось, таким образом, одним из важнейших субъектов евразийского государственно преемственного строительства.

В) Восточные славяне в древности

До сих пор ученые спорят о происхождении славян. Одни склоняются к мысли о том, что на территории Восточной Европы славяне являются пришлым населением. Значительная часть исследователей говорит об азиатском происхождении славян. Их идеи выразил в начале XX в. знаменитый русский поэт Александр Блок: «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы...».

В начале нашей эры славяне жили в Центральной и Восточной Европе. Они занимали огромную площадь от Балтийского моря на севере до Балканского полуострова и Дуная на юге, от Одера на западе до верховьев Дона и Волги на востоке. В V–VI вв. н. э. в славянском массиве возникают западная, восточная и южная ветви. Западные славяне явились предками современных поляков, чехов и словаков, восточные – русских, украинцев и белорусов, южные – болгар, сербов, хорватов и др.

Одним из главных восточнославянских племен были поляне, жившие по среднему течению Днепра с племенным центром в Киеве. К северо-западу от полян по правую сторону реки Припяти жили древляне. На левом берегу Припяти располагались земли племенного союза дреговичей. На северном Причерноморье в нижнем течении Днестра находились уличи и тиверцы. В Карпатских горах жили белые хорваты. К северо-востоку от них в верховьях притока Вислы Буга находились владения волинян.

На левом берегу Днепра, в районе его среднего и верхнего течения, располагался племенной союз радимичей. По обеим сторонам Десны жили северяне, которые граничили с вятичами, заселявшими земли в районе р. Оки. В среднем течении р. Западная Двина жили полочане. Племена кривичей располагались на землях в верховьях Волги и Днепра. Самым северным союзом восточнославянских племен явились словене ильменские. Это было очень мощное племенное объединение, которое находилось на землях вокруг озера Ильмень и рек Ловать и Волхов. Племенным центром словен ильменских был Новгород.

Территория, на которой жили славянские племена, была покрыта густыми лесами. Ее пересекало множество рек, местами на несколько километров тянулись непроходимые болота. О характере местности свидетельствуют названия племен: поляне (жили на полянах), древляне, дреговичи (последние два наименования связаны с лесом и заболоченной, топкой местностью).

В VI–VIII вв. у восточных славян создаются достаточно крупные союзы племен во главе с вождями. Известны подобные объединения в среднем течении Днепра.

Жили восточнославянские племена на берегу рек, выбирая такое место, которое было хорошо защищено. Как правило, их поселения располагались на высоком берегу, в том месте, где одна река впадала в другую. Таким образом с двух сторон имела естественная защита. С третьей стороны прорывался глубокий ров. Выкопанная земля использовалась в качестве вала, который насыпался после рва. Кроме того, селение обносили высоким сплошным забором. Внутри защитного треугольника располагались полуземлянки с двух- или трехскатной крышей. Стекол не было, окно и дверь использовали, помимо их основного назначения, для выпуска дыма из жилища, так как топили по-черному, т. е. без трубы-дымохода. Домашний скот находился в одном помещении с людьми, специального сарая для него не было.

Восточные славяне находились на стадии превращения родовой общины в соседскую. Развитие орудий труда, повышение эффективности ведения хозяйства привели к тому, что отдельные семьи сами могли обеспечить себя. На смену родственникам, живущим рядом и поддерживающим друг друга в силу кровных уз, пришли соседи, которых объединяли хозяйственные связи.

С VI в. у восточнославянских племен началось разложение родоплеменных отношений. Развитие земледелия и скотоводства привело к появлению избыточного

продукта. В силу различных объективных и субъективных причин (способности, условия ведения хозяйства и т. д.) появлялось имущественное, а затем и социальное неравенство. Племенная знать – вожди, шаманы, лучшие воины – сконцентрировали в своих руках не только материальное богатство, но и властные функции.

Верования славян были языческими. Они свидетельствуют об их зависимости от природы, стихийных сил: солнца, дождя, грозы, огня.

У восточных славян был целый пантеон богов. Основными богами были: Перун – бог грозы, войны и оружия, Сварог – бог неба и огня, Дажьбог – бог плодородия и дождя, Велес – бог скота, Стрибог – бог ветра. Славяне верили в существование леших, водяных, русалок, отвечающих за «лесное и водное царство», домовых, находящихся в жилищах. Они применяли различные магические обряды. В честь богов воздвигали идолов, им приносили в жертву животных.

Географическая среда обитания славянских племен способствовала тому, что основными хозяйственными занятиями стали земледелие, скотоводство, охота и рыболовство. Они сеяли пшеницу, рожь, ячмень, гречиху, овес. В качестве сельскохозяйственных орудий использовались мотыга и соха, а позднее – плуг с железным лемехом и серп. Женщины пряли лен и шерсть, собирали ягоды, грибы.

В VIII–IX вв. у восточных славян происходило дальнейшее развитие частной собственности, совершенствовались орудия труда, приемы и способы обработки земли, появилась знать, сосредоточившая в своих руках богатство и властные функции. В это время наблюдался интенсивный процесс разложения родоплеменных отношений и формирования основ раннефеодального строя.

Г) Причины образования древнерусского государства

Среди главных причин образования древнерусского государства с центром вначале в Новгороде, а затем в Киеве важное место занимает фактор сложившихся племенных традиций. В «Повести временных лет» отмечается, что в 862 г. словене ильменские, жившие в Новгороде, призвали князя Рюрика. Он заложил основы древнерусской государственности и стал родоначальником династии русских князей. Летописная дата призвания Рюрика в 862 г. на княжение в Новгород по праву считается началом отсчета государственной истории Руси, а значит и России.

Сторонники «норманской теории», возникшей в середине XVIII в., считали, что славяне не способны сами создать государство. Ее противники, в том числе знаменитый русский ученый М. В. Ломоносов, подчеркивали ведущую роль славян. По устоявшемуся в современной российской историографии мнению, норманны лишь ускорили процесс создания государства. Причины же появления государственности у восточнославянских племен кроются в их внутреннем развитии – экономическом, социальном, этническом и т. д.

В Новгороде восточные славяне прочно держались вечевых принципов и отступать от них не собирались. В то же время восточные славяне, проживавшие в Киеве, приоритет княжеской власти ставили выше вечевых устоев. Поэтому он стал резиденцией новой варяжской династии, возглавившей племя полян после убийства наследников Кия. Но поскольку договор с новгородцами сохранял свою юридическую силу, земля словен ильменских продолжала считаться в сфере влияния наследников Рюрика, которые были обязаны, не нарушая ее «старин», защищать от внешней угрозы. Таким образом, с момента легендарного основания Руси в ней утвердились две формы правления: республиканско-вечевая и самодержавно-

монархическая, просуществовавшие вплоть до образования централизованного Московского государства.

Прочность вечевых традиций у восточных славян не дала последующим князьям укрепить свою политическую и экономическую власть. Выход из создавшегося положения нашел Владимир, обратившись к опыту своей бабушки княгини Ольги. Поскольку языческая вера славян стояла за прямую форму демократии и выступала против монархии, требовалось ввести новую религию, способную стать идеологией государства. После провала языческой реформы внимание князя привлекли четыре конфессии: иудаизм, ислам, а также еще формально единые католичество и православие.

В 988 г. Владимир решил остановить свой выбор на православии, поскольку его политическая доктрина удачно совмещала монархию с демократическим соборным началом, которое по духу было близко вечевому укладу славян. В сочетании с принципом «симфонии двух властей», представленной светскими и церковными органами управления, новая институциональная подсистема социально-политической организации древнерусского общества должна была в максимальной степени смягчить затянувшийся кризис в отношениях между Киевом и регионами, укрепив государственные устои Руси.

Отвергнутая Владимиром, согласно преданию о выборе веры, исламская и католическая модели властных отношений подразумевала значительную концентрацию в руках халифа или римского папы всей полноты светской и духовной власти, ведя к обострению идеологического противостояния между Киевом и восточнославянским миром. Иудейская политическая школа вообще отдавала весь приоритет в управлении этнорелигиозному меньшинству, готовому встать за спиной правителя.

Экономическая составляющая причин, повлиявших на образование древнерусского государства, связывалась прежде всего с развитием у восточных славян земледелия и оседлого животноводства. Мирные земледельцы и скотоводы нуждались в государственной защите своих интересов. Также важной причиной создания государства стала торговля. Возникновение и последующая эволюция в крупные экономические центры Киева и Новгорода восточнославянского мира определялись в значительной мере фактором транзитной торговли.

Внешнеполитические обстоятельства, оказавшие влияние на образование древнерусского государства, можно свести к двум важным аспектам, связанным с северным и южным отрезками торгового пути «из варяг в греки». На севере договор с варяжским князем давал новгородцам возможность защитить границы и утвердить свое влияние на стратегически важном отрезке транзитного пути, соединяющего северную Европу с Балканским полуостровом и Малой Азией. На южном отрезке торгового пути образование древнерусского государства усилило позиции восточных славян перед кочевниками Северного Причерноморья.

Спасаясь от засухи, печенеги и огузы вышли из Средней Азии, оставив на родине часть своих соплеменников: канглов и туркмен. Огузы представляли собой северную ветвь Сельджукского союза, получив на Руси наименование торки, а также берендеи (непосредственными их потомками являются азербайджанцы, гагаузы, каракалпаки, туркмены и др.). Печенежско-огузские племена, конфликтовавшие первоначально с Киевом, со временем, получив в вассальное владение лесостепное Поросье, стали выступать союзниками киевского князя. Культурно-историческими

и отчасти этническими наследниками кочевников южнорусских степей выступило впоследствии российское казачество.

В этногеографическом плане образование древнерусского государства в значительной степени облегчалось тем, что племена, принявшие участие в ее становлении, представляли единый восточнославянский социум. Это упрощало коммуникативно-административные действия нарождающейся государственной власти и ее последующие шаги по установлению православной государственности. Подавляющее этническое преобладание славян практически на всей территории будущей Руси стало залогом ее политической прочности и обеспечило удивительную живучесть даже в самых трудных обстоятельствах раздробленности и иностранной интервенции.

Свою роль в сравнительно быстром складывании древнерусской государственности сыграл географический аспект. Он проявил себя в том, что Среднерусская возвышенность, ставшая географическим центром страны, дает начало целому ряду больших и полноводных рек, текущих как на север и запад в сторону Балтийского моря (Полисть, Ловать, Волхов, Западная Двина), так и на юг в сторону Черного, Азовского и Каспийского морей (Днепр, Дон, Волга). Движение по ним облегчало установление необходимых социально-политических и культурно-экономических контактов между отдельными частями и центром Руси. Особое значение здесь принадлежит Днепру. Он подобно магистральной трассе связал в единое целое основные области восточнославянского мира, обеспечив им прямой выход к Черному морю, имеющему в то время для Восточной Европы решающее экономическое значение, соединяя ее с богатыми странами Средиземноморья.

Территория, заселенная восточными славянами, находилась в стороне от главных на то время политических событий, сотрясавших страны юга Европы и Ближнего Востока, она смогла успешно преодолеть внешние и внутренние препятствия и быстро стать одной из самых больших и могущественных держав средневековья.

Д) Последствия и итоги образования древнерусского государства

Создание древнерусского государства и последующая ее религиозно-политическая перестройка, проведенная Владимиром Святым в конце X в., имела далеко идущие последствия, определившие все дальнейшее развитие российской государственности вплоть до XXI в.

В идеологической сфере главный результат образования древнерусской государственности обозначился только в XI в., когда православная христианская идеология утвердилась как общегосударственная система ценностей. В первую очередь это касалось признания приоритета монархической формы правления как единственно правильной, угодной Богу. При этом в расчет бралась не языческая модель ее организации и ценностных ориентиров, а православная. Она наряду с католической, исламской и иудейской политическими теориями учила, что главная задача власти состоит в том, чтобы помочь человеку спасти свою душу, научить его быть лучше, а не жить лучше.

С этой целью человеку должна быть предоставлена свобода «от греха», но не «для греха». Стремление его к свободе «для греха» обязана была подавлять вся мощь государственной и церковной власти, которая для достижения данной цели вынуждена носить «грозный» характер. Тогда как в основе свободы «от греха»

должна, считалось, лежать любовь к Богу и Церкви, созданной Им для этой цели. Любовь к власти определялась в этих представлениях тем, что она поставлена Богом в помощь всем людям доброй воли и для их защиты. Предписание любви к своему народу и своей земле определялись их данностью Свыше в качестве своеобразного удела, менять который Бог санкцию не давал. Любовь к семье и окружающим людям завершала иерархию христианского понимания любви.

Подобная ценностная ориентация, наряду с вечевыми традициями, помогала подавлять в людях дух индивидуализма, себялюбия, поощряя принцип общинности, соборного коллективизма, строящегося по принципу «один за всех, все за одного». Этому принципу противопоставлялся Запад. Желая быть богаче материально, а не духовно, Запад извратил принципы христианства. При этом православный Восток рассматривался как колыбель христианства, центром которого является Константинополь. Он, по мысли митрополита Илариона, есть Новый Иерусалим⁵.

Учитывая то, что древнерусское государство со всех сторон было окружено католиками, мусульманами и язычниками, монархия стала трактоваться как оплот и защита православия от внешней угрозы, и ее союз с обществом не мыслился без вечевой поддержки со стороны народа. Забота светской власти о своих подданных отразилась в признании права Церкви духовно опекать все социальные группы и направлять деятельность князя в нужное русло.

В то же время негативный отклик получил принцип раздела страны по количеству наследников мужского пола, пришедший в социально-политическую идеологию из Ветхого Завета. Он был отвергнут Византией, но поддержан в странах Запада. Данный принцип требовал выделения каждому колену или сыну участка земли, где он мог быть обособленным хозяином. Эта теория повлияла на внутреннюю политику Владимира Святого и Ярослава Мудрого, заложив основы раздробленности, сделав всех представителей разросшегося клана Рюриковичей коллективным собственником Руси. В таких условиях право наследования власти «от отца к сыну», как это было в Византии, отменялось. На его место пришло новое правило, согласно которому ни у кого из князей нет абсолютной власти, все они братья и равны друг другу. Великий князь в Киеве только первый среди равных, и его власть должна передаваться следующему брату, а не его сыну.

Духовная власть заняла решающую нишу в идеологической и важную в нормативно-правовой и институциональной подсистемах, требуя корректировать все действия внешней и внутренней политики с учетом интересов Церкви. Как социально-политический институт она имела жесткую вертикаль власти: Константинопольский патриарх – митрополит – епископ.

Что касается светской власти, то ее институциональная организация носила более демократичный характер, по-своему отражающий принцип соборности. Этот принцип нашел свое отражение в возникновении княжеских съездов, собиравшихся для решения наиболее острых вопросов политической жизни страны. Наряду со съездами при каждом князе действовал совет, состоящий из наиболее опытных и доверенных лиц. Свою роль в государственной жизни также продолжало играть вече, решения которого в ряде случаев могли иметь юридическую силу, но политический авторитет которого крайне редко имел общегосударственное значение.

⁵ *Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати // Памятники литературы Древней Руси (Далее – ПЛДР). Вып. 12. Москва, 1994. С. 612.*

На местном уровне власти сохранились традиционные права и обязанности у славянской общины-погоста. Именно она наряду с семьей и приходом с конца X в. также стала важнейшим институтом социальной жизни.

Е) Зарождение раннефеодальных отношений

Несомненных успехов добилась Русь в экономической сфере. Устранив главных конкурентов, она сумела поставить под свой контроль весь путь «из варяг в греки». Он связывал Балтийское и Черное моря, жителей Скандинавии (на Руси их называли «варяги») и Византийской империи («греки»). Этот торговый путь проходил по р. Неве, Ладожскому озеру, р. Волхов, Ильмень-озеру, р. Ловать, затем корабли перетаскивались до верховьев р. Днепр, а далее они спускались в Черное море.

Распространив свое влияние от Балтики до Черного и Азовского морей, Русь получила возможность держать в своих руках сухопутную торговую магистраль, связывающую Европу и Азию. Роль посредника в международной торговле позволила Руси постоянно пополнять свою казну арабским серебром и византийским золотом.

Русские купцы, пользуясь покровительством своей могущественной державы, имели возможность возить товар в страны Западной Европы, на Ближний Восток, Кавказ и в Среднюю Азию. Главной статьей экспорта были продукты сельского хозяйства, ремесленные изделия и меха. Импортировались в основном продукция из металла, ювелирные изделия, ткани, вина, соль.

В IX–XII вв. на основе роста значения племенных центров как административных единиц, дальнейшего развития ремесел и торговли возникают и растут древнерусские города. Среди них выделялись Киев – «мать городов русских» и Новгород, они находились на пути из «варяг в греки». Значительную роль в экономике играли также Смоленск, Суздаль, Ростов, Муром, Чернигов и Галич. В стране развивались ремесла, насчитывавшие более двухсот различных видов.

Но, несмотря на развитие торговли и ремесел, натуральное хозяйство продолжало занимать лидирующие позиции, а земледелие оставалось главным видом хозяйства, в котором также произошли значительные перемены. Подсечно-огневое земледелие стало быстро уходить в прошлое. На смену бороне-суковатке шла соха. Стало развиваться двуполье.

Социально-экономическое развитие привело к возникновению различных категорий зависимых людей, обязанных отдавать половину или часть урожая своим господам. При этом крепостное право как таковое пока еще не существовало, и в этом смысле экономическое принуждение носило временный характер и распространялось только на строго определенные категории зависимого населения: смердов, холопов, закупов, рядовичей, изгоев.

Смердами назывались свободные и зависимые общинники. Холопы по своему положению почти приравнялись к рабам. Из-за неэффективности их труда использовались преимущественно в домашнем хозяйстве феодала в качестве прислуги. Рядовичем назывался человек, заключивший договор (ряд) с феодалом. Закуп – тот, кто взял у феодала в долг (продукты, орудия труда, гораздо реже деньги). Долг назывался «купа», отсюда и произошел термин закуп. Выполнив договор (ряд) или вернув купу, рядович и закуп мог стать свободным человеком, поэтому эффективность их труда была много выше, чем у холопов. Изгоем считали челове-

ка, изгнанного из общины. Поскольку в одиночку было не выжить, он обращался за покровительством к феодалу и попадал в зависимость от него.

Главным источником доходов светской власти первоначально было полкюдье (ежегодный объезд князем зависимых земель и сбор с них установленной дани), затем повоз (зависимые от Киева земли сами поставляли оговоренную дань князю). Дань, как правило, носила натуральный характер, поскольку чеканка собственной монеты, начатая было при Владимире Святом, уже в XI в. была приостановлена на несколько столетий. Духовная власть получала со всех доходов страны десятую часть, помимо этого в ее пользу поступали различного рода пожертвования, включая движимое и недвижимое имущество, которыми она распоряжалась по своему усмотрению.

В *географическом плане* Русь заняла уникальное положение, оказавшись на стыке Северной и Южной Европы, ее западной и восточной частей. В X–XI вв. она получила выход сразу к четырем морям. На севере к Белому, на западе к Балтийскому, а на юге к Черному и Азовскому. Подобного удобного расположения в то время не имела ни одна страна мира. В итоге восточнославянские земли перестали быть периферией мировой цивилизации и заняли важное место в геополитическом раскладе сил. Этому также способствовало и то обстоятельство, что по территории Руси протекали самые большие реки Европы. В ее состав входил весь бассейн Днепра, верховья Волги и Дона, связывающие Европу с Кавказским регионом, Средней Азией, Персией и Ближним Востоком. Укрепившись в низовьях Дуная, Русь поставила под свой контроль важную транспортную артерию, связывающую Западную Европу со странами Азии. Положение Руси на Черном море оказалось настолько прочным, что оно стало носить название Русского.

Однако мест для занятия земледелием в стране было не так много. Приблизительно 80% территории Руси занимали леса. На севере было большое количество озер и болот. Пашенная земля в основном представляла собой дерново-подзолистые почвы и суглинки. Черноземы были только на юге, откуда шла постоянная угроза нападения кочевников, в среднем течении Днепра, в верховьях Дона и в Суздальской земле. С другой стороны, обилие лесов и рек стабильно кормило население плодами, медом, мясом и рыбой.

Но главным недостатком Руси было практически полное отсутствие полезных ископаемых, особенно железной руды, которую приходилось собирать по болотам в виде оксидов железа (болотная руда).

Демографические последствия проявили себя в том, что племена восточных славян не растворились в массе соседних народов, как это было с их соседями восточно-арийскими, финно-угорскими и тюркскими племенами, не сумевшими создать прочных государственных образований, способных объединить их перед лицом внешней опасности. В рамках Руси разрозненные восточнославянские племена сплотились в относительно единую древнерусскую народность и начали ассимилировать другие народы, вошедшие в состав их страны.

И хотя Русь продолжала оставаться национальным государством, в котором представители древнерусской народности составляли подавляющую часть населения, в ее составе оказались самые разные этносы. Теперь это были не только финно-угры (мурома, мещера, меря, весь, ливы, емь, чудь и другие), проживавшие на севере и северо-востоке страны, но и тюрки (торки, берендеи), получившие возможность осесть на южных рубежах, и балты (голядь, ятвяги, земгалы, курши,

литва), жившие в западной части Руси. Постепенное вхождение некоторых из этих племен в состав славяно-православной цивилизации вело их к сращиванию с древнерусским этносом. Этому же способствовало продолжавшееся продвижение восточных славян на север и северо-восток.

В итоге при сохраняющейся большой семье и патронимии шло увеличение числа соседских общин и постепенное сокращение кровнородственных.

Несмотря на размеры Руси, численность ее населения была крайне невелика. Наиболее плотно оказались заселены древние земледельческие центры, расположенные в среднем течение Днепра и в междуречье Днестра и Южного Буга, а также земли Прикарпатья. Крайне малочисленным оставалось население северных и северо-восточных районов. Большинство городов оказалось сосредоточено на юге, меньше на западе и совсем мало на севере и северо-востоке. И хотя в таких городах проживали от 500 до нескольких тысяч человек, наиболее крупные из них, такие, например, как Киев, по своим размерам превосходили крупнейшие города Запада, включая Париж, Лондон и Рим.

Создание древнерусского государства позволило осуществить большой революционный прорыв в культурно-цивилизационной сфере. Без объединения в единое государство распространение православной культуры было бы крайне затруднительно. Это убедительно доказывает неудачный опыт привлечения к православию западных славян Кириллом и Мефодием. Приняв крещение из Константинополя, Русь способствовала превращению православной цивилизации в славяно-православную, сделав славянский элемент главным носителем восточно-христианской культуры.

Принятие христианства дало мощный импульс развитию русской культуры. В области архитектуры получило активное развитие церковное строительство, отсутствовавшее до того на Руси. В традиционном для православия крестово-купольном стиле с конца X в. стали возводиться первые каменные храмы: Десятинная церковь и Софийский собор в Киеве, Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Строились каменные княжеские палаты, совершенно не известные деревянной славянской архитектуре.

Получила бурное распространение живопись, практически не известная до того славянам. В эпоху древнерусского государства преобладала фундаментальная живопись (фрески, мозаика), но также развивалось и ее станковое направление (иконопись) и миниатюры.

В конце X в. у восточных славян появилась своя национальная письменность, причем сразу в виде двух азбук: кириллицы и глаголицы. Глаголица, как не отвечавшая каноническим требованиям, к XII в. подверглась гонениям. Кириллица же утвердилась и помогла формированию общегосударственного литературного языка. Вместе с азбукой пришли первые школы, доступные для всех категорий граждан. Неслучайно по уровню образованности Русь тогда опережала почти все страны Европы.

На кириллице были написаны и первые законы страны (Устав Владимира Святого, Русская Правда) и составлены первые летописи. Древнейшая из дошедших до нас в списке XIV в. – «Повесть временных лет» – датируется началом XII в. Резкий подъем в области литературы, которую до принятия христианства Русь не знала, имел свои особенности. В основном авторами литературных сочинений являлись представители духовенства (Лука Жидята, митрополит Иларион, игумен Феодосий

Печерский и другие), но были и светские лица. Самое знаменитое сочинение здесь принадлежит перу Владимира Мономаха, в котором он поучает своих детей православным традициям управления. Именно поучительная литература заняла в эпоху древнерусского государства доминирующее положение и сохраняла его вплоть до конца средневековья. В то же время с XI в. стала складываться национальная житийная литература.

Заметные успехи имело развитие ремесла и ювелирного искусства. Согласно немецким источникам, русские изделия высоко котиrowались не только в Европе, но и в Азии. Особенным спросом пользовались чернь, скань и перегородчатая эмаль.

II. Модель государственности

Историческая специфика складывания русской цивилизации отразилась на модели государственного устройства Руси, включившей в свою структуру как национальный вечевой характер, так и привнесенный – авторитарный. Согласно завещанию Ярослава Мудрого, опиравшегося на практику своего отца Владимира Святого, Русь стала общим владением всех наследников Рюрика. Они представляли высшую светскую власть и на этом основании имели право носить княжеский титул. Старший в роде, правя в Киеве, считался великим князем. Однако его реальные властные полномочия были ограничены границами Киевского княжества и вступали в силу только тогда, когда нужно было решать вопросы нескольких княжеств или всей Руси.

Даже в начале XII в. князья еще не являлись наследственными хозяевами своих владений, и, после смерти великого князя, они перемещались на новые уделы, занимая престол старшего брата. Подобная удельно-княжеская модель управления, имея много схожих черт с западной моделью, оказалась чужда вассально-сеньориальным отношениям. На Руси не сложилась та феодальная лестница, которая утвердилась в эпоху раннего средневековья в странах романо-германского мира, и характерное для нее правило: «вассал моего вассала не мой вассал». Таким образом, если на Западе владелец баронии (земельного владения барона) мог игнорировать распоряжения герцога на том основании, что он является вассалом графа, а граф в свою очередь, считая своим непосредственным сеньором герцога, имел полное право не подчиняться королю, то на Руси все категории граждан были в зависимости от князей.

В то же время, не признав утвердившийся в католических странах принцип майората (переход всей власти и имущества только к старшему сыну), Русь закрепила право перехода власти «от брата к брату». Это делало ее более монолитной, поскольку каждый князь был, так или иначе, причастен к управлению всей русской землей, а не только своим наследственным доменом. Неслучайно все категории граждан имели право свободного перехода на службу от одного князя к другому при сохранении своего движимого и недвижимого имущества в пределах прежнего места жительства. Но в то же время подобный принцип перехода власти неизбежно вел к дополнительным конфликтам, связанным с борьбой князей за лучший удел.

Изначально предусмотренный в структуре православной модели государственного устройства принцип соборности нашел свое воплощение в наличии

княжеских съездов, проходивших под председательством великого князя и решавших наиболее важные вопросы государственной жизни. Эти съезды играли роль высшей власти и подчеркивали коллективный характер ее высшего управления.

На уровне своих уделов князья пользовались услугами совета, состоявшего из их воевод, наиболее знатных дружинников, местной аристократии и горожан. Подобные лица, назначаемые князем для ведения административно-хозяйственных дел, носили чин бояр и были следующим по значимости слоем управленцев и наследственных земельных собственников. Скорее всего, при великом князе Киевском находились так называемые «светлые бояре». Из их среды назначались наместники, тиуны и волостели, осуществлявшие управленческие функции в различных частях княжества.

Сохранение веча как политического института также было связано с принципом соборного устройства государственной власти, поскольку предоставляло народу официальное право участия в социально-политической жизни государства и разрешало ставить мнение народного большинства выше княжеских интересов. Однако вече собиралось крайне нерегулярно и носило, как правило, стихийный характер. Его решения в подавляющем большинстве случаев не выходили за рамки местных интересов.

Если вече представляло собой тип городского управления, то на уровне сельской местности, которая была в административном плане «привязана» к городу, действовал сельский сход, представлявший собой городское вече в миниатюре. Сход также собирался по мере необходимости и решал наиболее злободневные вопросы на своем уровне. Все остальное время административно-хозяйственная власть оставалась в руках самой общины-погоста, являвшейся низовой ячейкой государственного управления и обладавшей как полицейскими функциями, так и ограниченной судебной юрисдикцией.

Касаясь духовной власти, следует указать, что принцип «симфонии двух властей» давал право Церкви активно участвовать в управлении страной. В рамках политической системы общества она полностью определяла содержание идеологической подсистемы, а также оказывала решающее влияние на нормативно-правовую подсистему, которая была обязана строиться в соответствии нормами Церковного права.

При этом утвержденное Уставом Владимира Святого разграничение властных полномочий подчиняло юрисдикции Церкви всего лишь несколько категорий граждан. Это духовенство, паломники, нищие, больные и врачи. Все остальные группы населения оставались в сфере ведения светской власти.

Но если светская власть в древнерусском государстве носила суверенный характер, то ее духовная власть непосредственно подчинялась Константинопольскому патриарху, который утверждал (назначал) митрополита. Митрополит, занимающий кафедру в Киеве, считался старшим среди прочих русских епископов, возглавлявших духовную власть в отдельных русских княжествах. Вторым после митрополита и его первым заместителем считался архиепископ Новгорода. Все указанные «князья Церкви» выполняли свои властные функции в перерывах между заседаниями Поместных Соборов, собиравшихся по мере необходимости для решения насущных вопросов духовной жизни Руси. Иереи (священники, дьяконы) отвечали за духовное управление на уровне более мелких административных единиц.

III. Персоналии

А) **Святослав** (942?0–972). С 945 г. – киевский князь.

Святослав, согласно летописям, был единственным сыном Игоря Старого и княгини Ольги, приходясь внуком Рюрику. Точных сведений о дате его рождения не сохранилось. В год убийства древлянами Игоря Старого Святослав был еще совсем «детескъ», поэтому вся власть в государстве сосредоточилась в руках его матери. Возможность собрать собственное войско он получил только к 964 г. Разделив с матерью властные функции, он оставил в ее ведении вопросы внутренней политики, а внешней занялся сам. После смерти Ольги в 969 г., круг ее обязанностей Святослав передал своим сыновьям. Ярополк в Киеве решал общие задачи управления страной, Олег ведал делами беспокойной древлянской земли, а Владимира он посадил в Новгороде.

Во внешней политике Святослав выбрал два направления: восточное и южное. На восточном направлении, включавшем бассейн Волги, Святослав сумел в 965 г. разгромить Волжскую Булгарию и Хазарский каганат (каганат от этого удара так и не оправился и прекратил свое существование), обеспечив господство Руси в степях Волги и Дона на целых сто лет. Тем самым открылся свободный путь для развития культурных и экономических связей восточных славян со странами Каспийского региона. Он победил племена ясов и касогов, проживавшие в восточных степях и предгорьях Северного Кавказа. Центром новых владений Руси в этом регионе стала Тмутарокань (Тамань), взявшая под свой контроль Керченский полуостров и пролив, соединяющий Азовское море с Черным. Покорив в 966 г. племя вятичей, Святослав успешно завершил восточное направление своей внешнеполитической деятельности.

Южное направление включало более широкий и сложный круг задач: борьбу с печенегами, Болгарским царством на Балканах и Византией. На этом направлении он начал действовать с 967 г. За четыре года боев ему удалось разбить под Киевом печенегов и захватить Болгарское царство. Болгарский город Переяславец, расположенный в нижнем течении Дуная, Святослав в 967 г. собирался сделать столицей Руси, утвердив ее присутствие на северо-западном побережье Черного моря. Однако попытка князя вытеснить Византию в Азию и овладеть ее землями на Балканском полуострове не увенчалась успехом. Возвращаясь на Русь, войско князя разделилось. Большая часть с воеводой Свянтелдом (Свенельдом) вернулась в Киев, а меньшая со Святославом была перебита печенегами в районе днепровских порогов. Гибель Святослава позволила Византии захватить земли Болгарского царства. В то же время Русь при Святославе стала по-настоящему великой державой, установив свое господствующее положение на всем пространстве Восточной Европы. С этого времени она стала активнее влиять на судьбу целых цивилизаций.

Князь Святослав Игоревич.
Скульптор М. О. Микешин.
Фрагмент памятника
«Тысячелетие России». 1862 г.
Новгород Великий

Князь Владимир Святой.
Изображение 1673 г.

Б) Владимир Святой (964? – 1015). С 970 г. новгородский князь. С 980 г. киевский князь.

Владимир был незаконнорожденным сыном Святослава и к тому же младшим из братьев. Поэтому он не мог иметь реальную власть и быть князем. Учитывая это обстоятельство, его отправили в Новгород, где все управление северными владениями Руси сосредоточилось в руках местного веча. Заинтересованность словен ильменских в укреплении своей автономии заставила их начать войну против Киева. Смерть Ярополка и Олега, прямых наследников Святослава, сделала Владимира единственным правителем Руси.

В отличие от Святослава, его деятельность была направлена на решение не только внешнеполитических, но и внутригосударственных задач. Во внешней политике Владимира выделяются три направления: западное, восточное и южное. На западном направлении ему удалось уже в 980–981 гг. подчинить себе территорию современной Белоруссии, устранив местную династию Рогволодовичей, и одержать победу над Польшей, присоединив к Руси Червеньскую и Перемышльскую области. В 983 г. он нанес поражение балтскому племени ятвягов и таким образом значительно продвинул границы своей страны в сторону Вислы. Эти походы подорвали престиж Польши, сумевшей к тому времени объединить почти все западнславянские племена и претендовавшей на роль главного политического лидера славянского мира.

Наряду с этим Владимир вел активную восточную политику. В 982 г. он окончательно покорил восставших вятичей, а в 985 г. совершил победоносный поход на Волжскую Булгарию. Потерпев поражение, болгары отказались когда-либо воевать против Руси. Добившись таким образом выгодного мира, Владимир еще больше укрепил военно-политическую гегемонию Руси в бассейне Волги.

Успешное решение внешнеполитических задач на западе и востоке развязало ему руки для решительных действий на юге. Здесь князю было важно доказать, что Русь не является второстепенным участником «большой политики» и с великими странами может говорить на равных. В 987 г. ему удалось овладеть главным опорным пунктом Византии на северном побережье Черного моря – Корсунью (Севастополь) и в обмен на него добиться в 988 г. чрезвычайно выгодного для страны династического брака с византийской принцессой, став ее мужем. В тех условиях это значило, что статус Руси на международной арене был приравнен к статусу Византии, а престиж династии Рюриковичей стал соответствовать престижу императорской династии. Последующий разгром печенегов в 993 и 997 гг. еще больше утвердил позиции Руси в Причерноморье и существенно обезопасил ее пограничные территории со степью.

Главным достижением Владимира во внутривнутриполитической деятельности стало принятие христианства на Руси в 988 г. Смысл крещения Руси состоял в том, чтобы упрочить государственные устои, утвердить для своих подданных ту религию, которая в наибольшей степени могла увести их от греховных привязанностей и облегчить им спасение души. Начатая Владимиром в этой связи социально-

политическая и религиозно-культурная модернизация сделала Русь главной опорой православия, превратив православную цивилизацию в славяно-православную.

После смерти Владимир был канонизирован и причислен к лику православных святых.

В) Владимир Мономах (1053–1125). С 1078 г. князь черниговский, с 1094 г. князь переяславский. С 1113 г. великий князь Киевский.

По мужской линии Владимир приходился внуком Ярославу Мудрому, а по женской его дедом был византийский император Константин Мономах. В юности Владимир получил хорошее образование и считался одним из самых образованных правителей эпохи. Почти вся его жизнь прошла в боях и походах. До 25 лет он успел занимать княжеский стол в крупнейших землях Руси, в том числе в Ростовской, Смоленской и Волынской. Защищая политические интересы Киева внутри государства и за его пределами, Владимир совершил целый ряд походов в Новгород, Полоцк, Минск, в Чехию и в Приазовские степи. В 1078 г. он разгромил половцев у Белой Вежи, расположенной в нижнем течении Дона и являвшейся некогда столицей Хазарии. С этого времени защита южных рубежей страны стала одним из важнейших направлений его деятельности. При его непосредственном участии или руководстве русские войска с 1103 по 1112 гг. совершили четыре успешных похода на половцев, заставив их отступить за Дон.

Став в 1113 г. великим князем, Владимир Мономах, подобно своему прадеду Владимиру Святому, активно совмещал внешнеполитическую и внутригосударственную деятельность. На южном направлении в 1116 и 1120 гг. половцы потерпели еще два поражения и были вынуждены целиком очистить Причерноморье, уйдя в степи и предгорья Северного Кавказа. На севере для усиления своих позиций на Балтике стали возводить крепости в Ладоге и Новгороде, совершив в 1119 г. успешный поход на племя ямь (Финляндия). Упрочив дружественные отношения с Византией, Владимир, согласно литературным источникам, первым среди русских князей был удостоен императорских регалий, получив из Константинополя корону (шапку Константина Мономаха) и бармы (царские оплечья), став таким образом первым русским царем⁶. Именно в это время Древняя Русь достигла своего наивысшего могущества, и ее влияние на европейские дела не уступало, а порой и превосходило влияние Византии и Священной Римской империи.

В области внутренней политики Владимир Мономах старался в первую очередь укрепить основы православной государственности. С этой целью он в 1097 г. организовал съезд князей в Любиче, постаравшийся положить в основу княжеских отношений библейский принцип добрососедства: «Каждый да держит отчину свою». Дополнил «Русскую Правду» важными положениями, направленными

Князь Владимир Мономах.
Изображение 1673 г.

⁶ Сказание о князьях владимирских // Памятники литературы Древней Руси. Вып. 6. Москва, 1984. С. 427, 429.

на ограничение произвола ростовщиков⁷ и защищающими социальные права некоторых зависимых категорий граждан и русских купцов. Важным дополнением его нормотворческой деятельности стало «Поучение», обращенное к наследникам. В нем он сформулировал кодекс православного правителя, в основе деятельности которого должен лежать страх Божий. Необходимо епископов, попов и игуменов чтить и не устраниваться от них, убогих не забывать, «не давать сильным губить человека» и самим «не губите христианской души». Не стоит «соревноваться с лукавыми, завидовать творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены». Надо научиться «очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые...»⁸.

ВЫЗОВЫ

Таким образом, образование древнерусского государства привело к формированию и развитию таких жизненно важных сфер как политическая, религиозно-идеологическая, экономическая, социально-бытовая и культурно-техническая, создавших фундамент для ее дальнейшего строительства в качестве оплота славяно-православной цивилизации.

Объединение восточных славян под властью киевских князей и принятие православия коренным образом изменили институциональную структуру государства. В стране утвердился принцип взаимодействия институтов светской и духовной власти, а также разделение их полномочий и сфер влияния. Тем самым духовная власть оказалась частью не только социальной, но и политической системы общества.

Главным внешнеполитическим итогом образования древнерусского государства в первую очередь стало спасение славяно-православной цивилизации, сузившейся к концу X в. до размеров Византии, маленького грузинского государства и доживающего последние дни небольшого Западно-Болгарского царства. Окруженная со всех сторон католиками, мусульманами и язычниками Византия была обречена на гибель. Только появление Руси, ставшей к середине XI в. самым большим и наиболее могущественным государством Европы, помогло избежать ей этой участи. Постоянная материальная поддержка, идущая из Руси, и наличие вспомогательной русской дружины, боровшейся с наиболее опасными врагами империи, сделали свое положительное дело.

В то же время Русь воспрепятствовала успешному продвижению католической романо-германской цивилизации на восток и север Европы и начала свою просветительскую миссию среди соседних народов. Разгром ею Волжской Булгарии и Хазарского каганата надолго остановил распространение на востоке Европы ислама и иудаизма. Поражения, понесенные от Руси кочевниками-тюрьками, пришедшими из глубин Азии, значительно ослабили их натиск на православные страны, не допустив их расселения по Центральной Европе подобно гуннам, аварам и венграм.

⁷ Важнейшее отличие от торговой цивилизации.

⁸ Поучение Владимира Мономаха // ПЛДР. Вып. 1. Москва, 1978. С. 393–411.

ГЛАВА 2.

ПЕРИОД УДЕЛЬНО-КНЯЖЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XII – НАЧАЛО XIII ВВ.)

1. Причинно-следственные связи

А) Причины удельно-княжеской раздробленности

В конце XI – начале XII вв. в древнерусском государстве, как и в странах Западной и Центральной Европы, начался период удельной раздробленности. Существует распространенный взгляд на раздробленность как явление, исторически запрограммированное на определенной фазе развития цивилизаций. Действительно, не было ни одной цивилизационной системы, не испытавшей бы эрозии центробежного распада. Но при конкретно-историческом рассмотрении обнаруживается принципиальное различие форм и механизмов его осуществления. В действительности раздробленность не связана с каким-то определенным этапом развития и проявляется в совершенно различные периоды цивилизационной истории. Для ряда цивилизаций и государств она исторически повторяемое, волновое явление. Выведение ее исключительно из системы феодальных отношений («феодальная раздробленность») противоречит многочисленным фактам государственного раздробления и в иные периоды. Раздробленным может быть и современное государство. Примеров этому – множество. Угроза раздробления актуальна и для современной России, что обуславливает особую значимость изучения процессов раздробления державы Рюриковичей. Принципиально то, что универсальной предопределенности к центробежности или центростремительности не существует, и вопрос о государственном единстве находится в субъектном поле сознания и исторической деятельности народов.

Несмотря на синхронизм раздробления Древней Руси и государств Европы, в своих причинных основаниях это были различные процессы. Если в европейском случае распад обуславливался действием системы вассально-лендных отношений – фактической автономностью землевладельцев от сюзерена в лице королевской власти, то в русском варианте никаких феодалов просто не существовало. Тип землевладения на Руси был совершенно иной, чем в Западной Европе. Да и раздробление осуществлялось не по линии отношений вассалов и сюзерена, а как внутридинастические княжеские раздоры. Аналоги феодалов – поместья в русских землях появятся уже в период построения централизованного государства и проявятся как фактор установления центростремительного вектора развития.

В основе удельно-княжеской раздробленности Руси лежали социальные, экономические и идеологические причины. Последние диктовали восприятие раздробленности на уровне власти и народа как естественное состояние. Главным обстоятельством в данном случае явилось принятие и соответствующее истолкование ветхозаветного принципа наследования власти, очерченного в «Пятикнижии» Моисея и взятого на вооружение христианским богословием.

Получалось так, что «Священная история» была против передачи всей полноты власти только одному старшему сыну в обход его младших братьев. Если владелец какого-либо удела остался без наследников, в этом случае его владения наследовал брат⁹. Таким образом, вся горизонталь власти, данной от Бога, отрицая майорат, противилась самому принципу наследования светской власти «от отца к сыну». Получалось, что только в рамках отдельно взятого удела могла действовать авторитарная форма управления, аналогичная власти отца над своими домочадцами.

Незыблемость священных правил требовала с максимальной точностью переносить их на почву того государства, где утверждалась христианская вера. Русь здесь не стала исключением. В этом убеждает завещание Ярослава Мудрого: «Пробывайте мирно послушающе брат брата се же поручаю по себе столь старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киевъ сего послушайте якож послушаете мене». Выделив каждому из пяти наследников по уделу, Ярослав запретил им заступать за пределы своих земель или выгонять из них друг друга¹⁰. Тем самым практика выделения уделов по количеству сыновей получила на Руси окончательную нормативную силу.

Патриархальная модель властвования на Руси, предполагающая сочетание ее с квазиреспубликанскими общинными установлениями, нашла отражение в договорных грамотах, дававших великим князьям право суда над младшими князьями: «А ты мене старей, а ты мя с ним и суди». Младшие князья также обязывались оказывать покорность старшему, считать его вместо отца «яко вы имети мя отцем собе въ правду и въ моемъ вы послушаньи ходити».

Кроме того, не только идеологически, но и юридически не был четко определен порядок наследования престола, идущего «от брата к брату». Дело в том, что этот принцип включал в себя два условия: генеалогическое (старший в роде) и физическое (старший по возрасту) наследование. В начале XII в. оба эти условия еще совпадали, но вскоре, когда количество князей сначала стало исчисляться десятками, а потом сотнями, они перестали совпадать. Отсюда возник вопрос о том, кто старше: то ли это дядя, который моложе своего племянника, то ли племянник, который годится в отцы своему дяде, особенно если он принадлежит к враждебному роду внутри самого клана Рюриковичей, как это было между Ольговичами и Мономаховичами.

Нормативно-идеологический аспект, повлиявший на развитие удельно-княжеской раздробленности, был тесно связан с институциональной составляющей этого сложного комплекса причин. Библейский принцип организации управления был возведен в закон и стал нормой политической жизни. Все князья считались друг другу «прямыми» братьями. Вне зависимости от возраста и степени родства у них отсутствовали понятия, связанные с двоюродным и троюродным родством. Благодаря этому обстоятельству старший (великий) в роде князь отличался от других князей только тем, что его стол находился в Киеве, подобно тому, как среди епископов, которые также находились между собой в равном положении, старшим считался тот, чья кафедра находилась в Киеве. На этом основании киевский епископ именовался митрополитом и, подобно великому князю, имел право только на решающий голос при обсуждении тех или иных вопросов, относящихся к компетенции духовной власти.

⁹ Числа. Гл. 26 (53), 27, 33 (54).

¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 161.

Согласно соборно-монархическому принципу организации институтов власти, великий князь (как и митрополит) не мог обладать широким спектром решающих управленческих полномочий, а значит и теми ресурсами власти, с помощью которых он мог влиять на удельных князей, добиваясь от них безусловной покорности. Отсутствие этих полномочий и ресурсов власти только расширяло социально-политические свободы и права удельных правителей и укрепляло их независимость от Киева.

В качестве политических причин следует отметить формулировку *Любечского съезда 1097 г.*, что князь «каждый да держит отчину свою». Вместе с тем на нем декларативно, не обеспеченное экономически и политически, провозглашалось: «Отныне будем единомышленны и сохраним Русскую землю!» Земли, оставшиеся после смерти князя, делились среди его сыновей. Дробление государства на отдельные княжества также позволило учесть местные особенности.

Вече, заняв свою нишу в институциональной подсистеме общества, также стало влиять на ослабление великокняжеской власти, создавая условия для развития центробежных тенденций в стране. Вече имело неписаное право регулировать властно-подданные отношения, возникающие между князем и обществом. Оно могло отказать князю в праве занимать киевский стол и пригласить на него более уступчивого претендента. Так было в 1068 г., когда оно изгнало из Киева Изяслава и посадило на его место Всеслава из Полоцка. Похожий случай произошел в 1113 г., приведя к власти Владимира Мономаха. Еще большей политической свободой пользовалось вече в других городах, где традиции авторитарного управления вообще не было.

Поневоле князья должны были искать компромисс с вечевыми институтами городов и заключать с ними социально-политические договоры (ряды). Заключение таких договоров стало новым явлением в жизни Руси на рубеже XI–XII вв. и внесло важную перемену в ее институциональную систему. «Теперь все отношения князей между собою, но и к главным городам областей стали договорными. Волостной город со своим вечем вошел властным участником в политические соображения князей. Князь, сядя в Киеве, должен был упрочивать старший стол под собою уговором с вечем, иначе бояре напоминали ему: «...ты ся еси еще с людьми в Киеве не укрепил»¹¹.

На развитие удельно-княжеской раздробленности известное воздействие оказал внешнеполитический фактор. Со времен Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха Русь сумела одержать решающие победы над всеми своими противниками и утвердилась не просто как самая большая держава Европы, но и как страна, не имеющая рядом с собой ни одного политического образования или союза племен, которые могли бы представлять для нее хоть какую-нибудь серьезную угрозу. Красочную картину военно-политической гегемонии Руси при Владимире Мономахе дал безымянный автор «Слова о погибели Русской земли». Он указал, что не только соседние с ней народы и государства боялись ее могущества или подчинялись ей, но даже Византия и Священная Римская империя опасались Руси. Такая благоприятная внешнеполитическая атмосфера снизила чувство взаимозависимости князей и их единства, поставив удельные интересы во главу политической деятельности.

¹¹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Москва, 1988. С. 202.

Когда возникли новые угрозы: с Востока в лице половцев, а затем и татар, и с Запада – в лице крестоносцев, должных управленческих и психологических ресурсов для осуществления мобилизации уже не существовало. Население мигрировало из опасных зон возможных внешних набегов в направлении Северо-востока. Эта миграция явилась основанием возвышения периферийного и второстепенного до того Ростово-Суздальского княжества.

Ряд крупных русских земель (Владими́ро-Суздальское княжество, Галицко-Волынское княжество, Новгород Великий) имел не менее выгодное экономическое положение, чем Киев, и делиться с ним выгодами своего положения не собирался. Галицко-Волынское княжество находилось на юго-западе Руси в предгорьях Карпат и устья Дуная. Галицко-волынские князья, владея нижним течением Дуная и междуречьем рек Сирет и Днестр, обладали не только выходом в Черное море, но и могли активно участвовать в международной торговле, имея непосредственную водную связь со странами Южной и Центральной Европы. Новгородцы контролировали все выходы Руси в Балтийское море и в Северный Ледовитый океан.

Для Владимиро-Суздальского княжества характерно выгодное географическое расположение на северо-востоке Руси (здесь пересекались торговые пути, оно было удалено от набегов врагов), развитое сельское хозяйство и ремесло, наличие крупных городов. Владимиро-Суздальские и Муромо-Рязанские князья держали под контролем важный экономический узел, связывающий Русь через Волгу и Оку с богатыми странами Каспийского региона. Благодаря данному обстоятельству падала их зависимость не только от Киева, но и от торгового пути «из варяг в греки». Кроме того, среди северных и центральных княжеств Руси только одно Владимиро-Суздальское располагало угодьями черноземной земли (Владимирское ополье). Высокие урожаи давали возможность экспортировать зерно в соседние области. Так поставки зерна в Новгород, никогда не имевший его в достаточном количестве, позволяли этому княжеству влиять на решения новгородского веча в пользу своих кандидатов.

В тесной связи с экономическими причинами удельно-княжеской раздробленности находились географические. Географический фактор дал о себе знать главным образом за счет того, что огромные размеры Руси при наличии натурального хозяйства и растущей социально-политической автономии наиболее крупных уделов от центра все больше ориентировали их на использование с выгодой для себя тех географических сред, в которых они находились.

Новгородская земля находилась на северо-западе русских земель. Ей принадлежали территории от Балтики до Уральских гор, от Белого моря до верховьев Волги. Столица земли Новгород, по своему географическому положению, относился к Северной Европе, располагаясь почти на той же широте, что и столица Швеции. Поскольку он был значительно удален от средиземноморского бассейна, его в первую очередь интересовали контакты со странами Балтийского побережья. Отсутствие у Новгорода серьезных интересов на юге толкало его к активному расширению своего присутствия на севере и северо-востоке Европы. Владимиро-Суздальскую Русь, не имеющую речных выходов к Днепру, в большей степени интересовало укрепление своего доминирующего положения в Волго-Окском междуречье и районе Средней Волги, где ее главным конкурентом была Волжская Булгария. Для Галицкого княжества определяющую роль играли контакты с Византией, с которой оно имело границу в низовьях Дуная, а также Черноморский регион и Венгрия. Киев в значительной степени был заинтересован в обеспечении своей безопасно-

сти со стороны южнорусских степей и в сохранении тех культурно-экономических связей с внешним миром, которые шли по нижнему течению Днепра.

На упадок Киева опосредованно повлиял кризис Византии. Ее территория с конца XI в. оказалась в зоне экспансии крестоносцев. Следствием византийского кризиса для Руси явилось резкое снижение интенсивности пути «из варяг в греки», являвшегося экономическим стержнем русского государственного единства. Изменяется траектория международных торговых маршрутов. Ведущую роль в них захватывают: в средиземноморском регионе – Венеция, а в балтийском – Любек.

Таким образом, постепенно начавшееся политическое обособление русских княжеств друг от друга было дополнено внешнеполитическими, экономическими и географическими причинами, оказавшими определяющее влияние на развитие удельно-княжеской раздробленности, стремительное усиление которой началось со второй четверти XII в.

Б) Последствия и итоги периода удельно-княжеской раздробленности

В идеологической сфере последствия удельно-княжеской раздробленности дали о себе знать уже во второй половине XII в., когда были написаны «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», «Слово о князьях» и «Слово о полку Игореве». Сюжетную канву этих произведений составило противопоставление князей, живущих по законам веры, и тех, кто эти законы нарушает, стремясь к свободе «для греха». В первом случае Бог оказывается на стороне Руси и посылает ей победы над врагами, укрепляет ее единство и благосостояние. Во втором случае он наказывает страну, обрекая ее на поражения и насылая иные бедствия. Тогда люди своими страданиями искупают собственные грехи, но русская земля от того приходит в оскудение и «печаль течет по ней».

Чтобы остановить грядущее разорение Руси, надо поставить в основу социально-политической деятельности власти христианскую нравственность. Ссылаясь на Давида Черниговского и его сына Николу Святошу, правивших «в великой тишине» и «заповедь Господню исполнивших», древние авторы призывают удельных князей «постыдиться враждовать с единоверцами своими». Осуждению подвергаются и те князья, которые, подобно Игорю Новгород-Северскому, «не ведая Божьего строения», желают добыть себе славу не от Бога, а от людей, и за то подвергают наказаниям себя и свои земли.

Согласно логике этих сочинений, удельные князья от того «непокорством зло пробудили», что ослабла великокняжеская власть. Но как только она начинает усиливаться, подобно тому, как это было при Андрее Боголюбском, у нее сразу появляется много врагов, желающих ради собственной выгоды ее ослабить. Поэтому ради восстановления единства Руси и защиты ее граждан от внутренних и внешних врагов, стремящихся погубить православные души, пока не поздно, надо укрепить авторитарные начала управления. Пусть «всякая душа властям повинуется» ибо «власти Богом поставлены, природой земной царь подобен любому человеку, но властью сана он выше – как Бог»¹².

Сложившаяся идеологическая атмосфера уже с середины XII в. потребовала перестроить социально-политическую структуру Руси в пользу независимости

¹² Повесть об убиении Андрея Боголюбского // ПЛДР. XII век. Москва, 1980. С. 327, 329, 335.

(автокефалии) ее духовной власти от вселенского патриарха и усиления великокняжеской власти, опирающейся на союз с Церковью, дружиной и торгово-ремесленными кругами посадского населения. Однако успехом увенчалось только создание «совета всей земли», созванного во Владимиро-Суздальской Руси в 1211 г. Он стал прообразом первого общерусского Собора 1274 г., заложившего начала будущего института Земских соборов и самодержавно-соборной политической системы России.

В то же время желание Андрея Боголюбского создать на северо-востоке Руси новый государственный центр, способный предотвратить дальнейший распад страны на уделы, оказался безрезультатным. Владимиро-Суздальская Русь также начала дробиться на уделы, но не потеряла к началу иностранной интервенции значение самого могущественного военно-политического центра страны. В итоге последующее объединение Руси началось именно здесь и завершилось созданием Великой России.

В другом крупнейшем княжестве древней Руси – Галицко-Волынском также, как во Владимиро-Суздальском и др. княжествах, постоянно шла борьба между князьями и боярством. Первых традиционно поддерживали крестьяне, горожане, ремесленники. Несмотря на некоторые успехи боярских группировок, в целом победителями из этой борьбы вышли князья.

В остальном удельно-княжеская раздробленность не повлияла на серьезное изменение институциональной системы страны. На Руси продолжал действовать принцип «симфонии двух властей». Однако, если в рамках духовной власти ее центральная вертикаль упрочилась благодаря появлению в 1165 г. должности новгородского архиепископа, ставшего вторым лицом после киевского митрополита, то центральная светская власть ослабела. Удельное правило управления, согласно которому вся Русь считалась общим домом Рюриковичей, привело к тому, что политическое значение Киева резко упало и великий киевский князь перестал играть сколько-нибудь существенную роль в социальной жизни страны. Перемещение князей из одного крупного удела в другой завершилось. Каждый владетель такого удела уже не считал великого князя, возглавляющего небольшое Киевское княжество, «первым среди равных».

В результате этого упало значение княжеских съездов как высшего политического института страны, принимающего и постулирующего все наиболее важные социальные решения. Тем не менее, при каждом князе, как и раньше, продолжал действовать совет, состоящий из наиболее опытных и доверенных лиц.

Падение престижа великокняжеской власти привело к росту авторитета вечевого института, который в ряде городов, включая Киев, стал играть важную политическую роль, утверждая или свергая с престола князей. Особенно высок политический престиж веча оказался в Новгороде, где с 1136 г. возродились те институциональные отношения, которые сложились здесь до принятия христианства. Вся полнота высшей светской власти перешла к нему. В перерывах между его собраниями действовал «совет [2]оспод» под председательством архиепископа. Институт княжеской власти свелся к выполнению полицейских и военно-оборонительных функций по защите Новгорода от агрессоров.

Иначе обстояло дело во Владимиро-Суздальской Руси, где сильная великокняжеская власть не дала развиваться вече в мощный самостоятельный политический институт.

На местном институциональном уровне власти по всей Руси сохранились традиционные права и обязанности у славянской общины-погоста. Она наряду с семьей и приходом продолжала оставаться важнейшим институтом социальной жизни.

Внешнеполитическим итогом удельно-княжеской раздробленности стало ослабление позиций Руси практически по всем направлениям: на Черном и Азовском морях, в южнорусских степях, на западе и в Прибалтике. На юго-западе Финляндии укрепились Швеция. Изгнанные при Владимире Мономахе и Мстиславе Великом за Дон половцы вернулись в южнорусские степи и во второй половине XII в. прочно обосновались в них. Наряду с половецкими набегами на Русь стали совершать свои набеги литовцы, сбросившие гегемонию Полоцко-Минского княжества. Венгерские и польские войска несколько раз разоряли и захватывали западнорусские города, включая Галич.

При всем том международное положение Руси, как главного и наиболее сильного оплота славяно-православной цивилизации, сохранилось к началу полномасштабной иностранной агрессии. Она по-прежнему оставалась самым могущественным государством Центральной и Восточной Европы.

К экономическим причинам удельной раздробленности относились улучшение орудий труда, совершенствование приемов обработки почвы, развитие скотоводства, рост городов и торговли. Господство натурального хозяйства, несмотря на некоторый рост торговых отношений, давало возможность каждому уделу вести независимое от центра и интересов остальной Руси хозяйственную жизнь. Каждое княжество могло самостоятельно существовать.

В экономической сфере первоначальный успех, связанный с тем, что весь путь «из варяг в греки» был поставлен под непосредственный политический контроль Руси, к концу XII в. заметно снизился. Теперь этот путь был перерезан в южном течении р. Днепр половцами. Создание таможенных барьеров на границах между крупными княжествами также не способствовало оздоровлению экономической ситуации. Не в меньшей степени ослабление экономики зависело от многочисленных междоусобиц, которые вели князья друг с другом.

При этом Русь частично сохранила старые торговые связи со странами Западной Европы, Ближнего Востока, Кавказа и Средней Азии. Главной статьей экспорта по-прежнему оставались продукты сельского хозяйства, ремесленные изделия и меха. Импортировались в основном продукция из металла, ювелирные изделия, ткани, вина, соль. К главным экономическим центрам страны добавились Владимир на Клязьме, Владимир Волынский, Псков и др.

Главным источником доходов светской власти остался повоз (конные перевозки). Дань, как и прежде, носила натуральный характер. Духовная власть получала со всех доходов страны десятую часть, помимо этого в ее пользу поступали различного рода пожертвования.

В географическом плане Русь также продолжала занимать уникальное положение, которое в XII в., благодаря продвижению новгородцев на север и северо-восток Европы, еще больше улучшилось. За полярным кругом владения Руси помимо Белого моря вышли к побережью Баренцева и Карского морей. В то же время на западе ее присутствие на Балтике в начале XIII в. было ограничено восточной акваторией Финского залива. На юге Русь утратила свои владения в Азово-Черноморском регионе. Керченский полуостров и Керченский пролив наряду с бассейном Кубани отошли к другим государствам. Потерянной для Руси оказалась

и территория Нижнего Днепра. Присутствие Руси на Черноморском побережье осталось только в рамках Галицкого княжества, сохранившего свой политический контроль над междуречьем Днестра и Нижнего Дуная. На востоке русских земель наблюдалось продвижение к Мокше и полное включение в 1221 г. в состав Руси всего Волго-Окского междуречья, где при слиянии этих рек был основан Нижний Новгород. Западная граница Руси стабилизировалась по восточным склонам Карпат и выходила к бассейну р. Вислы.

Потеря важных стратегических позиций на юге привела к сокращению принадлежащих Руси черноземных почв. Но там, где они оставались в сфере влияния Руси, развитие сельского хозяйства сильно затруднялось набегами кочевников. Вместе с тем продвижение Руси на север и северо-восток позволило ей обогатиться за счет изобилия в здешних краях ценных пород рыб, в первую очередь семги, и ценного меха. Кроме того, Северная Двина и ряд других рек имели довольно большие запасы речного жемчуга, который очень высоко ценился на мировом рынке. Однако все эти богатства были доступны одному только Новгороду, сумевшему утвердить здесь свое господство раньше других уделов.

Что касается демографической ситуации, то тут положение страны не претерпело серьезных изменений. Древнерусская народность продолжала занимать лидирующие позиции и составляла более половины населения Руси. Второе место по численности занимали финно-угорские народы, а на третье место вышли тюркские племена. Балты либо вышли из состава Руси, либо смешались с представителями древнерусской народности.

Постепенное распространение православия в среде неславянских племен вело их к обрусению и смешиванию с титульной народностью. Этому же способствовало продолжающееся продвижение восточных славян на север и северо-восток. Таким образом, при сохраняющейся большой семье и патронимии продолжалось увеличение числа соседских общин и постепенное сокращение кровнородственных.

При этом **численность населения** Руси оставалась весьма невысокой, хотя ряд исследователей отмечает, что к началу иностранной агрессии она поднялась до 5,5 млн человек. Наиболее крупными даже по европейским меркам городами были Киев, Новгород, Смоленск и Владимир, в которых проживали от 30 до 50 тыс. жителей. Население подавляющей части городов, включая Москву, редко превышало 10 тыс. человек.

Период удельно-княжеской раздробленности отразился и на развитии культуры Руси. С одной стороны, новые удельные центры стремились поднять свой социальный статус не только за счет военных побед, но и путем возведения или приобретения культурно-значимых объектов, произведений искусства, мастеров-архитекторов, живописцев и книжников. В этом Руси значительную помощь оказывали ее международные связи в первую очередь со странами славяно-православной цивилизации.

Вся культурная жизнь страны продолжала находиться под строгим контролем духовной власти, подавляющей проявления языческой культуры во всем, что не отвечало канонам Церкви и раскрепощало в людях свободу «для греха».

Особенно заметных успехов в XII – начале XIII вв. Русь достигла в архитектуре. Особенно активно каменное строительство развивалось в Северо-Восточной Руси. В 1156 г. был освящен Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском. В 1160-е гг. во Владимире-на-Клязьме были сооружены Успенский и Дмитровский

соборы, Золотые ворота, белокаменная резиденция в Боголюбове и церковь Покрова на р. Нерли.

В начале XIII в. белокаменная архитектура под влиянием продолжавшегося экономического ослабления княжеств стала приходить в упадок. Последним памятником белокаменного зодчества домонгольской Руси стал Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, построенный за три года до нашествия монголо-татар.

В XII – начале XIII вв. большие успехи были достигнуты в развитии древнерусской литературы. Выдающимся памятником мировой средневековой литературы стало «Слово о полку Игореве». Успешно развивалось летописание, которое благодаря удельно-княжеской раздробленности получило возможность отражать специфику внутренней жизни каждого княжества на Руси.

II. Модель государственности

Ослабление Киева как политического центра Руси и связанная с этим удельно-княжеская раздробленность не оказали серьезного влияния на перестройку сложившейся в X–XI вв. национальной модели государственного устройства. В XII–XIII вв. она по-прежнему включала в свою структуру как традиционно славянский институт вечевого управления, так и привнесенную в нее авторитарно-соборную форму государственного устройства. Киевская Русь оставалась общим владением Рюриковичей, сосредоточивших в своих руках высшую светскую власть.

Причем, если раньше, как правило, князья назначались в свои уделы великим князем или занимали их согласно старшинству, то теперь положение в этой сфере управления изменилось. Поскольку авторитет великокняжеской власти заметно упал, а правила четкого наследования благодаря многочисленности претендентов на вакантный престол перестали действовать, изменилось отношение общества к легитимности княжеской власти. Теперь легитимность князя в значительной степени определялась решениями местного веча, принимавшего, изгонявшего или убивавшего того или иного кандидата на престол. Князь, получивший поддержку народного собрания, считался законным правителем. Ему вече делегировало основные властные полномочия, связанные с законодательными, исполнительными и судебными функциями. Правда, вече как политический институт продолжало собираться от случая к случаю и часто носило стихийный протестный характер, а его решения крайне редко выходили за рамки местных интересов.

Великим киевским князем теперь мог быть не только старший в роде, но и тот, кому доверял народ, или тот, кто был сильнее в военно-политическом отношении. Кроме того, помимо великого князя, сидящего в Киеве, появился великий князь Владимирский, авторитет которого на Руси и за ее пределами оказывался в ряде случаев выше. Но усиление прерогатив великокняжеской власти во Владимиро-Суздальской Руси способствовало понижению здесь социального статуса веча и поднимало соответствующий престиж авторитарно-соборной власти. Неслучайно именно здесь были в 1211 г. заложены первые основы социального состава и последующей институционализации Земских соборов. Между тем, к началу нашествия монголо-татар реальные властные полномочия ослабили не только у великого киевского, но и у владимирского князя, сохранившего свое безусловное политическое влияние всего лишь на части территории, распавшейся на уделы Владимиро-Суздальской Руси.

Каждое крупное княжество дробилось на многочисленные уделы, повторяя схему наследования, сложившуюся в древнерусском государстве Руси в конце X – начале XI вв. Претендовать на эти уделы могли только ближайшие родственники крупных удельных князей: Владимирских, Рязанских, Смоленских, Черниговских, Полоцких или Галицких. Таким образом, на Руси сохранилось право перехода власти «от брата к брату». А у всех категорий граждан осталось старое право свободного перехода на службу от одного князя к другому при сохранении своего движимого и недвижимого имущества в пределах прежнего места жительства.

В начале XIII в. остался неизменным предусмотренный православной моделью государственного устройства принцип соборности, реализованный в княжеских съездах, проходивших под председательством великого князя и решавших наиболее важные вопросы государственной жизни. Эти съезды играли роль высшей власти, подчеркивая ее коллективный характер.

На уровне своих уделов князья по-прежнему пользовались услугами совета. Его участники носили боярский чин и представляли собой воевод, наиболее знатных дружинников, местную аристократию и горожан. Они были следующим по значимости слоем управленцев и наследственных земельных собственников. Те из них, кто находился при особе великих князей, именовались «светлыми боярами». Из них, как и раньше, назначались наместники, тиуны и волостели, осуществлявшие управленческие функции в различных частях княжеств. Кроме них продолжала существовать местная элита («нарочитые мужи»), отобранная князем для решения управленческих вопросов на местах.

На уровне сельских поселений продолжал действовать сход как аналог вечевой демократии. Он собирался по мере необходимости для решения наиболее важных дел, возникающих в рамках общины-погоста или нескольких общин. В перерывах между сходами вся административно-хозяйственная власть оставалась в руках самой общины-погоста, остававшейся самым нижним звеном государственного управления и обладавшей в ограниченной степени функциями самоуправления и судебными функциями.

Особое положение сложилось с 1136 г. в Новгородской земле. Здесь, после того как она освободилась от непосредственного подчинения великому киевскому князю, возродились старая вечевая традиция управления, существовавшая еще до принятия христианства на Руси. В Новгороде и его «пригородах» вся полнота власти сосредоточилась в руках периодически созываемого веча, решения которого вновь получили высшую юридическую силу.

На вече большинство вопросов решало боярство. Оно пользовалось тем, что голосование определялось силой крика, а не точным подсчетом голосов. Такой неопределенный критерий позволял боярам решать в свою пользу важнейшие аспекты, определявшие жизнь Новгородской земли: выборы посадника – главы исполнительной власти, вопросы войны и мира.

Князь приглашался лишь в качестве военного предводителя, с ним новгородцы заключали договор, в котором оговаривались права и обязанности князя. Власть князя не была наследственной. Тысяцкий, которого выбирало вече, отвечал за торговый суд, различные налоги и сборы, архиепископ возглавлял местную церковь.

Приглашаемый князь имел право председательствовать в совете, состоявшем из видных бояр и посадников, утверждать принимаемые советом решения, а также выполнять полицейские функции, обеспечивая внутренний порядок, и воз-

главлять народное ополчение. Вместе с тем наличие выборного князя в Новгороде указывало на приверженность его жителей к православной модели государственного устройства, негативно относящейся к республиканской форме правления как неугодной Господу Богу.

Особое значение в образовавшейся модели новгородского политического устройства стал играть архиепископ. Он был хранителем казны Новгорода, сохранял за собой право церковного суда и наблюдения за торговыми мерами. Вместе с боярами он ведал вопросами внешней политики и контролировал местное летописание. Кроме того, он получил право председательствовать в «Совете господ», являвшемся правительственным органом Новгородской земли.

Духовная власть, согласно принципу «симфонии двух властей», сохранила отведенные ей ранее управленческие прерогативы в рамках политической системы древнерусского государства и продолжала определять содержание идеологической подсистемы, оказывая существенное влияние на нормативно-правовую подсистему страны. В ее структуре с 1165 г. появилась должность архиепископа новгородского, ставшего вторым лицом после митрополита и осуществлявшего высшую духовную власть в пределах северо-запада, севера и северо-востока Руси. В условиях активно нарастающей удельно-княжеской раздробленности, когда центральная вертикаль светской власти сильно ослабла и оказалась не в состоянии контролировать всю территорию Руси, духовная власть, сумев сохранить свою стройную организацию, стала играть роль главной духовно-идеологической и институциональной скрепы государства. В то же время попытки добиться автономии (автокефалии) для Русской православной церкви в XII в. окончились безрезультатно.

Таким образом, удельно-княжеская раздробленность привела к ослаблению древнерусских земель. Княжеские усобицы, борьба князей с боярством, нападения внешних врагов подрывали могущество Руси, несмотря на впечатляющие успехи в развитии экономики, торговли и культуры.

III. Персоналии

А) Юрий Долгорукий (1090/97? – 1154). С 1149 г. великий князь Киевский.

Юрий Долгорукий был младшим сыном Владимира Мономаха и еще ребенком был отправлен отцом на княжение в Залесскую (Владимиро-Суздальскую) Русь, входившую тогда в состав Переяславского княжества. Здесь он оставался на княжении около 37 лет. Но он никогда не рассматривал эти владения в качестве самостоятельной политической единицы, считая их, подобно своему отцу, всего лишь территориальным «приложением» к Руси Днепровской.

Юрий, находясь в одном из крупнейших городов Залесской Руси – Ростове, вел упорную борьбу сначала за Переяславль, а затем за Киев. Как успешный полководец Юрий сумел добиться поставленной цели и в 1134 г. ненадолго овладел Переяславским

Князь Юрий Долгорукий

престолом. В 1147 г. им была основана Москва – будущая столица нашей Родины. Стремясь к расширению сферы своего политического влияния, он в 1147 г. совершил успешный поход на Новгород, а затем в течение трех лет вел почти непрерывную борьбу за Киев со своим племянником Изяславом Мстиславичем. В ходе этой борьбы Юрий дважды сумел занять киевский стол и стать великим князем. Сначала это произошло в 1149 г., затем в 1150 г. Первый раз он продержался в Киеве одиннадцать месяцев, а во второй раз всего около семи. В 1155 г. он в третий раз захватил Киев, но против него была составлена мощная коалиция во главе с братом Изяслава Ростиславом. Не надеясь на успех в открытом бою, противники Юрия скорее всего решили покончить с ним с помощью заговора. В 1157 г. он скоропостижно умер, вернувшись с пира, организованного боярином Петрилой.

Юрий Долгорукий сумел оформить границы своего Переяславского княжества с Новгородской землей и Черниговским княжеством. Как опытный администратор и политический деятель Юрий понимал значение городов не только как укрепленных военных пунктов, но и как важных культурно-экономических центров на местах. Согласно его распоряжениям строились новые города (Москва, Коснятин, Дубна, Дмитров) и укреплялись уже созданные: Переславль-Залесский, Юрьев-Польский. Характеризуя действия Юрия Долгорукого в качестве великого князя летопись отмечает его умение наладить в стране мир («и бысть тишина в Рустей земли») и добрососедские отношения внутри своего клана («вси сродичи своя прия в любовь»)¹³.

Благодаря своему отцу, состоявшему в родстве с императорским домом Византии, Юрий был женат на сестре византийского императора Мануила Комнина. Византийские иерархи находили в его лице верного союзника и защитника славяно-православной цивилизации. В этом смысле Юрий Долгорукий был противником своего племянника Изяслава Мстиславича и своего сына Андрея Боголюбского, настроенных на институциональное обособление духовной власти Руси от Византийского патриархата.

Б) Андрей Боголюбский (1111–1174). В 1157 г. стал первым самостоятельным князем Владимиро-Суздальской Руси.

Андрей Боголюбский был вторым сыном Юрия Долгорукого. Он унаследовал от него решительный властный характер и организаторские способности. Именно по этой причине отец хотел видеть его своим преемником на киевском столе. Ему было доверено ответственное княжение в древней родовой вотчине Рюриковичей – Вышгороде, расположенном возле Киева. Князем вышгородским Андрей был с 1149 по 1150 гг. Когда Юрий Долгорукий во второй раз взял Киев, Андрей перешел на престол Туровского княжества, выделенного из состава столичных владений. Здесь он правил с 1150 по 1151 гг., пока отец оставался великим князем. Овладев в 1155 г. Киевом в третий раз, Юрий вновь посадил Андрея в Вышгороде. Однако Андрей отказался поддерживать отца в борьбе за Киев. Он не мог не видеть падения политического престижа «матери городов русских», ставшей «яблоком раздора» между наследниками разросшегося клана Рюриковичей. Андрей осознал всю силу губительных последствий удельно-княжеского устройства и связанного с ним перехода власти «от брата к брату».

¹³ Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т.VI. Вып. 1. Стб. 229, 231.

Итогом принятого им решения стал его отъезд в 1155 г. в северные владения Переяславского княжества, расположенные в междуречье Клязьмы и Верхней Волги. Здесь в Ростове 4 июня 1157 г. Андрей был торжественно избран в князя Владимиро-Суздальской земли. Это событие стало исключительно важным в истории нашей страны. Оно знаменовало собой образование более могущественного политического центра Руси, в рамках которого постепенно начала складываться великорусская народность и российская государственность.

Андрей Боголюбский переносит столицу из Киева во Владимир в 6665 году (1157 г. от Р. Х.), т. е. в самый канун предполагаемого наступления роковой даты Апокалипсиса. Не учитывать этот контекст, значит деформировать смысл принимаемого князем решения. А между тем принятие в расчет доминировавшего в средневековом сознании эсхатологического дискурса позволяет многое объяснить в акцентировано боголюбивой княжеской политике.

Андреем Боголюбским были определены религиозно-идеологические символы нового политического центра. Вместо иконы Пирогощей, покровительствовавшей дому великих киевских князей, Андрей утвердил икону Владимирской Божьей матери, которая по преданию была написана евангелистом Лукой и находилась с ним в Вышгороде. Эта икона становится главной покровительницей Владимирской, а затем Московской Руси. Вместо храма Премудрости Божией (Софии) он возводит собор Успения Пресвятой Богородицы, ставший главным храмом будущей России, а праздник Успения определяется для нее в качестве одного из наиболее значимых праздников.

Во внутренней политике Андрей Боголюбский занял сторону своего двоюродного брата Изяслава Мстиславича, стремившегося отделить Русскую православную церковь от Византии, по вине которой «чинятся напрасно великие убытки, а паче всего чрез патриархов в Руси власти цари греческие исчут над нами властвовать и повелевать, что противно нашей чести и пользы». Поскольку эта попытка Изяслава окончилась неудачей и его ставленник Климент Смолятич в 1155 г. был вынужден покинуть кафедру, не найдя понимания у других князей и иерархов, Андрей Боголюбский решил обособить одну только Владимирскую епископию. Но и он не получил поддержки ни от великого киевского князя Мстислава II, ни от митрополита грека. Константинопольский патриарх Лука Хрисоверг прислал Андрею письмо. В нем он подчеркнул, что на Руси «единая епископия была издавна, и один епископ». В 1168 г. ставленник Андрея Федор был объявлен «лживым владыкой» и казнен. Эта предательская в понимании Андрея Боголюбского политика Киева заставила его в 1169 г. совершить военный поход на этот город и изгнать из него провизантийски настроенного Мстислава.

В целях укрепления территориально-политического единства Владимиро-Суздальской Руси Андрей отказался выделять уделы своим младшим братьям. Вместе с его братьями подверглась изгнанию «старая дружина», состоявшая из крупных землевладельцев, стремившихся участвовать в управлении северо-восточными

Князь Андрей Боголюбский

землями. Став «самовластцем», Андрей перенес столицу своего княжества во Владимир. В нем, в отличие от Суздаля и Ростова, старая земельная аристократия не имела сильных позиций, а рядовое население тяготело к сильной центральной власти, способной защитить народ от произвола местных вотчинников. Этот социально-политический союз «простого всенародства» с великим князем в будущем станет прочной основой Московского государства и гарантом его внутренней стабильности на многие века.

Значительно меньше внимания Андрей Боголюбский уделял внешней политике, поскольку его владения были хорошо защищены от кочевников лесами. Единственная угроза Владимиру могла исходить только от Волжской Булгарии. Нанеся ей в 1164 г. поражение, он обеспечил внешнеполитическую стабильность своему княжеству, которая в сочетании с его внутривластными успехами помогла Владимиро-Суздальской земле и в дальнейшем активно развиваться, несмотря на убийство в 1174 г. оппозиционерами ее первого князя.

Князь Всеволод Большое
Гнездо

В) Всеволод Большое Гнездо (1154–1212).

В 1173 г. великий князь Киевский. С 1176 г. великий князь Владимирский.

По мужской линии Всеволод был внуком Владимира Мономаха и последним четвертым сыном Юрия Долгорукого. По женской линии он находился в родстве с императором Византии Мануилом – братом его матери. Свое прозвище он получил за многодетность, являясь отцом восьми сынов и четырех дочерей. Его жена Мария предположительно была представительницей аланского (осетинского) княжеского дома.

Стремление его старшего брата Андрея Боголюбского предотвратить дальнейшее дробление Владимиро-Суздальской Руси, избавившись от традиционной системы наследования, и утвердить жесткую управленческую вертикаль, отсекающую все побочные родственные ветви, привело к тому, что Всеволод вместе с братом и матерью был вынужден в 1162 г. покинуть Русь. Около семи лет он провел в Константинополе и смог вернуться на родину только после взятия Киева Андреем Боголюбским. Желая укрепить свое политическое влияние на юге Руси, могущественный Владимиро-Суздальский князь посадил своих братьев в уделах Переяславского княжества, расположенных в непосредственной близости от Киева. Среднему брату Михаилу достался Торческ, затем Переяславль и Киев. Всеволод получил Городец-Остерский. Пользуясь покровительством Андрея, он также в 1173 г. стал великим князем киевским.

Убийство Андрея Боголюбского в 1174 г. местным боярством, проявившем недовольство усилением авторитарных тенденций в управлении княжеством, привело к власти двух племянников Андрея. При них реальная власть перешла в руки местной знати. Но это не устроило простой народ. Благодаря восстанию владимирцев, принявших сторону самодержавия как удобного Богу общественного устройства, власть в 1175 г. перешла к Михаилу и Всеволоду. Михаил стал

княжить во Владимире, а Всеволод в Ростове. Смерть Михаила в 1176 г. сделала Всеволода единственным правителем Владимиро-Суздальского княжества.

При Всеволоде Большое Гнездо это княжество достигло своего наивысшего расцвета, Владимир стал рассматриваться в качестве главного политического центра Руси, а сам Всеволод поставил под свой контроль большую часть русских земель. В 1180 г. Всеволод отразил большой поход киевских, черниговских и половецких войск, направленный против него великим киевским князем Святославом III. Поражение Святослава III в этой войне привело к еще большему ослаблению Киева и усилению Владимира как нового объединительного центра Руси. В том же году Всеволод совершил успешный поход на Рязань и подчинил ее своей политической воле. В 1187 и 1207 гг. он повторил успешные походы против Рязани, еще больше укрепив над ней свою власть. А в 1209 г. Всеволод посадил во главе этого княжества своего сына Ярослава. В 1181 г. Всеволод, используя рязанских и муромских князей, овладел Торжком, являвшемся важным форпостом Новгорода на границе с Владимиро-Суздальским княжеством, и в следующем году посадил на княжение в Новгороде своего свояка Ярослава. В 1195 г. Всеволод, опираясь на военные силы Новгорода, который не посмел «отпрешася ему», напал на Черниговское княжество и «на все Олгово княже племя», сломив сопротивление своего главного оппозиционера, выступавшего против гегемонии нового политического центра Руси.

В итоге политический авторитет Всеволода за пределами Владимиро-Суздальского княжества охватывал Муромо-Рязанские, Переяславские, Черниговские и Новгородские владения. Для обеспечения безопасности своих восточных рубежей Всеволод, используя рязанские войска, в 1182 г. нанес поражение Волжской Булгарии. В начале XIII в. достаточно было одной дипломатической поддержки Всеволода, чтобы киевский стол получил тот, кого желал на нем видеть великий владимирский князь. Военно-политическое могущество Всеволода было прекрасно охарактеризовано в «Слове о полку Игореве»: «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти». С Всеволода Большое Гнездо также начинается история формирования и последующей институционализации Земских соборов. Именно он в 1211 г. собрал первый прообраз этого важного политического института будущей России, охарактеризованный как «Совет всея земли», на котором помимо представителей светской и духовной власти присутствовали выборные лица «от простого всенародства».

Но это был уже последний подъем домонгольского древнерусского государства, которое при Всеволоде Большое Гнездо стало превращаться в Русь Владимирскую. Отказавшись от политического курса своего старшего брата и вернувшись к традиционному удельно-княжескому устройству и принципу наследования власти «от брата к брату», Всеволод способствовал распаду Владимиро-Суздальского княжества и постепенному закату Владимира как новой политической и культурной столицы Руси.

ВЫЗОВЫ

Таким образом, период удельно-княжеской раздробленности, связанный с резким ослаблением великокняжеской власти и усилением демократических начал в социально-политической жизни Руси, привел не только к серьезному ослаблению

ее внутренней целостности и стабильности, к сокращению ее территорий и международного престижа. Он также отразился на общем упадке духовного и культурного потенциала страны как раз накануне широкомасштабной агрессии против нее западных и восточных соседей.

Удельно-княжеская раздробленность объективно подрывала обороноспособность страны. Русь в отличие от прежних времен не могла уже выставить консолидированное войско для отражения потенциального агрессора. Использование в межкняжеских распрях иноземцев ставило вопрос о неспособности элиты к мышлению в общегосударственных параметрах. Все это наглядно проявится в период татарского нашествия. Утрата политической суверенности явилась закономерным итогом раздробления русских земель и предостережением потомкам от увлечения идеями децентрализации.

ГЛАВА 3.

БОРЬБА РУСИ С ИНОСТРАННОЙ АГРЕССИЕЙ В XIII В.

I. Причинно-следственные связи

А) Причины иностранной агрессии

Проблемная декомпозиция позволяет раскрыть объективные причины иностранной агрессии против Руси в XIII в. со стороны Запада, представленного католическими странами Северной и Центральной Европы, и Востока в лице державы Чингисхана и его преемников – Чингизидов.

Суть данных причин сводится к целому ряду геоклиматических, религиозно-политических и социально-экономических изменений, охвативших значительную часть Евразийского континента. Эти изменения были тесным образом связаны между собой и кардинально повлияли на революционный «взрывной» характер того комплекса перемен, который произошел в XIII в. Эти перемены имели для страны необратимый характер и сформировали ее новое историческое лицо, постепенно превратив северо-восточную часть раздробленной Руси в «Святую Русь» – Россию.

Данная тема является убедительным доказательством решающего влияния идеологии и ее ценностных ориентиров на модернизацию не только политической системы государства, но и всего комплекса социальных отношений: властных, религиозных, нормативно-правовых, экономических и культурно-воспитательных.

Иностранная агрессия, которой подверглась Русь в XIII в., складывалась из двух групп противоречий, сложившихся у Руси со странами Запада и державой Чингисхана.

Катализатором этих противоречий стали геоклиматические изменения, связанные с наступлением так называемого малого ледникового периода. Его начало пришлось на вторую половину XII в. В XIII в. природно-климатические условия резко ухудшились. Зимы стали заметно длиннее, увеличились аномальные явления: ранние заморозки, ураганы и др. Прямым следствием этого стали участвовавшие неурожаи, падеж скота, голод, рост эпидемий и резко возросшая смертность. Все это повлияло на трансформацию в первую очередь религиозного сознания значительной части населения от Дальнего Востока до Западной Европы, а вместе с ним социально-политической идеологии государств.

Пересмотр прежней системы ценностей привел некогда спокойные этносы и государства в движение, обрек целый ряд великих держав на поражения, изменив устоявшиеся направления их внешней и внутренней политики.

В XIII в. страна уже не могла проводить социально-политическую трансформацию в состоянии относительного покоя, как это было в предыдущие века. К этому времени Русь перестала быть периферией Европы и славяно-православной цивилизации в частности.

Готовясь к вторжению на Русь, католическая Европа надеялась путем завоевания интегрировать ее народ в свою романо-германскую цивилизацию как дочерний

элемент. Стремясь уничтожить Русь как новый оплот еретичества, Запад хотел нанести решающий удар по всей славяно-православной цивилизации. С 1204 г. Константинополь перестал быть центром православной цивилизации, став столицей католической Латинской империи. Другие же восточно-христианские страны уже не могли рассматриваться в качестве преемников Византии, способных играть роль оплота славяно-православной цивилизации. Сербия, затем Болгария признали духовный приоритет римского папы, а Эпирский деспотат, Трапезундская и Никейская империи, возникшие на развалинах Византии, не обладали необходимой военно-политической мощью. Единственным оплотом славяно-православной цивилизации в это время становится Русь.

Кроме того, в зависимости от Руси в указанный период находились обширные территории, населенные язычниками. Поскольку русская церковь не спешила обращать их в христианство, Запад надеялся осуществить крещение «поганых» с помощью военной агрессии. В этом «святом» деле его главным и единственным противником также была Русь. Только разгромив ее, Запад мог распространить католичество до Урала, а затем двинуть свою веру дальше на Восток.

С другой стороны, движение в сторону слабо заселенного востока Европы, прикрытого Русью, решало демографическую проблему, связанную с перенаселенностью¹⁴ западных стран. Эта проблема, как и возможность отпущения грехов, стала одной из причин крестовых походов, что было в свое время отмечено в речи папы Урбана II. Теперь данная цель ставилась вновь. На землях Восточной Европы западные колонисты должны почувствовать себя в большей безопасности, чем на Ближнем Востоке, где они подвергались постоянным нападениям мусульман и страдали от избытка солнца и нехватки воды. Неслучайно Тевтонский орден в 30-е годы XIII в. был перемещен из Палестины в Прибалтику.

К тому же Русь и зависимые от нее территории языческой Балтии и северо-востока Европы располагали ценнейшими богатствами, которыми был обделен Запад, но которые высоко ценились на международном рынке. Не стоит забывать и о том, что Волга оказалась более выгодной транспортной магистралью, чем Дунай. Волжский путь открывал Западу прямую дорогу в богатые страны Средней Азии, Ирана, а через них вел в Индию и Китай. Именно эти торговые направления как более удобные и более безопасные в сравнении с ближневосточными караванными дорогами «запирала» Русь, контролируя огромнейшие пространства от Черного моря до Северного Ледовитого океана.

Причины агрессии монгольской державы Чингисхана и его наследников связаны как с геоклиматическими изменениями, согнавшими целый народ и его соседей со старых мест жительства в поисках лучших угодий, так и с религиозно-политическими и социально-экономическими причинами.

На пути создания великой кочевой державы, которая должна была объединить под властью монгольской династии всех кочевников и сопредельные с ними государства, стояла Русь, взявшая под свою защиту часть половецких племен Причерноморья. Ее юго-западные владения, включавшие земли современной Молдавии, прикрывали печенегов, заселивших территорию современной Румынии и уже с начала XI в. исповадавших православие.

¹⁴ Относительно объема продуктивной земли.

Среди ближайшего окружения монгольских ханов было довольно много христиан различных восточных толков, о чем не раз упоминает придворный летописец монгольской династии Рашид-ад-Дин. Источники XIII в. указывают, что в ставке монгольских правителей с нескрываемой симпатией относились к христианам и весьма негативно были настроены к мусульманам. Не случайно все мусульманские государства, завоеванные монголо-татарами, лишились признаков своей независимости, включая территорию, форму правления, нормативно-правовую базу. Отстраненными от власти оказались и все старые исламские династии. Идя на Русь, монгольские правители такой задачи перед собой не ставили, благодаря чему некоторые внешние признаки независимой суверенной политической системы у нее были сохранены.

Русь, как вассал великого монгольского хана, должна была способствовать усилению позиций созданной Чингис-ханом империи и ее части – улуса Джучи – в мощное государство. Сам факт создания в 1261 г. Сарайской епископии, подчиненной русскому митрополиту, говорит о том авторитете, которым стали пользоваться в пределах улуса Джучи (Золотой Орды) духовная власть Руси и ее идеологическая подсистема, и о попытке монгольской знати использовать авторитет Русской православной церкви для укрепления своего положения.

С другой стороны, Русь представляла собой для монголов весьма выгодный источник наживы. Летопись сообщает, что, подойдя к границам Руси в 1237 г., вожди монголов потребовали десятой части от всего, чем владели русские князья. Дань, которую регулярно стали платить русские земли после подчинения монголо-татарам, способствовала укреплению могущества Золотой Орды и всей монгольской империи.

Б) Причины социально-политических преобразований XIII в.

Небывалая по своим масштабам иностранная агрессия XIII в. поставила перед светской и духовной властью Руси вопрос о необходимости системной перестройки страны. Проблема была в выборе модели перестройки, которая бы отвечала православной системе ценностей. Уже в 30-е годы определились два главных пути решения, связанных с отношением Руси к Западу и Востоку.

Движение Руси в сторону религиозно-политического сближения с Западом, тем более подчинение ему, было отвергнуто. Православие, ссылаясь на творения Иоанна Златоуста, Патрикеев и других святых отцов церкви, учило, что католический Запад более грешен перед Богом, поэтому Рай устроен на Востоке, «а на западе мука уготована»¹⁵. Со времен древнерусского государства православная церковь призывала «вере латиньстей не прилучатися,.. и всякого учения их бегати»¹⁶.

На восточных агрессоров взгляд власти и общества Руси был совершенно иной, дав начало двум противоположным идеологическим течениям. Так, представители первого течения, опираясь главным образом на сочинения Мефодия Патарского (VII в.), не имеющие полного доверия со стороны официальной церкви, полагали, что настает конец света. И вот теперь из восточных пустынь явились «безбожные моавитяне» – самый лютый народ, предсказанный Мефодием. Они опаснее западных захватчиков, значит, с ними надо вести главную борьбу.

¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. VII. Москва, 2001. С. 213.

¹⁶ Цит. по: Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 2. Москва, 1995. С. 551.

Сторонники этого течения, борясь с восточными агрессорами, в сущности, защищали старые управленческие модели, связанные с удельно-княжескими и вечевыми традициями, которые сложились в Киевской Руси. Поэтому прямо или косвенно они оказались противниками авторитарных начал в управлении страной, мешая последующему объединению Руси вокруг сильной великокняжеской власти. В указанный период яркими представителями данного направления, которое можно охарактеризовать как *оборонительно-мобилизационное*, стали Мстислав Удалой, Даниил Галицкий, Андрей Суздальский.

Однако победу одержали сторонники *оборонительно-согласительного* идеологического течения. Его вождями следует считать митрополита Кирилла II, великого князя Ярослава Всеволодовича и его сына Александра Невского. Они смотрели на восточную агрессию как на наказание Господа, насланное за прегрешения русских людей. Следовательно, Руси надо принять власть монгольского хана и нести свое иго. Сопротивляться в то же время надо Западу, откуда идут главные соблазны, растлевающие православных. Как только Бог увидит, что русский народ исправился в своих винах и стал тверд в вере своей, Он сам снимет наложенное иго. В прагматическом смысле выбор в пользу Орды являлся выбором меньшего из зол. Он позволял в отличие от немецкого варианта сохранить русскую и православную идентичность. Пример «онемечивания» и «окатоличивания» западных славян, близкий к политике этноцида, был перед глазами.

В сущности, выдвинутая новая идеология была направлена на развитие в первую очередь не материальной культуры, как это было характерно для древнерусского государства, а духовной, ее морально-нравственных основ. Эта глобальная цель уже в середине XIII в. определила будущий путь социально-политической трансформации старых форм устройства Руси.

Неслучайно стремление укрепить в социально-политической жизни Руси «божеские» начала вызвало желание у сторонников данного идеологического направления усилить властные prerogatives духовной власти, которая была более «чиста» перед Богом и лучше знала политическую теорию христианской государственности, основательно разработанную на Пятом Вселенском Соборе в середине VI в. и дополненную в последующие века видными представителями православной церкви и государственными деятелями Византии.

Намерение признать над Русью власть ордынского хана и усилить позиции духовной власти преследовало еще одну конкретную цель. Она вытекала из той геополитической ситуации, что сложилась в это время. Сербия, Болгария и Валахия были по-прежнему слабы и не могли рассматриваться в качестве защитников и хранителей православной духовности. Никейская империя, овладев в 1261 г. Константинополем и объявив о возрождении Византии, также представляла собой небольшое государство. Кроме того, ее новая династия Палеологов стала искать пути к сближению с римским папой.

В сложившихся критических условиях, когда главный натиск католических сил приходился на Русь, она не могла опереться ни на одну из стран, относящихся к православной цивилизации. Поэтому Руси нужен был естественный союзник, который мог поддержать ее в борьбе с Западом. Таким союзником являлся только ордынский хан.

Кроме того, Руси требовалось укреплять свое единство перед натиском общего врага, идущего уничтожить православие. Это единство становилось возмож-

ным, с одной стороны, при усилении авторитарных начал внутри самой Руси. С другой стороны, требовалось создать соответствующий политический институт, который сумел бы не только координировать действия светской и духовной власти на всех уровнях, но и представлять все регионы Руси в решении наиболее важных государственных вопросов.

В) Последствия социально-политической трансформации Руси XIII в.

Начиная с 1245 г., не только те князья, уделы которых были разорены точными захватчиками, но и те, чьи княжества избежали нашествия, постепенно признали над собой власть ордынского хана как верховного правителя Руси. Те земли Руси, которые не хотели подчиняться хану, были приведены к покорности собственными или соседними князьями. Так было подавлено Александром Невским антиордынское выступление в Новгороде и вечевые бунты в ряде городов Владимирского княжества. Заметное содействие в этом ему оказало «священство».

Провозгласив в 1245 г. ордынского хана своим «цесарем»¹⁷, лидеры духовной и светской власти Руси, представлявшие оборонительно-согласительное идеологическое крыло, положили начало разрыву Руси с удельно-княжеской и вечевой моделями управления, лишавшими великого князя реальных властных полномочий. Появление «цесаря», т.е. царя, изменило прежнюю вертикаль властных отношений в пользу авторитарной формы управления, при которой государственная власть в рамках всей Руси отныне персонифицировалась в одном лице, а не в совете князей, в котором каждый больше думал о своем уделе, чем о стране в целом. Назначаемые царем великие князья постепенно перестали считать себя равными другим князьям и стали стремиться к усилению собственных властных полномочий. Они рассматривали себя как непосредственных глав Руси, представителей высшей царской власти в ней. С укреплением центральной вертикали власти стала заметно слабеть и социально-политическая роль веча.

Существенным недостатком новой системы социально-политических отношений стал институт баскачества. Баскаки главным образом наблюдали за сбором ежегодной дани для хана и следили за возможными сепаратистскими настроениями, которые периодически возникали на Руси. Они назначались ханом весьма нерегулярно и имели свои резиденции только в крупных городах.

Желание укрепить в жизни Руси «божеские» начала привело к усилению социально-политической роли духовной власти. Уже с середины XIII в. духовенство стало ставить себя выше светской власти. Духовная власть, в соответствии с принципами монгольской политики поддержки местных религиозных культов, получила освобождение от налогов. Ей были предоставлены широкие льготы и возможность открыть собственную епископию в столице Орды в 1261 г. Подобная льгота открывала широкие возможности для распространения православия среди поволжских народов, завоеванных монголами.

Заметные сдвиги со второй четверти XIII в. произошли в культурной и экономической жизни Руси. Еще до нашествия монголо-татар на Руси начинает сокращаться внутренняя и внешняя торговля. Усиливается натуральное хозяйство. Приходит в упадок ювелирное дело. Резко сокращается строительство каменных сооружений, исчезает резьба по камню и фресковая живопись.

¹⁷ ПСРЛ. Москва, 2000. Т. III. С. 94.

В то же время начинается расцвет духовной культуры, требующей от каждого гражданина Руси «быть монахом или аскетом в сердце своем». В произведениях русской литературы усилились позиции православной духовности.

Когда восстановленная Византия в 1274 г. заключила Лионскую унию, признав свою зависимость от римского папы, лидеры оборонительно-согласительного идеологического крыла сделали решительный шаг в сторону защиты православной системы ценностей. По их инициативе в 1274 г. был собран общерусский Владимирский Собор. Он возвестил о верности Руси православию и дал понять своим союзникам и противникам, что Русь никогда не пойдет на сближение с Западом.

Кроме того, этот собор положил начало длительному процессу становления политического института Земских соборов. Дело в том, что в работе Владимирского собора впервые в большом количестве приняли участие представители как светской, так и духовной власти Руси. Таким образом, реализация христианского принципа «симфонии» (соработничества) светской и духовной власти с этого момента стала принимать практический характер.

Еще одним важным юридическим итогом Владимирского собора стало принятие нового свода законов, получившего название «Кормчей книги». В ее основу лег старый византийский «Номоканон». Постулируя принципы православной государственности, выработанные в нем, Русь говорила своим идейным оппонентам, что она, признав над собой власть ордынского хана как царя, не собирается принимать «иноверную» социально-политическую систему.

В идеологической сфере утверждается новая религиозно-политическая теория – «Русь Новый (второй) Израиль», впервые сформулированная в «Житии Александра Невского». Ее смысл сводился к тому, что история неизбежно возвращается «на круги своя» и перед концом света место прежнего Израиля, предавшего союз с Богом, должно занять то государство, народ которого достойно выдержит посланные испытания и более других проявит свою любовь к «Царю Небесному».

Во внешней политике победа сторонников оборонительно-согласительного лагеря способствовала сосредоточению основных сил Руси на борьбе с западной агрессией. Благодаря этому католические государства в течение нескольких десятилетий так и не смогли подчинить себе «коренную Русь». Западные интервенты с трудом утвердились лишь в Пруссии, Латвии и Эстонии и подчинили оставшуюся часть Финляндии. План на уничтожение Руси как последнего оплота православия был сорван. Русь осталась главным звеном в цепи стран, относящихся к славяно-православной цивилизации.

Те княжества, которые приняли оборонительно-мобилизационную идеологию и стали бороться в первую очередь с восточной агрессией, понесли серьезные территориальные потери. В XIV в. многие из них были поглощены западными соседями. Галицко-Волынское княжество уступило Орде Молдавию.

Тот факт, что Русь сохранила себя как самая крупная православная держава, способствовал отходу других православных стран, и в первую очередь Византии, от западной ориентации.

Чтобы представить себе тот культурный путь, которым решила следовать Русь в XIII в., обратимся к историческим источникам. Они показывают, что стремление к духовному подвигу в русском народе сближало его с духовной культурой раннего христианства, а не с культурой восточных и западных агрессоров, для которых стремление к материальным богатствам оказалось выше нравственного совер-

шенства. Среди канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников, живших с 1240 по 1299 гг., Русская православная церковь чтит память 11 женщин, 20 князей, 124 представителей иных сословий, включая духовенство.

В этом смысле XIII в. был упадком главным образом материальной, но не духовной культуры, которая в суровых условиях подняла нравственные качества православных людей в стране на небывалую до того высоту, определившую всю последующую социально-политическую историю России.

II. Модель государственности

Согласно реконструкции Л.Н. Гумилева вместо монголо-татарского ига был военно-политический союз Великого Владимирского княжества с Золотой Ордой. «Ордынский выход» не являлся данью, в собственном смысле слова, а был своеобразной платой за военное покровительство. Вместе с тем этот союз не был союзом равных. Но средние века знали множество различных форм союзничества и подданничества. Впоследствии это многообразие использовалось в текущей практике имперостроительства Российской империи.

Религиозная толерантность и этническая комплиментарность татар стала благоприятным фоном формирования русского этноса, сохранения им собственной цивилизационной (в т.ч. религиозной, культурной, языковой) идентичности. Западническая альтернатива, олицетворяемая основным оппонентом Александра Невского Даниилом Галицким, грозила Руси безусловной цивилизационной гибелью.

Социально-политическая перестройка Руси, развернувшаяся в XIII в. по инициативе оборонительно-согласительного идеологического лагеря, формально не нарушила политическую систему, сложившуюся к началу иностранной интервенции, которую обычно характеризуют как удельно-княжескую. Были сохранены все старые политические и социальные институты. Русь по-прежнему считалась коллективной вотчиной всего клана Рюриковичей. Только они имели право носить княжеский титул и осуществлять властные полномочия. Во Владимире сидел великий князь, считавшийся старшим среди князей. Его титул мог наследовать только представитель его рода и никто иной.

На местах оставались старые удельные династии, державшие прежний принцип наследования престола, идущий от брата к брату, а не от отца к сыну. Все необходимые вопросы, затрагивающие интересы отдельного княжества, решались на поместном совете князей. Те проблемы, которые касались интересов всей Руси, рассматривались на общерусском съезде под председательством великого князя. На него приглашались правители наиболее крупных княжеств. Несмотря на монголо-татарское завоевание, все княжества сохранили себя в качестве самостоятельных политических единиц. Их границы менял только процесс дробления, вынуждавший выделять многочисленным наследникам все новые и новые уделы, периодически попадавшие в зависимость к более сильным соседям. Боярство, как и формирующееся дворянство, сохраняло за собой право перехода на службу к любому из князей.

При каждом князе в качестве постоянно действующего совещательного органа власти находился совет из местных бояр и доверенных лиц. Весьма редко, но все же продолжало действовать в качестве политического института вече.

Целиком сохранилась нормативная база, опирающаяся на религиозные и светские документы, принятые к исполнению в Византии и на Руси с IV по XII в. Они же закрепляли юридический статус Руси как православного государства, духовная власть которого подчинялась константинопольскому патриарху.

Неизменной к концу XIII в. осталась вечевая управленческая модель на севере Руси. В Новгороде и его «пригородах» вся полнота власти, как и раньше, была сосредоточена в руках периодически созываемого веча, решения которого еще сохраняли за собой высшую юридическую силу. Приглашаемый князь в мирное время председательствовал в совете, состоявшем из видных бояр и посадников. Совет решал текущие дела. Князь утверждал принимаемые советом решения. Не обладая реальной политической властью, он также выполнял полицейские функции, обеспечивая внутренний порядок, а в период военных действий возглавлял народное ополчение.

Наличие князя, с одной стороны, указывало на то, что Новгородская земля не считает себя республикой, т.к. республиканская форма правления противоречит социально-политическим принципам православия. С другой стороны, приглашая к себе княжить Рюриковичей, новгородцы признавали над собой власть этой династии, получая от нее необходимую военную и экономическую помощь.

Архиепископ Новгорода был высшим представителем духовной власти на всем севере Руси от Изборска и Пскова до Кольского полуострова и Предуралья. В административном плане он подчинялся митрополиту Руси и Поместному «Освященному» Собору как высшему законодательному органу русской церкви. Таким образом, не светская, а именно духовная власть в Новгородских владениях в XIII в. продолжала играть роль скрепы, мешающей развитию сепаратистских настроений в этом регионе и выделению его в отдельное самостоятельное государство.

Вместе с тем, сделанный оборонительно-согласительным идеологическим лагерем выбор в пользу монгольского хана имел важные и далеко идущие последствия. В первую очередь институционально Русь получила нового властного суверена, который, возглавив всю светскую власть страны, положил начало укреплению единой вертикали государственного управления. Это предохранило Русь от окончательного политического развала, который пережила Германия.

Церковь учила, что если православный человек научится чтить царя земного, то он будет любить и чтить Царя Небесного. Следовательно, станет удерживать себя от действий, идущих вразрез с основами веры и мешающими спасению души.

Принцип иерархичности начал пронизывать всю светскую и духовную систему отношений. Великий князь должен считать себя холопом (слугой) хана-«царя», удельные князья должны быть холопами старшего князя и обязаны повиноваться ему как «отцу своему и без его воли дел не вести». Соответствующие отношения складывались между князьями и их боярами, а нарождающееся дворянское сословие уже изначально смотрело на себя как на «служилых холопов». Иерархизм и автократичность были необходимыми условиями осуществления задач государственной мобилизации. В этом смысле от XIII в. идет прямая проекция к последующему мобилизационному прорыву в истории Руси-России.

Духовная власть, заняв на Руси решающее положение, стала, опираясь на политический опыт Византии и нормативные требования христианской государственности, поддерживать курс на усиление центральной светской власти. В ней она видела путь к укреплению социально-политического и духовного единства Руси как оплота всего православия. По этой причине от лица «священства» во второй полови-

не XIII в. не было составлено ни одного документа, осуждающего власть «царя», сидящего в Орде, или оправдывающего дальнейшее обособление князей друг от друга.

При этом внедрение централизующего фактора в политическую систему древнерусского государства не могло привести к установлению абсолютизма. Дело в том, что один из важнейших символов христианства призывал верить «в церковь православную соборную». Поэтому любой путь к абсолютизации высшей светской или духовной власти был неприемлем для государственной модели Руси, в которой соборность рассматривалась как одна из важнейших основ всего государственного строительства. Только отказавшись от принципа соборности, как это сделали в свое время папы в Риме, а за ними европейские монархи, соединившие в своих руках всю полноту высшей светской и духовной власти, можно было прийти к абсолютизму.

Движение к развитию принципа соборности, который должен сопрягаться с сильной центральной властью великого князя, а не противоречить ей, наблюдалось на примере Владимирского собора, который продемонстрировал принципиальное отличие данного института власти от парламентаризма. Если в основу соборности был положен принцип демонстрации единства государства, власти и общества, центра и периферии по важнейшим вопросам социально-политической жизни страны, при котором нет притязания на власть и лоббирования узких групповых интересов, то основу парламентаризма составили совершенно противоположные начала. В основе их лежала борьба за власть, а не за союз.

Сделанный выбор в пользу института царской власти, сопряженного с институтом соборности, вел к уменьшению внутренних конфликтов и минимизировал возможность военно-политических столкновений с Золотой Ордой. Это давало возможность сосредоточить силы для отражения агрессии с Запада и заняться культурным строительством, ориентированным на подъем духовно-нравственных ценностей.

Однако подобная трансформация провоцировала рост противоречий внутри самой социально-политической системы Руси. Их основой стало столкновение традиционной модели управления и общественной жизни с новыми тенденциями. Начатая перестройка грозила лишить удельных князей прежней самостоятельности, а значительную часть населения старого уклада жизни, в котором переплелись языческая и христианская культура.

Это порождало оппозиционные волнения оборонительно-мобилизационного идеологического крыла, идущие под лозунгом борьбы с «ордынским царем». Данные противоречия способствовали падению уровня устойчивости базовых потенциалов Руси как конфедерации относительно независимых княжеств. Западные княжества, чтобы сохранить у себя традиционные социально-политические ценности, стали ориентироваться в первую очередь на союз с Литвой, готовой пойти на уступки в этом вопросе.

Главная причина поражения русских земель от монголо-татар кроется в удельно-княжеской раздробленности. Нашествие и последовавшая за ним зависимость от монголо-татар, регулярные выплаты дани привели к упадку Руси, прежде всего в экономическом отношении. Хан Батый создал свое государство – Золотую Орду, от которой в течение длительного времени зависели русские княжества.

В итоге военной агрессии и тех противоречий, которые возникли внутри самой Руси, не только остановился ее территориальный рост, но и были потеряны как территории «коренной Руси», так и те, что находились от нее в непосредственной или номинальной зависимости.

III. Персоналии

Князь Ярослав II
Всеволодович

А) Ярослав II Всеволодович (1237–1246) – великий князь. Изображение князя было сделано в церкви Спаса на Нередице в Новгороде в 1246 г. и является единственным прижизненным портретом древнерусского государственного деятеля той поры.

После гибели в битве на р. Сити в 1238 г. великого князя Юрия Всеволодовича Ярослав, как его младший брат, занял место великого князя. Именно он встал у истоков оборонительно-согласительного идеологического лагеря и начал проводить политику, направленную на то, чтобы Русь отказалась от борьбы на два фронта. Русь должна без боя признать над собой власть великого монгольского хана, сидящего в Каракоруме, и сосредоточить все свои силы на борьбе с западной агрессией, несущей Руси гибель и уничтожение ее православной системы ценностей.

Ни разу Ярослав не поднял меч в защиту своего княжества, на которое дважды нападали монголо-татары с 1238 по 1239 гг., уводя свою дружину от прямого столкновения с отрядами Батыя. Поле нашествия монголо-татар он первым из русских князей в 1242 г. прибыл в ставку Батыя и признал власть великого хана над собой.

В то же время Ярослав активно и весьма успешно отражал западную агрессию, оказывая военную помощь Новгородской земле и Смоленскому княжеству. Во внутренней политике Ярослав стал осуществлять модернизацию, направленную на подъем духовной культуры, опирающейся на базовые ценностные ориентиры православия. В ставке великого хана его социально-политические устремления были достойно оценены, и, по свидетельству Плано Карпини, он получил высшее место среди других правителей. Возвращаясь на Русь из Монголии, он умер.

Князь Александр Невский

Б) Александр Невский (1221–1263) – с 1252 г. великий князь Владимирский.

Александр Невский приходился сыном Ярославу Всеволодовичу, был женат на дочери Полоцкого князя Александре. В 1236–1240, 1241–1246, 1250–1252 гг. занимал княжеский стол в Новгороде, а с 1252 г. как старший в роде стал великим князем Владимирским. Главная задача его правления сводилась к защите православной государственности на Руси. Этой цели была подчинена вся его внешняя и внутренняя политика.

Во внешней политике он как представитель оборонительно-согласительного лагеря придерживался антизападных настроений, дальновидно полагая, что восточная угроза не ведет Русь к потере православной политической системы, тогда как западная агрессия своей первоочередной задачей считает навязывание

католичества и установление своей политической модели. Понимая это, Александр Невский первым на государственном уровне утвердил политический курс на борьбу против католического Запада, стремящегося «укорить словенский языкъ». С 1238 г. он был занят созданием укреплений на западных рубежах.

В 1240 г. на р. Неве Александр со своей дружиной наголову разбил шведское войско. На следующий год изгнал немецких оккупантов из Пскова и других северо-западных городов, захваченных ими накануне, а 5 апреля 1242 г. одержал решительную победу над немецкими рыцарями на льду Чудского озера. Следствием этих побед стало подписание с Норвегией выгодного договора в 1251 г. В 1243–1245 гг. одержал ряд побед над литовцами, не допустив их в пределы будущей Великороссии. В 1262 г. уже совместно с литовцами Александр Невский организовал поход на Ливонский орден и тем самым укрепил западную границу Руси в Прибалтике, надолго прекратив продвижение католиков на восток.

Главная заслуга этих побед состоит в том, что западная агрессия на Русь была остановлена в самое тяжелое для нее время, благодаря чему наша страна сумела сохранить себя в качестве последнего, но мощного оплота славяно-православной цивилизации. В случае проигрыша Александром Невским любой из этих битв, движение романо-германского мира на восток усилилось бы. Псков и Новгород уже с XIII в. были бы оторваны от славяно-православной цивилизации, а католические армии стояли на берегах верхнего течения р. Волги. Русь могла стать дочерней частью западно-христианского мира со всеми вытекающими отсюда глобальными последствиями. Предвидя это, Александр Невский в 1251 г. отверг предложение папы принять королевскую корону, благодаря чему будущая Великороссия была избавлена от постепенной религиозно-культурной, экономической и политической экспансии со стороны Запада, чего не смогло избежать Галицко-Волынское княжество во главе с Даниилом Галицким.

Внутриполитические действия Александра Невского также были продиктованы заботой о сохранении православной государственности. Признав над собой власть хана-чингизида, он не допустил установления на Руси чуждой политической системы, как это случилось с другими странами, завоеванными монголами. Институциональная, нормативная, идеологическая и коммуникативно-силовая ее подсистемы сохранились в своем прежнем виде и получили возможность трансформироваться согласно православным представлениям о власти и обществе. Поэтому является грубой ошибкой суждение о том, что с Александра Невского началось внедрение Руси в управленческую структуру восточной деспотии.

Православная государственность, которую защищал Александр Невский, считая принцип соборности не только символом христианской веры, но и обязательным элементом своей организационной структуры, не могла встать на путь восточной деспотии или западного абсолютизма. Она также не могла заимствовать любые иные формы и методы государственного управления от других конфессий, поскольку чуждый взгляд на государство и общество не был санкционирован Богом и освящен Православной церковью. Именно по этой причине на Руси, в отличие от Волжской Булгарии, Ирана или Китая, действовало православное право, а не Яса Чингис-хана. Чтобы не лишить Русь этого исторического выбора, сделанного еще Владимиром Святым, в угоду западной модели религиозно-государственного развития или восточной деспотии, грозящей гибелью православной государственности, Александр Невский в 1252–1255 гг. привел сторонников оборонительно-мобилизационного

лагеря в Новгороде и в ряде городов Северо-Восточной Руси к покорности хану. В этом его поддержала Русская православная церковь во главе с митрополитом Кирилл II. Крупные успехи Александра Невского в деле защиты православия в сочетании с его праведной жизнью позволили Русской православной церкви причислить его к лику святых.

В) Митрополит Кирилл II (?–1281) – с 1243 г. митрополит всея Руси.

Митрополит Кирилл II был первым из отечественных иерархов, кто встал у истоков модернизации страны, цель которой сводилась к перестройке полуязыческой Киевской Руси в Русь Святую. Поэтому он как глава духовной власти свой важнейший патриотический долг видел в защите православной государственности, ослабление которой служило религиозно-политическим интересам соседних цивилизаций и в первую очередь романо-германской.

Руководствуясь этой целью, он добился существенных изменений в нормативно-идеологической и институциональной сферах общественной жизни. Стремление Даниила Галицкого, принявшего сторону оборонительно-мобилизационного лагеря, продолжить борьбу против Золотой Орды, опираясь на помощь Запада, привело Кирилла II к разрыву с ним. Этот разрыв имел далеко идущие последствия. Дело в том, что Кирилл II был доверенным лицом Галицкого князя и хранителем его печати (печатником). Контролируя почти всю территорию Западной Руси, включая Киев, Даниил Романович в 1242 г. самовольно возвел в сан митрополита своего печатника, надеясь с его помощью расширить свои властные полномочия над Русью и навязать ей оборонительно-мобилизационную идеологию. Но Кирилл II не поддержал начавшееся сближение Даниила с романо-германским миром, а также его династический союз с Андреем Суздальским как основным фигурантом оборонительно-мобилизационного лагеря.

Покинув Даниила в 1251 г., митрополит встал на сторону оборонительно-согласительной идеологии. Этим он обеспечил ей победу и таким образом способствовал политическому успеху Александра Невского. При дворе Кирилла II было составлено житие Александра Невского, которого сам митрополит считал «солнцем земли русской». В этом житии были заложены идейные основы будущей политической теории «Россия – новый (второй) Израиль», связывающей духовную историю нашей страны не с Западом, а с Востоком, где был заключен первый союз человека с Богом и где возникло первое санкционированное Свыше государство нового типа, вставшее на защиту не материальных, а духовных приоритетов человечества.

Именно Кирилл II в 1274 г., когда возрожденная Византия вслед за Болгарией и Сербией решила подчиниться папе римскому, готовя тем самым гибель славяно-православной цивилизации, стал инициатором созыва общерусского Владимирского Собора, спасшего восточно-христианскую веру и ее высокую духовную культуру. По его же инициативе для этого Собора в 1270 г. был сделан перевод и даны толкования «Кормчей книги», вобравшей в себя все основные положения светского и церковного права православной государственности, включенные в византийский Номоканон, и принятые Собором в качестве основного общерусского закона.

Перестраивая институциональную сферу, Кирилл II добился подчинения русских князей «царю»-чингизиду и утвердил великокняжеский престол за династией своего союзника Ярослава Всеволодовича. Был установлен приоритет духовной

власти над светской. Причем в рамках духовной власти в 1261 г. по инициативе Кирилла II на территории Золотой Орды была открыта Сарайская епископия, находившаяся под юрисдикцией русского митрополита. Это позволило, с одной стороны, распространить влияние православия далеко на восток и утвердить его позиции в кругах политической элиты Орды, а с другой стороны, добиться для русской Церкви существенных льгот. На имя Кирилла II хан Менгу-Темир выдал первый ярлык, освобождавший духовенство от всех даней и пошлин. Таким образом, взяв под свою защиту православие, Орда в тот тяжелый период помогла укрепить международные позиции Русской православной церкви, а вместе с ней позиции славяно-православной цивилизации.

Следует отметить, что политические деяния Кирилла II были тесно связаны с его духовными подвигами, что позволило причислить его к лику русских святых.

ВЫЗОВЫ

Несмотря на нашествие монголо-татар, геополитическое влияние Руси возросло. Она избежала тенденции периферизации и стала выступать на международной арене как главная и единственная опора славяно-православной цивилизации. В первую очередь это случилось благодаря тому, что Русь сумела отразить агрессию стран Запада, не признала над собой духовную власть римского папы и сумела создать подчиненную ей православную епископию в самом большом государстве мира, оставаясь самым крупным государством Европы. Итак, модель русской государственности XIII века обнаруживает усиление компонентов, связанных с цивилизационной идентичностью страны.

ГЛАВА 4.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ И ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА. НАЧАЛО СОЗДАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XIV в.)

I. Причинно-следственные связи

А) Причины возвышения Москвы в XIV в.

Зависимость от монголо-татар приостановила развитие Руси. Однако уже в XIV в. стали намечаться тенденции к объединению русских земель вокруг Москвы. Они основывались на целом ряде факторов.

В изучаемом периоде главное в том, что в XIV в., как и в предыдущие столетия, процесс государственного строительства и социально-политического развития Руси во многом определялся идеологическим фактором. Поскольку идеология тесно связана с институциональной подсистемой общества, она в первую очередь определила специфику формирования и развития тех властных отношений, которые в конечном итоге позволили Москве в короткие сроки объединить русские земли и создать мощное централизованное государство, способное противостоять внешним и внутренним разрушительным вызовам. Помимо политических причин, заметное содействие возвышению Москвы оказали экономические, географические и демографические факторы.

Влияние политического фактора на возвышение Москвы обозначилось уже в середине XII в., когда этот город возник на территории Великого Владимирского княжества. Если к середине XIII в. Суздаль, Ростов, Переяславль-Залесский и ряд иных городов отъединились от Владимира, Москва по-прежнему принадлежала ему. Поэтому на фоне многих провинциальных городов, вошедших в состав отдельных княжеств, статус Москвы был значительно выше, и на нее смотрели как на наследственный удел великого князя.

В 1247 г. первым князем Москвы стал брат Александра Невского Михаил Хоробрит, захвативший в 1248 г. великокняжеский стол во Владимире. После его гибели город с 1262 г. стал наследственным уделом младшего сына Александра Невского – Даниила. Именно он, дав начало московской династии князей, сделал первый шаг к ее возвышению. Таким образом, принадлежность Москвы к великокняжескому домену, а ее князей к великокняжескому роду Александра Невского избавила этот город от участи других удельных городов, чьи князья считались младшими и не имели прав на великокняжеский стол. Эта причина в случае политического успеха давала Москве право рассматривать Новгородскую и Псковскую земли в качестве своих законных «отчин».

Во-вторых, первые московские князья в целом старались придерживаться оборонительно-согласительной политической идеологии, требующей ставить ду-

ховную власть выше светской, заставляющей повиноваться хану Золотой орды как своему царю и видевшей главное зло для православной Руси не на Востоке, а на Западе. Эта идеологическая позиция обеспечила Москве поддержку со стороны царя-чингизида и со стороны церкви.

Тверское же княжество, заняв в 1263 г. лидирующие позиции, предпочло ориентироваться на идеологию оборонительно-мобилизационного лагеря. В результате оно не смогло развить свой политический успех и в конечном итоге проиграло Москве битву за первенство на Руси. Тверские князья были лишены также поддержки высшей духовной власти, которую они стремились подчинить своей воле. Это давало право другим князьям, в том числе московским, отказывать им в повиновении, опираясь на авторитет церкви и военную помощь царя-чингизида.

Московские князья, имея в Орде поддержку со стороны царя, а на Руси со стороны церкви и великокняжеской власти, уже с конца XIII в. повели наступление на земли «младших» князей, не принадлежавших к роду Александра Невского. Благодаря этому Москва всего за несколько лет смогла расширить свои территории в три раза и затем начать успешную борьбу за политическое лидерство на Руси, нанеся в 1327 г. решающий удар по Твери как своему главному противнику в этом споре.

В третьих, первые московские князья, реализуя властные установления оборонительно-согласительной политической идеологии, отказались от традиционной для удельно-княжеской системы управления модели, требующей сохранения великокняжеский стол во Владимире. Этот город считался общей «отчиной» для всех потомков Всеволода Большое Гнездо. Любой князь, присоединив к своим владениям Владимир, становился великим, то есть старшим в роде. Подобная ситуация, когда сохранялся переход высшей власти «от брата к брату», вела к частым конфликтам между князьями, ослабляла страну и мешала ее объединению. Иван I Калита перенес столицу Руси в свой город, который по праву наследования мог принадлежать только его роду и никакому другому. Владимир, потеряв значение политического центра Руси, стал уделом Москвы, отныне захват его другим князем уже не мог сделать этого князя старшим.

В четвертых, с 1326 г. уже не Владимир, а Москва становится духовным центром Руси. В ней утверждается резиденция русских митрополитов. Поэтому действие любого князя против Москвы расценивалось как агрессия против духовной власти. Оно лишалось широкой общественной поддержки и обрекалось на поражение. Противникам московских князей митрополиты слали «проклятье и отлученье»¹⁸, заставляя их тем самым смириться и признать волю великого князя.

Таким образом, сделав к 1328 г. Москву центром двух ветвей власти – духовной и светской, присоединив к ней старый административный и родовой центр – Владимир, Иван I Калита чрезвычайно усилил процесс централизации страны. Если с XIII в. за владимирскими князьями закрепился титул «Великий», то теперь московский князь дополнил его выражением «всея Руси». Эти обстоятельства давали понять, что Москва есть новая и последняя столица Руси, а все остальные претенденты не имеют на то никаких «законных» оснований.

Весьма способствовал возвышению Москвы внешнеполитический фактор. Агрессия католических стран против Руси в XIV в. заметно ослабла. В Священной

¹⁸ ПСРЛ. Т. VII. Москва, 2001. С. 201.

Римской империи, как и во всех государствах, примыкавших к Руси, шел рост феодальной раздробленности, подрывая военное могущество некогда крупных политических центров. К тому же власть римских пап как главных идеологов движения крестоносных армий на Восток потеряла былой авторитет. С 1309 г. они оказались в зависимости от французских королей (Авиньонское пленение), а уже с 1378 г. начался «великий раскол», в ходе которого духовную власть в Западной Европе возглавили сразу три папы. Каждый из них имел собственных покровителей и преследовал свои политические цели. Борьба за власть для них стала важнее продвижения католических интересов на восток Европы.

Существенное значение в защите Северо-Восточной Руси приобрело Великое княжество Литовское, главные силы которого были направлены на борьбу с немецкой и ордынской агрессией. И хотя литовские князья поставили под свой контроль обширные территории Руси, они не имели поддержки со стороны константинопольского патриарха и митрополита Руси. Объяснялось это во многом тем, что Литва вместе со своей союзницей Тверью придерживалась оборонительно-мобилизационной идеологии. Кроме того, «худость» литовских князей, ведущих свой род «от раба некоего смоленского князя»¹⁹, не позволяла считать их власть законной на Руси.

Благоприятной для объединения Руси под властью Москвы стала и внешнеполитическая обстановка на Востоке. Со второй четверти XIV в. мощный системный кризис поразил содружество империй Чингизидов. К 1353 г. распалось и прекратило существование государство Хулагидов (Ильханов) в Иране. В 1368 г. рухнуло главное государство монголов – Улус Великого хана в Китае. В конце 50-х гг. XIV в. внутривосточный кризис потряс Золотую Орду. Впоследствии это привело к ее распаду, окончательному военно-экономическому ослаблению, разгрому и подчинению на правах вассалитета державе Тимура (Тамерлана).

В это же время Византия становится центром православного Возрождения, известного как исихазм (покой, молчание), направленного на восстановление высокой духовности раннего христианства I–VI вв. Оно стало со временем альтернативой западному Ренессансу, реанимирующему языческую систему ценностей. В этой идейной борьбе к Западу тяготели православные Болгария и Сербия. Единственным твердым сторонником византийской линии осталась Русь. Поэтому Константинополь был кровно заинтересован в укреплении не только духовной, но и светской власти в Москве, способной защитить идеалы православного Возрождения и оказать финансовую поддержку Византии.

Б) Предпосылки к появлению русского централизованного государства

Развивалось сельское хозяйство. Совершенствовалась техника обработки почвы, уже широко применялась соха с железным сошником, использовали удобрения. В ряде регионов применяли двух- и трехполье. Растут города, которые становятся центрами ремесла и торговли. Далеко за пределами русских земель были известны Москва, Тверь, Новгород, Нижний Новгород, Владимир. Значительные достижения были в кузнечном, литейном деле – отливке изумительных по красоте и звучанию колоколов. При нападении на Москву Тохтамыша горожане уже применили подобие пушек. Происходило усиление экономических и культурных свя-

¹⁹ Родство Великих князей литовских // ПЛДР. Вып. VI. Москва, 1984. С. 431.

зей между землями. Жители отдельных княжеств ощущали себя представителями единого народа, имеющего общую культуру и язык.

Развитие вотчинного и поместного землевладения также диктовало необходимость объединения русских земель. В XIV в. значительно усилились позиции феодального землевладения. Свободная крестьянская община попадала в зависимость от феодалов. Развитие этого процесса могло успешнее проходить в централизованном государстве. Особенно в нем были заинтересованы служилые люди, которым князь давал за службу участок земли с «сидевшими» на нем крестьянами. Служилые люди зависели от князя, их благополучие напрямую зависело от мощи и богатства государства.

С середины XIV в. в крупного земельного собственника стала превращаться церковь. Церковное землевладение образовалось путем пожалований князей, боярских вкладов «за упокой души», свободной купли-продажи земли монастырями и т. д. В то же время целый ряд влиятельных церковных деятелей выступал против роскоши, за аскетизм, служение Богу, а не мирским богатствам. Экономическая, политическая и идеологическая роль православной церкви в объединении страны была чрезвычайно велика. Церковные деятели активно выступали за создание мощного централизованного государства.

Боярским вотчинам и монастырским землям, поместному землевладению стало тесно в отдельных княжествах. У землевладельцев возникает тяга к объединению русских земель. Этого же требовало усиление феодальной эксплуатации. Борьба крестьян против отдельных феодалов диктовала усиление центра, власти великого князя. Только его дружина могла охранять порядок и спокойствие на большой территории. Ей легче было справиться с массовыми выступлениями крестьян и посадских жителей против роста феодального гнета.

В свою очередь феодальнозависимые и черносошные крестьяне также были заинтересованы в образовании централизованного государства для прекращения усобиц. Спокойствие и мир были необходимы купцам, ремесленникам, горожанам. Они нуждались в сильном государстве, способном защитить их интересы.

Важной причиной образования централизованного государства была необходимость укрепления обороноспособности русских земель. Вопросом жизни и смерти стала борьба с монголо-татарами. На северо-западе Руси также существовала угроза со стороны Ливонского ордена, Швеции, Литовского княжества. Успешно соперничать с ними, отражать натиск внешних врагов могло только сильное централизованное государство.

Таким образом, в XIV – первой трети XVI в. в русских землях сложились необходимые предпосылки для их объединения в единое государство. Характер объединительного процесса отличался сложнейшим переплетением социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов.

Главной отраслью **экономики** страны по-прежнему оставалось сельское хозяйство. Наиболее интенсивно оно развивалось в Северо-Восточной Руси. Этот регион, прикрытый реками и лесными массивами от внезапных нападений внешних врагов, стал центром притяжения значительных масс населения. Увеличение плотности населения в свою очередь способствовало сравнительно быстрому подъему Северо-Восточной Руси, который наступил с середины XIV в. Этому благоприятствовал также длительный перерыв во вторжениях монголо-татарских орд, обеспеченный героизмом народных масс, а также умелой политикой московских князей.

Возникало большое количество новых земледельческих поселений. Совершенствовались приемы обработки земли. Все большее распространение наряду с двупольем стала получать трехпольная система земледелия. Все более широко применялись сохи с железным наконечником. Важную роль в сельском хозяйстве играло также скотоводство.

В деревне наряду с земледелием и скотоводством развивались промыслы (рыболовство, пчеловодство и т. д.) и ремесла (обработка железа и дерева). Домашняя промышленность являлась главным образом дополнением к натуральному в своей основе сельскому хозяйству, обслуживая производственные и личные потребности крестьян и феодалов. Элементы товарного производства, т. е. производства на продажу, были в деревне в это время незначительны.

Подъем в области земледелия повышал ценность земли и усиливал интерес к ней со стороны феодалов. В XIV–XV вв. были временем значительного роста феодального землевладения, сопровождавшегося вовлечением новых масс непосредственных производителей в феодальную зависимость.

В этот период укреплялась и расширялась феодальная собственность на землю. Землевладение феодалов росло прежде всего за счет пожалований со стороны князя и захвата крестьянских земель, санкционированного княжеской властью, являвшейся верховным земельным собственником.

Значительное количество земель сосредотачивалось в руках боярства. С середины XIV в. особенно развивалось монастырское землевладение. Быстро возрастали земельные богатства московских князей. Несмотря на то, что юридически верховным земельным собственником был князь, феодальная вотчина фактически находилась в полном распоряжении землевладельца, который по своему усмотрению мог передать ее по наследству, продавать, менять, дарить. По мере объединения русских земель вокруг Москвы самостоятельность боярских вотчин все более ограничивалась.

В XIV–XV вв. стало получать большое распространение условное держание. Крупные землевладельцы передавали часть принадлежащей им земли своим дворцовым и военным слугам. В обстановке внешней опасности процесс развития условного землевладения был ускорен действиями великокняжеской власти, заинтересованной в увеличении количества военных слуг. На них великокняжеская власть опиралась и в борьбе с крупными феодалами, зачастую противившимися созданию централизованного государства. Распространение условного землевладения усиливало рост дворянства (от словосочетания «человек с княжеского двора») и сыграло большую роль в образовании централизованного государства.

Господствовавшее в экономике натуральное хозяйство было основой существующих многочисленных замкнутых, экономически мало связанных друг с другом земельных владений. В составе вотчины были земли, где велось хозяйство самого владельца, и земли, на которых велось хозяйство зависимых от него крестьян. В конечном счете, основной хозяйственной единицей было мелкое хозяйство зависимого крестьянина, имевшего земельный надел, рабочий скот, сельскохозяйственные орудия.

Экономический фактор дал о себе знать, в первую очередь, благодаря тому, что Москва, придерживаясь оборонительно-согласительной идеологии, сумела во второй половине XIII в. избежать практически всех ордынских нашествий, направленных на подавление оборонительно-мобилизационного лагеря. Создавшая-

ся относительно мирная ситуация на границах Московской земли способствовала укреплению ее экономической мощи. Активное расширение территории этого княжества вело к увеличению доходов, поступающих с присоединенных земель.

Роль экономического фактора как важного условия возвышения Москвы резко возросла с 1327 г., так как Иван I Калита, став великим князем Руси, избавил страну от института баскачества и получил исключительное право собирать дань для хана со всей Руси. Дань собиралась Москвой в сильно завышенных размерах («какой из начала не бывало»). Чтобы дать требуемое власти других княжеств, например, Ростовского, «москвичем именина своа с нуждею отдаваху... и бысть страх велик»²⁰.

Это вело к быстрому разорению и, следовательно, военно-политическому ослаблению многих русских княжеств. Но тот капитал, который раньше был распылен по Руси, теперь стал концентрироваться в Москве, что позволило ее князю делать «примыслы» и «купи», еще больше расширяя территорию Московских владений. А разорившиеся и обедневшие князья, лишаясь права участия в политической жизни страны, шли на службу к великому князю. Не стоит забывать о том, что длительная конфронтация с Ордой Великого Тверского княжества серьезно подорвала его военно-экономический потенциал и лишила возможности конкурировать с Москвой на равных.

Став в 1326–1328 гг. центром духовной власти на Руси, Москва получила возможность аккумулировать у себя и церковные доходы, поступающие из других княжеств.

Географический фактор оказал свое положительное влияние на возвышение Москвы в первую очередь тем, что Волго-Окское междуречье было прикрыто от западных вторжений территориями, принадлежавшими Новгороду, Пскову и Смоленску. С востока Москва имела защиту со стороны Рязани и Суздальско-Нижегородского княжества, принимавших на себя главный удар татарских «находников», совершающих периодические грабительские набеги на Русь. В итоге московским князьям не надо было отрывать значительные силы и средства на защиту своих рубежей. Это за них делали соседи.

Демографический фактор дал о себе знать усилившимся переселением жителей Руси из южных и центральных областей в северо-восточные регионы, где, начиная с Ивана I Калиты, московские князья сумели установить «тишину великую христианом... на многа лета»²¹. Значительная часть переселенцев, оседая в Волго-Окском междуречье, пополняла число жителей Московского княжества как наиболее спокойного и богатого. К моменту нашествия Тохтамыша в ней насчитывалось от 15 до 20 тыс. горожан. Москва стала одним из самых больших городов Европы. Принадлежавшие ей такие крупные культурно-экономические центры как Переславль-Залесский и Владимир, делали ее столицей самого густонаселенного и наиболее урбанизированного княжества Руси. Не следует забывать и о том, что пандемии чумы и их последствия на Руси и в Москве, в частности, были менее пагубными, чем в Европе. Там с 1348 по 1363 гг. погибло от 25 до 50% населения, что значительно ослабило натиск католических стран на славяно-православную цивилизацию.

²⁰ Житие Сергия Радонежского // Жизнь и житие Сергия Радонежского. Москва, 1991. С. 21.

²¹ ПСРЛ. Т. VII. С. 200–201.

Таким образом, исторические условия, повлиявшие на возвышение Москвы, представляли собой высокую степень концентрации в рамках одного города и одного княжества всей полноты светской и духовной власти, находившейся непосредственно на Руси, материальных и духовных капиталов, людских ресурсов. Это во многом стало возможным благодаря тому, что первые московские князья взяли на вооружение принципы оборонительно-согласительной политической идеологии. В сочетании с принадлежностью Москвы к домену Владимира, а ее правителей к великокняжескому роду Александра Невского, церковное почитание которого усилилось с 1380-х гг. (Московский митрополит Киприан совершил над мощами службу в 1381 г.), данные обстоятельства позволили этому городу в короткие сроки объединить вокруг себя основную часть Северо-Восточной Руси и победить своих конкурентов.

В) Причины социально-политической трансформации Московского княжества в последней трети XIV в.

В 60-е годы XIV в. Великое Московское княжество оказалось на пороге важных социально-политических перемен, которые привели его к новой трансформации государственного строительства. Успешный процесс объединения русских земель вокруг Москвы спровоцировал стремительное нарастание конфликтных ситуаций по двум направлениям. Первое направление было представлено серией конфликтов между Москвой и крупными феодальными центрами Руси, не желающими подчиняться ей и терять свою самостоятельность.

Второе направление было тесно связано с первым. Дело в том, что эти феодальные центры уже не обладали достаточными военно-экономическими и людскими ресурсами, чтобы сопротивляться Москве. Поэтому они были вынуждены искать поддержки за рубежом. Эту поддержку им могли оказать в первую очередь Великое Литовское княжество и Золотая Орда. Обе эти страны стремились упрочить свое влияние на Руси и расширение границ Великого Московского княжества воспринимали как удар по собственным государственным интересам.

Крупные феодальные центры Руси, ставшие именовать себя с XIV в. «великими», в основу своей внешнеполитической ориентации положили как религиозно-политический, так и географический фактор. Великий Новгород, Великое Тверское и Смоленское княжества тяготели к Литве, разделявшей их политические взгляды и принявшей систему ценностей оборонительно-мобилизационной идеологии. Великое Рязанское, Ярославское, Ростовское и Суздальско-Нижегородское княжества придерживались оборонительно-согласительной линии. Признавая над собой власть царя-чингизида, они искали у него защиты против Москвы.

Другой причиной социально-политической перестройки стало успешное распространение идеологии стригольничества, сложившейся в Пскове и со второй половины XIV в. грозившей охватить всю Русь. Стригольники отрицали нормы православной государственности, сформулированные на V Вселенском Соборе, считая, что христиане должны придерживаться только соборного (общинного) устройства и не допускать политической иерархии, ведущей к социальному неравенству. Их идеалами были бедная церковь и бедное общество, свободные от стяжания материальных благ. При этом они держались принципа непротивления злу насилием, уповая исключительно на силу молитвы. Победа их идеологии вела к гибели на Руси государственного устройства, делая ее совершенно беззащитной против внешних врагов, стремящихся уничтожить ее как православную державу.

В этих условиях, когда шел активный процесс поглощения православных земель иными государствами, уже не вся, а только Северо-Восточная Русь во главе с Москвой оставалась последним оплотом славяно-православной цивилизации на государственном уровне. Поэтому, чтобы оставшаяся часть Руси не стала легкой добычей своих противников, надо было усилить властные централизованные начала в управлении страной и подавить стригольничество. Это можно было сделать, подчинив Москве те феодальные центры, где эта ересь получила известную поддержку (Псков, Новгород, Тверь), а также соседние центры, которые могли оказаться в сфере влияния стригольничества. Миролюбивая позиция духовной власти в этом вопросе не дала нужных результатов, ересь продолжала расти и крепнуть. Настала пора усиления светской власти, готовой перейти к решительным действиям.

Особое влияние на социально-политическую трансформацию Великого Московского княжества оказала внешнеполитическая ситуация. Успешное распространение исихазма²², звавшего к смирению и борьбе с внутренними недостатками, вело к построению «оцерковленного государства».

Усилились эсхатологические ожидания. Готовясь к скорому концу света и «страшному суду», светские и духовные власти стали меньше думать о защите границ и внутреннем устройстве своих государств. Важное внимание отводилось строительству монастырей, а не крепостей. На фоне общего сокращения армий начал расти контингент «черного воинства». Ища покоя от мирской суеты, православные люди еще активнее стали уходить в глухие места, предаваясь труду и молитве. Например, во второй половине XIV в. только один Троицкий монастырь Сергия Радонежского основал 13 новых пустынных обителей. Помимо Сергия, главными проводниками исихазма на Руси в то время стали митрополиты Феогност, Алексей и Киприан.

В это время православная цивилизация приняла новые удары со стороны западных и восточных агрессоров. Византия, Болгария и Сербия начали быстро терять территории в Малой Азии и на Балканах. Русь в 1360-е гг. уступила Литве обширные земли от Волыни до Ржева и Брянска. В 1362 г. пал Киев. Ближайшей целью военной экспансии Литвы стала Москва. С 1368 по 1372 гг. Литва в союзе с Тверью совершила три похода на Москву и стала готовиться к новому решительному удару по ней.

Одновременно, несмотря на сопротивление церкви, на Руси все больше падал политический рейтинг великого хана в качестве «законного» царя. После того как в 1313–1314 гг. ислам был объявлен государственной религией Золотой Орды, принцип веротерпимости в ней был нарушен. Начались преследования всех несогласных с политикой мусульманских властей. На Руси стали опасаться, что из Орды начнут навязывать свою веру. Именно это обстоятельство стало одной из причин антиордынского восстания 1327 г. в Твери²³. Со второй половины XIV в. стал набирать мощь улус правнука Чингисхана – Тимура (Тамерлана), готового создать великую исламскую державу из обломков монгольских империй.

В этих условиях Москва уже не могла придерживаться оборонительно-согласительной идеологии. Ввиду ожидавшейся борьбы на два фронта данная

²² Исихазм (греч. – молчание, покой, безмолвие) – зародившееся в Византии мистическое течение в православии, развивавшее учение о пути единения человека с Богом, активно применявшее практику медитации.

²³ ПСРЛ. Т. VII. С. 200.

позиция не гарантировала сохранения православной государственности, обеспечения целостности Великого Московского княжества и удержания за ним политического и духовного лидерства на Руси, как это могло быть еще в середине XIII в. Для предотвращения грядущей катастрофы правительство Дмитрия Донского взяло на вооружение оборонительно-мобилизационную идеологию, сохранив при этом тенденцию на укрепление центральной вертикали власти.

Стал укрепляться союз великокняжеской власти со служилым сословием (дворянством) и торгово-ремесленными кругами городского посада.

Москва добилась покорности от Твери, Ростова, Суздаля и Нижнего Новгорода, обязавшихся «без ее воли дел не вести». Если при митрополите Алексии Дмитрий Донской ездил в Орду, где утвердился всесильный временщик Мамай, оказывал «честь и покорность» главе духовной власти, то после смерти Алексия в 1377 г. ситуация стала меняться. Московский князь не принял поставленного Константинополем митрополита и предпочел видеть во главе духовной власти Руси архимандрита Митяя, принявшего курс Дмитрия Донского. В 1380 гг. на Куликовом поле Русь нанесла сокрушительное поражение Золотой Орде и прекратила выплату дани.

Победа на Куликовом поле нанесла монголо-татарскому игу мощный удар. Она показала необходимость совместных действий русских князей²⁴. Господство ордынцев было подорвано. Ю.К. Бегунов подчеркнул: «Политическое значение происшедшей битвы было огромно. На Куликово поле пришли суздальцы, владимирцы, ярославцы, ростовцы, новгородцы, псковичи, белозерцы, а вернулись с победой как единый великорусский народ»²⁵.

На короткий срок великий князь всяя Руси сосредоточил в своих руках всю полноту высшей светской власти, став некоронованным «царем» Руси. Успехи Москвы на Востоке заставили Литву без боя отойти от ее границ.

Однако такая политика вовсе не означала, что правительство Дмитрия Донского было враждебно настроено к исихазму. Дело заключалось в том, что к середине XIV в., помимо классического исихазма, носящего «келейный» монашеский характер, в Византии стало формироваться его новое направление – паламизм. Его идеолог Григорий Палама, понимая, что без опоры на сильную светскую власть идеалы православного Возрождения не спасти, уступил прерогативы политического лидерства своему союзнику – императору Иоанну Кантакузину, придав исихазму политизированный характер. Именно это идеологическое направление легло в основу того курса, который стал проводить в жизнь Дмитрий Донской.

При этом социально-политическая модернизация Московского княжества имела весьма скоротечный характер. Держава Тимура через своего ставленника хана Тохтамыш подчинила себе Золотую Орду. Мусульманская рать в 1382 г. razорила Москву и союзные ей города. Дмитрий Донской был вынужден вернуться к принципам оборонительно-согласительной идеологии. Диктат Москвы над круп-

²⁴ Амелькин А. О., Селезнев О. В. Куликовская битва в сознании современников и потомков. Воронеж, 2006; Азбелев С. Н. Куликовская победа в народной памяти: Литературные памятники куликовского цикла и фольклорная традиция. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2011; и др.

²⁵ Бегунов Ю. К. История Руси. В 5 т. Т. III. От начала XIII в. до Куликовской битвы (1380 г.) / под общ. ред. архим. Сильвестра (Лукашенко). Санкт-Петербург, 2014. С. 275.

ными феодальными центрами ослаб. Она отказалась от активной внешней политики. Объединение русских земель в единое централизованное государство задержалось более чем на сто лет.

Литва получила новую возможность расширить свои территории за счет Руси и укрепить в ней свое влияние. Однако и успех Золотой Орды оказался весьма недолговечен. Попытка Тохтамыша выйти из повиновения Тимуру закончилась небывалым разгромом этого государства, после которого оно так и не смогло восстановиться. В ходе трех нашествий Тимура на Золотую Орду почти все ее крупные города были стерты с лица земли, а торговые пути переместились на юг. После 1395 г. Золотая Орда уже окончательно распалась на целый ряд враждующих между собой улусов.

Таким образом, причинами коренной перестройки социально-политических отношений на территории Московского княжества в последней трети XIV в. являлись: идеологические аспекты, внутривластные коллизии, внешнеполитические обстоятельства, экономическая ситуация, географические факторы и демографические вызовы.

Г) Последствия возвышения Москвы и социально-политического развития Московского княжества в последней трети XIV в.

Возвышение Москвы и последующая социально-политическая модернизация, проведенная в рамках этого княжества, имела двойные последствия. Они носили как положительный, так и отрицательный характер.

В идеологической сфере главный результат обозначился к концу XIV в. Его достижению подчинялась вся деятельность оборонительно-согласительного лагеря, на сторону которого встали первые московские князья. Светской и духовной власти надо было совместно вывести Русь на передовые рубежи христианской духовности и сделать из полухристианской страны прочный оплот славяно-православной цивилизации – так называемый «Новый (второй) Израиль». Руси предстояло в XIV в. вернуть утерянный некогда иудеями первоначальный союз (Завет) с Богом и через него помочь как можно большему числу граждан спасти свои души для Царствия Небесного.

Весомую поддержку в осуществлении этой задачи оказало православное Возрождение. Вернув к жизни раннехристианское учение исихастов, оно придало более высокое звучание оборонительно-согласительной идеологии.

На западно-русских землях этот процесс был сдержан литовской экспансией. Под властью полуязыческой и католической политической элиты процесс православного Возрождения оказался заторможен. А после того как в 1385 г. великокняжеская власть в Литве, заключив унию с Польшей, отдала приоритет католицизму, православное Возрождение здесь попало под нарастающий прессинг западноевропейской цивилизации.

В итоге к концу XIV в. относительно единая древнерусская народность была разведена религиозно-политической идеологией двух цивилизаций по разным мировоззренческим ориентирам. Те русские земли, которые попали в сферу влияния Москвы, сумели к этому времени укрепить принципы православного Возрождения настолько, что в Константинополе стали смотреть на свободную от литовского и польского владычества Русь как на преемницу духовной и политической мощи Византии. Под влиянием этих настроений во второй половине XIV в. родилась «Повесть

о новгородском белом клобуке». Раскрывая причину перехода белого клобука как символа высшей святости духовной власти из Рима в Константинополь, а из него на Русь, «Повесть» стала идеологической основой будущей теории «Москва – третий Рим».

Решающее значение здесь принадлежало паламизму, сумевшему придать сугубо религиозному учению исихазма процессуальный характер и включить принципы его высокой духовности в социально-политический процесс, связанный не только с построением православной государственности, но и с ее защитой от внешней и внутренней угрозы. Ориентация на паламистский исихазм, расширившаяся в Великом Московском княжестве при поддержке Дмитрия Донского, заложила идеологические основы религиозно-политической теории «иосифлянства». «Келейный» исихазм, опиравшийся на силу молитвы «черного воинства» и равнодушный к укреплению военно-экономического потенциала Руси, повлиял на формирование теоретической базы «нестяжания». Усиление его позиций стало наблюдаться сразу после разгрома Тохтамышем Москвы и ее союзников в 1382 г.

Касаясь институциональных последствий, в первую очередь, следует отметить, что благодаря возвышению Москвы, принявшей на вооружение оборонительно-согласительную идеологию, начали действовать два взаимосвязанных между собой успешных процесса. Это процесс объединения разрозненных княжеств в единое государство под властью Москвы и процесс укрепления вертикали государственной власти в направлении становления самодержавной соборности.

Первый из процессов позволил к концу XIV в. до минимума сократить число русских княжеств, количество которых к началу века дошло до 250. В перспективе этих княжеств должно было стать в несколько раз больше (вспомним, что в Германии в XVI в. число мелких феодальных образований увеличилось до 360), а способность Руси противостоять внешнему натиску и сохранять основы православной государственности в условиях начавшегося наступления исламской и романо-германской цивилизаций свелось бы к нулю. Следовательно, возвышение Москвы уже в XIV в. позволило спасти славяно-православную цивилизацию на государственном уровне и даже расширить ее влияние на северо-восток Европы.

Второй процесс, связанный с укреплением вертикали власти и ее централизацией, начал осуществляться благодаря деятельности московских князей.

Все другие претенденты на великокняжеский трон действовали исключительно в рамках удельно-княжеской традиции, и переход стольного Владимира к любому из них должен был только сохранять прежние основы государственного устройства, согласно которым Русь считалась общим владением огромного клана Рюриковичей, и великий князь был всего лишь первым среди равных.

Московские князья, перенеся столицу из Владимира в Москву, лишили своих многочисленных родственников права встать во главе Руси. Отныне все Рюриковичи должны считать себя вассалами московских князей, лишаясь прежнего суверенитета. Осуществленная Москвой концентрация ключевых ресурсов власти, включающих утилитарные (экономические, карьерные, культурно-образовательные), духовные (Москва – столица православной церкви Руси), идеологические, нормативные и силовые (вооруженные силы) уже не могла позволить центробежным силам взять реванш и остановить процесс объединения Руси в единое централизованное государство. Значение Москвы в этом статусе было закреплено при Симеоне Гордом соответствующими печатями, носящими официальный государственный

ный характер. На них была выбита надпись: «Печать князя великого Семенова всея Руси».

Процесс усиления централизаторских начал, в котором кровно была заинтересована православная церковь, еще больше укрепил социально-политический союз светской и духовной власти при доминирующей роли церкви. При этом движение в сторону создания института соборности как полноценного государственного органа власти получило новое качественное развитие. Примером этого стал Переславский Собор 1310 г., в работе которого приняли участие не только представители «священства и царства», но и «бояре, священники, иноки и великое множество других»²⁶. На фоне постепенного затухания института вечевой власти, носившего локальный местный характер, соборность стала приобретать общегосударственный и общенародный (земский) характер и демонстрировать идейно-политическое единство светской и духовной власти с «простым всенародством» и служилыми людьми.

Главным внешнеполитическим итогом возвышения Москвы и социально-политической модернизации этого княжества в последней трети XIV в. следует считать прекращение «шестивия» Литвы по землям Руси. Получив отпор со стороны Москвы в 1368, 1370 и 1372 гг., Литва потеряла надежду объединить Русь под своей властью. Провалились ее попытки утвердиться в Псковской и Новгородской землях. Не удалось Литве добиться перемещения митрополичьей кафедры из Москвы в подвластный ей Киев. Православное население Литвы осталось под юрисдикцией московской духовной власти. Опасаясь дальнейшего усиления Москвы, Великий князь Ягайло в 1385 г. заключил Кревскую унию с Польшей, положившую начало объединению этих государств и распространению католичества в Литве.

Поражения, нанесенные Москвой золотоордынским войскам в 1378 и 1380 гг., серьезно подорвали военно-политическое могущество Улуса Джучи, ускорили его распад и сделали легкой добычей державы Тимура. После учиненного им разгрома Золотая Орда окончательно ослабла и перестала существовать как единый политический организм. Даже разорение Москвы в 1382 г. и восстановление над Русью власти хана-чингизида уже не могло вернуть ему прежней политической престиж «законного» верховного правителя. Буквально через 10 лет Тохтамыш был вынужден согласиться на переход к Москве Муромского и Нижегородского княжеств, связавших все владения Москвы в единое политическое пространство. В 1395 г. московская рать совершила успешный поход на Золотую Орду, дойдя до р. Камы. Все эти успехи создали необходимые предпосылки для свержения «ордынского ига» и наступления на Литву с целью возвращения русских земель. Однако временное ослабление Москвы, вызванное серией кровопролитных войн и ее разорением в 1382 г., отодвинуло решение этих задач на XV в.

В **экономической сфере** итоги были не столь впечатляющими. Объединение русских княжеств вокруг Москвы остановило губительный для экономики Руси процесс «распыления» по многочисленным уделам общенационального капитала и средств производства, дав активное начало их концентрации в рамках единого политического организма. Поглощение Москвой отдельных феодальных владений ломало многочисленные таможенные барьеры, мешающие успешному развитию

²⁶ Житие святого Петра митрополита // Избранные жития русских святых (X–XV вв.). Москва, 1992. С. 247.

национальной экономики, и открывало ей свободный доступ к богатым зарубежным рынкам, не давая превратить страну в сырьевой придаток более успешных в экономическом отношении государств.

Известную сложность для развития хозяйства по-прежнему представлял малый ледниковый период, благодаря которому природные аномалии в XIV в. еще больше возросли. Не вела к развитию товарного производства идеология исихазма, имевшая весьма негативное отношение к рынку и поддерживавшая устои натурального хозяйства. Незабитые полезные ископаемые и практически полное отсутствие их на территории Московского княжества ставили его в сильную зависимость от ввоза необходимого для развития ремесла и техники сырья. В итоге к концу XIV в. Русь продолжала отставать в промышленном отношении от многих стран Запада и Востока. Главной статьёй ее экспорта оставались продукты сельского хозяйства и природные богатства (речной жемчуг, моржовый клык, меха). Участвовавшие в последней трети XIV в. опустошительные войны на два фронта, в которые была втянута Москва, также весьма сильно затормозили ее общее экономическое развитие, а вместе с ним развитие всей Руси.

В географическом плане возвышение Москвы открыло ей доступ к северо-восточным окраинам Руси, которые «запирал» Новгород. Выйдя в 1393 г. к верховьям Северной Двины, она получила прямой путь по реке к Белому морю и к освоению природных богатств этого края. Присоединив в том же году Нижегородское княжество, Москва поставила под свой контроль всю верхневолжскую область, открывавшую ей дорогу к прикаспийскому региону. Через Белозерскую землю, вошедшую в состав Московского княжества в 1389 г., появилась возможность попасть в Балтийское море по системе северных рек и озер. Но, в отличие от стран Запада, выход к морям всех русских земель (за исключением Новгородской) был крайне затруднен. Так, например, удаленность Московского княжества от ближайших морей составляла от 500 и более километров. К тому же все реки Восточной Европы на несколько месяцев в году замерзали, а моря, куда они впадали, не имели в то время значительной роли в мировой торговле.

Не следует забывать, что в Северной и Северо-Восточной Руси было крайне мало удобных мест для пашенного земледелия. Его главным центром, как и в предыдущие времена, оставалось Владимирское ополье, где имелись черноземные земли, дававшие неплохой урожай. Прямым следствием возвышения Москвы и укрепления ее военно-политической мощи стала активизация культуры земледелия со второй половины XIV в. в старых экономических центрах, попавших под власть московских князей: Владимирском, Юрьевском, Переславль-Залесском, Нижегородском.

Демографические последствия возвышения Москвы также имели весьма неоднозначный характер. Здесь стоит отметить, что для XIV в., как и для предыдущих эпох, источники не содержат даже приблизительных показателей численности населения, его плотности и степени урбанизации. Ряд косвенных данных позволяет говорить лишь о том, что средняя плотность населения Руси в это время продолжала оставаться на крайне низком уровне, во много раз уступая большинству стран Европы. Известно, что более благоприятной для роста населения была первая половина XIV в., когда господствовала оборонительно-согласительная идеология. Русь почти не вела войн, а Москва главным образом мирным путем присоединяла к себе другие княжества.

Пандемия чумы, охватившая в 50-е годы почти все земли Руси, сильно ухудшила демографическую ситуацию, хотя она была менее пагубна, чем в Европе. К этому добавились опустошительные войны, которые вела Москва с Литвой и Ордой с 1368 по 1382 гг. Эти войны велись на территории Московского княжества и соседних с ним земель, сопровождаясь угоном большого числа пленных, главным образом женщин и детей.

Преобладающим этносом оставалась древнерусская народность, хотя именно в это время начался процесс выделения из нее западнорусской (позже белорусской и украинской) и великорусской народностей. Именно территория, оказавшаяся под контролем Москвы, стала этнической основой складывания будущей великорусской нации, составлявшей приблизительно 90% населения Северной и Северо-Восточной Руси. Второе место по численности занимали племена, относящиеся к финно-угорской языковой семье (мещера, мурома, карелы, водь, ижора, коми и другие) и их дальние родственники – кочевники Крайнего Севера (ненцы). Тюркский этнос был в этот период на территории Руси и Москвы представлен слабо.

Основной колонизационный поток в XIV в., как и в предыдущем, шел на северо-восток Руси. Именно он во многом помогал восполнять убыль населения, усиливая здесь влияние древнерусской народности. По-прежнему преобладала починковая колонизация, характерной чертой которой были малодворные поселения (1–3 двора). Причем, починковая колонизация получила развитие в районах с более благоприятным климатом, где раньше преобладали кровнородственные общины и большие сельские поселения. Доля городского населения была крайне невелика и составляла от 3 до 6%. На Руси в то время во многих городах проживало от 1 до 5 тыс., а зачастую не более 500 человек. Для примера, в Тверском княжестве к 1389 г. было всего 8 городов. В Московском княжестве их было более 30. Кроме того, именно этому княжеству к концу XIV в. принадлежало большинство крупнейших городов будущей Великой России: Москва, Владимир, Муром, Переславль-Залесский, Кострома, Нижний Новгород, Вологда и др.

В культурно-цивилизационном отношении возвышение Москвы также имело неоднозначные **последствия**. С одной стороны, проводя в жизнь идеологию исихазма, московские князья продолжали поддерживать политику Александра Невского, что, безусловно, мешало налаживанию широких культурных контактов со странами Западной Европы, где наука и ремесленное производство стали развиваться гораздо быстрее. С другой стороны, Запад сам не спешил делиться своими достижениями с православными странами, опасаясь их усиления. Религиозно-мировоззренческие причины ограничивали культурные контакты Руси с Востоком. В основе данных ограничений лежало мнение о нравственной ущербности неправославных культур, идущих на избыточные уступки плотским интересам людей.

В итоге более развитые православные страны Балканского полуострова, в первую очередь Византия, оставались единственным внешним источником, помогающим росту материальной и духовной культуры Руси. Усилившийся во второй половине XIV в. поток беженцев, идущий с Балкан, привел на Русь много интеллектуалов и специалистов, основная часть которых предпочитала оседать в Москве как наиболее крупном и защищенном культурном центре. С их помощью заметного развития достигла духовная культура, ставшая во главу нравственного

совершенства «осмысленный аскетизм» как форму «ограничения телесных потребностей с целью очищения души от страстных привязанностей»²⁷. Смирение перед Богом, простота и скромность в личной и в общественной жизни оставались главной целью духовных устремлений, без которых нельзя спасти душу и обрести Царство Небесное.

По этой причине в XIV в. небывалого размаха достигло иночество. Причем предпочтение теперь отдавалось не «особножительским» обителям, где монахи могли иметь личное имущество и даже слуг, а «общежительным», в которых, по выражению современника, все было «худостно, нищетно и сиротинско». Именно к такой категории относился Троицкий монастырь Сергия Радонежского и ряд других обителей. Диктат церкви фактически поставил под запрет развитие науки и тех видов искусства, которые «затмевают творения благоразумных творениями безумствующих» и «не служат постижению Божественной мудрости добра»²⁸.

Рост влияния церкви на устроения народа Северной и Северо-Восточной Руси в XIV в. демонстрирует количество монастырей, выросших в период возвышения Москвы. В XIII в. с момента монголо-татарского нашествия было основано 25 обителей. С 1300 по 1352 гг. таких обителей было построено 26. Однако, начиная с 1353 г. по 1399 г., когда религиозная идеология исихазма заняла в общественном сознании Руси господствующее положение, было открыто 123 монастыря. Причем новые монастыри стали «уходить» все дальше на север (Вологда, Галич Мерьский, Кирилло-Белозер). Наибольшее распространение получила религиозная живопись как фундаментальная (фресковая), так и станковая (иконопись). В их развитии главную роль играли византийские мастера, среди которых наибольшую известность имел Феофан Грек, работавший в Новгороде, затем в Москве.

Определенный прогресс наблюдался и в области литературы, в которой традиционные житийные и поучительные сочинения дополнились полемическими трактатами, направленными в основном против еретиков и язычников. С конца XIV в. стала складываться литература «героического цикла», обращенная к теме защиты православной Руси от врагов. Она несла важную идеологическую нагрузку, доказывающую необходимость борьбы за свержение ордынского ига и объединения русских земель вокруг Москвы.

В официальных сочинениях пропагандировалась идея монархического устройства государства. Монархия виделась наиболее целесообразной формой правления, угодной Богу, помогающей человеку бороться со своими страстями, тогда как демократия подавалась как источник страстей и пороков. Поэтому культура Московской Руси вела борьбу с теми, кто пытался различными путями протащить в искусство идею демократии и плюрализма, дух индивидуализма и социальной свободы.

Успехи Москвы в объединении Руси вывели ее на решение важной задачи, связанной с защитой Руси как последнего оплота славяно-православной цивилизации, стремительно теряющей свои территории. С этой целью пришлось обратить пристальное внимание на развитие материальной культуры и научно-технических знаний. Активный экономический подъем Москвы позволил ей пригласить большое число мастеров.

²⁷ Геннадий (Емельянов), священник. О труде и страсти стяжания. Санкт-Петербург, 2001. С. 11.

²⁸ Палама Г. Триады в защиту священно-безмолствующих. Москва, 1995. С. 24, 25, 37.

Началось возрождение каменного строительства. В 1367 г. Москва, а затем Серпухов, раньше других городов Северо-Восточной Руси получили «стены каменные». Чуть прежде белокаменные крепости появились в Псковской и Новгородской землях. К 1382 г. относится первое известие о «тюфяках» (подобие пушек), установленных в Москве раньше, чем в других городах Руси. Со второй трети XIV в. в Московской земле развернулось строительство каменных храмов. Наиболее впечатляющие из них были возведены в Москве, Звенигороде, Серпухове, Можайске и Коломне.

К концу XIV в. заметно выросла имущественная дифференциация светских владельцев, обязанных нести воинскую службу. Согласно наиболее полным новгородским данным, 4% собственников владели 51% всех вотчинных земель, тогда как хозяева мелких и мельчайших имений составляли 78% учтенных собственников и располагали примерно 18% всех светских земель. Иными словами, только каждый пятый вотчинник мог нести конную воинскую службу, опираясь на доход своих владений. Причем 58% собственников имений вообще располагали владениями, соизмеримыми с хозяйствами зажиточных крестьян. В Северо-Восточной Руси уровень мобилизации оказался еще ниже, но тут великокняжеская власть выходила из затруднительного положения за счет развития условного служилого землевладения и системы кормлений.

Таким образом, резюмируя опыт XIV в., можно констатировать, что возвышение Москвы привело к общему укреплению таких жизненно важных сфер как политическая, религиозно-идеологическая, экономическая, социально-бытовая и культурно-техническая, создавших прочный фундамент для дальнейшего объединения Руси и сохранения ее как надежного оплота славяно-православной цивилизации.

II. Модель государственности

Возвышение Москвы, начавшееся при князе Данииле, не привело к существенным изменениям в политической системе Руси. Вплоть до конца XIV в. сохранились почти все старые политические и социальные институты. И хотя Русь продолжала считаться коллективной вотчиной Рюриковичей, в управленческую модель страны был внесен ряд коррективов, способных повести тогда дальнейшую модернизацию Руси в противоположных направлениях.

Например, появление помимо Московского великокняжеского дома великокняжеских домов в других крупных феодальных центрах, таких как Тверь, Рязань, Нижний Новгород и Смоленск, вело к усилению социально-политической, религиозно-культурной и экономической децентрализации Руси. Съезды князей в качестве независимых друг от друга правителей, решающих вопросы общерусской жизни, перестали существовать. Неслучайно уже в начале XIV в. летопись впервые зарегистрировала термин «опричина» которым обозначалось суверенное феодальное образование, независимое от центральной власти²⁹.

В то же время приобрело институциональный характер стремление московских князей усилить центристские начала в управлении страной. Это шло

²⁹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 378; ПСРЛ. Т. VII. С. 189.

через превращение Москвы в единый религиозно-политический и экономический государственный центр; через сокращение количества самостоятельных уделов; через введение нового титула «великий князь всея Руси»; через устранение должности тысяцкого, имевшего связь с родовитой оппозицией; через подавление вечевых демократических традиций, носящих локальный местный характер, а также через поддержку соборных начал, ориентированных на общегосударственный «земский» характер.

Ярким примером отражения нового статуса Москвы в качестве политического центра Северо-Восточной и Северной Руси стал съезд великих и удельных князей, состоявшийся в 1341 г. не во Владимире, как это было раньше, а в Москве. На нем Москва добилась поддержки своей линии силового давления на Новгород и получила право диктовать политическую волю другим русским землям. Неслучайно именно к Симеону Гордому, а не к тверскому князю, был вынужден обращаться великий литовский князь Ольгерд, прося выдать за него тверскую княжну Ульяну.

В 1389 г. впервые без санкции царя-чингизида Дмитрий Донской передал великое княжение сыну Василию I. Тем самым Москва показала свое отношение к власти ордынского хана как номинальной, не имеющей для нее существенного политического значения, а в 1395 г. она и вовсе отказала ему в выплате дани.

Вместе с тем на протяжении всего XIV в. в центре, как и на местах, оставался старый удельный принцип наследования престола, идущий от брата к брату. Все необходимые вопросы, затрагивающие интересы отдельного княжества или нескольких княжеств, решались на поместном совете князей, на который младших князей практически перестали приглашать.

Старые границы и социально-политические статусы между княжествами, сложившиеся в XII в., к концу XIV в. существенно изменились. На землях Руси, оказавшихся под властью Польши и Литвы, консервировался старый удельно-княжеский порядок. При этом династия Рюриковичей, вытесненная с ключевых управленческих постов и лишенная крупных феодальных владений династией Гедиминовичей, попала в положение младших князей.

В свободной от литовского и польского владычества Северной и Северо-Восточной Руси Владимир окончательно утратил статус политического и духовного центра, передав свои функции Москве. Причем возвышение Москвы привело к концентрации властных полномочий в руках не старшей, а младшей династической ветви Великих Владимирских князей – Даниловичей, ведя к росту сепаратистских настроений со стороны старших наследников Александра Невского. Возвышение Москвы как политического, духовного и экономического центра при сохраняющемся праве бояр, дворян и «простолюдинов» переходить на службу и работу к любому князю, вело к качественной и количественной концентрации управленческих кадров, служилых людей и производительных сил, в первую очередь, в рамках Великого Московского княжества.

Соборный элемент управления, доставшийся в наследство Северо-Восточной Руси от Руси Киевской, проявил себя в сохранении такого совещательного органа как совет, состоящего из местных бояр и доверенных лиц. Роль веча в государственном управлении упала еще больше. В отличие от северной Руси, в северо-восточных княжествах вече почти перестало собираться. Причем деятельность веча, как и в XIII в., продолжала носить стихийный характер народного бунта и сводилась к протесту против решений власти и деятельности ордынской администрации.

Осталась без изменений нормативная база, закрепляющая юридический статус Руси как православного государства, духовная власть которого подчинялась константинопольскому патриарху, а светская находилась в вассальной зависимости от царя-чингизида. Кормчая книга, принятая Владимирским Собором в 1274 г., сохраняла силу главного нормативного документа Руси. Причем принцип «симфонии» светской и духовной власти, подтверждающий их независимый друг от друга характер на правах социально-политического соработничества, разграничивающего властные полномочия и земельные владения великого князя и митрополита, был закреплён в 1392 г. особой Уставной грамотой.

В Новгородской земле по-прежнему действовала старая вечевая управленческая модель. Однако, начиная с 1341 г., влияние Московского великого князя на новгородское вече стало постепенно расти, сдерживая его право на свободное политическое волеизъявление. Архиепископ Новгорода продолжал в административном плане подчиняться митрополиту Руси и Поместному «Освященному» Собору как высшему законодательному органу русской церкви, играя роль скрепы, сдерживающей сепаратистские антимосковские настроения в этом регионе.

Принцип смирения перед высшей властью и покорности ей, внушаемый церковью, в период возвышения Москвы стал распространяться не только на царя-чингизида как главного фигуранта политической жизни страны, но и на Великого князя всея Руси. Дмитрий Донской, а затем Василий I фактически уравнили себя в правах с царем, сделав к концу XIV в. номинальным его положение в качестве главы светской власти Руси. Неслучайно они в ряде сочинений житийного и политического характера стали упоминаться в качестве царей.

Другие великие князья, даже несмотря на старшинство своего рода, признали себя «братьями младшими» Московского князя, а удельные князья должны повиноваться ему как «отцу своему и без его воли дел не вести». Более того, со времен Дмитрия Донского наметилось стремление свести удельных князей до положения князей служилых: «Тобе, брату моему молодшему, мне служить без ослушания,.. а мне тебе кормити по твоей службе»³⁰. Соответствующие статусные роли были закреплены в отношениях между князем и боярами.

Духовная власть, сохранив решающее положение, стала, опираясь на политический опыт Византии и нормативные требования христианской государственности, поддерживать курс на усиление центральной светской власти. В нем она видела путь к укреплению социально-политической централизации Руси вокруг Москвы как последнего оплота православия.

III. Персоналии

А) Дмитрий Донской (1350–1389). С 1359 г. московский князь, с 1364 г. Великий князь всея Руси.

Дмитрий был сыном Ивана II Красного. В 9 лет после смерти отца он стал московским князем, однако в течение долгих лет реальная власть находилась в руках митрополита Алексия, видимо, возглавлявшего княжеско-боярский совет.

³⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее ДДГ). Москва ; Ленинград, 1950. № 5. С. 21.

Князь Дмитрий Донской

В период малолетства Дмитрия Алексия удалось в 1362-1364 гг. вернуть Москве Переславль-Залесский и Владимир, захваченные Суздальско-Нижегородским князем Дмитрием, и добиться возвращения Москве статуса столицы Великого княжества всея Руси.

Уже в 18 лет Дмитрий руководил обороной Москвы, сумев отразить нашествие литовского князя Ольгерда. Через два года Дмитрий еще раз отразил натиск Литвы и не дал ей захватить Москву. Опасаясь войны на два фронта, Дмитрий в 1372 г. съездил к Мамаю, сумев отсрочить конфликт с Ордой. В 1378 г. он нанес первое крупное поражение ордынским войскам на реке Воже, а в 1380 г. разбил Мамай в Куликовской битве, окончательно ослабив Золотую Орду и сделав ее почти беззащитной перед внешней угрозой, доказательством чего стал ее разгром пришедшим из Средней Азии Тимуром (Тамерланом). Приняв идеологию оборонительно-согласительного лагеря, Дмитрий Донской проводил неуклонную политику, направленную на подавление феодальной раздробленности и консолидацию Северной и Северо-Восточной Руси.

Правда, опустошение Москвы в 1382 г. Тохтамышем отсрочило процесс объединения Руси вокруг нее, но, тем не менее, можно сказать, что именно при Дмитрии Донском окончательно утвердилось руководящее положение Москвы среди русских земель в качестве политического, духовно-культурного и экономического центра.

Дмитрий Донской причислен Русской православной церковью к лику святых и считается одним из покровителей Москвы.

Изображение митрополита Петра из деисусного ряда иконостаса. Тверь, XV в.

Б) Митрополит Петр (середина XIII в. – 1326 г.), с 1308 г. митрополит всея Руси.

Точное время рождения митрополита Петра и его мирское имя неизвестны. Источники сообщают, что родился он в Волынском княжестве. С 7 лет изучал грамоту, а в 12 лет, став монахом, обучился иконописи. На реке Рати им был основан монастырь. После смерти митрополита Максима в 1305 г. Тверское и Галицкое княжества стремились выдвинуть на пост главы русской церкви своих кандидатов. В этой борьбе верх одержал Великий Галицкий князь Юрий, и в 1308 г. Петр, как его ставленник, был рукоположен в Константинополе вселенским патриархом в сан митрополита всея Руси.

Прибыв во Владимир, входивший тогда в состав Тверских земель, Петр вступил в конфликт с Великим Тверским князем Михаилом. Характер данного спора, скорее всего, лежал в разных идеологических ориентирах этих двух глав высшей светской и духов-

ной власти. Петр придерживался оборонительно-согласительной линии, а Михаил возглавлял оборонительно-мобилизационный лагерь. Итогом спора стал Переяславский Собор, повлиявший на быстрый политический закат Твери. На Соборе Петр доказал свою правоту и сблизился с Московским князем, стоявшем на тех же идеологических позициях, что и митрополит.

В 1311 г. тверской князь был отлучен митрополитом от церкви за то, что решил пойти войной на Москву, а в 1315 г. Петр лишил епископской кафедры в Твери крещеного литовца Андрея, державшего сторону Михаила тверского. Поездка Петра в Орду помогла ему получить ярлык, по которому подвластные митрополиту лица освобождались от княжеского суда, и повлияла на переход великокняжеской власти к Юрию московскому. После смерти Юрия Петр сблизился с Иваном I Калитой, видя как московский князь «любый святительский сан, постническое житие любя и удержаяе правоверную святую веру». Умер митрополит Петр в 1326 г. в Москве, которую он благословил как новую духовную столицу Руси. В 1327 г. он был канонизирован на Владимирском Соборе, а в 1339 г. в Константинополе, став первым московским святым.

В) Митрополит Алексей (1293/1300? – 1377), с 1354 г. митрополит вся Руси.

Алексий (в миру Елевферий) родился в семье черниговских бояр Бяконтов, перешедших в конце XIII в. на службу к Даниилу Московскому. По преданию Алексей был крестником Ивана I Калиты. Став в 20 лет монахом, он придерживался оборонительно-согласительной идеологии и, видимо, поэтому поддержал «келейное» направление исихазма, уводящее от активной политической жизни в сторону духовного совершенства. Являясь представителем знатной московской фамилии и приверженцем православного Возрождения, Алексей в 1354 г. был рукоположен в сан митрополита вся Руси.

На этом поприще он добился разрешения от вселенского патриарха на перенос центра русской митрополии из Киева во Владимир и Москву, что весьма усилило международный престиж Великого Московского княжества, владевшего обоими городами. В период малолетства Дмитрия Донского Алексей как глава духовной власти на Руси вместе с княжеско-боярским советом фактически возглавлял управление Московской землей. Об этом нам говорит грамота Константинопольского патриарха. В ней он сообщает, что перед смертью Иван II Красный «оставил на попечение тому митрополиту своего сына, нынешнего великого князя Дмитрия, и поручил управление и охрану всего княжества, не доверяя никому другому».

Защищая интересы Москвы как объединительного центра Руси, он силой духовной власти подавлял сепаратизм крупных феодальных центров, прежде всего

Митрополит Алексей

Твери, и продолжал следовать политике «железного занавеса», не допуская в то же время подчинения Северной и Северо-Восточной Руси Литве. Благодаря трудам Алексия в этом вопросе на сторону Москвы встал вселенский патриарх Филофей, указав в специальной грамоте, «чтобы литовская земля ни под каким видом не отделялась от власти митрополита Алексия».

В отношениях с Ордой Алексей придерживался идеологии оборонительно-согласительного лагеря. Исцелив силой молитвы безнадежно больную ханшу Тайдулу, он заслужил особую милость от правителей Золотой Орды. Благодаря его трудам ордынских набегов на Москву долгое время не было. Вместе с тем Алексей требовал от князей соблюдать покорность царю-чингизиду и духовной власти. Это привело его к конфликту с Дмитрием Донским, занявшим позиции оборонительно-мобилизационного лагеря и принявшим сторону паламистского исихазма. Алексей выступил против кандидатуры Митяя, которого великий князь решил сделать его преемником и постарался поставить на митрополию идейно близкого себе Сергия Радонежского, но тот, желая идти путем высокого духовного подвига, отказался.

После смерти Алексей был причислен к лику святых и стал одним из покровителей Москвы.

Сергий Радонежский

Г) Сергий Радонежский (в миру Варфоломей) (1314–1392) – православный подвижник, один из наиболее популярных русских святых, основатель Троице-Сергиевой лавры.

Сергий Радонежский как один из величайших деятелей, связанных со строительством Российского государства, почти избежал незаслуженных гонений со стороны российских властей. Его чтили в царской и императорской России. Он не успел подвергнуться осмеянию со стороны Временного правительства, приступившего к уничтожению всего, что связывало Россию с православной государственностью. В свою очередь И.В. Сталин, остановив воинствующих безбожников и вернув к жизни курс отечественной истории как важное условие патриотического воспитания молодежи, не стал препятствовать созданию положительного образа Сергия, симпатия к которому сохранилась в учебной литературе до наших дней. И в том, что в новых условиях построения гражданского общества образ этого святого подвижника и государственного деятеля остается востребованным властью и обществом, можно видеть надежду на сохранение России как великой и самобытной державы.

Хотя биографические данные о Сергии Радонежском крайне скупы, все же они раскрывают его как великого человека и архитектора духовной культуры России. Он родился 3 мая 1314 г. в знатной боярской семье в селе Варницы, земли которого примыкали к Ростову, и первоначально носил имя Варфоломей. У него был старший брат Стефан и младший – Петр. В 1328 г. его родители Кирилл и Мария, ввиду резкого ослабления ростовского княжества и своего разорения, связанного с поборами Ивана Калиты, переселились в Радонеж, находящийся недалеко от Москвы.

Варфоломей с ранних лет проявил себя как строгий постник, избегающий людской суеты, посвящая свободное время молитве. Встреча с ангелом помогла юноше укрепиться в вере и понять, что «начало мудрости – страх Господень». Увлекаясь чтением духовной литературы, он наложил на себя строгий пост, питаясь водой и хлебом. В 20 лет Варфоломей решил стать монахом. Вскоре в монастырь ушли и его родители, к которым присоединился брат Стефан.

С ним Варфоломей основал в 1337 г. на горе Маковец Свято-Троицкий монастырь. 7 октября 1341 г. игумен Митрофан постриг Варфоломея в монахи, дав ему новое имя – Сергей. К этому времени Стефан перешел в Московский Богоявленский монастырь, и Сергей стал отшельником. К 1344 г. вокруг него собралась община из 12 учеников, дав начало полноценному монастырю. В 1354 г. Сергей был рукоположен епископом Афанасием, замещавшим митрополита Алексия, в священники и игумены монастыря. В 1355 г. послы Константинопольского патриарха Филофея, до которого дошла слава о высоких духовных подвигах Сергия, передали ему вместе с благословением послание. В нем глава церкви призывал игумена утвердить в монастыре общежитийный устав, который ориентировал монахов на соблюдение правил «келийного» исихазма, требующего «ничего не приобретать для себя, не называть ничего своим, но по заповедям святых отцов все иметь общим»³¹.

Вокруг Сергия стали собираться наиболее достойные представители русского монашества, из которых стали рекрутироваться кадры для духовной власти страны, занявшие в ней видное место и причисленные к лику святых. Это Андроник, Савва, Никон, Григорий, Стефан Пермский, архиепископ Ростовский Феодор и целый ряд других, помогавших своему учителю утверждать идеал Святой Руси. Строительство Московского государства в данном направлении могло вестись только через подавление княжеско-боярского сепаратизма. Это обстоятельство заставило Сергия Радонежского встать на сторону великокняжеской власти, несмотря на то, что Радонеж, как и Свято-Троицкая обитель, входили в состав Серпуховского княжества, и дать благословение Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой. Сотни верст исходил святой Сергей пешком, чтобы примирить враждующих с Москвой сепаратистов из Нижнего Новгорода, Рязани и других городов.

Праведное житие Сергия и те чудеса, которые он совершал силой молитвы, помогли народу и власти нашей страны сделать самый главный – нравственный выбор, который помог объединить не занятую Литвой и Польшей Русь в единый духовно-политический организм, отстоять ее целостность и спасти славяно-православный мир от окончательного развала и переподчинения другим цивилизациям.

ВЫЗОВЫ

Возвышение Москвы не привело к установлению абсолютизма, поскольку принцип соборности в качестве институционального столпа православной веры оставался неизменным в XIV в., так же, как и в XIII в. Поэтому движение к развитию принципа соборности, который должен сопрягаться с сильной центральной

³¹ Житие преподобного Сергия Радонежского // Избранные жития русских святых. X–XV вв. Москва, 1992. С. 298.

властью великого князя всея Руси, а не противоречить ей, продолжало медленно укрепляться.

Несмотря на то, что Литве и Польше удалось в XIV в. установить свою власть над территорией восьми из двенадцати княжеств, которые возникли после распада Руси в середине XII в., геополитическое влияние той ее части, которая попала под контроль Москвы, оказалось весьма значительным. Москва избежала тенденции к периферизации и стала выступать на международной арене как главная и единственная опора славяно-православной цивилизации. В первую очередь это случилось благодаря тому, что Москва сумела стать самым могущественным княжеством Северо-Восточной Руси и новым центром православия на востоке Европы, способным отразить агрессию Литвы и одержать решающие победы над Ордой.

ГЛАВА 5.

СПЕЦИФИКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СКЛАДЫВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XV В.)

I. Причинно-следственные связи

А) Причины складывания русского централизованного государства в XV в.

Падение Византии стало главным вызовом эпохи, затрагивающим не только экономику или политику, но и саму мировоззренческую систему координат. Оно принципиально важно для понимания дальнейшего хода мировой истории. Рефлексия на византийскую историю относилась не только к генезису русского национального сознания, но и к цивилизационной самоидентификации народов Западной Европы. Можно даже говорить о латентном византийском комплексе западноевропейцев. Этот комплекс был замешан на вопросе о «первородстве». Запад был по отношению к Византии культурной периферией. Для современного западнцентристского миропонимания это звучит как приговор. В основе западного экспансионизма обнаруживается тривиальный комплекс неполноценности. Для исторического сознания североамериканцев он приобрел даже двухслойное выражение. На византийский комплекс западноевропейцев у американцев наложился еще и комплекс в отношении к самой Европе.

Государство, традиционно именуемое как Византия, в действительности называлось Римской империей. Именно это название пытались и пытаются всячески завуалировать адепты западнцентризма. Римская империя, согласно христианской историософии, будет мировым царством, последним в истории, непосредственно предшествующим установлению Царствия Божия. Запад ревновал к «империи Ромеев», сам примеряя на себя облачение мировой державы. Название Византия имеет западноевропейское происхождение. Оно, как известно, производно от Византия – греческого провинциального города, переименованного по воле императора Константина в Константинополь. Распространение на всю империю данного обозначения должно было подчеркнуть ее провинциализм, периферийность. Русские, для сравнения (почувствуйте разницу) именовали имперскую столицу не Византием, и даже не Константинополем, а Царьградом.

Исторически некорректным является использование названия Восточно-Римская империя. Мировая империя не может быть ни восточной, ни западной, она существует в единственном числе. Именно Римской империей, без каких-либо географических локализаций, именовалась держава константинопольских басилевсов. В период своего расцвета при Юстиниане I византийское государство распространило свою власть на всю прежнюю римскую ойкумену, превратив Средиземное море в море внутреннее.

Наряду с прочими землями в состав империи входила и Италия. Ветхий Рим статусно подчинялся новому Риму – Константинополю. Вне имперских границ в Западной Европе находилась зона расселения германских варваров. Включение их в византийский культурный ареал порождало политические амбиции. Эти амбиции были воплощены в акте учреждения собственной Римской империи. Мы, провозглашали германцы, а вовсе не греки, есть истинные восприемники павшего Рима. Из этой претензии и продуцировалось абсурдное для христианского миропонимания утверждение об одновременном существовании двух римских империй – восточной и западной. Одна должна была быть признана в итоге нелегитимной.

Ведущим мотивом средневековой историософии были, как известно, пророчества Даниила о последовательной смене пяти мировых империй. Сообразно с ней, теория о перемещенном Риме апробировалась не только на Руси. Еще задолго до возникновения русского государства монах Адсо использовал это учение в качестве идеологического обоснования возрождения Римской империи Карлом Великим. Принятие Карлом императорского титула подразумевало прямой экспансионистский вызов в отношении Византии.

Традиционное, идущее через века, западное неприятие России также восходит к родовой травме Запада, комплексу неполноценности бывших варваров. Россия, как прямой восприемник Византии (восприемник, прежде всего, в отношении византийского православия), самим фактом своего существования служила указанием западному миру на произведенную им узурпацию, на нелегитимность западнической неоимперской экспансии.

Византию погубили не турки, а западноевропейцы. На Руси было принято считать, что ее падение произошло не в 1453 г. – дата взятия Мехмедом II Константинополя, а в 1439 г., когда константинопольский патриархат принял Ферраро-Флорентийскую унию. Духовное падение империи предшествовало ее физическому падению. Второй Рим пал, отступившись от православной веры. С принятием унии было утрачено представление об особой византийской цивилизационной миссии. После этого внутренних ресурсов для отражения турецкой агрессии уже не оставалось.

Падение столицы само по себе еще не означает гибели цивилизации. Другое дело, что у Византии не оказалось в наличии духовных сил ни для национального освобождения, ни тем более для нового имперо-строительства.

Могла ли Византия в принципе минимизировать взаимоотношения с Западом? Да, могла. Внутренней экономической потребности для увеличения товарооборота с западноевропейскими государствами у нее не имелось. Европа не могла дать Византии ничего такого, чем она сама не обладала. Византийская империя представляла собой самодостаточный мир – хозяйственную систему. Разрушение этой самодостаточности и составило стратегическое направление деятельности в Византии западного торгово-купеческого капитала. «Иностранные торговцы, – пишет французский историк А. Гийу, – плавали в заливе Золотой рог до 1453 г., и византийское правительство выдавало концессии накануне осады Константинополя новым иностранным факториям»³². Избранное в XV в. направление развития русской цивилизации, предполагающее внутреннюю закрытость от Запада, духов-

³² Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2007. С. 312.

ную автаркизацию, основывалось именно на преподнесенных византийских уроках и вне этого не может быть понято адекватно.

Идейная атмосфера, установившаяся на Руси, не может быть правильно оценена и без учета охватившего весь христианский мир эсхатологического синдрома. 1492 г. был в христианской профетической литературе как Востока, так и Запада началом реализации «Откровения Иоанна Богослова». Создание Вселенной Господом продолжалось 7 дней, а день божественный равен 1000 человеческим и потому в 7000 г от сотворения мира (т. е. в 1492 г. от Р. Х.) история должна была завершиться. Вопреки предупреждению Иоанна, что время начала Апокалипсиса не может быть ведомо людям, тезис о конце света в названный год носил характер аксиомы и не подлежал сомнению. Не производился даже расчет пасхального цикла на более поздние времена. Когда Стефан Пермский намеревался создать азбуку для пермяков, его отговаривали на том основании, что аборигены севера обходились без грамоты столетиями, и перед концом истории введение ее абсурдно. Средневековая стагнация в развитии промышленности и товарно-денежных отношений обуславливалась хилиастическими воззрениями: бессмысленно обустройства мир земной, если завтра наступит царство небесное³³.

Необычайно активный полемический стиль литературных произведений, созданных в XV в., указывает на то, что в этом столетии, как никогда ранее, идеологическая составляющая играла чрезвычайно важную роль. Она была определяющим фактором в процессе складывания русского централизованного государства. Об этом же говорят памятники дипломатических отношений и переписка представителей светской и духовной власти. Поскольку в то время религия определяла направления общественной мысли, важно понять специфику православного сознания того времени.

С одной стороны, со времен Александра Невского сохранила свою значимость теория, рассматривавшая Русь в качестве последнего оплота истинного христианства и потому считавшая ее «новым (вторым) Израилем». Согласно этой теории Московскому государству как преемнику Владимирской Руси предстояла важная миссия сохранения утерянного иудеями первоначального союза с Богом. Объяснялась такая позиция тем, что Запад, увлекшись возрождением античной языческой культуры, разоблачил себя как псевдохристианскую цивилизацию, «ожидаящую спасения от науки» и не желающую пренебрегать «богатством, людской славой и телесными удовольствиями». Православные же страны в XV в. были завоеваны католиками и мусульманами и потому лишились возможности следовать традициям христианской государственности, утвержденным на Вселенских соборах.

С другой стороны, подобная великая цель заставляла Московское государство определиться в выборе своей главной политической доктрины, от которой зависело его будущее и будущее всей славяно-православной цивилизации. По этой причине весьма обострился спор между сторонниками оборонительно-согласительного и оборонительно-мобилизационного лагерей, усугубленный их неоднозначным отношением к классическому («келейному») и паламистскому исихазму.

Те, кто получили в XV в. известность как нестяжатели, следуя традициям оборонительно-согласительной доктрины и заветам «келейного» исихазма, считали, что только непрестанная молитва и равнодушие ко всем видам собственности

³³ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовное движение XVII века. Москва, 1995. С. 35; Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. С. 428-443.

поможет защитить русские земли от западной и восточной агрессии и определить души православных в царствие небесное.

«Заволжские старцы», будучи лидерами данного направления, во главе со своим вождем Нилом Сорским, провозглашая обскурантизм нормой политической жизни, остались равнодушны к идущей модернизации страны. Они полагали, что подлинно христианская власть несовместима с любой формой насилия, даже если она направлена против оппозиции, стремящейся разрушить устои православной государственности. В 1505 г. они составили «Ответ», где указывали, что к грешникам и преступникам власть должна иметь только любовь. Согласно их мнению, Христос для того и открыл союз любви, чтобы граждане могли жить согласно евангельской заповеди: «Не судите и не будете осуждены»³⁴.

Подобное толерантное отношение нестяжателей к «развратникам веры» и растущей внешней опасности, грозившей погубить последнее православное государство, активизировало деятельность представителей оборонительно-мобилизационного лагеря, ставших именоваться со второй половины XV в. стяжателями или иосифлянами. В своих сочинениях они указывали, что равнодушие болгар, сербов и греков, вставших на путь нестяжания и социально-политической пассивности, привело их к потере независимости. В итоге они «отчество изгубиша и землю и государство,.. и душа и тела своя»³⁵. Ради защиты православных граждан государь должен вести войну со всеми, кто пытается навязать им свою власть. Именно навязанной была власть царя-чингизиды, который решил навязать свою волю Руси, воспользовавшись трудностями. Поэтому свержение его власти угодно Богу. Столь же категорично отстаивали стяжатели идею объединения русских земель под властью Москвы, полагая, что разрозненная Русь не сможет защитить ни себя, ни православную веру.

Согласно их мнению, поскольку в мире царит зло, целью которого является утверждение царства антихриста путем уничтожения любыми путями последнего православного государства, политическое лидерство должно находиться в руках светского государя. Именно светская власть обладает всеми необходимыми ресурсами для обуздания зла, и поэтому, как утверждал лидер стяжателей Иосиф Волоцкий, она может носить «грозный» характер по отношению к врагам веры. К тому же наделенный определенными сакральными атрибутами православный государь сам становится фигурой теократической. При этом иосифляне подчеркивали, что нестяжание уместно только в личной жизни, государство и церковь должны быть богатыми и сильными, чтобы в трудные годы можно было накормить и защитить свой народ.

Генезис идеологии «Москва – третий Рим» восходил к южнославянской политической традиции. Определяя себя царями, а высших иерархов национальной церкви – патриархами, болгарские и сербские государи еще в XIV веке бросали вызов божественной власти византийских императоров. «Новым Царьградом», «третьим Римом» первоначально была объявлена болгарская столица Тырново. И только после ее падения концепт о перемещении Царьграда был перенесен на русскую почву.³⁶ Далее в иосифлянской среде он был модифицирован в ракурсе новой русской идеологии.

³⁴ ПЛДР. Вып. 6. Москва, 1984. С. 361.

³⁵ ПСРЛ. Т. VIII. Москва, 2001. С. 207.

³⁶ Карташев А. В. Судьбы «Святой Руси» // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж, 1928. Вып. 1. С. 141.

В тесной связи с идеологическими причинами, повлиявшими на складывание русского централизованного государства, были причины династического характера, во многом определившие вектор развития внутривластной ситуации. Именно династический кризис и междоусобная война 1430–1447 гг. показали всю несостоятельность удельно-княжеской управленческой модели, не способной защитить русские земли от внешней и внутренней угрозы. Отсутствие четкой линии наследования высшей светской власти, идущей от отца к сыну, привело к страшным разрушениям и децентрализации Великого Московского княжества.

Захватив власть, представители Звенигородской династии, следуя старой феодальной традиции, стали предоставлять независимость крупным удельным княжествам, ранее присоединенным к Москве. Не имея между собой единства и четкого определения старшинства, они проиграли успешно начатую войну против Василия II Темного, а участвовавшие набеги татар поставили Северо-Восточную Русь перед лицом не только экономической, но и демографической катастрофы.

В то же время Великий князь Твери, сумев раньше Москвы завершить процесс централизации своего княжества, стал вести себя прямым «самодержцем», грозя перехватить у слабеющей Москвы инициативу объединения Руси. Сравнение результатов управления двух моделей государственного устройства заставило москвичей отдать предпочтение династии Василия II Темного, решившего использовать тверской опыт. Таким образом, его победа развернула внутривластную ситуацию в пользу центростремительных сил и подготовила необходимые условия для создания единого централизованного общерусского государства, в котором власть переходила не от брата к брату, грозя новой вспышкой феодальной раздробленности, а от отца к сыну.

Внешнеполитические обстоятельства дали о себе знать в первую очередь благодаря Ферраро-Флорентийскому Собору, заседавшему с 1438 по 1445 гг. Его открытию предшествовали долгие переговоры между представителями западной и восточной церкви, длившиеся с 1415 г. по 1437 г. Их важнейшая цель сводилась к преодолению раскола христианской церкви и установлению унии, согласно которой православная церковь должна подчиниться римскому папе. В 1439 г. митрополит всея Руси Исидор без разрешения Великого Московского князя подписал унию, открыв тем самым путь к постепенному искоренению православия на Руси. Вместе с Исидором унию подписали почти все главы православных церквей, приехавшие в Италию, включая представителей высшей светской и духовной власти Византии.

Подобного масштабного предательства веры православие еще не знало. В Москве стало ясно, что лидеры духовной власти на Руси и в других странах не способны отстаивать идеалы веры и быть защитой православной государственности. Одновременно было окончательно подорвано доверие к Византии, император которой вместе с Константинопольским патриархом принял самое деятельное участие в подготовке данного Собора, призванного укрепить неограниченную власть Римского первосвященника. Протест против действий папы, получившего поддержку со стороны православной церкви, прокатился по всей Европе. Ни один из европейских государей, кроме герцога Бургундского, не прислал на Собор даже своих послов, хотя папа требовал присутствия всех глав высшей светской и духовной власти, расценивая свой Собор в качестве Вселенского. В этих условиях, поддерживая протест других монархов и встав на защиту православной государственности и веры, Великий Московский князь положил конец социально-политическому лидерству духовной власти на Руси и ее зависимости от Константинополя.

Еще одной внешнеполитической причиной, повлиявшей на складывание русского централизованного государства, стала резко усилившаяся агрессия со стороны западных и восточных стран против православных государств. В итоге этой агрессии все православные страны к началу XVI в. потеряли суверенитет. Добившись полной независимости в 1480 г., Московское государство осталось единственной православной державой, сохранение суверенитета которой напрямую зависело оттого, насколько быстро оно сумеет объединить разрозненные княжества в мощный военно-экономический организм с сильной вертикалью светской и духовной власти.

Особую роль в формировании русского централизованного государства сыграл комплекс **экономических** причин, ставших следствием эволюции идеологических представлений власти и общества о государстве. В тех регионах, где были сильны позиции стригольников и нестяжателей, почти остановилось развитие ремесла и товарно-денежных отношений, замерла не только международная, но и внутренняя торговля. Натуральное хозяйство стало нормой экономической жизни, в основу которой был положен принцип «нищеты Христова смирения», требующего «не пристяжевать чужого и доветися нужным», то есть иметь самое необходимое.

Такая экономическая доктрина в корне подрывала возможность России развивать свой военно-технический потенциал и лишала ее главной опоры своей национальной армии – дворянства, способного существовать только за счет крестьянского труда. Переход помещиков-дворян и вотчинников на службу к другим правителям открывал двери страны для вторжения соседей и обрекал ее на развал и скорую гибель. Раздвинув свои границы от Литвы до Орды, Москва уже не могла, как ранее, надеяться, что избежит нашествий соседних государств, и рассчитывать, что относительно мирная ситуация поможет укреплению ее экономической мощи. В 1404 г. Смоленское княжество отошло к Литве. В 1408 г. Москва снова начала выплачивать дань царю-чингизиду. Одновременно участились нашествия ордынцев, сопровождавшиеся уводом населения и разорением земель. Сложившаяся ситуация убеждала в ошибочности такого пути экономического развития. К аналогичным последствиям вела и политика сохранения удельно-княжеских отношений, создававшая таможенные границы между феодальными образованиями и позволявшая распылять между ними национальный капитал и богатства.

Путь концентрации людских, военно-технических и материальных ресурсов в рамках одного государства, единая денежная политика и поощрение внешней и внутренней торговли, предлагаемые стяжателями, представлялись наиболее целесообразным направлением государственной экономической политики. Прекращение ежегодных выплат дани царю-чингизиду и значительных сумм, выдававшихся на содержание митрополита, присылаемого из Константинополя, позволяло в свою очередь направить эти средства на внутренние нужды Руси.

Влияние географического фактора на складывание централизованного русского государства осталось неизменным с XIV в. Благодаря тому, что Московское государство находилось на северо-востоке Европы, оно оказалось надежно защищено от вторжений западных стран. Страны Центральной и Северной Европы, поглощенные междоусобными войнами и борьбой за гегемонию на Балтике, не могли воспрепятствовать объединительной политике московских князей, для которых подчинение северных и северо-восточных земель Руси открывало путь

к морю и уникальным экономическим ресурсам. Вместе с тем, все ближайшие к Москве моря имели в мировой торговле либо второстепенный характер, как, скажем Черное и Балтийское моря, либо, подобно Белому, Баренцеву и Карскому морям, не имели его вовсе. Значительно сдерживало общее развитие Москвы и сопредельных ей княжеств почти полное отсутствие полезных ископаемых и весьма суровые природно-климатические условия, ставящие Русь в зависимость от привозного сырья, в первую очередь металла.

Применительно к XV в. источники не содержат даже приблизительных демографических показателей. Опираясь на косвенные данные, можно говорить о продолжавшей сохраняться крайне низкой плотности населения на Руси. Так, например, средняя плотность населения в Новгородской земле, превосходившей по площади все остальные русские земли, вместе взятые, составляла 1,8 человека на 1 кв. км, при наивысшем показателе 7 человек на 1 кв. км и при наименьшем – 0,07 человека на 1 кв. км. В наиболее освоенных землях, к которым относилось Великое Московское княжество, средняя плотность населения составляла 3-4 человека на 1 кв.км.

В связи с новой пандемией чумы и тяжелейшей междоусобной войной, сопровождавшейся татарскими набегами и уводом многочисленного полона в Орду, в 20–40-е годы XV в. демографическая ситуация на Руси снова резко ухудшилась. Приостановился рост городов и городского населения, составлявшего всего несколько процентов от общего числа граждан, среди которых подавляющую часть населения по-прежнему составляли русские. Продолжающийся активный отток населения в северные и северо-восточные регионы Руси в сочетании с ростом монастырей и монастырской колонизации, идущей в том же направлении, приводил к тому, что центральные и южные области Руси стали недополучать рабочую силу и теряли свою обороноспособность. Граница с Литвой мешала выходу в пределы русских княжеств жителей южной и западной Руси, оказавшихся в составе другого государства.

Таким образом, демографическая ситуация, сложившаяся к середине XV в. настоятельно требовала объединения русских земель и проведения единой национальной политики в интересах всего государства и его граждан, оказавшихся на стадии вымирания.

Б) Последствия складывания русского централизованного государства в XV – первой трети XVI в.

Важным следствием складывания русского централизованного государства стал успех идеологии иосифлян, сумевших утвердить ряд концептуальных положений государственного строительства. Во-первых, к концу правления Ивана III им удалось доказать несостоятельность идеологии нестяжателей, которая при всей ее высокой степени духовности не вела к объединению русских земель и не могла встать на защиту православной государственности против враждебных учений. В итоге с конца XV в. наступил закат нестяжательства, постепенно сошедшего на нет.

Во-вторых, прямым следствием поражения нестяжателей стала успешная борьба с ересью «жидовствующих», стремящихся навязать России свою модель социально-политического устройства, в основе которой должна лежать не вера и принцип спасения души, а стремление представителей власти к славе, верховенство светского закона и приоритет рыночных отношений. Причем монархию должны ограничивать не Церковное право, принцип «симфонии священства и царства»,

Совет и Собор, а «некий правитель» при государе, «учителя закона и судьи», астролог, писарь, печатник, градоначальник и главнокомандующий³⁷.

Прощенные нестяжателями на Соборе 1490 г. «жидовствующие» были осуждены на Соборе 1504 г., когда Иван III окончательно встал на сторону иосифлян и дал санкцию на организацию гонений против них. Таким образом, поражение «жидовствующих» спасло Россию как последний оплот славяно-православной цивилизации и обеспечило в дальнейшем возрождение с ее помощью других единоверных государств.

В-третьих, Московский князь стал рассматриваться как верный защитник православия, который в отличие от императора Византии не предал веру за «латинское серебро и золото». Согласно данной концепции Московские правители не только получили приоритет над духовной властью, но и обрели право на то, чтобы рассматривать свою власть как непосредственно полученную «от Бога» и не зависимую от земных влияний. Иван III был признан русской церковью в качестве царя и самодержца всея Руси, то есть единственного и последнего верховного правителя в рамках славяно-православной цивилизации. Этот принцип был принят Иваном III и постулирован им в известной формуле: «Мы владеем вами, и жалует вас, и бороним от всея», поэтому мы имеем право «не только жаловать», но и «казнить вольны».

Особая легитимность, православная харизма, «нисходящая сверху» на Московского правителя, стала подчеркиваться фразой: «Божией милостью и Пречистыя Его Богоматери». В сочетании с официально утвержденным с 1497 г. титулом «государь» это открывало русским монархам путь к присвоению главного титула – «царь».

В-четвертых, сама Московская церковь стала пониматься не просто как местная, а как истинная, а русское православие больше и выше греческого, пришедшего в упадок и пошедшего на унию с папой. В этой связи Москва стала синонимом «нового Рима», «Второго Константинополя», что подготовило почву для окончательного оформления теории «Москва – третий Рим», ставшей наряду с теорией «Россия – новый Израиль» официальной идеологической позицией России. Геральдическим подтверждением данной позиции стало принятие Иваном III в качестве государственного герба двуглавого орла, на груди которого была размещена старая эмблема Московского княжества – «ездец», позже ставший ассоциироваться с Георгием Победоносцем. Современные геральдические исследования позволяют утверждать, что двуглавый орел гербом Византии никогда не являлся. Это был символ императорской власти в империи Габсбургов. Принятие его в качестве герба Московской Руси подразумевало равнозначность, имперскость власти московского православного государя.

Важным внутривластным следствием складывания русского централизованного государства стало подавление религиозно-политического движения стригольников, получившего поддержку на огромной территории от Пскова и Новгорода до Твери, призывавшего довольствоваться малым и выступавшего против авторитарной формы правления. Победа над ним обеспечила успешное развитие в России самодержавной соборности, основанной на канонических принципах православной государственности. Этому же способствовала успешная борьба с «жидовствующими» и победа в длительной междоусобной войне со сторонниками возрождения удельно-княжеской управленческой модели.

³⁷ Тайная тайных // ПЛДР. Вып. 6. С. 543–573.

Союз высшей светской власти в Москве с духовной властью Руси, подчиненной Московскому митрополиту и имевшей широкое влияние на верующих в других землях и княжествах, позволил Ивану III в целом завершить объединение великорусских земель вокруг Москвы. Ростовское, Ярославское и Тверское княжества вместе с Новгородской и Вятской землями вошли в состав Московского государства, а Псковская земля и Рязанское княжество, можно сказать, признали себя его вассалами. Кроме того, подавление Новгорода знаменовало собой конец вечевого демократии как формы правления, не признанной официальной церковью, а потому вредной для устоев православной государственности.

В это же время началось наступление на права и свободы крупных вотчинников, принадлежавших к Московской династии. В 1472 г. Иван III взял себе Дмитровский удел, затем Белозерский. В 1491 г. «поимал» своего брата Андрея Большого Углицкого, а в 1502 г. пала вотчина его другого брата Дмитрия. В итоге уделы родственников государя всея Руси к 1505 г. весьма сильно сократились и уже не могли стать базой для новых мятежей против центральной власти. Ушла в прошлое старая система наследования власти «от брата к брату», и утвердился принцип ее перехода «от отца к сыну».

Весьма впечатляющими стали нормативно-правовые последствия складывания русского централизованного государства, нашедшие свое выражение в «Судебнике» 1497 г., который продемонстрировал первый опыт московской кодификации авторитарного права. «Судебник» закрепил создание нового социального союза между центральной светской властью и избранными представителями «от простого всенародства», определив юридические границы новой волны политической модернизации. Так Статьи № 1, 2 и 4, защищая самодержавную власть, ограничили круг судебных полномочий Боярской думы как совещательного органа при монархе, но допустили к высшей судебной власти представителей иных сословий – дьяков. Дьяки, выдвигаемые непосредственно главой страны, следили за исполнением интересов государства, не давая «вотчинной оппозиции» никаких шансов на успех в деле ограничения самодержавия в их пользу. Заметно ущемлялись права должностных лиц на местах. Опора Ивана III на мелких феодалов и горожан здесь выразилась в праве представлять всем обратившимся в суд гарантии рассмотрения их дел, что нарушало существовавшую до того сословную замкнутость юриспруденции Руси. Эти статьи расширили права дворянства, видевшего в сильной центральной власти защиту собственных прав на землю с крестьянами.

Статья № 57 «О Христианском отказе» распространила крепостное право на всю территорию российского государства, что было вызвано, с одной стороны, стремлением власти обеспечить служилых людей рабочими руками, а с другой стороны, желанием поставить население на местах под постоянный контроль светской и духовной власти, дабы не допустить новых волнений и ересей. Но основную роль в принятии данной статьи сыграло христианское понимание того, что каждому со времен Вавилонского столпотворения от Бога дан свой удел, на котором тот или иной народ или род обязан жить и умереть, и обратного закона, разрешающего менять место жительства, от Господа не было.

Вместе с тем «Судебник» не достиг бы своей главной политической цели, если бы не утвердил новый статус Великого Московского князя в качестве единовластного правителя объединенной страны. Статья № 9 введением предиката «государь» превращала в крепостных все сословия страны, не относящиеся к ведению

духовной власти, будь то бояре или крестьяне. Дело в том, что старый титул «господин», обозначающий власть по отношению к лично свободному населению, уже не отвечал требованиям дня и формально уже был заменен на «государь», предусматривающий распространение высшей светской власти на все зависимое, а не свободное население страны. Таким образом, даже родственники государя больше не могли считать его первым среди равных и были обязаны исполнять его волю.

С 70-х гг. XV в. сначала боярам, а затем и князьям было отказано в праве покидать территорию Московской земли и поступать на службу к другим правителям. Подобные переходы, считавшиеся ранее обычным делом, теперь рассматривались как государственная измена. Более того, государь запретил отъезд своих «вольных слуг» даже к собственным удельным князьям, а служилое дворянство было лишено «удельных» традиций, которые для них заменили государевы «пожалования» и «испомещения». Если для крестьян со второй половины XV в. было предусмотрено правило «Юрьева дня», разрешавшее им переходить на новые земли, то на служилые сословия подобная льгота не распространялась.

Василий III, правивший с 1505 по 1533 г., имел титул «базилевс», что в переводе с греческого означало «царь». Он являлся сыном Ивана III от второго брака и взошел на престол, поскольку Иван Молодой несколько лет назад умер, а сын Ивана Молодого Дмитрий находился под арестом. В 1510 г. была присоединена Псковская земля, а в 1521 г. давний соперник Москвы – Рязанское княжество. Объединение русских земель совершилось. Собираательница русских земель Москва стала столицей мощного национального государства, самого большого в Европе.

Благоприятные последствия имело складывание централизованного государства на внешнеполитическом фронте. В области внешней политики молодое государство перешло от оборонительной стратегии к наступательной, что соответствовало его усилившемуся экономическому и военному потенциалу. Достигнутые Иваном III успехи во внутренней политике позволили ему успешно разрешить важные исторические задачи, определившие почетное место России среди мировых держав. В этом отношении Московское правительство сумело реализовать свои жизненные интересы в трех направлениях: на востоке и юге, западе и северо-западе.

Так, на восточном и южном направлениях Русь добилась существенных успехов в борьбе с Чингизидами. В годы правления Ивана III Русь перестала платить дань монголо-татарам. Она воспользовалась тем, что у ордынцев в этот период ярко проявились черты феодальной раздробленности. В 1480 г. хан Ахмет, сумевший на время сплотить монголо-татар, с большим войском двинулся к русским границам. Ему навстречу вышла мощная русская рать. Противоборствующие стороны встретились осенью 1480 г. на р. Угре (приток Оки). Две громадные армии стояли друг против друга, не решаясь начать бой. Несколько попыток татар переправиться через Угру были отбиты русскими. Прошло несколько недель. Когда же командующий русским войском сын Ивана III Иван Молодой (которого называли так для отличия от отца) приказал передислоцироваться на Воровские поля, считая это место удобным для сражения, Ахмет, вообразив, что его заманивают вглубь русской территории, где поджидают засады, поспешно ушел в степи. Вскоре Ахмет был убит своими соперниками.

Со времени завершения «стояние на реке Угре» (11 ноября 1480 г.) можно говорить об окончательном освобождении русских земель от власти монголо-

татарских ханов. Русское государство избавилось от необходимости выплачивать дань, сверять свои действия с ордынцами. Русь стала более быстро и успешно развиваться в экономическом, политическом и культурном отношении.

В 1487 г. русским войскам удалось взять Казань и поставить Казанское ханство в вассальную зависимость от Москвы. Успехи России расположили к ней Крымское ханство и Турцию. В 1492–1497 гг. между ними установились дружественные отношения, позволившие использовать их военный потенциал против Литвы и Польши. Чтобы засвидетельствовать свое почтение главе самого большого государства Европы, в Москву приезжали представители среднеазиатских и кавказских государств.

Впечатляющих успехов удалось добиться России на западном направлении. В ходе длительных войн с Литвой, продолжавшихся с 1487 г. по 1503 г., ей удалось вернуть огромные территории от верховьев Оки до Чернигова и Гомеля. В результате территория Литвы сократилась на треть. Она перестала играть роль первой державы на Востоке Европы, уступив это право России.

На северо-западе главными противниками России были Ливонский орден и Швеция, стремящиеся подчинить себе Псков и Новгород и лишить Россию выхода к Балтике. В 1480 г., когда главные силы Москвы были сосредоточены на юге, Ливонский орден напал на Псковскую землю. В ответ в 1481 г. московская рать вторглась в пределы Ливонии и взяла ряд важных городов, принудив ее к подписанию десятилетнего мира. В 1501 г. произошла новая конфронтация с Ливонским орденом, закончившаяся очередной победой России. Попытка Швеции прийти на помощь Литве завершилась ее разгромом в 1495–1496 гг. и сопровождалась успешным походом русских войск в Финляндию, заставив Швецию надолго отказаться от агрессивных планов против России.

Таким образом, внешняя политика России охватила обширные территории от Средней Азии и Персии до Германии и Италии, показывая ее значение в качестве державы мирового уровня. С ее мнением и силой были вынуждены считаться все эти страны. Можно сказать, что по своему влиянию на мировую политику Московское государство к началу XVI в. превзошло древнерусское государство, сохранив огромный потенциал для своего дальнейшего развития.

Объединение великорусских земель вокруг Москвы значительно улучшило **экономическую ситуацию** в стране. Россия получила широкую известность на международном рынке, главным образом, благодаря наличию у нее дефицитных товаров, пользующихся большим спросом в Европе и Азии. Речной жемчуг и пушнина стали важными статьями ее экспорта. В обмен на них Москва получала недостающий ей металл и технические изделия. Восток поставлял шелковые (тафта, камка), хлопчатобумажные и шерстяные ткани (зуфь, киндяк, епанча, бязь), драгоценные камни. Наряду с Западом Восток вез в Россию недостающее ей серебро, золото, предметы вооружения, украшения и орудия труда. Взамен за рубеж вывозились кожи (юфть), холсты, седла, шубы, элементы воинского снаряжения. Высоко ценились на международном рынке продукты сельского хозяйства.

С начавшимся ростом городов значительно возросла в России роль ремесла. К началу XVI в. в стране насчитывалось до 200 различных ремесленных специальностей. Продукция русских ремесленников в это время получила известность от Персии до Центральной Европы. Москва утвердилась в качестве главного торгово-экономического центра страны. Московский рубль стал основной денежной единицей России.

В сельском хозяйстве утвердился трехпольный севооборот, позволяющий увеличить производительность участка земли в 10 раз. К началу XVI в. во многих уездах стабилизировался ареал пахотных земель, уровень распашек был равен или близок к максимально возможному при имевшихся тогда орудиях труда и системах земледелия. Одновременно по стране возрос удельный вес скотоводства.

Активизация товарно-денежных отношений, наблюдавшаяся со второй половины XV в., привела к резким изменениям экономических отношений на селе. В результате наметился рост барщинного хозяйства, рассчитанного на связь с рынком. Результатом данного процесса стало распространение денежной ренты (замена натуральных повинностей деньгами). Началось массовое сокращение применения труда холопов. В княжеских и боярских владениях холопов стали отпускать на волю и даже наделять землей. При этом с 1481 г. появилась новая категория зависимого населения – кабальные люди, обязанные отрабатывать свой долг. Причем их труд стал использоваться как в городе, так и в деревне.

Завершив в целом создание централизованного государства, Россия сумела заявить о себе и как морская держава. Свое присутствие на Балтике и в Ледовитом океане она закрепила строительством в 1491 г. Ивангорода, а в 1499 г. Пустозерска (ныне заброшен, ближайший город Нарьян-Мар). В 1496 г. Москва организовала первую морскую экспедицию против Швеции. Русская «судовая рать» обогнула Белое и Баренцево моря и успешно атаковала владения Швеции на севере Скандинавского полуострова, дойдя до побережья Балтики. На севере Россия вышла к своим естественным рубежам. Здесь ее морская граница простиралась от Норвегии до Урала, а на западе охватывала юго-восточную часть Финского залива. И хотя эти моря продолжали оставаться периферией мировой цивилизации, они сыграли свою положительную роль в укреплении русского централизованного государства. Обеспечив тыл на севере и северо-западе страны они дали возможность Москве сосредоточить силы на южном и западном направлениях.

Присоединение Новгорода открыло Москве путь за Урал. В ходе двух экспедиций 1483–1484 гг. и 1499 г. Россия вышла на просторы Сибири, дойдя до Иртыша и Оби. Присоединение этих земель, защитить которые Сибирское ханство не смогло, открывало Москве дорогу дальше на восток. Однако существенным недостатком данного региона были суровые климатические условия и то, что все реки текли с юга на север, препятствуя активному освоению края. Зато уникальные богатства Русского Севера и Восточной Сибири позволили укрепить экономику России и закреплиться ей на международном рынке.

В то же время серьезной проблемой для России стало продолжающееся ухудшение природно-климатических условий. Малый ледниковый период вошел в стадию своего максимума. Неурожаи, экстремальные природные явления и вызванные ими голодные годы достигли небывалых ранее размеров. Достаточно сказать, что за XV в. было отмечено более 150 редкостных явлений природы и более 40 голодных лет. Для сравнения, в XIII в. случилось около 120 экстремальных природных явлений, а в XIV в. – 130. В этих условиях успешное продвижение России на юг позволило ей закрепиться в черноземной полосе междуречья Днепра и Дона и избежать экономической зависимости от стран, находившихся в более благоприятных климатических зонах.

Несмотря на тяжелейшие природно-климатические условия складывание русского централизованного государства во второй половине XV в. привело к

положительным демографическим изменениям. Численность населения перестала сокращаться и за 10–20 лет увеличилась в среднем на 14%. К началу XVI в. плотность сельских поселений в центральной и северо-западных областях стала достаточно высокой. Благодаря этому начали исчезать малодворные деревни. На их месте возникали поселения в 10–15 дворов, сделав село типичным элементом сети расселения. Увеличилась и численность семьи, иногда достигавшая 10 человек.

Промысловые поселения стали превращаться в промыслово-торговые посады и города. Численность городского населения возросла и составила приблизительно 9% от общего числа граждан. Всего к концу правления Ивана III в России насчитывалось уже 130 городов, в которых проживали от 1 до 30 тысяч жителей. Самым крупным городом России, как и раньше, была Москва, насчитывавшая приблизительно до 40 тысяч жителей. Между тем рост городского и сельского населения не смог кардинально исправить демографическую ситуацию. Россия продолжала явно отставать по числу жителей на 1 кв. км не только от стран Западной Европы, но и от своих ближайших соседей – Литвы и Польши.

К концу XV в. полностью исчезают многочисленные группы сельского населения: смерды, закупы, половники, изгои, третники, изорники, пущенники, сироты и другие. Всем им на смену пришли «крестьяне» (христиане), что подчеркивало отношение к ним власти как к братьям по вере. Подобная социально-религиозная унификация стирала грань между русским и нерусским населением, сближая его в рамках господствующей православной культуры. Несмотря на введение крепостного права, подавляющую часть населения составляли «черные люди», впоследствии получившие название «черносошных крестьян». К ним относились те, кто не попал в зависимость к светским и духовным вотчинникам и проживал на «черных» землях, платя повинности непосредственно государю.

В России проживали кроме русских татары, карелы, печора, коми, мари, мордва и другие народы. В том, что страна изначально складывалась как многонациональная, и заключается одна из особенностей образования Российского централизованного государства. Русские стали не просто доминирующей, а подавляющей частью населения страны. Второе место по численности по-прежнему занимали финно-угорские народы, а третье место – тюркские. Со второй половины XV в. Москва стала активно приглашать на службу татарских царевичей. Переходя на службу к государю вместе со своей ордой, потомки Чингисхана получали от него в пограничных землях территории для расселения и права автономии. Так, например, возникло Касимовское ханство, размещенное на землях мордовского племени мещера и прикрывавшее Москву с юга.

В это время весьма существенные изменения произошли в культурно-цивилизационной сфере. В связи с образованием централизованного государства был дан новый импульс развитию русской культуры. Тесная связь культуры с религиозно-политическими задачами, стоявшими перед страной, еще больше укрепила взаимосвязь литературы и публицистики, отражающей общегосударственные интересы. В публицистике этого периода господствовало несколько направлений. Первое стремилось сохранить идеалы «келейного» исихазма и потому было целиком связано с идеологией нестяжателей, что нашло свое отражение в таких сочинениях как «Устав о жительстве скитском» и «Ответ Кирилловских старцев». Иосифляне представляли второе направление. Защищая принципы

паламизма, они создали ряд полемических сочинений, доказывавших правоту их точки зрения, среди которых значимое место заняли «Послание на Угру» Вассиана Рыла и «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Антихристианская полемическая литература составила третье направление. Его наиболее ярким произведением стал трактат «Тайная тайных», защищающий взгляды «жидовствующих». Заметного расцвета в XV в. достигло летописание, которое после объединения страны стало носить централизованный характер. В 1441 г. был составлен первый «Русский хронограф», отразивший идею единства славяно-православных народов. К этому времени московская литература уже заняла ведущее положение среди литератур других русских земель, а московский говор лег в основу государственного литературного языка.

В связи с тем, что Москва во второй половине XV в. стала столицей единого русского государства и центром славяно-православной цивилизации, была произведена масштабная перестройка Кремля, ставшего на тот момент самой сильной крепостью Европы. В строительстве стен, храмов и дворцовых сооружений приняли участие наряду с русскими итальянские мастера: Аристотель Фиораванти, Антон Фрязин и Марко Руффо. В 1478 г. на территории Московского Кремля, согласно православным канонам, Фиораванти возвел главный храм страны – Успенский собор, как символ преемственности власти Владимирских и Киевских князей.

В союзе с архитектурой и литературой наиболее полно качественные изменения в жизни страны были отражены в живописи. Политические успехи Москвы обеспечили неоспоримое первенство столичной школы живописи. В первой трети XV в. ее ярким представителем стал Андрей Рублев, создавший знаменитую «Троицу». Вместе с Феофаном Греком, Прохором с Городца и Даниилом Черным он расписывал храмы Московского Кремля, Владимира и Звенигорода. В последней трети столетия его дело продолжил другой великий русский иконописец – Дионисий, много работавший в Москве, Пафнутьево-Боровском и Иосифо-Волоколамском монастырях. Самым выдающимся его творением считаются фрески Ферапонтова монастыря в Вологодском крае.

В области декоративно-прикладного искусства и ремесла Россия постепенно вернулась к домонгольскому качеству изделий. Благодаря разнообразным техническим приемам отечественные умельцы достигли высоких результатов в технике скани и перегородчатой эмали. Замечательными образцами прикладного искусства стали работы русских вышивальщиц. Великолепным примером такой работы служит хранящаяся в Историческом музее Москвы пелена, изображающая семью Ивана III и его ближайшее окружение.

Укрепление обороноспособности привело к улучшению техники оружейно-оружейного мастерства и открытию новых оружейных заводов в Туле и Новгороде. В 1484 г. мастер Яков отлил пушку весом в 16 пудов, которая была в 4 раза тяжелее итальянских орудий того времени и не уступала им по качеству.

Таким образом, важной особенностью складывания русского государства являлось то, что этот процесс проходил одновременно с борьбой за освобождение от власти Чингизидов. Велика была в образовании единого русского государства роль православной церкви. Создание централизованного государства соответствовало интересам всех народов, проживающих на ее территории. Страна смогла более быстро развиваться в экономическом и политическом плане. Более быстрыми темпами стала развиваться внешняя и внутренняя торговля. Все боль-

ше значение приобретали города. Успешный процесс централизации русского государства, несмотря на чрезвычайно сложные условия, имел благоприятные последствия, позволившие России развиваться как державе мирового уровня и совершенствовать свою национальную культуру с опорой на православную систему ценностей.

II. Модель государственности

К концу XV в. изменения пережили почти все старые политические и социальные институты. Освободившись в 1480 г. от власти царя-чингизида как своего верховного правителя, Россия перестала считаться коллективной вотчиной Рюриковичей. Это в значительной степени было связано с отменой традиционного правила наследования высшей светской власти «от брата к брату» и утверждением права перехода трона «от отца к сыну». Потеря всеми великорусскими землями суверенитета и подчинение их Москве привело к полному отмиранию такого политического института как княжеские съезды.

Взамен укреплялся государственный институт соборной власти, основы которого были заложены еще в XIII в. и который представлял собой совместное заседание представителей светской и духовной власти при участии делегатов от других групп населения, не обладающих высоким положением и наследственными статусами в системе управления страной. Ярким примером развития такого политического института служит собор 1471 г., созванный Иваном III по поводу войны с Новгородом. В его работе приняли участие представители московской княжеской династии, высшие представители церковной и светской феодальной иерархии в лице епископов, удельных князей, воевод, а также «вся воя», составлявшая приглашенных от служилого сословия. Подобная форма организации власти и управления носила более демократичный характер по сравнению с княжескими съездами и в тех условиях выступала институциональным признаком социального государства.

Ликвидация во второй половине XV в. пестрой массы владетельных князей привела к тому, что великокняжеский титул сумел за собой сохранить только правитель Рязани. Однако и он попал в зависимость от Москвы, лишившись политической самостоятельности. Обращаясь к нему, Иван III требовал, чтобы «твоим людем служилым, боярам и детям боярским и сельским быти всем на моей службе»³⁸. В аналогичной ситуации оказался и Псков. Ему была оставлена вечевая система управления, но при этом в Псков был введен институт наместников, подчинявших политику города Москве.

Для утверждения сложившегося в вертикали власти соотношения сил в 1497 г. Великий Московский князь официально утвердил за собой новый титул: «государь всея Руси». Объединенные под властью Москвы земли стали именоваться «государством», то есть владением суверенного государя. При этом, несмотря на то что государь занял приоритетное положение по сравнению с митрополитом, принцип «симфонии двух властей» считался священным, надежно встав на пути национального абсолютизма.

³⁸ Макаров М. Заметки о землях Рязанских // Чтения ОИДР. Кн. 1. № 1. Отд. IV. 1846. С. 14.

Вслед за верхним эшелоном власти изменениям подверглось среднее звено управления. Бывшие великие, удельные князья и их бояре во второй половине XV в. вошли в состав «слуг» государя, а их ролевые функции и статусы в системе государственных должностей стали определять правила местничества, дававшие возможность занять ту или иную должность в административной иерархии согласно знатности рода. Причем их право самовольно переходить на службу к другим правителям было утеряно, а к ним стала применяться мера поручительства, обязывающая поручителя, в случае ухода знатного «слуги», выплачивать в казну большую сумму денег.

Число военных «слуг», составлявших нижнее звено в вертикали государственного управления, при Иване III стало пополняться не только за счет мелких свободных вотчинников, но и холопов, посаженных на землю. В итоге с ростом поместной системы старый термин «дворянин», изначально обозначающий «слугу» при княжеском дворе, приобрел более широкое значение. Дворянами стали называть всех служилых помещиков, обязанных не только нести ратную службу, но и выполнять административно-полицейские функции на той территории, где они были «испомещены».

Следует отметить, что со второй половины XV в. число «слуг» стало активно пополняться не только за счет выходцев из Литвы, но и за счет переходивших на государеву службу ордынских «царевичей» и других представителей знати: мурз и беков. Потомки литовских Гедиминовичей и ордынских Чингизидов, наряду с Рюриковичами, получали право носить княжеский титул. Все они в зависимости от родовитости имели земельные пожалования и несли службу государю.

Своих «слуг» Иван III старался помещать на присоединенных к Москве землях. Главным образом на территориях Новгорода, Пскова и Твери. Этим преследовались сразу две цели: разрушалось крупное местное землевладение, являвшееся экономической основой удельного сепаратизма, и создавался земельный фонд для служилого сословия, присутствие которого на присоединенных землях укрепляло власть Москвы, поскольку поместная земля считалась собственностью самого государя. Неслучайно с конца XV в. источники впервые стали употреблять термин «поместье».

На этом завершилось создание основных групп земельных собственников. Это вотчинники, к которым относились князья и бояре, обладавшие властью на региональном уровне, и помещики, к которым в первую очередь относились дети боярские и дворяне, наделенные властью на нижнем местном уровне. Причем с созданием единого централизованного государства обозначилось возрастающее политическое значение помещиков как главной социальной опоры государственной власти.

Перестройка государственного аппарата во второй половине XV в. дала о себе знать в отказе от дворцово-вотчинного управления и в складывании централизованной системы государственного управления. Ее основными признаками стали центральные органы управления, распространяющие свои действия на всю территорию России; широкая замена отношений вассалитета отношениями подданства; ликвидация частновладельческих иммунитетов; развитие единого для всей страны законодательства; единая организация судопроизводства и вооруженных сил, подчиненных государю.

Вместе с тем Россия сохранила такой соборный элемент управления как Совет, доставшийся ей в наследство от Киевской Руси, состоящий из наиболее доверенных лиц государя. Совет продолжал играть при нем роль оперативного совещания и до-

полнял собой Боярскую думу как постоянно действующий консультативный орган власти при государе, решающий общие вопросы внутренней и внешней политики.

Для решения текущих дел стали создаваться приказы, ставшие прообразом министерств. Одними из первых появились Посольский, Разрядный, Поместный, Ямской и Дворцовый приказы. Часть приказов выросла из хозяйственного ведомства великокняжеского дворца, включавшего в себя Казенный, Конюшенный, Дворцовый и Земский дворы. В свою очередь учреждение приказов привело к созданию особого аппарата чиновников, состоящего из дьяков, заведующих приказами и их секретарей – подъячих. Дьяки выдвигались непосредственно государем и могли происходить из разных категорий служилого населения, включая семьи священнослужителей.

На самом нижнем уровне управления сохранила свое значение русская *община*, сумевшая выжить в первую очередь благодаря тому, что как первичная церковная и административно-хозяйственная единица она на практике реализовывала христианский принцип соборности. Тогда же борьба с соборностью, развернувшаяся на Западе, приблизительно с VIII в. не только привела к развитию в государственном устройстве принципов абсолютизма, но и разрушила общинный уклад на территории романо-германской цивилизации. В России же крестьянская община или волость продолжала успешно функционировать и решать хозяйственно-бытовые вопросы, относящиеся к ее ведению. Во главе общины-волости стоял избираемый из числа крестьян сотский. Он нес ответственность перед вышестоящим начальством не только за людей, но и за землю, которую занимала община. К концу XV в. община-волость могла владеть огромными территориями до 500 кв. км и использовать их по своему усмотрению.

Подобное организационное устройство жизни более чем 90% населения России, представлявшее собой род разросшейся семьи и стоящее на страже ее духовных и материальных интересов, может с полным основанием рассматриваться в качестве доказательства национально-исторической специфической формы развития русского общества.

Претерпела изменения и **нормативно-правовая база**. С одной стороны, она продолжала блюсти юридический статус России как православного государства. Поэтому сохранили свою юридическую силу Кормчая книга и общерусские документы времен Киевской Руси. С другой стороны, пришлось разработать нормативные основы социально-политической жизни, которых Россия не знала.

В интересах единообразия судопроизводства и судостройства, способного соответствовать требованиям русского централизованного государства, в 1497 г. был создан Судебник. Его предшественником стал «Указ наместникам о суде городском» 1484 г., требующий обязательного присутствия на суде у феодала-наместника агента князя в лице дворецкого и выборных представителей от посада и черных волостей. Таким образом, применительно к условиям того времени, можно утверждать, что не только институциональная, но и нормативно-правовая сфера, защищающая принципы соборности и народного представительства в суде, выступала институциональным признаком социального государства, которое сложилось в России к концу XV в.

В то же время ради сохранения жесткой вертикали государственной власти, способной предотвратить распад России, Судебник передал верховную светскую власть в стране государю, ставшему преемником хана-чингизида, что создавало благоприятные юридические условия для введения института царской власти.

III. ПЕРСОНАЛИИ

Иван III (Грозный) Великий

А) Иван III (Грозный) Великий
(1440–1505). С 1462 г. Государь всея Руси.

Это изображение Ивана III и его внука Дмитрия было вышито на подвесной пелерине великой княгини Елены Волошанки в 1498 г., которая хранится в Государственном историческом музее. Видимо, оно является единственным прижизненным портретом этих государственных деятелей.

Иван III, второй сын Ивана II, отличился как незаурядный государственный деятель. Благодаря его инициативе в целом завершился процесс объединения русских земель вокруг

Москвы и была свергнута власть царя-чингизида. Московская Русь стала именоваться Россией как богоспасаемая страна, важнейшей миссией которой на международной арене стала защита народов славяно-православной цивилизации и освобождение их из-под власти иных цивилизаций.

С этой целью Иван III провел ряд успешных войн против Литвы, присоединив находившиеся в ее составе русские земли (кроме Смоленска), большую часть Восточной Украины и ряд территорий Восточной Белоруссии. В результате Литва превратилась во второстепенную страну, навсегда потеряв бывшее значение в европейской политике. Успешные походы в Прибалтику и Финляндию позволили Москве уверенно закрепиться на Балтийском побережье, ослабив могущество Швеции и Ливонского ордена.

Победоносная восточная политика Ивана III поставила в зависимость от Москвы сильное Казанское ханство, благодаря чему были остановлены постоянные разорительные набеги татар на Россию. Это позволило сосредоточить людские и военные ресурсы страны на борьбе за освобождение западнорусских земель от власти католической Литвы. Политика добрососедских отношений с Крымским ханством и Турцией избавила Россию от растущей угрозы с юга, создав благоприятные условия для формирования на южных рубежах страны казачества, взявшего на себя функцию защиты самого опасного участка границы. При Иване III в конце XV в. Россия впервые шагнула за Урал и присоединила к себе северную часть Западной Сибири, положив начало мессианско-просветительской деятельности среди языческих народов Азии.

Во внутренней деятельности главной задачей правления Ивана III стала борьба за сохранение России в качестве последнего оплота православия на государственном уровне. С этой целью он перестал поддерживать нестяжателей и принял сторону стяжателей, понимавших, что одна только молитва и политика толерантности не смогут сохранить православную государственность. Поэтому Россия должна стать экономически развитой страной, обладающей мощной арми-

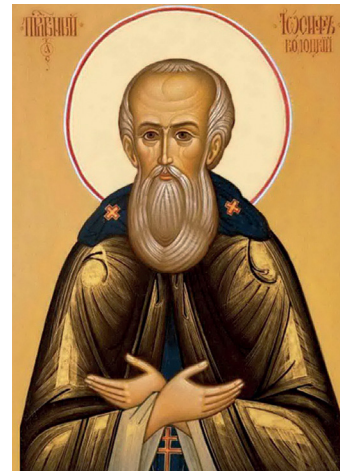
ей и крепкой вертикалью власти, связывающей в единое целое все ее части. В этом направлении Ивану III удалось одержать важную победу в идеологической войне с «жидовствующими».

Юридическим закреплением достигнутых результатов стало принятие в 1497 г. Судебника, возвестившего о том, что эпоха раздробленности в русских землях подошла к концу и отныне они все объединяются под властью государя-самодержца. В целях прекращения нежелательного для интересов государства ухода крестьян с земель воинов-помещиков, а также для соблюдения постоянного духовного и политического контроля над земледельцами со стороны местной светской и церковной власти было введено крепостное право.

В результате проведенной Иваном III мудрой сбалансированной политики Россия осталась единственной суверенной православной страной, став в короткие сроки не только самой большой державой Европы, но и одним из самых могущественных субъектов международных отношений, обеспечив условия для выживания и дальнейшего роста славяно-православной цивилизации на государственном уровне.

Б) Иосиф Волоцкий (1439/40? – 1515). Ведущий идеолог стяжателей (иосифлян).

Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин) был из дворянской семьи, родоначальник которой покинул Литву и переехал на жительство в Великое Московское княжество. Приняв постриг в Боровском Пафнутьевом монастыре, Иосиф проникся идеями «келейного» исихазма, затем совершил длительную поездку по северным обителям Руси, ставшим оплотом нестяжателей. Здесь он нашел пример настоящего духовного подвига и высокой духовной культуры, которым следовал. Однако будучи твердым государственным человеком, Иосиф понял, что решение вопроса о сохранении России в качестве надежного последнего оплота православной государственности должно лежать не только в плоскости веры, а увязываться с темой власти и управления.

Иосиф Волоцкий

Основанный им в 1479 г. возле Волоколамска монастырь стал оплотом этой идейной ориентации, известной под именем стяжательства или иосифлянства, явившегося логическим продолжением оборонительно-мобилизационного направления общественной мысли и близкого ему по духу паламистского исихазма. Иосиф Волоцкий оказался надежным союзником Ивана III, развивая оборонительно-мобилизационную доктрину в сторону самодержавия. В своих сочинениях, среди которых главное место занял «Просветитель», Иосиф утверждал иосифлянское понимание «симфонии двух властей». Признавая принцип разграничения сфер социально-политического влияния «священства» и «царства», он доказывал, что церковь, хоть и создана Богом, но является частью государства. Таким образом, «священство» должно подчиняться «гражданской власти», поскольку эта власть поставлена «на пользу людям Богом, не дьяволом».

Но так как в мире царит зло, оно стремится поглотить православие, обуздать его может только грозная власть. Следовательно, она «страшна не для добрых

дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и заслужишь похвалу от нее: ибо слуга Бога и тебе во благо». Коль скоро власть государя дана от Бога, она не может сама себя абсолютизировать, ибо несет ответственность перед «Царем Небесным» за «всех сущих» под ней. Опираясь на политический опыт Византии, Иосиф отделяет власть от ее носителя – властвующей персоны. Государь, как и все люди, подвержен земным слабостям и может быть склонен к греховным действиям. Предотвратить их помогает «священство». Если государь упорствует в своих пороках, то он больше не «Божий слуга, но диавол». В этом случае, согласно традициям Византии, такому государю можно отказать в повиновении, но менять надо не форму правления, а самодержца.

Включив государя в систему «Божьего тягла», Иосиф делал монарха подзаконным, а не надзаконным фигурантом политической жизни. «Только в пределах Закона Божьего и заповедей обладает он своей властью». Этим власть православного государя у Иосифа Волоцкого в корне отличается от западного абсолютизма, отрицающего для главы государства само право быть «совестью» страны и сжимающего ее в тесные рамки собственных «духовных нужд», которые абсолютизм сам определяет и решает, как их обслуживать³⁹. Как писал В. Вальденберг, учение Иосифа о царе, как помазаннике Бога, было им использовано для обоснования идеи подчинения церкви государству и об оказании церкви помощи со стороны государства, необходимого для борьбы с ее врагами. В свою очередь царь был обязан ориентироваться в своей власти на правила церкви и соблюдать Божеский закон – «в заповедях и правдах ходити»⁴⁰.

Важное государственное значение для Иосифа имела также соборность. Она была тождественна общественному мнению и потому выступала одной из форм политического дискурса, опираясь на мнение авторитетных лиц, вставших на позиции православной государственности. Это давало власти необходимую ей легитимность и санкцию на борьбу с врагами веры. Именно благодаря Вселенским Соборам «благоверные цари» сумели разрушить «крепость безверных еретиков и... укрепить чистую и православную веру». Данное положение сыграло важную роль в дальнейшем развитии института соборности, ставшего надежной опорой православной государственности, направленной на сохранение социально-политической стабильности в России. В 1591 г. Иосиф Волоцкий был причислен к лику святых и вместе со своими предшественниками стал покровителем православной России и ее граждан.

В) Нил Сорский (1433–1508). Идеолог нестяжателей.

Нил Сорский (в миру Николай Майков) происходил из знатной боярской семьи и начал служить по дипломатической линии. После падения Византии он решил стать монахом и ушел из Москвы в Вологодский край. Там Нил попал под влияние последователей Сергия Радонежского, в первую очередь Паисия Ярославова, и проникся идеологией «келейного» исихазма. Уехав затем на Афон, Нил провел значительную часть своей жизни в кругу славянских и греческих исихастов, знакомясь с практикой «умной молитвы». В 1485 г. он вернулся на родину. Основан-

³⁹ Штеман А. Исторический путь православия. Париж, 1989. С. 379, 380.

⁴⁰ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Санкт-Петербург, 1916. С. 211–219.

ный им на Вологодчине Сорский скит стал центром нестяжания как продолжения идеологии и практики «келийного» исихазма.

Составленный Нилом Сорским «Устав о жителстве скитском» стал программным документом нестяжателей, считавших, что молитва, аскетизм и постоянный труд избавят души православных людей от мук ада и защитят Россию от внешних и внутренних разрушительных сил. В социально-политической сфере Нил совместно со своими единомышленниками показал себя сторонником обскурантизма. Он остался равнодушен к проблемам организации власти и не видел пользы в развитии образования, ремесла и торговли, поскольку увлечение ими отрывало человека от общения с Богом. Придерживаясь принципов толерантности, Нил был уверен, что власть не должна применять силу к своим политическим противникам и врагам веры, а в первую очередь должна «плакати свои грехи». Согласно Нилу, защита страны и надежда на спасение лежат вне сферы государственной и общественной власти, принадлежат только Богу. Популярность нестяжателей обеспечила им успех на церковном Соборе 1490 г., избавив «жидовствующих» от преследований со стороны светской власти. В итоге учение «жидовствующих» приобрело новый размах, угрожая взорвать изнутри всю православную государственность в России.

Придерживаясь принципов «келийного» исихазма, Нил Сорский стремился сделать восемь христианских добродетелей (вера, нестяжание, целомудрие, пост, милосердие, терпение, скромность, смирение) нормой личной и общественной жизни, веря, что они смогут обеспечить победу над главными страстями человеческими (сребролюбием, чревоугодием, блудом, гневом, печалью, унынием, тщеславием, гордостью).

Жизненный подвиг Нила Сорского, причисленного к лику святых, показал высокую степень духовной культуры, до которой поднялась в XV в. Россия, но которая, воспитывая в идеалах гуманизма своих единомышленников, оказалась в ряде случаев бессильна в противостоянии с врагами православной государственности, готовыми использовать все формы политической борьбы ради достижения своих разрушительных целей.

Нил Сорский

ВЫЗОВЫ

Главным вызовом для дальнейшего развития российской государственности явилось падение Византийской империи. Становление Москвы в качестве столицы самой большой державы Европы и в то же время последней православной страны, ставшей преемницей Византии, привело к глубокой модернизации государственного устройства России. Москва стала центром славяно-православной цивилизации.

Завершается формирование русского централизованного государства, в котором наряду с русскими мирно проживали карелы, печора, коми, мари, мордва и другие народы. В том, что страна, еще со времен древнерусского государства,

изначально складывалась как многонациональная и заключается одна из особенностей образования Российского централизованного государства.

Другой важной особенностью было то, что в ведущих странах Запада создание централизованных государств произошло раньше. Россия, долгое время находясь в зависимости от Золотой Орды, позднее ряда европейских народов включилась в данный процесс.

Поэтому еще одной важной особенностью формирования русского государства являлось то, что организация системы государственного управления проходила одновременно с борьбой за освобождение от подчиненности монголо-татарам. Велика была в образовании единого русского государства роль Православной церкви.

Создание централизованного государства соответствовало интересам всех народов, проживающих на ее территории. Страна смогла более быстро развиваться в экономическом и политическом плане. Был дан новый импульс развитию русской культуры. Более быстрыми темпами стала развиваться внешняя и внутренняя торговля. Все большее значение приобретали города. Во внешней политике молодое государство перешло от оборонительной стратегии к наступательной, что соответствовало его усилившемуся экономическому и военному потенциалу.

Проблемные вопросы для студентов

1. Какой страной является Россия: представительницей Запада или Востока? Какое влияние на русскую историю и культуру оказала «Великая степь»?
2. Кто, с вашей точки зрения, был прав в дискуссии по норманской проблеме: М. В. Ломоносов или Г. Ф. Миллер?
3. Какая точка зрения была верна: М. С. Грушевского, что история Киевской Руси – это отечественная история украинцев, или М. П. Погодина, что это отечественная история русских?
4. Назовите последствия крещения Руси.
5. Правильно ли называть раздробленность русских княжеств феодальной раздробленностью? Каковы отличия русской раздробленности от раздробленности западноевропейских государств?
6. Как осуществлялась передача власти в древнерусском государстве? Что такое лестничная система? Почему в ней были заложены механизмы разрушения русского государства?
7. Чем отличались системы политического устройства Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского княжеств и Новгородской земли?
8. Политика какого князя, с вашей точки зрения, была более исторически оправдана: Александра Невского, ориентировавшегося на Восток, или Даниила Галицкого – на Запад?
9. Почему Русская православная церковь канонизировала Александра Невского в качестве святого? Какова была политика монголов по отношению к русской церкви?
10. Справедливо ли утверждение, что Россия является наследницей Золотой Орды, а русские цари правопреемниками монгольских ханов?

11. Почему русская государственность возродилась в той части Руси, которая оказалась под властью татар? Существовало ли монголо-татарское иго или имел место военно-политический союз Северо-Восточной Руси и Орды?

12. Когда происходил процесс образования русского централизованного государства? Его предпосылки и причины?

13. Почему именно Москва стала объединяющим центром русских земель?

14. Иван III подобно Ивану IV имел прозвище «Грозный»: чем объяснить популярность такого имени русских государей?

15. В чем заключалось различие между боярством и дворянством? Что такое вотчины и поместья?

16. В чем заключалась роль Русской православной церкви в создании русского централизованного государства?

17. В чем заключалось значение внешнеполитического фактора в складывании российской государственной системы?

18. Образование русского централизованного государства происходило примерно в одно и то же время с аналогичными процессами в ряде западноевропейских государств: в чем сходство и различие этих процессов?

Рекомендуемые источники и литература

Жизнь и житие Сергия Радонежского. Москва : Сов. Россия, 1991. 368 с.

Житие Александра Невского // Изборник. Москва, 1966.

Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати // ПЛДР. Вып. 12. Москва : Изд-во «Художественная литература», 1994. С. 583–619.

Памятники Куликовского цикла. Санкт-Петербург: Изд-во БЛИЦ, 1998. 416 с.

Повесть временных лет / подг. текста и ком. О. В. Творогова, пер. Д. С. Лихачева. ПЛДР. XI – 1-я пол. XII в. Москва : Изд-во «Худ. литература», 1978. С. 23–278.

Поучение Владимира Мономаха // ПЛДР. Вып. 1. Москва : Изд-во «Худ. литература», 1978. С. 459–463.

Русская Правда // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Москва : Издательство «Юридическая литература», 1984. С. 27–132.

Сказание о князьях владимирских // ПЛДР. Вып. 6. Москва : Изд-во «Худ. литература», 1984. С. 422–435.

Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. Москва, 1985. С. 54–62.

Борисов Н. С. Иван III. Москва : Мол. гвардия, 2000. 644 с.

Греков Б. Д. Киевская Русь. Москва : Госполитиздат, 1953. 568 с.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. Москва : Мысль, 1993. 781 с.

Зимин А. А. Витязь на распутье. Москва : Мысль, 1991. 286 с.

Иерусалимский Ю. Ю., Попов Г. Г. Русские земли и государства Чингизидов в XIII–XVII веках: борьба и взаимодействие. Ярославль : Изд-во «Шукаева и семья», 2022. 319 с.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 3, Кн. 2. Москва, 1991.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. Москва: Наука, 1984. 150 с.

Карташев А. В. Очерки истории Русской церкви. В т. Т. 1. Москва : ТЕРРА, 1993. 686 с.

- Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. Москва : Мысль, 1988. 446 с.
- Кузьмин А. Г. Начало Руси. Москва : Вече, 2003. 432 с.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси. Москва : Наука, 1984. 349 с.
- Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. Москва : Наука, 1988. 696 с.
- Пашуто В. Т. Александр Невский. 2-е изд., испр. Москва : Мол. гвардия, 1975. 158 с.
- Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Москва : АСТ, Астрель, 2006. 704 с.
- Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Москва : Наука, 1982. 590 с.
- Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2. Москва : Голос, 1993. 768 с.
- Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. Москва : Русский издательский центр, 2018. 1088 с.
- Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV вв. Москва : Соцэкгиз, 1960. 899 с.
- Янин В. Л. Я послал тебе бересту... Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. 464 с.

Приложения

ИЗ «РУССКОЙ ПРАВДЫ» (ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ) СУД ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА

1. Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата; если никто <из них> не будет за него мстить, то назначить 80 гривен за убитого, если он княжий муж или княжеский тиун; если он будет русин, или гридин, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или Словении, то назначить за него 40 гривен.
2. По смерти Ярослава, снова собравшись, сыновья его, Изяслав, Святослав, Всеволод, и мужи их, Коснячко, Перенег, Никифор, отменили месть за убитого, заменив ее выкупом деньгами; а все остальное – как Ярослав судил, так и сыновья его установили.
3. Об убийстве. Если кто убьет княжего мужа в разбое, а убийцу не ищут, то виру в 80 гривен платить верви, где лежит убитый, если же простой свободный человек, то 40 гривен.
4. Если которая-либо вервь будет платить дикую виру, пусть выплачивает ту виру столько времени, сколько будет платить, потому что они платят без преступника.
5. Если преступник является членом их верви, то в этом случае помогать <общинникам> преступнику, поскольку ранее он им помогал <выплачивать виру>; если же <выплачивать> дикую виру, то платить им всем вместе 40 гривен, а за преступление платить самому преступнику, а из совместной платы 40 гривен ему заплатить свою часть.
6. Но если <кто> убил открыто, во время ссоры или на пиру, то теперь ему так платить вместе с вервью, поскольку и он вкладывается в виру.
7. Если <кто> свершит убийство без причины. <Если кто> свершил убийство без всякой ссоры, то люди за убийцу не платят, но пусть выдадут его самого с женою и детьми на изгнание и на разграбление.

8. Если кто не вкладывается в дикую виру, тому люди не помогают, но он платит сам.

9. А это вирные постановления, которые были при Ярославе: вирнику взять 7 ведер солода на неделю, а также барана или полтуши говядины, или 2 ногаты; а в среду куна или сыр, в пятницу столько же, две куры ему на день, а хлебов 7 на неделю, а пшена 7 уборков, а гороха 7 уборков, а соли 7 голважень; все это – вирнику с отроком, а коней содержат четырех, на каждого коня давать овес: вирнику – 8 гривен, а 10 кун – перекладная <подать>, а метельнику – 12 векш, и еще ссадная гривна.

10. О вирах. Если вира 80 гривен, то вирнику 16 гривен и 10 кун и 12 векш, а ранее – ссадная гривна, а за убитого – 3 гривны.

11. О княжеском отроке. Если за княжеского отрока, или за конюха, или за повара, то <вира> 40 гривен.

12. А за тиуна огнищного и за конюшего – 80 гривен.

13. А за тиуна княжеского сельского или руководящего пахотными работами – 12 гривен.

14. А за рядовича – 5 гривен. Столько же и за боярского <рядовича>.

15. О ремесленнике и ремесленнице. А за ремесленника и за ремесленницу – 12 гривен.

16. А за смерда и холопа 5 гривен, а за робу – 6 гривен.

17. А за кормильца 12 гривен, столько же и за кормилицу, хотя это будет холоп или роба.

18. О недоказанном обвинении в убийстве. Если на кого будет недоказанное обвинение в убийстве, то выставить 7 свидетелей, чтобы они отвели обвинение; если же <обвиняемый> варяг или какой иной <иноземец>, то выставить двух свидетелей.

19. А за останки и за мертвеца, если не ведомо его имя и он неизвестен, то вервь не платит.

20. Если отведет обвинение в убийстве. А если кто отведет обвинение в убийстве, то дает отроку гривну кун за оправдание; а кто его недоказанно обвинил, то тому дать другую гривну, а за помощь в отведении обвинения в убийстве 9 кун.

21. Если ищут свидетеля и не найдут, а истец обвиняет в убийстве, то рассудить их испытанием железом.

22. Так же и во всех судебных делах, о воровстве и о клевете, если не будетличного, а иск не менее полугривны золота, то тогда принудительно привести ответчика к испытанию железом; если же менее значительный иск, то к испытанию водой; если до двух гривен или менее, то идти ему на судебную клятву в отношение своих кун.

23. Если кто ударит мечом. Если кто ударит мечом, не обнажив его, или рукоятью, то 12 гривен штрафа в пользу князя за обиду.

24. Если же, вынув меч, не ударит, то гривна кун.

25. Если кто кого ударит батоном, или чашей, или рогом, или тыльной стороной оружия, то 12 гривен.

26. Если кто, не утерпев, ударит мечом того, кто нанес удар, то вины ему в этом нет.

27. Если посечет руку, и отпадет рука или усохнет, или нога, или глаз или нос повредит, то полувиры 20 гривен, а пострадавшему за увечье 10 гривен.

28. Если повредит какой-либо палец – 3 гривны штрафа князю, а пострадавшему гривна кун...

98. А это о наследстве. Если были у человека дети от роботы, то наследства им не иметь, но предоставить свободу им с матерью.

99. Если будут в доме дети малые, и не смогут они сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж, то тому, кто им будет близкий родственник, дать их на руки с приобретениями и с основным хозяйством, пока не смогут сами заботиться о себе; а товар передать

перед людьми, а что этим товаром он наживет передачей его под проценты или торговлей, то это ему <опекуну>, а первоначальный товар воротить им <детям>, а доход ему себе, поскольку кормил и заботился о них; если же будет от челяди приплод или от скота, то все это <детям> получить наличием; если что растратит, то за все это тем детям заплатить; если же и отчим <при женитьбе> возьмет детей с наследством, то такое же условие.

100. А отчий двор без раздела всегда младшему сыну.

101. О жене, если она собралась остаться вдовой. Если жена собралась остаться вдовой, но растратит имущество и выйдет замуж, то она должна оплатить все <утраты> детям.

102. Если дети не захотят ее проживания на дворе, а она поступит по своей воле и останется, то любым образом исполнить <ее> волю, а детям воли не давать; а что ей дал муж, с тем ей и остаться <на дворе невыделенно> или, взяв свою часть, остаться <на дворе выделение>.

103. А на <выделенную> часть материнского имущества дети прав не имеют, но кому мать отдаст, тому взять; если отдаст всем, то пусть все разделят; если умрет без завещания, то у кого на дворе она находилась и кто ее кормил, то тому взять <ее имущество>.

104. Если у одной матери будут дети от двух мужей, то одним идет наследство своего отца, а другим – своего.

105. Если отчим растратит что из имущества отца пасынков и умрет, то вернуть <утраченное> брату <сводному>, на это и люди <свидетелями> станут, что отец его растратил, будучи отчимом; а что касается <имущества> его отца, то пусть он им владеет.

106: А мать пусть даст свое <имущество> тому сыну, который был <к ней> добр, от первого ли мужа или от второго; если же все сыновья будут к ней плохи, то она может отдать <имущество> дочери, которая ее кормит.

Источник: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm?ysclid=lcm30ddtgb193519352> (дата обращения 07.01.2022 г.)

ИЗ СУДЕБНИКА 1497 ГОДА (текст и комментарий)

В сентябре месяце 1497 года Великий князь всей Руси Иван Васильевич со своими детьми и боярами установил, как судить боярам и окольными.

СТАТЬЯ 1. Суд осуществляется боярами и окольными в присутствии дьяков. Судьям запрещается брать за производство суда и ходатайств взятки, а также решать дело несправедливо из-за мести или дружбы со стороной.

Статья 1 определяет состав боярского суда и пределы его компетенции. Суд осуществляется членами Боярской Думы, занимавшими высшие придворные должности и исполнявшими фактически обязанности судей. В целях ограничения судебных прав бояр и необходимости ведения судопроизводства к боярскому суду допускаются представители иных сословий – дьяки. Первоначально дьяки появились в штате князя и, как правило, занимались оформлением его духовных и иных грамот. Иногда они даже были холопами, на что указывают документы времен Ивана Калиты. Первые официальные упоминания о великокняжеском казенном дьяке встречаются в 1447–1453 гг., а в 1493 г. появляется упоминание о «Казне». Она понимается как Казенный приказ с дьяками и делопроизводством, ведавшим личным имуществом великого князя, его казной, а также архивом.

Избираемые князем не от шляхетского роду, ни от благородна, но паче от поповичов, или от простого всенародства, дьяки являлись его надежной опорой. Не из бояр, а из дьяков, повествует Псковская летопись, выбрал Иван III истолкователя своей воли перед псковским вечем. Роль дьяков усиливается с возрастанием письменного делопроизводства. Они могли возглавлять приказы и являлись компетентными людьми в политических, административных, финансовых и иных вопросах. Не случайно с XVI в. в состав Боярской Думы были включены думные дьяки, заведовавшие четырьмя главными приказами: Разрядным, Посольским, Поместным и Казанского Дворца.

Боярская Дума в качестве суда первой инстанции судила своих собственных членов, должностных лиц приказов и местных судей, разбирала споры о местничестве и иски служилых людей, не пользовавшихся привилегией великокняжеского суда. Боярская Дума была высшей инстанцией по отношению к местному суду. В нее передавались по докладу дела, изъятые из самостоятельного ведения местного суда, а также дела от приказных судей, когда между ними не было согласия, или порядок их решения не предусматривался законом. Помимо этого Боярская Дума была, наряду с великим князем, апелляционной инстанцией.

За производство суда или иного печалования запрещалось брать посулы (взятки). Первоначально посул – не столько взятка в буквальном смысле этого слова, сколько плата за проявление судьей прилежания в разборе дела. О посулах, как плате за суд, свидетельствует и ст. 4 Записи о душегубстве 1456–1462 гг.: А тиуну великого князя что посулят. Посулы, как вознаграждение, мзда от тяжущихся были обычным явлением и в последующее время.

Централизация государственного аппарата и недовольство масс злоупотреблениями должностных лиц на местах требовали упорядочения и ограничения прав должностных лиц. Так, в послании известного церковного деятеля Кирилла Белозерского князю Андрею (от 1413 г.) предлагалось, чтобы судьи... посулов не имели, довольны бы были уроки своими. Запрещение тайных посулов, т. е. взяток, отразили Новгородская и Псковская Судные грамоты. Статья 4 последней гласит: А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику. С этого времени словопосульник принималось уже как взяточник. В таком же смысле посул понимается и в статье 6 Двинской уставной грамоты, устанавливавшей ответственность наместника, отпустившего вора за взятку: Кто... татя отпустит, а себе посул возмет. Запрещение посула как взятки получило законодательное подтверждение в статьях Судебника, отразивших ряд мер по ограничению прав кормленщиков (ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67).

СТАТЬЯ 2. Судья обязан принять всех обратившихся к нему истцов и разобрать дело, если оно не превышает компетенции данного судьи. Если дело не подсудно данному судье, он должен доложить об этом великому князю или послать истца к тому судье, в компетенцию которого входит разбор данного дела.

Статья указывает на наличие у судей различной компетенции. Если к судье попадает дело, ему не подсудное, он должен обратиться за указанием к великому князю или сам передать дело по подсудности.

Статья впервые упоминает о зарождении приказной системы. Высказанное Л. В. Черепниным и поддержанное А.К. Леонтьевым мнение о том, что в статьях 1–2 нет еще данных, указывающих на оформление приказной системы, и что судьи для разбора того или иного дела назначались каждый раз по решению великого князя, вызывает возражение. Уже в XIV–XV вв. наряду с дворцово-вотчинной системой отдельные дела поручались, приказывались какому-нибудь боярину или дьяку, которые разрешали их самостоятельно. Поэтому приказы часто носили имя дьяка, которому поручалось выполнение того или иного дела

(например, Приказ дьяка Варфоломея.). Должности дьяков переходили к их преемникам, постепенно образуя постоянные учреждения.

Полемизируя с А. А. Зиминим, выдвинувшим трехзвенную схему формирования приказной системы: приказ – «поручение», что и было, по его мнению, в Судебнике 1497 г., приказ – изба (50-е гг. XVI в.) и приказ – учреждение (со времен опричнины), И.И. Смирнов отмечает, что принцип суда по приказам намечается еще в Судебнике 1497 г. Но здесь он выступает еще в виде своего рода дополнения к старому боярскому суду. Суд по приказам применяется лишь в тех случаях, когда дело не может быть разрешено обычным, старым путем. В Судебнике 1550 г. суд по приказам превращается уже в основную форму центрального суда. Действительно, ст. 2 Судебника 1497 г. предусматривает обязанность судьи принимать к производству дело в пределах его компетенции. Если дело выходит за эти пределы, то судья, а не великий князь отправляет истца к надлежащему судье. Статья 7 Судебника 1550 г., аналогичная ст. 2, свидетельствует о закреплении судей за определенными приказами: А кто к которому боярину...придет жалобник его приказу.

СТАТЬЯ 3. Со стороны, признанной судом виновной, взыскивается боярином и дьяком судебная пошлина: боярину 2 алтына, дьяку 8 денег, если цена иска в деле равна рублю.

Статья 3 и следующие статьи развивают и конкретизируют ст. 9 Белозерской уставной грамоты, определяя размер и порядок взимания пошлин за рассмотрение дел боярским судом. Статья 3 направлена против посулов и заменяет их строго регламентированными судебными пошлинами, которые взыскивались на виноватом, т. е. со стороны, проигравшей дело. Размер пошлины зависел от суммы иска и лица, его подающего. За основу бралась цена иска в один рубль. При этом боярин получал два алтына (12 денег), а дьяк 8 денег. С увеличением или уменьшением суммы иска пропорционально изменялся и размер пошлины.

СТАТЬЯ 15. О правой грамоте. За выдачу правой грамоты взыскивается пошлина из расчета с рубля: за приложение печати – 9 денег, за подпись дьяку алтын, за написание документа подьячему – 3 деньги.

СТАТЬЯ 16. О докладном списке. Докладной список скрепляется печатью боярина и подписывается дьяком. За список взыскивается пошлина из расчета с рубля: боярину за приложение печати по алтыну, дьяку за подпись по 4 деньги, подьячему за написание решения вышестоящего суда по 2 деньги.

СТАТЬЯ 17. О правой грамоте по холопским искам. За выдачу правой или отпускной грамоты взыскивается пошлина из расчета с человека боярину за приложение печати по 9 денег, дьяку за подпись по алтыну, а подьячему за написание грамоты по 3 деньги.

СТАТЬЯ 18. Об отпускной грамоте. Отпускная грамота без боярского утверждения и без подписи дьяка, а для городов – без утверждения наместником, пользующимся правом решать наиболее важные дела, является недействительной, за исключением грамоты, написанной собственноручно господином холопа.

СТАТЬЯ 19. О неправомерном разбирательстве дела. Решение, вынесенное судьей без надлежащего разбора дела в суде, признается недействительным, а ответчику возвращается все взысканное с него. При этом судьи ответственности не несут, а истец может передать дело в суд на новое рассмотрение.

В ст. ст. 15–19 определяется порядок выдачи судебных актов. Все они должны были оплачиваться судебными пошлинами, скрепляться подписью дьяка и печатью великого князя, что свидетельствовало о придании большего значения формальной стороне дела.

В ст. 15 говорится о выдаче правой грамоты – судебного решения. Правая грамота состояла из протокола судебного разбирательства и решения суда. Она выдавалась обычно по просьбе стороны, выигравшей дело, и облагалась пошлиной в пользу должностных лиц судебного аппарата, а именно – подьячего, которой грамоту напишет, дьяка, подписывавшего грамоту, и боярина, скреплявшего грамоту печатью.

Статья 16 определяет размер пошлин с докладного списка. Докладной список представлял собой протокол заседания (судный список) суда первой инстанции, передававшийся на рассмотрение (доклад) вышестоящей инстанции, которая давала указание, как решить дело. Решение вышестоящей инстанции писалось на оборотной стороне судного списка и служило основанием для выдачи правой грамоты судом первой инстанции. Основанием для доклада являлись сомнения судей, возникающие из трудности дела или неясности права, ограниченная компетенция судьи и разногласия судей при смешном суде. Институт доклада, встречающийся и в Новгородской Судной грамоте (ст. 6, 20, 26, 28, 42), представлял своеобразную форму контроля вышестоящего суда над нижестоящим, содействуя централизации и укреплению княжеского и боярского суда. Установление доклада обеспечивало передачу особо опасных для господствующего класса дел в руки центрального суда, а именно обязательное обращение по докладу устанавливалось при разборе дел о холопах, татях, разбойниках, лихих людях (ст. 43). Порядок доклада довольно подробно определен в Новгородской Судной грамоте: А докладу быти во владычне комнате; а у доклада быти ис онца по боярину да по житьему, да кои люди в суде сидели, да и приставом; а иному никому же у доклада не быти. А докладшиком садиться на неделю по трижды, в понедельник, в среду и в пяток. А кои докладшик не сядет на тот день, ино взять на боярине два рубля, а на житьем рубль. А докладшиком от доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованью: А кому сести на докладе, ино ему крест целовать на сей на крестной грамоте однова. Решение вышестоящей инстанции по докладу выносилось на основе фактического пересмотра всех материалов дела. Таким образом, институт доклада являлся зародышем апелляционного производства в России.

Учитывая изменения экономического положения холопов, Судебник 1497 г., развивая ст. 66 и 85 Русской Правды Пространной редакции о допущении к свидетельским показаниям холопов, предоставляет им право отвечать и искать на суде, т. е. признает их субъектами права. Кроме того, Судебник законодательно подтверждает практикуемый отпуск холопов на волю. Это видно в ст. 17, которая предусматривает выдачу правой и отпускной грамот, т. е. судебного решения по искам холопов и документа об отпуске холопов на волю. По наблюдениям Е. И. Колычевой, такой отпуск распространялся прежде всего на верхушку административно-хозяйственного аппарата, военную дружину и одиноких женщин. Он осуществлялся преимущественно в случае выморочности владений феодала и первоначально не требовал определенной регламентации. Факт освобождения того или иного полного человека фиксировался обычно в духовных грамотах (завещаниях). Как правило, отпускные грамоты давались в спорных случаях, и лишь Судебник 1497 г. не только узаконил необходимость выдачи отпускных грамот при всех случаях отпуска холопов, но и определил порядок выдачи их (ст. 17, 18, 20, 40–43). Статья 17 устанавливает одинаковую пошлину при выдаче правой и отпускной грамот, размер которой определяется не из расчета пошлин с рубля, а с головы, т. е. с человека. Законодательно подтверждая право на отпуск холопов, Судебник, однако, строго регламентирует порядок его осуществления.

Статья 18 относит решение вопроса об отпуске холопов к компетенции наместника, державшего кормление с боярским судом. В волостях (т. е. в частях уезда) функции управления и суда осуществляли волостели, дворецкие, слободчики, приказчики, посельские и т. д. Все они находились на содержании населения, которое предоставляло им так называемый корм. А кто будет волостель на Кривондине волости, ... корму ... имати на Рождество Христово со шти деревень десятеро хлебов, да полоть мяса, да мех овса, да воя сена; а тиуну его... пятеро хлебов, да полоть мяса, да острамок (полвоза) сена, да полмеха овса; а доводчику ... с деревни хлеб, да часть мяса, да зобня (кошель, лукошко) овса. Кормление давалось на определенный срок, обычно на год.

Стремясь централизовать судебный аппарат, Судебник установил два вида кормлений: кормление с боярским и кормление без боярского суда. Кормленщик с судом боярским имел право выносить окончательное решение по ряду наиболее важных дел (о холопах, татях, разбойниках). Должности кормленщика с боярским судом получали обычно лица, занимавшие привилегированное положение в системе аппарата управления Русского феодального государства, а также наместники и волостели наиболее отдаленных от центра областей. Кормленщик без боярского суда был обязан вносить решения по этим делам на доклад в вышестоящую инстанцию. Ею была Боярская Дума, для государевых тиунов – великий князь, а для тиунов боярских – соответствующий наместник с боярским судом. Тиуны, а также дяки, городовые приказчики и другие приказные лица заведовали доходами в пользу самого государя – государев тиун, либо своего господина – тиуны боярские. Отпускная грамота, выданная без боярского доклада и без дячей подписи, а в городах без доклада наместнику, державшему кормление с боярским судом, являлась недействительной. Исключение допускалось лишь в том случае, если отпускная была написана собственноручно владельцем холопа, что предполагало подтверждение его согласия на отпуск холопа.

Статья 19 предусматривает отмену неправильного решения судьи (то грамота не в грамоту) и предоставляет истцу право повторного рассмотрения дела. Поскольку дело начиналось заново, перед нами институт апелляционного судопроизводства, которое, по всей вероятности, осуществлял сам князь. Это способствовало усилению авторитета суда и защите прав господствующего класса. Законодательство еще не отличает неправый суд от судебной ошибки и не устанавливает ответственности судей за вынесение ими неправильного решения.

СТАТЬЯ 57. О переходе крестьян. Крестьянам разрешается переходить из волости в волость, из села в село лишь в течение одного срока в году: за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и в течение недели после осеннего Юрьева дня. За пользование двором крестьяне платят в степной полосе рубль, а в лесной – полтину. Если крестьянин проживет у господина год, то при уходе он платит четверть стоимости двора, если два года – половину стоимости двора, три года – три четверти, а за четыре года он уплачивает стоимость всего двора.

Статья 57 Судебника, озаглавленная О христианском отказе, отразила крупнейший этап в оформлении крестьянской зависимости. В предшествующий период феодального строя, несмотря на зависимость крестьян от землевладельца, крестьяне пользовались еще правом выхода, т. е. свободного перехода от одного владельца к другому. Усиленное развитие феодального землевладения в XIV XV вв., происходившее за счет захвата или раздачи издавна населенных крестьянством земель в собственность феодалам, дальнейшее развитие производительных сил вызывали невиданную ранее потребность землевладельцев в рабочих руках. Землевладельцы стали ограничивать выход крестьян, устанавливая невыгодные для них сроки выхода и обязанность уплаты всех долгов. Первоначально это относилось к наиболее зависимым от землевладельца категориям – старожильцам, серебрянникам, по-

ловникам. Возник вопрос о закреплении крестьянского населения за землевладельцами. Переход крестьян в другое княжество затрагивал не только интересы мелкого феодального собственника, но и князя, который в лице ушедших терял плательщиков дани.

Поэтому в XIV в. князья вносили в договоры между собой обязательство не переманивать друг у друга чернотяглых крестьян, т. е. людей, составлявших основную массу тягловцев. Так, жалованная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты о привилегиях людям новгородского Юрьева монастыря, живущим на Волоке, относящаяся к первой половине XIV в., гласит: А архимариту тяглых людей волоцких не приимати; такоже и из очины князя великого из Москвы людии не приимати. А кто детей моих, или братьи моее мое данье порушит, а то судит ему бог и святой Геворгий в страшное свое пришествие, а князю великому дасть сто рубля...

Различные грамоты отчетливо показывают, что пополнение вотчин и поместий рабочими руками могло происходить за счет покупки или переманивания крестьян одними феодалами у других. Заинтересованные в росте хозяйств своих феодалов великие князья оказывали льготы феодальным хозяйствам, пополняемым новопорядчиками, при условии, если эти новопорядчики взяты не из владения самого князя-жалователя – великого или удельного. Тутощних людей волостных в ту деревню отцю моему митрополиту не приимать. А кого отец мой митрополит перезовет в ту деревню людей из ыных княженей, а не из моего великого княжения, и тем людям пришлым на десять лет ненадобеть им моя дань... – гласит жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича митрополиту Фотию от 1420–1421 гг. Так началось ограничение свободного передвижения крестьян. С середины XV века появляется ряд грамот великого князя, выдававшихся по просьбе отдельных крупнейших феодалов (особенно церковных). Просьбы эти сводились, во-первых, к установлению единого для всех феодалов срока отпуска и приема крестьян, а именно: к узаконению установившегося на практике Юрьева дня. О том, что Юрьев день был уже общепринятым сроком (по Судебнику две недели: одна – до 26 ноября, другая – после этой даты) перехода крестьян, свидетельствуют жалобы великому князю на землевладельцев, продолжавших отказывать (принимать) крестьян... не о Юрьеве дни, иных о Рождестве Христове, а иных о Петрове дни. Во-вторых, наряду с установлением общего срока перехода, грамоты закрепляли и другое требуемое феодалами условие – обязательство уходящего крестьянина вернуть имеющуюся за ним задолженность, серебро (а отказати серебреника и половника о Юрьеве дни, да и серебро заплатит).

Еще более стремились землевладельцы к закреплению за собой основной рабочей силы – старожильцев. Именно эта категория крестьян, как более связанная с землей, данным хозяйственным комплексом, в первую очередь подверглась такому закреплению. Отдельные феодалы добивались от великого князя грамот, запрещающих вовсе отпуск крестьян-старожильцев. Так, уже в жалованной грамоте великого князя Василия II Васильевича от 1455–1462 гг. Троице-Сергиеву монастырю говорится: ...которово их хрестьянина ис того села и из деревень кто к собе откажет, а их сторожилца, и яз князь велики, тех крестьян из Присек и из деревень не велел выпускати ни х кому. Жалованная грамота предоставляла монастырю право вернуть на свои земли людей, ушедших... из их сел в мои села, великою князя, или в села в моее великое княгыни и в боярские села. Одновременно грамота закрепляла за монастырем всех живущих в его угличских селах крестьян (...а которые люди живут в их селех нынеча, и яз, князь великий, тех людей не велел пущати прочь...). Аналогичные ограничения крестьянского перехода были подтверждены Иваном III и позднейшими грамотами (1488–1490 гг.). Издание княжеских грамот способствовало установлению единых условий и времени крестьянского перехода, без соблюдения которых отказ не в отказ. Для розыска крестьян, ушедших с нарушением правил перехода, и возвращения их на старые

места землевладельцы пользовались услугами приставов. Так, в ответ на жалобу игумена Троице-Сергиева монастыря об уходе крестьян из монастырских сел несвоевременно сее зимы о Зборе (примерно в феврале) великий князь выделил монастырю пристава для розыска ушедших крестьян и возвращения их на прежние места жительства (...и где пристав мой их наедет в моих селех или в слободах, или в боярских селех и в слободах, и пристав мой тех их хрестыян монастырских опять выведет в их села в Шухобалские, да посадит их по старым местом, где хто жил, до Юрьева дни до осеннего).

Судебник 1497 г. удовлетворил требование господствующего класса, законодательно оформив повсеместное ограничение крестьянского выхода. Возможность такого выхода ограничивалась также тем, что каждый уходящий крестьянин обязан был внести пожилое, т. е. определенную условную сумму. Выплата пожилого являлась обязательной для всех крестьян, независимо от наличия или отсутствия у них задолженности по отношению к землевладельцу. Размер пожилого зависел от того, находился ли двор в степной или лесной полосе. Это различие, по мнению А. Л. Шапиро, обуславливалось тем, что в лесной местности легче было поставить двор, постройки, а потому уход крестьянина от землевладельца наносил последнему меньший ущерб. Правомерен и его вывод, что пожилое не компенсировало землевладельцу ущерб от переходов. Но это, как представляется, есть лишнее подтверждение тому, что помещики предпочитали иметь заселенные крестьянами земли, нежели получение пожилого. Вместе с тем именно выплата пожилого, которое было весьма обременительно для крестьянина, ограничивало возможности его перехода. Таким образом, Судебник 1497 г. в сравнении с грамотами XIV–XV вв. сделал новый шаг по пути закрепощения крестьянства. Особенно ясно это выражено во второй части статьи, которая направлена на ограничение выхода наиболее подвижной и многочисленной массы сельского населения, так называемых новопорядчиков или новоприходцев, т. е. крестьян похожих, переходящих с земли одного землевладельца на землю другого по истечении годичного или иного небольшого срока. Установление размера пожилого в одну четверть двора для крестьян, проживших за землевладельцами лишь один год, почти исключало возможность выхода для крестьян новопорядчиков, а обязанность уплаты размера всего пожилого для крестьян, проживших четыре года, фактически стирала разницу между старожильцем и новопорядчиком. Таким образом, ранее свободные разряды сельского населения прикреплялись к земле.

СТАТЬЯ 58. Об иностранцах. При исках иностранцев друг к другу порядок решения спора устанавливается по воле ответчика: он может принести присягу в том, что он не виноват, или, присягнув, добровольно уплатить сумму иска, причем истец получает уплачиваемое после принесения им присяги.

В ст. 58 определяется порядок разрешения споров между чужеземцами – иностранцами. Укрепление торговых связей в конце XV в. и приток в связи с этим иностранных купцов, между которыми возникали тяжбы, потребовали специального постановления Судебника о порядке рассмотрения всех возникающих между иностранцами споров («а который чужоземец на чужоземце чего взыщет»). Основным видом доказательств в этих случаях устанавливалась присяга – крестное целование, что объясняется, вероятно, своеобразием правовых и религиозных воззрений иностранцев и тем, что им трудно было найти свидетелей.

Текст перевода Судебника 1497 года приведен по сборнику «Судебники XV–XVI веков» под общ. ред. академика Б. Д. Грекова (Москва ; Ленинград, 1952. С. 19–21). Комментарий и введение – по «Российскому законодательству X–XX вв.», под общ. ред. О. И. Чистякова (Т. 2. Москва, 1985. С. 34–53, 62–97).

РАЗДЕЛ III.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVI–XVII ВВ.: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МОСКОВСКОЙ РУСИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

ГЛАВНОЕ

В настоящем пособии понятие *государственность* трактуется весьма широко. Оно охватывает не только институты политической власти (законодательная власть; исполнительная власть в центре и на местах; право, суд, армия, репрессивно-карательные органы власти), как это делается чаще всего, но и все сферы общественной жизни, так или иначе *связанные* с политической властью (государством) – начиная от технологий и производства и заканчивая ценностными установками отдельных социальных групп, то есть их представлениями о добре и зле.

Для того, чтобы разобраться в такой многообразии фактов развития России (как и любого иного общества), нужно уложить интересующие нас аспекты государственности в ту или иную схематическую модель.

Мы можем исходить из следующих посылок.

Думая об истории или современном состоянии любого общества, мы имеем дело с совокупностью и системой не только событий и имен, названий и обозначений, понятий культуры той или иной эпохи в том или ином пространстве, но также и с *институтами* (устойчивыми связями между людьми, не только в административно-политической, но и во всех иных сферах общественной жизни); с *состояниями* этих разнообразных сфер в ту или иную эпоху; с происходившими в истории той или иной страны *процессами*.

Но в каких именно сферах?

Можно выделить (и это будет вполне соответствовать реальности любого общества в любое время) *пять* сфер исторической эволюции (например, России в XVI–XVII вв.):

(1) Сфера *«среды»*, то есть сфера взаимодействия общества и природы (география + экология + демография).

(2) Сфера *экономического* (сельское хозяйство + промышленность или ремесло [до эпохи промышленной революции] + финансы и торговля).

(3) Сфера *социального* (социальные группы + отношения между ними + общественные движения, начиная от, например, ересей и кончая движением за права женщин).

(4) Сфера *политического* (государственные институты и право + внутренняя политика государства + внешняя политика государства).

(5) Сфера *культурного* («эстетическая» сфера, то есть развитие литературы, искусства, архитектуры, музыки и пр. + система воспитания, образования, просвещения + общественное сознание в самых разнообразных формах, начиная от бытовых предрассудков и кончая наукой, + материальная культура и быт).

При этом нужно постоянно держать в уме, что все эти сферы органично, теснейшим образом, даже *неразрывно* переплетены друг с другом, составляют *единое целое* (подобно тому, как нервная система, кровообращение, дыхание, пищеварение и пр. неразрывно связаны в человеческом организме).

Через что осуществляются связь, взаимодействие, взаимопроникновение между этими пятью сферами? Ответ может быть предложен следующий: через саму

человеческую деятельность. Деятельность каждого отдельного человека и каждой отдельной группы людей и оказывается тем связующим звеном, которое соединяет пять сфер истории органически (а не механически) в единое целое.

Однако, рассматривая прошлое и настоящее, нужно постоянно иметь в виду как минимум еще две стороны дела.

Во-первых, все пять подсистем (сфер) общественного развития (как и механизмы взаимодействия между ними) эволюционируют во времени. Это и есть исторический процесс.

Во-вторых, развитие стран и обществ в разных регионах мира протекает неодинаково. Соответственно, сравнение параметров развития разных стран, обществ, культур, государств, цивилизаций есть еще одно непереносимое условие образованности современного студента.

Отразим сказанное в наглядной схеме¹.

Изложенное выше может быть использовано как ключ (или «отмычка», код, пароль, *password*) и к пониманию развития российской государственности в XVI–XVII вв.

При этом, конечно, и невозможно, и совершенно не нужно охватить буквально все, что происходит с российской государственностью (то есть государством в переплетении со сферами политического, социального, экономического, культурного и экологического) в XVI–XVII вв.

Итак, поставив государственность в центр внимания, мы дадим суммарные сведения о вехах политического развития (о внутренней и внешней политике государственных кругов); о самом государственном строе и его органах в России XVI–XVII вв.; о системе права в России этого времени; о социальных группах;

¹ Схема подготовлена по просьбе автора раздела Владимиром Асылгареевым, студентом исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

о системе образования; о философских представлениях, присущих разным группам российского общества в XVI–XVII вв.; о религиозной культуре России этого времени; о вызовах, с которыми сталкивалась государственность России в XVI–XVII вв.

Далее мы сосредоточимся на ряде сюжетов, которые очень важны, но, увы, чаще всего выпадают из поля нашей «российско-университетской» исторической памяти.

В частности, мы поставим задачу проанализировать **основные параметры государственности Московской Руси в XVI–XVII вв.** главным образом с точки зрения того, что в ней было *типологически-особого, отличного* от государственности других европейских стран.

Параметры государственности – это не только то, как организована центральная законодательная, исполнительная и судебная власть; как администрация «устроена» и функционирует на местах; как выглядит вся система права, суда, карательных инстанций; как организованы армия и службы, из которых вырастет позднее полиция.

Все это, во-первых, не существует вне определенных идеологических, ментальных и свойственных языку данного общества представлений – представлений и тех людей, кто осуществляет власть, и тех, кто власти подчиняется; поэтому соответствующие конструкции сознания нужно иметь в виду и охарактеризовать.

Во-вторых, институты государственности не просто существуют, а *функционируют* в обществе, то есть взаимодействуют с разными социальными группами. Возникает вопрос: как именно?

В-третьих, в XVI–XVII вв. в христианских странах Европы, включая Русь и Россию, рядом и вместе с государством действовала церковь. Идеология и ментальность «политического» и «государственного» никак не могут быть отделены от религиозных норм.

В-четвертых, и сами институты государственности, и связанные с ними представления, и их взаимодействие с обществом, и религия и церковь в этих состояниях и процессах, – все это не стояло на месте, а эволюционировало. Как именно?

В-пятых, наконец, чтобы адекватно понять черты, механизмы, принципы и основы государственности Московской Руси, просто необходимо постоянно держать в голове вопрос: чем этот опыт отличался от опыта других стран Европы и не-Европы?

В этом отношении данный раздел имеет особенность. Мы попробуем сравнить государственно-политический опыт Московской Руси (то есть ее государственность и политическую культуру) с опытом Речи Посполитой (Польско-Литовского государства), внутри которой, как мы помним, огромные территории занимали земли Западной Руси, часть которых и в XVI в., и после 1654 г. (Переяславская Рада, принявшая решение о переходе украинского казачества и вместе с ним приднепровских территорий) входила в орбиту российской государственности. Траектория движения общества украинско-белорусских земель в сторону России станет предметом рассмотрения в данном разделе.

Общий план раздела:

1. Сведения об основных этапах политического развития Русского государства в XVI–XVII вв., его положении на международной арене, органах государственного

управления, праве, социальных группах России, образовании, религии, ценностях и философских идеях русской культуры XVI–XVII вв.

2. Взаимодействие государства и церкви, светского и религиозного в политической культуре русского общества, культуре его властвующих элит и основной массы населения, государственных институтах. Эти вопросы будут рассмотрены в контексте современных научных знаний о так называемой *конфессионализации* и *социальной дисциплинаризации* в «латинской» Европе раннего Нового времени. Соответственно, нас будет интересовать, шли ли аналогичные процессы в России.

3. История государственности не может быть оторвана от идеологических и ментальных реалий того времени как в России, так и вне России. Поэтому мы рассмотрим ряд ключевых параметров религиозно-политических представлений, сопровождавших историю русского самодержавия в XVI–XVII вв. Разумеется, на первый план тут выдвинется вопрос об идеологии русского царства, ее соотношения с идеологией церковности, как и вопрос о связи того и другого с ранне-национальным самосознанием российского общества.

4. Россия XVI–XVII вв. была обществом не одной лишь православной культуры, а обществом многих культур и конфессий. Поэтому мы поставим и рассмотрим вопрос о том, как российская государственность регулировала отношения между православным и неправославным населением государства. В центре внимания будет спектр черт, характеризующих отношения государства и Русской православной церкви с мусульманскими подданными московских царей.

5. Проблематика «мультикультурализма» оказывается тесно связана с великим поворотом в истории России и всей Европы – с инкорпорацией и интеграцией в составе Московского государства населения Юго-Западной Руси после казацкого восстания под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 г. Почему православное население Речи Посполитой стало тяготеть к России? Почему Речь Посполитая не смогла удержать мирными средствами свое православное население в пределах своей государственности? Данной теме мы также уделим специальное внимание.

6. В связи с этим будет поставлен и последний вопрос: что отличало государственность России от государственности Речи Посполитой? И как эти две государственности смотрятся на фоне стран «первичного», «начального», «классического» Запада? Эта проблема может быть сконцентрирована в вопросе: что отличало государственность России от государственности стран «латинской» Европы?

Данный раздел призван помочь изучить государственность Московской Руси. Поэтому в нем ставится ряд острых вопросов, которые не отражены в учебниках по истории России. Основные же сведения о русской государственности XVI–XVII вв. как таковой, о ее институтах, этапах развития, региональных и общероссийских измерениях, политических коллизиях в ее истории, – легко находятся в учебниках, справочных изданиях, энциклопедиях и т. п. Поэтому, обращаясь к перечисленным сюжетам, мы сведем к минимуму повторение того, что можно найти в учебных пособиях и обзорах по истории России и других стран. Наш раздел призван заострить вопросы, о которых можно прочесть в других пособиях и справочниках, и поставить ряд вопросов, которые обычно не ставятся. И, разумеется, мы будем опираться на достигнутый сегодня уровень научных знаний об истории России и ее соседей.

ГЛАВА 1.

ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

В XVI–XVII ВВ.

Политическая история, то есть история власти и борьбы за власть, всегда служила и будет служить надежным компасом в движении сквозь столетия истории того или иного общества. Нам, прикасаясь к истории российской государственности, проще всего и надежнее всего вооружиться этим компасом, чтобы актуализировать уже имеющиеся знания о вехах и рубежах политической истории Московской Руси в XVI–XVII вв. Для этой эпохи самые простые координаты задаются годами правления того или иного монарха.

Василий III (1505–1533 гг.)

Василий III умер вскоре после того, как в 1530 г. дождался, наконец, желанного наследника, будущего Ивана Грозного.

При Василии III во внешнеполитической сфере важны успешные войны с Великим княжеством Литовским, присоединение в результате этого Смоленска, а в результате других действий – Пскова и Рязани. Успешно и более или менее мирно развивались отношения с Крымским и Казанским ханствами, с Османской империей. В России стали чаще бывать послы западных стран, самым известным из которых был представитель Габсбургов Сигизмунд фон Герберштейн, побывавший в Москве дважды и составивший очень влиятельное и знаменитое сочинение «О Московии». Оно на века задало определенную оптику восприятия России и русских, уважительную и враждебную одновременно.

Внутри страны господствовала стабильность, в монастырях и при дворе шла интенсивная интеллектуальная жизнь, контакты с западной культурной становились все интенсивнее, крестьяне еще не были закрепощены и осваивали все новые и новые земли. Казалось, что Россия вступает в эпоху процветания.

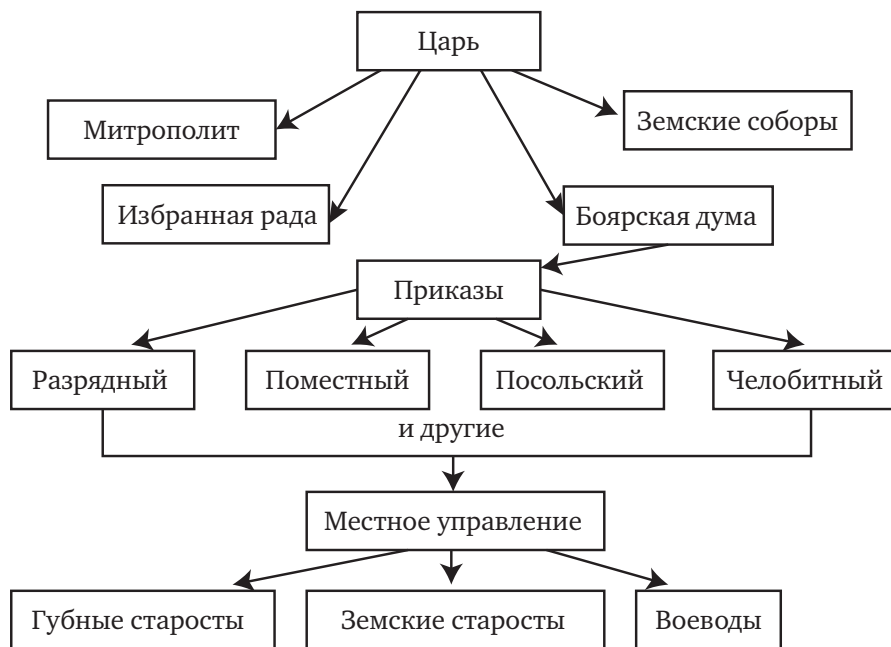
Иван IV Грозный (1533–1584 гг.)

Первая половина правления Ивана Грозного прошла под знаком тех же позитивных тенденций.

В годы малолетства Ивана IV, между 1533 г. (смерть Василия III, отца Ивана IV; Ивану было лишь три года) и концом 1540-х гг. (в 1547 г. коронованному Ивану было лишь 16 лет) политика государства определялась группировками московского боярства, правившими от имени сначала ребенка, а потом – юного великого князя.

В 1547 г. Иван был коронован как царь. Был заключен его первый брак с Анастасией Романовой. Вслед за этим были предприняты *государственные и церковные*

реформы. По всей видимости, инициатива реформ исходила из круга ближайших советников монарха – *Избранной рады*, неформального совещательного органа, в котором важную роль играли митрополит Макарий, духовник царя священник Сильвестр и не принадлежавший к московской аристократии дворянин Алексей Адашев.

Органы управления при Иване IV

В 1547–1549 гг. была осуществлена канонизация большого числа русских святых и стали подготавливаться реформы церковного управления. В 1551 г. созван большой церковный собор, целью которого было осуществление намеченных церковных реформ; на Запад была отправлена миссия, целью которой (как и в эпоху Петра I) было рекрутировать на русскую службу специалистов в области инженерного дела, строительства, медицины, вооружений, книгопечатания; в 1549 г. – созван первый в истории России Земский собор, в 1550 г. – принят новый судебный кодекс и начата очень амбициозная и обширная реформа местной администрации, вводившая институты локального самоуправления; была предпринята реформа армии с тем, чтобы ее модернизировать; в 1552 г. в результате успешной войны было подчинено Казанское ханство; чуть позже было покорено Астраханское ханство; в 1555 г. – предоставлены специальные привилегии английским коммерсантам; в 1556 г. – начата реформа земельных держаний и военной службы дворянства; в 1550-е гг. в Москве заработал печатный станок.

Эти перемены происходили на фоне относительного социального равновесия и выдвижения на авансцену новых общественных групп (дворянство, дьячество, новое поколение духовенства), демографической и экономической стабильности,

возросшего значения городов и горожан, продолжающейся колонизации, роста торговли, социальной мобильности, которой не препятствовало крепостное право, сложившееся лишь в начале XVII в.

Новая обстановка сопровождалась и заметным подъемом в умственной и религиозной жизни русского общества. Он ярко отразился в развитии искусства, в памятниках политической публицистики, в литературе, в развитии книгописания и заведении типографии (уже в начале 1550-х гг.), в попытках создания сети церковных школ, в теологической мысли и религиозной полемике.

Центральной фигурой церковной жизни России 1540–1550-х гг. был митрополит Макарий, занявший престол в 1542 г. Он обыкновенно считается главой и олицетворением «иосифлянства», которому противостояло «нестяжательство». Однако речь идет не о «лагерях», «группах» или «партиях» среди православного духовенства, а только о тенденциях и направлениях религиозной мысли и церковной деятельности. Главным предметом разногласий, разделявших «нестяжателей» и «иосифлян», был вопрос о церковном (в первую очередь, монастырском) землевладении и богатстве вообще. Другими линиями противостояния были взаимоотношения церкви, государственной власти и общества, вопрос о религиозной терпимости, отношение к церковной традиции, понимание евангельской этики и подходы к интерпретации Священного Писания. В сущности, эта была та же «повестка», что и «повестка» западных Реформации и католической реформы. Правительство сократило иммунитетные привилегии монастырей, рассматривало возможность проведения секуляризации монастырского землевладения; речь шла и о реформе монашества и приходского («белого») духовенства, о церковных школах, об углубленной христианизации масс и борьбе с пережитками язычества, о чистоте и «правильности» православных обрядов, об отношениях церкви и монархии, о книжном деле, о канонизации святых. Все эти вопросы в той или другой степени были затронуты на «Стоглавом» соборе 1551 г. и в религиозной полемике тех лет. Собор 1551 г., среди участников которого преобладали «иосифляне», завершился компромиссом. Секуляризация монастырских имений не состоялась, но было принято решение о проведении ряда иных внутрицерковных реформ.

Однако во второй половине 1560-х гг. случилась катастрофа. Введение опричнины и «опричный террор» открыли новый этап в правлении Ивана Грозного и русской истории XVI в. Политика Ивана Грозного, всевластного царя-самодержца, привела к глубокому политическому, социальному, экономическому и культурному кризису России.

Но была ли эта вторая половина правления Ивана Грозного, отмеченная жестокостью, упадком культуры, страшными демографическими потерями и разорениями, – выражением некоей внутренней логики и «квинтэссенции» всего русского допетровского прошлого, как часто утверждают публицисты – в особенности те, кто заведомо предвзято смотрит на историю России и ее государственность? При трезвом взгляде на вещи ответ был бы отрицательным. Мрачные годы второй половины царствования Ивана Грозного – скорее исключение из правила, чем правило. Достаточно сравнить этот краткий период (10–15 лет опричнины и опричных репрессий) с предшествующим столетием и двумя десятилетиями, последовавшими за кончиной Ивана Грозного (1584–1604 гг.), как все «встанет на свои места».

Федор Иоаннович и Борис Годунов (1584–1605 гг.)

Как мы хорошо знаем (в частности, благодаря мрачной и знаменитой картине И. Е. Репина «Иван Грозный убивает своего сына»), наследником Ивана IV стал Федор Иоаннович, от имени которого страной управлял Борис Годунов (вовсе не приказавший убить царевича Дмитрия, вопреки образу, созданному нашим гениальным поэтом Пушкиным в трагедии «Борис Годунов»). В 1598 г., после смерти Федора, Борис Годунов был избран царем. И двадцатилетие после Ивана Грозного в 1584 г. стали периодом быстрого, мирного и продуктивного восстановления хозяйственного и культурного потенциала страны, временем угасания политических и социальных противоречий, эпохой внешнеполитических успехов (Тявзинский мир со Швецией в 1595 г.), больших культурных начинаний (план перестройки центра Москвы) и возобновления конструктивных связей с Западом (достаточно вспомнить посылку Годуновым группы молодых дворян для обучения за границей). Но в самом начале XVII в. на Россию обрушился страшный голод, принесший восстание голодного крестьянства (восстание Хлопка); в Польше объявился самозванный наследник престола Лжедмитрий I (якобы чудом спасшийся царевич Дмитрий); потом, после неожиданной смерти царя Бориса в 1605 г., разразился острейший династический кризис.

Смута

Смутное время началось с пресечения династии Рюриковичей в 1598 г. и ознаменовалось появлением целой череды самозванцев, претендующих на российский престол. В Польше объявился беглый монах Григорий Отрепьев, который и стал Лжедмитрием I. В борьбе за русский престол его поддерживали польские магнаты Мнишки. Марина Мнишек стала супругой самозванца, на их сторону встала часть дворян и казаков юга России, и после смерти Годунова поляки, повстанцы и Лжедмитрий захватили Москву. Однако вскоре восставшие москвичи убили Лжедмитрия, тело его был сожжено, прах заряжен в пушку, и та выстрелила в сторону Польши. На срочно созванном Земском соборе был выбран новый царь, Василий Шуйский, но почти одновременно появился второй самозванец – Лжедмитрий II. Продолжилась польская интервенция, претендентами на русский трон стали сначала польский королевич Владислав (его пригласила на царство группа московских бояр), а потом – отец Владислава король Сигизмунд. Хотя сторонники Лжедмитрия были разбиты, Шуйский тоже не удержал власть и был низложен. Россией стала управлять группа бояр («семибоярщина»), а польский гарнизон оказался в Кремле. В конце концов русское общество мобилизовалось, ополчение во главе с князем Дмитрием Пожарским и нижегородским купцом Козьмой Мининым изгнало поляков из Москвы и на большом Земском соборе царем был избран Михаил Романов. Смута завершилась. Государственность России выстояла в этом суровом испытании.

После смерти царя Ивана IV Грозного (1533–1584) на русский престол вступил его сын от первого брака с Анастасией Романовой – Федор Иоаннович (1584–1598). При невыясненных до конца обстоятельствах царевич Дмитрий 15 мая 1591 г. погиб во дворе Угличского кремля. Следственную комиссию по расследованию гибели царевича возглавлял князь боярин Василий Иванович Шуйский,

в будущем русский царь. Следственная комиссия пришла к выводу о том, что царевич зарезал себя сам в припадке эпилепсии, а Нагие «умыслили» в городе измену – восстание против центральной власти Москвы. Впоследствии возглавлявший Следственную комиссию Василий Шуйский несколько раз менял эту версию. В 1605 г. он признал царевича Дмитрия Ивановича в самозванце Григории Отрепьеве, а в 1606 г., напротив, обвинил в убийстве царевича Бориса Годунова.

6 января 1598 г. умер царь Федор Иоаннович. С этим прекратился род Рюриковичей, правивший Русью более 700 лет. На Земском соборе Борис Годунов был избран новым русским царем. В его избрании участвовали 500–600 человек, в том числе торгово-ремесленная верхушка посада. В сентябре того же года патриарх Иов венчал Бориса Годунова на царство шапкой Мономаха.

Самозванчество

После пресечения династии Рюриковичей со смертью царя Фёдора Иоанновича в 1598 г. и избрания царём Бориса Годунова широкое распространение в народе получила версия о чудесном спасении царевича Дмитрия. Его отца Ивана Грозного вспоминали как героя взятия Казани, Астрахани и Сибири; как грозного, но справедливого царя, который не только награждал, но и казнил бояр. Первый самозванец объявился в Речи Посполитой около 1603 г. В Москве объявили, что имя царевича принял беглый чернец Чудова монастыря Гришка, в миру Юрий Отрепьев.

Самым решительным сторонником войны с Россией был Ежи (Юрий) Мнишек – воевода Сandomира, староста Львовский и Самборский, у которого было много долгов и недоимок. Он решил еще и породниться с самозванцем. Однако воевода не желал иметь православного зятя. Обещания Мнишека о переходе царевича в католичество усилили интерес короля Сигизмунда III к интриге. 5 марта 1604 г. Григорий Отрепьев получил частную аудиенцию в королевском замке в Вавеле. Король обещал самозванцу свое покровительство. Сигизмунд III рассчитывал изменить русские границы и получить помощь для войны со Швецией. В марте 1604 г. состоялся переход Григория Отрепьева в католичество.

2 июня 1604 г. в Самборе был подписан тайный договор с самозванцем: он обещал уступить Сигизмунду III и Юрию Мнишеку Чернигово-Северскую землю с 6 городами, Смоленскую землю. Жениться мог только на подданной короля. В дальнейшем Юрий Мнишек добился от Лжедмитрия обещания жениться только на Марине, выплатить ей 1 млн польских злотых из московской казны на уплату долгов и переезд в Москву. Марина как царица должна была получить Новгород и Псков, которые бы вышли из-под управления Москвы. За год вся Московия должна была перейти в католичество. Такой необычный брачный контракт был подписан в Самборе 15 мая 1604 г.

Вторжение застало страну врасплох. Вдобавок ко всему самозванец наступал к Москве не по кратчайшей дороге через Смоленск (вспомним Наполеона и Гитлера), а кружным путем через Чернигов, где не было таких мощных крепостей. Зато на юго-западе было много ссыльных и беглых холопов, и местное население быстро поверило в доброго царя.

13 апреля 1605 г. скоропостижно умер Борис Годунов. Через три дня бояре и духовенство нарекли на царство его сына Федора Борисовича. А уже 30 мая москвичи узнали о приближении в Москве войска «царя Дмитрия».

20 июня 1605 г. самозванец вступил в Москву. В Боярской думе наибольшее влияние имели Василий Шуйский и его братья, поэтому на них сразу же обрушились удары. Шуйские были обвинены в заговоре, и собор осудил Василия Шуйского на смерть, а его братьев – на тюрьму и ссылку. В последний момент Василий Иванович Шуйский был помилован, очевидно, по ходатайству других бояр.

Мать царевича Дмитрия – Марию Нагую – 18 июля привезли в Москву, чтобы она признала в самозванце сына, как говорила потом, «под страхом смерти». Через три дня состоялась его коронация.

Весной 1606 г. начало нарастать недовольство населения. Фатальной ошибкой были свадебные торжества в мае 1606 г. 2 мая в столицу прибыла царская невеста – Марина Мнишек. Через неделю она венчалась с Лжедмитрием I и короновалась по православному обряду, однако в православие так и не перешла. Последнее обстоятельство особенно возмущало жителей столицы, и их недовольством не замедлили воспользоваться Шуйские.

Царь Василий Шуйский

17 мая 1606 г. бояре Шуйские с заговорщиками двинулись к Кремлю. Стрельцы были захвачены врасплох. Наемные роты отступили в казармы и не вмешивались в происходящее. Лжедмитрий I был убит, а Марину Мнишек сослали в Ярославль. После этого царем был «выкрикнут» боярин **Василий Иванович Шуйский** (царь в 1606–1610 гг.). Он произвел новое дознание по поводу царевича Дмитрия. В итоге царевич Дмитрий был канонизирован как невинно убиенный от царя Бориса Годунова. Мощи царевича перенесли в Москву и поместили в Архангельский собор Кремля.

Для укрепления своего положения Василий Шуйский выплатил армии денежное жалованье, увеличил поместные оклады, пожаловал часть поместий в вотчину. Его крестьянская политика решительно подтверждала крепостническое законодательство 1590-х гг. 9 марта 1607 г. его уложение провозгласило верность указу Бориса Годунова 1592/93 г. о повсеместном запрещении крестьянского выхода и учреждении писцовых книг как юридического основания крепости крестьян. Уложение также установило 15-летний срок сыска для беглых и вывезенных крестьян. Закрепостительные указы Василия Шуйского объяснялись необходимостью борьбы с восстанием под предводительством Ивана Исаевича Болотникова (1606–1607 гг.). Хотя социальный состав восставших представляется довольно аморфным, в их рядах встречалось много не крестьян – от детей боярских до князей. В то же время в «листах» и «грамотах» Болотникова содержались призывы к боярским холопам и горожанам «побивать своих бояр, гостей и всех торговых людей, и животы их грабити». Целью Ивана Болотникова было свержение незаконного царя и истребление верных ему служилых и богатых посадских людей.

Лжедмитрий II – Тушинский вор. В конце лета 1607 г. в г. Стародубе появился второй самозванец. Поддержку ему оказали болотниковцы, в том числе атаман Иван Заруцкий. К самозванцу присоединились отпущенные властями повстанцы Ивана Болотникова. За зимовку под Орлом силы самозванца выросли до 20–30 тыс. человек. К ним присоединились польские наемники Ружинский, Лисовский и др. В бою под Болховом 30 апреля – 1 мая 1608 г. Лжедмитрий II разбил правительственные

силы, которыми командовал брат царя Шуйский. Через месяц самозванец подошел к Москве и разбил лагерь у с. Тушино (отсюда название «Тушинский вор»). Здесь у самозванца были созданы своя Боярская дума, государев двор, приказы, казна. Иван Заруцкий стал боярином. Но в Боярской думе у Тушинского вора были и Рюриковичи (князья Засекины, Сицкие, Долгоруковы и др.), и старомосковские бояре Салтыковы и Плещеевы. Осенью 1608 г. в Тушино был привезен ростовский митрополит Филарет – сильнейший противник Василия Шуйского.

С мая по ноябрь 1608 г. отмечались наибольшие успехи тушинцев. В августе Лжедмитрий II обрел жену – Марину Мнишек, приехавшую из Ярославля. «Тушинский вор» осаждал Москву почти два года. У России оказалось два царя. В Москве наблюдалось очень сложное положение, оставались открытыми только дороги на Рязань и Владимир, росла хлебная дороговизна. Власть Тушинского вора распространилась на Центр, Поволжье, юг, Псков. В ноябре ему присягнула Вологда (в ней уже собраны налоги и мех, но тушинцы их не вывезли). За царем Василием Шуйским оставались рязанские крепости (их контролировал Прокопий Ляпунов), Новгородская земля, Смоленск. Сторонники Лжедмитрия II начали грабежи центральных районов, так как тушинцам нужны средства. Вскоре Тушинский лагерь получил помощь из Речи Посполитой. К самозванцу присоединился 7-тысячный корпус Яна Сапеги, и с сентября 1608 г. он осаждал Троице-Сергиев монастырь. Силы неприятеля у стен обители выросли до 30 тыс. человек.

Однако с конца осени 1608 г. влияние тушинцев сокращается. Начинают складываться городовые ополчения северных и заволжских городов. Василий Шуйский решил обратиться за помощью к шведскому королю – давнему недругу поляков. Договор 1609 г. заключали в Новгороде Михаил Скопин-Шуйский и Мортенсон. Согласно его условиям, Швеция дала России 5 тыс. наемников под командованием Делагарди в обмен на крепость Корелу с уездом.

В мае 1609 г. армия Михаила Скопина-Шуйского двинулась из Новгородской земли, и одновременно навстречу ей двигался Шереметев из Среднего Поволжья. Они освободили значительные территории и объединились в Александровской слободе. Вместе со шведами Михаил Скопин-Шуйский разбил силы тушинцев и поляков под Калязиным у стен Макарьевского монастыря. В конце января 1610 г. была снята осада Троице-Сергиева монастыря и был взят Дмитров. В апреле 1610 г. войска Скопина-Тушина подошли к Москве, а Тушинский лагерь к этому времени уже распался.

Сейчас важнее и страшнее для русского государства была даже не внутренняя смута, а нарастание иностранной угрозы. Усилилось вмешательство во внутренние дела государства Речи Посполитой и Швеции. В сентябре 1609 г. Сигизмунд III нарушил договор о перемирии и осадил Смоленск. Он переманивал на свою сторону сторонников Тушинского вора. На помощь Смоленску собирался выйти воевода Михаил Скопин-Шуйский, но он неожиданно умер в возрасте 23 лет (был отравлен на крестинах у своего кума – князя Воротынского). Михаила Скопина-Шуйского похоронили вместе с московскими царями в Архангельском соборе Кремля.

Командование армией принял бездарный брат царя Дмитрий Шуйский, и скоро поляки во главе с Жолкевским под Смоленском (у села Клушино) разбили русские и шведские силы. Весть о Клушинской битве усилила неприязнь к Василию Шуйскому. Уже 17 июля 1610 г. Боярская дума и войска свергли Василия Шуйского, а через два дня его насильственно постригли в монахи.

Власть перешла к комиссии из семи бояр во главе с князем Федором Мстиславским. 17 августа 1610 г. бояре заключили мирный договор с гетманом Жолкевским. По этому договору Москва признала царем королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III. Столица принесла ему присягу. Вопрос об обязательном переходе Владислава в православие был отложен до прямых переговоров. При этом хотя бы сохранялось московское государственно-политическое устройство и православие.

21 сентября 1610 г. польские наемные роты были впущены боярами в Кремль. Фактически всю жизнь столицы контролировал польский комендант Гонсевский. По настоянию Жолкевского в лагерь под Смоленском выехали послы князь Василий Голицын и митрополит Филарет вместе с представителями всех сословий. Мирные переговоры о приезде королевича Владислава в Москву не удались, поскольку Сигизмунд III сам рассчитывал стать русским королем. Послы оказались под арестом.

В декабре 1610 г. Тушинский вор – Лжедмитрий II был убит собственной охраной в Калуге.

Первое ополчение

Многие русские города, узнав об «утеснении» Москвы от поляков, начали обмениваться друг с другом грамотами и собираться на борьбу с неприятелем. Первое ополчение сложилось в Рязани. Рязанский дворянин Прокопий Ляпунов обвинил боярское правительство в предательстве. К ополчению присоединились отряды из Калуги, Ярославля, Нижнего Новгорода, Владимира, северных городов (до 20 городов). Цель ополчения была предельно ясной – освободить Москву с помощью восстания в городе. Но восстание в столице началось несколько преждевременно 19 марта 1611 г., когда в Москву только входили первые отряды ополчения под началом князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Наемники через два дня смогли подавить восстание, и при этом практически полностью сгорел Китай-город. Поляки удерживали в своих руках Кремль и Китай-город, а в остальных кварталах находилось русское ополчение. Однако, когда к столице подошли главные силы Ляпунова, уже выгорели все Замоскворечье, Белый и Деревянный города.

Первое ополчение не смогло освободить столицу, и стало лагерем около Москвы. В этом лагере действовало свое правительство – Совет ополчения (Совет всей земли). Он был похож по составу на Земский собор, но в нем не было представителей Боярской думы и высшего духовенства. В основном в состав совета входили провинциальное дворянство и казаки. Вождя ополчения Прокопия Ляпунова стараниями атамана Ивана Заруцкого заподозрили в измене и зарубили в казачьем кругу. После этого начался массовый отъезд от Москвы служилых дворян и служилых людей по прибору.

В то время как первое ополчение сражалось с поляками, на Россию обрушились новые бедствия. После 20-месячной осады в 1611 г. поляки взяли Смоленск, а бывшие союзники шведы захватили Новгород.

Патриарх Гермоген из заключения продолжал обращаться в разные города с призывами о борьбе за освобождение Москвы и отказ от присяги Владиславу (грамоты декабря 1610 – января 1611 гг.). Он призывал не брать царем сына Тушинского вора, не брать царя из-за рубежа, а для избрания царя созвать Земский собор – это была реальная программа действий. Поляки полностью изолировали патриарха от внешнего мира, и он принял мученическую голодную смерть в подвале Чудова монастыря.

Второе ополчение

В Нижнем Новгороде осенью 1611 г. купец Козьма Минин стал инициатором создания второго земского ополчения. В качестве военного руководителя ополчения пригласили стольника князя Дмитрия Михайловича Пожарского, который последовательно и настойчиво боролся против тушинского вора и поляков. К ополчению присоединились смоленские дворяне, оставшиеся без имений. Ополченцы двинулись вверх по Волге до Ярославля, и весной уже выступали как общероссийская сила. В период нахождения ополчения в Ярославле высшая власть была у Совета всея Земли. В нем участвовали духовенство, служилые дворяне, приборные люди, горожане, черносошные и дворцовые крестьяне. В Ярославле были восстановлены основные приказы. Козьма Минин в основном занимался финансами и снабжением ополчения, а князь Пожарский обучал войска.

В это время внутри остатков первого ополчения под Москвой назревал кризис. Иван Заруцкий с казаками, взяв Марину Мнишек с сыном, прозванного в народе Иваном Воренком (учитывалось прозвище его отца – «Тушинский вор»), отправился в Рязанский край. Он пытался возвести на престол Ивана Воренка, но не был поддержан местным населением (летом 1613 г. после поражения под Воронежем бежал в Астрахань, летом 1614 г. вместе с Мариной и Иваном был арестован на Яике. Осенью 1614 г. Иван Заруцкий и Иван Воренок были казнены в Москве, а Марина умерла в 1615 г. в заточении). Остатки ополчения во главе с князем Трубецким в конце августа 1612 г. присоединились ко второму ополчению. Армия польского гетмана Яна Ходкевича была разбита вторым ополчением под Москвой, а 27 октября 1612 г. был освобожден Кремль, поскольку его польский гарнизон не мог обороняться без припасов и резервов. Столица Москва снова принадлежала русскому народу.

Завершение Смуты

С января 1613 г. начал заседать Земский собор, который должен был избран нового русского царя. Для этого было велено присылать из всех городов «выборных, лучших, крепких и разумных людей для земского совета и для царского избрания». Представительство на Земском соборе составляло по 10 человек от города, включая Боярскую думу, Освященный собор, дворовые московские чины (приказные). Всего в Земском соборе участвовали представители 47 городов (кроме Новгорода). Претендентами на корону были Трубецкие и Романовы. Из иностранцев предлагался шведский королевич Карл-Филипп. Однако в сложившейся ситуации более подходила компромиссная фигура.

Из претендентов был выбран Михаил Федорович Романов. В качестве племянника царя Федора Иоанновича он был связан с законной династией Рюриковичей (царь Федор Иванович по матери Анастасии был двоюродным братом Филарета). Его избрание состоялось 21 февраля 1613 г. Установление новой династии остановило распад государства и создало предпосылки для преодоления Смуты.

Юный Михаил с матерью находились в Ипатьевском монастыре Костромы, куда и прибыла посольство от Земского собора просить Михаила Федоровича на царство. Из-за весенней распутицы молодой царь прибыл в Москву только через месяц, и 11 июля торжественно венчался на царство. На другой день князю Дмитрию Пожарскому был пожалован сан боярина, а Кузьме Минину – сан думного дворянина, что давало ему право заседать в Боярской думе.

Москва начала переговоры о мире со шведами. 27 февраля 1617 г. в деревне Столбово был подписан договор о вечном мире. Шведы вернули России города Новгород, Старую Русу, Порхов и Сумерскую область, но сохранили за собой Карелию, течение Невы, крепости Корелу (будущий Кексгольм), Копорье, Орешек, Ям и Ивангород. Швеция получила контроль над устьем Наровы. Шведский король Густав-Адольф говорил: «Теперь этот враг не может без нашего дозволения ни одного корабля спустить в Балтийское море. Большие озера, болота и сильные крепости отделяют нас от него. У России отнято море». В результате усилилась ориентация русской внешней торговли на Архангельск. По результатам мира Карл-Филипп отказался от претензий на русский престол.

В 1617–1618 гг. продолжался поход польского королевича Владислава в Россию, в котором участвовала часть казаков. Владислав требовал, чтобы его признали русским царем. Казаки же были недовольны тем, что правительство не относилось к ним как к полноправным служилым людям, не обеспечивало условий службы и содержания. В середине 1618 г. польские войска подошли к Можайску. Гетман Сагайдачный параллельно с Владиславом шел по юго-западным районам. Осенью 1618 г. Владислав подступил к Москве, обосновался в с. Тушине. Его войска осадили Донской монастырь недалеко от Кремля, но так и не смогли взять обитель. 1 декабря Владислав пытался штурмовать город, но снова неудачно.

23 ноября 1618 г. в дер. Деулино около Троице-Сергиева монастыря было подписано соглашение о 14,5-летнем перемирии с Речью Посполитой. По его условиям Россия лишилась Смоленска с уездом, Чернигова и еще 30 городов. Королевич Владислав не отказался от прав на русский престол. Стороны решили вопрос об обмене пленными, в их числе вернулся на родину отец нового русского царя Михаила митрополит Филарет. Он стал русским патриархом.

Таким образом, России удалось получить мир с Речью Посполитой и Швецией, иностранная интервенция была прекращена. Итогом Смуты стало «запустение» многих земель, но страна сравнительно быстро преодолевала её тяжелые последствия. Один из главных уроков Смуты состоит в том, что русский народ (без царя, без столицы) смог объединиться и спасти русскую государственность. Новой династии Романовых предстояло править страной более трех веков.

Михаил Федорович Романов (1613–1645 гг.)

Правление Михаила Федоровича может быть названо временем реставрации и стабилизации. Во внешней политике успешно была решена задача борьбы с Польшей и оказавшейся теперь среди врагов России Швецией (Деулинское перемирие с Польшей в 1618 г. и Столбовский мир со Швецией в 1617 г.). Стали интенсивно развиваться связи с русскими землями Речи Посполитой. Продолжилось освоение сибирских просторов. Была предпринята попытка отобрать у Польши Смоленск (захваченный в 1618 г.), но она оказалась безуспешной. Отношения с Крымским ханством и Османской империей были мирными. Восстановились связи с Западной Европой.

Общество консолидировалось, государственные органы заработали с прежней эффективностью, церковная жизнь была устойчива, экономика была на подъеме. Культура в таких условиях не могла не развиваться вполне успешно.

Алексей Михайлович (1645–1676 гг.)

В годы правления Алексея Михайловича позитивные тенденции в хозяйственной жизни, государственном строительстве, общественной консолидации, в развитии культуры продолжились. В церковно-общественной жизни введенные патриархом Никоном новшества в обрядах вызвали протесты со стороны противников старины, и во главе «старообрядцев» встал протопоп Аввакум, это было началом того многовекового внутрицерковного конфликта, который мы помним со школьных времен под именем «Раскол».

Во внешней политике громадным событием стало решение казачества и широких слоев православного общества восточных земель Речи Посполитой перейти под власть России. Об этом было заявлено на Переяславской раде в 1654 г., и последовала долгая русско-польская война. В 1667 г. было подписано Андрусовское перемирие. Киев и другие земли Речи Посполитой к востоку от Днепра перешли к России. Хотя Белоруссия осталась в составе Польско-Литовского государства, русские цари стали именоваться царями Великой, Малой и Белой Руси. Стала складываться единая, хотя и состоявшая из трех ветвей, русская нация, основой и цементом которой в культуре того времени виделась православность (а вовне не принадлежность к одному этносу).

Федор Алексеевич, Софья, Иван и Петр (1676–1700 гг.)

В последней четверти XVII в. Россия вступила в новую эпоху. Перемены видны во всех сферах развития.

Уже в годы правления Федора Алексеевича (1676–1682) начинаются военные реформы, реформы налогообложения и государственного управления. Вся система государственных институтов приходит в движение. Эти перемены продолжаются тогда, когда Софья Алексеевна выступает регентом при двух братьях, Иване и Петре, а с 1689 г. 17-летний Петр начинает править самостоятельно, продолжает строительство новой армии, инициирует культурные реформы и едет в долгое заграничное путешествие «набираться опыта» на Западе.

В экономике зарождается промышленность, прогрессирует сельское хозяйство, бурно развивается торговля (в том числе и международная), коммерческие связи ведут к формированию общероссийского рынка.

В сфере социальных связей все заметнее становится роль городских слоев (будущей буржуазии), свободного крестьянства Русского Севера, Поволжья и Сибири, казачества на юге и юго-востоке России, формируется новое поколение дворянства, которое станет опорой петровских инновационных преобразований.

В культуре набирают вес западные влияния, создается первая высшая школа (академия братьев Лихудов), быстро распространяется грамотность и становится все больше печатных книг. Архитектура и сакральная живопись переживают расцвет, и светские начала во всех областях начинают соседствовать с традиционными церковными.

Органы государственного управления в XVI–XVII вв.

Русское государство в XVI–XVII вв. – это, во-первых, монархия (с 1547 г., после коронации Ивана IV, это государство понимается как царство, то есть империя, подобная павшей в 1453 г. Византийской империи); во-вторых, это – именно централизованная и самодержавная монархия; в-третьих, это государство, в котором, несмотря на его централизованный самодержавный характер, очень развиты и институты местного самоуправления; в-четвертых, это государство, поддерживающее особые, отличные от опыта Запада, отношения с Церковью; в-пятых, это государство, которое в XVI–XVII вв. постоянно расширяет свои пределы.

В центре страна управляется монаршим двором, его боярами и дворянами и бюрократическими органами управления – *приказами* (канцеляриями), чья работа организована *дьяками* (чаще всего – это выходцы из дворянской среды).

Боярская дума была совещательным органом при монархе.

На местах страна управляется *воеводами*, их дворами и канцеляриями в тесном взаимодействии с местной русской и нерусской знатью.

В XVI в., после 1547 г. несколько раз собирались Земские соборы, функции которых были очень неопределенными, и сами соборы были фактически ритуальными собраниями, демонстрировавшими и укреплявшими связь царя и общества (как дворян и бояр, так и иных слоев). Но в начале XVII в., после завершения Смутного времени и избрания в 1613 г. на престол Михаила Федоровича Романова, в течение ряда лет огромную роль в управлении государством играли и Земские соборы. Со временем они стали созываться все реже и реже.

Право

В XVI в. правовая система опиралась на Судебник 1497 г. и дополнения к нему в 1550 г. В 1649 г. основные нормы права были сведены в Соборное уложение. Положения этих судебных кодексов отступали на второй план в случае принятия царских указов, а таких указов издавалось очень много.

Рядом с письменно зафиксированным правом существовали традиционные правовые установления, которые часто противоречили тому, что было внесено в судебники.

Наконец, очень обширные сферы жизни и деятельность духовенства подчинялись нормам церковного права.

Россия на международной арене в XVI–XVII вв.

Если суммировать данные о внешней политике Русского государства в XVI–XVII вв., то в ней ясно видны несколько направлений.

Во-первых, это отношения с Османской империей и государствами-наследниками Золотой Орды (Казанским и Астраханским ханствами до покорения их в 1550-е гг.; Сибирским ханством, Ногайской ордой, более мелкими мусульманскими политиями (государствами) во второй половине XVI–XVII вв.). Россия все более и более расширяла свои владения в юго-восточном и восточном направлениях; во второй половине XVI в. была подчинена Западная Сибирь (знакомая всем школьникам и студентам России экспедиция Ермака), территории к северу от Кавказа; в XVII в. – Восточная Сибирь, часть Дальнего Востока и Амурский край.

Во-вторых, на западном направлении велись, с одной стороны, войны с Польским королевством и Великим княжеством Литовским; с другой стороны, устанавливались все более и более тесные связи со странами Запада: державой Габсбургов, немецкими княжествами, папством, итальянскими городами, Францией, Англией, Испанией, странами Скандинавии.

Отношения с Польшей и Великим княжеством Литовским были отмечены тремя долгими конфликтами: Ливонской войной в годы правления Ивана Грозного; польской интервенцией в начале XVII в.; войной, порожденной восстанием украинского казачества под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 г.

В конце XVII в. Россия приняла активное участие в войне европейских стран с Османской империей (Карловицкий мирный договор завершил ее в 1699 г.) и завязала более тесные, чем прежде, отношения со странами Запада (знаменитое путешествие молодого царя Петра по западным странам в конце 1690-х гг.).

Общество

В составе населения Московской Руси XVI–XVII вв. (в которой проживали 8–10 млн человек) более чем 90% составляли крестьяне, 2–3% – горожане; духовенство (монахи и приходской причт); дворяне и бояре; кочевники юго-восточных и восточных регионов; охотники и рыболовы Сибири и крайних северных территорий.

В отличие от Запада, это общество нельзя называть *сословным*, потому что на Западе каждое сословие имело свой особый зафиксированный в праве юридический статус; верховная власть этот статус и соответствующие права и привилегии уважала. В России самодержавная власть таких *эксплицитных* (в явном виде сформулированных) сословных норм не признавала. Статус той или иной группы крестьян, казаков, горожан, кочевников, охотников, дворян, бояр, духовенства (или отдельных лиц из этих слоев) определялся *традицией*, и мог быть изменен по милости или немилости монарха. Тем не менее традиции были прочными и уважались верховной властью. Одновременно с этим все население рассматривалось как *служилое*, то есть служащее государству, воплощением которого был великий князь (до 1547 г.) или царь (после коронации Ивана IV в 1547 г.). Тем не менее оно делилось на два слоя: тех, кто облагался налогами и податями (*тяглое* население), и тех, кто служил в армии и при дворе или входил в круг духовных лиц.

Образование

Особенность системы образования в средневековой России в том, что тут (до конца XVII в.) не было школ, которые, как на Западе, были бы созданы на основе того или иного нормативного документа из епископской или королевской канцелярии, той или иной грамоты городского совета. Но есть, с другой стороны, удивительный факт: начиная с лета 1951 г., в Новгороде Великом каждый археологический сезон студенты-историки МГУ им. М. В. Ломоносова, Новгородского и иных университетов находят все новые и новые берестяные грамоты (к настоящему времени их известно более полутора тысяч), и такие же грамоты (в намного меньшем числе) найдены в Пскове, Смоленске, Москве. Кроме того, церковные и светские канцелярии (митрополитов, епископов, царей, князей, воевод, приказов, таможенных служб и пр.) производили огромный поток документов. Наконец, во множестве переписывались рукописи (в монастырях главным образом), а свя-

щенники, дьяконы, дьячки и псаломщики во время богослужений прочитывали каждый день десятки страниц литургических текстов. Сверх того, сохранились данные Московского печатного двора, из которых видно, что в середине и второй половине XVII в. стрельцы Москвы и других городов систематически покупали книги. Так что теперь нет сомнений, что уровень грамотности в Московской Руси был весьма высоким. Более того, среди части монахов, среди приходских священников, среди приказных (офисных, сказали бы мы теперь) людей уровень грамотности был весьма высок.

Он обеспечивался двумя факторами. Во-первых, неформализованными, не оформленными юридически отношениями между учениками и учителями (членами приходского причта, монахами, дьяками приказов, грамотными торговцами и стрельцами, иногда и помещиками). Во-вторых, тем фактом, что благодаря Кириллу и Мефодию, создавшим язык православного богослужения в славянских странах в IX в., русский разговорный язык имел ту же основу, что и церковно-славянский язык Псалтыри (по ее тексту учили грамоте) и других библейских и богослужебных книг.

Религия

Разумеется, и грамотность, и письменность, и вообще все, что касается духовной культуры, развивались в религиозных рамках, и иначе в XVI–XVII вв. быть не могло. В России эти рамки были заданы пришедшими в X–XI вв. на Русь специфическими *византийско-православными* традициями.

Это знает и понимает каждый, но, тем не менее, один вопрос часто ускользает от привычного нам взгляда на вещи. Это вопрос о том, насколько православные традиции отличались от католических и протестантских.

Возникает вопрос о том, в чем состояли не-западные, не-католические черты перенятой из Византии восточнохристианской традиции. Хотя на эту тему, казалось бы, очень много написано, попытки собственно исторически (то есть с точки зрения эволюции русского православия от эпохи к эпохе) и исторически конкретно (здесь самым существенным было бы *сравнение* разных составляющих опыта русского христианства с опытом католицизма и протестантизма на Западе) взглянуть на роль православия в русской культуре очень немногочисленны. Станным образом, признавая, что без православия русскую средневековую и более позднюю культуру не понять, мы тем не менее до сих не выработали хотя бы предварительный консенсус относительно того, что же в конце концов можно и нужно понимать под выражением «специфика православной (восточнохристианской, византийско-православной) традиции». Разумеется, для историков культур и обществ речь идет не столько о догматах, церковных институтах и литургии, сколько о христианских идеологиях (осознанных системах представлений [образов, мифов, идей и концептов]), ментальностях (ментальности, в отличие от идеологий, – это *неотрефлексированные* представления) и ритуалах.

Всем в общих чертах известно, в чем состояли внешние вероучительные, церковно-институциональные и обрядовые особенности «латинского» и «греческого» христианства к исходу Средних веков. В случае католицизма это учение о папе как «викарии (наместнике) Христа» и непререкаемом хранителе истины; причащение мирян под одним видом (только хлебом; в православной традиции миряне причащались и хлебом, и вином); обязательный целибат (безбрачие) священников на «латинском Западе»; невозможность развода без специального

индивидуального разрешения папы; западное учение о чистилище и индульгенциях, которого не было в православной традиции; добавление католиками в Символ веры утверждения, что Св. Дух исходит не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына (*filioque*); понимание икон как «всего лишь» священных изображений, «Библии для бедных» (в том время как в православной культуре икона есть много большее, чем только священное изображение).

Существует еще особая, католическая концепция «первородной праведности» Адама и Евы, учение о непорочном рождении Богородицы, учение о недостаточности заслуг одного Христа для спасения (отсюда – католическое учение о сверхдолжных заслугах и о благодати, накопленной святыми), признание действительности таинств уже только потому одному, что они были механически совершены (*ex opere operato*); представление о временном наказании грешника даже в том случае, если его грехи отпущены священником.

Даже внешние, явно выраженные отличия двух традиций (каждое из которых имеет свои историко-культурные, религиозно-антропологические последствия) очень глубоки и значительны, и не сводятся к вопросу о папе, celibату или различиям в обрядах. Исторически и «идеологически» все эти различия выросли из отличий в развитии нормативных учений на Западе и Востоке христианского мира в первые пять-шесть веков христианской истории. Культурные (а потому и социальные) последствия различий двух традиций были очень весомы.

Доктринальная, вероучительная специфика православной или католической традиции к XVI в. касалась не только примата (признания верховенства) папы или формы причастия, но и представлений о грехе, спасении, индивидуальной смерти и всеобщем конце времен, роли мирян в церкви, путях и методах толкования Св. Писания, иконе и многом другом. Остается слабо изученным вопрос о том, как именно русское православное духовенство рассматриваемого периода понимало эти вопросы и как именно истолковывало их прихожанам. Еще меньше мы знаем об особенностях «переживаемого» христианства и религиозного *этоса* (внутренних установок поведения) русского общества и этого времени, и других веков. Для понимания отличий православной культуры от западнохристианской необходимо обратить особое внимание на то, как решались вопросы христианской антропологии (учении о человеке) и этики. Если поставить вопрос с предельной прямоотой, можно попытаться найти в исторических источниках ответ на следующий вопрос: действительно ли грех, спасение, смерть, воскресение и вытекающие из них представления о добром, злом и до лжном понимались в допетровской Руси более или менее так же, как на латинском Западе? И если различия существенны, в самом ли деле ими можно пренебречь, говоря о других сторонах русской культуры, а также о социальной и политической истории России?

Специфически католическое понимание грехопадения и его катастрофических последствий для человека восходит к «главному» авторитету латинской вероучительной традиции – блаженному Августину, влияние которого на западную теологию и, опосредованно, на религиозную ментальность латинского мира, переоценить невозможно.

В каком именно смысле человек наследует грех Адама, согласно созданным Августином и доминировавшим на Западе в Средние века представлениям? Как констатировал великий ученый и знаток обеих традиций Л. П. Карсавин, в католической средневековой системе координат человек обладает грехом Адама...

по р е а л ь н о й [*разрядка Карсавина*] связи с прародителем, выражаемой телесным происхождением от него».

Напротив, византийско-православная традиция, пришедшая на Русь, не знала учения о первородном грехе, который предопределял бы земную жизнь человека как жизнь, проводимую в «юдоле печали и страха». Здесь приходские священники и монахи учили свою паству, что природа человека вовсе не заражена с момента рождения «грехом Адама»; что грехи каждого человека – это его собственные, личные грехи; что от Адама мы наследовали не таинственный первородный грех, а лишь смертность и слабость (способность к греху, подверженность соблазну, а вовсе не природную склонность ко злу); что наша природная, врожденная воля побуждает нас к добродетели, а вовсе не к злодеяниям; что идеал праведности есть цель и задача, вполне осуществимая в опыте каждого человека, а вовне не нечто, доступное лишь очень ограниченному кругу святых.

Воздействие специфически западнохристианских представлений о грехе на ментальность католиков и, позднее, протестантов трудно преувеличить. Западная культура в целом, в отличие от культуры византийско-православного мира, приобрела свой облик и своеобразие под «давлением» таких воззрений. Стоит подчеркнуть и другое: представления о спасении, то есть главный этико-религиозный регулятор деятельности человека в доиндустриальных обществах, выстраивались в зависимости от того, как понимался грех. Отсюда «пессимизм» средневекового западного христианства со всем многообразием социокультурных последствий. Православная вероучительная традиция решала эти вопросы иначе, и есть все основания думать, что это имело прямое влияние на ментальность православных прихожан. Однако разобраться во всей многосложности того, как именно выражалась специфика двух традиций в культуре и какое это имело значение для исторической эволюции обществ запада и востока Европы через сравнение, например, Московской Руси и Запада, – можно будет только после осуществления большой серии специальных и очень трудоемких исследований.

Разумеется, отличия и нормативного, и «переживаемого» христианства в Европе, в России и на Западе, касались не только учения и представлений о грехе и спасении. Существенно различались и представления о смерти и загробном мире, и познавательные (гносеологические) установки, и понимание церкви и роли мирян в ней, и взгляд на границу между сакральным и мирским, и понимание обряда и церковного искусства.

Едва ли не все вопросы индивидуальной и общественной жизни находили в какой-то степени разные ответы православной и западной культурах, поскольку все они были так или иначе связаны с богословскими аспектами христианского вероучения двух очень разных традиций. В этом всеобъемлющем спектре вопросов можно выделить разные группы: семья, деньги, право, справедливость, смех, одиночество, красота, смерть, счастье, страх, насилие, познание, наука, образование и пр. Культура и государственность России в этих измерениях существенно отличались от западного опыта.

Ценности

Ценности, присущие разным слоям российского общества в XVI–XVII вв., были, разумеется, не укоренены в религии, даже если «переживаемая» религия была смесью христианских и языческих верований и практик.

Какие выражения этих ценностей особенно важны тогда, когда мы говорим об основах государственности и развитии общества в целом? Весь этот огромный сюжет не охватить, поэтому мы ограничимся тремя важными примерами из эпохи Ивана Грозного.

Ниже речь пойдет о московском дворянине, Матвее Семеновиче Башкине, который стоял в начале 1550-х гг. во главе кружка религиозных вольнодумцев, выступавших за преобразования в русской церковной жизни. Что сближало этих людей? Оказалось, что они полагали, что христианские заповеди не совместимы с существованием на Руси холопства, поэтому Башкин (и, видимо, его товарищи тоже) сделал свободными людьми своих холопов.

Взгляды Башкина на религию, как мы увидим ниже, почти во всем идентичны идеологии и ценностям европейской протестантской Реформации. А взгляды на общественные вопросы, на неприемлемость «похолопления» крестьян – выражение конфликта между этическими представлениями части русского дворянства и социальными порядками Русского государства.

Современник Башкина, монах Ермолай-Еразм, оставил в одном из своих сочинений формулу христианского гуманизма: «Сего ж не воспоминаючи еже Бог любления ради человека сотвори по своему образу, и себе повелевая любить, даст ему образ, еже человеку, по божию образу созданного, человека воспомина божий образ любити яко себе. И любви ради повеление в законе положи, человеку к человеку поклоняться. Понеже видеви кийждо против себе по божию образу сотвореннаго, того ради кийждо им поклонится, ведяще Божии образ в человеце, сим же и любовь совершит – Божию заповедь».

Другой современник Башкина – беглый холоп Феодосий Косой – в полемике со своим оппонентом провозглашал: «Что убо глаголеши, часто поновити Богу обветшавший образ свой и создание его падшее воздвигнути ему и исправить, не глаголеши же, что обветшание образу, что же зданию падение, како же ли обновление и въздвижение и исправление ему?». Сам же Феодосий и его ученики считали, что природа человека после грехопадения Адама остается такой, какой она была до грехопадения. «Да како образ Божови в человечестве истле, человеком живущим одинако и пребывающим якоже от начала, такоже и по Христове пришествии тоже человеком пребывающим? Елицы естеством здраву бываху человецы, здрави и до смерти пребывают; елицы же человецы впадают в недуги, тии истлевают различно. Которое убо тому тому поновление или воздвижение есть, такоже пребывающим человеком, якоже до пришествия Христова, такоже и по пришествии его?». Более того, они, видимо, утверждали, что человек способен спастись своими силами и не признавали искупительной миссии Христа. «Что убо ты глаголеши, яко созидае человека, Бог в начале поможение поползнутию его изготова? Что убо человек, или что есть сие, еже умрет человек? Не умирают ли рыбы великия в мори и гады, и киты, такоже и птица небесная, и звери, и львы, и слоны великия на земли? Вся та создание Божие, якоже и человек. Буди убо, яко и восхоте бог человеку помощь изготovati: да чесо же убо ради Сыну его воплотитися, а не послати Богу иного кого на помощь худости человечестей, яко же и царь человек свой образ хитрицем или исправит или поновит».

Все три приведенных примера – а их число можно помножить на десятки и сотни – говорят о том, что гуманистические ценности, идеи свободы и достоинства личности, идеалы справедливости (несмотря на все катаклизмы и жестокости

того или иного периода русской истории) были распространены в обществе Московской Руси.

Философия

Ценности – это то, что присутствует в мировоззрении каждого человека вне зависимости от степени его грамотности и образованности. Иначе обстоит дело с философскими представлениями. Вопросы о том, что такое истина, как устроен мир материальный и духовный, что такое добро и зло, история и красота, были достоянием сознания очень узкого круга лиц как в России, так и на Западе в XVI–XVII вв. (а еще более – в прежние эпохи).

Дадим только одну иллюстрацию этой проблематики – взгляд на вопрос об **истине** такого, казалось бы, далекого от философии человека как протопопа Аввакума, идеолога и вдохновителя движения старообрядцев (староверов), противников литургических реформ патриарха Никона в середине XVII в. Заметим попутно, что исследования последних 50–60 лет, российские и зарубежные, показали, что два-три первых поколений лидеров староверия («расколоучителей») были людьми весьма начитанными (если мы не рискуем сказать «высокообразованными», потому что регулярных, институционально функционирующих школ средней и высшей ступени образования в Московской Руси не было до самого конца XVII в.).

Летом 1664 г. в Москве, в доме боярина Ртищева, известного сторонника создания системы школьного образования в России и основателя одного из первых училищ магистерского (как мы сказали бы теперь) уровня, происходили день за днем дебаты о разных вопросах веры и церковной жизни. Аввакум, только что возвращенный из сибирской ссылки, принимал в них участие и однажды – вслед за одной из дискуссий – изложил в письменной форме свои взгляды на поставленный Ртищевым вопрос: нужно ли учиться риторике, диалектике и философии?

Как мы узнаем из рассказанного самим протопопом, он, ведя устную полемику, представил собравшимся свое понимание «Христово богословия», которое засвидетельствовано четырьмя евангелистами. И это «Христово богословие» противопоставлено как «чистая вера и простота рыбаков», которые питают церковь («пользуют церковь») – «внешней премудрости» и философии («И яко не внешняя премудрость пользуеть церковь, но чистая вера и простота рыбацкая»).

Главный тезис Аввакума состоял в следующем. Евангелисты, в соответствии со словами Писания, приобрели мудрость, не будучи образованными людьми, так как на них снизошел Св. Дух, «и сила, и благодать», которые вовлекли в христианскую веру всю вселенную. В отличие от этой «чистой веры и простоты рыбаков», «внешняя премудрость» как бесчестная рабыня не была допущена внутрь церкви и не могла вникнуть в Христовы тайны. Почему? Потому что простота истинных христиан настолько же выше мудрости эллинских философов, насколько Святой Дух превосходит мудрость Платона. Аввакум предложил ряд аргументов в пользу своего главного тезиса... Он утверждал, что путь истинного «бого-разумия» много сложнее и выше, чем пути внешней премудрости-философии. Богопознание строится на вере и простоте, и именно их нужно повсюду искать, и их следует предпочитать «внешней премудрости»-философии. Аввакум подверг критике философию и завершил свое выступление тезисом, что учителя почитающих философию, риторiku и диалектику не обрели истины и не приобрели славы.

Аввакум провозглашал: лучше пребыть в Христовой простоте, нежели слыть ангелом риторики, но оставаться без Христа. Ведь простота взывает с любовью ко Христу, а разум кичится пустой риторикой.

Как понять такую «апологию невежества»? В ответ на этот вопрос обыкновенно указывают на враждебное отношение староверов к любой образованности, их упрямую привязанность к «старине», косность, обрядоверие, буквализм и т. п. Так ли просто обстоит дело?

Попробуем прочесть текст Аввакума в контексте другого его сочинения – начальной части знаменитой автобиографии («Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»).

Здесь Аввакум неоднократно ссылается на великого византийского богослова Дионисия Ареопагита и его учение об именах Божиих и от него переходит к теме «истины». Аввакум приравнивает свою позицию к позиции Дионисия Ареопагита в том отношении, что истина познается при условии... «пребывания в истине», то есть как некая самоочевидность. Оказывается, что за агрессивными атаками Аввакума на внешнюю эллинскую мудрость, философию, образованность и рационализм стоит вовсе не апология невежества как таковая, а прямолинейно-упрощающее прочтение очень рафинированной интеллектуальной богословской традиции, которая пришла на Русь из высокой культуры Византии и, в частности, из сочинений великого мыслителя Дионисия Ареопагита.

ГЛАВА 2.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ, СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Государство и церковь, границы светского и церковного в опыте России и Запада в XVI–XVII вв.

Проблема специфики монархии и монархической власти в допетровской России – одна из центральных и едва ли не самых заметных в истории Восточной Европы. В соответствующих пластах исторической памяти на первом плане всегда оказывается Иван Грозный. Средоточием же царства и царской власти был, конечно же, двор царя. Двор Ивана Грозного стал олицетворением существа Московского государства. В самом деле, двор государя был ядром государственности и политической культуры России в XVI–XVII вв.

Даваемые историками квалификации московского типа государственности колеблются между двумя полюсами: признанием ее примером «патримониального государства» (то есть такого государства, в котором вся страна рассматривается как частная вотчина правителя), «восточного деспотизма» и противоположным полюсом – утверждением, что Московское царство было *сословно-представительной монархией* европейского склада, а диктатура Ивана Грозного во второй половине его правления была лишь краткосрочным отклонением от нормы. Истина, как и почти всегда случается, лежит где-то вне области прямых противопоставлений двух «однолинейных» моделей политического строя Московской Руси.

Научно-критическое изучение особенностей Московской монархии началось с книги нашего великого историка конца XIX – начала XX в. Василия Осиповича Ключевского о Боярской думе. До 1917 г. появился ряд иных блестящих исследований. После долгого перерыва научная работа в этой области возобновилась, по строгому счету, не ранее второй половины 1950-х гг. (и в СССР, и за рубежом, где Россия оказалась предметом острого научного внимания благодаря победе Советского Союза над фашизмом). Некоторые историки пришли к выводу, что есть серьезные основания сближать Московскую Русь с сословно-представительными монархиями Западной Европы. Другие приходили к выводу, что самодержавие царей не знало ограничений. До достижения ученого консенсуса пока весьма далеко.

Каковы были границы между государством и церковью, церковным и светским в культуре Московской Руси в XVI–XVII вв. в той области, которая касается, во-первых, представлений о том, как церковь и государство должны соотноситься и соотносились в общественной жизни и в построении государственно-общественного и государственно-национального быта; во-вторых, взаимодействия духовенства и светской власти в решении собственно религиозных вопросов?

Эта проблематика есть часть огромного предметного поля, в центре которого лежит вопрос о том, как и почему, благодаря каким силам уже в Средние века в истории тех или иных стран Европы (и позднее всего мира) в государственно-политической жизни возник тренд к *обмирщению* (*секуляризации*, снижению роли религии в сознании людей и жизни общества). Как и почему этот тренд укоренился, укрепился и распространился и на Западе, и в России в Новое время?

Сравнительный подход позволяет рассматривать соотношение светского и церковного в развитом Средневековье, рассматривать становление светской политической культуры и в России, и на Западе. Сравнительный подход предполагает, в частности, и следующий вопрос: насколько особенности вероучительных католических и византийско-православных традиций сказались на том, происходило ли в том или ином обществе секуляризация государственности и политической жизни?

Приведем лишь один пример. В университетском преподавании (да и в научной практике) принимается как само собой разумеющееся, что в средневековом христианском мире сосуществуют две власти – светская (секулярная) и религиозная. Говорится, что на «латинском» Западе дело определялось теорией «двух мечей», разделением политической сферы на светское и церковное. Папы, епископы, монастыри, приходы выступали с одной стороны, а императоры, короли, аристократы, рыцари, города, сельские общины – с другой стороны. Эти два лагеря соревновались в борьбе за власть, и, самое главное, церковные институты (с папой на вершине) в этом раскладе были независимы от светских. Наоборот, в Византии (и позднее – на Руси) мы имеем дело якобы с *цезаропапизмом* (когда глава светской власти фактически являлся одновременно главой церкви). Но исследования великого французского византиниста последних десятилетий Жильбера Дагрона привели его к твердому выводу, что понятие *цезаропапизм* должно быть отвергнуто и отброшено как кардинально неверное. Однако сказать, что в Византии, как и на Западе, две отрасли власти, светская и церковная, сосуществовали и церковь была независима от государства, тоже никак нельзя. Приходится признать – вместе с другим великим византинистом, немцем Г.-Г. Беком, что Византия вообще не знает *разделения* на религиозное и не-религиозное в государственно-общественной жизни, а в собственно политической сфере никак не принимает теорию *двух мечей*, меча светского и меча духовного, так как церковное и государственное в представлениях византийской религиозно-политической культуры фактически совпадают (и только в этом смысле мы имеем дело с византийской *теократией*).

Какую модель мышления и властных практик в этой области Московская Русь унаследовала от Византии? Специалисты, занимающиеся православной средневековой Восточной Европой, привычно говорят о проблемах отношений светской и религиозной власти, светского и церковного в политической культуре. Но не является ли это примером, когда мы навязываем реалиям допетровской Руси понятия и характеристики, которые здесь скорее всего не адекватны реальности? Не правильнее ли признать, что государственность в Московской Руси была совершенно неотделима от церковности, государство – от церкви?

Уместно поставить вопрос о том, что такое «православие» и «православность» в культуре сначала Византии, а потом – и Руси. Сошлемся снова на авторитетное суждение Г.-Г. Бека: «В Византии православие есть смесь догматических, культурных и политических представлений, в которую трудно проникнуть и по именно

этой причине трудно определить; невозможно считать, что православие – это только корректное исповедание веры. Нужно спросить, какой нюанс православия, какая политическая, культурная или догматическая проекция призмы находится в фокусе внимания».

Констатация историка Г.-Г. Бека перекликается с тем, что замечательный русский философ и богослов Л. П. Карсавин писал об особенностях православной традиции: «По православно-русскому сознанию все относится к абсолютному, все с ним связано, и не только связано: все – не что иное, как обнаружение абсолютного или Богоявление – теофания. Поэтому Божественен космос, что постигли уже эллины, умозрения которых бережно хранимы в восточной Церкви, Божественны народ, общество, государство, Божественна всякая человеческая жизнь и деятельность».

Очень важно заметить, что проблематика светского и церковного в средневековье имеет прямое отношение к становлению политической культуры раннего Нового времени и, поэтому, становлению (в конечном итоге) и современной светской, внецерковной политической культуры – сначала на Западе, а потом и в России, и во всем мире. Воплощением и эмблемой этого подлинно революционного поворота стала фигура Николло Макиавелли, который поставил политику вне религии. Сравнивая же опыт России и Запада, можно оттолкнуться от намеренно провокативно поставленного вопроса: были ли возможны (без внешнего толчка) Макиавелли и «макиавеллиевский поворот» в политическом мышлении – вне Запада, например, в России? Имелись предпосылки для такого поворота в традициях византийско-русской государственности? Это касается не только языка политики и «политического», но и несущих конструкций правового мышления и правовых институтов.

При изучении начала Нового времени в истории и России, и Запада вся эта проблематика становится еще более острой в научном отношении и потому, что в последние сорок лет существенно изменились академические представления о европейских секуляризационных процессах XV–XVII вв. Многие историки, внимательно изучая социальную, культурную, правовую историю отдельных регионов Западной и Центральной Европы в раннее Новое время, пришли к выводу, что доминирующим трендом была не секуляризация (обмирщение), а, наоборот *конфессионализация* – то есть смещение границы между церковным и секулярным в совершенно иную сторону, чем обычно думается, – в сторону вытеснения секулярного церковным.

Под *конфессионализацией* в опыте западного христианства понимается, во-первых, становление и развитие специфически конфессиональных дискурсов (понятий), специфически конфессиональных институтов и специфически конфессионального самосознания в протестантских и католических культурах нового времени (эти процессы описываются как первая и базовая стадия конфессионализации – как «образование конфессии», *Konfessionsbildung*); во-вторых, новый симбиоз церковных и государственных инстанций, религиозной и светской политики, процессы, механизмы и институты совместного воздействия церковно-конфессиональных и государственно-конфессиональных институтов и факторов на социальную, политическую, культурную, экономическую жизнь католических и протестантских обществ Европы в раннее Новое время. Это и есть *конфессионализация* в полном объеме.

Ее первый этап – это феномен собственно религиозно-церковной истории, тенденция развития внутри той или иной ветви христианской церкви. Второй этап – взаимодействие между внутрицерковными процессами и развитием государственно-политических, социальных, культурных и даже экономических структур обществ Западной и Центральной Европы. Историки этого очень влиятельного научного направления констатируют, что *конфессионализация* – это явление не только церковной истории, но и фундаментальный общественно-исторический процесс, продолжавшийся около двухсот лет в разных регионах Европы. В качестве двух хронологических вех в истории *конфессионализации* в Центральной Европе предлагалось принятие первой протестантской вероучительной системы в 1530 г. (*Confessio Augustana*) и изгнание протестантов из Зальцбурга в 1730 г. Внутри этого периода, на рубеже 1570-х и 1580-х гг. закончился период более или менее мирного сосуществования христианских конфессий, начались полтора века «конфессиональной поляризации и полосы острых конфликтов и конфронтации».

Сегодня исследователи включают в понятие конфессионализации и в описание сопутствующих ей процессов социальные, политические и культурные последствия, которые имел этот охватывающий почти все сферы жизни феномен. Масштабность, глубина и весомость процессов конфессионализации были обусловлены тем, что раннее Новое время оставалось временем, когда религия продолжала оказывать детерминирующее воздействие на большинство сторон общественной жизни. Как пишет один из историков (Х. Клюетинг), «в эту эпоху, чье содержание повсюду в Европе продолжало определяться христианством – и по сравнению со Средними веками даже еще более «христианизированную» благодаря Реформации и ее последствиям – присутствие Бога в этом мире, боязнь греха, существование ада и потусторонней жизни оставались само собой разумеющимися основами жизни. Лишь пути, ведущие к снисканию Божьей благодати, могли быть предметом спора. Все несло на себе религиозный отпечаток и все было проникнуто религиозными (и даже более того – конфессиональными) вопросами этого времени».

Одним словом, *конфессионализация* как научно-необходимое понятие необходимо именно потому, что в Европе Нового времени церковные, государственные и общественные структуры оставались теснейшим образом взаимосвязаны, а социальная эволюция Западной Европы (как и культурная, и экономическая) в решающей степени зависела от того факта, что и церковь, и государство *вместе*, в их объединенном и мощном воздействии и на государственно-политическую, и на общественную, и на частную жизнь следовали в значительной степени за *конфессиональными* императивами (требованиями). Именно поэтому конфессионализация должна считаться одним из процессов, оказавших детерминирующее воздействие на европейскую историю и на формирование европейской идентичности.

Неизбежен вопрос: как соотносится с опытом западноевропейской конфессионализации опыт православных культур, и прежде всего – *русской*?

Проблема «православной конфессионализации» в русской и украинско-белорусской истории была поставлена в 1990-е гг. в ряде публикаций. В контексте европейской историографии вопрос «православной конфессионализации» есть вопрос, во-первых, о развитии среди духовенства и в обществе в целом именно специфически православного конфессионального самосознания; во-вторых, о взаимодействии конфессиональных мотивов и императивов с государственными практиками, с политической культурой, с социальными процессами, с системой

образования и просвещения, с «моделями мира», этосами (стилем жизни) и ценностями. И хотя сам термин «конфессионализация» сравнительно нов для отечественной академической среды, религиозно-общественные процессы XVI–XVII вв., которые им могли бы быть им описаны, изучаются давно.

В Московской Руси – это сначала «кризис традиции», поиск путей конфессионального самоопределения и новых форм церковности уже во второй половине XV в. и последующее соперничество «нестяжательской» и «иосифлянской» линий в выработке «истинно православных» идейных парадигм, институтов и политики в XVI в.; а позднее – споры о «православии» середины и третьей четверти XVII в. и порожденные ими драматические и трагические конфликты Раскола.

В Западной и Юго-Западной Руси (украинско-белорусских землях) – это «православное возрождение» второй половины XVI века, а потом – поиски конфессиональной модели в новых условиях, созданных и тесными контактами с польской культурой, и взаимодействием с греческо-балканским и московским православием. Характернейшие примеры этих процессов – это деятельность и идеи Ивана Федорова и других «первопечатников», и «Острожской академии», и круга связанных с нею лиц.

Таким образом, концепция *конфессионализации* в ее протестантском, католическом и византийско-православном вариантах должны быть взяты на вооружение, когда мы обращаемся к политической культуре и государственности Московской Руси.

Но на этом интрига не кончается. В истории «латинской» Европы конфессионализация сопровождалась социальной дисциплинаризацией (*Sozialdisziplinierung, social discipline*) под которой в современных научных исследованиях понимается воздействие церковных и светских властных институтов позднесредневековых и раннемодерных обществ Европы на основную массу населения с целью внедрить систему *запретов* в каждодневную жизнь прихожан и подчинить образ мышления и поведения подданных определенным привносимым «сверху» нормам, как правовым, так и *не-правовым*. Насаждаемые запреты касались и публичных практик, и частной жизни, и интеллектуальной сферы, и хозяйственной деятельности. Насаждаемые запреты и иные нормы имели своим социальным результатом установление «контроля религиозного правоверия и морали духовенства и мирян», превращая их в «послушных, набожных и добропорядочных (*diligent*) подданных» (У. Лотце-Хейман).

Понятие *социальной дисциплинаризации* было введено в оборот Г. Острайхом в 1960-е гг. как необходимое дополнение к понятию «абсолютизм» и к описанию соответствующих явлений. Г. Острайх развивал наблюдения знаменитого социолога М. Вебера над тем, как при переходе к модерному обществу в западноевропейских странах возрастало значение запретов и ограничений в культуре, религиозной жизни и социальной деятельности. В ходе дисциплинаризации поведение индивида подвергалось все более жесткой регуляции, контролю и нормативному формированию. Историки справедливо подчеркивают радикальный, насильственный и характер происходивших перемен. «Государство стремилось контролировать поведение своих подданных во всех сферах жизни» (Г. Острайх).

Происходили ли аналогичные процессы в России той же эпохи? Конкретная «экспериментальная» могла бы состоять в том, чтобы, отталкиваясь от накопленных в науке знаний о механизмах социального дисциплинирования в приходах

и протестантских общинах Запада в XVI–XVII вв., проанализировать (в сравнительном ключе, на материалах нормативных «морализирующих» текстов) идеологические и ментальные основы регулирования «социальной дисциплины» в России (и в православной культуре Восточной Европы) того же времени.

Этот частный вопрос органично вписывается в контекст важнейшей проблемы исторических исследований – проблему отличий в траектории развития латинского Запада и России на рубеже Нового времени.

Почему происходившая на Западе «социальная дисциплинаризация» не происходила или не удавалась в России (до петровского времени по меньшей мере)? В поисках ответа на этот вопрос мы должны идентифицировать присущие именно западному опыту черты, которые делали возможной социальную дисциплинаризацию в «латинском» мире.

При этом важно еще раз подчеркнуть, что конфессионализация раннего Нового времени и социальная дисциплинаризация как то, что ее сопровождает, – это усиление воздействия не просто религиозных и не просто христианских, а именно специфически протестантских (в разных версиях) и специфически католических (тут преобладали унифицирующие тенденции) начал на общественную жизнь во всех ее сегментах. Очень жесткий контроль над частной жизнью прихожан (включая их «демографическое поведение», то есть сексуальную жизнь), который был целью католической конфессионализации, не может быть понят вне связи этой программы с католическими же представлениями о необходимости «держат в узде» (через систему запретов) бунтующего, но поработанного грехом и греховностью индивида.

Конечно, запреты на «девиантное» поведение – необходимая, неизбежная и характерная черта не только всех средневековых (христианских) культур, но и до-средневековых, и до-христианских культур. Однако многие исследователи-медиевисты приходят к выводу, что опыт средневекового латинского Запада – это опыт специфически «репрессивного» общества (и, согласно некоторым интерпретациям, эта тенденция к репрессивности даже усилится в эпоху Возрождения и Реформации – вопреки широко распространенному мнению, что это была эпоха раскрепощения индивида). Есть ли основания утверждать, что Византия была «репрессивным обществом» в той же степени и в тех же измерениях, что и общества латинского Запада? А средневековая Русь? А Московское государство?

В связи со сказанным нужно было бы проверить, насколько система запретов в средневековых обществах и в опыте социальной дисциплинаризации раннего Нового времени коррелирует с именно «латинскими» конфессионально-специфическими факторами. Так, и Лютер, и Кальвин, и другие идеологи протестантизма XVI в. оставались во власти августиновской традиции во взгляде на греховность человека, его волю и потенциал добродетели. Исследования довольно ясно показывают связь между такими установками христианской антропологии и практиками церковного контроля над поведением верующего в протестантских общинах. Различия между приходской культурой католицизма и культурой протестантских деноминаций не выглядят существенными в этом отношении. В опыте и раннемодерного католицизма, и протестантизма развивались средневековые традиции запретов, ограничений и регулирования поведения индивида. Есть много оснований думать, что пришедшие на Русь из Византии православные нормативные понятия исходили из иных принципов христиан-

ской антропологии, представлений о свободе воли и эсхатологических концептов (представлений о посмертной судьбе). Видимо, это напрямую сказывалось на приходской культуре православной Руси и на том, как в XV–XVII вв. здесь понимали свои задачи и духовенство, и миряне.

Итак, актуальность нашего вопроса в том, что социальное дисциплинирование неразрывно и органически связано с существованием специфически западной модели исторической эволюции и, соответственно, с типологическими особенностями развития Руси и России по сравнению с «латинским» Западом в раннее Новое время.

Если взять пример социального дисциплинирования в католических обществах Европы Нового времени, то легко увидеть, что его основой была систематическая, упорная, продолжавшаяся из года в год деятельность в приходах, которую вело новое поколение священников, которые и относились к своему делу иначе, чем их предшественники, и понимали его по-новому.

С одной стороны, священники и их помощники добивались более строгой церковной дисциплины. Регулярное присутствие в храме, благопристойное поведение во время богослужения, частые причащения, предваряемые исповедью, строгое совершение всех таинств (в первую очередь крещения, венчания и отпевания), систематическая проповедь, во время которой проповедник мог с высокой кафедры сбрасывать пепел на головы прихожан или вести диалог с черепом, напоминая о посмертном наказании, – все это обеспечивало насаждение церковно-обрядового благочестия. Сверх того, часто устраивались процессии (особое значение придавалось процессии с дарохранительницами в праздник Тела Господня, *Corpus Christi*) и локальные паломничества, сооружались кальварии (реплики-имитации Голгофы) для проведения соответствующих крестных ходов. Большое значение приобрели религиозные представления на Пасху и Рождество («религиозный театр» иезуитов). Сооружение маленьких часовен, крестов и распятий, переустройство внутреннего пространства храмов, живопись и скульптура нового стиля, музыкальное сопровождение служб (когда на это хватало средств) дополняли усилия по углубленной христианизации или ре-христианизации населения.

С другой стороны, собственно религиозная сторона приходской культуры сочеталась с контролем частной жизни, доносами о неблаговидном поведении соседа, судебными процессами над подозреваемым в адюльтере и других аморальных действиях, публичными наказаниями провинившихся. Если Церковная дисциплина касалась посещения храмов, исполнения обрядов и поведения во время богослужения; регулярной исповеди; участия в евхаристии, похорон и венчаний; знания и понимания молитв; участия в церковных процессиях; соблюдения постов, то социальная дисциплина предполагала соблюдение ограничений в частной жизни и светской сфере поведения в общине, то есть отказ от неразрешенных увеселений и развлечений, строгость в сексуальных связях, умеренность в застольях, соблюдение жестких правил иерархии внутри семьи, родственного круга и в городской или сельской общине, неукоснительное подчинение юридическим нормам.

Различия между приходской культурой католицизма и культурой протестантских конфессий не выглядят существенными в этом отношении. В опыте и католицизма, и протестантизма развивались специфически «латинские» средневековые традиции жесткого регулирования поведения индивида.

Государство, церковь и социальная дисциплинаризация в Московской Руси

Историк русской культуры В.М. Живов поставил вопрос о том, наблюдаем ли мы в истории Московской Руси, России и Русской православной церкви тенденции, аналогичные социальной дисциплинаризации в Европе. Относительно XVII в. Живов последовательно ставит вопрос о социальной дисциплинаризации в связи с тем, каково было православное учение о спасении (сотериология). Спасение, по реконструкции автора статьи, понималось на Руси как происходящее «само собой», вне связи с личными усилиями индивида и дисциплиной в общине; преобразование мира осуществляется через литургию, а не через «нравственное совершенствование»; требуется только молитвенная активность «в богословской чистоте»; остальное («аскетические подвиги, богословское познание, институализированное покаяние или дела милосердия») «было факультативным», необходимым лишь для монахов и монахинь.

«Первые начатки дисциплинарной революции», согласно Живову, выражались в борьбе за «новое благочестие» после бед Смутного времени, которые виделись, соответственно, как следствие нарушений в «благочестии». Зеркалом программы социальной дисциплинаризации стали, в частности, челобитная нижегородского духовенства 1636 г. и челобитная выборного детей курских боярских Г. Малышева, а потом и взгляды Ивана Неронова. Речь шла об отказе от многогласия в церковной службе, о перенесении вечерни на утреню. Программа перемен сопровождалась «сетованиями на скверное поведение прихожан во время богослужения», которые шумели и ходили по церкви, а иногда и бранились, и дрались; объявлялась война «народному язычеству» (игры, ношение масок и хвостов между Рождеством и Богоявлением, колядование и уличные веселые процессии, скоморошество, вождение по улицам медведей и «плясовых птиц»), а также пьянству, посещению кабаков, качелям как увеселению. Отвечая нижегородскому духовенству в 1636 г., патриарх Иоасаф издал указ, в котором речь идет, по сути, о том же самом, а осуждение многогласия («кая же польза получить предстоящим в церкви людям во время божественного пения, егда в гласа два или три и множае вдруг говорят»), по мысли Живова, было выражением «дисциплинирования», так как произносимые молитвословия должны были быть понятны присутствующим.

В указе 1636 г. В. М. Живов видит превращение «частных сетований в религиозную политику». Накануне великого поста 1647 г. молодой царь Алексей Михайлович побудил патриарха Иосифа выпустить окружное послание, призывавшее духовенство «молиться благочестиво и жить в чистоте и трезвости»; за этим последовал указ, чтобы по воскресениям корчмы и лавки были закрыты, а также указ, который должен был читаться в храмах по воскресениям и праздникам, требовавший воздержания от скоморошеских зрелищ, от показа дрессированных медведей; указ призывал не посещать «ворожей и зелейников», не носить маски на Святки, не гадать на луну и не устраивать «банных бесчинств».

Обрядовые реформы Никона, по мнению В. М. Живова, «были дисциплинирующими преобразованиями», а многие решения Большого собора 1666–1667 гг. были «дисциплинирующими постановлениями». Но о чем именно идет речь? О благопристойном поведении и о запрете нищим собирать милостыню во время

богослужения; об осуждении «аскетов-харизматиков и юродивых»; о контроле над почитанием чудотворных икон, местных святых, священных источников, «неистинных» мощей. Позднее было предпринято «устроение покаянной дисциплины» (регулярная исповедь; составление списков исповедовавшихся; инструкции «поповским старостам» по этому вопросу).

Под западным влиянием борьба с языческими традициями стала пониматься (в сочинениях Симеона Полоцкого) как борьба с «суевериями». «Слово о суеверии и суечестии» Симеона Полоцкого, опиравшегося на построения Фомы Аквинского, было отражением процессов социальной дисциплинаризации, но в XVIII в. эта политика окончится, по мнению В. М. Живова, «полным провалом».

Опыт XVIII в. – за пределами нашего внимания, а то, на что ссылается Живов, говоря о социальной дисциплинаризации в XVII в., таковой, если приложить западные критерии, все-таки, не является. Во-первых, как мы уже знаем, «социальная дисциплинаризация» и «церковная дисциплинаризация» в опыте Запада раннего Нового времени – весьма различные явления. Во-вторых, все, что касается борьбы с магией, ведовством и «народным язычеством», по строгому счету, к социальной дисциплинаризации прямого отношения не имеет, равно как и обрядовое благочестие.

Те перемены в религиозной культуре, которые мы наблюдаем в Русском государстве XVI–XVII вв., отвечают критериям церковной дисциплины и модели «нового благочестия», но не критериям социальной дисциплинаризации. Иначе говоря, в данной области истории христианских культур «большой Европы» мы сталкиваемся с заметным различием между обществами «латинского» и «православного» круга.

Какими факторами можно объяснить такое различие? Насколько оно было связано с конфессиональными особенностями двух христианских традиций? Историки продолжают изучать эти вопросы.

ГЛАВА 3.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XVI–XVII ВВ.

Идеология самодержавия, идеология церковности, их связь с ранненациональным самосознанием российского общества

В исторических исследованиях идеология московского самодержавия – один из центров внимания русской дореволюционной историографии. Советская марксистская школа, со своей стороны, предложила ряд очень схематических интерпретаций, связывая представления московских князей и царей с «классовой борьбой» и борьбой царя против боярской оппозиции. Вопрос о религиозных компонентах этой идеологии и ее религиозных истоках во внимание всерьез не брался. Он ставился в исследованиях вне России, хотя и трактовался чаще всего очень обобщенно. Новые импульсы изучению данной проблематики были даны ситуацией, сложившейся в академической жизни (в России и вне ее) после рубежа 1980-х и 1990-х гг.

Источников для анализа обозначенных выше исследовательских проблем довольно много. Это и летописи, и акты московского правительства, и дипломатическая переписка, и иконография, и полемические сочинения, и богословские тексты, и церковные и придворные обряды (обряд коронации в том числе). Возьмем как пример годы правления Ивана Грозного.

Представления о связи царства и церкви при дворе Ивана Грозного

Особое значение имеет переписка Ивана Грозного и бежавшего из России в 1564 г. Андрея Михайловича Курбского, одного из самых близких сподвижников царя в предшествующие полтора десятка лет. Посеянные в свое время американским историком Э. Кинаном сомнения в подлинности посланий, которыми обменялись царь и его воевода, можно считать разрешенными (благодаря новым находкам и критическому разбору построений Э. Кинана), поэтому послания могут по-прежнему приниматься как достоверные и релевантные источники для изучения представлений царя, его оппонента и их современников.

Как духовные лица московского двора, стоявшие вокруг Ивана IV, предлагали ему понимать вытекающие из норм христианства пределы монаршей власти и как сам царь соотносил свое понимание самодержавия с унаследованными от Византии идеями, упрощенно говоря – с представлениями о единстве («симфонии») церковной и светской власти? Византийские религиозно-политические идеи, в том числе и представления о «симфонии церковной и светской власти» вошли в общество

Древней Руси благодаря славянским переводам соответствующих текстов и через всю систему связей между византийской традицией и православной культурой Восточной Европы. И дело, конечно, не столько в текстах, так или иначе говорящих об отношениях светской и духовной власти, а в том, что они пришли на Русь как часть такой системы представлений, в которой, по лаконичному выводу русского дореволюционного исследователя В. Е. Вальденберга, «Предел царской власти – в истинах православной веры, их царь не может изменить, и их он обязан соблюдать в своих действиях». Но как вывести из «истин православной веры» те или иные критерии и нормы, которыми высшая власть в идеале должна руководствоваться в отношениях с подданными? Этот вопрос не мог не вставать и постоянно вставал перед Иваном Грозным. Рассмотрим ряд соответствующих эпизодов и источников, чтобы уловить предполагаемую связь между пришедшими из Византии идеями о христианских основаниях государства и тем, как о своем статусе православного самодержца писал Иван Грозный.

Нас интересует лишь то, насколько наши источники позволяют увидеть функции духовенства и поддерживаемой им религиозной культуры в политической системе царского двора в годы правления Ивана Грозного в той области, которая касается взаимодействия светской и церковной власти. Здесь на авансцену выдвигается, упрощенно говоря, вопрос о том, насколько идеология, формируемая духовенством, способствовала или препятствовала практикам деспотического, «восточного» правления. Один из важнейших аспектов этой идеологии – представления о соотношении церковной и светской власти и о христианской легитимации того, что принято называть самодержавным деспотизмом. Осмысливался ли режим самодержавия как *теократия*? В самом ли деле царь представлялся и воспринимался как *богоподобное* существо? Его власть виделась как власть сакральная, но сакральная – в каком смысле? Сколько в ней было светского (секулярного) и сколько – религиозного, согласно выработанным, сохраняемым и распространяемым духовенством представлениям?

Нас будут интересовать три пункта: а) как старец Артемий, игумен Троице-Сергиева монастыря и советник молодого Ивана IV в начале 1550-х гг., предлагал царю опираться на церковно-религиозные нормы в управлении государством; б) какая роль была отведена очень молодому (22 года) и по определению светскому правителю Руси в решении сугубо церковно-религиозного вопроса о том, кто является еретиком, а кто нет («дело Матвея Башкина»); в) как сам Иван Грозный понимал в начале 1560-х гг., в чем его монаршие полномочия являются светскими, а в чем – религиозно-церковными.

Молодой царь Иван IV и двор его эпохи унаследовали от предшествующего периода определенную сумму представлений о соотношении церковной и светской власти и, соответственно, во-первых, о широте полномочий духовенства (и митрополита как главы русского духовенства), а во-вторых, о пределах власти монарха. И есть все основания принимать, что именно с такими представлениями московский двор жил в эпоху провозглашения Ивана IV царем (1547 г.) и вступил в эпоху реформ 1550-х гг. и террора 1560-х гг. Масса источников (хотя в целом их много меньше, чем в большинстве западных стран) так или иначе отражают, среди прочего, представления и практики, характерные для отношения придворного духовенства и царя в середине XVI в. Один из самых сложных для историков и мучительных для русской исторической памяти вопросов состоит не столько в том, почему Иван

Грозный развернул террор, сколько в том, почему русская светская аристократия и духовенство не оказали ему сопротивления.

Строгий и верифицируемый ответ на этот вопрос не будет дан никогда, так как характер источников и природа исторического знания этого не позволяют. Однако возможно более или менее строго установить связи между отдельными факторами, приведшими к террору 1560–1570-х гг. Нас будет интересовать только одна из таких связей – связь между выраженными в текстах представлениями о характере и пределах царской власти и тем фактом, что во вторую половину правления Ивана Грозного эта власть оказалась ничем не ограниченной.

Центральной фигурой церковной жизни России 1540–1550-х гг. был митрополит Макарий, занявший престол в 1542 г. Он обыкновенно считается главой и олицетворением консервативного «иосифлянства» (направление, продолжавшее линию церковного деятеля времен Ивана III), которому противостояло «либеральное» «нестяжательство» (от слова «нестяжание») и тенденции протестантского толка. Старец Артемий, о котором речь пойдет ниже, был самым видным «нестяжателем» этой поры, а Матвей Башкин, о котором тоже пойдет речь, – самым известным «протестантствующим» диссидентом, хотя все многообразие традиционной православной культуры и ее новых тенденций не может быть, конечно, сведено лишь к этим трем течениям. Иначе говоря, речь идет не о «лагерях», «группах» или «партиях» среди православного духовенства, а только о тенденциях и направлениях религиозной мысли и церковной деятельности.

Одним из предметов разногласий, разделявших «нестяжателей» и «иосифлян», был вопрос о церковном (в первую очередь, монастырском) землевладении. Но этим вопросом дело не ограничивалось. Другими линиями противостояния были взаимоотношения церкви, государственной власти и общества (то есть особенно интересующий нас вопрос о светском и церковном), вопрос о религиозной терпимости, об отношении к церковной традиции, о понимании евангельской этики и о подходах к интерпретации Священного Писания.

Две тенденции в решении этих вопросов столкнулись в конце 1540-х – начале 1550-х гг., в годы проведения Стоглавого собора и коронации Ивана IV. Это было связано и с общим подъемом в религиозно-общественной жизни, и с политической ситуацией. Правительство сократило иммунитетные привилегии монастырей, рассматривало возможность проведения секуляризации монастырского землевладения и проведения ряда церковных реформ. Речь шла о реформе монашества и белого духовенства, о церковных школах, об углубленной христианизации масс и борьбе с пережитками язычества, о чистоте и «правильности» православных обрядов, об отношениях церкви и монархии, о книжном деле, о канонизации святых. Все эти вопросы в той или другой степени были затронуты на Стоглавом соборе 1551 г. и в религиозной полемике тех лет. Есть много оснований считать, что в своих планах правительство предполагало опереться на «нестяжателей».

Собор 1551 г., среди участников которого преобладали «иосифляне», завершился компромиссом. Секуляризация монастырских имений не состоялась, но было принято решение о проведении ряда внутрицерковных реформ. Однако и после окончания собора борьба продолжилась: правительство Ивана IV предприняло ряд шагов по сокращению земельных владений и ограничению иммунитетных привилегий монастырей, некоторые представители «иосифлян» были смещены, на их место были поставлены «нестяжатели».

Болезнь Ивана IV и связанный с ней политический кризис весны 1553 г. положили конец соперничеству двух групп духовенства. Опричный террор второй половины 1560-х гг. открыл новый этап в правлении Ивана Грозного и русской истории, приведший к глубокому политическому, социальному, экономическому и культурному кризису России в последней трети XVI – начале XVII в.

Старец Артемий – Ивану IV: таинственный «разум духовный» как принцип политики

Фигура старца Артемия издавна привлекает внимание историков, однако источники наших сведений о его биографии очень скудны. В 1540-е гг. Артемий был монахом Порфирьевой пустыни недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря и приобрел большой авторитет. Около 1548 г. он был вызван в Москву и стал игуменом Троице-Сергиева монастыря, но оставался им лишь около полугода. Важно то, что в 1548–1551 гг. Артемий обладал большим влиянием на царя, неоднократно беседовал с ним, писал ему послания, участвовал в подготовке Стоглавого собора, предпринявшего ряд важных реформ в русской церковной жизни.

Однако в конце 1551 г. Артемий неожиданно самовольно оставил монастырь, потом был ложно обвинен в ереси, осужден и в конце концов бежал в Литву (Белоруссию). 6 из 14 сохранившихся посланий Артемия относятся ко времени его пребывания в России, а два из них – адресованы царю.

В первом послании к царю (как и в ряде других посланий) Артемий пишет, что «благоутробие» Бога в том, что он, показывая нам свою любовь, дал нам время на покаяние, на исправление для познания истинного разума. А истинный разум – это тот, который имеет «свидетельство от божественных писаний». И поскольку «ныне», по словам Артемия, духовные наставники оскудели, Артемий хочет подвигнуть царя «на испытание разума божественных писаний». Очень важно, что Артемий не считал свои построения отвлеченными умозрениями, оторванными от реальной жизни. Он не был ни «спекулятивным теологом» (Э. Хеш), ни мистиком, ни проповедником бегства от мира и скитского исихазма. Напротив, открытые и объясненные им истины представляются ему «руководством к действию». Это видно, в частности, из его причастности к подготовке Стоглавого собора и первого послания к Ивану IV, в котором Артемий предупреждает возможное возражение царя: «я царь, и занимаюсь людской жизнью». В ответ Артемий ссылается на пример царя Давида, который приобрел пророческий дар благодаря изучению законов Господних. Артемий пишет, что хотя царь измлада знает Священное Писание, он все-таки дерзает дать ему и свои советы.

Итак, принцип, провозглашенный Артемием, а также его убеждение, что это принцип *практический*, а не отвлеченный, – ясны. Но не менее ясны были и сложности, порождаемые этим принципом подхода к Писанию. Прежде всего вставал вопрос: как же отличить адекватное толкование Писания от ложного, верное Писанию предание от искаженного, «истинных учителей» от «лжеучителей»?

Артемий отвечает на этот вопрос во втором послании царю, поставив его таким образом: каким образом, прочитав Священное Писание, многие «прельщаются», а некоторые уклоняются в различные ереси? Артемий отвечает, что это происходит не из-за книжного чтения как такового, а по причине неразумия и зломудрия.

Зломудрие вредит человеку столь же, сколь и дьявол, и как не может повредить никто из людей. Премудрости духа постигаются смиренномудрием. Божественные писания имеют громадную силу, и постигать их нужно не только словом, но и делом. Слово без дела приводит к роптанию, от него лжеименной разум впадает в «любопрение». Причина такого совращения – нерадение, тщеславие и гордость. Для понимания истины необходима мудрость святых отцов, которую следует выражать, в частности, в иконах.

Здесь же Артемий рассуждает о соотношении «правил» и заповедей Христа. Если «правила» соблюдаются, а заповеди нарушаются – «криво такое правило». Посты и «прочая вся иудейскаа» Бог ненавидит, если они сочетаются с нарушением заповедей. По словам Артемия, Бог требует исполнять заповеди в соответствии с его повелениями, а не так, как мы сами того возжелаем, руководствуясь человеческими помыслами. По словам Артемия, заповеди Господни «достоит хранить... якоже повеле, а не якоже мы хощем, умышляем человеческими помыслы». Бог хочет «мучити презелно» тех, кто предпочитает свою волю его заповедям, «и силы словесы Господня невзыскающих, и в помышление неприходящих о преступлении Христовых заповедей». Бог дал заповеди, чтобы исцелить злобу наших душ и приобщить их к любви. При этом Артемия можно понять так, что исполнение заповедей не должно быть просто подчинением Божьему требованию. Их следует соблюдать, исходя из собственных внутренних побуждений.

Разумеется, мы не знаем всего, что говорил и писал Артемий, находясь в России и встречаясь (вероятнее всего) с молодым царем. И, оставив в стороне вопрос о том, из каких конкретных конфессиональных традиций выросли высказывания Артемия об истине и «разуме духовном», мы можем увидеть (вместе с другими исследователями), каковы же были главные черты отношения Артемия к Св. Писанию и церковному преданию. Главное, судя по дошедшим источникам, состояло в критическом отношении к «человеческой традиции», в приоритете евангельских заповедей среди всего, что передает Священное Писание, и в апелляции к «разуму духовному» в истолковании и Библии, и церковного предания.

Вместе с тем видно, что, с точки зрения и нынешних представлений, и опыта Западной Европы Средневековья и раннего Нового времени, выраженная Артемием система представлений о критериях истины и религиозных авторитетах оказалась в тупике. Оказалось, что исходный принцип «смиренномудрия» и «духовного» постижения Св. Писания и предания приводил к невозможности дать сколько-нибудь ясные ответы на вопросы, которые так остро ставила сама практика современной Артемию церковной и политической жизни. Как, оставаясь верным своим представлениям о «духовном разуме» как единственном мерило правильного понимания христианской традиции, Артемий ответил бы (и, вполне вероятно, отвечал) молодому царю Ивану, который пока еще не заслужил прозвища Грозный, на вопрос о православности как пределе самодержавию? Как объяснил бы ему принцип «симфонии» властей? Невозможность дать внятный и, самое главное, применимый в практике ответ на такие вопросы, была, судя по накопленным знаниям о византийской вероучительной традиции, выражением глубинных и фундаментальных, то есть структурных, особенностей восточнохристианской традиции по сравнению с традициями «латинского» христианства. Носителем этой традиции в России был, в частности, Артемий как корреспондент и (скорее всего) собеседник молодого царя Ивана. Сам же Иван должен был применить так понятое христиан-

ское учение (и в том числе учение о религиозных ограничителях власти монарха) в практике управления Россией. Легко ли это было сделать?

Рассмотрим одну из ситуаций, когда молодой царь должен был принимать решения по сугубо религиозным вопросам. Она возникла при обнаружении «ереси Матвея Башкина».

Царь Иван IV как инквизитор: «ересь Матвея Башкина»

Матвей Башкин вошел в историю России как один из русских религиозных диссидентов времени Ивана Грозного. Он происходил из семьи мелкопоместных дворян. Но в конце 1540-х гг. он занимал видное место при дворе Ивана Грозного, а осенью 1550 г. был включен в так называемую избранную тысячу: группу русского дворянства, составившую непосредственную опору царского двора и получившую поместья под Москвой.

Из сохранившихся документов и летописи достоверно известно, что в феврале – марте 1553 г. Матвей Башкин пришел к своему духовнику Симеону с просьбой об исповеди, во время которой он заявил, что является правоверным христианином и стал восхвалять призвание священников, которые заботятся о душах своих ближних. Приехав в другой раз, он попросил истолковать некоторые вопросы, возникающие при чтении Евангелия, и сказать, как написанное в Евангелии воплотить в жизнь. По его мнению, духовенство должно в этом показать пример мирянам и научить этому всех верующих. В третий раз Башкин попросил Симеона приехать к нему на дом и стал указывать на слова Апостола о том, что все заповеди Христа заключаются в завете любви к ближнему. Этому призыву противоречило, по мнению Башкина, существование холопов в России, потому что Христос всех называет братьями. Руководствуясь Новым заветом, Башкин уничтожил кабальные грамоты своих холопов и разрешил им покидать его деревни. Симеону он заявил, что священники должны чаще посещать своих прихожан и учить их тому, как следует жить и как обращаться с подданными, чтобы они не страдали. Такие предписания Башкин выводил из христианских «правил» и считал их очень важными. Затем Башкин снова прислал к Симеону слугу с «Апостолом», треть текста которого была сопровождена восковыми пометами. Башкин снова задавал Симеону «недоуменные» вопросы, которые показались Симеону «развратными». Симеон сказал, что не знает на них ответа и отослал Башкина к Сильвестру.

Когда царь вернулся в Москву, Сильвестр и Симеон доложили ему о сомнениях Матвея Башкина. Симеон заявил, что Башкин требует истолковать ему некоторые места «Апостола» и сам толкует Писание, но «не по существу», а «развратно». Иван IV потребовал, чтобы Башкин изложил лично свои сомнения и отметил бы в «Апостоле» места, требующие дополнительного объяснения. Вскоре царь уехал в Коломну, отдав приказ об аресте Башкина и проведении специального церковного расследования. Башкин был посажен в подклеть царского двора. Первоначально он отрицал свою вину и неправовое поведение. Последовала пауза, но в итоге вина Матвея Башкина в «ереси» была признана доказанной. Ему вменялось в вину то, что он и члены его кружка отрицали равенство Христа и Бога-Отца; в толковании таинства Причастия тело и кровь Христовы считали простым хлебом и простым вином; отрицали авторитет церкви, утверждая, что церковь – это собрание верующих;

иконы Христа, Богоматери и святых считали идолами; не придавали значения покаянию, утверждая, что грех искупается, когда человек перестает грешить, вне зависимости от совершения исповеди у священника; церковные предания и жития святых считали «баснословием», а Евангелие и весь Новый Завет истолковывали неверно.

Трудно сказать, насколько справедливы были предъявленные Башкину обвинения. В декабре 1553 г. он был доставлен в Волоколамский монастырь, после этого следы Башкина теряются.

Для нас важно то, что в центре споров о сугубо религиозных вопросах оказывался молодой царь Иван IV. Именно он должен был выносить решения по этим вопросам, в том числе – по вопросам «ересей» Матвея Башкина, старца Артемия, канонических и неканонических икон. А старец Артемий в те годы, когда он еще не был заподозрен в «ереси», предлагал царю интерпретировать Св. Писание, св. предание и религиозные вопросы вообще, руководствуясь загадочным для царя «разумом духовным». Таким образом, царь был призван решать вопросы, которые на латинском Западе подлежали церковной юрисдикции, и решал их на основе критериев, суть которых прекрасно передана в формуле И. Конгара: «Настолько, насколько латиняне вообще и Рим особенно нуждаются в том, чтобы давать дефиниции, Восток нуждается в том, чтобы дефиниций не давать». На основе именно таких, в высшей степени расплывчатых, критериев решался вопрос о пределах царской власти и праве царя казнить и миловать своих подданных, в том числе – аристократов. Как понимал такую ситуацию сам Иван IV, ясно показывает его первое послание Андрею Михайловичу Курбскому.

Православие как «основной закон» в представлениях Ивана Грозного о своей власти (первое послание князю Андрею Курбскому, 1564 г.)

Князь Курбский был долгое время ближайшим сподвижником Ивана Грозного. Но в апреле 1564 г., в разгар Ливонской войны, он бежал из прибалтийского городка Вольмар ко двору польского короля Сигизмунда-Августа и вскоре после этого обратился с обличительным посланием к царю, обвиняя его, в частности, в напрасных репрессиях. Ответное и много более обширное послание царя Курбскому датировано 5 июля 1564 г. В нем царь пункт за пунктом опровергает обвинения своего бывшего соратника, и в частности – обвинения в превышении данной от Бога власти.

Развернутое обоснование своего права на ничем не ограниченную власть над подданными Иван IV дает в первом послании Андрею М. Курбскому. Сквозной мотив всего этого произведения – православие (именно – православие как *вера*, а не православность как *атрибут*, черта государственности) как основа и легитимация самодержавия, которое понято как именно теократическая государственность, где религиозные и светские начала власти неразрывно слиты.

И несмотря на то, что это сочинение Ивана IV – известный и часто комментируемый текст, многое в нем до сих не получило адекватной интерпретации. Это касается и темы соотношения религиозных и светских сторон власти царя. Привыкшего к текстам «латинской» культуры читателя не может не удивить явно вы-

раженное Иваном Грозным понимание самодержавия как функции православия. Он заявляет: «Сего убо православия истиннаго Росийскаго царствия самодержавство божиим изволением почтен от великаго князя Владимира», что на современный русский язык нужно было бы переложить так: «в Российском царстве, по воле божией, *самодержавная власть истинного православия*, которой почтен царь, началась от великаго князя Владимира». Иначе говоря, власть царя есть следствие, проекция истинного богопочитания на мирские дела. Как кажется, мы имеем дело не с чем иным, как с описанием мотива симфонии, слияния двух властей, в которой светское не выделено из религиозного.

Первичность понятия «православие» в высказываниях о монаршей власти видна и в том, что царь Иван обращается к Курбскому от имени «сего православного истиннаго христианского самодержавства», а Курбский при этом назван «бывшим прежде» боярином и советником «православнаго истиннаго христианства и нашего самодержавия», ставшим «крестопреступником честнаго и животворящаго креста Господня», «губителем христианским», «ко врозь христианским слагателем», который отступил от «божественнаго иконнаго поклонения», пограл «вся священная повеления», разорил святые храмы, осквернил и пограл «священные сосуды и образы» подобно византийским императорам иконоборцам. По словам царя, Курбский, «возъярившись» на человека, восстал («приразился») и против Бога: «ино бо человеческо есть, аще перфиру носит, ино же Божественно есть».

В послании мы находим и неожиданную параллель между царством и общежительным монастырем в противопоставлении святительству (священству) как отшельническому, скитскому монашеству. Одно дело, пишет царь, заботиться о спасении только своей души, другое дело – заботиться о душах и телах многих; одно – быть отшельником и постником, другое – пребывать «в общем житии». Монах-постник может жить подобно агнцу и птице небесной; в общежительной общине хотя и собрались люди, отрекшиеся от мира, необходимо позаботиться и об общих делах, и о наказаниях; без этого «общее житие» придет в разорение. Поэтому царскому правлению пристали и страх, и запреты, и обуздание злодеяний, и наказание наиболее виновных. И в этом состоит различие «святительства» и царства, постнического скита и общежительной общины.

Оставаясь в рамках данного противопоставления, Иван IV пишет о том, что царю не было бы «прилично», получив удар по щеке, подставить другую для удара. «Како же царство управити, аще сам без чести будет? Святителем же сие прилично. По сему разумей разньства святительству с царством». Это «разньство» состоит, в частности, в том, что у святителя есть право наказывать провинившихся разными способами, но не смертью. У царя таких ограничений нет. И если даже среди «отрекшихся мира» необходимы наказания, то в еще большей степени наказания «злодейственных человеков» необходимы «в царствии», то есть в царстве. Именно так нужно понимать мысль Ивана Грозного, оставаясь в рамках предлагаемых им самим параллелей и противопоставлений.

Итак, согласно этому пассажи послания Ивана Грозного, Московское православное царство подобно общежительному монастырю. Могла ли власть *царя-игумена* быть осмыслена как именно таковая вне логики представлений о симфонии «светской» и «мирской» власти, которые в данном случае (в отличие от ситуации в латинских культурах) понимаются как *единое целое*, явленное как бы в двух *ипостасях*, а не как две власти, или две ветви власти, или два меча?

Первое послание Ивана Грозного Курбскому содержит и ряд иных простран-ных высказываний, которые могут и должны быть прочитаны в том же ключе, приоткрывающем структуры византийско-православного мышления о «политическом». Более систематические наблюдения над текстами Ивана Грозного скорее всего подтвердят правоту выдающегося византиниста Г.-Г. Бека: «корень византийского миропонимания можно передать только теологическими понятиями»; это касается и византийской «политической теологии», для которой император как глава церкви – это «нормальное положение дел»; «предполагать, что в византийском миропонимании светское можно отделить от церковного, означало бы не понимать Византию».

В пределах же наших задач мы можем констатировать, что между, во-первых, наставлениями о «разуме духовном» как критерии и мериле истины, которые адресовал 20-летнему русскому самодержцу старец Артемий; во-вторых, предписанной тому же молодому 22-летнему царю функцией судьи в сугубо религиозных вопросах (дело Матвея Башкина); в-третьих, мнениями 34-летнего Ивана Грозного о себе как «царе-игумене» – между этими тремя элементами религиозно-политической культуры московского двора существует прямая связь, сформированная пришедшими на Русь из Византии представлениями о священстве и царстве, которые обыкновенно обозначаются историками как представления о *симфонии* светской и духовной власти.

Представления о связи царства, церкви и «нации» в общественной мысли России XVI в.

В православной культуре Киевской Руси, удельной Руси, Российского государства XV–XVII вв. много отклонений от «западной нормы» в том, что касается понимания соотношения государственно-протонационального и христиански-универсального (церковно-универсального) в выражении коллективной идентичности, «чувства государственно-национального *мы*».

Появляется все больше и больше аргументов в пользу тезиса о том, что средневековые православные культуры Восточной Европы очень долгое время (вплоть до второй половины XVII в.) парадоксальным образом отторгали этнопартикулярное, «протонациональное» или «национальное», то есть анти-«общехристианское» понимание «русскости», в пользу христиански-универсального понимания того, что такое «Русь», кто такие «русские» и что представляет собой поли-тия (государство), связываемая в наших источниках с их именем и территорией. Если в культуре «латинского» мира Европы христианское не вступало в конфликт с государственно-идентитарным (то есть «протонациональным»), политико-партикулярным и с «этническим», то в русской средневековой культуре христианство как бы стирало «этно-национальную» идентичность всякого, кто становился православным христианином, то есть членом Церкви.

Еще в 1930-е гг. русский историк, философ и публицист Г. П. Федотов, изучая русскую народную религиозность на основе фольклорных текстов, заметил очень резкий и доподлинно удивительный парадокс: «Есть у певца слово, которое удовлетворяет признакам понятия Церкви по его внутреннему звучанию, не имея ничего церковного по форме и по происхождению. Это слово Русь, «святая Русь».

Национальное имя народа сливается для певца с пределами христианского мира и, следовательно, с пределами Церкви».

Много позже наш выдающийся филолог-энциклопедист С. С. Аверинцев отметил, что концепт «Святой Руси» никак не соответствует тому, что мы называем «национальной идеей» и «этническим» критериям.

Американский историк М. Чернявский в 1970-е гг., разгадывая загадку дискурса «Святая Русь» в фольклорных текстах, поместил в отдельной статье характерное признание: «Так кто же такие «мы»? Что такое Русь? И, если углубиться, – кто такие русские? Представляется, что дело сводится к триаде: царь, православие, империя... Эти понятия не порождают национального самосознания...».

А. В. Сиренов констатировал, что «воспринимая греческие, сербские и молдавские культурные традиции, московские идеологи создавали новую модель государственной идеологии, по своей сути универсальную и пригодную для всего православного мира».

Едва ли не самое удивительное в данной области – это тот факт, что в культуре Московской Руси, которая очень настоятельно подчеркивала свою «особость» (идентичность), а сердцевиной этой «особости» были «царство» и «православие», – в этой культуре почти что отсутствуют (или очень неразвиты) представления о «русском народе» (или «русской нации») как носителе «национальной» идентичности. «Святая Русь» – яркое и ясное выражение этого парадокса, который пока никем не объяснен.

В поисках объяснения мы должны были бы осуществить фронтальный анализ русских текстов XV–XVII вв. с точки зрения того, как в них выражены представления о «нас», православных подданных российских правителей. Эта большая работа – дело будущего, но отдельные зондажи приносят вполне релевантные результаты, показывая, как представления о светских аспектах идентичности «Руси» соотносились с ее церковным самосознанием.

Обратим внимание на повествование о Куликовской битве в Никоновском летописном своде первой трети XVI в. Здесь мы находим такие термины и понятия как «Русь», «русские князья», «Русская земля», «русские полки», «русская сила». Все логические и терминологические посылки для развертывания этнонационального или этногосударственного дискурса коллективной идентичности «русских» в этой летописной повести присутствуют: речь идет о борьбе русских с татарами, и для того, чтобы говорить о русских людях, есть, казалось бы, слова «род», «народ», «язык».

И тем не менее, когда Олег Рязанский пишет свое послание хану Мамаю, летописец вкладывает в его уста выражение: князь Дмитрий – «человек христиан». Когда речь идет о самой битве, наравне с термином «русская сила» и «русские полки» как равноценный им употребляется термин «полки христианские» и «сила христианская». В приписанных митрополиту Киприану длинных речах о Руси все время говорится о христианах, но никак не о русских. Когда Дмитрий Донской стал ободрять брата Владимира Андреевича и бояр, призывая их быть мужественными «противу Татар», в ответ они «возопили единодушно»: «готови есмя по Христе пострадаати за христьянскую веру и за твою обиду», не упоминая ни русского народа, ни даже Русской земли.

Князь Дмитрий, «укрепившись о Христе», помолился Богородице и чудотворцам и воскликнул: «...положим главы своя вси за святых церкви и за православную

веру и за братью нашу, за христианство». Молясь святым, он просит заступничества «...да не поясть Татарский меч православнаго христианства». Перед самым началом битвы князь Дмитрий провозглашает: «буди нам гроб за имя Христово и за христианскую веру и за все православное христианство».

Наконец, – самый яркий пример: «возлюблении отцы и братиа, Господа ради и пречистыа Богородицы и своего ради спасения подвижайтеся за православную веру и за братию нашу! Вси бо есмы от мала и до велика братиа едины, *внуци Адамли, род и племя едино*, едино крещение, едина вера христианская, единого Бога имеем Господа нашего Иисуса Христа, в Троице славимаго; умрем в сий час за имя его святое, и за православную веру, и за святыа церкви, и за братию нашу за все православное христианство». В этой фразе ясно выражена идея общецерковного «христианского народа», «Адамова крещеного племени и рода», которая замещает привычное для нашего сознания светское представление о «русском народе».

Другой важнейший памятник русской исторической и христианской мысли начала XVI в. – так называемый «Русский хронограф редакции 1512 года» – мало чем отличается от Никоновского свода в понимании связи между «общецерковной» историей и историей Руси. В обоих громадных памятниках история Руси объединена и едва ли не слита с библейской всемирной историей, но в «Хронографе», просто говоря, библейского много больше, а русского – много меньше по сравнению с Никоновским сводом.

Ключом к той ситуации, в которой общехристианская идентичность заступает на место «национальной», текст из «Повести временных лет», где автор противопоставляет сообщество христиан как сообщество, объединенное единым «христианским законом» всем не-христианским племенам (и каждому отдельному из них), имеющим свои индивидуальные (мы бы сказали «этнические») «законы»: «Мы же, хрестиане, елико земля, иже веруютъ въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину веру, законъ имамъ единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся». Христиане оказываются «христианским этносом», и конфессиональная идентичность христиан замещает и разрушает «этническую», племенную идентичность как антихристианскую. Этот текст «Повести временных лет» был воспринят другими русскими летописями и включен в Никоновский свод.

Тексты Никоновской летописи и «Русского хронографа» редакции 1512 г. могут быть лучше поняты в контексте памятников той же эпохи, говорящих о Руси как «православном царстве» (а иногда и о Руси как «православии вообще»), «Руси-Израиле», «Святой Руси» и Руси как Третьем Риме.

Русское государство как «Ромейское царство»

Рассмотрим послание старца Филофея дьяку М. Мисюрю Мунехину (ок. 1523 г.; в ответ на послание самого Мунехина, который просил объяснений о библейском летоисчислении). Речь идет о претензии католиков («латын», «римлян») на то, что «Ромейское царство» «недвижимо пребывает» в западном мире. Филофей утверждает, что это не так, потому что «души римлян» пленены «опресночной ересью» (то есть пресным хлебом Причастия, тогда как нужно бы причащаться хлебом на дрожжах...), а вот мусульмане («агаряне»), разрушив Византию,

оставили веру православную неразрушенной, и следует вывод: западное Римское царство остается неразрушенным и неизменным («недвижимо») в другом смысле, чем Византия под Османами и чем «Ромейско-Русское» государство. «Инако же Ромейское царство неразруσιμο, яко Господь в Римскую власть написася». Последнюю фразу в контексте соответствующей части Филофеева послания можно понимать так: настоящее «Ромейское царство», то есть именно *православное* царство, «неразруσιμο» потому, что сам Господь в нем пребывает (в нем нет «опресночной ереси»). И это «Ромейское царство» и есть Россия времени Филофея.

Ключевой текст, в котором мы выделяем курсивом те обороты и термины, которые интересуют нас в первую очередь: «О сих же преупокившие слово, мала некая словеса изречем о нынешнем *православном царстве* пресветлейшаго и высоко-столнейшаго государя нашего, иже во *всеи поднебесней единого христианом царя* и брододръжателя святых Божиих престол святыя вселенския апостольския Церкви, иже вместо римской и косянтинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славного Успения Пречистыя Богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится. Да веси, христолюбче и боголюбче, яко *вся христианская царства* приидоша в конец и снидошася во *едино царство* нашего государя, по пророческим книгам то есть *Ромейское царство*. Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти. Многажды и апостол Павел поминает Рима в посланиих, в толковании глаголет: *Рим весь мир*».

В историографии и, еще более, в исторической памяти (и российской, и «интернациональной») доминирует мнение, что речь идет: а) о том, что к *городу* Риму приравнен *город* Москва; б) что это претензия на «имперскую» преемственность в смысле *доминирования* одного государства (или одного государя, или одной «нации») над другими; в) о том, что Московское государство есть преемник Ромейского государства византийцев.

Однако можно предположить, что: а) к «Риму» приравнена не Москва, а все «Русское государство», и Рим в данном случае есть не город, а «*весь мир*», *orbis terrarum* («круг земель»); б) речь не идет об имперском господстве России над другими государствами, а о том, что Россия как государство стало преемницей государства Ромеев постольку, поскольку в ней, в России, сохранена «чистая» православная вера, как она сохранена и в византийских пределах, но «светское» государство там, в Османской империи, разумеется, перестало быть православным; в) наконец, и это, видимо, главное – Московская Русь наследует христианскому «Ромейскому царству» не как светское государство, а как церковь, которая выступает как воплощение государства.

Выдающийся специалист в этой области знаний Н. В. Сеницына сделала ряд очень важных наблюдений, изучая соответствующие тексты. В них «Ромейское царство» не тождественно ни языческой Римской империи, ни завоеванной Византии («греческому царству»). По мнению Н. В. Сеницыной, «Ромейское царство, “неразрушимое”, “недвижимое” христианское царство – это функция, лишенная единственной и постоянной пространственно-временной локализации или характеристики». После 1453 года оно переместилось в Россию, в которой «снидошася», то есть получили свое завершение все иные христианские государства. Развивая выводы Н.В. Сеницыной, можно сказать, что русская церковь стала наследником статуса христианской церкви как таковой, стала «всею церковью», а Россия стала наследником империи вообще, стала «всею империей».

Благодаря Н. В. Синецкой и другим ученым стало ясно, что прежнее общепринятое понимание формулы – неверное. Оборот «Москва – Третий Рим» отсутствует во всех трех излагающих теорию сочинениях, и оно ограничивало бы новые представления идеей переноса столиц, «в то время как «Третий Рим» – понятие более широкое и относится одновременно и к царству. «Третий Рим» – не только Москва, и даже не Москва по преимуществу, но Русское царство со столицей в Москве, Русская православная церковь с ее главным престолом – кремлевским Успенским собором.

Насколько в византийском осмыслении Римская империя является (или призвана быть) христианской и универсальной империей (а никак не империей греков или пространственно ограниченной империей восточного Средиземноморья), настолько и Русь – Третий Рим выступает, во-первых, христианско-метафизически как то же самое, что и христианский правоверный универсум, правоверное «христианство вообще».

Во-вторых, следует подчеркнуть, что в русских памятниках интересующей нас линии доминирует никак не политическая (светская), а религиозно-метафизическая (церковная) интерпретация темы Русь – Третий Рим. Это особенно ясно выразилось в том факте, что в первоначальных версиях текста, с которого началось формирование представлений о России как Ромейской православной империи, Москва наследует Константинополю как второму *Иерусалиму*, а не как второму Риму.

В-третьих, Русь здесь – это прежде всего конфессионально-церковное понятие. Сошлемся лишь на один текст, отражающий тот же самый парадокс – «Сказание о князьях Владимирских». Передавая византийские имперские инсигнии князю Владимиру Мономаху, константинопольский император Константин говорит: прими их, и мои посланцы будут молить о тебе – «яко церкви Божья безмятежна будет, и все православие в покои пребудет под сущю властью нашего царства и твоего волного самодержавства великия Русия, яко да нарицаешия отселе боговенчаный царь». Так князь Владимир стал Мономахом и царем «великия Русия», и вслед за ним великие князья Владимирские стали венчаться царским венцом. Папа Формоз отпал от истинной веры, католики стали называться латинянами, а «мы» (автор говорит о тех, кто населяет Русь) – «Мы же, православны христиане, исповедаем Святую Троицу безначальнаго Отца с едиnorodным Сыном и с пресвятым единосущным и животворящим Духом в едином Божестве веруем, и славим, и поклоняемся».

В очередной раз (как и в «Повести временных лет» и последующем летописании) мы имеем дело с дискурсом христианского «чувства мы», противопоставляющего единство «христианского народа» разделению человечества на 72 народа и их ответвления (легенда о «вавилонском столпотворении»). Такая формула не предполагает отделения ни светского от религиозного, ни государственного от церковного, ни «национального» от универсального. Это одна из интригующих черт и государственной идеологии, и государственности Московской Руси.

Итак, источники последовательно выражают идею о том, что самодержавное Русское государство не есть *светское* политическое образование; «Русь» (как территория и как территориально-политическое сообщество) есть сообщество право-

славных людей Русской земли; это сообщество есть истинный Израиль; оно есть «Святая Русь» настолько, насколько здесь сохраняется чистота христианской веры; Русь есть Рим в качестве хранителя «неповрежденной» православной веры (каковым был и Константинополь, «второй Рим»); в итоге «царство» здесь оказывается неотделимо от церкви, понятой как «тело Христово», а не так система институтов, особого права и особого слоя священнослужителей. Все это вместе делает Русь и ее государство церковью, а граница между «церковным» и «светским» оказывается попросту стерта.

Логика такого парадоксального (с точки зрения норм «латинской» культуры) дискурса была ясно выражена в хорошо известном послании константинопольского патриарха Антония московскому великому князю Василию Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского, в 1393 г.: «...Говорят, ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя в диптихах, то есть хочешь дела совершенно невозможного, и говоришь: «мы-де имеем церковь, а царя не имеем и знать не хотим». Это нехорошо. Святой царь занимает высокое место в церкви.... За это все они имеют великую честь и занимают высокое место в церкви. И если, по Божью попущению, язычники окружили владения и землю царя, все же до настоящего дня царь получает то же самое поставление от церкви, по тому чину, и с теми же молитвами помазуется великим миром и поставляется царем и самодержцем Ромеев, то есть всех христиан. На всяком месте, где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами...». И ниже та же мысль приобретает характер строгой формулы: «Итак, нет ничего хорошего, сын мой, если ты говоришь: “мы имеем церковь, а не царя”. Невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя».

Эта принципиальная неразделимость светского и церковного накладывала, судя по всему, очень существенный отпечаток на политическую культуру и политическую жизнь Московского государства, как мы увидели выше, рассматривая церковно-государственную идеологию двора Ивана Грозного.

ГЛАВА 4.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МНОГИХ КОНФЕССИЙ, КУЛЬТУР И НАРОДОВ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МИРОМ ИСЛАМА И ВЗГЛЯД НА МУСУЛЬМАН И ИСЛАМ

Характерная черта Московского православного царства XVI–XVII вв. состоит в том, что в его пределах и под его прямой властью проживало очень значительное число исповедующих ислам подданных.

Уже к середине XV в. среди подданных московских государей появилась большая группа мусульман, которые сохраняли в целом такое же привилегированное положение, что и русская аристократия. Это «касимовские татары» и их анклав под Рязанью («Касимовское царство»).

Вслед за «Касимовским царством» в XV–XVII вв. в пределах России складывается мусульманская диаспора. Не только крещеные, но и некрещеные Чингизиды и «простые» князья и мурзы получали имения и «кормления». Новоприбывавшие мусульмане получали за свою военную службу поместья. В XVI–XVII вв. татарская слобода складывается непосредственно у стен Москвы, и среди живших там татар многие оставались некрещеными. На внешних границах Московская Русь постоянно имела дело с мусульманами и исламом.

Критический момент в отношениях мусульман и России в XVI–XVII вв. – взятие Казани и завоевание Казанского и Астраханского ханств в 1550-е гг. Часто в этих событиях видят характерное выражение отношения русского общества, церкви и государства к исламу и мусульманам. Действительно, мы знаем, что присоединение Казани сопровождалось воинственными заявлениями, источники сообщают о творимых жестокостях, многие мусульмане были переселены во внутренние территории России, мечети часто разрушались или переносились на новые места и пр. Если взять даже сами годы завоевания Поволжья, то видны такие аспекты происходившего, которые заставляют признать, что отношение России к мусульманам и в этот момент было по меньшей мере очень неоднозначным. Однако казанские события начала 1550-х гг. не помешали глубокой интеграции мусульман в общество Московской Руси.

Какова была политика в отношении мусульман сразу после взятия Казани? Видимо, существовал не дошедший до нас указ Ивана Грозного 1554 г., касавшийся напрямую казанских татар. О нем известно из татарских источников: «...Когда Татигач стал бием, в 959 году, в год мыши, на второй день октября русские взяли город Казань. После этого Белый бий стал падишахом. Был 961-й год (то есть 1553–1554 гг. – М. Д.), когда во все земли были направлены послы с грамотами [которые] известили: пусть никто не убегает и каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи...». Известная и часто цитируемая инструкция казанскому

архиепископу Гурию в 1555 г. запрещает насильственную христианизацию. Финальная формула, передает официальную концепцию миссионерства: «И всякими обычаи, как возможно, так архиепископу татар к себе приручати и приводит их любовью на крещение, а страхом их к крещению никак не приводит».

Восемью годами позже в послании ногайскому хану (бею) Исмаилу, отправленном из Москвы от имени Ивана IV, мы находим еще более выразительную формулу отношения к исламу и мусульманам «А у нас в книгах крестьянских писано *николи не велено силою приводит к нашей вере; но хто какову веру захочет, тот такову веру и верует. А тому Бог судит в будущей век хто верует право или не право; а человеком того судити не дано.* А у нас в нашей земле много мусулманского закону людей нам служит, а живут по своему закону». Еще несколько позже Иван Грозный заявлял Крымскому хану: «которые мусульманы нам правдою служат, и мы по их правде их жалует великим жалованием, а от веры их не отводим». В 1570 г. во время крымского набега татары волжского региона перешли на службу хану, их земли отданы или православным, или новокрещеным. Но те татары, которые сохранили верность царю, после 1570 г. сохраняют и свои имения с крестьянами. Во время Смуты татары, жившие в пределах Московского государства, сохранили лояльность Москве. Когда им случалось уклоняться от воинской службы (а это случалось и с русскими дворянами), они лишались имений. Но освободившиеся татарские поместья передавали татарам же.

В присланной из Москвы в Казань в 1593 г. грамоте излагалось содержание послания Гермогена, написанного в 1593 г.: «Писал к нам богомолец наш Ермоген, митрополит казанский и астраханский, что в нашей вотчине в Казани, и в Казанском и Свияжском уездах, живут новокрещены с Татари и с Чувашею и с Черемисою и с Вотяки вместе, и едят и пьют с ними съедного, и к церквам Божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают и отцев духовных не имеют; и к роженицам попов не зовут, толко (если) не сам поп, сведав роженицу, приехав даст молитву; и детей своих не крестят, толко поп не обличит их; и умерших к церквам хоронити не носят, кладутся по старым своим Татарским кладбищам; а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а венчався у церкви, и снова венчаются в своих домах попы Татарскими...». В ответ на жалобу Гермогена правительство велело собрать новокрещеных Казанского края в особые слободы, которые должны были размещаться в районах с преобладанием православного населения, построить там церкви и снабдить их священнослужителями. О миссионерстве как такового речи в этом документе не идет.

И позднее, на протяжении всего XVII в., насколько можно судить по накопленным к сегодняшнему дню сведениям, *систематической, целенаправленной и централизованной* миссионерской деятельности среди мусульман Поволжья и других регионов церковь не вела. Отдельные локальные эпизоды картину не меняют.

Обращение мусульман (как и язычников) в православие должно было идти (и, судя по всему, шло) как бы «само собой» под давлением собственно государственной политики преференций для служилых людей и, так сказать, визуальной пропаганды православия, а не миссионерской деятельности церкви. Удивительнее всего при этом то, что монастыри основывались, приходы создавались, отдельные игумены, монахи и священники вели проповедь христианства среди местного населения, но все это было «пущено на самотек».

Если и случались попытки обратить татар – они исходили скорее от локальных ревностных в вере администраторов. Например, в 1647 г. романовские татары жаловались, что воевода принуждает их к крещению. Царь специальным указом велел немедленно прекратить такие действия. Тот же приказ буквально предписывает никак не принуждать «иноземцев» к крещению, а склонять их к вере только беседами и обещаниями вознаграждения.

Перед Чигиринскими походами второй половины 1670-х гг. (а эти походы были представлены как война против врагов Креста Христова и всего христианства) приказ явиться на службу был послан и татарам России. В нем содержалось указание, что у уклонившихся от службы отнимут поместья. Татары пришли под Чигирин, но многие не стали воевать против своих единоверцев. И тогда царь в 1679 г. решает отобрать поместья у всех тех, кто или уклонился от боя, или не явился на войну. В этой ситуации многие из тех, кого это касалось, заявили о желании креститься. Тем, кто крестился, царь пожаловал денежное вознаграждение, титул князей, трехлетнее освобождение от военной службы и вернул все отнятые имения. В 1681 г. давление усилилось – некрещеных татар-помещиков стали переселять под Углич, а их имения были переданы тем, кто крестился. Но при этом новые владельцы имений должны были давать средства на прокорм переселенным под Углич. Аналогичная ситуация сложилась под Нижним Новгородом.

Особая история – судьба касимовских татар. Стоит отметить, что Касимов стоял на Оке, а она была главной торговой рекой. В XVI в. присутствие и значение касимовских «царей» в русской общественно-политической жизни было весьма заметным (достаточно вспомнить Симеона Бекбулатовича, который был крещен лишь за два года до того как по капризу Ивана Грозного на 11 месяцев занял место русского царя), но после Смутного времени их роль стала много меньшей. Но Касимов, Романов, район Нижнего Новгорода – это заселенные мусульманами (вперемешку с не-мусульманами, христианами и язычниками) анклавы внутренней России. Но были еще средняя Волга и поволжский регион, южные окраины России, Сибирь и Северный Кавказ (Терек), где удельный вес мусульман среди местного населения было весьма велик.

Очень показательна в этом отношении история Казанского края. О статусе, роли и истории мусульманско-татарского дворянства в этом регионе позволяют судить, в частности, писцовые (а также переписные и дозорные) книги второй половины XVI–XVII вв. Несколько из них опубликовано, несколько хранятся по-прежнему в архивах. Их материалы показывают, что в Поволжье на протяжении всего периода (вторая половина XVI–XVII вв.) имеют свои поместья сотни служилых татар. Среди зависимых от них крестьян и православные, и мусульмане, и язычники, и турки, и финно-угры. Из одной из опубликованных писцовых книг (составлена в 1602–1603 гг.) видно, что в одной и той же местности чересполосно живут помещики-христиане и помещики-мусульмане (всего в книге упомянуты 230 служилых татар), а в их владениях точно также вперемешку живут язычники, мусульмане и православные. Нередки случаи, когда владения православных помещиков переходили к татарам-мусульманам, а служилые татары-помещики владели и кабаками. Крестьяне-мусульмане и крестьяне-язычники проживали и в монастырских, и в церковных владениях. По крайней мере в более ранней писцовой книге (1565–1567 гг.) много говорится об архиерейских и монастырских владениях, которые заселены и «крестьянами» (то есть

крещеными из русских переселенцев и местных жителей), и «татарами», то есть мусульманами.

В 1646 г. неправославное население самой Казани (не включая Татарскую слободу), согласно писцовым записям этого времени, насчитывало 576 человек, и абсолютное большинство составляли именно мусульмане («татары», «татаровья»).

При этом стоит подчеркнуть, что, согласно тем же писцовым книгам, и в городе, и в округе присутствие церковных учреждений и духовенства было весьма весомым. Как сказано выше, из других источников мы знаем, что церковные инстанции или не предпринимали никаких специальных миссионерских усилий, или же эти усилия были крайне непоследовательными.

В целом, на основе накопленных к сегодняшнему дню данных, можно более или менее однозначно констатировать, что отношение государства, церкви и, видимо, общества к мусульманам было терпимым, – хотя и не в том смысле, в каком мы говорим о религиозной терпимости в наше время. В этом отношении значительны различия между Русью и западноевропейскими странами Средних веков и раннего Нового времени.

Как же историки интерпретируют терпимое отношение к мусульманам в Московской Руси? Большинство, не предпринимая никаких специальных разысканий, которые ставили бы целью идентифицировать и объяснить мотивы толерантной позиции государственных и церковных кругов, утверждает, что дело в политическом прагматизме. Имеется в виду, что русское правительство якобы опасалось восстаний мусульман на своей территории или выступления соседних мусульманских государств на защиту единоверцев. Иногда говорится, что у церкви и государства не было ресурсов для христианизации или было много других и более важных забот. Иногда предполагается, что, например, касимовских, темниковских, романовских или нижегородских татар не обращали в христианство потому, что видели в них силу, которая, оставаясь мусульманской, может послужить «пятой колонной» при завоевании Казани, Астрахани и, возможно, Крыма. Говорится также, что государство было заинтересовано в мусульманах как в военной силе в составе русской армии, как в поставщиках ясака. Весьма часто мы встречаемся с очень характерным историографическим явлением: два-три эпизода насильственной борьбы с исламом в середине XVI в. и два-три других нехарактерных эпизода такого же рода в течение XVII в. рассматриваются как «доказательство» нетерпимости церкви и государства в допетровский период.

Немецкий историк И. Глазик в книге, посвященной русскому православному миссионерству среди мусульман, попробовал обосновать тезис о том, что терпимое отношение к иноверцам – это иллюзия, созданная отсутствием соответствующих источников. Однако основным его аргументом в пользу такого тезиса была убежденность, что христианская церковь не может не стремиться насаждать «истинную веру» среди неверующих. Но поступала ли так Русская церковь? Пока, удивительным образом, это источниками не подтверждается.

Попытка объяснить феномен религиозной терпимости в Московской Руси XVI–XVII вв. принадлежит немецкому историку Х.-Г. Нольте, автору обширной и очень обильно документированной монографии о религиозной терпимости в России XVII – начала XVIII в. и большой специальной статьи, в которой он попробовал объяснить, как веротерпимость вписывалась в «церковность» Московской Руси.

Х.-Г. Нольте констатирует, что в Московской Руси «царство», «христианство» и «православие» понимались как взаимозаменяемые понятия, государственная идеология последовательно строилась на религиозных основаниях, и русскому «православному царству» приписывалась миссия хранить и утверждать православие. В этом контексте религиозная терпимость в политике и общественно-церковной жизни выглядит, как пишет Нольте, «исключительно странно».

Предложенное Нольте решение этой загадки основывается, главным образом, на истолковании того, как понималось соотношение этнического и конфессионального в русских текстах. Ключевым в интерпретации Нольте оказывается слово *иноземец*. Дело в том, что в русских источниках мы встречаем бесчисленное множество случаев применения к любым группам не-православного населения России – в том числе и к мусульманам – именно этого термина. Согласно логике такого словоупотребления все не-православные подданные царя оказываются как бы экстерриториальной общностью, никак не будучи ею по самому факту прямого подданства русскому царю. Только при Петре слово *иноземец* начинает более или менее последовательно применяться именно к иностранцам, а не «иноземным» подданным России.

Таким образом, как бы «иноземцы» веками жили на земле русских государей, власть государей распространялась на них в той же мере, в какой и на других подданных, но они фактически не подвергались никакой дискриминации за то, что исповедовали не-православные религии – как будто бы это были, в самом деле, иностранцы, практикующие частным образом свой культ за стенами посольств и собственных домов.

При этом Нольте совершенно не склонен создавать идиллическую картину веротерпимой и благостной Московской Руси в славянофильском духе, и в этом отношении невозможно не согласиться с немецким историком. Всем хорошо известны проявления православной нетерпимости в отношении католиков, униатов и «своих», вышедших из православной церкви, «еретиков» и староверов. Равным образом, отношение к собственно иностранцам-иноземцам часто бывало и остро враждебным.

В целом Нольте признает затруднительность ситуации, и ему кажется, что в совокупности противоречивых представлений об *иноверце* как *иноземце* и в выведении отсюда постулата терпимости нет никакой внутренней логики. Заключение Нольте в этом отношении очень характерны. С одной стороны, пишет немецкий историк, религиозная терпимость – неоспоримый и очень весомый факт жизни русского общества. С другой – это не религиозная терпимость в западном смысле этого понятия. В итоге Нольте избегает дать сколько-нибудь определенный ответ на вопрос о специфике и причинах столь странного отношения к иноверию в Московской Руси и лишь констатирует, что мы имеем дело с феноменом национально-религиозной, а не религиозной терпимости как таковой. Инициатором и гарантом такого рода терпимости было государство, тогда как церковь, согласно немецкому историку, выступала против терпимого отношения к иноверию. Но церковь, по мнению Нольте, не обладала ресурсами, средствами, влиянием, чтобы развернуть желанное преследование иноверия. Поэтому «даже староверам в России была предоставлена возможность существовать. Однако это не было выражение веротерпимости в западном смысле слова...». Такое отношение похоже, по словам Нольте, на некую механическую, «техничко-машинную терпимость».

Таким образом, вопрос о причинах столь спокойного отношения к исламу и мусульманам в допетровской Руси остается открытым. Бесспорно, однако, что если подойти к делу с точки зрения западных аналогов и западных критериев, в России XVI–XVII вв. мы сталкиваемся с удивительным парадоксом: Российское государство, начиная с середины XV в. и вплоть до Петровских реформ, провозглашало себя именно *православным* царством, единственным свободным хранителем подлинной религии, ставящим в области веры те же цели, что и православная церковь – то есть хранить, защищать, распространять истинное христианство. И несмотря на эту ясным образом выраженную во многих текстах идеологию, ни государство, ни церковь, ни общество не практиковали тех форм религиозной нетерпимости, которые доминировали в западнохристианской культуре Средних веков и раннего Нового времени.

Открытость к исламу – частный аспект широкого явления конфессионально мотивированной религиозной терпимости, которая, судя по накопленным на сегодня данным, глубоко укоренилась в древнерусской культуре. Та же самая логика, по всей видимости, стояла за старомосковским отношением к язычеству, к иудаизму, к «инославным», к «ересям». Это предположение наверняка вызовет ряд горячих возражений тех, кто придерживается традиционного и широко распространенного взгляда на религиозную терпимость и нетерпимость в Московской Руси. Открывающееся тут поле для дискуссий широко. Гипотеза, которую нужно проверить, может быть сформулирована следующим образом: терпимое отношение к исламу (как и к язычеству, протестантизму, иудаизму, буддизму, индуизму) в Московской Руси могло быть обусловлено тем, что иначе, чем на «латинском Западе», понимались те тексты Священного Писания, которые могут быть использованы в выработке отношения к представителям других религий.

Проблематика «мультикультурализма» оказывается тесно связана с великим поворотом в истории России и всей Европы – с инкорпорацией и интеграцией в составе Московского государства населения Юго-Западной Руси после казацкого восстания под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 г.

ГЛАВА 5.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЗАПАДНОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Духовенство, миряне, государственная власть в Киевской митрополии во второй половине XV–XVI вв.

Чтобы понять, как и почему православное население Юго-Западной Руси стало в XVII в. сближаться с Россией, нужно проанализировать отношения церкви, мирян и Польско-Литовского католического государства в его восточных землях в XVI в.

Православная культура Киевской митрополии имела много особых черт по сравнению с Московской Русью, потому что здесь, в пределах Польского королевства и Великого княжества Литовского, православная церковь оказалась вписана в рамки и институты католической государственности. Но тем интереснее становится вопрос о том, как это противоречие, то есть почти неизбежный конфликт между светской властью католических правителей и церковной жизнью православного населения, породил в конце XVI в. ту тенденцию в культуре православных элит и в общественно-религиозной жизни западнорусских земель в целом, которая вела к сближению верхов (да и всего православного общества) с Московским государством.

Общерусская Киевская митрополия в XIV веке оказалась разделена на две части. Митрополичий престол был перенесен в 1322 г. в Москву. В какой степени крепкими оставались связи московских митрополитов с епархиями восточных земель Великого княжества Литовского и Польского королевства, трудно сказать из-за скудости источников и лишь фрагментарной разработанности проблемы. Так или иначе, в середине XV в. западнорусские земли в церковном отношении обособились от великорусских. В 1458 г. папа Каллист III рукоположил в митрополиты Киевские и всея Руси Григория, но в Москве же церковный собор 1459 г. заявил о непризнании Григория митрополитом. Григорий в 1469 г. возобновил каноническое подчинение Константинополю. Фактически митрополиты стали назначаться монархами-католиками, епископы не играли практически почти никакой роли в избрании митрополитов. Короли же не придавали значения ни каноническим правилам, ни интересам православной церкви их государства. Поэтому трижды в течение XVI в. на киевском митрополичьем престоле оказывались миряне.

Формально канонически власть митрополитов над епископами, монастырями и всем духовенством была значительна, но на деле она была очень ограничена, входя в конфликт с отношениями патроната, связывавшего духовенство с королевским двором, со светскими патронами (а они могли быть и католиками) кафедр, монастырей и приходов. Даже епископы фактически ставились светской властью, и митрополичье посвящение было формальностью. Соборы не могли быть созданы без соответствующего решения королевской власти, а в светских судах оказыва-

лись и те дела, которые (по канону) должны были бы быть рассмотрены митрополитом. Многие крупные монастыри находились чаще всего под патронатом или великого князя литовского, или короля, или отдельных землевладельцев.

Епископы во всех спорах между собой и с мирянами обращались прямо к королю; митрополит судил епископов только тогда, когда это ему поручал король. Даже миряне жаловались на своих владык не митрополиту, а прямо королю.

Таким образом, светский патронат над церковью (на всех уровнях) составлял коренную особенность отношений между духовенством и светскими лицами. Патронат подразумевал право светских лиц (индивидуально или корпоративно) представлять кандидатов на церковные должности, распоряжаться церковным имуществом, вмешиваться в церковную епископскую и митрополичью судебную юрисдикцию, участвовать в административном управлении церковью. Решение короля (точнее королевской канцелярии) не подлежало сомнению, «наречение» было скорее формальностью, новые епископы иногда были до положения в сан мирянами и продолжали вести светский образ жизни даже после вступления в церковную должность.

Во второй половине XVI в. начался кризис системы патроната, связанный с развитием институтов «шляхетской демократии», порождавшей постоянные конфликты между королем и землевладельцами. «Монарх оказался не в состоянии использовать свои права патроната для организации эффективного, соответствующего интересам государства управления православной церковью». Другую сторону кризиса «составляли попытки разных общественных сил поставить под контроль отдельные церковные учреждения» (Б. Н. Флоря).

Еще одной стороной кризиса было очень заметное возрастание роли православных мирских в церковной жизни. В конце XVI – первой четверти XVII в. они были весьма многочисленны, и особенно велика была роль Виленского и Львовского братств.

Обращение к памятникам, зафиксировавшим сближение «православной интеллигенции» западнорусских земель с Московской Русью показывает, что речь может идти не только о традиционной теме русско-украинско-белорусских культурных связей, о «православной солидарности в борьбе с католической экспансией», но и о появлении в западнорусской православной культуре сначала темы «православного царства», противопоставленного «иноверному католическому правлению», а потом и действий, которые так или иначе подготавливали почву для кардинально новой политической ориентации после 1648 г.

Важно проверить гипотезу о том, что особые православные представления о необходимом и неразрывном единстве православной церкви и православного «светского» царства стали существенным фактором в развитии контактов верхов православного общества Речи Посполитой с Россией.

Формирование в западнорусских землях новых взглядов на отношения Киевской митрополии и Русского государства на рубеже XVI и XVII вв.

Оттолкнемся в проверке нашей гипотезы от давно известного документа – группы посланий, направленных в Москву из Львова в июне 1592 г. Это обращение Львовского братства к Федору Иоанновичу; послание находившегося в это время

среди братчиков Тырновского митрополита Дионисия Ралли, адресованное тому же Федору Иоанновичу; три послания царице Ирине, Борису Годунову и дьяку А. Я. Щелкалову, не подписанные прямо (как и первое обращение к царю) ни братчиками, ни Дионисием Ралли.

Московский царь в открывающем первое послание обращении, назван, в частности: «Богоправительный... церкви похвала и одобрение, стена и прибежище христианом, Богом соблюдаемо скипетро христоименитаго царства, истине ревнителю и изрядный поборниче апостолским и отеческим преданием, православныя веры опасный блюстителю!». Несколько же ниже мы находим обширный богословско-политический пассаж о царской власти: «Чести всякое превыше имя – достояние царю: почитаеши бо паче всех сие тебе даровавшего Бога, яко и по подобию небеснаго царствия даде тебе скипетр земнаго властительства, да якоже небесный царь Бог на небеси, сице и ты тихообразне человеки милуеши на земли, и учиши сих блюсти праведная многободръствующим умным царским твоим оком, крепко управляя их на благая пажити». Царь готов слушать «в нищете многобедствующих». А несколько ниже и следуют цитата из наставлений дьякона Агапита императору Юстиниану (VI в.): «существом убо телесе равен еси человеком, о царю, достоянием же превосходиши всячески: и яко богонаучен, не гневаеши, и яко тленен не возносиши; царь убо еси, иже венцем целомудрия обложен и порфирию правды оболочен. И аще хоцем от всех честь собирати, ничтоже сея от иных требуеши».

Стоит сразу припомнить, что согласно византийским нормативным религиозно-политическим представлениям, император должен быть признан, в идеале, главой всех православных. Насколько глубоко эти конструкции византийского сознания были освоены и усвоены авторами посланий 1592 г. – это другой вопрос. Но уже сама парафраза из сочинения Агапита показывает, что византийские теории должны быть учтены как контекст при интерпретации нашего источника.

Авторы послания просили московское правительство помочь в восстановлении сгоревшей Успенской церкви, и царь ставился в параллель с киевским князем Владимиром, «просветившем весь род Росийский святым крещением». Восстанавливаемый храм превратится, соответственно, «во прибежище и спасение расточенаго стада братий наших Руска рода». Подписи как таковой послание не содержит, и его автором представлено, таким образом, «общее братство наше».

Второе послание уже напрямую подписано Дионисием Ралли. Он обращается к Федору Иоанновичу как самодержавному царю и великому князю и отдельных территорий, и «всей великой России». Сразу за обращением к царю следует моление о покорении всех его противников и врагов, а ведь главным из них всего лишь 10 лет назад, в конце Ливонской войны, была Речь Посполитая, на территории которой находилось Львовское братство.

Третье послание адресовано Ирине Годуновой, и в нем содержится просьба содействовать восстановлению Успенского храма. В четвертом послании такая же просьба адресована Борису Годунову, который сравнивается с солнцем, всем светящим и всех обогревающим. Пятое послание направлено дьяку Андрею Яковлевичу Щелкалову, и в нем появляется дополнительный мотив – мотив, апеллирующий к примеру Христа, который, будучи послан к одному лишь «дому Израилеву», помог и тем, кто пребывал в Ханаане. Московская Русь, таким образом, ассоциируется с Израилем, а земли Киевской митрополии – с Ханааном.

Историк конца XIX в. К. В. Харлампович считал, что в посланиях 1592 г. «едва ли не впервые ясно выражается значение московского государя» и что «братство выразило сознание единства происхождения западноруссов с москвичами» как и «сознание... единства веры тех и других», сославшись на Владимира как предка Федора Иоанновича. Б. Н. Флоря сорок лет назад констатировал, что обращение в Москву содержит взгляд на московских царей как наследников киевских правителей и «природных» государей всего «Российского рода», «отождествлявшегося со всем восточным славянством».

Конечно же, само содержание посланий не позволяет редуцировать значение предпринятого шага к обращению за «милостыней». Так или иначе, посольство было принято в Москве и заслушано царем Федором Иоанновичем. Нельзя забывать, что письменная фиксация каких бы то ни было церковно-политических мнений московского двора по поводу львовского посольства была сопряжена с большими опасностями для присланных братчиков и самого Львовского братства.

Кроме того, сохранились датированные началом 1590-х гг. и 1593 г. послания александрийского патриарха Мелетия Пигаса в Москву, и одно из них полностью посвящено Львовскому братству. Оно открывается обращением к царю, перекликающимся с текстом львовского послания 1592 года: «Державнейший царь! Вседарь Бог поставил тебя общим глазом вселенной, как бы солнцем мысленным, которое не лучами света озаряет вселенную, а оживляет и согревает ее пламенем человеколюбивого промышления... Подлинно никто не лишен твоего промышления, ни престол епископский, ни монастырь, ни скит, ни союз братства, сложившийся во славу великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Таково и это, благодатию Божиею, устроившееся общество православных в Львове, для общей пользы православия, ставшее всесенародным нищепиталищем для бедных из туземцев и проживающих там странников». Далее Пигас пишет о том, что патриарх Иеремия и он сам поддержали Львовское братство и его просветительские начинания и теперь «взывают» за братство к Федору Иоанновичу, «державному царю».

В еще одном послании Мелетия Пигаса царю Федору Иоанновичу московский царь сравнивается с императором Константином («Восточная церковь и четыре патриархаты православные не имеют другого покровителя, кроме твоей царственности; ты для них как бы второй великий Константин»), царя призывают бороться за православную веру («Итак просим твою царственность побороть за православную веру») и стать «общим попечителем, покровителем и заступником церкви Христовой и уставов богоносных отцев». Стоит подчеркнуть, что вся эта риторика разворачивается в связи с пересылкой в Москву грамот церковного собора, подтвердившего легитимность создания Московского патриархата.

Позднее, в 1604 г. в Москву было привезено послание князя Острожского патриарху Иову. Острожский обращается к Иову как «патриарху Московскому и всея Руси». И как именно обращается? «Тому пресвятейшему и благословеннейшему святецкаго чину началнику и отцем отцу, держащего скипетр столнаго и славного и великаго града Московскаго и всея православнейшаго народа Русскаго, Богом избранному патриарху Иеву». Патриарх Иов (в условиях перехода киевского митрополита Михаила Рагозы в унию с католическим Римом) оказывается представлен здесь как духовный глава «всего русского народа», под которым никак невозможно видеть лишь русских Московского государства. Кроме того, «отец отцов», видимо, нужно понимать как «глава духовных отцов», то есть глава духовенства

«всего народа русского», а сан патриарха не может не пониматься как сан церковного иерарха, стоящего, в том числе, и над киевским митрополитом, и над епископами западнорусских земель.

Далее выражается надежда, что «...молением всего христианства святые восточные церкви христианские, так же и его потом сын Феодор Борисович, царевич Всеа Руси, также и побожности учнет промыслиати всем своим милосердием ко всему миру православных христиан». Сын Годунова представлен как будущий «царевич», который будет заботиться о православных и в России, и вне России.

Иов как патриарх назван «столпом и стеной», «на котором столпе и стене основание святые христианские церкви Христа святителя нашего непоколебимые крепкие». Острожский выражает надежду, что патриарх Иов начнет «промыслиати яко добрый пастырь истинный о христовых овцах и о всем стаде, которых отогнали волкохищные пастырие». Он просит «к ним писати, и их напоминати, чтоб они обратились в истинную православную веру Христову», а политику польских церковных и светских властей он называет «гонительством от неверных» («а они помощи себе ниотколе не обретают для гонительства от неверных»). Патриарх и царь совместно могли бы прислать духовных лиц, которые помогли бы вести борьбу с унией Киевской митрополии и католического Рима.

Послание заканчивается упоминанием очень выразительной детали. Острожский шлет «поминок невеликий» («будет и болши», добавляет он) – «твоему святейшеству престолному посылаю крест хрустальной, чтобы тебе меня не забыть». Но речь шла не просто о хрустальном кресте, а о кресте московского митрополита Алексия, современника Сергия Радонежского и Дмитрия Донского. Вряд ли такой «поминок» не означал чего-то много большего, чем обыкновенные дары.

В наших знаниях о роли представителей ближневосточного и балканского православного духовенства в развитии контактов между западнорусскими землями и Московским государством и в формировании в конце XVI в. идеологии, которая ставила под сомнение сложившуюся в Восточной Европе церковно-политическую ситуацию, остается очень много лакун. Однако вряд ли можно сомневаться, что в самом религиозном самосознании и духовенства, и мирян в это время происходили существенные сдвиги, которые можно назвать православной конфессионализацией. В этом контексте львовские послания 1592 г. в Москву и обращение князя Острожского к патриарху Иову в 1604 г. невозможно интерпретировать только как прагматические шаги. Эта группа текстов фиксирует складывание идеологического тренда, который исходит из постулата об органическом единстве и нераздельности православного священства, «российского рода» и православной государственности. С точки зрения такой идеологии православным как церковному сообществу необходим православный же монарх, потому что, как писал патриарх Антоний в 1389 г. московскому князю Василию Дмитриевичу в процитированном выше тексте «невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя». Всякая иная ситуация оказывается противоречащей самим основам по-византийски понятого христианства. С точки зрения таких представлений, Речь Посполитая для ее православных оказывается в том же ряду, что Золотая Орда для русских княжеств и Османская империя для православного населения Балкан и бывшей Византии. Возникновение и развертывание такого

идеологического тренда можно рассматривать как один из аспектов процессов «православной конфессионализации» в Восточной Европе в XVI в.

Та же самая линия, порожденная, видимо, процессами «православной конфессионализации» в западнорусских землях продолжалась в многочисленных обращениях в Москву в 1610–1620-е гг., а потом тема перехода под власть православного самодержца из-под власти католического монарха была представлена в многочисленных декларациях Богдана Хмельницкого и его окружения в 1648–1657 гг.

Никто пока не доказал, что за идеологическими и часто риторическими формулами, говорящими о связи «российского рода», «христианской веры» и православного царства стоит одна лишь политическая расчетливость духовенства и казацких лидеров украинско-белорусских земель, скрывавших, будто бы, свои подлинные представления и намерения. С другой стороны, сами тексты, которые сопровождают контакты духовных и светских представителей западнорусского православного общества, как мы увидели, более или менее ясно и однозначно отражают идеологически-риторический тренд, в котором церковная общность православных русинов Речи Посполитой и Московского государства понимается как общность, предполагающая и политические связи. Почему выстраивается такая дискурсивная связь между политическим и религиозным? Скорее всего потому, что византийско-православные воззрения исходят из идеи неразрывного, органического, «симфонического» единства священства и царства. В этом широком контексте специфического конфессионального мышления «соблазнительная» перспектива перейти из-под власти монарха-католика под власть православного правителя выступает не только и не столько как прагматический ответ на политические обстоятельства и конфликты, но как вывод из нормативных установок восточнохристианской «политической религиозности». Осмысление, артикуляция и укоренение в общественном сознании специфических конфессиональных представлений, относящихся к области отношений церкви и государства, есть, видимо, важный фактор, порождавший тяготение идеологов и (вслед за ними) более широких кругов православного населения Речи Посполитой к идее перехода под власть московских царей.

В целом же, в конце XVI в. и в первой половине XVII в. в общественной мысли православных элит западнорусских земель присутствует и, видимо, нарастает мотив, который резюмирует «чувство мы» в формуле «мы православные, и поэтому нам нужен православный же царь», и конфессионально-церковный аргумент здесь доминирует. Но для одной группы, писавших и говоривших на эту тему, «чувство мы» оставалось именно и только церковным, а не светским; апелляции к народу как светскому понятию мы здесь не находим. Для другой группы людей, и формировавших и выражавших конфессиональное коллективное самосознание православной общины Речи Посполитой, русь, русские, «руськие» были уже светским этно-национальным сообществом, важнейшим атрибутом (но только атрибутом) которого была православность. И в том, и в другом случае постулируется, что следует иметь православного правителя. Но во втором случае мы имеем дело с идеей светской – «нам, светскому народу, который *выбрал* православную веру и за нее держится, *хорошо бы* иметь и православного правителя». В первом же случае мы имеем дело с идеей церковной – «нам, церковному сообществу, чья вера по определению, а не по выбору есть православная вера, *необходимо* иметь

православного правителя, потому что это вопрос спасения: не может быть истинной церкви там, где нет истинно-православного правителя». И та, и другая позиция, как показывают наши источники, есть продукт православной конфессионализации в западнорусских землях во второй половине XVI – первой половине XVII в.

Идеология единства Московской и Юго-Западной Руси в середине XVII в.

Каким образом конфессиональные мотивы, объединяющие православных жителей Речи Посполитой и православных подданных московских царей, звучат в идеологии восстания под руководством Богдана Хмельницкого и рождавшегося в середине XVII в. казачьего гетманата?

Проделанная книжниками западнорусских земель (З. Копыстенским, И. Борецким, И. Вышенским и др.) в конце XVI – первых десятилетиях XVII в. интеллектуальная работа по осмыслению и переосмыслению представлений о прошлом Руси в контексте и светской, и церковной истории составила основу для центральных трендов в идеологии восстания под руководством Богдана Хмельницкого и возникшего казачьего гетманата. Память о далеком церковном и светском прошлом Руси переплеталась теперь с откликами на заключение в 1595–1596 гг. унии Киевской митрополии с Римом. Конструируется комплекс представлений о «ляхах» как истинных исторических врагах православных христиан. Ляхам противостоит общность, восходящая к князю Владимиру и крещению Руси.

В источниках, связанных с событиями 1648–1654 гг., нас будет интересовать то, как отсылки к прошлому (то есть построение представлений о прошлом) взаимодействуют, с одной стороны, с мотивами *конфессиональной* общности людей, проживающих по обе стороны границы между Московским государством и Речью Посполитой, а с другой стороны – с идеей «этнического» типа, говорящей о едином «большом» русском народе-этнотопосе.

8 июня 1648 г. после первых побед Богдан Хмельницкий направляет из Черкаса в Москву знаменитое «программное» послание, называя царя: «Наяснийший, велможный и преславный царю московский, а нам велце милостивый пане и добродее». Гетман пишет, что рад тому, что перехватил послов от царя к А. Киселю, так как это позволяет ему радостно сообщить о «оповоженю вири наше старожитной греческой, за которую з давних часов и за волности свои криваве заслужение, от королей давних надание помираем и до тих час от безбожных ариян покою не маем». Христос, пишет Богдан Хмельницкий, сжаловался над казаками, помог им, и два польских войска были разгромлены (под Желтыми Водами и под Корсунем), а тем временем пришла весть о смерти короля Владислава, поэтому земля теперь «пуста». Казаки, пишет гетман, готовы помочь России в случае войны с Польшей. Поляки готовят наступление, но мы с божьей помощью «отсул возмем». «И да исправит бог с давних виков ознаймленное пророчество, которому ми сами себе полевещи, до милостивых нуг вашему царскому величеству, яко найуниженей, покорно отдаемо».

Какими бы ни были мотивы этого и многочисленных подобных деклараций Богдана Хмельницкого и его окружения, исторически релевантным фактом оказывается сама риторика, к которой прибегали лидеры казачества. Уже в этом посла-

нии 1648 г. главным аргументом в обосновании сближения с Москвой выступают ссылки на конфессиональные основы общей идентичности казачества и православных подданных царя. Эта тема оказывается лейтмотивом и в большинстве последующих обращений Хмельницкого в Москву.

11 июля 1648 г. Богдан Хмельницкий просил помощи у путивльского воеводы Н. Плещеева, чтобы помочь «ляхов надтлумити» опять решающим аргументом выступает «православность» московского правителя. В феврале 1649 г. в записке, привезенной царю послом Богдана Хмельницкого С. Мужилковским, посланным в Москву от имени «запорожского войска», говорилось, что война началась оттого, что поляки «виру хрестиянскую православную мечом викореняли». Бог, однако, смилостивился «над народом, як негде над людом своим израильским в Египте в неволи будучими, аби имя бога живаго хвалено zostавало, – рувным способом и тепер господ всемогущий в Троици святой единый, аби вира православная хрестиянская не упала и овшем в преподобних своих розшираласе». Восставшие просят помощи царя – «яко православного царя и христоролюбивого» – и гетман не доверил эту тайну бумаге, а поручил Мужилковскому устно заявить, что казаки надеются на Алексея Михайловича как «царя православного всея Руси», так как благодаря ему вера христианская множится. Войско Запорожское готово служить царю... «Чого мы вси хрестияне усердно желаем, чтоб геретики и неприятели вири православной хрестиянской били покорени под нози вашего царского величества и гроб божий за самодержавства вашего царского величества з руки турецкой з патриярхами освобождений бил, Христа Бога молим».

Царскому посланнику Григорию Неронову в ноябре 1649 г. гетман говорил: «ненавидя православные обще с нами христианские веры, неприятели наши, безверные проклятая вера ляхи, святые божия церкви многие осквернили и по своей проклятой вере учинили костелы, а православным христианом чинили большое утеснение, приводя в свою проклятую ляцкую веру».

Другому царскому посланнику, Василию Унковскому, гетман в ноябре 1649 г. говорил: «не токмо што де нас, православных христиан в порабощение учинили, и святые Божия церкви мало не все разорили и учинили свою еретическую проклятую латынскую веру». Богдан Хмельницкий заявлял, и эта фраза стала знаменитой: «А желали де мы царского величества милости потому, [что] благочестивая православная христианская вера с нашею была одна, только де нас неправдами и насилием проклятые ляхи отлучили».

Таким образом, в 1648–1649 гг. постоянно возвращающийся и структурообразующий мотив высказываний гетмана и его окружения о прошлом – это, во-первых, православная вера, которая объединяет казачество (и западнорусские земли в целом) с Московской Русью; во-вторых, общее династическое наследие киевского князя Владимира, преемником которого видятся русские цари и, конечно же, Алексей Михайлович; в-третьих, и то, и другое противопоставляет историю Руси и ее православного населения – истории Польши и «ляхов».

Позднее те же мотивы остаются константой в очень многочисленных и вполне репрезентативных текстах.

В августе 1651 г. подъязычий Посольского приказа Г. Богданов сообщал о битве под Берестечком и о ведшихся по поручению русского правительства переговорах назаретского митрополита Гавриила с Богданом Хмельницким о переходе под власть Москвы. Богданов сообщил, в частности, что когда гетман прочитал послание

царя, он стал якобы плакать, потому что понял, что государь «от еретиков и от злых поганцов, от поляков, святых божия церкви и святые многоцелебные мощи, которые во благочестии из древних лет, яко солнце сияют и нетленно пребывают, оборонно учинил, а над ними, православными христианами, над всею Малой Русью, потому ж премногую свою государскую милость и заступленье показал». Гетман рад, бьет царю челом и «служить ему, великому государю, и во всей его государской воле со всем Войском Запорожским быти готов до скончания живота своего».

1 марта 1654 г. Богдан Хмельницкий обратился к царю с просьбой подтвердить привилегии казаков и старшины и говорил о маневрах польского правительства: поляки как «враги лютые» и побуждают служить польскому королю и подстрекают «не утвержденных в вере с Войска Запорожского и зо всего народу российского, ищущие отвратить их от веры, которую по непорочной заповеди христовой учинили тебе, великому государю нашему твоему царскому величеству». «А нас», – пишет Богдан Хмельницкий, – Войско Запорожское и «**и весь народ православный российский** да крепит и утвердит неотступных в той же вере, котору твоему царскому величеству учинили есмь». Он просит царя грамотами утвердить «права, привилея, свободы и все добра отеческие и праотческие, з веков от князей благочестивых и от королев наданные», объявить милость всему Войску Запорожскому «и всему миру **христианскому российскому**», чтобы в вере, данной «твоему царскому величеству были утверждены. Если этого не случится, казаки могут поддаться на пропаганду Радзивиллов. Но мы, заверял гетман, и все войско Запорожское «в весь мир христианский российский утверждаем».

В 1665 г. И. Брюховецкий противопоставлял Россию Польше: «...Польша дедичное панство себе над Малою Росиею почитает, и во многих листех за дедичных подданных украинских людей имянует; а Малая Росия крестом святым от святого предка вашего царского пресветлого величества, блаженной памяти от святого и равноапостольного царя Владимирера, а не от короля Польского просветилась, от которого блаженного Владимирова корени вы великий государь, ваше царское пресветлое величество, истинный наследник...». В другом письме Брюховецкого говорится: «О привиллиях королевских объявить, что из тех двоедушие в мещанех обращается, и какую надежду мещане себе чинят и ляцкому панству, которое к Руси николи не належит, понеже не по правде дедичство себе над Русью Польша приписывает, понеже своего дедичного монарха Русь имела, а как через лживую помощь, князем Руским поданную, ляхи Малою Росиею овладели, так ныне через меч из ляцкие неволи Русь выбилась и природному монархе своему поддалась и добила челом».

Гетман Брюховецкий позднее провозглашал: «понеже, хотя за умножением беззаконий и за незгодою внутреннею лукавыми стетей ляцких прелествми Малороссийские страны уловлены были, и не в одной на свете Малой Росии милостивые Бог судьбы свои благоволил исполнять, однакож Российское государство своих природных монархов от веков имевало и пространство границ Российских до Татры горы с немалою всего света славою разпространялась, о чем летописцы свидетельствуют... Понеже убо вседержитель Бог Малоросию, прежде сего лукаво от ляхов, за несогласием князей российских, одержанную, в руки вам великому государю, вашему царскому пресветлому величеству подати...».

Законченное выражение представления о единстве «российского народа», скрепленном именно конфессиональными связями, находят в текстах нежинского

протопопа Максима Филимоновича. В январе 1654 г., встречая московское посольство В. В. Бутурлина, Филимонович провозглашал: «Кто не возрадуется с правоверных христьян и росийских сынов в нынешнее время толикое благодеяние Божие увидевше... такожде и нас, православных сынов росийских, днесь верным рабом своим, благочестивым великим государем нашим, царем и великим князем Алексеем Михайловичем, всеа Русии самодержцем от сопостат наших свобождает, да якож тамо сынове Израилевы, прошедше по суху Чермное море». Важно отметить сближение конфессиональной общности «православных сынов росийских» с общностью «сынов Израилевых», и эта параллель лишний раз подчеркивает, что «сыны росийские» выступают как именно религиозное сообщество.

В другой речи Филимонович заявлял: «Призрел Господь Бог на смирение наше, коли подал до сердца вашему царскому величеству, дабы расточенных сынов русских злохитрием лятцким воедино собрал, разделенных составов воедино тело русского великого княжения совокупил, рассеянных что кокошь птенца своя под крыла вашего царского величества восприял, дабы преславное имя русское в Малороссии уничиженно и гноищем насилствования лятцкого погребенное воскресил и в первое достояние привел». В этом случае развит мотив, который нам уже знаком по посланиям Богдана Хмельницкого в 1650 г. («только де нас неправдами и насилием проклятые ляхи отлучили»). Филимонович провозглашал в той же речи: «...како к нам по прародителях вашего царского величества, великих князей и самодержцев русских, праведное и дедичное и отеческое жребие и наследие имеючи, не всхощещи, яко отец природный сынов русских, яко пестун верных рабов во милости вашего царского величества пестуновати». Провозглашенный Филимоновичем идеал единства «сынов русских» – это идеал «этнического» или конфессионального единства? Конфессиональное имеет в данных декларациях вес никак не меньший, чем «этническое».

Кульминационная часть текста Филимоновича никак не помещается в пределы этнического мышления о «русских» «...помилуй люди русския, по Господе Бозе на милость вашего царского величества уповающия, не пощади трудов вашего царского величества ради освобождения толикого правоверного народу христианского и земли свойственной русской не остави до конца, толиким преславным градом, толиким великим лаврам, толиким святым монастырям, толиким знаменитым храмом Господним, от прародителей вашего царского величества, великих князей русских, на честь Господу Богу в Троице святей единому созданных, погибнути и в запустение приити... там о Киеве и Чернигове, что реку о Львовской земли, Подолской, Покутцкой, Подгородской, Полесской, Белорусской и о их широких княжествах, славных городах...»; «...толикого правоверного народу христианскому... толиким преславным градом, толиким великим лаврам, толиким святым монастырям в Троице святей единому созданных...». Остается неясным, как соотносятся конфессиональные и «этнические» атрибуты «русскости» в следующем высказывании Филимоновича: «...рабом же Господним не токмо православно во святую восточную соборную апостольскую церковь хотящим веровати, но и преславным именем русским нарицающимся стыд и поношение».

Как бы то ни было, в речах нежинского протопопа громогласно провозглашена идея единого «русского народа», и этнические мотивы этой идеи, если даже их удастся выявить в данных текстах, пока еще оттеснены на периферию пафосом конфессионального единства «русских».

Итак, в идеологической риторике времени Богдана Хмельницкого и первых десятилетий Казацкого Гетманата обнаруживается активное использование именно конфессиональных мотивов исторической памяти. Ссылки на православие и на общую церковно-политическую историю оказываются много более частым и весомым аргументом в пользу объединения украинских земель с Россией, чем представления об общей истории и общей идентичности «народа», разделенного государственной границей между Московским царством и Речью Посполитой.

Эта тенденция, которая секуляризировала и «этницизировала» представления о «русском» и «большом русском народе» нашла свое законченное выражение в очень влиятельном сочинении киевского интеллектуала третьей четверти XVII в. Иннокентия Гизеля «Синописис».

Представления о «славяно-русском народе», православном царстве и православной церкви в «Синописисе» Иннокентия Гизеля (1670-е гг.)

Рассмотрим то, как церковные и светские элементы и мотивы взаимодействуют в знаменитом сочинении киевского ученого монаха И. Гизеля ([Гизель И.] Синописис, или краткое собрание от различных летописцев о начале славяноросийского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева. Киев : Типография Киево-Печерской лавры, 1681 (первое издание: 1674), которое вплоть до «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина служило многократно изданным учебником русской истории. Нас интересует, как Гизелем конструировались дискурсы государственного (и, соответственно, протонационального) самосознания православного общества великорусских и западнорусских земель и общерусского «чувства мы» в связи с тем, как им трактуется тема связи между монархией и «землей». Как в тексте Гизеля соотносятся церковные и светские (государственно-политические и «этнические») элементы и мотивы в построении представлений о том, что такое Русь, Россия, русские и Русское государство?

В полном соответствии с западноевропейскими нормами историописания Иннокентий Гизель открывает свое сочинение рассказом о «начале древняго славенскаго народа». Правда, он пишет, что Яфет (один из трех сыновей Ноя) – «прародитель и отец всех, наипаче в Европе обитающих *христиан*». Однако далее речь будет идти постоянно о «народе» (и об Афетовом «племени»), наследовавшем, «из рода в род» «благонароचितую *породу*», а не о «*христианах*». Вторая глава посвящена «имени и языку славенскому», и категории, в которых подан сюжет о достоинствах «славянского народа» – вполне светские и «этнические»: «тойже народ или племя Афетово расширившись на странах полуножных, восточных, полуденных и западных, прочих всех силою, мужеством и храбростию превзыде, страшен и славен всему свету бысть (яко вси ветхий и достоверный летописцы свидетельствуют); ни в чесом бо ином, точию в деле воинственном упражняешеся, и оттуду пропитание и всякия нужды своя исполняше, и от славных делес своих, наипачеже воинских славянами, или славными зватися начаша».

Соответственно, «народ русский, или, свойственнее, российский» есть один из славянских народов, родственный им «естеством» и языком («**русские или паче российский народы** тыижде суть славяне. Единаго бо *естества*, отца своего Афе-

та, и тогожде языка»). Имя его происходит от слова «россеяние», и это имя отвечает обширности занятой ими территории.

Дав справку о «народе сарматском и о наречии его», а также о «народе роксоланстем и наречии его», Гизель обращается к вопросу о «Мосохе, *прародителе* славенороссийском, и о *племени* его». Мосох представлен как шестой сын Яфета, и его имя «толкует же ся от еврейска славенски вытягающий и ростягающий... от расширения великих и множественных *народов* московских, славенороссийских, польских, волынских, чешских, болгарских, сербских, карвацких и всех обще, елико их есть, славенска языка *природне* употребляющих». Мосох после потопа, «шедши от Вавилонa с *племенем* своим, ...народы мосховитов от своего имени осади, и оттуду умножшуся *народу*». «И тако от Мосоха, *праотца* славенороссийскаго, по наследию его, не токмо москва *народ* великий, но и вся Русь или Россия вышереченная произыде, аще в неких странах мало что в словесех и применися, обаче единым славенским языком глаголют».

Обратим внимание и подчеркнем, что логика в рассуждениях Иннокентия Гизеля скроена по общераспространенной в Западной и Центральной Европе мерке мышления об «этническом», «национально-идентитарном» и государственном. Все используемые здесь категории – светские. Церковно-христианские начала будут выступать у Гизеля почти исключительно как атрибуты того или иного «этнического» народа.

Хотя во времена Владимира Святого и Владимира Мономаха, владевшими «Россиєю», местные славяне «тогда россами или русаками звахуся», престол княжения, перенесенный из Киева во Владимир, был перемещен затем в Москву; «богоспасаемый град Москва прославися, и прародительное в нем имя Мосоха в *народе* Российском обновися».

Написав о «козарах» и «цимбрах», Гизель должен был вернуться к киевским сюжетам, и одна из очередных глав «Синописиса» посвящена «преславному верховному и всего *народа* российского главному граду Киеву», чья история начинается от апостола Андрея. По его благословению Кий, Щек и Хорив прибыли на киевские горы; все три брата были «Афетова рода и *племени* мосохова»; «по смерти тех трех братий князей российских, сыны и наследники их по них долгий век всяк на своем уделу господствоваша».

Особенно важно присмотреться к тому, как в «Синописисе» конструируется память о крещении Руси при князе Владимире. Говорится о прибывших в Киев, ко двору «самодержец всея России» представителях разных вер; «мрак же бесовскаго прельщения, сиречь идолослужение... светом крещения святаго прогнан бысть», Владимир отверг предложения мусульман, «также и татаром, египтяном, аравляном, немцом, жидом и прочим», а также папы и императора. Потом Владимир «беседова намнозе» с Кириллом Философом «о вере христианстей»; Владимир попросил толкований и получил пояснения о том, кто оказывается после Страшного суда одесную, и кто – ошуюю, и после этого решил креститься, спросив прежде совета у своего окружения. При этом совет собран уже во Владимире-на-Клязьме, который оставался столицей государства вплоть до Ивана Калиты, которого Гизель назвал «князем белорусским». Было решено послать послов в разные страны, в том числе в Константинополь. Вернувшись, послы нахваливали увиденное, и тогда Владимир был «озарен» «благодатию Духа Святаго», и «от тмы идолослужения аки от сна воспрянувши, веру святую Греческую внешними и внутренними очима

аки свещу ясну светящуюся на свещнице узре и позна, яко она есть праведна и истинна», и решил креститься.

Следует рассказ о походе под Херсонес, слепоте и прозрении Владимира. Патетически описывается крещение в Почайне, с участием всего киевского духовенства. Крестились и все 12 сыновей Владимира, и «по святом крещении молился Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу Владимир святыи тако: Господи Боже, сотворивый небо и землю! призри на новокрещенныя люди твоя Российския и даждь им, Господи, истинно познати тебе Бога истиннаго, утверди их в православной вере... По сем Владимир посла по всех градах и весех во все свое Российское государство крестити весь *народ* российский». «Самодержец российский Владимир» «всяя россиксия земли *народ* святым крещением просветивши», стал ставить храмы на месте языческих кумирен.

Во-первых, во всем сочинении Гизеля государство, страна («земля»), «народ» выступают как светские категории, они секуляризованы, «отделены» от церкви. Соответственно, речь идет не о *преображении* разноплеменного населения в новых «людей Божиих», а о привычной для европейской или европеизированной ментальности приобретении тем или иным племенем (или рядом племен) нового атрибута – вероисповедания, которое «этническую» идентичность новообращенных никак не меняет. Это стало возможным и потому, что светское в этом дискурсе оказалось отделено от церковного.

Во-вторых, мы находим у Гизеля общерусский мотив в конструировании соответствующих «мест памяти». В повествовании Гизеля Владимир постоянно фигурирует как «российский самодержец», а Россия обнимает области и вокруг Владимира, и вокруг Новгорода. После же крещения он совершает поход «к Суждалю, Ростову и к великому Новгороду», и, в частности, придя из Киева с тремя епископами «в страны Суждальския и Ростовския», он «заложит тамо град над рекою Клязмою и нарече его первым своим именем Владимир, в он же бе и престол свой царский из Киева хотяше пренести; а от Владимира в Москву град пренесе Князь Иван Данилович».

«Общерусское» прочтение истории восточных славян подтверждается теми фрагментами, где речь идет о судьбе «княжения российского» после Владимира: «государство российское» было разделено на 12 частей, и, соответственно, его центрами наряду с Киевом стали и Великий Новгород, и Полоцк, и Туров, и Ростов, и Муром, и Владимир, и Тмутаракань, и Смоленск, и Псков, и Луцк. Таким образом, героем повествования в «Синописе» становится принявшее крещение светское сообщество – «православный народ Российский» – вместо *просто* «народа Божиего» или «людей Божиих», или людей Русской земли, как у Нестора-летописца и тех, кто после него выстраивал память о прошлом по аналогичной внеэтнической логике.

Говоря о временах монголо-татарского ига, Гизель противопоставляет «христиан» и «татар», которые «баскаки или атаманы своя, аки бы старосты, над Россами имеаху, иже и дани от них взимаху, и аки государи христианами обладаху». И это продолжалось до тех пор, пока Дмитрий Донской не победил хана Мамай.

Князь Дмитрий должен был защитить «Землю Росскую от безбожнаго Мамаея», который «ярился» «на веру Христову и народ христианский». Особого внимания заслуживает молитва Дмитрия перед самым началом битвы: «Господи человеколюбче! Молитвами святых мученик Бориса и Глеба помози ми, якоже Моисею на Амалика, яко Давиду на Голиафа, яко Ярославу на Святополка и яко прадеду

моему, Великому Князю Александру, на хвалящагося Короля Свейскаго разорити отчество его. Помози нам, господи, рабом твоим христианом, имя твое святое нарицающим, на поганых, укаряющих и хулящих тя и противящихся непобедимой силе креста твоего!» Напомним, что приведенный выше текст из Никоновского свода звучит существенно иначе: «Вси бо есмы от мала и до велика братиа едины, внуци Адамли, род и племя едино, едино крещение, едина вера христианскаа».

«Синописис» важен тем, что, с одной стороны, он отчетливо отразил поворот в сторону «этнизации» взгляда на историю Руси и на «национальную» идентичность «руси». С другой стороны, государство, монархия «славяно-российского» народа есть институт, отделенный от церкви настолько же, насколько государство отделяется от церкви в средневековой истории «латинского» Запада. Сочинение Гизеля выразило и стимулировало «нормализацию» представлений о связи и соотношении светского и церковного в культуре и истории Руси.

Подводя итог тому, что мы знаем сегодня о том идеологическом тренде в православной культуре русских земель Речи Посполитой, который предполагал и сближение с Московским царством, и переход под власть русских царей, мы можем констатировать следующее.

Во-первых, в восточных землях Польско-Литовского государства XVI в. отношения между мирянами, светской властью и церковью (как отношения между светским и церковным в культуре) строились совсем иначе, чем в России, и это привело в конце XVI в., в ходе процессов «православной конфессионализации» к поискам модели, которая отвечала бы требованию, согласно которому православная церковь должна быть в «симфонических» отношениях с государством. Это, вероятно, породило конфессионально детерминированную ориентацию на Московское царство и обусловило, в частности, обращение (в начале 1590-х гг.) Львовского братства и группирующегося вокруг него духовенства за покровительством к московскому правительству. После провозглашения церковной Киевской митрополии с Римом в 1596 г. эта тенденция укрепилась, что отразилось, в частности, в обращении кн. Константина Острожского к патриарху Иову в 1604 г. и к поискам протектората со стороны Москвы в последующие годы.

Во-вторых, сближение Киевской митрополии с Русским государством в первой половине и середине XVII в. сопровождалось трансформацией представлений о связях церкви, государства и «руси» как народа. Продуктом этих перемен был «Синописис» Иннокентия Гизеля, в котором «славяно-российский народ» выступает как «этническое сообщество» и государство понимается как светская конструкция, отделенная от церкви.

ГЛАВА 6.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПОЛЬШИ В СРАВНЕНИИ

Что отличало государственность России от государственности соседней Речи Посполитой? И как обе эти две государственности смотрятся на фоне стран «первичного» Запада?

В зрелое Средневековье, в XIV–XV вв., две основные тенденции определяли развитие Польского королевства, как и государств Запада: складывание единого централизованного государства; становление институтов *сословных* (а не самодержавных, как в России) монархий. В Польше олицетворением этих двух тенденций стало королевство XIV в. С принятием так называемых Статутов Казимира Великого в 1347 г. был сделан решающий шаг по пути кодификации права в общепольских масштабах и сложилась крепкая и централизованная система администрации: в центре ее возглавляла королевская канцелярия и королевский совет; на местах носителями авторитета центральной власти стали старосты, не зависимые от местной знати и всем обязанные милости короля. Созданная при Казимире в результате финансовых реформ богатая государственная казна обеспечивала королю независимость в политических действиях. Королевский совет фактически не ограничивал власть Казимира и его первых преемников (впоследствии из него вырос сенат). На основе придворных должностей бывших удельных княжеств складывалось земское рыцарское самоуправление, а удельные съезды рыцарей стали превращаться в земские суды и органы местного сословного представительства. Были подтверждены и укреплены привилегии церкви. Города получили широкие права самоуправления по немецкому образцу, но находились под фактической опекой государства. При королевской резиденции был создан высший суд по делам городов. Проводилась последовательная и активная поддержка внутренней колонизации на немецком праве, на основе грамот на создание поселений, которые выдавались королевской канцелярией.

В целом внутренняя и внешняя политика Казимира Великого завершила процессы объединения и централизации польских земель. Был заложен фундамент крепкой внутренне и могущественной в отношениях с соседями сословной монархии. Власть короля однако в эпоху Казимира была еще практически не ограниченной ничем, кроме обычая. В целом, период с середины XIV до конца XV вв. принято выделять как время существования в Польше *сословной* монархии. Но на смену ей в XVI–XVIII вв. пришел режим «*шляхетской демократии*», которая, в сущности, тоже была моделью сословного устройства государства, но с совершенно особыми чертами, которые позволяют противопоставить ее «нормальной» европейской сословной системе.

Каковы были основные институты *сословной* монархии XIV–XV вв.?

Центральным институтом была королевская власть. При короле существовал королевский совет, объединявший высших светских и церковных сановников,

выходцев чаще всего из аристократии. Среди органов центрального управления главным была королевская канцелярия, руководимая канцлером и подканцлером. Очень важным институтом было казначейство во главе с королевским подскарбием. В XIV в. государственная казна не была еще отделена от королевской, но в XV в. последняя отделилась от государственной и во главе ее был поставлен надворный подскарбий. Управление двором и его делами осуществлялось маршалком. В XV в. как и в случае с казной рядом с королевским (коронным) маршалком появился и надворный. Их функции однако не были четко разграничены. Существовал и ряд придворных должностей, которые имели скорее церемониальный, чем управленческий характер: подкомории, кравчий, конюший, постельничий и т. д.

Главной опорой королевской власти в провинции были старосты, которые пришли на место прежних каштелянов. Старосты выступали представителями короля на местах и как бы заменяли его во всех вопросах региональной администрации. В руках старосты была сосредоточена судебная власть (первоначально даже над рыцарями), организация обороны и шляхетского ополчения (посполитого рушения), полицейские функции, сбор податей, налогов и пошлин. Старосты управляли и имуществом короля на данной территории. Они были как правило выходцами из небогатой шляхты, были лично очень тесно связаны с королем, которому были всем обязаны и до поры до времени служили верно и ответственно.

Наряду с государственными должностями и органами администрации существовали и земские должности и институты, получившие широкое развитие в XV в. Это воеводы, каштеляны, земские подкомории, войские, хорунжий и т. п. Они чаще всего не имели реального административного веса, но были привлекательны и важны для шляхты, так как составляли форму ее участия в государственной и общественной жизни. На эти должности дворяне пожизненно назначались королем. Постепенно эти позиции становились наследственными.

Главным элементом военной организации со времен Казимира Великого было посполитое рушение, то есть ополчение, в котором обязаны были принимать участие все, кто владел землей на рыцарском праве. Ополчение делилось на хоругви, каждая из которых представляла определенную землю. Отдельные хоругви приводили с собой магнаты.

Таким образом, в XIV–XV вв. существовали опоры для создания сильного централизованного государственного аппарата. Однако с конца XIV в. начался процесс сужения прерогатив королевской власти за счет расширения прав и привилегий шляхты.

Королевский совет в XV в. приобретает все больший вес и значение. Если раньше он был чисто совещательным органом, назначавшимся королем, то теперь в него по должности и по традиции входят епископы, виднейшие представители местной администрации, некоторые придворные чины. *Совет становится рупором и органом земельной аристократии.*

Самой же важной стороной трансформации органов государства в XV в. стало складывание институтов польского парламентаризма – общепольского (вального) сейма, провинциальных и земских сеймиков. Именно на их фундаменте в конце XV–XVI вв. складываются базовые институты польской «шляхетской демократии».

Генезис основных институтов «шляхетской демократии» достаточно ясен. Менее ясны причины, вызвавшие к жизни эту специфическую модификацию сословно-представительной монархии. Сказать, что ее появление с неизбежностью было

детерминировано какими-либо предшествующими процессами в польском обществе и государстве, было бы неверно. Скорее наоборот, «шляхетская демократия» составляет некую не укладывающуюся в жесткие схемы *аномалию* на европейском фоне.

Общепольский вальный сейм или парламент с конца XV в. состоял из двух частей: посольской палаты (избы) и сената. Происхождение сената не ставит никаких загадок: он развился из королевского совета, который из совещательного органа при короле постепенно превращается в фактически независимый орган, участие в котором стало не только правом, но и обязанностью высших лиц государства и церкви: епископов, канцлера, подканцлера, гетмана, подскарбия, маршалка, воевод и каштелянов. Частота заседаний сената сначала зависела исключительно от короля, потом стала определяться традицией и ритмом работы сейма в целом.

Сеймы – *общепольские (вальные), провинциальные и поветовые* – возникли на основе удельных вечевых собраний рыцарства, но в чем состояла их роль в XIV веке, в эпоху единовластного правления королей, сказать трудно. Известно, например, что статуты Казимира были приняты на отдельных съездах великопольской и малопольской шляхты. В XV в. их деятельность прослеживается с большей отчетливостью. В это время созыв общепольских съездов шляхты стал регулярным фактом польской общественно-политической жизни. Однако каких-либо строгих правил созыва и проведения сеймов и сеймиков не существовало. Ведущую роль играли члены королевского совета, представители местной администрации и носители земских должностных титулов. Выборных шляхетских депутатов не было, для участия в сеймах и сеймиках съезжалась в основном шляхта того региона, где проходил сейм. Не было и отрегулированной процедуры голосования: рядовые участники собрания *шумом, гулом и криками* выражали свое одобрение или неодобрение.

Компетенция и состав *провинциальных сеймов* были такими же, как и у вальных сеймов, но их решения имели силу только в пределах данной земли. Сам факт существования этих сеймов делал их известным противовесом вальному сейму, и король мог опереться на их авторитет в случае несогласия с общепольским рыцарским собранием.

Местные земские сеймики развились в XV в., главным образом, в противовес власти старосты, и деятельность их сосредотачивалась в основном на локальных проблемах – в первую очередь судебных, а также административных, полицейских и финансовых. Шляхта здесь имела перевес над магнатами, и ее участие в выработке решений было более деятельным и весомым, не сводясь к крикам одобрения или несогласия.

Важнейшая особенность сеймов и сеймиков – их *односословность*. Хотя представители некоторых городов и капитулов принимали участие в заседаниях, доминирование шляхты было неоспоримым. В XVI–XVIII вв. городские делегации нескольких крупнейших городов имели право лишь совещательного голоса в решении тех или иных вопросов, касавшихся городской жизни. Однако польские сеймы и сеймики XV в. еще не приобрели той формы и значения, какими они обладали в XVI–XVIII вв.

Принято считать, что в XVI в. Польша (точнее Речь Посполитая, плод государственного объединения Польши и Великого княжества Литовского в 1569 г.) вступила в эпоху так называемой «*шляхетской демократии*», которую можно опреде-

лить как своеобразную модель *сословно-представительной монархии*, для которой характерны ярко выраженная слабость королевской власти, децентрализация, очень широкие права и привилегии шляхты, односословность представительного органа – посольской избы сейма.

Польская «шляхетская демократия» почти с неизбежностью перерождалась в режим *магнатской олигархии*, который установился в Польше приблизительно с середины XVII в.

Как польский опыт соотносится с опытом европейского *абсолютизма*? Как и большинство стран Европы, Польша в начале XVI в. стояла перед проблемой централизации административной системы и создания эффективного государственного аппарата – то есть перед проблемой возникновения или не-возникновения *абсолютизма*.

Однако если в других странах Запада королевская власть в борьбе за централизацию могла опереться на растущее влияние городов и горожан, то в Польше мещанство было фактически отлучено от какой бы то ни было политической роли, и вопрос о централизации решался исключительно в рамках отношений между монархом и шляхтой. Шляхта же не была однородна. Если в XV в. средняя шляхта еще не сумела оформиться в самостоятельную политическую силу, то в течение первой половины XVI в. она выступает на политической арене как соперник и даже противник магнатов. В 1520-е гг. шляхта добилась права избирать на сеймиках послов в польский сейм, и постепенно посольская изба (нижняя палата сейма) получила численное преобладание над сенатом (в 1511 г. в посольской избе насчитывалось 34 посла, а в 1528 уже 88). Сейм стал сценой политической борьбы между шляхтой и магнатами.

Король стоял как бы «над схваткой» и мог опереться на шляхту в стремлении укрепить центральную власть. Но шляхта, поддерживая короля, очень опасалась его абсолютистских поползновений, и поэтому не могла стать надежным союзником короля. Многое в этих условиях зависело от личности монарха.

В первой половине и середине XVI в. мы наблюдаем в Польше «экзекуционистское» движение шляхты – политическое движение за государственные реформы в Польше XVI в., нацеленные на укрепление администрации, финансов, армии, за отеснение от власти аристократии и укрепление политического влияния шляхты в государстве. Название подразумевает «исполнение» (*executio*) законов, которые должны обеспечить Польше благосостояние. Но как полномочия шляхты виделись в соотношении с полномочиями королевской власти?

Первоначально именно королевский двор стал инициатором реформ, которые вели в сторону абсолютизма. Король Сигизмунд I Старый и его очень энергичная, властолюбивая и ловкая жена итальянка Бона Сфорца приняли, во-первых, наводить порядок в королевском имуществе, которое включало 1/6 пахотных земель Польши, доходы от соляных шахт, торговые и судебные пошлины. Во-вторых, была проведена денежная реформа и восстановлен краковский монетный двор. В-третьих, король попытался ввести налог на шляхетские владения. В-четвертых, королевская семья покусилась и на принцип «свободных выборов» монарха, добившись в 1529 г. признания наследником Сигизмунда его малолетнего сына. Все эти меры призваны были обеспечить резкое обогащение и укрепление казны, создание постоянной армии вместо посполитого рушения, усиление власти короля. И то, и другое, и третье означало бы кардинальное изменение роли шляхты и ее сейма

в общественной жизни. Результатом было формирование дворянской оппозиции, которая обвиняла магнатов в пагубном влиянии на короля, требовала созвать «сейм справедливости», который добился бы строгого исполнения действующих законов, ограничил бы влияние магнатов и остановил бы притязания короля на полноту власти и независимость от сейма. Вместе с тем шляхетские лидеры признавали необходимость военной, финансовой, юридической и ряда других реформ.

Конфронтация привела к прямому столкновению короля и шляхты. В какой-то момент посполитое рушение отказалось повиноваться королю и потребовало преобразований в государственной жизни и перемен к политике двора. На последовавших сеймах был выработан компромисс: шляхта согласилась на обложение налогом ее имений, но добилась подтверждения принципа «свободных выборов» монарха.

Патовая ситуация продолжалась вплоть до вступления на престол Сигизмунда II Августа. При нем разрыв короля и шляхты первоначально приобрел еще большую глубину. Монарх не принимал программы экзекуционистов, а после того, как сейм в 1559 г. отказался утвердить налоги для ведения Ливонской войны, король в течение четырех лет его не созывал. Тем временем экзекуционистское движение стало влиятельной силой среди шляхты, выдвинуло своих идеологов, а в сейме сложилось что-то вроде «партии» экзекуционистов. В развитом виде программа этой «партии» предполагала: а) восстановление королевского земельного домена, который в значительной части был роздан в держание магнатам; б) укрепление королевской казны благодаря этой мере и реформе налоговой системы; в) дополнение посполитого рушения созданием небольшого наемного войска; г) укрепление системы исполнительно-административной власти; д) правовая интеграция земель в Польше и консолидация Польско-Литовского государства путем заключения новой унии; е) проведение церковной реформы; ж) упорядочение законов и деятельности судов.

Таким образом, эта программа была нацелена на укрепление государства в рамках – но в рамках той сословно-представительной системы «шляхетской демократии», которая уже сложилась и была очень непохожа на абсолютизм или самодержавие.

Трудно сказать, насколько такая программа была реалистичной, насколько утопической. Так или иначе, лагерь экзекуции заявлял о своей готовности взять на себя ответственность за судьбы государства и общества; шляхта оказалась способной выдвинуть программу, которая не была подчинена исключительно ее сословным интересам. С другой стороны, ни в коей мере не ставилось под сомнение господство дворянства в обществе и его ведущая роль в управлении государством.

Поворотный момент в истории экзекуционистского движения наступил в начале 1560-х гг. Сигизмунд II Август убедился, что война с Россией из-за Ливонии стала затяжной и что сил Великого княжества Литовского для ее ведения не хватает. Поддержка польского сейма, где в это время экзекуционисты играли ведущую роль, стала необходимой. Поэтому король вынужден был пойти на компромисс. После четырехлетнего перерыва сейм был созван, и на ряде его сессий в 1562–1565 гг. были приняты решения о реформах, укреплявших королевский домен и финансовую систему королевства; выведивших шляхту из-под церковной юрисдикции; интегрировавших Польское королевство и Великое княжество Литовское в единое го-

сударство (Речь Посполитая). Однако в 1570–1580-е гг. один за другим разразились несколько политических кризисов, связанных с выборностью королевской власти.

Отсутствие прямых мужских наследников в момент смерти Сигизмунда II Августа в 1572 г. привело к приглашению нового монарха, Генриха Валуа, из далекой Франции, и это решение сопровождалось выработкой и принятием в 1573 г. знаменитых **Генриховых артикулов**, которые стали синонимом «золотых шляхетских вольностей». В чем они состояли? Незыблемым провозглашался принцип свободных выборов короля; сейм должен был созываться не реже одного раза в два года и продолжаться 6 недель; король не имел права самостоятельно вводить новые налоги или созывать посполитое рушение; внешняя политика монархии была поставлена под контроль сената; шляхта получала от казны вознаграждение за участие в заграничных походах; небольшая постоянная армия содержалась только за счет части собственных доходов короля; наконец, шляхте было гарантировано право отказаться от послушания королю в случае неисполнения им законов Речи Посполитой. Кроме того, вводился институт *сенаторов-резидентов*. Это были 16 назначенных сеймом сенаторов, которые в период между сессиями сейма должны были контролировать деятельность монарха.

Генриховы артикулы закрепили те начала политического устройства страны, которые были противоположностью принципам русской государственности эпохи Ивана Грозного. Но, с другой стороны, именно эти польские антиабсолютистские принципы впоследствии привели Речь Посполитую к краху (разделы 1772, 1793 и 1795 гг.).

Сама шляхта, прежде ратовавшая за укрепление королевской власти, удовлетворилась достигнутым – главным образом тем, что ей, шляхте, были обеспечены такие привилегии и такие позиции в обществе и государстве, какими не могло похвастаться дворянство ни одной другой европейской страны. Идеологи экзекуционистского движения слились с магнатерией и из поборников реформ и идеи общественного долга превратились в глашатаев и ревностных защитников шляхетских вольностей. Показательна в этом отношении судьба Яна Замойского – в прежние времена одного из лидеров экзекуционистов, вождя средней шляхты. Теперь он стал обладателем громадных латифундий, держателем обширных королевских имений, видным сановником и полноценным представителем магнатской элиты, защитником сложившихся порядков.

Экзекуционистское движение себя исчерпало, и тем самым открылась дорога для трансформации «шляхетской демократии» в *магнатскую олигархию* – вместо абсолютизма, который восторжествовал в большинстве западных стран и самодержавия, которое установилось в России. Бегство Генриха II во Францию в 1574 г., выбор его преемника Стефана Батория и смерть его в 1586 г. ввергли Речь Посполитую в очередные политические кризисы. Главными претендентами на престол были Сигизмунд III Ваза, представитель шведской королевской династии, и эрцгерцог Максимилиан Габсбург. За каждым стояла своя шляхетская группировка, и оба были выбраны на польский престол. В ходе военных столкновений победила партия сторонников Сигизмунда III Вазы во главе с Яном Замойским, канцлером и в прошлом лидером движения экзекуционистов. Парадокс последующей политической истории времени Сигизмунда III состоит однако в том, что лагерь экзекуционистов, который прежде главной целью считал укрепление государства через укрепление королевской власти, теперь выступил против попыток расширить

полномочия короля и ограничить шляхетские привилегии. В 1606 году на этой почве в Речи Посполитой вспыхнула настоящая гражданская война: значительная часть шляхты образовала антикоролевскую конфедерацию (рокош) в ответ на предложения Сигизмунда III ввести в сеймовой практике принцип голосования большинством вместо единогласного (*liberum veto*), увеличить наемную армию и пополнить казну. Рокошане потребовали детронизации Сигизмунда III. Регалисты создали свою собственную конфедерацию и в конце концов к 1609 г. победили в войне против рокошан. И тем не менее реформы были сорваны. «Шляхетская демократия» восторжествовала, а прогрессивный по европейским меркам абсолютизм потерпел поражение – и это несмотря на то, что его сторонники победили в гражданской войне. С такими позициями и принципами «шляхетская демократия» входила в XVII в.

Между тем XVII век – это эпоха абсолютизма в истории европейских государств. Одновременно рождались и принципиально новые модели политического устройства (Англия после революции 1640-х гг. и Нидерланды). Речь Посполитая в этом отношении стоит совершенно особняком. Польская «шляхетская демократия», «власть многих» в XVII в. постепенно перерождалась во «власть немногих» – магнатскую олигархию.

Вплоть до потрясений 1648–1668 гг. (восстание под руководством Хмельницкого, русско-польская война и шведский «потоп») польская политическая система сохраняла дееспособность, которая обеспечивалась не столько политическими институтами самими по себе, сколько традицией уважения к королевской власти и политической ответственности. Но с середины XVII в. начинается анархизация политической жизни. «Шляхетская демократия» становится лишь прикрытием своекорыстных действий магнатских группировок. Дестабилизация государственности и деструктивные тенденции нарастали от десятилетия к десятилетию. В чем это выражалось?

Господствующая линия выражалась в прогрессирующем ослаблении королевской власти. Властные prerogatives короля растворяются в полномочиях сейма, сената, сеймиков, центрального и местного административного аппарата (канцлер, гетман, подскарбий, воеводы, старосты и каштеляны). Начало этому процессу было положено в 1570-е гг. Генриховыми артикулами, введением института сенаторов-резидентов, подписанием «пакта конвента» при вступлении на престол очередного монарха, созданием высшего сеймового апелляционного суда («коронного трибунала»), который лишил короля права быть последней инстанцией в судебных спорах. Со временем было ограничено право короля производить возведение в дворянство, усилены контрольные функции сенаторов-резидентов, была сокращена королевская гвардия, королю было запрещено без разрешения сейма выезжать за границу. Даже матримониальные дела королевской семьи были поставлены под сеймовый контроль.

По мере ограничения полномочий короля все более обширными и многочисленными становились функции сейма. В то же время он начинал работать все менее и менее эффективно, потому что сеймовая трибуна становилась чаще всего ареной столкновения магнатских кланов. Постепенно складывалось убеждение (и соответствующая практика), что шляхетская посольская изба есть наивысший орган власти, стоящий и над королем, и над сенатом. Характерно при этом, что именно многолюдная и внешне очень «демократичная» посольская изба, а не сенат становилась проводником магнатских влияний. Это делало политическую жизнь

Польша особенно неустойчивой, потому что «чистая» и институализированная магнатская олигархия могла бы управлять страной более эффективно, чем интригующие в пользу своих группы шляхетских депутатов посольской избы.

Постепенно крепло убеждение, что задача сейма не в установлении новых законов, не в изменении уже существующего права, а только в том, чтобы обеспечивать нерушимость и исполнение принятых когда-то правовых норм. Нет нужды говорить, сколь пагубно это сказывалось на состоянии польской государственности. Сложившиеся же традиции были закреплены в общественном сознании и политической практике использованием знаменитого принципа единогласного принятия решений (*liberum veto*), который приобрел в XVII в. самодовлеющее значение и стал рассматриваться как краеугольный камень польской «шляхетской демократии».

Какая роль отводилась в этой системе учреждений сенату? Теоретически именно он мог бы сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти и обеспечить ее эффективность в рамках олигархического режима правления. Но в Польше сенат был постепенно подчинен контролю нижней палаты парламента и стал рассматриваться как посредник между шляхтой и королем, осуществляющий решения сейма, следящий за их исполнением королем, но не претендующий на подлинно самостоятельную роль.

Вместе с тем не были определены принципы соотношения власти сейма и сеймиков, которые снабжали послов инструкциями, как решать тот или иной вопрос. Сейм оказывался не в состоянии добиться исполнения своих решений на местах, где вся реальная власть сосредоточилась в руках сеймиков и стоящих за ними магнатских групп. Сеймики стали играть роль органов местной власти, вершить суд, вводить налоги, принимать обязательные для данного повета постановления. С другой стороны, сеймики никак не могли добиться решений, которые имели бы обязательную силу на всей территории Речи Посполитой. Результатом была не только анархизация, но и *регионализация* польской политической жизни, нарастание в ней центробежных тенденций.

Что касается исполнительной власти, то в то время, как в других странах она усиливалась, в Речи Посполитой центральная администрация становилась все более бессильной. Главные государственные должности, будучи пожизненными, фактически обеспечивали независимость и неподконтрольность их обладателям.

Институт старост, который прежде был опорой королевской власти в регионах, становится институтом земского самоуправления. Власть канцлера и подканцлера становится все более призрачной, финансовое ведомство выходит из-под контроля короля, гетманы становятся все более и более независимы от кого бы то ни было. Суд слыл своей продажностью, а исполнять судебные решения было некому.

Таким образом, в течение XVII в. государственный аппарат Речи Посполитой приходил в негодность. События Северной войны и последовавшее за ней превращение Речи Посполитой в объект постоянного вмешательства извне и политического манипулирования показывали, что польская государственность оказалась едва ли не в тупике.

Российская государственность в XVII в. развивалась совсем иначе и была похожа в некоторых отношениях на государственность, например Франции в эпоху двух Людовиков (Людовика XIII и Людовика XIV) и трех мушкетеров много больше, чем Польша – на Францию.

ВЫЗОВЫ

- вызов соревнования с Западом в области государственного строительства;
- вызов примирения самодержавия и прав подданных Русского государства;
- вызов национального и универсального;
- вызов множественности конфессий и культур на территории России;
- вызов отношений с обществом Западной Руси;
- вызов соперничества с польской государственностью.

Вопросы для самоконтроля и организации дискуссии

1. В контексте того, что мы знаем об отношениях церкви и государства в Московской Руси, – есть ли смысл говорить о конфессионализации? В чем в этой области опыт Московской Руси отличался от опыта Запада?
2. Знаменитое послание старца Филофея о Третьем Риме – чем оно важно?
3. Что универсально, а что – локально и «национально» в представлениях русских книжников московского периода о Руси? Чем в этом отношении удивителен рассказ Никоновской летописи о Куликовской битве?
4. Русь как «Ромейское царство», Русь как «царство православия», Русь как «Новый Израиль», Русь как «Святая Русь» и как «Третий Рим» – идет ли речь о светских, секулярных политических идеях?
5. Почему, как вы думаете, Николло Макиавелли не мог бы появиться в России?
6. Чем понятие «социальной дисциплинаризации» важно для понимания различий в историческом опыте Московской Руси и Запада в раннее Новое время?
7. Чем странны представления Ивана Грозного о монаршей власти в православной России?
8. Что о государственности на Руси говорит нам история «ереси Матвея Башкина»?
9. Какие советы по управлению государством давал молодому царю Ивану IV настоятель Троице-Сергиева монастыря старец Артемий в начале 1550-х гг.?
10. Мусульмане-помещики на землях Русского государства – что здесь удивительного и отличного от опыта Западной Европы?
11. Слова Ивана Грозного о равенстве вер в 1563 г.: чем они нас почти что шокируют? Как можно объяснить столь толерантный взгляд на ислам и мусульман? Удивились бы таким декларациям в «латинской» Европе того же времени?
12. В чем выражалась интеграция мусульман в общество Московской Руси? Как ее можно объяснить?
13. Чем отношения между государством и Православной церковью в западно-русских землях отличались от ситуации в Московской Руси?
14. В чем заключался институт патроната мирян над церковью в Киевской митрополии?

15. Обращение Львовского братства в Москву в 1592 г. – что за ним могло стоять? Что в нем было политически рискованного?
16. Чем интересны и показательны представления о Московском царстве, выраженные в послании князя Острожского в Москву в 1604 г.?
17. Какие идеи, касающиеся православных жителей России и Польско-Литовского государства, выразили документы времени Богдана Хмельникого?
18. Каковы были представления о «большом русском народе» Иннокентия Гизеля, и в чем выразилось влияние его сочинения на культуру России в XVIII в.?
19. Чем государственность России XVI–XVII вв. отличалась от государственности Польши (Речи Посполитой)?
20. Государственность Польши (Речи Посполитой) и России по сравнению с абсолютистскими государствами Западной и Центральной Европы – чем интересно и релевантно такое сравнение? Какое из двух государств было больше похоже на Францию XVII в.?
21. Если судить о государственности Польши XVI–XVII вв. с точки зрения и российского, и западного опыта, то в чем была ошибка правящих слоев Польши?
22. Шляхта Польши (Речи Посполитой) не смогла в середине XVII в. найти пути для реинтеграции казачества и остального православного населения в составе польско-литовской государственности. А Московское государство смогло интегрировать в своих пределах большие массы мусульманского населения. Чем объяснить такую разницу в опыте двух стран?

Рекомендуемая литература

Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Москва : Территория будущего, 2006. 366 с.

Дмитриев М. В. Московская Русь перед лицом «иноверия»: восточнохристианская модель религиозно-культурного плюрализма? // Средневековая Европа: Восток и Запад. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2014. С. 233–324.

Дмитриев М. В. Человек Православный и Homo Catholicus // Интеллектуальный форум, № 9, май 2002 г. С. 63–87.

Живов В. Два этапа дисциплинарной революции в России XVII и XVIII столетия // L'invention de la Sainte Russie. L'idée, les mots, les images. Sous la dir. de V. Berelowitch et O. Medvedkova (Cahiers du monde russe, 53/2-3, avril-septembre 2012). Р. 349–374.

Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время. Доклады русско-немецкой научной конференции 14–16 ноября 2000 г. / под ред. А. Ю. Прокопьева. Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. 206 с.

Ланда Р. Г. Ислам в истории России. Москва : Восточная литература, 1995. 312 с.

Пашуто В. Т., Флоря Б. Н., Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. Москва : Наука, 1982. 264 с.

Россия–Украина: история взаимоотношений / под ред. А. И. Миллера, В. Ф. Репринцева, Б. Н. Флори. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. 248 с.

Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. 604 с.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). Москва : Индрик, 1998. 416 с.

Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство. Сборник авторских программ и материалов учебных курсов. Иваново : Изд-во «Ивановский государственный университет», 2010. 440 с.

Степанов Д. Ю. Русь, Малая Русь, Украина. Этническое и религиозное в сознании населения украинских земель эпохи Руины. Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. 310 с.

Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (византийская модель и ее русское переосмысление). Москва, 1998. 678 с.

Флоря Б. Н. Иван Грозный. Москва : Молодая гвардия, 1999. 404 с. (ЖЗЛ).

Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI – первой половине XVII в. Политические и культурные связи. Москва : Индрик, 2019. 480 с.

Документы и вопросы к ним

1.

Русь как «Ромейское царство» (из послания старца Филофея дьяку М. Мисюрю Мунехину, ок. 1523 г.)

«О сих же преупокившие слово, мала некая словеса изречем о нынешнем православном царстве пресветлейшаго и высокостолнейшаго государя нашего, иже во всеи поднебесней единого христианом царя и броздодръжателя святых Божиих престол святяга вселенския апостольския Церкви, иже вместо римской и косянтинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славного Успения Пречистыя Богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится. Да веси, христолюбче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царьство нашего государя, по пророческим книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти. Многажды и апостол Павел поминает Рима в посланиих, в толковании глаголет: Рим весь мир».

Вопрос: что делает Русское государство – «Ромейским царством», согласно тексту старца Филофея?

2.

Иван Грозный о самодержавии (из первого послания Ивана Грозного А. М. Курбскому)

Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду; Богом нашим Иисусом Христом дана была

единородного слова Божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова Божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по Божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды – деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас пребывает, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим Бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он донныне, чтобы десница наша обгагралась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по Божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Этого истинно православного христианского самодержавия, многую властью обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же – отступнику от честного и животворящего креста Господня и губителю христиан, и примкнувшему к врагам христианства, отступившему от поклонения божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святыне храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы...

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; зачем ради тела душой пожертвовал, если устранился смерти, поверив лживым словам своих бесами наученных друзей и советчиков? И повсюду, как бесы во всем мире, так и изволившие стать вашими друзьями и слугами, отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, принимая нас за бесплотных, и посему возводят на нас многочисленные поклепы и оскорбления, приносят их к вам и позорят нас на весь мир. Вы же за эти злодеяния раздаете им многие награды нашей же землей и казной, заблуждаясь, считаете их слугами, и, наполнившись этих бесовских слухов, вы, словно смертоносная ехидна, разъярившись на меня и душу свою погубив, поднялись на церковное разорение. Не полагай, что это справедливо – разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело – человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело – Бог. Или мнишь, окаянный, что уберешься? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать; если где и руками не дерзнешь, то там много зла принесешь и смертоносным ядом своего умысла.

Вопросы:

а) в чем Иван Грозный видит основу русской государственности? как это следует понимать и интерпретировать?

б) в чем, по мнению Ивана Грозного, состоит измена князя Курбского?

3.

О методах миссионерства среди мусульман (из царского наказа первому казанскому архиепископу Гурию (1555 г.)

«А которые Татаровя похотят креститись своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя в епископе и поучати всему крестьянскому закону, и покои́ти их как мочно, и иных роздавати крестити по монастырем; а как новокрещены из под научения выдут, и архиепископу их звати к себе ясти почасту, и поити их у себя за столы квасы, а после стола посылати их поити медом на загородский двор».

«А новокрещеных всегда поучати страху Божию, и к себе приучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всем, да и протчии видя невернии таковое благочестие и бережение и жалование новопросвещенным, поревнуют христианскому праведному закону и просветятся святым крещением, да вкупе с нами прославят Отца и Сына и святого духа. Ты ж, о честный наш учителю! умножи данный ти талант от Бога, и заблужшая овца на ramo восприими, и в разум приведи, и упаси стадо сие, еже Господь стяжа честною си кровию; и речеши в день он праведному Судии: «се яз и дети, им же дасть Бог!», и услышиши блаженного гласа Господня: «придете благословении Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие».

«И всякими обычаи, как возможно, так архиепископу татар к себе приучати и приводити их любовью на крещение, а страхом их к крещению никак не приводити».

Вопрос: что странно в том, какими методами предлагается вести миссионерскую пропаганду среди мусульман России?

4.

Иван Грозный о веротерпимости (из послания царя ногайскому хану Измаилу, 1563 г.)

«Грамота от царя Ивана Васильевича к Исмаилю князю с служилым татаринном с Бинсубою Бахтеяровым с товарищи грамота послана такова:

– когда мы посылали свою рать и поставили в Астрахани своих воевод – то дали астраханским князьям «свое жалованное слово, чтоб они от нас розводу и убивства не боялись. А мы Государи крестьянские, а то люди Бесерменские. И толко нам так учинити, что тех князей свести к себе, ино наше слово не прямо будет», а мы этого не хотим, но заботимся о том, чтобы «нашему слову порухи не было, нашебъ слово прямо было», и если бы мы были виноваты в том, что его не держим, то астраханские люди со страху разбежались бы и молвили бы в иных землях, что великий государь в своем слове не устоял. «И то слово нашему имяни не пригоже. Да и то слово молвят: вера, дей, вере не друг; христианской, дей, государь мусулманов того для изводит. А у нас в книгах крестьянских писано николи не велено силою приводити к нашей вере; но хто какову веру захочет, тот такову веру и верует. А тому Бог судит в будущей век хто верует право или не право; а человеком того судити не дано. А у нас в нашей земле много мусулман/ского закону людей нам служит, а живут по своему закону. И мы того для, чтоб на нас слова не подельного не было, нынеча не поспешили тех князей свести, а Бог даст вперед о том себе помыслим, как бы на нас слова подельного не было».

ПЕРЕВОД ключевой фразы: «У нас в христианских книгах написано, что никогда нельзя силой принуждать к нашей вере. Кто какую веру выберет – такой веры и держится. Бог бу-

дет судить в будущем веке, чья вера – правая, а чья неправая. Людям не дано об этом судить».

Вопрос: что удивительно в послании Ивана Грозного и как объяснить установку на радикальную веротерпимость в культуре царского двора?

5.

О крестившихся мусульманах (из послания казанского архиепископа Гермогена в Москву, 1593 г.)

«Писал к нам богомолец наш Ермоген, митрополит казанский и астраханский, что в нашей вотчине в Казани, и в Казанском и Свияжском уездах, живут новокрещены с Татары и с Чувашею и с Черемисою и с Вотяки вместе, и едят и пьют с ними съедного, и к церквам Божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих Божиих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают и отцев духовных не имеют; и к роженицам попов не зовут, только [если] не сам поп, сведав роженицу, приехав даст молитву; и детей своих не крестят, только поп не обличит их; и умерших к церквам хоронити не носят, кладутся по старым своим Татарским кладбищам; а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а венчався у церкви, и снова венчаются в своих домах попы Татарскими; а по все посты, и в среды и в пятницы, скором едят; и полон у себя держат Немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женками и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и родив женка или девка робенка живет с ними с одной избе и пьет и ест из одного судна, а молитвы роженице и робенку нелзе дать, для того, что добывают не у крещеных, и те новокрещенские добытки и полонянок некрещены умирают; да и многие де скверные Татарские обычаи новокрещены держат безстыдно, а крестьянской веры не держатся и не навикают».

Вопрос: как можно было бы объяснить тот факт, что крещеные мусульмане фактически оставались мусульманами, хотя и перешли (формально) в православную веру?

РАЗДЕЛ IV.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ОТ АБСОЛЮТНОЙ К ДУМСКОЙ МОНАРХИИ

ГЛАВНОЕ

В 1721 г. после окончания Северной войны и заключения Ништадтского мира *Петр I* был провозглашен «*Императором и Отцом Отечества*» (*Pater Patriae*), что подчеркивало преемственность новой Российской империи с великой Римской империей.

Империя (от лат. *imperium* – власть, господство) – в теории это насильственно создаваемое сложное монархическое государство, возникшее путем колониальной экспансии. В настоящее время империи не существуют, исторически их насчитывается около 70 (Римская, Российская, Османская, Британская и др.). Лишь японский правитель в настоящее время носит титул императора, но Японию нельзя считать империей.

Российская империя показывает интегративный тип империи. Она не имела заморских колоний (за исключением Аляски, проданной в 1867 г. США), по отношению к которым осуществлялась бы колониальная экспансия. Огромные пространства без естественных природных границ (морей, горных массивов) усиливали не только геополитический, но и географический императив в создании Российского государства как естественного, природного, самооформившегося образования с подвижным фронтиром (границей). Еще Древняя Русь создавала «буферные» земли, чтобы обезопасить границы, поскольку естественных границ для государства не было, а задача защиты государства существовала. Вопрос, несомненно, носит дискуссионный характер, и все же самоназвание «империя» для России не вполне соответствует устоявшемуся теоретическому понятию, когда империя невозможна без колоний и колониального грабежа. В российской истории, напротив, сообщество народов в «сосуде» империи развивалось, из присоединенных территорий ресурсы не вытягивались, а, напротив, вкладывались в них. Например, в Среднюю Азию завезли для разведения хлопков, в большом количестве построили железные дороги и т. д. Государство как поликультурное образование создавалось творчеством многих народов.

Европейские государства создавали «классические» империи с заморскими колониями, тогда как Россия имела дело с внутренней колонизацией, и эта колонизация в российском варианте была в основном монастырской, крестьянской, т. е. мирной и ненасильственной. Российское государство и в XVI–XVII вв., и в период империи стирало различия присоединенных регионов, что создавало условную «незаметность» расширения территориальных границ. В истории России не было примеров уничтожения коренных народов. Ни один этнос не исчез, а многие получили языки, письменность и даже государственность.

С учетом присоединения новых территорий и естественного прироста населения численность жителей империи выросла с 15 млн человек в 1721 г. до 167 млн человек в 1913 г. Максимальная площадь Российской империи составляла 22,4 млн кв. км, и по этому показателю Россию опережало только одно государство – Британская империя с колониями.

В суровых климатических условиях при аграрном характере экономики государство по-прежнему сохраняло значительную роль и в экономике, и в социальной

сфере, и в культуре. Политические и идеологические институты абсолютной монархии весьма успешно противостояли внутренним угрозам и внешним вызовам вплоть до второго десятилетия XX в. Недооценивать внешнюю угрозу (и военную, и угрозу инициализационного давления) в эволюции российской государственности было бы неправильно. Как подсчитал историк С. М. Соловьев, за 528 лет (с 1365 до 1893 г.) Россия провела в войнах 305 лет (58%), т. е. военного времени в отечественной истории было больше, чем мирного. Важно то, что Русь-Россия не распалась в междоусобных конфликтах, не была поглощена и растворена более сильными соседями, а, напротив, укрепила свою государственность и заметно расширила территорию.

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в России проживало более 200 народностей. Самыми многочисленными народами Российской империи были русские (великорусы), украинцы (малороссы) и белорусы. Велико-россов было 55,4 млн человек (47,8%), малороссов – 22,0 млн (19%), белорусов – 5,9 млн (6,1%). Вместе они составляли большинство населения – 83,3 млн человек (72,9%). До 1917 г. общим названием для трех народов был термин «русские». Российская империя оставила потомкам в качестве наследия осознание идентичности общества как *русских в историческом единстве русских, малороссов и белорусов на основе православия*.

В многонациональном государстве, каким была Российская империя, стратификация общества строилась на сословной, а не на национально-религиозной основе. На Западе сословия возникали на основе земельных отношений и отношений земельных собственников с городами. В России же сословия складывались главным образом в отношениях населения с государством, что выражалось в институте *подданства*. Основные сословия Российской империи: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели.

В правление Петра I завершилось становление *абсолютизма* в России. Реформы государственных учреждений постоянно проводились вплоть до смерти Петра, который постоянно искал новые, более соответствующие российским условиям формы организации государственного аппарата.

Петр I показывал приближенным и подданным пример упорного труда и отваги, полностью отдавал себя исполнению долга и *служению Отечеству*. В петровских указах заявлялось о «всеобщем благе» как основной заботе государя. Петр I всегда предпочитал лично знакомиться с ситуацией на местах. Петр I побывал во многих городах, где ранее монаршие особы бывали редко или вообще не приезжали ни разу за период правления.

В 1711 г. царь учредил Правительствующий *Сенат* как высший орган исполнительной и судебной власти, обладавший значительными законодательными функциями.

В 1718–1721 гг. приказная система была заменена *коллегиями*. Духовная коллегия (Святейший Синод) стала высшим государственным органом по делам Русской православной церкви. С 1721 по 1917 г. в истории Русской православной церкви продолжался Синодальный период, когда не было патриарха.

Дворцовые перевороты 1725–1762 гг.: от смерти Петра I до воцарения Екатерины II на престоле сменилось шесть правителей. В отличие от Петра Великого, они не принимали активного участия в государственных делах. В это время большим влиянием пользовались вельможи и фавориты, между которыми шла постоянная

борьба за влияние на монарха. Гвардейские полки стали в период «дворцовых переворотов» основным орудием борьбы за власть между разными группировками. Фавориты пользовались большим влиянием при дворе, и целое десятилетие русской истории получило название «*бироновщина*» по имени фаворита императрицы Анны Иоанновны.

При монарших особах создавались специальные органы для обсуждения и решения наиболее важных вопросов: при Екатерине I – Верховный тайный совет, при Анне Иоанновне – Кабинет министров, при Елизавете Петровне – Конференция при Высочайшем дворе и при Петре III – Совет при высочайшем дворе. *Екатерина II* создала Императорский совет, а также реформировала Сенат и провела губернскую реформу 1775 г., значительно укрепившую местное управление. В 1785 г. дворянство и часть городских жителей получили возможность создавать свои сословные учреждения: дворянские губернские и уездные собрания, городские думы.

После некоторой децентрализации управления в конце XVIII в. Павел I восстановил централизацию управления. *Александр I* в 1801 г. учредил Непременный (постоянный) совет – совещательный орган при императоре. Манифестом 8 сентября 1802 г. был учрежден новый высший орган управления – Комитет министров. Он начал оформляться в связи с созданием в 1802 г. министерств. Систему высших органов власти в 1810 г. дополнил Государственный Совет. Ближайшим сподвижником императора и автором проектов реформ накануне Отечественной войны 1812 г. стал *Михаил Михайлович Сперанский*.

Систему ценностей в XIX в. отразила теория «официальной народности», содержание которой сводилось к трем постулатам: «*самодержавие, православие, народность*». Российская империя имела исторические государственные символы: герб, флаг и гимн. В 1815 г. Александр I подписал *Конституцию Царства Польского* – первую Конституцию на территории Российской империи. Для своего времени она была самым либеральным конституционным актом в Европе и действовала до восстания 1830 г.

В период правления Николая I в управлении нарастают централизация и даже милитаризация, и наибольшим влиянием пользовалась Собственная Его Императорского Величества (Е.И.В.) канцелярия, разделенная на шесть отделений. Политическим сыском и охраной государственной безопасности занималось III Отделение, которое в 1820–1840-е гг. возглавлял *Александр Христофорович Бенкендорф*. В 1880-е гг. функции политической полиции из ведения III Отделения перешли в Департамент полиции министерства внутренних дел, а права шефа жандармов переданы министру внутренних дел.

Если в последней четверти XVIII в. в управлении преобладал территориальный принцип, то в XIX в. все больше утверждался отраслевой. При Александре I в управлении довольно удачно сочеталось и центральное, и местное звено. Во второй четверти XIX в. при *Николае I* центральные учреждения взяли на себя многие функции губернских органов власти, тем самым урезав их компетенцию. Министерства и, прежде всего, министерство внутренних дел, доминировали над местным управлением, что неизбежно вело к централизации управления и нарастанию бюрократических тенденций. Реформы в сфере государственного управления были связаны с постепенным усовершенствованием структуры центральных и местных учреждений, а также с более четким и оптимальным распределением полномочий между ними.

В результате *Великих реформ Александра II*, Царя-Освободителя, было отменено крепостное право, создана прогрессивная судебная система, органы общественного управления – земства и городские думы, в армии осуществлен переход от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности и т. д.

Цареубийство 1 марта 1881 г. явилось сильнейшим потрясением для *Александра III*. Подавление оппозиционного движения рассматривалось им как главная задача царствования. Во внешнеполитических делах он старался избегать военных конфликтов, поэтому в официальной историографии его именуют «Царем-мироотворцем». *Константин Петрович Победоносцев*, обер-прокурор Святейшего Синода, стал идеологом официального консервативного курса Александра III и автором манифеста «О незыблемости самодержавия».

Правление *Николая II* вошло в историю как период войн и революций. В годы первой российской революции 1905–1907 гг. наметился переход от абсолютной к *думской монархии*, где законодательная власть приобрела внешние конституционные формы, а исполнительная власть осталась прежней. В стране были созданы новые государственные и общественные институты: Государственная Дума, Совет Министров, легальные партии, профессиональные союзы, депутатские собрания. С 1906 по 1917 г. действовали четыре *Государственные Думы*. Жители империи впервые на практике реализовали свои избирательные права и создали высший орган власти с законодательной инициативой. В 1905 г. начали впервые создаваться Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, история которых получила продолжение в 1917 г.

История Российской империи продолжалась почти два столетия – с 22 октября (2 ноября) 1721 г. до отречения Николая II 2 (15) марта 1917 г.

ГЛАВА 1.

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

XVIII в. Становление и развитие империи

Административно-территориальное деление в XVIII в.

Численность населения Российской империи при Петре I составляла около 15 млн человек. С 1718 г. начали проводиться переписи населения. К 1724 г. было учтено 5,4 млн душ мужского пола, обложенных подушной податью.

В результате административно-территориальных преобразований петровской эпохи было создано трехуровневое деление страны: губерния – провинция – уезд. Указом царя от 18 декабря 1708 г. вся страна разделялась на 8 *губерний*, среди них были Московская, Ингерманландская (с 1710 г. – Санкт-Петербургская), Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская, Архангелогородская и Сибирская. В 1713 г. создали Рижскую губернию, с упразднением Смоленской. В 1714 г. появились Нижегородская и Астраханская губернии. Губернии отличались друг от друга по размерам и количеству населения. Если Смоленская и Архангелогородская губернии по размеру почти не отличались от будущих губерний конца XVIII в., то Московская губерния охватывала весь центр страны.

По указу Сената 1719 г. территорию страны разделили на более мелкие административные единицы – *провинции*. Первоначально создали 45 провинций, затем их число возросло до 50. При этом 11 уже существующих губерний сохранялись. В составе Петербургской губернии находились 12 провинций, в Московской – 9, в Киевской, Архангельской, Казанской и Азовской – по 4, в Сибирской и Нижегородской – по 3, в Рижской – 2. В Астраханской губернии провинций не было. Провинции делились на дистрикты (уезды) во главе с воеводами, которым была подчинена уездная канцелярия. Уезды охватывали территорию с населением до 2 тыс. дворов.

Города, основанные при Петре I:

- Петровск, Саратовская область
- Таганрог, Ростовская область
- Каменск-Уральский, Свердловская область
- Лодейное поле, Ленинградская область
- Санкт-Петербург
- Сестрорецк, Ленинградская область
- Петергоф (Петродворец), Ленинградская область
- Петрозаводск, республика Карелия
- Липецк, областной центр
- Бийск, Алтайский край

В 1727 г. Россия делилась на 14 губерний и 47 провинций, на 1745 г. – на 16 губерний и 69 провинций. Население России в середине XVIII в. составляло 18 млн человек. К моменту вступления Екатерины II на престол в стране существовало 18 губерний, «Малую Россию, т. е. Чернигов и Новгород Северской, ведал гетман»

К. Г. Разумовский. К середине 1770-х гг. в России насчитывались 23 губернии, 66 провинций и около 180 самостоятельных уездов, не считая уездов губернских и провинциальных городов. Последние губернии, в состав которых вошли местности, принадлежавшие Российской империи до начала царствования Екатерины II, были Архангельская (1784), Олонецкая (1784) и Кавказская (1786). К концу правления Екатерины II создали 50 губерний, из них 42 существовали на старых территориях, а 8 были созданы на вновь присоединенных землях. Все губернии распределялись на *три полосы* – северную, среднюю и полуденную. Новые губернии в южных районах и на землях, полученных в результате трех разделов Польши, продолжали создаваться до 1796 г. Например, в 1784 г. учреждалась Таврическая область, с 1787 г. преобразованная в Таврическую губернию. Вознесенская и Минская губернии открылись в 1795 г., Волынская в 1796 г.

Новые перемены в административно-территориальном делении страны произошли в период правления Павла I. 12 декабря 1796 г. появился указ «О новом разделении государства на губернии». Число губерний сокращалось с 51 до 44. Бывшая Олонецкая губерния была разделена между Новгородской и Архангельской губерниями, а Саратовская – между Пензенской и Астраханской (в 1797 г. Саратовская губерния была восстановлена, однако при этом Пенза стала ее уездным городом).

Если при Екатерине II в России появилось 216 новых городов, то при Павле I 262 города (30% от 610) перешли в разряд «внештатных» (не имели своего уезда и соответственно органов уездного управления). Города и городские поселения имели разный статус: столичные города, губернские и уездные центры, внештатные города, а всего на 1797 г. в империи числилось 904 города и 100 тыс. сел и деревень.

В конце XVIII столетия в России проживало около 37 млн человек: треть из них в центре, а на всю Сибирь только 1 млн.

Политические реформы Петра I

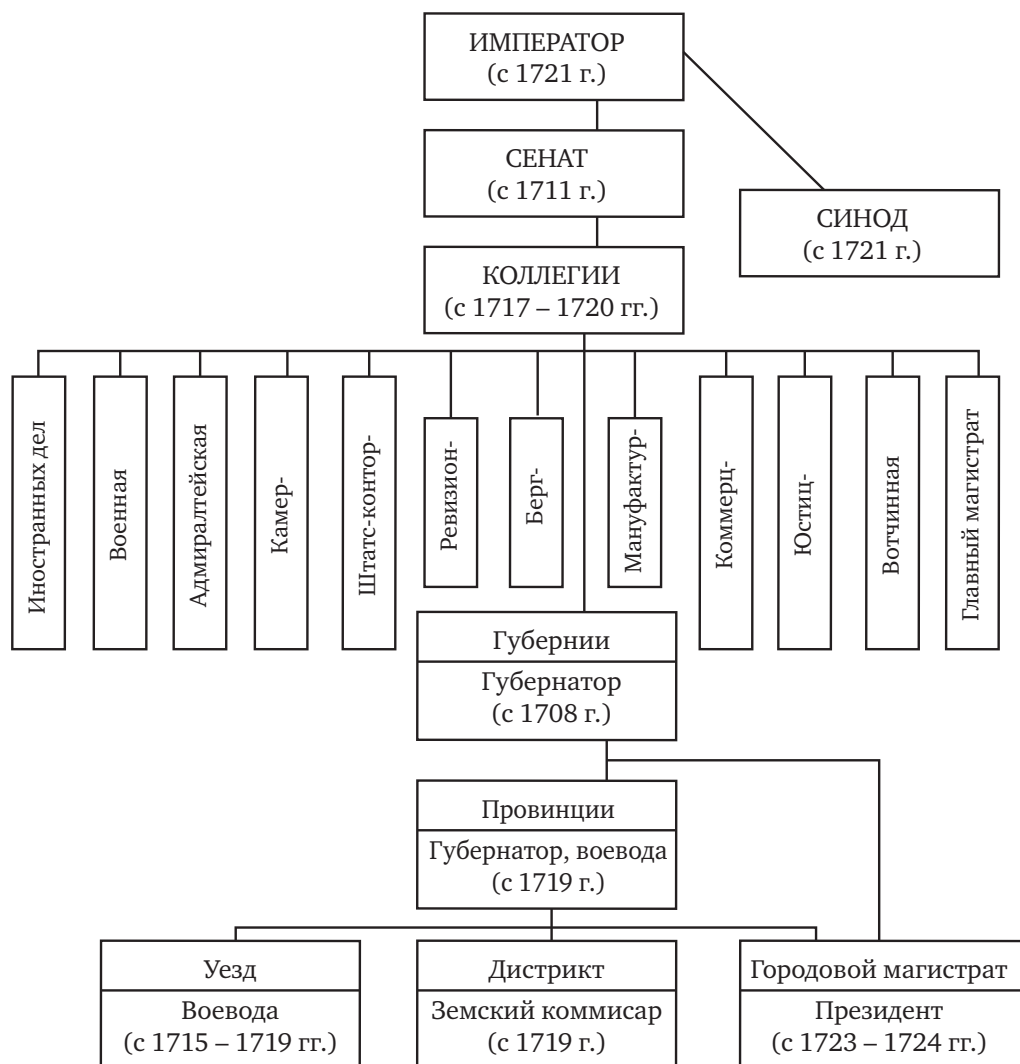
Правление Петра I и развитие абсолютной монархии. В правление Петра I (1682–1725) завершилось становление абсолютизма в России. Реформы государственных учреждений постоянно проводились вплоть до смерти Петра, который постоянно искал новые, более соответствующие российским условиям формы организации государственного аппарата.

Статус монарха.

В 1721 г. после окончания Северной войны и заключения Ништадтского мира Петр I был провозглашен «*Отцом Отечества (Pater Patriae), императором Всероссийским*». Указ о престолонаследии 1722 г. установил принцип завещательного преемства трона. Петр I был единственным монархом, который одновременно венчался на царство как царь и короновался как император.

Высшее и центральное управление. В 1711 г. царь учредил Правительствующий Сенат из 9-ти сенаторов как высший орган исполнительной и судебной власти, обладавший значительными законодательными функциями. В компетенцию Сената входило «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения», финансовый и налоговый контроль, внешнеторговые и кредитные отношения. Решения принимались коллегиально и только единогласно. Решения Сената являлись окончательными, их мог отменить только монарх. Для контроля за деятельностью самого Сената в 1715 г. появилась должность

Органы управления при Петре I

генерал-ревизора, а для усиления контроля со стороны императора – должности генерал-прокурора и обер-прокурора, которым были подчинены прокуроры, наблюдавшие за местными правительственными учреждениями. При Сенате находился обер-фискал, которому подчинялись местные фискалы – провинциальные и городовые. Обер-фискал должен был бороться со злоупотреблениями властей, особенно со взяточничеством.

Санкт-Петербург – новая столица. Столица переехала из Москвы в Санкт-Петербург в 1712–1714 гг. Специального указа по этому поводу Петр I не издавал, но постепенно в Петербург прибыли Правительствующий Сенат, приказы и другие государственные учреждения, представительства иностранных государств. В 1712 г. на новом месте обосновался царский двор.

В 1718–1721 гг. приказная система была заменена *коллегиями*. 28 февраля 1720 г. был принят «Генеральный регламент», который устанавливал обязанности должностных лиц в коллегиях и организацию делопроизводства. В каждую коллегию для ведения дел назначался президент, при котором находились вице-президент и члены коллегии – советники и ассессоры. При коллегиях имелись канцелярии.

Коллегии:

- Коллегия военных дел
- Коллегия чужестранных (иностранных) дел
- Адмиралтейств-коллегия
- Камер-коллегия (государственные доходы)
- Штатс-коллегия (государственные расходы)
- Ревизион-коллегия (проверка расходов и доходов)
- Юстиц-коллегия (судопроизводство)
- Коммерц-коллегия (торговля)
- Берг- и Мануфактур-коллегия (промышленность; Берг- по горнозаводской)
- Вотчинная коллегия
- Духовная коллегия (Святейший Синод).

Коллегии как центральные государственные учреждения подчинялись монарху и находились под контролем Сената. В 1722 г. для надзора за деятельностью коллегий в каждую из них назначили прокурора, подчиненного генерал-прокурору Сената.

Городское управление. В 1699 г. посадское население получило право выбирать из своей среды бурмистров. Они входили в бурмистерские (земские) избы во главе с президентами. Бурмистерские избы подчинялись Ратуше, расположенной в Москве.

При переходе от системы приказов к коллегиям для управления городами был учрежден *Главный магистрат*. Реформа городского управления была продолжена в 1723–1724 гг., когда бурмистерские избы сменили городовые магистраты. Земские бурмистры и магистраты избирались от посадских общин ремесленников и купцов, следовательно, носили корпоративный характер.

Местное управление. Во главе Петербургской и Азовской губерний стояли генерал-губернаторы князь А. Д. Меншиков и генерал-адмирал Ф. М. Апраксин. В остальных губерниях появились губернаторы (от латинского *gubernatos* – правитель), которым принадлежала вся полнота исполнительной и судебной власти. Губернатор назначался царем и подчинялся только ему, коллегиям и Сенату. Губернаторы имели административные, полицейские, финансовые и судебные функции, а также командовали всеми войсками на территории своей губернии. Ближайшим помощником губернатора был вице-губернатор. Губернаторы и воеводы осуществляли свои функции через *губернские, провинциальные и воеводские канцелярии*.

Реформа местного управления уничтожила старый принцип назначения на должности как «государево пожалование». Все должностные лица местного управления стали чиновниками абсолютной монархии, действующими по общегосударственным законам и распоряжениям.

Бюрократический аппарат. Создавалась система управления со строгим подчинением учреждений, четким разделением их функций, единоличным решением вопросов при коллегиальности их подготовки. «Бюрократической» в отличие

*Петропавловский собор в Санкт-Петербурге.
Построен в 1712–1733 гг.*

от «коллегиальной» стала называться такая система управления, при которой дела решались не на основании мнения большинства, а зависели от одного ответственного руководителя. Дворянство занимало главные посты в высших и центральных органах власти, а также значительную часть должностей в местном управлении, суде и полиции. На службу государству была поставлена церковь. Призывалось на службу и сословие горожан, сословные органы которого явились дополнительным и бесплатным для государства звеном, облегчавшим собирание налогов и выполнение некоторых полицейских функций.

В правление Петра в России можно видеть признаки меритократии (от латинского *meritus* – достойный и греческого *κράτος* – власть) – учет способностей и индивидуальных заслуг при продвижении на государственной службе для лично свободных из разных сословий (см. «Табель о рангах» на с. 335–337).

С 1720 г. в России была введена присяга чиновников «на верность службы», которая совершалась первоначально устно, а затем «с подписанием печатного присяжного листа».

Петр I и Античность

XVIII столетие – период, когда российская государственность приобретает имперский характер. При этом создатели Российской империи опирались не только на собственную политическую традицию, но и на опыт Римской державы, ее государственно-правовые формы, а также и на достижения античной эпохи в целом. Героическое служение Отечеству, патриотизм, доблесть, мужество являлись стержневыми в системе общественно-значимых ценностей античных государств и – вместе с политической ориентацией на образ Римской империи – усиливали, наслаиваясь на славяно-русский архетип защитника, социально-идеологические опоры российской государственности в ее увеличившемся масштабе.

Новая титулатура монарха – император, Отец Отечества, добавление «Великий» к личному имени, принятые Петром I на торжествах по поводу заключения Ништадтского мира 1721 г., свидетельствуют о том, что обращение к античному опыту не просто подразумевалось современниками Петра I и им самим, оно было ими четко выражено и письменно зафиксировано. Все девять тогдашних сенаторов подписали обращение к Петру I, в котором говорилось: «...помыслили мы, с прикладу древних, особливо ж римского и греческого народов... принесть свое прошение к вам публично, дабы изволил принять от нас, яко от верных своих подданных, во благодарение титул (Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого), как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статуах для памяти в вечные роды подписаны».

(Прошение сенаторов царю Петру I о принятии им титула «Отца отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого» (21/22 октября 1721 г.) // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома А. Г. Маньков. Москва : Юрид. литература, 1986. С. 179).

В «Речи Петра I, написанной им самим и произнесенной в соборе Пресвятыя Троицы в Петербурге после прочтения трактата о заключении мира со Швецией» (22 октября 1721 г., когда он принимал указанные титулы), говорилось: «1. Зѣло желаю, чтоб нашъ весь народъ прямо узнал, что Господъ Богъ прошедшею войною і заключениемъ сего мира намъ здѣлал. 2. Надлежитъ Бога всѣюкрѣпостию благодарит, аднакож, надѣяс на мир, не надлежитъ ослабѣватъ в воінскомдѣлѣ, дабы с нами не такѣсталас, какъ (зъ г(р)еками)¹ с манархией греческою. 3. Надлежитъ трудитца о ползѣ і прибыткѣ общемъ, которой Богъ намъ предъ очі кладетъ какъ внутрь, такъ і внѣ, отъ чего облехченъ будетъ народъ. (133 об. Рѣчь октября 22 дня 1721 года. Записать в книгу. Сен. Арх., кн. 18 Подл. им. выс. ук. и пов., лл. 132 и 133. Подлинный написан Петромъ I, подписи его не имеет. Помета с датой обер-секр. Сената Позднякова).

(Цит. по: Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Москва – Ленинград, 1945. С. 156).

Примечательно, что Петр, составляя письменный текст ответной речи, зачеркнул «с греками» (во фрагменте «дабы с нами не такъ стало, какъ с греками»), и написал «с монархией греческую», делая тем самым уточненную отсылку к державе Александра Великого, и, видимо, делая это неспроста: он принимает наименование Великого, его уподобляют Александру Македонскому, но он подчеркивает, что

¹ Зачеркнуто.

будет трудиться и не даст ослабеть государству в военном деле, чтобы его империя не повторила судьбу державы Александра.

Инициатива о даровании новых титулов исходила от Синода, однако просьба принять эти титулы была оформлена от лица именно сенаторов, а не Синода. Это свидетельствует о желании правившей элиты воспроизвести римскую процедуру. Вполне закономерно, что в текстах на латинском языке, написанных в это время, новые титулы российского царя воспроизводились в их первозданном латинском варианте – *imperator, Pater Patriae, Magnus*; «государь» передавался понятием *dominus*, а «самодержец» – *autocrator* (восходящим к греческому αὐτοκράτωρ – «автократор»).

(См.: *Pax gloriosissima, quae inter serenissimum et potentissimum imperatorem ac dominum, dominum Petrum Magnum, totius Russiae autocratorem, Patriae patrem, et serenissimum ac potentissimum Suecorum Goth. et Vand. regem Friedericum I-mum, Neostadii, III. Calend. Sept. an praet. feliciter-convenit, uti fructus moderationis imperatoriae, in Gymnasio Reveliensi in frequenti auditorio IV. Calend. Febr. publice exposita ab A.F. Sigismundi, Gymn. Reval. prof. jur. et philos. Revaliae Tallinn: Typis Joh. K hleri, 1722. 20 p.)*

Современники проводили параллели между Петром и Константином Великим (272–337 гг.), усматривая сходство их деяний. Один из сподвижников Петра I П. Н. Крекшин писал, что после принятия царем новых титулов «начало восприяла четвертая монархия – Северная, то есть Российская империя», а далее встраивал ее в ряд крупнейших предыдущих, определяя их как «восточную, полуденную, западную и северную», сделав примечание на полях «Под Север никаких государств и народов, кроме державы Российский, не обретается», а в основном тексте пояснив: «Первую глаголют Восточную, вторую – Греческую, третью – Римскую, четвертую – Северную, в которой всегда разные и великие процветали владычества». П.Н. Крекшин выражал уверенность, что Российская империя, обогатившись всеми добродетелями и науками, совершит еще более великие дела, чем три предшествовавших ей монархии.

(О зачатии и здании царствующаго града Санкт-Петербурга В лето от первого дни Адама 7211. По Рождестве Иисус Христове 1703. Л. 10 об.-11. Цит. по публикации: Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи / отв. ред. канд. ист. наук Н. В. Кирющенко. Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2006. С. 31–32).

Сознание современников очень прочно вписывало петровскую реальность в античный контекст: с одной стороны, славяне, русские не подчинялись Риму, они равны ему в величии, с другой – они сами стали новым Римом, новой, под стать Риму, Северной державой, что подчеркивала новообретенная титулатура и способ наделения монарха ею.

Но важно и другое. Как писал Георгий Степанович Кнабе, исследователь античного наследия в русской культуре, «принесение себя и своих интересов в жертву родине – источник героической нормы, одна из важнейших черт античного мира» (Кнабе Г. С. *Русская Античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. Программа-конспект лекционного курса. Москва: РГГУ, 2000. С. 16*). Этот принцип также был положен в основу российской имперской государственности. Говоря о Западе как носителе традиционных ценностей, «свободы, патриотизма, богатейшей культуры», Президент Российской Федерации В. В. Путин справедливо акцентировал: «у нас во многом общие, еще античные корни» (Путин В. В. *Выступление на Валдайском форуме. 27.10.2022; Цит. по: <http://kremlin>*).

ru/events/president/news/69695 ; дата обращения: 22.11.2022). В России XVIII в. создатели империи стремились получить, осознавая эти корни и опираясь на них, дополнительную ее устойчивость.

Активность и личный контроль монарха

Петр I показывал приближенным и подданным пример упорного труда и отдачи, полностью отдавал себя исполнению долга и *служению Отечеству*. В петровских указах заявлялось о «всеобщем благе» как основной заботе государя.

Петр I всегда предпочитал лично знакомиться с ситуацией на местах. Так, Плещеево озеро близ Переславля-Залесского было выбрано им в конце XVII в. для строительства «потешной флотилии», первого учебного отряда русского флота. Далее строительство флота началось в Воронеже и продолжилось на Олонецкой верфи и в Архангельске. Монарх обратил пристальное внимание на совершенствование сухопутных и водных коммуникаций. В 1693 г. был оборудован первый в России почтовый тракт от Москвы до Архангельска, и Петр лично проверил его работу. В 1703–1708 гг. Петр I следил за строительством Вышневолоцкого канала и был знаком с его руководителем М. И. Сердюковым. Далее с 1719 г. началось строительство Ладозжского канала.

Петр I побывал во многих городах, где ранее монаршие особы бывали редко или вообще не приезжали ни разу за период правления. Например, он трижды посетил Архангельск, шесть раз побывал в Ярославле, 65 дней провел в Воронеже. Посещал Астрахань, Вологду, Казань, Смоленск, Киев, Полтаву, Азов, Тулу, Старую Руссу, Нижний Новгород и т. д.

А посещал ли Петр I ваш регион (где жили, учились, учитесь)?

Армия и флот при Петре I стали одними из сильнейших в Европе. С 1705 г. была введена *рекрутская повинность*. Один рекрут выставлялся на пожизненную службу от каждых 20 крестьянских дворов. Впоследствии рекрутов стали брать с определенного числа душ мужского пола. В результате реформы была создана регулярная армия численностью до 200 тыс. человек с единым принципом комплектования, единообразным вооружением и обмундированием. В 1716 г. были введены новые военные уставы, также организовывались военные училища. Около 100 тыс. человек составляло казачество. Был создан флот с экипажем до 28 тыс. человек; при Петре I было построено 48 линейных кораблей и 800 галер.

Основные даты жизни Петра I:

8 июня (29 мая по старому стилю, далее даты приводятся по старому стилю) 1672 г. – дата рождения.

5 июля 1682 г. – стал царем / соправитель Иван V Алексеевич.

1695–1696 – Азовские походы.

1697–1698 – «Великое посольство».

1700–1721 – Северная война: война со Швецией за Балтийское побережье. Победы русской армии у деревни Лесной 28 сентября 1708 г., *Полтавская битва* 27 июня 1709 г., морские сражения *при мысе Гангут* 27 июля 1714 г. и у *острова Гренгам* 1720 г. По *Ништадтскому миру* к России перешло восточное побережье Балтийского моря от Выборга до Риги, острова Эзель, Даго и Мен, а также часть Карелии. Оставшаяся часть Великого княжества Финляндского возвращалась Швеции. Россия обязывалась уплатить Швеции 2 млн ефимков за полученные территории.

1711 – Прутский поход. Русская армия попала в окружение превосходящих сил турецкой армии и смогла добиться перемирия, только вернув Турции Азов и разрушив Таганрог.

1711–1713 – Петр побывал в Северной Германии и Дании во время Северной войны.

1716–1717 – Поездка Петра I в Западную Европу через города Ригу, Данциг, Гамбург, Париж, Амстердам, Берлин.

22 октября (2 ноября) 1721 г. – Петр I провозглашен императором.

1722–1723 – Каспийский (Персидский) поход. Россия получила часть каспийского побережья с городами Баку, Рештом, Астрабадом.

8 февраля 1725 г. – дата смерти Петра I.

Традиционно говорят о западноевропейском влиянии на Россию начала XVIII в., но влияние было взаимным. *Для обсуждения* приведем не лишнее оснований мнение немецкого философа Освальда Шпенглера (1880–1936) о том, что осознание Европы как таковой происходило не само по себе, а по отношению к России: «С тех пор, как Петр Великий основал в Петербурге государство западного стиля, слово «Европа» начинает проникать во всеобщее словоупотребление западных народов и вследствие этого, как всегда, незаметно в практическое политическое мышление и историю. До того времени оно было лишь ученым выражением географической науки, которое после открытия Америки применялось при составлении географических карт. Примечательно, что Османская империя, бывшая тогда действительно великой державой и занимавшая весь балканский полуостров и часть южной России, инстинктивно не причислялась к Европе» (*Шпенглер О. Годы решений; пер. с нем. В. В. Афанасьева. Москва : СКИМЕНЪ, 2006. 240 с. (Серия «В поисках утраченного»).* С. 9–10). Освальд Шпенглер признавал, что западноевропейская культура входила в число восьми великих культур-цивилизаций и писал о зарождающейся девятой великой культуре – *русско-сибирской*.

Дворцовые перевороты 1725–1762 гг.

От смерти Петра I до воцарения Екатерины II на престоле сменилось шесть правителей. В отличие от Петра, они не принимали активного участия в государственных делах. В это время большим влиянием пользовались вельможи и фавориты, между которыми шла постоянная борьба за влияние на монарха. Гвардейские полки стали в период «дворцовых переворотов» основным орудием борьбы за власть между разными группировками.

Петр I умер, не воспользовавшись «Указом о престолонаследии», и преемника назначить не успел. Сподвижникам Петра I не сулило ничего хорошего воцарение его внука, сына царевича Алексея – Петра II, и они поддержали жену Петра I. Новая знать возвела на престол **Екатерину I** (1725–1727), но реальная власть пока находилась у А. Г. Меншикова.

По завещанию Екатерины I императором стал **Петр II** (1727–1730). Фаворит Петра II Иван Долгоруков и его отец мечтали через брак породниться с императором. А. Г. Меншиков также планировал женить императора на своей дочери, чтобы сохранить влияние при дворе. Однако Меншиков был арестован и сослан в г. Березов; его владения и крепостных конфисковали. Падение Меншикова можно

рассматривать как дворцовый переворот. 12-летний Петр II был объявлен полно-властным правителем, регентство Верховного тайного совета закончилось. Уже была назначена свадьба Петра II и княжны Долгоруковой, но жених простудился и умер. Прекращение мужского поколения Романовых со смертью Петра II привело к переходу престола в *женское поколение*.

Члены Верховного тайного совета – «верховники» – предложили власть дочери Ивана V и вдове курляндского герцога **Анне Иоанновне** (1730–1740), но попытались ограничить ее власть «Кондициями». Они планировали, чтобы Анна Иоанновна управляла не как самодержавная императрица, а совместно с Верховным тайным советом. Без ведома «верховников» она бы не могла объявлять войну и заключать мир, вводить налоги, награждать чином выше полковника, жаловать или отнимать вотчины без суда и даже вступать в брак и назначать наследника. Командование гвардией перешло бы к Верховному тайному совету, т. е. кондиции ограничивали самодержавие в пользу аристократической верхушки дворянства. Анна Иоанновна сначала в г. Митаве подписала кондиции, но в Москве обнаружила, что «верховники» не имеют поддержки дворян и гвардии. Она порвала «Кондиции» и провозгласила себя самодержавной императрицей. Верховный тайный совет был упразднен, а его участников выслали из Петербурга и затем казнили.

Фаворитом Анны Иоанновны был герцог Бирон, и целое десятилетие российской истории получило название «*бионовщина*». Анна Иоанновна назначила преемником **Иоанна Антоновича**, сына дочери своей племянницы Анны Леопольдовны, герцогини Брауншвейгской, а регентом при нем герцога Бирона. Иоанн VI Антонович приходился правнуком Ивану V, соправителя Петра I, но на момент смерти Анны Иоанновны ему было только три месяца. Уже через три недели, 8 ноября 1740 г., президент Военной коллегии Б. Миних совершил переворот, арестовав Бирона. Анна Леопольдовна стала регентшей. В результате интриг А. И. Остермана в марте 1741 г. Миних ушел в отставку и был уволен со всех постов. Недолгое правление Иоанна Антоновича продолжалось чуть более года – с октября 1740 г. по ноябрь 1741 г.

В результате очередного дворцового переворота 25 ноября 1741 г. гвардия возвела на престол дочь Петра I – **Елизавету Петровну** (1741–1761). Иван (Иоанн) VI Антонович и его родители были арестованы, Иоанн погиб в 1764 г. при неудачной попытке его освобождения из заточения. Елизавета Петровна лично участвовала в перевороте. Поддержавшая ее рота Преображенского полка стала лейб-компанией, и все участники переворота получили дворянство.

При Елизавете Петровне не прекратилась практика *фаворитизма*: бывший пастух и певчий Розум стал графом Разумовским. Но фавориты бывали разными. Фаворит императрицы Иван Иванович Шувалов отличался бескорыстием и образованностью и содействовал созданию Московского университета. Большим влиянием при дворе пользовались Алексей Петрович Бестужев-Рюмин и родственник фаворита Петр Иванович Шувалов, имевшие несомненные государственные способности.

Вслед за Елизаветой Петровной на престол вступил ее племянник **Петр III** – внук Петра I, сын его дочери Анны и герцога Голштинского. Петр III за полгода не смог объединить круг активных вельмож и, напротив, восстановил против себя гвардию пропрусской политикой. Фавориткой Петра III стала Елизавета Романовна Шувалова, но к делам управления она не имела касательства. Зато несомненную склонность к власти проявила супруга императора, урожденная Софья Фредерика

Августа, в православии Екатерина Алексеевна. Она вышла замуж в 14 лет, постоянно демонстрировала приверженность к православию, следовала русским обычаям, стремилась найти союзников при дворе и в рядах гвардии. 28 июня 1762 г. в результате государственного переворота она вступила на престол Российской империи как **Екатерина II** (1762–1796). И вновь череда фаворитов рядом с императрицей: Григорий Орлов, Григорий Потемкин и др. вплоть до Платона Зубова.

Императрица Екатерина II, в отличие от своих предшественников на российском престоле, часто посещала регионы страны. Помимо многочисленных поездок в Москву и посещения окрестных провинций, Екатерина II совершила семь больших поездок по стране, три из которых пришлось на 1760-е гг. (1763, 1764, 1767 гг.), а четыре на 1780-е гг. (1780, 1783, 1785 и 1787 гг.).

Поездки по стране давали возможность императрице познакомиться со страной и подданными, лучше почувствовать задачи управления. В 1767 г. Екатерина II объезжала центральные районы страны. В отличие от других поездок императрицы данное путешествие не было ревизией, а носило политический и познавательный характер. За время путешествия по Волге от Твери до Симбирска со 2 мая до 16 июня 1767 г. императрица проехала около 1,5 тыс. км. Продолжительность ее остановок в поволжских городах была разной – от максимальных 4 дней в Ярославле до минимальных 1–2 часов в Угличе и Рыбной слободе.

Последнее путешествие Екатерины II в Крым в 1787 г. также выделялось грандиозным размахом. Официальная цель путешествия состояла в знакомстве с результатами освоения обширных территорий, присоединенных к России по условиям Кючук-Кайнарджийского мира и с включением в состав империи Крыма. Эта генеральная цель дополнялась не менее важными задачами внешнеполитического плана. Поездка носила демонстративный характер и должна была убедить соседние государства в том, что утверждение России в Северном Причерноморье и в Крыму носит не временный, а постоянный характер.

Император **Павел I** (1796–1801), враждебно относившийся к матери Екатерине II, демонстративно менял установленные при ней учреждения и перекраивал карту империи. Его отец Петр III был свергнут и погиб, когда Павлу было 8 лет. Через мать своего отца Анну (дочь Петра I и Екатерины I) Павел был связан с династией Романовых по женской линии.

Вступив на престол, Павел вводил казарменные порядки и ориентировался на прусский образец армии. В пику матери он освободил из тюрьмы самых известных узников: А. Н. Радищева, Н. И. Новикова, Тадеуша Костюшко. Однако потом начались новые аресты: 495 дел за 50 месяцев правления – примерно по десять в месяц.

Павел вернулся к принципам централизации государственного управления. Новый стиль управления закреплялся серией законов, именных указов и распоряжений. Для правления Павла I была характерна чрезвычайная интенсивность законодательства: за четыре года правления Павла появилось 2 179 законодательных актов или в среднем около 42-х в месяц. Для сравнения: за 34 года правления Екатерины II было обнародовано 6 939 законов, в среднем 21 в месяц. Децентрализация управления при Екатерине II строилась на личном начале, когда наместники назначались из наиболее приближенных к императрице сановников. Павел I стремился разрушить некоторые элементы децентрализации, но его централизаторские тенденции привели к крайности – деспотизму. Плохую службу императору

сослужили особенности его характера, проявившиеся в неуравновешенности во взаимоотношениях с высшими столичными сановниками. Павел I лишился поддержки в придворных кругах, в верхах бюрократии, в гвардии, в аппарате управления и в провинциальном дворянстве. Инициаторами *переворота 11 марта 1801 г.* были генералы граф П. Л. Пален и Л. Л. Беннигсен, их поддержали вице-канцлер граф Н. П. Панин и английский посол Витворт. Исполнителями стали братья Зубовы с группой гвардейских офицеров.

Развитие системы государственного управления до вступления на престол Екатерины II

При Екатерине I в 1726 г. был создан *Верховный тайный совет* – высшее государственное учреждение, он подчинил три коллегии – Военную, Адмиралтейств, Иностранных дел, а также Сенат. Верховный тайный совет получил законодательные полномочия, а Сенат стал именоваться Высоким и фактически превратился в исполнительный орган. После падения Меншикова состав Верховного тайного совета изменился, в нем остались А. И. Остерман и Г. И. Головкин, но наиболее влиятельны были Голицыны и Долгоруковы. После упразднения Верховного тайного совета в 1730 г. законодательные функции Сената были полностью восстановлены. Он вновь именовался Правительствующим.

При императрице Анне Иоанновне в 1731 г. был создан *Кабинет министров* во главе с Андреем Ивановичем Остерманом. Сенат опять потерял самостоятельность и с 1735 г. был полностью подчинен Кабинету министров, который получил законосовещательные полномочия. С 1735 г. постановления Кабинета министров, подписанные тремя кабинет-министрами, приравнивались по силе действия к именным императорским указам. По указу 1738 г. резолюции Кабинета только по наиболее важным вопросам представлялись на утверждение Анны Иоанновны. Кабинет министров был упразднен после восшествия на престол Елизаветы Петровны в 1741 г., одновременно восстанавливались Главный магистрат, Мануфактур- и Берг-коллегии (ранее объединены с Коммерц-коллегией). Елизавета Петровна восстановила институт прокуратуры и установила новый порядок обжалования по инстанциям, в соответствии с которым жалобы на решения Сената могли передаваться непосредственно императрице. Это объяснялось неспособностью судов решать дела на основе принципа правосудия, и большой поток жалоб направлялся на имя монарха. Поскольку в законодательстве еще отсутствовала четкая регламентация вопросов наследственного права, императрица лично рассматривала большое число дел о наследовании.

В период 7-летней войны действовала *Конференция при Высочайшем дворе*, ведавшая внешней политикой и некоторыми военными делами.

Петр III упразднил Конференцию при Высочайшем дворе, но взамен создал *Совет при высочайшем дворе*, который ведал преимущественно военными делами.

Как видим, каждому правителю даже в условиях абсолютизма был нужен особый орган для обсуждения и решения важных вопросов.

Создавались ли органы с аналогичными функциями при великих князьях и (или) царях?

Полицейские учреждения. Становление абсолютизма привело к выделению полицейских учреждений. В 1733 г. в 23 губернских и провинциальных городах учреждались «управления полицейские» – полицмейстерские конторы, подчинявшиеся

генерал-полицмейстеру и Главной полицмейстерской конторе в Петербурге. Полицмейстерские конторы возглавлялись полицмейстером. В обязанности полицмейстерской конторы входило несение караульной службы, содержание съезжих дворов, наблюдение за порядком и благочинием в городе. По указу Сената от 1737 г. городские полицейские управления передавались в ведение ратуш. Указом императора Петра III от 1762 г. в городах ликвидировалась должность полицмейстеров, а городские полиции передавались губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям.

Реформы государственного управления при Екатерине II

Новый этап изменений административно-территориального деления страны и реформ аппарата управления начался в правление Екатерины II. В 1763 г. императрица утвердила «штаты Сената, Коллегий, Главной Полиции с подведомственными оной местами, на Губернии, Губернские Канцелярии».

Изменение функций Сената. Сенат из высшего органа управления превратился в главный орган надзора за деятельностью всех правительственных учреждений страны. После реформы 1763 г. Сенат стал гарантом единства законодательной политики, юридического оформления законодательных актов и их соблюдения всеми ветвями администрации. Он был разделен на шесть департаментов с канцеляриями при них: Государственные финансы и секретное делопроизводство, Собственно судебные дела (надзор, обобщение практики, подбор кадров, пересмотр дел), Дела провинций, Военные дела, Местная администрация, Местные суды. Генерал-прокурор, возглавлявший Сенат, имел право приостанавливать принятое единогласно или большинством голосов решение и требовать его рассмотрения в общих собраниях Сената. Если генерал-прокурор не соглашался с мнением общих собраний Сената, дело передавалось на рассмотрение непосредственно императрице; и дело должны были представлять монаршей особе генерал-прокурор и два несогласных с ним сенатора.

Упразднив созданный при Петре III Совет при высочайшем дворе, Екатерина создала в 1768 г. во время Русско-турецкой войны особый *Императорский совет*. Он стал постоянным органом. В состав совета входили семь, а затем больше членов для обсуждения важных законопроектов и мероприятий. В дальнейшем Павел I сузил полномочия Императорского совета, а Александр I вообще прекратил его деятельность.

Наказ Екатерины II. «Наказ Комиссии о составлении проекта Нового уложения», над которым Екатерина II работала в 1765–1766 гг., включил 20 глав и 526 статей. Он должен был стать основным руководством для депутатов Уложенной комиссии, однако значительного воздействия на российское законодательство не оказал. В «Наказе» Екатерина II отмечала, что только самодержавная власть «может действовати сходно с пространством толь великого государства», а «всякое другое правление не только было бы России вредно, но и вконец разорительно».

Уложенная комиссия 1767 г. Для разработки нового проекта «Уложения» взамен «Соборного Уложения» 1649 г. депутаты избирались от государственных учреждений (по одному от каждого города), от дворян (по одному от уезда), от купечества (по одному от каждого города), даже от чернососных и «экономических»

(бывших монастырских) крестьян, ясачных людей, однодворцев, казаков и от кочующих народностей. Духовенство представлял только один представитель от Синода. Для крепостных представительства не было. И, тем не менее, широкий социальный состав комиссии несколько не совпадал с представлением об абсолютизме как форме правления, не требующей никаких согласований решений с населением. Подготовить новое «Уложение» комиссия не смогла и в 1768 г. была распущена, но некоторые ее предложения в дальнейшем использовались в законодательстве империи.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. показала, что на местах не хватало учреждений и должностных лиц. Уже с зимы 1775 г. началась подготовка реформы, призванной укрепить местные правительственные учреждения. Под руководством Екатерины II работала комиссия из опытных администраторов, в составе которой были Яков Сиверс, Иван Завадовский, Александр Вяземский и др.

Документы. «Учреждение для управления губерний» 1775 г.

7 ноября 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи» – один из важнейших законодательных актов XVIII в., основные положения которого действовали до реформ 1860–1870-х гг. и даже до 1917 г. (см. приложение на с. 337–338).

В административном отношении империя разделялась на губернии. Провинции упразднялись, и каждая губерния делилась на 10–12 уездов. Численность населения в каждой губернии определялась в 300–400 тыс. душ мужского пола, чтобы она «могла быть порядочно управляема». Численность населения в каждом уезде устанавливалась в 20–30 тыс. душ мужского пола. Все губернии и уезды получали одинаковые учреждения с единым штатом чиновников. Губернские структуры власти основывались на разделении административных, судебных и финансовых функций. Расширились распорядительные и исполнительные права местных учреждений, получивших многие функции коллегий. В дополнение к принципам назначения и найма губернская реформа Екатерины II широко вводила выборное начало при заполнении мест в новых учреждениях.

В каждом губернском городе полагалось наместническое правление, в котором под председательством наместника (генерал-губернатора) заседали правитель наместничества (губернатор), два советника и секретарь.

Всеми финансовыми вопросами в губернии ведала *казенная палата*, возглавляемая вице-губернатором. Основной задачей казенной палаты являлся учет государственных расходов и доходов, а также контроль за поступлением налогов. Она занималась такими делами как «ревизия счетов, соляные дела, винный откуп и подряды». Кроме этого, палата составляла ведомости «о числе народа».

Третьим важным губернским учреждением являлся *приказ общественного призрения*. Он ведал школами, больницами, богадельнями, приютами, смирительными домами и тюрьмами. В отличие от других губернских учреждений приказ общественного призрения не получил твердых штатов и необходимых для выполнения своих задач средств. Он действовал за счет добровольных пожертвований и штрафов, большая часть которых направлялась на содержание тюрем. Работой приказа общественного призрения руководил губернатор. В состав учреждения входили заседатели от губернских сословных судов.

По структуре и функциям *уездные учреждения* немногим отличались от губернских органов власти. Уездное дворянское собрание после 1785 г. избирало своего предводителя, капитана-исправника и заседателей нижнего земского суда. Земский капитан-исправник являлся главным административно-полицейским должностным лицом в уезде. Кроме исправника, в уездное управление входил нижний земский суд. Этим судам вверялась исполнительная власть в уездах, то есть они, несмотря на свое название, были учреждениями полицейскими, а не судебными. В состав нижнего земского суда помимо капитана-исправника входили 2–3 заседателя, избираемые свободным сельским населением. Уездные учреждения следили за своевременным выполнением налоговых и натуральных повинностей, за состоянием дорог, за противодействием эпидемиям и соблюдением противопожарных мер.

Губернская реформа 1775 г. создала *систему местных судов*: общесословные – палата уголовного суда и палата гражданского суда, специальные суды сословной и надворный, а также сословные суды. Для дворян действовал уездный суд в уезде и верхний земский суд в губернии. Для горожан существовали городской и губернский магистраты, а для государственных крестьян – нижняя и верхняя расправа. Право суда над духовными лицами имели архиереи и учрежденные при них губернские консистории. Военнослужащих и солдатских детей судили военные суды и Военная коллегия. Для помещичьих крестьян (в XVIII в. они составляли половину населения страны) суд вершили их владельцы.

При уездных судах и городских магистратах создавались *сословные органы по опеке*. Это дворянская опека в составе уездного предводителя дворянства, уездного судьи и заседателей, а также сиротский суд, в который входили городской голова, члены магистрата и городской староста. Они следили за охраной прав собственности в тех случаях, когда ее владельцами оказывались малолетние, вдовы или лица, проматывающие состояния. Над такими владельцами назначались опекуны, получавшие за управление опекаемым имуществом 5% с его доходов.

Полицейские учреждения. «Учреждение для управления губерний» определило порядок организации городской полиции. С 1775 г. полицейские обязанности возлагались на коменданта гарнизона или городничего.

В 1782 г. был принят «Устав благочиния или Полицейский», определявший порядок *полицейского аппарата городов*. Городская полиция отделялась от уездной полиции. Управа благочиния следила за исполнением законов и постановлений правительства, приводила в исполнение решения наместнического правления, приговоры судов и палат, занималась городским благоустройством и торговлей, поимкой беглых, проводила расследования и судила по мелким уголовным делам. В губернском городе управу благочиния возглавлял полицмейстер или обер-комендант. Город, в котором имелись более 4 тыс. дворов, делился на части по 200–700 дворов во главе с частным приставом. При нем создавалась полицейская часть. Она следила за сохранением «тишины и спокойствия», боролась с пожарами, следила за гостиницами и трактирами и т. д. Части делились на кварталы по 50–100 домов. В каждый квартал назначался квартальный надзиратель, а ему в помощь – квартальный поручик. Им подчинялись рядовые полицейские.

На долю дворянства приходилась значительная часть должностей в местном управлении, суде и полиции, что было неотъемлемой частью его сословных привилегий. В конце XVIII в. численность чиновников составляла 15–16 тыс. человек (в том числе 4 тыс. – это чиновники высших 1–4 классов).

Изменения в государственном управлении при Павле I

Император Павел I вернул принципы преемства трона, единонаследия и первородства. Основные начала акта о престолонаследии от 5 апреля 1797 г. применялись до 1917 г.

Павел вернулся к принципам централизации в государственном управлении. С 1796 г. должности наместников упразднились. В результате на смену трехзвенной вертикали власти «Сенат – наместник – губернаторы» пришла система «Сенат – губернатор». При Павле I вводилась имущественная ответственность губернаторов за многие происшествия во вверенных их попечению областях. С губернаторов взыскивали за неисправность дорог, мостов, появление беглых, воров, разбойников, лесные пожары. К концу XVIII в. были окончательно разграничены полномочия армии и полиции в выполнении административно-полицейских и хозяйственных функций.

В 1799 г. Павел I подписал указ о крупных *сенаторских ревизиях* и первую инструкцию для ревизующих сенаторов. На них возлагалась обязанности по проверке деятельности административных учреждений, а также по сбору экономических сведений о сельском хозяйстве, промышленности и торговле проверяемых территорий. На проверку местных учреждений были отправлены 20 сенаторов. Они насчитали 27 тыс. нерешенных дел и выяснили, что 10% бюджета находится в недоимке. По результатам проведенных ревизий было уволено и отдано под суд более 200 чиновников.

Карьера чиновника: Петр Васильевич Лопухин

Выдающихся успехов на государственной службе добился П. В. Лопухин (1753–1827). Военную службу он закончил в 1777 г. в чине полковника. На гражданской службе с 1779 г.; служил в Петербурге, Твери, Москве и Ярославле. Именно в Москве его дочь Анна Лопухина приглянулась Павлу I и стала его новой фавориткой. Вскоре последовало распоряжение императора о переводе Лопухина в Петербург. В 1798 г. он был назначен генерал-прокурором Сената. Лопухин получил чин действительного тайного советника и стал князем.

Однако не только благодаря дочери и придворным интригам П. В. Лопухин взлетел столь высоко. Он обратил на себя внимание Павла I *быстротой и точностью* выполнения поручений. Должность генерал-прокурора Сената совмещала будущие полномочия министра внутренних дел, министров юстиции и финансов. Каждый день Павла I начинался с доклада Лопухина. Он же готовил многие важные государственные документы. Однако в 1799 г. П. В. Лопухин подал прошение об отставке. По официальной версии он сделал это, «не надеясь на постоянство счастья», а фактически это была самая настоящая опала и результат *интриг* графа И. П. Кутайсова. Тем не менее охлаждение Павла I к отцу не коснулось дочери, Анна Лопухина пользовалась неизменным расположением императора.

При Александре I князь Лопухин вернулся к активной государственной деятельности как член Непременного совета, министр юстиции и генерал-прокурор Сената. С 1810 г. был членом Государственного совета, а с 1816 г. – его Председателем. В 1814 г. стал действительным тайным советником 1-го класса. За все время империи в этом классе числились лишь 13 человек. При Александре I и Николае I князь Лопухин руководил Комиссией составления законов. В завершение карьеры

он являлся Председателем Верховного уголовного суда по делу декабристов. Так через биографию конкретного человека можно увидеть важнейшие события в жизни страны. Ведь важной являлась не только должность сама по себе, но и человек, ее занимающий, его личность, стиль управления, деловые способности, семейные связи, неформальные отношения и знакомства.

Основные тенденции внешнеполитической жизни

Цели внешней политики после петровского времени остались прежними: укрепление позиций России в Северном Причерноморье, решение украинского и белорусского вопросов, закрепление на Балтике. Но действия велись не так активно, как при Петре I. К середине XVIII в. было построено несколько оборонительных линий на юге и юго-востоке страны. В 1730-е гг. в русской армии была введена прусская система обучения, появились немецкие мундиры. Флот находился в упадке, новые корабли не строились. Только при Елизавете Петровне началось некоторое оживление.

1735–1739 – война с Турцией, *Белградский мир*. Россия возвратила себе Азов, но с обязательством не вооружать его и скрыть укрепления; получила право построить крепость на острове Черкас на Дону, а Турция – в устье Кубани. Большая и Малая Кабарда признавалась нейтральным барьером между Россией и Турцией. России запрещалось держать флот на Азовском и Черном морях, торговля на Черном море могла вестись только на турецких кораблях. Русским паломникам были даны гарантии свободного посещения святых мест в Иерусалиме. Главная задача получения выхода к Черному морю не была решена. Условия Белградского мирного договора 1739 г. были аннулированы Кючук-Кайнарджийским миром 1774 г.

1741–1743 – *Русско-шведская война*. По Абоскому договору русско-шведская граница была отодвинута к р. Кюмене. К России отошли Кюменегорская провинция с укрепленными городами Фридрихсгам и Вильманstrand, часть Саволакской провинции с городом и крепостью Нейшлот. Наследником шведского престола был избран кандидат императрицы Елизаветы Петровны – епископ Любекский Адольф Фридрих. Договор позволил закрепить положение России на Балтийском море и упрочить оборону ее северо-западных границ.

Усилилось влияние России на *казахские земли*. Два жуза (орды) – Младший и Средний, чтобы спастись от набегов джунгаров и пр., просили помощи у России. В 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала грамоту о принятии части Казахской степи в Российское подданство.

В 1743 г. была окончательно (в третий раз) основана крепость *Оренбург*, в 1744 г. – учреждена Оренбургская губерния, в 1746 г. – создано Оренбургское казачье войско. Под прикрытием Оренбургской линии росло земледельческое население края и развивалась торговля. Здесь торговали купцы из Хивы, Бухары, Ташкента.

1756–1763 – *Семилетняя война*. В 1760 г. был взят Берлин, но на престол вступил Петр III. Он прекратил военные действия против Пруссии и даже предложил помощь Фридриху II. Согласно Петербургскому миру 1762 г., Россия возвращала Пруссии все занятые русскими войсками прусские территории. Только дворцовый переворот не дал вступить в войну против недавних союзников. Губертусбургский

мир 1763 г. подтвердил довоенные границы государств. Австрия отказалась от прав на Силезию. В итоге Семилетней войны Англия победила Францию в борьбе за колонии и торговое первенство.

Задачи внешней политики екатерининского правления: выход к южным морям, присоединение украинских и белорусских земель, борьба с влиянием Великой французской революции.

В 1764 г. ликвидировано гетманство на Украине. В 1775 г. войска разрушили Запорожскую Сечь; была ликвидирована автономия Левобережной Украины, а вместо полков и сотен введены губернии; войсковые регалии (знамена, печати) увезли в Петербург. На Дону появилось Войсковое гражданское правительство. На прибалтийских землях создали две губернии: Рижскую и Ревельскую.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. Славные победы русской армии под командованием П. А. Румянцева 1770 г. при реках Ларге и Кагуле и выход к Дунаю. Русский флот в том же году под командованием А. Г. Орлова и адмиралов Г. А. Спиридова и И. С. Грейга в Чесменской бухте разбил турецкую эскадру. В 1774 г. русские войска перешли Дунай и под командованием А. В. Суворова разбили армию великого визиря у деревни Козлуджи. *Кючук-Кайнарджийский мир.* Россия получала крепость Кабарда на Кавказе, крепости Керчь и Еникале на берегу Азовского моря и территорию между Южным Бугом и Днепром с крепостью Кинбурн. Османская империя и Россия признавали независимость Крымского ханства.

8 апреля 1783 г. Екатерина II объявила указ о включении *Крыма* в состав России. В 1783 г. основан Севастополь.

1783 – *Георгиевский трактат* с Восточной Грузией о принятии ее под покровительство России.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. Победы под командованием А. В. Суворова при Кинбурне в 1787 г. и Фокшанахи и на р. Рымник в 1789 г., взятие Измаила в 1790 г. После долгой осады в 1788 г. Г. А. Потемкин взял крепость Очаков. Русский флот под командованием непобедимого Ф. Ф. Ушакова разбил турецкий флот у форта Гаджибей и у мыса Калиакрия. *Ясский мир.* Подтверждены присоединение Крыма к России и ее протекторат над Грузией. Россия получила территорию между Южным Бугом и Днестром, но Бессарабия, Молдавия и Валахия вернулись Османской империи.

1788–1790 – *Русско-шведская война* не изменила существующие границы.

В разделах Польши, где ослабла власть короля, а сейм раздирала борьба группировок за власть, участвовали Пруссия, Австрия и Россия. В 1772 г. конвенция оформила *первый раздел Речи Посполитой*. Австрия получила Галицию, Пруссия – Поморье и часть польских земель, а Россия – часть Восточной Белоруссии.

Второй раздел Речи Посполитой 1793 г. Пруссии – Гданьск, Торунь, Познань. России – Правобережная Украина и центральная часть Белоруссии (как Минская губерния). После второго раздела в Польше началось национально-освободительное движение во главе с генералом Тадеушем Костюшко; оно было подавлено в 1794 г.

В 1795 г. произошел *третий раздел* Польши. Австрия заняла Сандомир, Люблинскую и Хелминскую земли, а Пруссия – Краков. Россия получила Западную Белоруссию, Западную Волынь, Литву и герцогство Курляндское. Польский король отрекся от престола и переехал в Россию. В итоге трех разделов Россия получила территорию в 460 кв. км, на которой проживало 6,5 млн человек.

Глубокое впечатление на Екатерину произвела Великая французская революция и казнь короля Людовика XVI в 1793 г. С Францией были разорваны все отношения.

Внешнеполитическое развитие при Павле I. Для России было опасным усиление Франции. Франция завоевала ряд немецких областей, Голландию, Швейцарию, почти всю Италию, состоявшую из нескольких государств.

В 1797 г. Павел I взял остров Мальту под свое покровительство, чтобы иметь базу на Средиземном море. Наполеон в 1798 г. во время египетского похода захватил остров, магистр Мальтийского ордена бежал, и новым гроссмейстером был объявлен Павел. Необычный случай: православный государь возглавил объединение католических рыцарей, формально подчиненное Папе Римскому.

В 1798 г. сложилась антифранцузская коалиция в составе России, Австрии, Османской империи, Англии и Неаполя. Россия на море действовала совместно с османским флотом, а на суше совместно с Австрией.

Время новых побед адмирала Ф. Ф. Ушакова (взята крепость на острове Корфу) и генералиссимуса А. В. Суворова (победа при р. Адде, *Итальянский поход* – освобождены от французских войск Милан и Турин, победа при р. Треббии, переход через Альпы – *Швейцарский поход* – перевал Сен-Готард и Чертов мост).

Новые внешнеполитические союзы России к началу XIX в.:

- с Пруссией против Австрии;
- с Пруссией, Швецией, Данией против Англии.

К концу XVIII в. в состав Российской империи вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, Правобережная Украина, земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва.

Государственность России в XIX в.: реформы «старого порядка»

Александр I и попытка реформирования основ российского государственного строя

XIX в. в истории России начался новым дворцовым переворотом – очередным серьезным испытанием для российской государственности. Император Павел I был убит, и на престол вступил его старший сын Александр (1777–1825).

Александр I (1801–1825), любимый внук Екатерины II, которая сама руководила его воспитанием. Ею были приглашены лучшие преподаватели и в их числе швейцарец Ф. Лагарп, приверженец идей Просвещения и республиканец по взглядам. В должности «главного воспитателя» он состоял при Александре 11 лет. Впоследствии император говорил, что всем, что есть у него «хорошего», он был обязан Лагарпу.

Несмотря на то, что Александр I подчеркивал преемственность между своим царствованием и царствованием Екатерины II, его правление не было ни возвратом к «золотому веку» Екатерины II, ни полным отказом от политики, проводимой Павлом, направленной на усиление самодержавной власти царя. Демонстративно подчеркивая свое отрицание характера и методов павловского правления, он все же воспринял немало черт его царствования, причем в главной его направленности – к дальнейшей бюрократизации и централизации управления как меры укрепления самодержавной власти монарха.

Однако Александр I не мог не считаться с новым «духом времени», в первую очередь с влиянием французской революции на умы. Уже в самом начале своего правления царь торжественно провозгласил, что отныне в основе политики будет не личная воля монарха, а строгое соблюдение законов, что отношения между властью и подданными будут поставлены на «законную основу». Населению были обещаны правовые гарантии от произвола.

В первое десятилетие правления Александра I был проведен ряд административных преобразований. Так, 30 марта 1801 г. был учрежден Непременный (постоянный) совет – совещательный орган при императоре. Высших сановников (12 человек) в Совет назначал сам император. Непременному Совету было предписано пересмотреть существовавшие законы и составить проекты новых.

Манифестом 8 сентября 1802 г. был учрежден новый орган управления – Комитет министров. Он начал оформляться в связи с созданием в 1802 г. министерств. Манифест предусмотрел возможность для министров собираться вместе по инициативе и под председательством императора на совещания для обсуждения сложных межведомственных вопросов. Однако организация и деятельность таких совещаний не были конституированы. Собрания министров приобрели характер совещаний абсолютного монарха с главами всех центральных учреждений. Состав Комитета расширялся постоянно за счет высших чиновников, назначавшихся императором и перед ним ответственных. В 1810 г. в состав его введены: председатель, госсекретарь, главы департаментов Госсовета, другие влиятельные должностные лица. Под непосредственным руководством императора комитет рассматривал и дела, касающиеся нескольких министерств, требующие новых законов, согласованных действий, и слишком запутанные дела, непосильные одному министру, материалы сенатских ревизий, назначения, увольнения, награждения, выговоры местным администраторам и даже отдельные законопроекты.

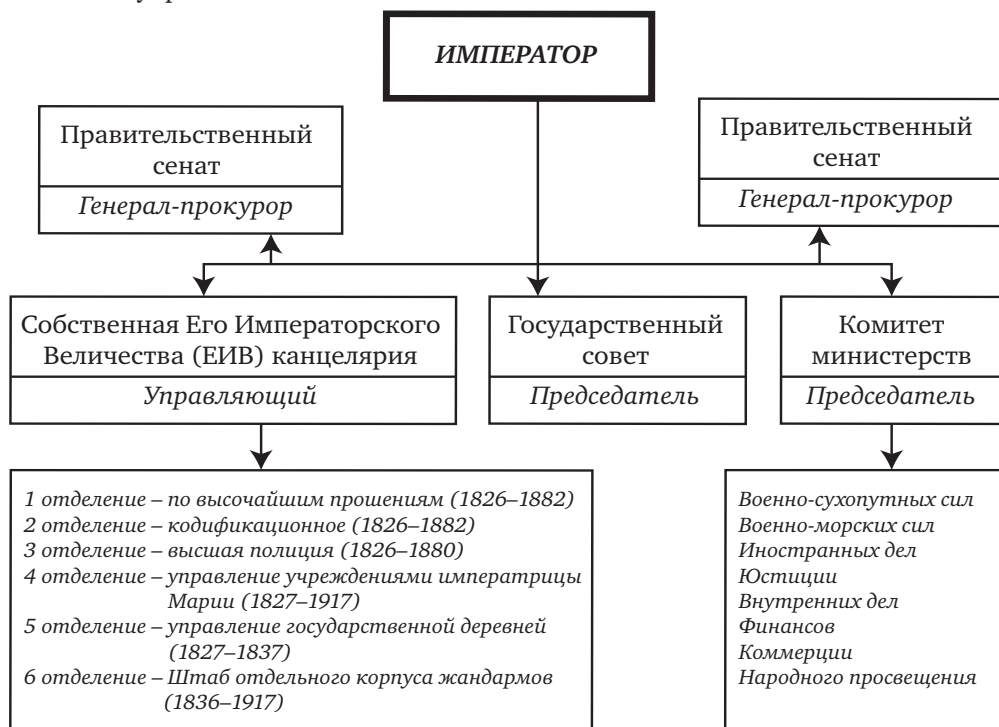
Указ «О правах и обязанностях Сената» (8 сентября 1802 г.) объявил Сенат верховным учреждением империи, хранителем законов, указы которого должны исполняться всеми органами и должностными лицами как императорские. Был установлен порядок представления коллегиями и начальниками губерний докладов, порядок функционирования и принятия решений департаментами (единогласно) и общим собранием Сената (двумя третями сенаторов). Ему снова стали подчинены высшие, центральные органы управления, в том числе созданные министерства, судебная система. Реформа Сената была предпринята для усиления самодержавного начала. Но возрастание роли Сената в духе восстановления его петровского статуса встревожило Александра I. В 1811 г. М. М. Сперанский предложил новый проект возвышения Сената: отделение правительственных функций от судебных, создание самостоятельных и авторитетных правительствующего сената и Сената судебного. Проект остался нереализованным, был остановлен процесс превращения Сената в высший административный, правительственный орган. Он подчинен Госсовету, совмещены должности генерал-прокурора и министра юстиции, изменены функции департаментов. Постепенно роль Сената угасала, и он снова превратился только в высшее судебное учреждение.

Положением о Государственном совете (1 января 1810 г.) был образован по проекту М. М. Сперанского новый орган в системе управления, просуществовавший более 100 лет (см. приложение на с. 338-339). Александр I мотивировал

целесообразность его учреждения необходимостью придать рассеянной и разбросанной законодательной власти «новое начертание постоянства и единообразия», объединить законотворчество высших и центральных структур управления. Совет получил статус совещательного органа, мог рассматривать проекты законов, уставы по предложению императора. Решения совета не имели силы закона «без утверждения верховной власти». Членами Государственного совета являлись министры, назначаемые императором лица, «знанием отечественных законов, трудами и долговременною службою отличившиеся». Председательствовал император или назначаемый им один из членов совета. Общие собрания совета проводились еженедельно. Члены совета были свободны в своих мнениях по обсуждаемым вопросам. Решения принимались большинством голосов, фиксировались в журнале вместе с мнением меньшинства, докладывались императору, который утверждал с припиской «вняв мнению Государственного совета» или отвергал. В 242 спорных случаях Александр I возвел 83 раза в закон мнение меньшинства и в 4 случаях – мнение единственного члена совета.

Однако Госсовет не стал единственным, монопольным органом законотворчества. Без его обсуждения многие проекты издавались императором по итогам рассмотрения Комитетом министров, собственной Е. И. В. канцелярией, Святейшим синодом, различными высшими недолговечными комитетами. Совет выполнял роль совещательно-мозгового механизма в императорском законодательстве, помогал ему рационализировать эту сферу власти, сконцентрировать разрозненные законотворческие усилия, в том числе и особенно в области государственного управления.

Органы высшего и центрального управления Российской империи в XIX в.

Наиболее значительным изменениям подверглась система центрального управления, действовавшая в XVIII в. на основе коллежского принципа, который перестал отвечать требованиям нового столетия. Принципиальная основа нового устройства управления была закреплена в **манифесте «Об учреждении министерств» (8 сентября 1802 г.)** (см. приложение на с. 339-340) и **«Общем учреждении министерств»** (25 июня 1811 г.). Эти новации знаменовали новую нормативную основу системы управления, воплощение ведомственно-линейной вертикали власти с широкими, точно очерченными исполнительно-распорядительными функциями, высокой меры ответственности. Государственными делами отныне должны были управлять восемь министерств: военных сухопутных сил; военных морских сил; иностранных дел; юстиции; внутренних дел; финансов; коммерции; народного просвещения. Министры назначаются императором, перед ним ответственны, непосредственно управляют всеми вверенными им частями, представляют императору через Сенат ежегодные письменные отчеты. Сенату надлежало рассматривать и анализировать деятельность министров, представлять доклады императору с соответствующими заключениями. Министр управляет и местными вверенными ему структурами, получает еженедельные мемории о всех текущих их делах, имеет постоянные связи с ними. Учреждалась должность «товарища министра» – помощника министра. Были совмещены должности министра юстиции и генерал-прокурора Сената. Своеобразный статус получил министр внутренних дел, который обязан был заботиться о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи.

Автором ключевых реформ, включая создание Государственного Совета и министерств, являлся М. М. Сперанский.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) выходит на политическую арену империи с 1807 г. Один из выдающихся государственных деятелей империи был выходцем из семьи бедного сельского священника Владимирской губернии. Благодаря своему уму, энциклопедическим познаниям, энергии и необычайной работоспособности он быстро сделал блестящую карьеру. Службу он начал еще при Павле I в должности начальника канцелярии генерал-прокурора А. Б. Куракина. В 1803 г. Сперанский уже директор одного из департаментов Министерства внутренних дел, а в 1808 г. назначается членом Комиссии для составления законов и товарищем министра юстиции. Все современники Сперанского отмечали, что по сравнению с ним никто не мог с таким блеском и логикой составить доклад, проект, оформить текст закона. Все важнейшие законы, начиная с 1802 г., составлялись или редактировались Сперанским. С 1809 по 1811 г. Сперанский являлся самым влиятельным среди российских сановников лицом – по существу, вторым после императора человеком в империи.

В конце 1808 г. Александр поручил М. М. Сперанскому разработку плана государственного преобразования России. Сперанский принялся за работу с присущими ему энергией и обстоятельностью. Александр передал ему все материалы Негласного комитета, проекты и записки, поступившие в Комиссию для составления государственных законов. Сам М. М. Сперанский, по его свидетельству, «изучил все существующие в мире конституции», ежедневно встречался с императором, обсуждая с ним каждый раздел плана. В октябре 1809 г. он представил проект под названием **«Введение к уложению государственных законов»**.

*М. М. Сперанский. Худ. В. А. Тропинин.
1839 г. Самарский областной
художественный музей*

Александр I признал проект М. М. Сперанского «удовлетворительным и полезным». М. М. Сперанский составил и календарный план проведения в жизнь своего проекта (в течение 1810–1811 гг.). Однако проект Сперанского встретил упорное сопротивление сенаторов, министров и других высших сановников, считавших его слишком радикальным и «опасным». В итоге Александр I, встретив сильное противодействие со стороны правящих кругов, отклонил одобренный им план Сперанского.

В. О. Ключевский считал, что это был изумительно смелый план, который содержал новое устройство управления, отличался удивительной стройностью, последовательностью в проведении принятых начал, но оказался неосуществленным. Единственное, что воплотилось в жизнь из плана Сперанского, это учреждение 1 января 1810 г. Государственного совета, аппарат которого – Государственная канце-

лерея – возглавил сам М. М. Сперанский.

Преобразовательная деятельность М. М. Сперанского вызвала сильное недовольство в высших дворянских кругах. К концу 1810 г. атмосфера всеобщего недовольства окутала всю государственную деятельность реформатора. Вокруг М. М. Сперанского плелись интриги. На него посыпались доносы, где он обвинялся в шпионаже в пользу Франции. После часового конфиденциального разговора с императором, состоявшегося 17 марта 1812 г., Сперанский вышел от него в слезах. В своем доме он застал министра полиции А. Д. Балашова с помощником, которые опечатавали его бумаги. У дома стоял возок для отправки Сперанского в ссылку. Сначала Александр I распорядился увезти его в Нижний Новгород. Через полгода, по новому доносу, М. М. Сперанского сослали в Пермь. Опала его вызвала бурю восторга в придворных кругах. Некоторые даже удивлялись «милосердию» царя, «не казнившего этого преступника, изменника и предателя». Эти обвинения являлись чистейшим вздором. Сам царь был убежден в невиновности М. М. Сперанского, но принес его в жертву, чтобы погасить растущее недовольство дворянства, вызванное преобразовательными мерами. В 1814 г. М. М. Сперанского вызвали из пермской ссылки, в 1816 г. назначили пензенским губернатором, а в 1819 г. – сибирским генерал-губернатором, где он провел крупную административную реформу. В 1821 г. М. М. Сперанского возвратили в Петербург, назначили членом Государственного совета и управляющим Комиссией для составления законов. Но М. М. Сперанский не мог уже вернуть своего бывшего положения, находясь на второстепенных постах.

Конституционные искания и новации в сфере управления окраинами

Однако и без участия М. М. Сперанского реформаторские новации в сфере российской государственности продолжились, причем не только при Александре I, но и при последующих императорах.

Так, 15 ноября 1815 г. Александр I подписал **Конституцию Царства Польского** – первую Конституцию на территории Российской империи (см. приложение на с. 341–344). Для того времени она была самым либеральным конституционным актом в Европе. Александр I был объявлен «царем польским». Польская корона становилась наследственной для российских императоров, но власть их на территории Царства Польского ограничивалась конституцией. Интересы царя в Польше представлял наместник из числа великих князей российского императорского дома, априорности таких «изместных уроженцев». Первым наместником императора в Царстве Польском был назначен его брат великий князь Константин Павлович. Высшую законодательную власть осуществлял двухпалатный Сейм, собиравшийся на свои заседания один раз в два года, на 30 дней, а в перерывах между его заседаниями – Государственный совет, действовавший постоянно. Все государственные должности замещались только поляками и официальные акты составлялись на польском языке. Провозглашались свобода печати и неприкосновенность личности; господствующей религией объявлялся католицизм, но равноправие предоставлялось и другим вероисповеданиям. Вводился общий для всех сословий суд при независимости и несменяемости судей. В составе российских вооруженных сил создавался Польский корпус под командованием наместника царя в Варшаве.

При открытии первого заседания Сейма в Варшаве 15 марта 1818 г. Александр I произнес речь, которая в полном смысле этого слова изумила современников. Александр представал в этой речи искренним сторонником конституционного устройства. В противовес революционному способу его осуществления, который царем решительно осуждался, предлагалось введение конституции «сверху». Прямо говорилось о том, что предлагаемые нововведения – опыт, от успеха или неуспеха которого зависят будущие преобразования. Слова о возможности и желательности конституции для России были произнесены.

Тезис о демагогическом характере выступления Александра I получил определенное распространение как в дореволюционной, так и в советской историографии. Однако он был убедительно опровергнут еще А. В. Предтеченским, который писал о неправомерности квалификации варшавской речи императора как попытки ввести в заблуждение европейскую и русскую общественность. С. В. Мироненко также оценивает ее как вполне сложившийся и твердо проводившийся в жизнь политический курс.

Сохранение и развитие национальных особенностей в управлении территориями, присоединяемыми к России, составляло важную черту политики Александра I. После присоединения в 1809 г. Финляндии там был сохранен сейм и конституционное устройство. В апреле 1818 г., посетив после Варшавы Бессарабию, Александр I обнародовал новый «Устав образования Бессарабской области», устанавливавший в ней особый образ автономного самоуправления и в Бессарабии, хотя и не в таком масштабе, как в Царстве Польском, получили развитие конституционные начала.

В мае – июле 1818 г. в канцелярии министра юстиции Новосильцева шла подготовка к работе над конституцией для России, на базе, в первую очередь,

польского опыта. Текст был готов к 1820 г. и одобрен царем. Был написан и высочайший манифест, долженствующий возвестить об обнародовании **Уставной Государственной грамоты Российской империи** (см. приложение на с. 344–349). В связи с возобладанием консервативного курса тексты этих актов были положены под сукно. Однако важно сказать, что подготовленным проектом провозглашалось создание в России принципиально нового для нее органа – двухпалатного парламента. «Да будет российский народ, – с необычайным пафосом говорится в ст. 91 конституции, – отныне навсегда иметь народное представительство. Оно должно состоять в государственном сейме (государственной думе), составленном из государя и двух палат. Первую, под именем высшей палаты, образует Сенат, а вторую, под именем посольской палаты, земские послы и депутаты окружных городских обществ». Кроме общероссийского парламента учреждались так называемые наместнические сеймы, призванные действовать в каждом наместничестве, на которые предполагалось разделить страну. Ни один закон не мог быть издан помимо общегосударственного сейма и без его утверждения. Право законодательной инициативы «Уставная грамота» сохраняла исключительно за императором. Сейму предоставлялась «полная свобода насчет оных излагать свое мнение», поскольку, хотя проекты и вносятся «по высочайшей воле», они «не почитаются еще ни одобренными ею, ни утвержденными». По желанию императора обсуждение закона могло начаться в любой из палат, за исключением законов о финансах, которые первоначально должны быть обсуждены нижней палатой. Ст. 132 закрепляла право сейма либо отвергнуть обсуждаемый проект закона (что имеет принципиально важное значение), либо его одобрить: «Проекты во всех сеймах принимаются или отвергаются большинством голосов». Таким образом, сейм обладал правом «вето» и тем самым существенно ограничивал законодательную власть императора. Все вышесказанное наглядно подтверждается порядком издания законов. Самостоятельно, без сейма, император мог издавать только «уставы, учреждения, указы, рескрипты и постановления», а отнюдь не законы. При этом «Уставная грамота» – это яркий образец попытки соединить самодержавие с конституционной системой. В соответствии с ней сейм оказывался лишенным важнейшего атрибута законодательной власти – права предлагать новые законы. Право законодательной инициативы признавалось только за императором. Сейм призван был лишь изменять и совершенствовать предложенные ему законы, но отнюдь не составлять самостоятельно новые. Хотя, впрочем, он, как и император, имел право вовсе отклонить проект закона.

Принцип разделения властей выдержан в «Уставной грамоте» достаточно последовательно. Главой исполнительной власти государства, по проекту конституции, провозглашался император. «Государь есть верховная глава общего управления империи, – записано в ст. 15 «Уставной грамоты». – Он печется о внутренней и внешней безопасности государства. Он бдит о своих правах и владениях». В этой части «Уставная грамота» определяла права монарха в соответствии с общепринятыми тогда нормами, характерными для конституционных монархий: особа его священна и неприкосновенна, ему принадлежит право объявления войны и заключения мира, он глава армии и флота, он назначает послов и посланников, а также чиновников «на все места гражданские, управительные и судебные», он глава церкви, ему принадлежит право помилования. По ст. 24 «государь располагает доходами государства», но делает это «сообразно с утвержденными им част-

ными расписаниями доходов и расходов (бюджетами) наместничеств и с общим расписанием доходов и расходов всего государства». Своей единоличной властью император вправе был установить только первый после оглашения «Уставной грамоты» бюджет страны (ст. 25). Органами центральной исполнительной власти в «Уставной грамоте» названы Государственный совет и министерства. Много внимания уделено в «Уставной грамоте» преобразованию местной администрации. По подсчетам А. В. Предтеченского, «из 191 статьи по крайней мере 70 отведены разработке положений о местном управлении». Создание наместничеств должно было предварять все шаги, направленные на практическое осуществление предлагаемого конституционного проекта. Как видно из текста «Уставной грамоты», в федеративном устройстве ее авторы видели единственную возможность укрепить порядок в управление огромной страной. Создание правительственных кабинетов наместничеств, обсуждение всех конкретных нужд края в сейме должны были гарантировать верное и быстрое осуществление на местах правительственной политики, упорядочение ведения дел.

Судебное устройство описано в «Уставной грамоте» несравненно более схематично, чем устройство исполнительной или законодательной власти. Однако принцип независимости суда от остальных частей управления был провозглашен со всей определенностью. «Уставная грамота» вводила три категории судебных органов: Верховный государственный суд и верховные суды наместничеств, апелляционные суды и суды первой инстанции.

Специальная глава «Уставной грамоты» посвящена провозглашению гражданских свобод, даруемых гражданам Российской империи. Объявлялись свобода слова, свобода вероисповеданий (оговаривалось, что православная религия остается господствующей, а политическое и гражданское равноправие предусмотрено только для христиан), равенство всех перед законом, неприкосновенность личности («никто не может быть взят под стражу, обвинен и лишен свободы, как только в случаях, законом определенных, и с соблюдением законом предписанных на сей конец правил»), свобода печати. Особое значение имеет в этом ряду содержащееся в ст. 97 обоснование права частной собственности. «Всякая собственность, – сказано в ней, – на поверхности ли земли находящаяся или в недрах оной сокровенная, какого бы рода не была, в чем бы не состояла и кому бы не принадлежала, признается священной и неприкосновенною. Никакая власть и ни под каким предлогом посягнуть на нее не может. Посягающий на чуждую собственность осуждается и наказывается как нарушитель общественного спокойствия». Юридическое закрепление этих норм, безусловно, имело чрезвычайно важное значение.

Однако следует подчеркнуть явно патримониальный характер этого документа. В проекте русской конституции основополагающий принцип всех европейских конституций того времени – суверенитет народа, т. е. признание его источником государственной власти, – заменен суверенитетом императорской власти. Не народ, а император в этой хартии был признан носителем законодательной, судебной и исполнительной власти. Несомненно, ограничивая самодержавный произвол, вводя его в определенные законные рамки, проект конституции 1820 г. все же сохранял доминирующее положение самодержца во всех областях государственной жизни.

Однако даже при всех столь очевидных ограничениях «Уставная грамота», будь она введена в действие, означала бы новый этап в истории России. В 1820 г. Россия была действительно близка к реальному введению пусть крайне ограниченной, но

все же конституции. Работа над проектом русской конституции была резко прекращена. Конституционный процесс возобновится только в условиях разворачивания «Великих реформ» и резкого нарастания общественного движения 1860–1880-х гг.

В апреле 1863 г. министр внутренних дел П. А. Валуев представил Александру II проект созыва центрального представительного собрания – «съезда государственных гласных» из числа выборных от земств. Съезд предполагалось наделить совещательными правами департамента Государственного совета и вносить на его предварительное обсуждение общественно значимые законопроекты. Предоставление «разным сословиям некоторой доли участия в делах законодательства или общего государственного управления» должно было произвести благоприятное впечатление на общественное мнение. Всероссийское земство, полагал министр, явилось бы противовесом наметившимся «стремлениям к провинциальному сепаратизму» (намек на польское восстание 1863 г.).

Предложения П. А. Валуева встретили оппозицию со стороны других министров. Александр II колебался. Не имея «отвращения к представительному правлению», он не считал русских «зрелыми для конституции». В декабре 1863 г., когда основные силы польских мятежников были разгромлены, а необходимость завоевания европейских симпатий (равно как и угроза иностранного вмешательства в «польские дела») отступила на второй план, царь отклонил эту идею. Правительство согласилось учредить земства только на уровне уезда и губернии, о чем пойдет речь ниже. Пресекая «конституционную» попытку П. А. Валуева, которая имела целью укрепить политические позиции дворянства, самодержавная власть позаботилась и о том, чтобы земство не превратилось и в рупор крестьянских чаяний. Поэтому первоначальный замысел создания волостных земств как низшего звена самоуправления также не вошел в проект.

Либерально-оппозиционные круги усматривали в открытии земских учреждений и городских дум, в переходе к свободе печати начала конституционной реформы. Правительство думало иначе. Проекты всесословного представительства, рождавшиеся в кабинетах П. А. Валуева, великого князя Константина Николаевича, М. Т. Лорис-Меликова и других высших деятелей, предполагали не парламентское устройство, а созыв совещательного собрания. Выборным лицам предстояло не принимать законы и бюджет, а сообщать правительству свои соображения, «полезные сведения» о местных нуждах и участвовать в выработке законопроектов в качестве экспертов. Таким образом, правительственные «конституционные» проекты носили довольно номинальный характер.

8 февраля 1880 г. Александр II, после покушения на него Степана Халтурина, созвал специальное совещание для выработки мер подавления терроризма в стране. 12 февраля 1880 г. была образована «Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия». Во главе ее был поставлен харьковский генерал-губернатор М. Т. Лорис-Меликов, который также возглавил и Чрезвычайную следственную комиссию по делу о взрыве в Зимнем дворце, а вскоре занял пост министра внутренних дел, в то время равный по своему значению посту премьер-министра.

Михаил Таризлович Лорис-Меликов – талантливый военачальник во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., министр внутренних дел в 1880–1881 гг. Являясь этнически не русским человеком (армянин), несомненно, имел русскую

идентичность и являлся патриотом Российской империи, что вообще было характерно для многонационального Русского мира того времени. Хитрый, изворотливый и жестокий политик, расточавший посулы и обещания «благомыслящей» части общества и проводивший политику жестких мер против революционеров. Известный народнический публицист Н. К. Михайловский едко заметил тогда, что «благодарная Россия изобразит Лорис-Меликова в статуе с волчьим ртом спереди и лисьим хвостом сзади». Возглавляемой им Верховной распорядительной комиссии входило «положить предел беспрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать государственный и общественный порядок». Вместе с тем ставилась задача привлечь на сторону верховной власти либеральную часть общества.

Лорис-Меликов считал, что нельзя действовать только одними репрессивными методами, следует проводить более гибкую политику. В своем докладе царю он писал: «Вывести Россию из переживаемого ею кризиса может только твердая самодержавная воля, но эта задача не может быть выполнена одними карательными и полицейскими мерами». Так определилась задача «введения народного представительства», но в строго ограниченных пределах, с чем согласился и Александр II. Принятие его умеренных конституционных предложений могло бы стать логическим завершением «Великих реформ». Однако убийство народовольцами императора Александра II 1 марта 1881 г. изменило общее направление правительственного курса. Новый император Александр III отказался от этого плана в пользу консервативного поворота.

Укрепление режима личной власти императора при Николае I и переход к государственной системе политического контроля

После неожиданной смерти Александра I и подавления восстания декабристов к власти в империи пришел его младший брат Николай I (1825–1855).

Стремление Николая I к усилению личного, династического характера государственного управления было воплощено в необычной роли и «статусе» дворцовой канцелярии, которая возглавляла всю систему управления. Она возникла еще при Павле I в 1797 г. Здесь и в специальных императорских комитетах разрабатывались законопроекты, принимались различные установления для всех ведомств, были сосредоточены нити и важнейшие вопросы управления страной. Эта структура стояла фактически над всем аппаратом управления и отразила наиболее ярко абсолютистский порядок устройства высших органов управления, когда царь с помощью непосредственно подчиненной, зависимой всецело от него небольшой группы высших должностных лиц, решал судьбы Российского государства. Полномочия организационных структур канцелярии почти не отличались по параметрам от прав министерств, что обусловило ненужный и вредный параллелизм структур высшего и центрального управления, принижало значение и ответственность последнего. Канцелярия была превращена в орган непосредственного царского управления всеми сферами государственной жизни. Через нее осуществлялась связь монарха со всеми высшими центральными органами и губернаторами.

Постоянно разрастался ее бюрократический аппарат. Если в 1812 г. действовало одно отделение, исполнявшее личные поручения царя, ведавшее личным составом чиновников и представлявшее ему поступающие на его имя дела, то в 1826–1842 гг. возникли шесть постоянных отраслевых отделений, каждое

из которых представляло собой самостоятельный орган высшего управления, имело строго очерченные предметы ведения, начальствующее, ответственное только перед императором должностное лицо, специально подобранные штаты высокопоставленных чиновников, делопроизводство.

Первое отделение унаследовало от прежней канцелярии ряд ее функций, заведовало отчетностью министров императору, контролировало исполнение ими высочайших повелений, сосредоточило у себя надзор за службой гражданских чиновников.

Второе отделение, созданное на основе комиссии составления законов, обобщало императорские повеления, систематизировало законодательные акты, рассылало их во все учреждения. Первый начальник отделения профессор Санкт-Петербургского университета М. А. Балугьянский организовал сбор в архивах, государственных учреждениях всех законодательных актов XVII, XVIII, XIX вв., поручил возвратившемуся в столицу М. М. Сперанскому обработать, систематизировать их, результатом чего стали «Полное собрание законов Российской империи» и «Свод законов Российской империи», изданные в 30-х гг. XIX в.

Третье отделение обеспечивало защиту государственной безопасности, заведовало особой, высшей политической полицией.

Четвертое отделение являлось канцелярией императрицы с попечительскими функциями над благотворительными и учебными заведениями.

Пятое отделение было создано в 1836 г. специально для реформирования управления государственными крестьянами.

Шестое отделение возникло в связи с расширением территории империи на Кавказе, разрабатывало административные реформы для этого региона, учредило в 1840-е гг. Кавказское наместничество.

Наиболее важным из всех отделений императорской канцелярии было, безусловно, *Третье отделение*.

Самодержавная власть, желавшая сохранить все бразды правления в своих руках, была не просто напугана размахом декабристского движения. Она сознавала необходимость реорганизации политического розыска, задачей которого теперь становилось не только недопущение и раскрытие «злоумышленных» намерений и дел, но и выяснение настроений подданных. Таким образом, речь шла о переходе от политического розыска к системе политического контроля. Днем ее оформления можно считать 3 июля 1826 г. В этот день Николай I подписал указ «О присоединении Особенной канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии». Новая структура получила название III Отделения. В него вошли Особенная канцелярия Министерства внутренних дел во главе с многолетним руководителем ее М.Я. фон Фоком и жандармерия. Слово «жандармы» с этого момента станет синонимом тайной политической полиции.

25 июля 1826 г. граф Александр Христофорович Бенкендорф получил сразу три должности: начальник III Отделения, шеф жандармов и командующий императорской главной квартирой. Вплоть до 1880 г. должности начальника III Отделения и шефа жандармов занимал один и тот же человек, что обеспечивало возможность тесной координации деятельности этих учреждений.

Управление корпусом жандармов осуществлялось из Петербурга. С 1835 г. здесь размещался штаб корпуса. Территория империи была поделена на жандарм-

ские округа. В каждый округ входило от пяти до восьми губерний. Округов сначала было пять, затем их стало восемь: Виленский, Кавказский, Казанский, Московский, Петербургский, Полтавский, Тобольский, Царства Польского. Во главе каждого округа стоял жандармский генерал. Округ делился на несколько отделений, которые возглавляли жандармские штаб-офицеры, то есть офицеры в чине от полковника и выше. С течением времени штаб-офицеров стали назначать в каждую губернию.

Главной задачей III Отделения, как и корпуса жандармов, была борьба с любым рода инакомыслием, злоупотреблениями, имевшими политическую составляющую. Последнее понималось весьма широко. После поражения декабристов власть признавала необходимость в противовес их программе ограничения или ликвидации самодержавной монархии и отмены крепостного права сформулировать свое понимание национальной идеи.

Численность корпуса жандармов для огромной империи была невелика. На первом году своего существования в 1827 г. он насчитывал 4 278 человек. В 1880 г. в нем служили 6 808 человек, то есть за 55 лет он вырос всего на 60%. Недостатка в желающих поступить в жандармы никогда не было. Высокий престиж жандармской службы объяснялся несколькими причинами. Во-первых, молва называла их доверенными людьми императора. В провинции они занимали независимое положение, не подчиняясь местным властям. Во-вторых, немалую роль играло их материальное положение, которое разительно отличалось от положения обычных армейских чинов.

Первым руководителем ведомства до сентября 1844 г. был граф Александр Христофорович Бенкендорф, боевой генерал. Сидя у одра своего тяжело больного друга, император Николай I однажды сказал: «В течение одиннадцати лет он меня ни с кем не поссорил, а со многими примирил». Хорошо известно, каким вспыльчивым, взрывным нравом отличался Николай I. Шеф жандармов выполнял по отношению к царю функцию своеобразного «амортизатора». Так, в 1831 г. во время подавления польского восстания Бенкендорф не исполнил часть высочайше утвержденных приговоров, мотивировав свои действия следующим образом: «Зачем ожесточать людей? Зачем возбуждать напрасный ропот? Ненавистников у Вас, Государь, и без того слишком много». Николаю I ничего не оставалось, кроме как признать правоту такого суждения. Император не просто мирился с таким поведением начальника III Отделения. Он чрезвычайно ценил эти его дипломатические качества. Интересно, что многие из тех, кто далеко не может считаться нами единомышленниками Бенкендорфа, признавали, что, встав во главе русского политического розыска, он хотел стране добра. Даже бывший декабрист С. Г. Волконский писал, что шеф жандармов осуществил свой проект создания высшей полиции «в полном убеждении, ... что действия оной будут для охранения от притеснений, для охранения во время от заблуждений. Чистая его душа, светлый его ум имели это в виду».

О характере информации, которую с помощью разнообразной агентуры собирало III Отделение, можно судить по его ежегодным отчетам. Во-первых, внимание Николая I обращалось на злоупотребления чиновников. При этом составители обзора не щадили даже весьма высокопоставленных особ. Во-вторых, отчеты давали характеристику настроений различных социальных слоев.

Итак, с 1826 г. в Российской империи был осуществлен переход от системы политического розыска к всеобъемлющей системе политического контроля. Авторы этой реформы планировали, что результатом ее осуществления станет появление

«бдительной полиции, охраняющей спокойствие общества и предупреждающей беспорядки и преступления», далекой от доносов и интриг. Однако через несколько десятков лет оказалось, что III Отделение породило страх, враждебность значительной части общества при одновременном бессилии усмирить оппозиционные режиму политические силы. К 1880 г. кризис системы политического контроля стал очевиден властям, и функции политической полиции будут изъяты из ведения III Отделения. Они будут переданы в Департамент полиции МВД. Права шефа жандармов также передавались министру внутренних дел.

Внешняя политика России в первой половине XIX в.

В 1802 г. в ряду министерств появилось Министерство иностранных дел, до 1804 г. во главе министерства стоял канцлер А. Р. Воронцов, затем Адам Чарторыйский и А. Я. Будберг. С 1807 по 1814 гг. министерство возглавлял Н. П. Румянцев. С 1816 по 1856 гг. – К. В. Нессельроде (в 1816–1822 гг. вместе с И. А. Каподистрией). Затем с 1856 по 1882 гг. министром иностранных дел был А. М. Горчаков.

При Александре I действовали 24 российских посольств и миссий.

5 июня 1801 г. была подписана англо-русская морская конвенция, в которой обе стороны пошли на взаимный компромисс. Россия отказалась от вооруженной борьбы за права нейтральных государств вести торговлю с воюющими, не считаясь с блокадой побережья. Англия отказалась от намерений привлечь Россию к борьбе с Францией. После полугодовых переговоров 8 октября 1801 г. был подписан русско-французский договор, установивший мирные отношения между странами. Это было неудачей русской дипломатии и давало Наполеону свободу действий.

Результатом стал договор Франции и Англии в Амьене (март 1801 г.), означавший отказ от войны. Однако Амьенский мир оказался непрочным. Поводом к войне стал вопрос о Мальте. 8 марта 1803 г. Наполеон ультимативно потребовал, чтобы англичане покинули остров. Георг III заявил в палате общин, что Франция угрожает безопасности Англии. Фактически это было объявлением войны, и в мае начались военные действия. Россия попыталась быть посредником в конфликте, чтобы оттянуть начало вооруженной борьбы. 8 июня 1803 г. Мальта была принята под покровительство России, но мирная инициатива потерпела неудачу. Петербург взял курс на войну с Францией. Союз с Пруссией не сложился, так как Фридрих Вильгельм III вел переговоры с Талейраном о нейтралитете. Единственной союзницей России могла быть Австрия.

18 мая 1804 г. Наполеон провозгласил себя императором. К лету 1805 г. сложилась *Третья антинаполеоновская коалиция*: Россия, Австрия, Швеция. 3 ноября 1805 г. была подписана конвенция между Россией и Пруссией о совместных действиях против Франции.

Наполеон отказался от плана вторжения в Англию и перебросил войска в Баварию. 20 октября 1805 г. австрийская армия капитулировала в Ульме. В это время в Австрию вошел М. И. Кутузов, но был вынужден отступать, чтобы вывести свои войска из-под удара. 12 ноября Мюрат занял Вену и перешел Дунай. Но М. И. Кутузов, отступление которого героически прикрывал 6-тысячный отряд Багратиона, смог уйти в Ольмюц и спасти армию от окружения и разгрома. М. И. Кутузов

настаивал на дальнейшем собирании сил, но Александр I пошел навстречу мнению австрийского генерального штаба о немедленном сражении.

2 декабря 1805 г. – сражение под *Аустерлицем*. В день сражения М. И. Кутузов находился при одной из колонн русских войск. Он считал, что ключевыми в сражении являются Праценские высоты, и старался задержать на них войска. Прибывший к колонне Александр I приказал оставить высоты и наступать. Французы немедленно атаковали и захватили ключевые позиции, прорвав центр союзников. Сражение было проиграно.

Австрия подписала Прессбургский мирный договор с Францией, опасаясь, что Пруссия присоединится к Франции. Россия была вынуждена отозвать войска. Александр I возложил ответственность за неудачи на М. И. Кутузова, его отправили служить киевским военным губернатором. В декабре 1805 г. был подписан франко-пруссский договор, и Третья коалиция распалась.

В 1806 г. сложилась *антинаполеоновская коалиция* России, Пруссии, Англии, Швеции, Саксонии. Но Пруссия сразу же начала военные действия. 1 октября 1806 г. Пруссия предъявила Наполеону ультиматум, а 14 октября была разбита. Россия, как и в 1805 г., осталась на континенте с Францией один на один. Следствием разгрома Пруссии явилась континентальная блокада. Все государства, не желающие конфликта с Францией, должны были закрыть порты для английских судов.

Цели Наполеона состояли в том, чтобы заставить Россию присоединиться к континентальной блокаде, использовать ее если не для военного, то для экономического разгрома Англии. России же необходимо ликвидировать угрозу со стороны Наполеона, восстановить Пруссию, предотвратить воссоединение Польши под эгидой Франции, добиться прекращения поддержки Турции и Персии французской дипломатией. Укрепился союз России и Австрии, но Наполеон перегруппировал силы, 15 мая 1807 г. он занял Данциг. После сражения 2 июля 1807 г. под *Фридландом* русская армия потерпела поражение и отступила за Неман. Французские войска вышли к границам России.

21 июня 1807 г. было подписано русско-французское перемирие. Александр I ратифицировал его 23 июня. 25 июня 1807 г. начались мирные переговоры двух императоров – знаменитая встреча на плоту на р. Неман. В итоге был подписан *Тильзитский мир*. Россия соглашалась на уступку Пруссией земель на левом берегу Эльбы. Из польских территорий, принадлежавших Пруссии, образовывалось герцогство Варшавское. Город Гданьск (Данциг) становился вольным городом. Белостокский округ отходил к России. Россия сохранила внешнеполитическую независимость и возможность возобновления борьбы. Россия также выражала готовность присоединиться к континентальной блокаде, но лишь при условии образования антианглийского союза скандинавских государств. Континентальная блокада мешала российской внешней торговле. Наполеон воспользовался Тильзитским миром для новых завоеваний. В ноябре 1807 г. произошло его вторжение в Испанию.

Новые переговоры начались 28 сентября 1808 г. в Эрфурте, они продолжались до 14 октября. Эрфуртская конвенция Наполеона и Александра I подтвердила Тильзитский мир, но при этом Наполеон признал права России на Финляндию и Дунайские княжества. Но противоречия не устранены.

В 1806 г. началась *война России с Турцией*. Военные действия велись в Молдавии. В это же время Россия вела войну с Персией в Закавказье. К концу 1810 г. русские войска закрепились на правом берегу Дуная. В октябре 1811 г. М. И. Кутузов

нанес решительное поражение туркам под Рушуком. 28 мая 1812 г. заключен мир в *Бухаресте*. Россия отказалась от большинства территориальных претензий. Она получила Бессарабию, граница установлена по реке Прут. Молдавия и Валахия возвращались к Турции. Эти княжества и Сербия получали внутреннюю автономию. Бухарестский мир обеспечил нейтралитет Турции в русско-французской войне и позволил России сосредоточить силы.

В 1809 г. после *Русско-шведской войны* к России были присоединены Финляндия и Аландские острова. В марте 1809 г. русские войска прошли по льду Ботнического залива и вступили на шведскую территорию. Стокгольм предложил мир. Неудачная война спровоцировала государственный переворот в Швеции. Густав IV был свергнут, королем стал его дядя Карл XIII, который и подписал мир в сентябре 1809 г. во Фридрихсгаме. Финляндия в составе Российской империи была автономна как Великое княжество Финляндское. Это была последняя из войн России и Швеции XVII–XIX вв.

Отечественная война 1812 г.

Международное положение России было сложным. Австрия с 1809 г. изменила позицию и склонилась к союзу с Францией. Однако, хотя с началом войны Австрия заявила о разрыве дипломатических отношений с Россией, неформальные связи были сохранены. Усилия русской дипломатии обеспечили союзный договор со Швецией, а позднее договор о мире и дружбе с Англией. Тайные соглашения с Австрией и Пруссией нейтрализовали усилия Наполеона по созданию антирусской коалиции.

12 (24) июня 1812 г. наполеоновские войска перешли Неман. Через 4 дня они заняли Вильно. Наполеон планировал завершить войну за месяц, а русская армия отходила, уклоняясь от генерального сражения. 22 июля армии Барклая де Толли и Багратиона соединились в Смоленске. 4–6 августа – сражение за Смоленск. В ночь на 7 августа русские войска оставили разрушенный город.

Наполеон решил наступать на Москву. 17 августа к армии прибыл М. И. Кутузов. Для генерального сражения выбрано поле у с. Бородино. 24 августа французы подошли к Шевардинскому редуту. Здесь их героически задержали на сутки, что помогло укрепить левый фланг, но большинство защитников редута погибло. Перед Бородинским сражением русская армия 154,5 тыс. человек и 640 орудий, французы – 134 тыс. и 587 орудий.

Сражение началось 26 августа (по новому стилю 7 сентября). Ценой огромных потерь французы захватили флеши, здесь был ранен П. И. Багратион. Затем в центре начался штурм батареи Раевского. Рейд конницы Платова и Уварова не дал значительного результата, но на два часа затормозил атаки на центр. К вечеру обе армии разошлись на исходные позиции. Французы потеряли 28 тыс., русские 46,5 тыс. человек.

Дальше русские войска отступили к Москве. 1 сентября прошел совет в Филях, на котором было решено оставить Москву. 2 сентября Наполеон вошел в Москву, где оставалось только 6 тыс. жителей. 36 дней французы оставались в Москве. Это была уже пятая столица, взятая Наполеоном. Русская армия в это время стояла на юге от Москвы, у с. Тарутино Калужской губернии.

После Бородина, занятия и пожара Москвы Наполеон пытался заключить мир. Александр I был непреклонен: никаких переговоров, пока неприятель не будет из-

гнан с русской земли. Наполеон планировал уйти от Москвы по Калужской дороге, далее к Туле и на юг. Но этот план был сорван Кутузовым.

12 октября – сражение у Малоярославца, город 8 раз переходил из рук в руки, заняли французы, но стратегическая инициатива уже перешла к Кутузову. 22 октября под Вязьмой был разбит арьергард французов. И Наполеон, боясь окружения, отступил из Смоленска на запад.

14–16 ноября – переправа через Березину, когда французы потеряли 50 тыс. человек. В итоге из 650-тысячной армии вернулось только 30–40 тыс. Армия Наполеона была не просто изгнана с территории России, а истреблена. 25 декабря 1812 г. – Манифест Александра I об окончании войны.

1 января 1813 г. русская армия вступила на территорию Восточной Пруссии. М. И. Кутузов обратился с воззванием к подданным прусского короля, призывая к совместной борьбе с французами. К весне русская армия уже подошла к р. Эльбе. Но перенапряжение сил дало о себе знать, и 16 апреля 1813 г. Михаил Илларионович Кутузов умер в городе Бунцлау. Его преемником стал П. Х. Витгенштейн, а позднее М. Б. Барклай де Толли. Целью новой коалиции для Александра I было возвращение Франции к границам 1 января 1792 г.

2 мая 1813 г. произошла битва под Люценом, когда армия союзников (России и Пруссии) отступила, хотя и в полном порядке. В руках Наполеона оказались Саксония, половина Силезии, Бреславль и Швейдниц. Упрочилось господство Бонапарта над Рейнским союзом, объединявшим мелкие государства Германии. Неудача попыток сепаратного соглашения с Россией заставила Наполеона активизировать военные действия. 20–21 мая 1813 г. сражение под Бауценом: Наполеон принудил союзников к отступлению, но план окружения русской и прусской армии сорван. Все армии были истощены, и 1 июня 1813 г. было в Геберсдорфе подписано перемирие до 20 июля. Для обсуждения дальнейших действий 20 июля 1813 г. открылся международный конгресс в Праге, но он не дал результатов. Россия и Пруссия 11 августа ввели войска в Чехию, фактически вынудив австрийскую армию присоединиться к ним. Общее число союзных войск в результате достигло 0,5 млн человек при 1383 орудиях, что дало подавляющий перевес над Наполеоном. В августе в Теплице заключены взаимные договоры России, Пруссии и Австрии о территориальной целостности и неприкосновенности границ, о поддержке друг друга при нападении третьей державы и отказе вступать с Францией в сепаратные переговоры. К коалиции присоединились Англия и Швеция.

16–18 октября 1813 г. битва под Лейпцигом – «Битва народов». Русско-прусско-австрийские войска победили. Отступление французской армии превратилось в беспорядочное бегство, и повторилась трагедия Березины при переходе через Эльстер. В начале декабря 1813 г. французские войска отошли за Рейн, потеряли Голландию, Италию, Испанию. Рейнский союз прекратил существование, 1 января 1814 г. война была перенесена на территорию Франции.

Пруссия и Австрия не хотели вести войну на территории Франции в отличие от Александра I. В феврале-марте 1814 г. состоялся конгресс в Шатийоне, где были предъявлены требования о возвращении Франции к границам 1792 г. Наполеон же настаивал на «естественных границах» – Рейн, Альпы, Пиренеи. Переговоры не дали результата.

Союзники боялись выхода Австрии из войны, нужны были общие соглашения всех участников коалиции. В марте 1814 г. в Шомоне четыре державы – Россия,

Австрия, Пруссия, Англия – подписали акты, окончательно оформившие антифранцузскую коалицию. Союзники обязывались довести войну с Наполеоном до победного конца. Наполеон отошел в Труа, рассчитывая нанести удар союзникам в тыл, но только открыл этим путь к Парижу.

31 марта 1814 г. союзные войска во главе с Александром I и Фридрихом Вильгельмом III вступили в Париж. 6 апреля 1814 г. был заключен договор между тремя союзными монархами и Наполеоном, по которому император отрекался от себя и своих наследников от права на престол. По этому договору Наполеон сохранял пожизненно титулы и звания и получал во владение остров Эльбу. Франция потеряла в войнах до 2 млн человек. 23 апреля в Париже подписана конвенция о перемирии, ставшая основой *Парижского мирного договора* 30 мая 1814 г. Конвенцию подписали: с одной стороны, Франция, а с другой – Россия, Австрия, Англия, Пруссия, Испания, Португалия, Швеция. Границы Франции устанавливались по состоянию на 1 января 1792 г. с небольшим расширением, была восстановлена независимость Швейцарии и ряда германских государств. Королем Франции стал Людовик XVIII, вернувшийся из российской эмиграции.

Систему международных отношений после войн и заграничных походов закрепил *Венский конгресс* в 1814–1815 гг. (на 40 лет). Открылся в сентябре 1814 г. – самый представительный: 2 императора, 4 короля, 2 наследных принца, 3 великие герцогини, 215 глав княжеских домов, 450 дипломатов. Когда основные вопросы (польский и саксонский) были решены, последовало неожиданное изменение. В ночь с 6 на 7 марта Наполеон высадился в бухте Жуан и двинулся к Парижу. 20 марта он был в Фонтенбло. Людовик XVIII и его двор спешно покинули дворец.

9 июня 1815 г. подписан заключительный акт Венского конгресса из 121 статьи. В него вошли «Акт о Германском союзе» и документы о создании королевства Нидерландов из Голландии и Бельгии. Во Франции, Испании, Неаполитанском королевстве восстанавливалась власть Бурбонов. Акт подписали Россия, Австрия, Англия, Испания, Португалия, Пруссия, Франция, Швеция. Потом за 5 лет к нему присоединились еще 33 государства. К России отошла большая часть герцогства Варшавского, эта территория получила статус Царства Польского с введением конституционного правления. Некоторые особенности управления сохранились в Бессарабии, присоединенной по *Бухарестскому миру 1812 г.* Молдавский язык допущен наряду с русским в делопроизводстве учреждений.

14 сентября 1815 г. в Париже был заключен *Священный союз* монархов России, Австрии и Пруссии – объединение христианских правителей Европы. С созданием Священного союза монархов борьба за легитимизм и против революций стала основой внешней политики.

Полное поражение наполеоновских войск под Ватерлоо 18 июня 1815 г. от английских и прусских войск заставило Наполеона 22 июня отречься от престола и сдаться англичанам. Его отправили на остров Св. Елены. Коалиционные войска вновь вступили в Париж, с ними вернулся Людовик XVIII. Новый Парижский мир в ноябре 1815 г. ужесточил прежние условия – Франция осталась в границах 1790 г. и должна была уплатить 700 млн контрибуции.

На международную обстановку в Европе повлияла революция в Испании 1820–1823 гг. Фердинанд VII восстановил в Испании конституцию 1812 г. В 1820 бескровная революция на Сицилии. Король Обеих Сицилий Фердинанд I принял конституцию по образцу испанской и созвал парламент. В октябре 1820 г. конгресс

Священного союза в Троппау подписан протокол, определявший принципы интервенции для подавления неапольской революции. В феврале 1821 г. австрийские войска пошли на Неаполь, и 23 марта они заняли его. После этого в апреле 1821 г. подавлена революция в Пьемонте. В мае 1821 г. умер Наполеон на 52 году жизни. Осенью 1822 г. прошел представительный конгресс Священного союза в Вероне, где обсуждали борьбу с испанской революцией. В апреле 1823 г. в Испанию вторглась французская армия, и революция была подавлена.

Восточный кризис 1820-х гг. Причиной кризиса стала греческая революция 1821 г., прологом которой стало восстание под руководством Александра Ипсиланти в зависимом от Порты княжестве Молдавии. В 1813 и 1815 гг. произошли восстания в Сербии. 20 октября 1827 г. в Наваринском сражении турецко-египетский флот был разбит силами коалиции России, Англии и Франции.

1826–1828 – *война с Персией*. В переговорах проявился дипломатический талант Александра Сергеевича Грибоедова. По *Туркманчайскому договору* к России были присоединены Ереванское и Нахичеванское ханства, граница установлена по р. Аракс. России было также выплачено 20 млн руб. серебром (10 куруров туманов). Однако 30 января 1829 г. А. С. Грибоедов и почти вся миссия были убиты в Тегеране. Фетх Али-шах принес России официальные извинения и отправил щедрые подарки, в том числе алмаз «Шах».

1828–1829 *война с Турцией*. 14 апреля 1828 г. Николай I подписал Манифест о начале войны с Турцией. Армия под командованием П. Х. Витгенштейна перешла р. Прут и вторглась на территорию княжества Молдавии. Действия шли на Балканском (Дунайском) и Кавказском фронтах. В 1829 г. русскими войсками были взяты Силистрия и Бургас. 8 августа турки без боя сдали Адрианополь. На Кавказском фронте был взят Эрзерум. 2 сентября 1829 г. *Адрианопольский мир* с Турцией завершил восточный кризис 1820-х гг. Россия получила дельту Дуная, береговую полосу на Кавказе от устья Кубани до Поти – небольшие, но стратегически важные территории. В итоге Порты признала существование двух государств: Греческого королевства и Сербского княжества. Расширилась автономия Валахии и Молдавии. Порты признала право прохода русских и иностранных торговых судов через проливы.

28 июня 1833 г. был подписан выгодный для России *Ункяр-Искелесийский договор* – он подтверждал Адрианопольский договор и оборонительный союз на 8 лет. Но Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг. ликвидировали преимущественное положение России в Османской империи.

В 1830 г. произошла революция в Бельгии, входившей в состав Нидерландов. Бельгия объявила себя самостоятельным королевством.

1830–1831 гг. – *восстание в Польше*. В феврале 1831 г. вошли русские войска, и поляки потерпели поражение под Гроховым. В мае – поражение повстанцев при Остроленке на подступах к Варшаве. В августе 1831 г. была взята Варшава.

Февраль 1848 г. – началась революция во Франции. Луи Филипп был низложен, а Франция объявлена республикой. Весна 1848 г. – революция в Германии, Австрии, Италии, Валахии, Молдавии. В начале 1849 – революция в Венгрии. Во время европейских революций 1848–1849 гг. Николай I стал «жандармом Европы». Русская армия оказала услугу Австрии, подавив революцию в Венгрии.

В *Средней Азии* стремились укрепить позиции Россия, Англия и Персия. Здесь находились три государства: Бухарский эмират, Хивинское ханство, Кокандское

ханство. В официальных российских документах в понятие Средняя Азия включали также Казахстан, Киргизию и земли туркменских племен. В 1846 г. в состав России вошел Старший жуз (район оз. Балхаш), окончательно его территория присоединена в 1860-х гг. Из Средней Азии в Россию шли хлопок, шерсть, шелк-сырец. Сюда везли ткани, сахар, табак, металлические и кожаные изделия.

В 1819 г. были созданы Азиатский департамент в министерстве иностранных дел и Азиатский комитет при Комитете министров. В 1819–1820 гг. проводилась военно-научная экспедиция капитана М. М. Муравьева в Туркмению и Хиву. Новая экспедиция М. М. Муравьева в 1821 г. отправилась на восточное побережье Каспия. Политика России была довольно осторожной. В период Крымской войны в Средней Азии активизировалась Англия. Во второй половине XIX в. соперничество России и Англии в регионе продолжилось.

На Кавказе пересекались интересы России, Турции и Персии. Процесс присоединения Кавказа был сложным и неоднозначным по своим последствиям.

Отношения с Китаем носили мирный характер, в основном торгово-экономические связи. Русское правительство боролось за признание равноправного характера политических и дипломатических отношений Цинской империи и России. В 1804–1806 гг. в Китай было отправлено посольство сенатора графа Ю. А. Головкина. В январе 1806 г. оно прибыло в Ургу, но посол отказался совершить церемонию девяти поклонов перед алтарем (церемония «коу-тоу»). Торговля развивалась в основном в Кяхте. Роль посольства с XVIII в. играли российские духовные миссии в столице Китая. В начале XIX в. Девятую миссию возглавил Иакинф (Никита Яковлевич) Бичурин. Девятая миссия продолжалась с января 1808 г. по декабрь 1819 г. Она весьма содействовала развитию востоковедения и синологии. Бичурин накопил огромный материал по истории Китая – изучил 270 томов «Истории Китая», «Государственную энциклопедию» в 20-ти томах и другие работы. Собрал библиотеку из 400 пудов и вывез на 15 верблюдах в Россию. В 1828 г. Бичурин стал членом-корреспондентом Академии Наук, получил четыре Демидовские премии. В 1842 г. он издал «Статистическое описание Китайской империи», перевел «Описание Пекина» и составил к нему план, сам лично обмерял кварталы, площади и базары.

В 1840–1850-х гг. после Амурской экспедиции Невельского было доказано судоходство Амура и то, что Сахалин является островом. Нужно было пересматривать Нерчинский договор 1689 г. В 1858 г. заключили Айгуньский договор о русско-китайской границе и в 1860 г. – Пекинский договор (см. о русско-китайских договорах далее на с. 271–272).

В 1855 г. были установлены торговые и дипломатические отношения с Японией. 26 января 1855 г. Симодский договор подписал Е. В. Путятин. Устанавливались «постоянный мир и искренняя дружба», для русских судов открывались порты Симода, Хакодате, Нагасаки, определены границы между островами Уруп и Итуруп. Россия в этом договоре пошла на уступки, так как южная часть Курильских островов отходила Японии, а Сахалин определен в совместном владении.

Отношения с США не очень активные, но мирные. В 1780 г. Екатерина II подписала Декларацию о вооруженном нейтралитете, которая помогла укреплению позиций США. Официально дипломатические отношения России и США были установлены в 1809 г. В 1814 г. англичане захватили столицу США, сожгли Капитолий и Белый дом. Англо-американская война завершилась Гентским мирным договором. В дальнейшем Александр I выступал как арбитр в затяжных спорах США

и Англии. Он признал, что согласно ст. 1 Гентского договора американцы имеют право требовать компенсацию за всю частную собственность, включая и рабов, вывезенную англичанами с территорий, которые они захватили, а затем, согласно условиям мира, вернули США.

Освоению владений России в Северной Америке содействовала Российско-Американская компания (1799–1868), ее зоной влияния были Аляска, часть Северной Калифорнии, Алеутские острова. В 1823 г. США провозгласили «доктрину Монро» (президента Джеймса Монро), согласно которой американские континенты «ввиду свободного и независимого положения» не должны рассматриваться как объект колонизации любой европейской державы. В 1824 г. была заключена первая конвенция России и США о мореплавании, рыболовстве, торговле и поселениях на северо-западном побережье Америки, а также о границах. В 1825 г. была подписана конвенция о разграничении владений России и Великобритании в Северной Америке, которые оформили современные границы Аляски.

Крымская война. Восточный кризис 1850-х гг. начался с разногласий Франции и России о правах католического и православного духовенства в Палестине, являвшейся провинцией Османской империи. Спор возник о том, какой из церквей принадлежит право владеть ключами от Вифлеемского храма и другими религиозными святынями. В декабре 1851 г. к власти во Франции пришел Луи Наполеон, объявивший себя Наполеоном III (Николай I отказался признать его как законного монарха), использовавший этот спор для создания международного конфликта. Наполеон III выступил как защитник интересов католической церкви на Востоке. Николай I считал, что ему придется воевать с одной ослабевшей Османской империей, преувеличивая разногласия Англии и Франции. В 1853 г. Англия и Франция заключили секретный договор, направленный против России. В итоге Крымскую войну Россия начала без союзников. Россия стремилась к захвату черноморских проливов и расширению влияния на Балканах. Англия и Франция рассчитывали вытеснить Россию с черноморского побережья и Кавказа.

В феврале 1853 г. в Константинополь направлен посол А. С. Меншиков с ультимативным требованием восстановить права Русской православной церкви в Палестине, уволить министра иностранных дел Фуад-пашу (профранцузски настроенного) и предоставить русскому царю право покровительства православным подданным Османской империи. Султан соглашался принять, только по последнему требованию попросил отсрочки. Из-за отклонения ультиматума в мае дипломатические отношения были разорваны, А. С. Меншиков уехал. 22 июня 1853 г. два корпуса русской армии перешли р. Прут и вступили на территорию Молдавии и Валахии (Манифест Николая I о защите православной церкви в Османской империи и об оккупации Дунайских княжеств). В начале октября султан Абдул-Меджид потребовал вывести войска из дунайских княжеств и вскоре объявил о состоянии войны с Россией. 20 октября Николай I подписал манифест о войне с Оттоманской Портой.

18 (30) ноября 1853 г. в *Синопской бухте* эскадра вице-адмирала П. С. Нахимова (6 линейных кораблей и 2 фрегата) разбила турецкую эскадру из 14 кораблей. Париж и Лондон предоставили Турции заем в 2 млн ф. ст. золотом. 1 января 1854 г. Англия и Франция ввели эскадры в Черное море и потребовали от России очистить Дунайские княжества. 9 февраля 1854 – манифест Николая I о прекращении политических сношений с Англией и Францией (но официально войну им

не объявлял). В марте 1854 г. русские войска перешли через Дунай в нижнем течении, а затем осадили турецкую крепость Силистрия на правом берегу реки. У балканских народов воскресли надежды на освобождение от ига. Поднялось греческое восстание в Эпире, усилилось движение в Боснии и Герцеговине.

Англия и Франция объявили войну России: 27 марта королева Виктория, 28 марта Наполеон III. Русский флот из-за недостатка винтовых и паровых судов укрылся в заливе под защитой кронштадтских и свеаборгских фортов. Союзники не решались атаковать и установили блокаду русских балтийских берегов. В 1854 г. французские войска взяли укрепления Бомарзунд на Аландских островах. Из-за неудачной осады Силистрии русская армия летом 1854 г. ушла из Дунайских княжеств. Но география военных действий расширялась – нападению подвергались окраины России: Соловецкий монастырь и Кола на севере, Петропавловск на Камчатке. Небольшой гарнизон Петропавловска в августе 1854 г. отразил атаку англо-французской эскадры.

Главная арена войны – *Крымский полуостров*. Англо-французско-турецкая армия (62 тыс. человек) в сентябре 1854 г. высадилась в районе Евпатории и двинулась на Севастополь, а А. С. Меншиков неожиданно отвел армию к Бахчисараю. В Севастополе обороной руководили адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин. Военный инженер Э. И. Тотлебен организовывал строительство оборонительных сооружений. Среди участников обороны были писатель Л. Н. Толстой и хирург Н. И. Пирогов. 5 октября 1854 г. – бомбардировка Севастополя, в которой погиб В. А. Корнилов. Началась осада, Севастополь пережил 9 крупных приступов. Зима 1854/55 г. была в Крыму очень холодной. В русском лагере не хватало боеприпасов и оружия. Смертность от болезней превышала боевые потери. За 11 месяцев потери составили: 90 тыс. у русских и 175 тыс. у неприятеля.

На престол вступил Александр II. 2 июня 1855 г. в день 40-летия Ватерлоо союзники попытались взять крепость, но не смогли. 28 июня погиб адмирал П. С. Нахимов. В середине августа сменивший А. С. Меншикова главнокомандующий князь М. Д. Горчаков попытался ударить во фланг союзников. Но бой у Черной речки был неудачным для русских. 8 тыс. потеряли убитыми и ранеными и отступили. 27 августа после 3-дневной бомбардировки французские части штурмовали Малахов курган и захватили его. Вечером М. Д. Горчаков приказал оставить Южную сторону Севастополя. Сражение закончилось. В Севастополе остались одни развалины.

Успешнее для России шли действия на Кавказском фронте. В ноябре 1855 г. здесь взяли крепость Карс после 4-месячной блокады. В плен попал 16-тыс. гарнизон во главе с английским генералом Вильямсом.

Парижский конгресс 1856 г. Участники: Россия, Османская империя, Англия, Франция, Австрия, Пруссия, Сардиния. Мирный трактат подписан 18 (30) марта 1856 г. Итог: подорвано влияние России на Ближнем Востоке и Балканах. Установлена нейтрализация Черного моря: России и Османской империи запрещалось иметь на Черном море военный флот и военные крепости и арсеналы на его берегах. Проливы закрыты для военных судов всех стран в мирное время. Черноморское побережье России оказывалось беззащитным. Установлена свобода плавания судов всех стран по Дунаю, что нанесло ущерб русскому экспорту из-за австрийских, французских и английских товаров. Территориальные потери незначительны – от России отошли к княжеству Молдавия дельта Дуная и прилегающая к ней южная часть Бессарабии. Но России вернулись Севастополь, Евпатория и порты Крыма в обмен на Карс. **Крымская система** сменила **Венскую систему**.

«Эпоха Великих реформ» в истории российской государственности

Территория и население

К началу 1860-х гг. Российская империя достигла своего наибольшего размаха. Ее территория включала на Востоке земли Американского континента (Аляска была продана Северо-Американским Соединенным Штатам, США, только в 1867 г.), на Западе территории Польши (бывшего герцогства Варшавского, являвшегося союзником наполеоновской Франции в войне против России и ликвидированного вследствие этого по решению общеевропейского Венского конгресса 1815 г.), на Севере Финляндию (вошла в состав империи в 1809 г. по итогам Русско-шведской войны, на Дальнем Востоке – Приморский край к югу от реки Амур (Владивосток был основан в 1860 г.)). При этом продолжалось расширение в направлении Кавказа и Закавказья, Средней Азии. Население империи составляло около 75 млн человек и продолжало расти бурными темпами, главным образом за счет внутренних демографических процессов. Территориальные и демографические параметры, помноженные на сложную сословную структуру и разнообразие этнического состава, делали управление империей, особенно в условиях неблагоприятных внешних обстоятельств, сложной задачей.

Внешнеполитический кризис середины XIX в., вызванный поражением в Крымской войне, имел глубокие внутренние причины и подтолкнул нового императора, Александра II, встать на путь коренных реформ государства и общества. Ключевым решением здесь, без сомнения, стала отмена крепостного права в 1861 г. Эта новация, уничтожившая краеугольный камень «старого порядка», повлекла за собой ряд конкретных решений в сфере государственного управления – земскую, городскую и судебную реформы.

Успех «Великих реформ», как и в целом характер взаимовлияния власти и общества, во многом зависел от позиции и отношения императора. **Александр II** (1855–1881) был хорошо подготовлен к своей «обязанности». Прекрасное образование, выдающиеся наставники (В. А. Жуковский, М. М. Сперанский, Е. Ф. Канкрин, А. Жомини и др.), непосредственное знакомство с различными сферами государственного управления (присутствие при докладах министров, участие в заседаниях Государственного совета, Комитета министров, секретных комитетов, заведование военно-учебными заведениями) – все это составляло бесценный и поистине уникальный опыт. Ни до, ни после Александра II ни один русский монарх не имел столь солидной и разносторонней подготовки. Благодаря широкому кругозору и отличной выучке Александр II чутко улавливал связь между внутренним состоянием империи и ее положением в мире, мог со знанием дела следить за ходом подготовки крестьянской реформы, военных преобразований, распоряжений по финансовой части и т. д. А. Ф. Тютчева метко определила особенность натуры Александра II: «его сердце обладало инстинктом прогресса». Вместе с тем, воспитанный в военной и придворной среде, Александр II нуждался в посреднике между ним и реформаторски настроенными чиновниками. Трагедия реформ во многом состояла в том, что после смерти Ростовцева в 1860 г. и до возвышения Лорис-Меликова в 1880 г. такого посредника в окружении императора не оказалось. В результате интеллектуальный потенциал «либеральной бюрократии» был использован верховной властью далеко не в полной мере.

Между тем поколение деятелей Великих реформ (П. А. Валуев, М. Т. Лорис-Меликов, А. Я. Ростовцев, Н. А. Милютин, Д. А. Милютин) было действительно уникальным не только по своей подготовке, но и по своему энтузиазму, по той почти мессианской уверенности в значимости своего дела, которой были проникнуты разработчики крестьянской, судебной и других реформ. Они видели себя «государственными людьми», и государственный взгляд на дело лежит в основе едва ли не всех либеральных преобразований 1860–1870-х гг. Либеральные реформы, значительно расширившие свободу и права подданных, начались и проводились не во имя этих прав и свобод, не ради идей народного суверенитета (столь модных в начале XIX в.), а для укрепления империи и восстановления ее пошатнувшегося международного положения. Государственный интерес всегда ставился реформаторами выше частных или сословных выгод. Быть может, именно поэтому либеральные реформы стали Великими, а самодержавное государство оказалось не только вполне совместимым с местным самоуправлением, судом присяжных, гласностью, автономией университетов, но явилось необходимым условием их существования.

Основной целью реформ было привести государственный строй и административное управление в соответствие с новой социальной структурой, в которой многомиллионное крестьянство получило личную свободу. Они стали продуктом стремления «либеральной бюрократии» продолжить политическую модернизацию страны. По замыслам реформаторов, как вспоминал Д. А. Милютин, «закон 19 февраля 1861 года не мог остаться отдельным изолированным актом». Напротив, «это был краеугольный камень общей переработки всего государственного строя». В пореформенные годы «много еще оставалось сделать для того, чтобы реформа эта, изменившая коренным образом весь внутренний быт и юридическое положение главной массы русского народа, вошла в самую жизнь, осуществилась в том духе, в каком была задумана. Необходимо было согласовать с этою реформою всю остальную обстановку народной жизни, а для этого предстояло пересмотреть почти все наше законодательство».

Существовавшая в России с 1785 г. система местного самоуправления охватывала лишь дворянство и состоятельные слои городского общества. Ограниченные в правах и находившиеся под жесткой опекой администрации общественные учреждения превратились в заурядные бюрократические инстанции, а формально выборные должностные лица почти ничем не отличались от чиновников. Устаревшие и давно ставшие фикцией органы самоуправления явно не соответствовали остроте и сложности формирующихся новых социальных отношений, на их основе не могли быть выстроены хозяйственное управление и общественный порядок. Одновременно с выработкой начал крестьянской реформы правительство готовило замену и этих отживших форм местного представительства – земскую и городскую реформы (см. приложение на с. 349–356).

Судебная реформа 1864 г. Еще одним важнейшим направлением реформ в государственном управлении явилась *судебная реформа*. В дореформенной России существовала разветвленная и запутанная сеть различных судебных учреждений, носивших сословный характер. Особые суды ведали делами, касающимися дворян, крестьян, городских жителей, купцов и торговцев. Судопроизводство было закрытым, тайным, сопровождаясь длительной и беспорядочной бумажной

волокитой. Судебный процесс мог происходить как в присутствии сторон, так и заочно. При рассмотрении уголовных дел доминировало инквизиционное начало – сторона обвинения имела подавляющий перевес, так как именно на ее материалах основывалось судебное разбирательство. Обвиняемые объявлялись преступниками до вынесения приговора, который часто был известен заранее. Суды полностью зависели от администрации, отчасти судебные функции принадлежали непосредственно губернским и уездным властям, полиции и местным помещикам. Среди судебных чиновников было широко распространено взяточничество, в умах русских людей суд являлся воплощением несправедливости и узкой корысти высокопоставленных лиц.

В первой половине XIX в. предпринимались неоднократные попытки реформировать судоустройство России, но впервые потребность властей в изменении существующего порядка была заявлена в манифесте Александра II 19 марта 1856 г. по случаю окончания Крымской войны: «да правда и милость царствуют в судах». Эта фраза не стала пустой декларацией. В 1855–1858 гг. было издано несколько высочайших повелений, утверждавших принцип презумпции невиновности – обвиняемые в совершении уголовных преступлений не могли быть объявлены преступниками до вынесения обвинительного судебного приговора.

После длительной проработки **Судебные уставы** были утверждены императором 20 ноября 1864 г. Реформа водворяла «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Несмотря на сохранение остатков сословного судебного устройства для лиц крестьянского, духовного, военного, коммерческого, «иностранческого» звания, а также специальный порядок судопроизводства по церковным, государственным, должностным, административным преступлениям и «уголовным делам смешанной военно-гражданской подсудности», судебные уставы 1864 г. вводили единую структуру судебной власти – независимый суд. «Новые судебные уставы» 1864 г. предусматривали: отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, признание равенства всех подданных империи перед законом, всесословность суда, независимость суда от администрации, несменяемость судей, публичность и гласность при рассмотрении дела и вынесении приговора, равноправие сторон, состязательность судебного процесса (в нем участвовали прокурор (обвинитель) и адвокат (защитник), устную форму изложения позиций и прений по делу, решение вопроса о виновности обвиняемого 12 присяжными заседателями, создание бессословных судебных учреждений двух типов – общих судов и мировых судов.

Особой инстанцией, не входящей в общую судебную систему, стал мировой суд. Мировые округа соответствовали уездам, а также частям столичных городов и разбивались на мировые участки, в каждом из которых действовал мировой судья. Мировые судьи были участковыми и почетными. Участковый мировой судья исполнял свои обязанности на вверенной ему местности. Он не мог совмещать свои полномочия с другой служебной и общественной деятельностью, его труд оплачивался из местного бюджета. Почетный мировой судья вступал в действие лишь в тех случаях, когда заинтересованные стороны обращались к его посредничеству. За свою деятельность он не получал содержания и мог состоять на иной государственной и общественной службе. Участковый судья, отказавшийся от своего содержания, становился «почетным участковым мировым судьей». Должность мирового судьи занимали лица не моложе 25 лет, имеющие высшее или среднее образование

и юридический опыт. Они должны были отвечать требованиям высокого имущественного ценза: в сельской местности 400 десятин земли или недвижимость стоимостью 15 тыс. рублей, в городах недвижимость стоимостью 3 тыс. руб., в столицах – 6 тыс. руб. Мировые судьи могли избираться уездными земскими собраниями, а в Петербурге и Москве – городскими думами сроком на 3 года. Кроме того, выборные органы самоуправления могли единогласно избрать мировым судьей лицо, не отвечающее требованиям имущественного и образовательного ценза, но заслуживающее «общественного доверия». Лица, избранные мировыми судьями, представлялись на утверждение в Сенат. Мировые судьи могли назначаться на вакантные места первым департаментом Сената по представлению министра юстиции.

Другой ветвью судебной системы был общий, или коронный, суд, решавший наиболее важные дела. Он был представлен тремя инстанциями. Низшей ступенью был окружной суд в составе председателя и членов суда. Окружной суд мог состоять из нескольких отделений во главе с товарищами (заместителями) председателя, в зависимости от количества поступающих дел. Компетенция окружного суда охватывала несколько уездов – как правило, пределы одной губернии. Членами окружного суда являлись и независимые судебные следователи, решавшие вопросы предварительного следствия по уголовным делам. Полиция проводила лишь дознание относительно факта совершения преступления подозреваемых лиц и должна была передать делопроизводство судебному следователю тотчас по его прибытии.

Уголовные дела по преступлениям, совершение которых влечет лишение или ограничение прав состояния, других прав и преимуществ, подлежали разрешению окружным судом при участии присяжных заседателей. Присяжными заседателями становились русские подданные всех сословий возраста от 25 до 70 лет, располагающие имущественным цензом и проживающие в своем уезде не менее 2 лет. В списки присяжных заседателей не включались полицейские чины, представители духовного и военного званий, учителя народных школ. Общие списки присяжных заседателей ежегодно составлялись временными комиссиями и передавались на утверждение губернатора. Затем временные комиссии составляли списки первоочередных присяжных заседателей. Лица, обозначенные в списках, могли быть вызваны в суд в качестве присяжных заседателей не более одного раза в год. Избрание присяжных заседателей производилось в суде по жребию. Из 30 лиц, предназначенных к исполнению этих обязанностей, сторона обвинения (прокурор или частный обвинитель) могла отвести не более 6, а подсудимый (или подсудимые) – не более 12. Из оставшихся лиц по жребию определялись 12 «комплектных» присяжных заседателей и 2 «запасных» – для замещения выбывших. После составления присутствия присяжных председатель суда приводил их к присяге. Приговор присяжных заседателей о виновности подсудимого выносился единогласно или большинством голосов. Если голоса присяжных разделялись поровну, то в силу вступало решение «в пользу подсудимого». На основании решения присяжных и норм закона суд выносил свой приговор – определялась мера наказания. Обвинительный приговор присяжных заседателей мог быть отвергнут единогласным решением судей, а дело передано на рассмотрение нового состава присяжных, которые должны были принять окончательное решение. Председатель суда объявлял о немедленном освобождении из-под стражи лица, которому вынесен оправдательный приговор. Приговоры окружных судов, вынесенные без уча-

ствия присяжных заседателей, являлись неокончательными и могли быть пересмотрены в апелляционном порядке в судебных палатах. Но приговоры, вынесенные при их участии, были окончательными.

Судебная палата была центром судебного округа, объединявшего несколько губерний и отдельных уездов, и состояла из нескольких департаментов во главе с председателями. Общее собрание департаментов палаты возглавлял «старший» председатель. Судебная палата имела право на апелляционный пересмотр неокончательных приговоров окружных судов по гражданским и уголовным делам, рассматривала круг дел о должностных (чиновников от 8 до 5 класса, выборных лиц уездного земства, присяжных заседателей окружного суда и самой палаты) и государственных преступлениях. Должностные преступления могли разбираться в присутствии присяжных заседателей. Государственные преступления рассматривались вместе с сословными представителями: губернским и уездным предводителями дворянства, городским головой, волостным старшиной; сословные представители участвовали в разбирательстве и вынесении приговора вместе с остальными членами присутствия судебной палаты.

В состав судебного ведомства включалась прокуратура, на которую возлагался надзор за законностью действий судебных учреждений. Систему прокурорского надзора составляли обер-прокуроры кассационных департаментов Сената, прокуроры судебных палат и окружных судов. Прокуроры подчинялись министру юстиции, который одновременно являлся генерал-прокурором, и располагали штатом помощников – «товарищей прокурора». Товарищ окружного прокурора не только исполнял данные ему поручения, но и представлял прокуратуру на съезде мировых судей. Прокурорский надзор обеспечивал единство судебно-правового устройства России, будучи подотчетным только императору.

Председатели и члены судебных палат и окружных судов, в том числе судебные следователи, а также обер-прокуроры Сената, прокуроры и товарищи прокуроров судебных палат, прокуроры окружных судов назначались на должности императором по представлению министра юстиции и не могли быть уволены иначе как вследствие неявки на службу после назначения, по причине «тяжкой болезни» и в связи с обвинительным приговором уголовного суда. Дисциплинарные меры взыскания в отношении «лиц судебного ведомства», в том числе понижение в должности, могли выноситься только в судебном порядке. Временное отстранение этих лиц от должности допускалось в случае предания их суду по обвинению в уголовном преступлении.

Учреждался новый для России институт адвокатуры – присяжных поверенных, состоящих при судебных местах и приписанных к судебным палатам, но самостоятельных в своих действиях и не подчиненных каким-либо казенным инстанциям и должностным лицам. Присяжными поверенными являлись профессиональные юристы. Присяжные поверенные округа судебной палаты, если их насчитывалось не менее 20, получали от палаты право избрать свой совет во главе с председателем и товарищем председателя, т. е. составить коллегию адвокатов. Совет присяжных поверенных, в частности, располагал исключительным правом принимать в число присяжных поверенных новых лиц, исключать из своего состава нарушителей адвокатских обязанностей. Присяжные поверенные были ответственны перед своим советом и связаны взаимными обязательствами только со своими доверителями и подзащитными.

Из-за оказавшегося недостаточным числа присяжных поверенных и появления многочисленных частных адвокатов, в основном по гражданским делам, законом от 6 июня 1874 г. был создан институт частных поверенных. Звание частного поверенного и право на участие в гражданском судопроизводстве предоставлялось свидетельством, специально выдаваемым соответствующим судебным учреждением (мировым судом, окружным судом, судебной палатой).

Общий порядок функционирования судебной системы и судопроизводства не распространялся на наиболее важные уголовные дела – по особо опасным государственным преступлениям и преступлениям высших правительственных сановников. Данные дела передавались в Верховный уголовный суд. Суд не был постоянно действующей инстанцией. Верховный уголовный суд учреждался высочайшим указом при обнаружении общего заговора против верховной власти, всего государственного строя, а также при расследовании должностных преступлений членов Государственного совета, министров и главноуправляющих. Председателем Верховного уголовного суда становился председатель Государственного совета, а судьями – председатели департаментов Государственного совета и члены общего собрания кассационных департаментов Правительствующего сената. Предварительное следствие поручалось одному из сенаторов, а прокурорские обязанности возлагались на министра юстиции. Защитниками подсудимых могли быть только присяжные поверенные.

Действие судебных уставов распространялось на 44 губернии. Проведение судебной реформы затянулось на десятилетия. В 1866 г. судебные палаты были открыты в столицах – Петербурге и Москве, к 1870 г. новые суды действовали в 23 губерниях, введение судебных уставов в других губерниях и местностях завершилось в самом конце XIX в.

Сильное сопротивление встретила судебная реформа в прибалтийском крае, где немецкое рыцарство в течение более 20 лет игнорировало распоряжения центральной власти, отстаивая сословные правила судостроительства и судопроизводства. Лишь в 1889 г. правительству удалось ввести в «остзейских» губерниях новые учреждения, но принцип несменяемости судей не действовал и не было суда присяжных. Суд присяжных не вводился в Польше, на Кавказе, в Сибири и Туркестане. Великое княжество Финляндское имело автономную судебную систему. Реформа не коснулась северных и юго-восточных окраин Европейской России – Олонецкой, Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерний.

Итак, «Великие реформы» 60–70-х гг. XIX в. явились продолжением главного преобразования той эпохи – крестьянской реформы, резко ускорившей процесс социально-экономического и политического развития России. Сословный строй, основанный на абсолютном господстве дворянства в центральной и местной администрации, экономической и общественной жизни постепенно уступал место всесословному и бессословному началам формирующегося гражданского общества. Всесословное и бессословное местное самоуправление, независимый и единый для всех суд – важнейшее условие равенства всех перед законом, всеобщая воинская повинность, всесословная и более доступная представителям разных слоев школа, прекращение «цензурного террора» и расширение свободы слова и печати, гуманизация системы наказаний и другие нововведения способствовали существенно обновлению государственного и общественного строя России, постепенному превращению русского самодержавия в неабсолютистскую монархию. Российский

суд присяжных вообще считался тогда самым демократическим в мире. Однако реформы не были доведены до своего логического завершения. Они не увенчались конституционной реформой. Зарождение парламентаризма не состоялось. Этот провал попыток конституционной реформы, консервативный поворот не только оттолкнул от правительства либеральные слои общества, он содержал в зародыше тот фактор, который в сочетании с нерешенностью аграрной, социальной, национальной проблем привел Российское государство, в конечном счете, к революционным катаклизмам начала XX в.

Консервативный поворот Александра III

После убийства террористом Александра II на престол вступил его сын, **Александр III** (1845–1894) стал наследником престола после смерти в 1865 г. своего старшего брата Николая. В нашей литературе сложилось неверное мнение об Александре III как о человеке ограниченном и малообразованном. В действительности он получил основательное образование, хотя с детства его готовили к военной карьере. Главным «воспитателем» его был генерал-адъютант В. А. Перовский, а образованием заведовал профессор Московского университета, известный экономист А. И. Чивилев. Академик Я. К. Грот преподавал Александру историю, географию, русский и немецкий языки, видный военный теоретик М. И. Драгомиров – тактику и военную историю, С. М. Соловьев – русскую историю. Особенно большое влияние на Александра оказал К. П. Победоносцев, преподававший ему законоведение.

Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель, юрист, преподаватель, с 1880 по 1905 г. – обер-прокурор Святейшего Синода. Преподавал наследнику престола (Александру III). Определял политику государства в области образования, национальных отношений, придерживался консервативных взглядов.

Будучи наследником престола, Александр участвовал в заседаниях Государственного совета и Комитета министров, был канцлером Гельсингфорсского университета, атаманом казачьих войск, командующим гвардейскими частями в Петербурге, участвовал в Русско-турецкой войне в должности командующего Рушукским отрядом. Он интересовался музыкой, изобразительным искусством и историей, был одним из инициаторов создания Русского исторического общества и его председателем, занимался собиранием коллекций предметов старины и реставрацией исторических памятников. Уже тогда у него сложились глубоко консервативные политические воззрения. В совещаниях последних лет царствования Александра II наследник престола неизменно высказывался за неприкосновенность ничем не ограниченного самодержавия и необходимость широких репрессивных мер против революционеров.

*Константин Петрович
Победоносцев*

Цареубийство 1 марта 1881 г. явилось сильнейшим потрясением для Александра III. Опасаясь покушений со стороны революционеров, он первые годы своего правления провел в Гатчине под усиленной охраной войск и полиции. Подавление не только революционного, но и либерально-оппозиционного движения рассматривалось им как главная задача его царствования. Во внешнеполитических делах он старался избегать военных конфликтов, поэтому в официальной историографии его именуют «царем-миротворцем».

В апреле 1880 г. Александр II назначил К. П. Победоносцева обер-прокурором Святейшего Синода. После 1 марта 1881 г. Победоносцев стал в центре политической жизни России и по сути дела определял политику растерявшегося после гибели отца Александра III. 29 апреля 1881 г. был обнародован написанный Победоносцевым манифест «О незыблемости самодержавия». В нем провозглашалось, что император «с верою в силу и истину самодержавной власти» будет ее «утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поплзновений».

14 августа 1881 г. в империи было принято **Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия**. Отдельные местности могли переводиться на режим усиленной или чрезвычайной охраны. В этих районах губернаторы, жандармы и полиция получали дополнительные полномочия «воспрепятствовать всяким народным, общественным и даже частным собраниям», высылать неудобных лиц, проводить задержание на срок до двух недель «всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновении к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам». Особое совещание при министре внутренних дел могло в административном порядке, без суда, ссылать арестованных на срок от одного года до пяти лет. Согласно этому акту, любая местность могла быть объявлена на чрезвычайном положении и каждый ее житель подвергнут аресту, предан военному суду или сослан без суда на 5 лет в любое место Российской империи. Местная администрация, согласно распоряжению, могла закрывать учебные заведения, торговые и промышленные предприятия, приостанавливать деятельность земств и городских дум, закрывать органы печати. Это распоряжение, изданное как «временное» на три года, возобновлялось по истечении каждого трехлетия и действовало вплоть до 1917 г.

12 июля 1889 г. было издано **Положение о земских участковых начальниках**. В 40 губерниях России, на которые распространялось это «Положение» (главным образом на губернии с помещичьим землевладением), создавались 2 200 земских участков (примерно по 4–5 на уезд) во главе с земскими начальниками. В уездах учреждался уездный съезд земских начальников, который состоял из административного и судебного присутствия. Ему передавались функции упраздняемых уездного по крестьянским делам присутствия и мирового суда (мировой суд сохранялся лишь в Москве, Петербурге и Одессе), что значительно усиливало административно-полицейскую власть земских начальников. Необходимость введения института земских начальников объяснялась «отсутствием близкой к народу твердой правительственной власти». Земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернаторов и губернских предводителей дворянства из местных потомственных дворян-землевладельцев. Земский начальник должен был обладать определенным имущественным цензом

(свыше 200 десятин земли или другим недвижимым имуществом на 7 500 руб.), иметь высшее образование, трехлетний стаж службы в должности или мирового посредника, или мирового судьи, или члена губернского по крестьянским делам присутствия. При недостатке кандидатур, удовлетворявших этим требованиям, земскими начальниками могли назначаться местные потомственные дворяне со средним и даже начальным образованием, состоявшие в военных или гражданских чинах, независимо от стажа службы, однако имущественный ценз для них повышался вдвое. Кроме того, министр внутренних дел «в особых случаях», в обход указанных условий, мог назначить земским начальником любого из местных дворян, а по закону 1904 г. эти условия вообще были отменены.

В функции земского начальника во вверенном ему участке входили: надзор и контроль над деятельностью крестьянских сельских и волостных учреждений, всесторонняя опека не только крестьянского, но и всего податного населения в его участке. Прерогативы земского начальника, осуществлявшего административные и судебно-полицейские функции на селе, были исключительно широки. Он мог подвергать телесным наказаниям, аресту до трех дней и штрафу до 6 руб. любое лицо из податных сословий своего участка, отстранять от должности членов крестьянских сельских учреждений, отменять любое постановление сельского и волостного сходов, навязывать им свое решение, причем действовать по произволу, не считаясь ни с какими законами. Так, один из земских начальников цинично заявил крестьянам: «Я вам Бог и отец! Что хочу, то с вами и сделаю, кого хочу – милую, кого хочу – наказываю!».

Волостные суды, ранее выбираемые крестьянами, теперь назначались земским начальником из предложенных сельским обществом кандидатов. Земский начальник мог отменить любое постановление волостного суда, а самих судей в любой момент мог отстранить от должности, подвергнуть аресту, штрафу, телесному наказанию. Постановления и решения земского начальника считались окончательными и не подлежавшими обжалованию. Однако земские начальники выходили за рамки даже тех широких полномочий, какие предоставлял им закон 1889 г., и творили настоящий произвол, попустительствуемый и покрываемый местными властями. Фактически существовала полная бесконтрольность действий земских начальников. Взятничество, воровство, вымогательство, кулачные расправы – обычные «методы управления» деревней земскими начальниками.

Важные изменения коснулись правил работы земского и городского самоуправления. Были приняты **Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г., Городовое положение 1892 г.**, под больший контроль взята судебная система.

В сфере устройства империи с национальной точки зрения политика самодержавия конца XIX в. выражалась в распространении на многие окраины общеимперского административно-политического управления. Существенным стеснениям в правах подверглись евреи и поляки-католики. Для еврейского населения еще в XVIII в. была установлена черта оседлости, в пределах которой им разрешено было проживание. Она включала Польшу, Литву, Белоруссию, Правобережную Украину, Бессарабию, Черниговскую и Полтавскую губернии. Это ограничение не распространялось на купцов 1-й гильдии, лиц с высшим образованием, ремесленников и солдат. «Временными правилами» от 3 мая 1882 г. евреи были лишены права в пределах черты оседлости селиться вне городов и местечек, там же им

запрещались приобретение и аренда недвижимых имуществ. В 1887 г. была введена процентная норма приема евреев в высшие и средние учебные заведения (3% – в столицах и 5% – вне черты оседлости), а с 1889 г. приостановлен прием евреев на должности присяжных поверенных.

После подавления польского восстания 1863–1864 гг. правительство провело ряд мер, направленных на инкорпорацию Польши в составе Российской империи. Русский язык усиленно насаждался в школе и делопроизводстве польских административных учреждений. Все важные посты в них замещались русскими чиновниками. Был принят ряд мер и по экономической интеграции Польши в составе России: как, например, упразднение в 1885 г. Польского банка, который превратился в Варшавскую контору Петербургского банка, и прекращение в обращении польской монеты.

В 1890-е гг. был проведен ряд мер, направленных на ослабление автономии Финляндии. Изданным в 1890 г. царским манифестом финляндская почта объединялась с общеимперской, в финских учреждениях вводилось делопроизводство на русском языке, упразднялось финское войско и вводилась в обращение на территории Финляндии российская монета.

Внешняя политика России во второй половине XIX в.

Проведение «Великих реформ» и их консервативная корректировка проходили на фоне и в контексте серьезных внешнеполитических вызовов. Первый из них был связан со стремлением снять наиболее унижительные и тяжелые условия Парижского мира 1856 г., в соответствии с которыми Россия теряла право держать в Черном море свой военный флот. И вообще поражение России в Крымской войне ослабило ее позиции в Европе. Она утратила руководящую роль, которую играла на континенте длительное время после Венского конгресса. В Европе сложилась так называемая «крымская система», основой которой был англо-французский блок, направленный против России. Россия не утратила своего положения великой державы. Однако в силу поражения она потеряла право решающего голоса в международных делах. Было поколеблено и влияние России на Балканах, где ее право на преимущественное покровительство христианским народам заменялось коллективными гарантиями. С утратой Бессарабии российская граница отодвигалась от Дуная. Ухудшилось положение России на Балтике (демилитаризация Аландских островов, антирусский договор Англии и Франции со Шведско-Норвежским королевством 1856 г.). Сложившийся англо-австро-французский блок (Крымская система) был нацелен на сохранение политической изоляции России и ее военно-стратегической слабости, обеспеченной решениями Парижского конгресса.

Столь неблагоприятная ситуация требовала решительного поворота во внешней политике страны. Его реализация была связана с новым главой Министерства иностранных дел князем А. М. Горчаковым. Основными направлениями его работы стали:

- 1) На западном направлении Россия стремилась ликвидировать свою внешнеполитическую изоляцию. Отношения с центрально-европейскими государствами определялись традиционными династическими связями, общностью их политических и идеологических устоев. Царское правительство было готово к новым политическим союзам для поддержания европейского равновесия и к восстановлению своего международного престижа.

2) Большое значение приобрело среднеазиатское направление. Русское правительство выдвинуло программу присоединения Средней Азии.

3) В связи с усилением национально-освободительных движений на Балканах в 70-е годы XIX в. вновь особое звучание приобрел восточный вопрос. Народы Балканского полуострова развернули борьбу за освобождение от османского ига и создание национальных независимых государств. В этом процессе Россия участвовала дипломатическими, политическими и военными методами.

4) Во второй половине XIX в. дальневосточное направление во внешней политике России постепенно изменяло свой периферийный характер. Англо-французская диверсия на Камчатке во время Крымской войны, ослабление Китая и его превращение в страну, зависимую от англо-германо-французского капитала, быстрый рост морских и сухопутных сил Японии показали необходимость усиления российских экономических и военно-стратегических позиций на Дальнем Востоке.

5) Продолжая традицию первой половины XIX в., Россия проводила доброжелательную политику по отношению к США.

Все эти задачи были в итоге выполнены. Так, 1 марта 1871 г. была подписана *Лондонская конвенция*, которая отменила все ограничения для России на Черном море. Отныне Россия снова могла содержать там военный флот и строить военно-морские базы. В мирное время проливы Босфор и Дарданеллы признавались закрытыми для военных судов всех стран (с предоставлением султану права открывать их для кораблей дружественных и союзных держав в специальных целях поддержания постановлений Парижского трактата 1856 г.).

Новая международная обстановка после поражения Франции во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. способствовала временному сближению между Германией, Австро-Венгрией и Россией, которое было обусловлено сложившимися общими интересами этих держав в Европе и на Ближнем Востоке, а также усилением их антагонизма с Англией, хотя в России с тревогой следили за ростом могущества воссоединенной милитаристской Германии и усилением позиций Австро-Венгрии на Балканах. В 1873 г. оформился «*Союз трех императоров*» (русского, германского и австрийского), хотя формально заключенная ими конвенция не содержала союзных обязательств. Три монарха обещали друг другу устранять разногласия между собой путем политических консультаций. Союз трех императоров декларировал: сохранение статус-кво в Европе; совместное урегулирование восточного вопроса; сотрудничество в обуздании революции. Однако ввиду сохранявшихся противоречий между этими державами «Союз трех императоров» не был прочным и долговечным. С 1893 года Россия окончательно перешла к политике союзнических отношений с Францией, что стало основанием для формирования тройственной Антанты – союза Англии, Франции и России. Это предопределило расклад сил в будущей мировой войне.

На дальнем Востоке, пока Англия и Франция занимались разграблением Китая и подавлением антиколониальных восстаний, Россия была озабочена необходимостью установления прочных границ с державой, превращающейся в арену международного соперничества и перманентный очаг нестабильности. 16 (28) мая 1858 г. в г. Айгуне был подписан договор, по которому: земли по левому берегу Амура возвращались России, территория Приморья (от р. Уссури) оставалась во временном общем владении обеих стран, свободное плавание по рекам Амуру, Сунгари и Уссури разрешалось лишь русским и китайским подданным. По *Пекинскому трактату*

1860 г.: Китай отказывался в пользу России от своих притязаний на Приморье (Уссурийский край), для русской торговли открывался Кашгар и, с некоторыми ограничениями, – Урга и Калган, в Пекине открывалась русская дипломатическая миссия. Таким образом, за Россией была закреплена огромная территория Приамурья и Приморья площадью до 1,5 млн км². Процесс формирования границы с Китаем в основном завершился.

Неудачным, как впоследствии стало ясно, внешнеполитическим решением стала продажа российских земель в Америке Соединенным Штатам в 1867 г. Конечно, продажа Аляски Америке привела к существенному ослаблению позиций Англии в Тихоокеанском регионе, чего, собственно, и добивалась Россия, но подорванной оказалась и геополитическая безопасность самой Российской империи. Завоевав благодаря России право безраздельного господства на американском континенте, Соединенные Штаты больше не нуждались ни в русских эскадрах, ни в русских уступках, ни в самой России. Более того, в лице Америки Россия уже в 80-х годах XIX века приобрела жесткого и сильного соперника: Россия стала проигрывать Соединенным Штатам в поставках зерна и нефти на европейский рынок. Незаконный промысел, который американцы когда-то вели у берегов Аляски, тут же переместился в дальневосточные моря, омывающие Российскую империю. Америка, ставшая самостоятельной и сильной державой, начала сближаться с Англией, и уже не одного возможного соперника, а двух реальных сильных противников обрела Россия в Тихоокеанском регионе.

Противодействие Англии и других великих держав не позволили России и в полной мере воспользоваться плодами победы в *Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.* Берлинский конгресс пересмотрел условия Сан-Стефанского мира, в результате чего Россия была лишена значительной части плодов своей победы. Второе сокращалась территория Болгарии. Великая Болгария разделялась на три части. Северная (собственно Болгария) объявлялась вассальной от Турции, но фактически независимой, со своим правительством и национальной армией. Средняя (Восточная Румелия) – полуавтономным образованием с христианским губернатором. Южная (Фракия и Македония) – возвращалась под власть Турции. Подтверждалась независимость Сербии, Черногории и Румынии, но их территории были значительно сокращены, при этом Сербия лишалась выхода к Адриатическому морю. Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, получив право на административное управление ими, а также контроль над судоходством по Дунаю. Берлинский конгресс подтвердил, что режим Проливов сохраняется в том виде, в каком он был установлен в 1856 и 1871 гг., является общим принципом международного права и гарантируется всеми участниками соответствующих договоров. Однако в ноябре 1886 г. последовал дипломатический разрыв между Петербургом и Софией. После этого обнажились противоречия между Россией и Германией, что способствовало сближению с Францией, упомянутому выше.

В противодействии с Великобританией происходило естественное движение России к своим геополитическим границам в *Средней Азии*. В результате войн и дипломатических переговоров с Хивой, Бухарой и Кокандом в 1866 г. Ташкент официально был присоединен к России, а из завоеванных территорий от Аральского моря до озера Иссык-Куль было образована Туркестанская область. При этом часть Коканда сохранила свою независимость. Подписание русско-кокандского договора и стабилизация положения в Ташкенте позволили

русской администрации переключить внимание на Бухару, где продолжались волнения. В июне 1868 г. бухарский эмир был вынужден подписать с Россией мирный договор: включение бывших городов ханства Ходжента, Ура-Тюбе, Джизака в состав России; русские подданные получили право свободной торговли и учреждения торговых агентств в ханстве; эмир обязался выплатить 500 тыс. рублей контрибуции. Эмират не потерял свой суверенитет, но попал в вассальную зависимость от России. Она сохранялась за эмиром до 1920 г., когда была образована Бухарская Народная Советская Республика. Продвижение России в Среднюю Азию использовалось Англией для разжигания антирусской пропаганды вокруг «угрозы Индии». Эта завеса позволяла Лондону усилить экспансию в Центральной Азии, использовать Иран, Афганистан, среднеазиатские ханства для борьбы с Россией. Превращение Коканда и Бухары в вассальные от России государства ухудшило положение независимой Хивы. Правители ханства, не желая подчиниться царской власти, возбуждали недовольство населения Хивы и Казахстана политикой России, призывая к выступлению против «белого царя». Окруженное степями и пустынями, ханство не проявляло заинтересованности в установлении торговых и политических связей с Россией. В мае 1873 г. русские войска вошли в Хиву. Был подписан мирный договор, по которому хан признавал вассальную зависимость от России, отказывался от прямых внешнеполитических отношений с другими государствами и заключения с ними без согласия русского правительства торговых договоров. В ханстве ликвидировались рабство и работорговля, освобождались невольники, которых насчитывалось до 40 тыс. человек. Границей русских владений и Хивы объявлялась Амударья, правый берег которой переходил к России. На левом берегу реки хивинские власти обязывались предоставить русским подданным территорию для устройства пристаней, торговых складов и обеспечивать их безопасность. Русские купцы освобождались от выплаты торговых пошлин и получали доступ во все города и селения ханства. Хива облагалась военной контрибуцией в размере 2,2 млн руб., выплата которой распределялась на 20 лет. *Гандеманский договор* лишил Хивинское ханство независимости, превратив его в вассальное от России владение. Хан был свергнут в 1920 г., когда территорию Хивы завоевали части Красной Армии. Была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика). Ликвидация рабства и работорговли, установление регулярных торговых отношений с Россией было важным прогрессивным фактором, способствовавшим дальнейшему поступательному развитию края. 19 февраля 1876 г. был издан указ императора о включении территории Кокандского ханства под названием Ферганской области в состав Туркестанского края. Военным губернатором области был назначен М.Д. Скобелев. Таким образом, к середине 70-х гг. XIX в. большая часть территории Средней Азии находилась в разных формах в зависимости от России. Из трех ханств одно (Кокандское) было присоединено к России, два других (Бухарское и Хивинское) теряли самостоятельность в решении межгосударственных вопросов. Независимыми оставались туркменские племена, не имевшие централизованной власти. Только в марте 1884 г. Мервский оазис вошел в состав Российской империи. Присоединением Туркмении к России в 80-х годах XIX в. завершился важный период русско-среднеазиатских отношений, связанный с утверждением ее влияния и господства в Средней Азии.

Государственное управление в начале XX в.

Николай II (1894–1917) – последний русский император. Старший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Получил образование как наследник престола под руководством генерала Г. Г. Даниловича и лучших специалистов страны: Н. Х. Бунге (экономика и финансы), К. П. Победоносцева (право), Е. Е. Замысловского (история) и др. В 1890–1891 гг. на фрегате «Память Азова» посетил Австро-Венгрию, Грецию, Египет, Индию, Сиам (Таиланд), Китай и Японию (здесь даже пережил покушение на жизнь и был легко ранен). Во Владивостоке в мае 1891 г. принял участие в закладке Транссибирской железнодорожной магистрали и единственный из монарших особ проехал через всю страну в столицу сухопутным путем. Вступил на престол 20 октября (1 ноября) 1894 г. Коронационные торжества в мае 1896 г. были омрачены давкой на Ходынском поле.

В переписном листе Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. свое занятие определил как «Хозяин Земли Русской». Вступив на престол, поощрял развитие промышленности и железнодорожного строительства и продолжал политику таможенного протекционизма. В 1895 г. введение казенной винной монополии значительно пополнило государственный бюджет. Денежная реформа 1897 г., названная по имени тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте, ознаменовала переход к золотому монометаллизму. Свободный обмен кредитных билетов на золото продолжался до начала Первой мировой войны. Но, к сожалению, политические и военные вопросы не позволяли сосредоточиться на экономических мирных вопросах. Именно Николаю II выпало править страной в период войн и революций начала XX в.

Императорская семья. 1907 г.

14 (26) ноября 1894 г. Николай II вступил в брак с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской, внучкой королевы Виктории, в православии принявшей имя Александра Федоровна. Их дети: княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексей, к несчастью, унаследовавший по материнской линии гемофилию.

В правление Николая II наиболее заметными фигурами в составе высшего чиновничества империи, несомненно, стали С. Ю. Витте и П. А. Столыпин.

Сергей Юльевич Витте (1849–1915), граф (1905), почетный член Петербургской Академии наук. Выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе. С 1870 г. служил на казенной Одесской железной дороге, в 1886 г. стал управляющим общества Юго-Западных железных дорог. Разрабатывал железнодорожные тарифы по перевозке грузов и Общий устав российских железных дорог. В 1889 г. назначен директором Департамента железнодорожных дел и председателем Тарифного комитета Министерства финансов. По политическим взглядам сторонник консерватизма и монархизма («не будь неограниченного самодержавия, не было бы Российской великой империи»), но прошел от характерного для сла-

С. Ю. Витте

вянофилов признания особого исторического пути развития России до ориентации на пример ускоренного промышленного развития Запада. В 1892 г. возглавил Министерство путей сообщения, а в 1893 г. Министерство финансов. Проводил политику протекционизма, предоставляя заказы и льготы отечественным промышленникам; стремился развивать железные дороги (Транссиб, КВЖД и др.) и привлекать в страну иностранный капитал и одновременно выводить российские товары на рынки Персии и Китая. Выступал за расширение экономического присутствия России в Маньчжурии. В 1897 г. в результате финансовой реформы С. Ю. Витте произошел переход к золотому монометаллизму. В 1902 г. окончательно ввел винную монополию, значительно пополнившую доходы казны. Кроме того, С. Ю. Витте инициировал открытие новых вузов: Киевского, Варшавского и Санкт-Петербургского политехнических институтов, а также многочисленных коммерческих училищ. Постепенно склонился к идее разрешения свободного выхода крестьян из общины.

Из-за конфликтов в рядах правящей элиты утратил влияние и поддержку императора и в 1902 г. смещен на маловлиятельный пост председателя Комитета министров. В 1905 г. как руководитель делегации содействовал заключению *Портсмутского мира* с Японией, за что получил титул графа. Однако противники прозвали его «графом Полусахалинским» за передачу Японии южной части острова.

В 1905 г. стал сторонником проведения конституционных реформ и одним из разработчиков **Манифеста 17 октября**. Возглавлял реформированный Совет министров с 19 октября 1905 г. по 22 апреля 1906 г., но вызывал критику и левых, и правых. В апреле 1906 г. смог получить крупный заем во Франции. В 1911–1915 гг. был председателем малозначимого Комитета финансов. Оставил воспоминания, которые неоднократно переиздавались в России.

П. А. Столыпин

Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911), выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. С 1886 г. на службе в Министерстве государственных имуществ, с 1889 г. – предводитель дворянства Ковенского уезда, а затем Ковенской губернии. В 1902–1903 г. – гродненский, в 1903–1906 гг. – саратовский губернатор. В 1906–1911 гг. министр внутренних дел и Председатель Совета Министров. По политическим взглядам эволюционировал от октябристов на консервативные позиции. 12 августа 1906 г. пережил покушение эсеров-максималистов

на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге, сам не пострадал, но 31 человек погиб, 29 человек были ранены, включая дочь и сына Столыпина. Через неделю, 19 августа, поддержал инициативу введения военно-полевых судов для борьбы с террористическими актами. Стал инициатором проведения аграрной реформы, названной его именем. Проявил себя как яркий оратор в Государственной Думе, отстаивая правительственный курс. Столыпин вызывал ненависть левых и противодействие планам реформ со стороны правых. Смертельно ранен в сентябре 1911 г. в Киевском театре членом группы анархо-коммунистов. Столыпин стал единственным государственным деятелем России, в честь которого при жизни были установлены памятники в Киеве и Симбирске (1913, снесены в 1917 г.).

Население страны по данным Первой Всероссийской переписи 1897 г. достигло 129,1 млн человек (больше на тот момент насчитывалось только в Китае и Великобритании с колониями). Среднегодовой прирост населения в начале XX в. составлял 1,7%. Около половины жителей Российской империи были моложе 20 лет, а по удельному весу жителей рабочего возраста страна заметно уступала

Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 г. в день столетнего юбилея со дня его учреждения. Худ. И. Е. Репин. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург

европейским государствам. Средний уровень грамотности в стране составлял 21% (среди мужчин 30%, среди женщин 13%).

К началу XX в. в России сложилась четкая организация *территориального деления* в основных сферах государственного управления: административной, военной, церковной, судебной, транспортной и учебной. Из вариантов деления территории страны самым дробным являлось административно-территориальное. В составе Российской империи выделялось 88 административных единиц (губернии, области, градоначальства), 62 епархии, 14 военных округов, 12 судебных, 15 учебных и 9 транспортных. Губернии делились на уезды и волости.

Первая российская революция 1905–1907 гг. и реформирование органов государственной власти

Социально-политическую обстановку в стране резко обострила *Русско-японская война 1904–1905 гг.*, а последней каплей, переполнившей чашу терпения, стали события 9 января 1905 г. в Петербурге, когда была расстреляна мирная рабочая демонстрация, пытавшаяся передать петицию царю. Революция показала невиданные раньше по масштабам стачки. Крестьянское движение охватило свыше половины всех уездов Европейской части России и Кавказа. Среди главных событий революции: восстания моряков на броненосце «Потемкин» и в Севастополе, Всероссийская октябрьская политическая стачка, Декабрьское вооруженное восстание в Москве, первые думские избирательные кампании, становление российского парламентаризма. По официальным данным в 1905 г. в России зафиксировали почти 2,9 млн стачечников, в 1906 – 1,1 млн, за первую половину 1907 г. – до 750 тыс. стачечников.

23 августа 1905 г. Россия заключила мир с Японией в американском городе Портсмуте. За Японией признавалось преобладающее влияние в Корее. Россия обязалась передать Японии южную половину острова Сахалин, Ляодунский полуостров и южную ветку КВЖД. Японским подданным предоставлено право рыбной ловли вдоль русских берегов в Охотском, Японском и Беринговом морях. Кроме того, России пришлось уплатить 150 млн руб. «за содержание пленных».

Документы. *Манифест 17 октября 1905 г.* Под давлением обстановки в стране и группировки, сложившейся вокруг С. Ю. Витте, император выбрал путь реформ. Манифест 17 октября 1905 г. предполагал создание Государственной Думы с законодательными правами («чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей»). Манифест вводил «незыблемые основы гражданской свободы»: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. Значение данного акта было важным для дальнейшего развития страны. Россия сделала шаг к конституционной монархии (см. приложение на с. 256–257).

В первые дни после подписания Манифеста произошли перемены в составе наиболее влиятельных фигур в исполнительной власти. 19 октября император назначил председателем Совета Министров С. Ю. Витте. *Совет Министров*, учрежденный в 1905 г. вместо Комитета Министров, стал постоянно действующей и влиятельной организацией. Председатель Совета Министров имел значительно большие права, чем прежний председатель Комитета Министров, формально упраздненного в апреле 1906 г. В этот момент покинул пост обер-прокурора Синода К. П. Победоносцев, не принявший идеи Манифеста и смену правительственного курса.

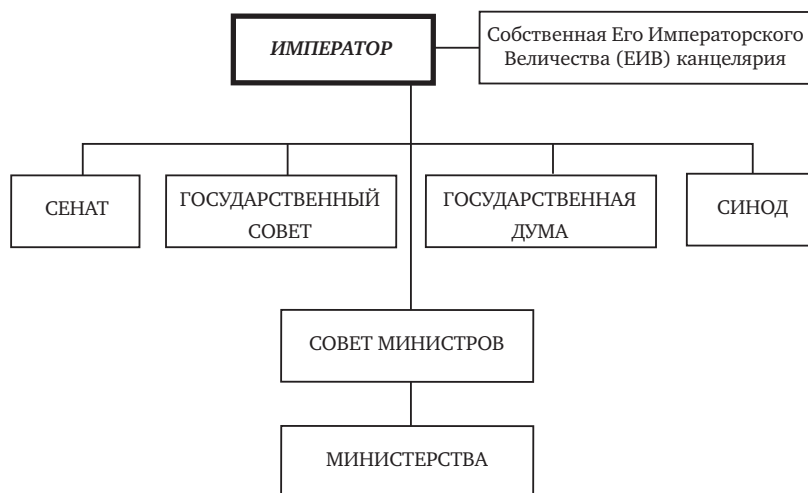
11 декабря 1905 г. появился закон о выборах в Думу. Избирательное право не стало всеобщим. Закон не давал избирательных прав женщинам, лицам моложе 25 лет, всем обучавшимся в учебных заведениях, военным, состоящим на действительной службе, иностранным подданным, «бродячим инородцам». Выборы происходили по четырем куриям: уездных землевладельцев, волостных крестьян, городских избирателей и рабочих.

Новые законодательные учреждения стали, по существу, формирующимся российским парламентом. Его нижней палатой являлась *Государственная Дума*. Организационное устройство Думы определило «Учреждение Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г. Срок работы Думы был определен в пять лет. Император мог специальным указом досрочно распустить Думу и назначить выборы и сроки созыва Думы нового состава.

В верхнюю палату превратился *Государственный Совет*, состоявший из 200 членов, половина из которых назначалась императором, а другая половина избиралась сословиями, а также различными предпринимательскими, научными и общественными организациями. Реформированный Государственный Совет начал работу 28 апреля 1906 г. под председательством графа Дмитрия Мартыновича Сольского.

23 апреля 1906 г. царь утвердил текст *новой редакции* «Основных государственных законов». Старое определение «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный» (ст. 1 «Основных государственных законов» 1832 г.) было заменено новой формулировкой. Ст. 4 теперь гласила: «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть... повиноваться власти его не только на страх, но и на совесть сам бог повелевает», то есть был устранен термин «неограниченный», но остался термин «самодержавная власть». Вопросы объявления войны и заключения как мира, так и договоров с иностранными государствами остались в исключительной власти царя.

Законодательная власть Государственной Думы и Государственного Совета закреплялась в ст. 86: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения государя императора». В то же время по ст. 87 в случае прекращения или

Органы высшего и центрального управления в 1906–1914 гг.

перерыва деятельности Государственного Совета и Думы, «если чрезвычайные обстоятельства вызывают необходимость», предписывалось проводить обсуждение законопроектов в Совете Министров с последующим утверждением их императором в форме «высочайших указов». Действие указа носило временный характер, и он подлежал утверждению в Государственной Думе и Государственном Совете в течение двух месяцев после возобновления их деятельности. Законы могли проводиться также по ст. 11 в форме единолично утверждаемых императором «актов верховного управления».

В результате законодательная власть строилась на *дуалистической основе* (*дио* на латыни «два»): Государственная Дума – Государственный Совет и монарх.

В марте 1906 г. начались первые в истории России *выборы в Думу*. Первоначально в Думе были 448 мест, потом 499. У кадетов было большинство – 153 места (потом 176 мест – 40%). Крестьянские депутаты в I Государственной Думе объединились во фракцию *трудовиков*. К ней примкнули прошедшие в Думу рабочие и меньшевики. Вскоре «рабочая группа» из 18 депутатов обособилась от трудовиков (94 депутата). Правых депутатов в Думе насчитывалось 44. Октябристы образовали фракцию «мирного обновления» (26 депутатов). Беспартийных депутатов в Думе оказалось 105, но они часто ориентировались на кадетов.

I Государственная Дума начала работу 27 апреля 1906 г. Председателем Думы стал кадет, специалист по гражданскому праву, профессор Московского университета С. А. Муромцев.

Накануне открытия Думы С. Ю. Витте на посту председателя Совета Министров сменил И. Л. Горемыкин. Одновременно с назначением И. Л. Горемыкина премьером новым министром внутренних дел стал П. А. Столыпин.

8 июля Николай II, воспользовавшись имеющимся у него правом, своим указом распустил Государственную Думу после 72 дней работы. За время работы I Государственной Думы она успела обсудить 32 законопроекта, но только один из них (об ассигновании 15 млн руб. для пострадавших от урожая) стал законом, получив одобрение Государственного Совета и императора.

В борьбе с «крамолой» Николай II сделал ставку на П. А. Столыпина. 8 июля 1906 г. министр внутренних дел одновременно стал председателем Совета Министров, сменив на этом посту И. Л. Горемыкина. 1 января 1907 г. Столыпин вошел в состав Государственного Совета. В чрезвычайном порядке 19 августа 1906 г. был принят закон о введении военно-полевых судов. Военно-полевые суды, в состав которых назначались строевые офицеры, учреждались временно для разбора дел об особо тяжких грабежах, убийствах, нападениях на представителей власти и мирных граждан.

Главным событием в общественно-политической жизни страны в 1906 г. стали выборы во II Государственную Думу. Во II Государственной Думе заседали 518 депутатов: 98 кадетов, 44 октябриста и умеренных, 10 правых, 104 трудовика, 16 народных социалистов, 37 эсеров, то есть на неонароднические партии и представителей «Трудовой группы» приходилось 43% мест. Среди остальных депутатов 46 составляли польское коло, 30 – мусульманскую фракцию, 17 – казачью группу, а 50 мест имели беспартийные. Социал-демократы в Думе получили 65 мест, и среди них преобладали меньшевики. В целом Дума оказалась, вопреки стремлениям правительства, гораздо левее первой. II Государственная Дума начала заседания 20 февраля 1907 года. Ее председателем стал земский деятель кадет Ф. А. Головин.

6 марта 1907 г. в Государственной Думе с правительственной декларацией выступил П. А. Столыпин. В ней сообщалось о подготовке законопроектов о неприкосновенности личности и свободы вероисповедания, о государственном страховании рабочих, об отмене наказания за чисто экономические стачки и т. д. Одновременно П. А. Столыпин призвал восстановить в стране «порядок и спокойствие».

За время своей работы II Государственная Дума одобрила 20 законопроектов, но только три из них стали законами, пройдя через Государственный Совет и утверждение императора: закон о контингенте новобранцев и два закона о продовольственной помощи.

10 мая 1907 г. на заседании Думы с защитой начатой аграрной реформы выступил П. А. Столыпин. Он заявил, что не даст разрушить помещичьи имения, «очаги культуры», и обездолжит 130 тыс. их владельцев. Премьер подчеркнул: «Национализация земли представляется правительству губельною для страны, а проект партии народной свободы, то есть полуксpropriация, полунационализация, в конечном выводе, по нашему мнению, приведет к тем же результатам, как и предложения левых партий». П. А. Столыпин охарактеризовал общие положения реформы – разрешение выхода из общины, создание крепких крестьянских хозяйств, переселенческое движение, активизация деятельности Крестьянского банка. Под аплодисменты справа он заявил: «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!».

II Государственная Дума не оправдала надежд правительства на стабилизацию общественно-политической ситуации и была распущена 3 июня 1907 г. через 103 дня работы. Император в этот день издал новое Положение о выборах в Государственную Думу. Предусмотренную законом процедуру обсуждения в Думе это Положение не прошло. Однако выступлений в защиту Думы не последовало.

Изменения в государственном устройстве Российской империи в 1907–1914 гг.

Согласно новому Положению о выборах в Государственную Думу, число ее членов сократилось до 442 человек в связи с лишением избирательных прав населения ряда областей: Акмолинской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской, Ферганской, Якутской, а также в связи сокращением представительства от Царства Польского и трех закавказских губерний. Уменьшилось также число выборщиков и депутатов от рабочих и крестьян. Так, из 92 млн крестьян Европейской России в выборах могли участвовать только 15 млн. Городские избиратели разделялись на два съезда. В первом съезде участвовали лица, не менее года владевшие на праве собственности крупным недвижимым имуществом, и лица, не менее года владевшие в уезде значительным торгово-промышленным предприятием. Во втором съезде имели право участвовать более мелкие собственники: владевшие торгово-промышленными предприятиями, уплачивавшие квартирный налог, не менее года занимавшие в городе на свое имя отдельную квартиру, уплачивавшие в уезде не менее года основной промысловый налог, лица (за исключением рабочих) не менее года проживавшие в пределах уезда и не менее года получавшие пенсию или содержание по службе государственной, земской, городской или по службе в сословных учреждениях или на железной дороге.

Работа III Государственной Думы началась 1 ноября 1907 г. Она стала единственной Думой в истории Российской империи, которая отработала отведенный положенный срок пять сессий (лет). Дума работала под председательством октябристов Н. А. Хомякова, А. И. Гучкова и М. В. Родзянко. В составе Думы было 136 октябристов, 53 кадет, 51 правый, 39 прогрессистов (прогрессивная партия), 90 националистов, 13 трудовиков, 19 социал-демократов, 15 беспартийных. Национальные депутаты входили в польское коло (11 чел.), мусульманскую группу (8) и польско-литовско-белорусскую группу (7). В итоге исход голосований зависел от октябристов. Если они входили в союз с черносотенцами, то складывалось правоцентристское большинство, а при союзе с кадетами складывалось октябристско-кадетское большинство.

После окончания революции император Николай II сохранил недоверие к Государственной Думе, но, пользуясь своим правом вето, отклонил только два законопроекта, одобренные Думой: о штатах Морского Генерального Штаба в 1909 г. и об отмене правовых ограничений для лиц, утративших духовный сан в 1911 г.

III Государственная Дума одобрила столыпинскую аграрную реформу. В Положении о землеустройстве, принятом 29 мая 1911 г., был определен порядок работы землеустроительных комиссий – губернских и уездных, образованных для проведения аграрной реформы. Разрешалось землеустройство (выход на хутора и отруба) по ходатайству одной из заинтересованных сторон или части владельцев и членов земельных обществ и товариществ, т. е. насильственным путем по отношению к мнению всей общины. Одновременно форсировалось переселение крестьян на окраины, призванное ослабить остроту аграрного вопроса.

Выборы в IV Государственную Думу проходили осенью 1912 г., было избрано 442 депутата, весь срок председателем был октябрист М. В. Родзянко. В составе депутатов: 186 правых, 98 октябристов, 59 кадетов, 48 прогрессистов, 10 трудовиков, 14 социал-демократов, 7 беспартийных. Национальные депутаты входили в польское коло (9 чел.), мусульманскую группу (6) и польско-литовско-белорусскую группу (6). Октябристы сохранили функции центра, однако больший вес стали иметь прогрессисты. В Думе по-прежнему были возможны два большинства: правооктябристское (283 депутата) и октябристско-кадетское (225 депутатов) – оно стало преобладающим в работе IV Государственной Думы. Дума работала с 15 ноября 1912 г. по 25 февраля 1917 г., когда царь своим указом распустил Думу.

Население и административно-территориальное деление накануне Первой мировой войны

Население Российской империи на 1913 г. достигло 166,7 млн человек. В Российской империи к 1917 г. проживало свыше 100 народов, не считая небольших этнических групп. По данным переписи 1897 г. задавался вопрос не о национальности, а о родном языке, и великороссы составили 44,4% населения (55,7 млн чел.), малороссы – 17,8% населения (22,4 млн чел.), белорусы – 4,7% (5,9 млн чел.). Все они официально считались русскими, численность которых, таким образом, составляла 83,9 млн чел. или 66,8%. Вместе славяне (восточнославянские народы, а также поляки, болгары и другие) составляли до 75% населения империи. Значительной национальной группой были евреи – 5,2 млн чел (4,1 %).

Подданные Российской империи делились на несколько сословий: дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство. Местное население

Средней Азии, Сибири и ряда другие районов выделялось в самостоятельное «состояние» инородцы. Также особым сословием считалось казачество. Сельское население страны составляло 86%. В двух городах проживало более миллиона человек: Санкт-Петербург – 2,1 млн, Москва – 1,8 млн.

К началу Первой мировой войны Российская империя делилась на 99 административных единиц: 79 губерний и 20 областей, некоторые из которых входили в генерал-губернаторства. Существовало одно наместничество – Кавказское с центром в Тифлисе (ныне Тбилиси). Губернии и области делились на уезды и округа, а те, в свою очередь, на волости. Города могли быть губернские, уездные, безуездные. Города Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Керчь, Севастополь, Николаев, Ростов-на-Дону имели особый статус градоначальств. Большинство губерний и три области – Тургайская, Уральская, область Войска Донского – не входили в состав генерал-губернаторств.

Три категории генерал-губернаторств:

- в национальных районах: Варшавское, Киевское, Степное. Туркестанское, Финляндское;
- отделенные от центра и удаленные географически: Иркутское, Приамурское;
- Московское генерал-губернаторство, состоящее из Москвы и Московской губернии.

Первая мировая война и создание государственного аппарата хозяйственного регулирования

Россия вступила в войну 19 июля (1 августа) 1914 г. Из дневника Николая II: «Погулял с детьми. В 6½ поехали ко всенощной. По возвращении оттуда узнали, что Германия нам объявила войну». 20 июля 1914 г. Николай II подписал «Манифест о приведении армии и флота в военное положение». Главный штаб разослал приказ с соответствующими указаниями. 22 июля Германия объявила войну Франции. 23 июля Англия объявила войну Германии за то, что последняя напала на Францию. 24 июля Австро-Венгрия объявила войну России.

Война изменила правовой порядок. В день объявления войны была установлена военная цензура. К судебной ответственности привлекались виновные в нарушении Положения о цензуре, а также лица, призывающие к прекращению войны, будь то в публичной речи, докладе или в печати. С 24 июля 1914 г. все местности, не находящиеся на осадном и военном положении или на положении чрезвычайной охраны, объявлялись в состоянии *чрезвычайной охраны* с предоставлением соответствующим генерал-губернаторам и градоначальникам прав главноначальствующих.

На волне антигерманских настроений 18 августа 1914 г. Санкт-Петербург был переименован в *Петроград*. Начало войны население встретило с подъемом патриотических чувств, она воспринималась как новая Отечественная война. Промышленность начала перестраиваться на военный лад. В городах открывались комитеты Красного Креста, создавались отделения Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям и т. д.

В связи с задачами военного времени в структуру Государственного Совета 29 августа 1915 г. были внесены изменения и при нем учреждались пять постоянных *комиссий*: личного состава и внутреннего распорядка; финансовая; законода-

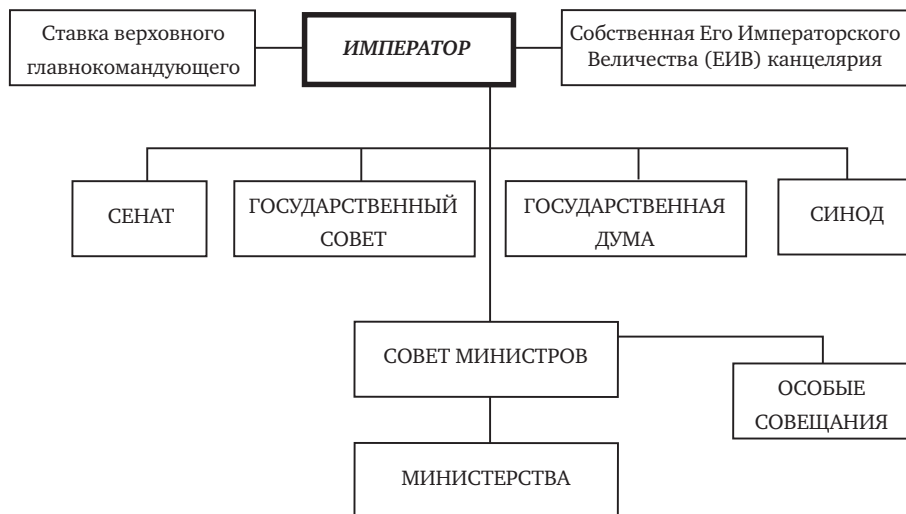
тельных предположений; по военным сухопутным и морским делам; экономическая.

В соответствии с законом 17 августа 1915 г. правительство создало ряд *Особых совещаний* – высших правительственных учреждений под председательством отдельных министров и подотчетных только императору:

- для обсуждения и объединения мероприятий по *обороне* государства и для обеспечения армии и флота предметами боевого и прочего материального снабжения (возглавлял военный министр);
- по обеспечению *топливом* путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны;
- по *продовольственному делу*;
- по *перевозке* топлива и продовольственных и военных грузов.

Особые совещания имели большие права. Они могли издавать временные правила, налагать секвестр (сокращение бюджетных расходов), производить реквизиции, устанавливать предельные цены и т. д. На местах Особое совещание по обороне создавало заводские совещания, по одному на несколько губерний. Председателем каждого заводского совещания был особый уполномоченный, назначенный Особым совещанием, а членами становились представители министерств и местного ВПК. Имели своих уполномоченных комитеты на местах и другие Особые совещания. С помощью Особых совещаний правительство пыталось выйти из кризиса и выиграть войну.

В марте 1915 г. был учрежден институт *правительственных инспекторов* за деятельностью акционерных обществ, товариществ на паях, когда в состав пайщиков или администрации входили подданные воюющих с Россией государств или когда возникали сомнения в действительности перехода паев или управления в руки русских подданных или подданных дружественных или нейтральных

Органы высшего и центрального управления в 1915-1917 гг.

держав; товариществ полных и на вере, в состав которых входили к началу военных действий граждане воюющих государств; торгово-промышленных предприятий, принадлежащих единолично проживающим в России гражданам воюющих государств. Инспектора назначались министром финансов по соглашению с министром торговли и промышленности.

В связи со значительным расширением круга обязанностей Главного управления землеустройства и земледелия оно было преобразовано указом от 26 октября 1915 г. в *Министерство земледелия*.

Высший эшелон власти

В последние месяцы существования династии Романовых начался взлет карьеры бывшего новгородского и ярославского губернатора *Бориса Владимировича Штюмер* (1848–1917). Этому содействовало его приближение к Распутину. 20 января 1916 г. Штюмер был назначен председателем Совета Министров. С 3 марта по 7 июля того же года Штюмер одновременно был министром внутренних дел и главноначальствующим Отдельного корпуса жандармов, а с 7 июля – министром иностранных дел. Штюмер получил право требовать от министров-председателей Особых совещаний и других чиновников докладов о состоянии всех ведомств. Он являлся единственным докладчиком императору Николаю II по важнейшим вопросам. При председателе Совета Министров, наделенном такими широкими полномочиями, создавался надведомственный орган – *Особое совещание министров* для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла, которое просуществовало до конца декабря 1916 г.

В общероссийском масштабе Штюмер как государственный деятель не справился с поставленными задачами. После многих неудач 10 ноября 1916 г. он был отправлен в отставку. После Февральской революции 1917 г. по приказу Временного правительства Штюмера заключили в Петропавловскую крепость, где он умер 2 сентября 1917 г.

На посту министра внутренних дел Штюмера сменил А. Д. Протопопов. Председателем Совета Министров стал А. Ф. Трепов, занимавший этот пост с 10 ноября по 27 декабря 1916 г. Министром иностранных дел был назначен Н. Н. Покровский, ранее занимавший пост государственного контролера. Вслед за Треповым 27 декабря 1916 г. пост председателя Совета Министров занял князь Н. Д. Голицын. Как и в случае с Штюмером, его способностей не хватило для управления всей Российской империей в сложной обстановке. В историю Голицын вошел как последний председатель Совета Министров, занимавший свой пост два месяца до свержения династии Романовых.

В условиях военного времени частая сменяемость ключевых управленческих кадров в центре и на местах создавала дополнительные трудности. Бесконечно менялись премьеры, министры, губернаторы. Так, в Москве последовательно служили три генерал-губернатора. В Костромской и Ярославской губерниях за период войны также сменились по три губернатора и т. д. Это свидетельствовало о нестабильности всей политической системы, и ни один премьер военного времени даже отдаленно не напоминал деятелей С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

Основные цели *внешней политики* России в Европе заключались в противодействии германо-австрийской экспансии на Ближнем Востоке и Балканах, решению в своих интересах польского вопроса. Поражение в Русско-японской войне застави-

ло на время отложить задачи по актуальной российской повестке в Тихоокеанско-Азиатском регионе (влияние в Персии, Китае, Корее, на западном побережье Тихого океана, где этому противодействовали Англия и Япония), но продемонстрировало необходимость укрепления армии.

В *Первой мировой войне* принимало участие 38 государств, где проживало 62% мирового населения.

Война проходила между двумя группами стран:

Антанта. Российская империя, Франция, Великобритания. Союзниками выступали США, Италия, Румыния, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Тройственный союз. Германия, Австро-Венгрия, Османская империя. Позже к ним присоединилось Болгарское царство.

Для российской армии наиболее успешными были:

- Галицийская битва (август-сентябрь 1914 г.)
- Сарыкамышская операция (декабрь 1914 г. – январь 1915 г.)
- Эрзерумская операция (декабрь 1915 г. – февраль 1916 г.)

С 1915 г. *Восточный фронт* стал основным в Первой мировой войне. Не случайно возникла крылатая фраза: *Im Westen nichts Neues* («На Западном фронте без перемен»). В итоге весенне-летней кампании 1915 г. германская армия вытеснила русские силы из Галиции, заставила очистить Польшу, захватила часть Прибалтики и Белоруссии. Перенос военных действий на территорию России придал войне освободительный характер и привел к значительным жертвам среди мирного населения. В 1916 г. стратегическая инициатива перешла на сторону Антанты. Французская крепость Верден устояла благодаря наступлению русской армии, в войну на стороне Антанты вступила Румыния. Россия в 1916 г. провела успешный *Брусиловский прорыв*. В 1917 г. в войну вступили США, и положение Германии с союзниками ухудшилось.

В XVII веке польские захватчики проникли в самое сердце России, вплоть до самой Москвы, и были отброшены лишь ценой колоссальных усилий со стороны русских, а шведы отрезали Россию от Балтики, аннексировав все восточное побережье до северных пределов польских владений. В 1812 году Наполеон повторил польский успех XVII века; а на рубеже XIX и XX веков удары с Запада градом посыпались на Россию, один за другим. Германцы, вторгшиеся в ее пределы в 1915–1918 годах, захватили Украину и достигли Кавказа. После краха немцев наступила очередь британцев, французов, американцев и японцев, которые в 1918–1920 годах вторглись в Россию с четырех сторон. И наконец, в 1941 году немцы вновь начали наступление, более грозное и жестокое, чем когда-либо. Верно, что и русские армии воевали на западных землях, однако они всегда приходили как союзники одной из западных стран в их бесконечных семейных ссорах. Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами значительно чаще, чем наоборот.

Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, и вплоть до самой большевистской революции 1917 года этой русской «варварской отметиной» была Византийская цивилизация восточноправославного христианства.

Арнольд Дж. Тойнби, английский историк

ГЛАВА 2.

ОБЩЕСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ

Сподвижники Петра Первого:

- генерал-адмирал Франц Лефорт;
- военачальники Борис Петрович Шереметев, Федор Матвеевич Апраксин, Федор Юрьевич Ромодановский;
- генерал от кавалерии Родион Христианович Боур;
- военачальник и администратор Александр Данилович Меншиков;
- дипломаты Борис Иванович Куракин и Федор Алексеевич Головин;
- военачальник, дипломат и ученый Яков Вилимович Брюс;
- прадед Пушкина, военный инженер Абрам Петрович Ганнибал;
- князь Аникита Иванович Репнин...

Предложите, кого еще на ваш взгляд надо включить в этот список? Ответ обоснуйте.

Регламентация правового положения сословий. Указ о единонаследии 1714 г.

В правление Петра I реформы и изменения затронули все сферы жизни общества и все сословия.

XVIII столетие продемонстрировало расширение привилегий дворянства и рост его рядов. Численность дворян-землевладельцев при Петре I составляла около 65 тыс. человек, в 1777 г. – 108 тыс., а к концу столетия уже около 224 тыс. (1% населения). На одного владельца в среднем приходилось по 100–150 крепостных, и также в среднем они платили около 400–500 руб. годового оброка. Но крестьяне и соответственно доходы распределялись неравномерно. Не более 1% дворян приходилось на крупнопоместное дворянство (более 500 душ крепостных), 12% – среднепоместное (100–500 душ), а основная масса дворянства была или мелкопоместной (20–100 душ), или обедневшей (менее 20 душ). Парадное платье Григория Александровича Потемкина стоило 200 тыс. руб., годовой оброк 40 тыс. крепостных, а среднестатистический житель империи тратил на покупки около 15 коп. в год.

По Указу о единонаследии от 23 марта 1714 г. помещики получили право передавать по наследству поместья, что укрепило дворянское землевладение. Указ запрещал дробить вотчины и поместья при передаче сыновьям. Указ уравнивал права дворян на поместья и вотчины, и огромный фонд поместных земель окончательно стал собственностью дворянства. Дворянин мог передать землю только одному из своих сыновей. Если же завещания не было, землю получал старший сын. Остальные сыновья как беспоместные должны были нести государственную службу, т. е. законодательство Петра I ввело обязательную военную или гражданскую службу для дворян. Исключение в этом отношении делалось только для единствен-

ного сына в семье, который должен был заботиться об имении и продолжении рода. Единонаследие было отменено указом 1730 г.

Документы. «Табель о рангах». Принципы формирования бюрократической системы закрепила «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных», принятая 24 января 1722 г. (см. приложение). «Табель о рангах» давала служащему возможность в зависимости от способностей, знаний, опыта и старания подняться от низших до самых высоких ступеней служебной карьеры. Табель теоретически открывала доступ к дворянству чиновникам из низших сословий. Потомственное дворянство давалось по достижении первого офицерского чина на военной или морской службе и чина 8 класса на гражданской службе. Установив приобретение дворянства чином, «Табель о рангах» соединила в единой общественной группе состоятельных лиц знатного происхождения с потомками чиновников и офицеров.

В исключительных случаях дворянство могло даваться *пожалованием от монарха*. Первым в 1726 г. Екатерина I возвела в дворянство Акинфия Демидова.

Материальное содержание являлось привлекательной стороной государственной службы, поскольку даже достаток дворянства был весьма различен. Из 5,4 тыс. чиновников в середине XVIII в. 62% не имели крестьян. До 1763 г. форма жалованья не была стабильной. В начале XVIII в. жалованье включало деньги, землю, продукты, а также «почести» – подарки от истцов. В 1714 г. земельное жалованье заменялось денежным и хлебным, тогда же были установлены единые годовые оклады для всех должностных лиц. Однако в 1726–1727 гг. в связи с дефицитом государственного бюджета численность чиновников, получавших жалованье, уменьшилась, а канцеляристы вообще перестали его получать. Единственным выходом для них оставалось кормиться за счет подношений от просителей.

В то же время самодержавие нельзя трактовать упрощенно как рупор дворянских интересов, оно всегда проявляло известную самостоятельность. Социальная база власти включала не только дворянство, но и духовенство, крестьянство, городских жителей. В определенной степени это отражал состав правительственного аппарата, в особенности на местах. Только высшая чиновная бюрократия в Петербурге и верхи администрации в провинции на 85–100% состояли из представителей потомственного дворянства. На все звенья аппарата управления дворян просто не хватало. Понятно, что с течением времени происходило одворянивание бюрократии. Любой чиновник, получая более значительную должность, стремился стать дворянином.

В 1731 г. была создана Воинская комиссия, которая предложила ограничить срок службы дворян 25-ю годами, что закрепил указ 31 декабря 1736 г. Однако с петровских времен в связи с созданием регулярной армии многих дворянских сыновей записывали на службу в самом юном возрасте, и они могли завершить службу к 30-ти годам.

Вопрос о службе дворян обсуждала Уложенная комиссия Елизаветы Петровны в 1754–1766 гг., но вопрос остался нерешенным до 1762 г., когда Петром III был объявлен «Манифест о вольности дворянства».

В правление Анны Иоанновны выразителем взглядов российского дворянства, недовольного наплывом иностранцев, стал *Артеми́й Петро́вич Во́лынский*. Сединомышленниками-«конфидентами» (П. М. Еропкин, Ф. И. Соймонов, А. Ф. Хрущов, А. Д. Кантемир, П. И. Мусин-Пушкин и др.) он обсуждал засилье иностранцев

при дворе и разработал «Проект о поправении внутренних государственных дел», в котором требовал расширения привилегий дворянства. Волынский предлагал расширить состав Сената, назначать на государственные должности только дворян, установить несменяемость воевод, восстановить магистраты, сократить армию и др. Однако Волынский, будучи кабинет-министром при императрице, переоценил степень своего влияния и был обвинен в попытке заговора после представленной Анне Иоанновне жалобы на своих противников. В 1840 г. Волынский, Еропкин и Хрущов были казнены.

При поступлении на государственную службу учитывались пол, возраст, происхождение, образование, нравственные качества и политические убеждения будущего чиновника. Губернская реформа 1775 г. увеличила количество должностей в местном управлении, которые требовали наличия классовых чинов, и, следовательно, расширила возможности для служебной карьеры провинциального дворянства. Наряду с коронной службой с 1785 г. расширялись перспективы общественной деятельности представителей благородного сословия в сфере органов дворянского сословного управления. В формировании кадров губернских учреждений постоянно присутствовали две тенденции. С одной стороны, налицо было стремление центральной власти обеспечить господствующие позиции дворянского сословия в правительственных учреждениях. С другой стороны, при явном предпочтении дворянства к военной службе и значительном числе вакансий часть должностей, в особенности, средних и низших, активно замещалась выходцами из других сословий. Преимущества дворян в продвижении по государственной службе были еще одной привилегией «благородного сословия». Занимая различные посты в аппарате управления в центре и на местах, дворянство дополняло свои личные привилегии – свободу от обязательной службы (с 1762 г.), от телесных наказаний (с 1785 г., кроме периода правления императора Павла I), от налогов, право на занятие промыслами и торговлей, право на землевладение и до 1861 г. крепостное право.

Документы. «Манифест о вольности дворянства» 1762 г.

Петр III успел за свое недолгое правление даровать «Манифест о вольности дворянства», который освободил это сословие от обязательной службы. В «Манифесте о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» отмечалось, что обязательное состояние дворянства на военной и гражданской службе «с принуждением сопряжено было»; такие правила многим дворянам казались «тягостными и несносными». В связи с этим императором было заявлено, что «отныне впредь на вечные времена и в потомственные роды жалуюм всему российскому благородному дворянству вольность и свободу». «Манифест» предписывал всех служащих дворян при отставке награждать по одному рангу, «если в прежнем чине, с которым к отставке идет, больше года состоял». Данный законодательный акт имел большое значение и шел навстречу пожеланиям дворянства.

В новых штатах 1763 г. для центральных и местных учреждений для чиновников было ликвидировано «кормление с дел». Екатерина II окончательно восстановила денежное жалованье всем чиновникам и увеличила его в два раза. Теперь жалованье должно было выплачиваться не по чину, а по должности. Жалованье чиновников в высших государственных учреждениях в среднем составляло 100–150 руб. в год. Наиболее низкое жалованье имели копиисты. В уездных учреждениях они получали 30 руб. в год, в губернских – 60 руб. В 1764 г. импера-

трица утвердила доклад Сената, в соответствии с которым для чиновников, оставивших службу по старости или болезни, была определена пенсия в размере половины прежнего жалования. Для получения пенсии не по болезни чиновник должен был прослужить не менее 35 лет.

Документы. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» или, как ее называли, «Жалованная грамота дворянству», утверждена 21 апреля 1785 г. Дата не случайная: день рождения императрицы Екатерины II – 21 апреля (или 2 мая по новому стилю).

Ежегодно 21 апреля, начиная с 2013 г., в России празднуется День местного самоуправления, установленный Указом Президента РФ № 805 от 10.06.2012 г. Как говорится в документе, новая дата вводится в календарь «в целях повышения роли и значения института местного самоуправления, развития демократии и гражданского общества».

Раздел «А» документа закреплял привилегии и юридическое положение благородного сословия. Без суда дворянина нельзя было лишить благородного дворянского достоинства, чести, жизни и имения. Судить дворянина мог только суд, состоящий из равных ему. Приговор такого суда подлежал утверждению Сената и императрицы. Дворяне освобождались от телесных наказаний. В грамоте подтверждались права дворян на свободное распоряжение своими поместьями, включая леса и недра, на владение фабриками и заводами, на свободу от постоя и «личных податей» и т. д. 35 статей касались дворянских льгот и привилегий, и только одна 20-я статья обязывала дворян «во всякое таковое Российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородный дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной».

Раздел «Б» был посвящен созданию «дворянских обществ». По разрешению генерал-губернатора или губернатора дворяне каждой губернии могли созывать раз в три года губернское дворянское собрание, а также уездные дворянские собрания. Каждые три года местное дворянство представляло наместнику или губернатору кандидатуры двух уездных предводителей дворянства для назначения из них губернского предводителя дворянства. Дворяне каждой губернии записывались в «дворянскую родословную книгу».

Раздел «В» назывался «Наставление для сочинения и продолжения дворянской родословной книги в наместничестве». За составлением книги следил губернский предводитель дворянства. В родословную книгу в наместничестве вносилось имя дворянина, «в той губернии имением недвижимым владеющего и дворянство свое доказательствами утвердить могущего». Книга делилась на шесть частей, которые соответствовали разрядам потомственного дворянства.

Последний раздел «Жалованной грамоты» под буквой «Г» назывался «Доказательства благородства», то есть принадлежности к дворянскому сословию. Эти сведения помогали Сенату и местным властям вести учет личного состава дворянства в каждой губернии, а на перспективу облегчали комплектование кадров чиновников для центральных и местных учреждений. Для ведения сложной родословной было создано дворянское депутатское собрание, которое снабжало сведениями Герольдию Сената.

В результате дворянство получило законную возможность иметь *сословную организацию* на губернском уровне и активнее участвовать в управлении страной.

21 апреля 1785 г. императрица даровала еще одну «Жалованную грамоту». **Документы.** «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Грамота имела 13 разделов и определяла *права горожан*, а также *структуру органов городского управления*.

Разделы грамоты:

- «А» Городовое положение;
- «Б» О городских обывателях;
- «В» Наставление для сочинения и продолжения городской обывательской книги;
- «Г» Доказательства состояния городских обывателей;
- «Д» О личных выгодах городских обывателей, среднего рода людей или мещан вообще;
- «Е» О гильдиях и гильдейских выгодах вообще;
- «Ж» О первой гильдии;
- «З» О второй гильдии;
- «И» О третьей гильдии;
- «К» О иногородних и иностранных гостях;
- «Л» О выгодах именитых граждан;
- «М» О посадских и их выгодах вообще;
- «Н» О городских доходах;
- «О» О городской общей думе и о городской шестигласной думе.

Городские собрания всех обывателей старше 25 лет, имеющих значительный годовой доход, избирали городского голову, бурмистров и ратманов в магистрат, старост, судей словесных судов, заседателей от городского сословия в общие и сословные учреждения. Они также избирали общую городскую думу с распорядительными функциями. Ее председателем был городской голова.

Грамота разделила городское население на шесть сословных групп с различными привилегиями и обязанностями. «Градское общество» получило некоторые права юридического лица. Оно могло приобретать собственность, иметь доходы с имущества, собирать с городского населения специальные сборы. В городах составлялись обывательские книги, в которые вписывались городские обыватели. Сословные городские органы имели весьма ограниченную компетенцию. Полиция и судебные учреждения подчинялись правительственным органам, податное дело контролировали казенные палаты. Думы находились под строгим контролем наместников и губернаторов. Но в целом «Жалованная грамота» несколько оживила городское самоуправление.

Павел I обратил внимание на устройство управления государственными (казенными) крестьянами. 7 августа 1797 г. появился указ императора «О разделении казенных имений на волости и о порядке внутреннего управления ими». Государственные крестьяне разделялись на волости с волостными правлениями в составе волостного головы, старосты и писаря. На одну волость приходилось не более 3 тыс. ревизских душ. Волостные и сельские должностные лица избирались государственными крестьянами, в их компетенцию входило обнародование законов и распоряжений вышестоящих властей, полицейские функции, финансовая часть, суд по мелким спорам и опекуны дела. После 1861 г. данная система стала образцом для организации сословных органов бывших помещичьих крестьян.

Крестьяне. В составе сословия сельских обывателей исследователи выделяют крестьян и казаков. В 1730 г. было подтверждено запрещение покупать земли кре-

стьянам, а те, кто приобрел земли, должны были продать их в течение полугода. В 1746 г. это правило распространилось на купцов и разночинцев. Помимо дворян, владеть землей могли только однодворцы (потомки мелких служилых людей), отставные солдаты, черносошные крестьяне севера и Смоленска.

Крепостное право проявилось в ряде узаконений. С 1760 г. крестьян за непослушание разрешалось ссылат в Сибирь, а с 1765 г. даже на каторгу. Помещикам за таких крестьян выплачивалась компенсация либо их засчитывали вместо рекрутов. Крестьяне должны были сами оплачивать содержание воинских команд, присланных для их умирения. За жалобу на помещика крестьян ждала ссылка в Сибирь.

Только в конце века обозначилась другая тенденция. В 1797 г. Павел I издал указ, чтобы не принуждать крестьян к работе по воскресеньям, остальные шесть дней недели рекомендовалось делить пополам, чтобы крестьянин три дня работал на себя и три – на барина. Было запрещено продавать дворовых и безземельных крестьян, и впервые вводилась присяга на верность императору для крепостных. Крестьянские жалобы уже не запрещались, а, напротив, поощрялись. Однако одновременно при Павле I не прекратилась массовая раздача крестьян. Екатерина II за 34 года правления раздала 800 тыс. крестьян, а Павел за четыре года – 600 тыс. крестьян.

Указом 1721 г. промышленникам и купцам было разрешено покупать для работы на предприятиях крепостных, которые назывались «*посессионными*». Практиковалась также приписка к заводам государственных или бесхозных крестьян (*приписные*).

Городское население даже к концу столетия не превышало 4% при Екатерине II. Для **ремесленников** в 1722 г. было введено цеховое устройство. При крупных предприятиях учреждались ремесленные школы. На протяжении XVIII – первой трети XIX вв. в составе сословия городских обывателей выделилось четыре группы: почетных граждан, купцов, мещан, ремесленников.

Научные и учебные заведения

В петровскую эпоху в России начинают создаваться светские учебные заведения: цифирные школы и т. д. Складывалась система сословных школ для детей дворянства, духовенства, купцов, рекрутов. В 1708 г. был введен *гражданский печатный шрифт* взамен церковнославянского, числа начали обозначать не буквами, а арабскими цифрами. Новым шрифтом печаталась первая русская печатная газета «*Ведомости*», выходявшая с января 1713 г. С 1 января 1700 г. Россия перешла на летоисчисление от Рождества Христова.

Вот далеко не полный перечень новых научных и учебных заведений России:

1701 – Школа математических и навигацких наук с астрономией в Москве

1703 – гимназия Эрнста Глюка в Москве

1707 – госпитальная школа в Москве

1715 – Морская академия (Академия морской гвардии) в Петербурге

1719 – Кунсткамера в Петербурге – первый естественно-научный музей

1724 (указ), 1725 (открытие) – Академия наук и Петербургский университет (первоначально создан как научное, а не учебное заведение)

1725 – Астрономическая обсерватория Академии наук

1726 – Академическая гимназия в Санкт-Петербурге

1731 – Сухопутный Шляхетский корпус; по окончании учебы дворянские дети получали офицерские чины

1752 – Морская академия преобразована в Морской шляхетский корпус
1755 – Московский университет
1756 – Артиллерийская и Инженерная школы объединены в Инженерный шляхетский корпус
1757 – Академия художеств
1759 – Пажеский корпус
1764 – Смольный институт благородных девиц
1765 – Вольное экономическое общество
1783 – Российская Академия наук
1786 – Главные народные училища во всех губернских городах и малые народные училища в уездных городах
1798 – Медико-хирургические академии в Петербурге и Москве
Из этого далеко не полного перечня (без начальной школы) видно, как создавались учебные и научные заведения разных уровней и профилей, что было продолжено в дальнейшем.

*М. В. Ломоносов. Копия неизв. художника сер. XIX в.
с несохранившегося оригинала худ. Г. К. И. фон Преннера, 1755 г. ГИМ*

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) стал основоположником физической химии, высказал замечательные предположения об атомно-молекулярном строении вещества, открыл закон сохранения энергии, занимался изучением атмосферного электричества, открыл атмосферу Венеры, а также успешно работал в гуманитарных науках. Он выступил против норманской теории происхождения древнерусского государства. Составил первую научную грамматику русского языка. Оставил заметный след в русской поэзии и т. д.

Российское общество в XIX в. в условиях огромных пространств и расширения территории: демографическая, этническая, конфессиональная и сословная структура

В начале XIX в. Российская империя занимала огромные земли в Восточной Европе, Северной Азии и Северной Америке (Аляска и Алеутские острова) и являлась самой большой страной в мире. Ее территория раскинулась на тысячи верст (1 верста – 1,066 км) от Балтийского моря до Тихого океана. К началу XIX столетия в пределы Российской империи входили Прибалтика, Белоруссия, большая часть Украины, степная полоса, включая Причерноморье и Крым, горные области Северного Кавказа, северная часть Казахских степей, все необъятное пространство Сибири и вся заполярная зона Крайнего Севера. Территория составляла 16 млн км².

В течение первой половины XIX в. в состав России были включены Финляндия (1809), Царство Польское (1815), Бессарабия (1812), почти все Закавказье (1801–1829), Черноморское побережье Кавказа (от устья реки Кубани до Поти – 1829). В 1860-х гг. за Россией был закреплен Уссурийский край (Приморье), завершился процесс вхождения в состав России большей части казахских земель, начавшийся еще в 30-е гг. XVIII в. К 1864 г. были окончательно завоеваны горные районы Северного Кавказа. В середине 1870-х – начале 1880-х гг. в состав территории Российской империи вошла значительная часть Средней Азии, а над остальной ее территории был установлен протекторат. В 1875 г. Япония признала права России на остров Сахалин, а к Японии отошли Курильские острова. В 1878 г. к России были присоединены небольшие земли в Закавказье. Единственной территориальной потерей России стала продажа США в 1867 г. Аляски вместе с Алеутскими островами (1,5 млн км²), в результате чего она «ушла» с американского континента.

В XIX в. завершился процесс формирования территории Российской империи и было достигнуто геополитическое равновесие ее границ. К концу XIX в. ее территория составляла 22,4 млн км² (территория европейской части России по сравнению с серединой века осталась неизменной, а азиатской увеличилась до 18 млн км²).

В пределы Российской империи входили земли с поразительным разнообразием ландшафта и климата. Только в умеренном поясе насчитывалось 12 климатических областей. Природно-климатические и физико-географические условия, наличие речных бассейнов и водных путей, горных, лесных массивов и степных пространств оказывали влияние на расселение населения, определяли организацию хозяйства и образ жизни. В европейской части страны и в южной Сибири, где проживало более 90% населения, условия для ведения сельского хозяйства были значительно хуже, чем в странах Западной Европы. Теплый период, в течение которого проводились сельскохозяйственные работы, был короче (4,5–5,5 месяцев против 8–9 месяцев), зимой нередкими были сильные морозы, что плохо отражалось на озимых посевах. Осадков было в полтора-два раза меньше. В России часто случались засухи и весенние заморозки, чего почти не было на Западе. Среднегодовое количество осадков в России составляло около 450 мм, во Франции и Германии – 800, Великобритании – 900, в США – 1 000 мм. В результате естественный выход биомассы с одного участка в России был в два раза меньше. Лучше были естественные условия во вновь осваиваемых районах степной зоны, Новороссии, в Предкавказье и даже в Сибири, где распахивались целинные лесостепные участки или проводилась вырубка леса.

Численность населения всей Российской империи в начале XIX в. составляла 41 млн человек (1811). В дальнейшем до конца столетия она постоянно росла. В 1826 г. число жителей империи равнялось 53 млн, а к 1856 г. увеличилась до 71,6 млн человек. Это составляло почти 25% населения всей Европы, где к середине 1850-х гг. насчитывалось около 275 млн жителей. К 1897 г. численность населения России достигла 128,2 млн человек (в Европейской России – 105,5 млн, в том числе в Польше – 9,5 млн и в Финляндии – 2,6 млн человек). Это было больше, чем в Англии, Германии и Франции (без колоний этих стран) вместе взятых и в полтора раза больше, чем в США. За все столетие удельный вес населения России к общей численности населения всего мира вырос на 2,5% (с 5,3% до 7,8%).

Увеличение численности населения России в течение всего века лишь частично произошло за счет присоединения новых территорий. Главной причиной демографического роста была высокая рождаемость – в 1,5 раза выше, чем в Западной Европе. Вследствие этого, несмотря на довольно высокую смертность, естественный прирост населения империи был весьма значительным. В абсолютных цифрах этот прирост в первой половине века колебался от 400 до 800 тыс. человек ежегодно (в среднем 1% в год), а к концу века – 1,6% в год.

Демографические показатели напрямую коррелировались с крепостным правом. При общем приросте населения России в 59,8% (в 1801 г. население России составляло 43,8 млн чел., в 1863 г. – 70 млн чел.), в нечерноземных старорусских губерниях – Калужской, Костромской, Ярославской, Смоленской, Псковской – население даже сократилось на 2–8 %, наибольший прирост населения наблюдался на юге и востоке Европейской России – в регионах, где крепостной режим был либо слаб, либо отсутствовал вообще. Замедленный рост населения в губерниях, где господствовали крепостнические отношения, связан с влиянием крепостного права, регулярными недородами, эпидемиями и войнами (за 1801–1855 гг. было не менее 15 неурожайных лет, 18 военных лет и 3 года эпидемии холеры). Крепостнический режим имел прямым следствием прекращение прироста населения в помещичьих владениях. Так, численность всего крестьянского населения страны с 1812 по 1859 гг. выросла на 31,7%, но при этом число помещичьих крестьян едва поднялось на 4%, причем последние 14 лет крепостного права (1847–1861 гг.) отличались полным отсутствием роста численности помещичьих крестьян. Зато в государственной деревне наблюдался прирост на 69,5%.

В начале века наиболее густонаселенными были районы центральных земледельческих и промышленных губерний. В 1800 г. плотность населения в этих районах составляла около 8 человек на 1 км². По сравнению с Западной Европой, где в это время плотность населения равнялась 40–49 человек на 1 км², Центральная часть европейской России была «малонаселенной». За Уральским хребтом плотность населения не превышала 1 человека на 1 км², а многие районы Восточной Сибири и Дальнего Востока были вообще пустыни.

Уже в первой половине XIX в. начался отток населения из центральных районов России в Нижнее Поволжье и Новороссию. Во второй половине века (1860–1890-е гг.) аренной хозяйственного освоения, наряду с ними, стало и Предкавказье. Вследствие этого темпы роста населения в расположенных здесь губерниях стали намного выше, чем в центральных. Так, в течение века население в Ярославской губернии увеличилось на 17%, во Владимирской и Калужской – на 30%, в Костромской, Тверской, Смоленской, Псковской и даже в черноземной Туль-

ской губерниях – едва ли на 50–60%, а в Астраханской – на 175%, Уфимской – 120%, Самарской – 100%, Херсонской – 700%, Бессарабской – 900%, Таврической – 400%, Екатеринославской – 350% и т. д. Среди губерний европейской России высокими темпами роста населения выделялись лишь столичные губернии. В Московской губернии за это время население возросло на 150%, а в Петербургской на целых 500%.

Несмотря на значительный отток населения в южные и юго-восточные губернии центр европейской России и к концу XIX в. оставался самым многолюдным. С ним сравнивались Украина и Белоруссия. Плотность населения во всех этих регионах колебалась от 55 до 83 человек на 1 км². В целом неравномерность распределения населения по всей территории страны и в конце столетия была весьма значительной.

Северная часть европейской России оставалась слабозаселенной, а азиатская часть страны по-прежнему почти пустынной. На огромных просторах за Уралом в 1897 г. проживало всего 22,7 млн человек – 17,7% населения Российской империи (из них в Сибири – 5,8 млн). Лишь с конца 1890-х гг. Сибирь и Степной край, а также частично Туркестан стали главными районами переселений.

Абсолютное большинство жителей России проживало в сельской местности. В начале века – 93,5%, в середине – 92,0%, а в конце – 87,5%. Важной характеристикой демографического процесса стал все ускоряющийся процесс опережающего роста городского населения. За первую половину XIX в. численность городского населения увеличилась с 2,8 млн до 5,7 млн человек, т. е. более, чем вдвое (в то время как общая численность населения выросла на 75%). Во второй половине XIX в. все население выросло на 52,1%, сельское – на 50%, а городское – на 100,6%. Абсолютная численность городского населения увеличилась до 12 млн человек и составила 13,3% всего населения России. Для сравнения: удельный вес городского населения в это время в Англии составлял 72%, во Франции 37,4%, в Германии 48,5%, в Италии 25%. Эти данные говорят о невысоком уровне урбанистических процессов в России даже в конце XIX в.

Сформировалась территориально-административная структура и система городов – столичные, губернские, уездные и так называемые заштатные (не являвшиеся центром губернии или уезда), – которая существовала на протяжении XIX в. В 1825 г. насчитывалось 496, в 1860-е гг. – 595 городов. Города по числу жителей разделялись на малые (до 10 тыс. человек), средние (10–50 тыс.) и крупные (свыше 50 тыс.). Средний город был наиболее распространенным на протяжении всего столетия. При количественном преобладании малых городов возрастало число городов с населением свыше 50 тыс. человек. В середине XIX в. в Москве проживало 462 тыс., а в Петербурге – 540 тыс. человек. По переписи 1897 г. в империи было зарегистрировано 865 городов и 1600 поселков городского типа. В городах с населением свыше 100 тыс. жителей (таких после проведения переписи было зарегистрировано 17) проживало 40% горожан. Население Москвы составило 1 038 591, а Петербурга – 1 264 920 человек. Вместе с тем многие города представляли собой большие села, большинство жителей которых занималось земледелием на отведенных городам землях.

Этнический состав населения России был чрезвычайно разнообразен. Ее населяло более 200 народов и этнических групп. Многонациональное государство сложилось в результате сложного процесса, который не может быть сведен однозначно

к «добровольному воссоединению» или «насильственному присоединению». Ряд народов оказался в составе России в силу географической близости, общности экономических интересов, давних культурных связей. Для других народов, вовлеченных в межнациональные и религиозные конфликты, этот путь был единственным шансом спасения. Вместе с тем часть территории вошла в состав России в результате завоеваний или договоренностей с другими странами.

Народы России имели различное прошлое. У одних была прежде собственная государственность, другие довольно длительное время входили в состав иных государств и культурно-исторических регионов, третьи находились на догосударственной стадии. Они принадлежали к различным расам и языковым семьям, отличались друг от друга религией, национальной психологией, культурными традициями, формами хозяйствования. Этноконфессиональный фактор, как и географический, во многом определял своеобразие российской истории.

Самыми многочисленными народами были русские (великорусы), украинцы (малороссы) и белорусы. До 1917 г. общим названием для этих трех народов был термин «русские». По сведениям, собранным в 1870 г., «племенной состав населения» (как тогда выражались демографы) в Европейской России был следующим: русские – 72,5%, финны – 6,6%, поляки – 6,3%, литовцы – 3,9%, евреи – 3,4%, татары – 1,9%, башкиры – 1,5%, прочие национальности – 0,45%.

В конце XIX в. (по данным переписи 1897 г.) в России проживало более 200 народностей. Великороссов было 55,4 млн человек (47,8 %), малороссов – 22,0 млн (19%), белорусов – 5,9 млн (6,1%). Вместе они составляли большинство населения – 83,3 млн человек (72,9%), т. е. их демографическое положение за последнюю треть XIX в., несмотря на присоединение новых территорий, практически не изменилось. Из других славян в России жили поляки, сербы, болгары, чехи. На втором месте по численности были тюркские народы: казахи (4 млн человек) и татары (3,7 млн). Многочисленной была еврейская диаспора – 5,8 млн (из них 2 млн проживало в Польше). Шесть народов имели численность населения от 1,0 до 1,4 млн человек каждая: латыши, немцы, молдаване, армяне, мордва, эстонцы. 12 народов с численностью более 1 млн человек составляли основную часть населения империи (90%). Кроме того, в России проживало большое число малых народностей, насчитывавших всего несколько тысяч или даже несколько сот человек. Большинство таких народов расселялось в Сибири и на Кавказе. Проживание в отдаленных замкнутых районах, родственные браки, отсутствие врачебной помощи не способствовало увеличению их численности, но и вымирания этих этнических групп не происходило.

Почти все этнические группы Российской империи на протяжении XIX в. были охвачены национальными движениями. Массовое национальное движение до начала XX в. имело место у поляков, финнов, эстонцев, латышей, литовцев, грузин и армян. Наиболее сильное воздействие имели национальные движения «молодых» крестьянских народов на западе (украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, финны), которые трансформировались постепенно в современные нации с собственной элитой и высокой профессиональной культурой. Интеллигенция «старых» наций, в большинстве своем дворянского происхождения, мобилизовала новые социальные слои и интегрировала их в современную нацию. Это удалось прежде всего полякам, отчасти армянам и грузинам, в то время как у русских имперский династический патриотизм препятствовал широкому распространению

этнического национального самосознания, а огромная дистанция между низшими слоями и элитой мешало формированию современной нации. Мусульмане и ламаисты в Азии ответили на вызов модернизационных процессов развитием реформаторских религиозно окрашенных движений, которые приобретали в то же время национальный характер.

Этническое многообразие дополнялось конфессиональными различиями. Христианство в Российской империи было представлено православием (включая его старообрядческие толкования), униатством, католичеством, протестантизмом, а также многочисленными сектами. Часть населения исповедовала ислам, иудаизм, буддизм (ламаизм) и другие религии. По сведениям, собранным в 1870 г. (для более раннего периода данные о вероисповедании отсутствуют), в стране проживало 70,8% православных, 8,9% католиков, 8,7% мусульман, 5,2% протестантов, 3,2% иудеев, 1,4% старообрядцев, 0,7% «идолопоклонников», 0,3% униатов, 0,3% армян-григорианцев. Для православного большинства населения – «русских» – была характерна максимальная контактность с представителями других конфессий, что имело громадное значение в практике масштабных миграционных подвижек и мирной колонизации новых территорий. Православная церковь имела государственный статус и пользовалась всяческой поддержкой государства.

В отношении других конфессий в политике государства и православной церкви веротерпимость (закон о веротерпимости был принят лишь в 1905 г.) сочеталась с ущемлением прав отдельных религий или религиозных групп. Гонениям подвергались секты – хлыстов, скопцов, духоборов, молокан, баптистов. В начале XIX в. эти секты получили возможность переселиться из внутренних губерний на окраины империи. До 1905 г. ограничивались права староверов. Особые правила, начиная с 1804 г., определяли права лиц иудейского вероисповедания (черта оседлости и др.). После польского восстания в 1863 г. для управления католической церковью была создана Духовная коллегия, а большинство католических монастырей было закрыто, проведено объединение («обратная уния» 1876 г.) униатской и православной церквей. К концу XIX в. (1897 г.) 87,1 млн человек исповедовали православие (76% населения), католики составляли 1,5 млн человек (1,2%), протестанты 2,4 млн (2,0%). Лица нехристианских религий официально именовались «инородцами». К ним относились 13,9 млн мусульман (11,9%), 3,6 млн иудаистов (3,1%). Остальные исповедовали буддизм, шаманизм, конфуцианство, старообрядчество и др. Многонациональное и многоконфессиональное население Российской империи объединялось общностью исторических судеб, этнических, культурных и экономических связей. Постоянные перемещения населения, усилившиеся в последние десятилетия XIX в., привели к широкому территориальному смешению этносов, к размыванию этнических границ, многочисленным межнациональным бракам. Политика Российской империи в национальном вопросе была так же пестра и разнообразна, как пестро и разнообразно население империи. Но главная цель политики была всегда одна – исключение политического сепаратизма и установление государственного единства на всем пространстве империи.

На протяжении всего XIX в. в России сохранилось типичное для феодальных обществ сословное деление общества. Завершение законодательного оформления сословного деления общества произошло в конце XVIII в. Вместе с тем развитие рыночных отношений, рост общественного самосознания, появление новых приоритетов и ценностей вели к формированию социальных групп буржуазного общества

(буржуазия, наемные рабочие, интеллигенция). Эти новые группы «вписывались» в старые сословные рамки или, имея разное «сословное происхождение», составляли новые социальные общности. В итоге сформировалась уникальная сословно-социальная структура, в которой тесно переплетались черты традиционного и современного общества.

Сословная система в первой половине XIX в. отнюдь не распадалась и не приходила в упадок, а приобретала зрелость, находилась в процессе развития. Социальные группы приобретали все более определенные правовые и культурные формы, и к периоду Великих реформ сословия становились все более различимы в обществе. В то же время в России, в отличие от Запада, отсутствовали полностью автономные и четко корпоративные социальные организации. Несмотря на определенные тенденции к укрупнению и консолидации (преимущественно среди привилегированных слоев общества), социальная структура не сводилась к четырем сословиям (дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство). Напротив, она оставалась исключительно сложной и разнообразной, составленной из многих четко выделяемых и зачастую наследственных общественных групп, каждая из которых обладала особым статусом и представляла собой отдельное сословие. Новые социальные группы приспосабливались к существующему порядку, принимая форму традиционных наследственных сословий.

По данным Всероссийской переписи населения (1897) по сословному положению население России (без Польши и Финляндии) распределялось следующим образом: 99,8 млн человек (81%) составляли крестьяне, 13,4 млн (10,7%) – мещане, 1,8 млн (1,5%) – потомственные и личные дворяне, 624 тыс. (0,5%) – купцы и почетные граждане (в том числе купцы составляли 281,3 тыс.), 589 тыс. (около 0,5%) духовенство, а остальные 10 млн человек (8%) – «прочие» (иностранцы, деклассированные элементы, люди, не указавшие своей сословной принадлежности).

Декабристы

Тайные организации. Из критики крепостничества и самодержавия выросли несколько тайных обществ. В 1816 г. возник *Союз спасения*: братья Муравьевы, С. П. Трубецкой, братья Муравьевы-Апостолы, П. И. Пестель, И. Д. Якушкин (около 30-ти человек). Предпочтительной считали конституционную монархию. В устав внесли следующее утверждение: «Если царствующий император не даст никаких прав независимости своему народу, то ни в каком случае не присягать наследнику, не ограничив его самодержавия». В 1816 г. царя предлагал убить М. С. Лунин. В 1817 г. И. Д. Якушкин предлагал пойти на цареубийство, но большинство членов организации были против. Организация самоликвидировалась.

В 1818–1921 гг. действовал *Союз Благоденствия* (до 200 человек). Целями, как и *Союз спасения*, считали ликвидацию крепостничества и самодержавия, но искали новые способы. Планировали привлечь больше участников и формировать в стране общественное мнение. Программа Союза благоденствия называлась «Зеленая книга». Руководила организацией Коренная управа. Но в организации не было единодушия, шли споры, и выделилось республиканское направление П. И. Пестеля. В 1820 г. на совещании членов Коренной управы на квартире Федора Глинки проголосовали за республику. В 1821 г. московский съезд объявил общество закрытым.

В 1821 г. было организовано Южное общество в Тульчине во главе с П. И. Пестелем. Руководящим органом общества являлась Директория, где представителем от Северного общества стал Н.М. Муравьев.

В 1822 г. оформилось Северное общество: Н. М. Муравьев, С. П. Трубецкой, И. И. Пущин, К. Ф. Рылеев, М. С. Лунин и др. Во главе общества стоял руководящий орган – Дума. В Северном обществе сформировалась республиканская группа К. Ф. Рылеева. Решающее выступление общества его члены намечали на период войсковых учений в 1826 г.

Проекты П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева.

Южное и Северное общества имели свои проекты преобразований. Оба проекта выступали за отмену крепостного права, сословных привилегий, за введение гражданских свобод.

Павел Пестель в своем проекте «Русская Правда» выступал за республику с однопалатным парламентом – Народным вече. Исполнительная власть должна была принадлежать Державной думе: 5 человек на 5 пять лет, каждый на год становился президентом. Избирательное право давалось бы мужчинам с 20 лет. Земля должна была делиться на общественную и частную, из общественной земли безвозмездно наделялись бы крестьяне.

«Конституция Никиты Муравьева» предлагала конституционную монархию с двухпалатным парламентом Народное вече. Исполнительная власть осталась бы у императора. Избирательный ценз 500 рублей. «Земли помещиков остаются за ними». Крестьянам участок и 2 десятины.

Итак, у тайных обществ были готовы проекты преобразований, и они также готовили план переворота.

Восстание декабристов.

Еще в июле 1825 г. царский лейб-медик Я. В. Виллие получил анонимное письмо с просьбой вручить вложенный конверт императору. В письме унтер-офицер И. В. Шервуд из корпуса южных военных поселений просил арестовать его и доставить в Петербург для личного доклада. Он сообщил А. А. Аракчееву сведения о заговоре на юге. В августе 1825 г. о заговоре сообщали А. К. Бошняк и И. О. де Витт. Затем в письме А. И. Майборода было указано 46 имен и много конкретных данных о тайном обществе.

Дело еще не успело раскрыться, как внезапно 27 ноября 1825 г. в Таганроге умер Александр 1.

Собрание членов тайного общества на квартире Кондратия Рылеева выявило разные мнения. Так, А. И. Якубович и П. Г. Каховский были настроены наиболее решительно. Якубович предлагал разбить кабаки и опереться на «чернь». С. П. Трубецкой предлагал вооруженную демонстрацию и мирные переговоры с правительством. Предполагалось до созыва Великого собора издать **Манифест к русскому народу**. Манифест нашли в бумагах Трубецкого. В нем объявлялось уничтожение «старого правления», т. е. самодержавия. «Уничтожение права собственности, распространявшейся на людей», т. е. крепостного права. Провозглашалось «равенство всех сословий перед законом», гражданские свободы – свобода печати, совести, занятий, гласность судов, введение присяжных. «Учреждение волостных, уездных, губернских и областных правлений и порядка выборов членов сих правлений, кои должны заменить всех чиновников, доселе от гражданского правительства назначаемых», т. е. предполагалась реформа – замена чиновников выборными лицами.

Военная реформа включала уничтожение рекрутства и военных поселений, уничтожение постоянной армии и «образование внутренней народной стражи». Также планировалось уравнивание рекрутской повинности между всеми сословиями, сокращение срока военной службы до 10 лет. Много внимания военной реформе уделялось для того, чтобы привлечь армию. Среди намеченных мер были уничтожение подушной подати и недоимок по ней, ликвидация правительственных монополий на соль, водку и др. Манифест, таким образом, не совпадал с проектами тайных обществ, он вообще не упоминал о земле.

Целью заговора стало помешать Сенату присягнуть новому императору, подписать «Манифест к русскому народу» и опубликовать его для всеобщего сведения. Заговорщики намечали создать Временное правительство, а царскую семью арестовать. К. Ф. Рылеев считал, что надо истребить всю императорскую фамилию (на следствии заявлял так: «С истреблением всей же императорской фамилии, я думал, что поневоле все партии должны будут соединиться или по крайней мере их легче можно будет успокоить»). Александр Бестужев, напротив, резко выступил против этого.

По мнению декабристов, успех в столице должен был сопровождаться военным выступлением на местах. С. П. Трубецкой провел в Киеве почти год, был тесно связан с деятелями Южного общества, но стремился изолировать П.И. Пестеля.

27 ноября 1825 г. должна была состояться присяга как новому императору Константину, но он неожиданно отказался. Фактически царя не было, и оставалось неясно, когда будет новая присяга, поскольку Константин Павлович не дал формального акта отречения в течение 17-ти дней. Наконец, 12 декабря о своем восшествии на престол объявил великий князь Николай Павлович, и междуцарствие до принятия присяги заговорщики сочли подходящим моментом для восстания.

Диктатором был избран С. П. Трубецкой (примерно 10 декабря), но и он, и А. И. Якубович изменили восстанию. В конце восстания диктатором был выбран Е. П. Оболенский, начальник штаба восстания. В 6 часов утра 14 декабря А. И. Якубович отказался вести гвардейских матросов на Зимний дворец. Якубович приехал на квартиру к Бестужеву, жившему в одном доме с К. Ф. Рылеевым, и в присутствии Каховского отказался. Это была первая измена плану. Но Якубович дал слово быть перед Сенатом и сдержал его. Поясним его позицию: Якубович хотел убить именно Александра I за перевод его из гвардии в армию, который был наказанием за секундантство в дуэли в 1817 г. (кстати, вторым секундантом был А. С. Грибоедов). А Николая I не хотел убивать, т. к. не было поводов для личной мести.

Далее Михаил Пущин не привел на площадь конный эскадрон, он только за два дня до начала примкнул к восстанию и колебался.

Утром в 9 часов 14 декабря Николай Бестужев поехал в казармы гвардейского морского экипажа, Александр Бестужев поехал в Московский полк. Агитацию вели Александр, его брат Михаил Бестужев, Д. А. Щепин-Ростовский. Они призывали солдат оставаться верными присяге Константину. Московский полк был одним из молодых в гвардии. Он был сформирован в 1811 г. как Литовский, в 1817 г. переименован в Московский. За участие в Бородинском сражении полк имел георгиевские знамена. Московский полк первым пришел на Сенатскую площадь: 800 солдат и 3 офицера. На ход восстания влияла и погода: холодало, температура опустилась с 2 до 10 градусов мороза, а солдаты вышли в одних мундирах. Восстание началось около 11 часов утра.

Но присяга Сената Николаю I состоялась в 7 часов 20 минут, о чем С. П. Трубецкой знал до начала восстания. Но он не говорил приезжавшим к нему утром Пущину и Рылееву о том, что не явится на площадь. Восставшие выстроились в каре у памятника Петру. К ним выехал генерал-губернатор М. А. Милорадович, герой войны 1812-го года, считая, что сам сможет покончить с выступлением. Он обратился к восставшим: «Солдаты! Солдаты! Кто из вас был со мной под Люценом, Бауценом? (молчание). Слава Богу! Здесь нет ни одного русского солдата! Нет тут ни одного русского офицера! Тут мальчишки, буяны, разбойники, мерзавцы, осрамившие русский мундир...». Милорадович беседовал с восставшими около 20 минут. Около половины первого Каховский выстрелил в него, пробил андреевскую ленту и грудь графа, но были и другие выстрелы. Адьютант Милорадовича Башуцкий с помощью четырех человек из толпы смог вынести раненого генерал в казармы Конногвардейского полка, где Милорадович умер 15 декабря. Великого князя Михаила, который тоже пытался обратиться к восставшим, спасла только осечка пистолета В. Кюхельбекера.

А. И. Якубович в это время встречался с Николаем, возможно, его посылали как бы на разведку. Николай I предложил восставшим сложить оружие, обещая полное прощение. Якубович вернулся на площадь, но его чуть не убили солдаты, и он ушел с площади. К этому времени Николай подтягивал верные части – около 10 тыс. человек, к коннице подошла артиллерия. Около 4 часов дня против восставших применили картечь.

Всего 14 декабря 1825 г. погибло по официальным данным 80 человек. Но есть и другие данные, где потери значительно выше: 1271 человек, из них 1 генерал, 1 штаб-офицер, 17 обер-офицеров, нижних чинов Московского полка 93, Гренадерского 69, морского экипажа гвардии 103, конного 17, во фраках и шинелях 39, женщин 9, малолетних 19, черни 903 (по данным чиновника Министерства юстиции С. Н. Корсакова).

На юге 29 декабря 1825 г. С. И. Муравьев-Апостол поднял на восстание Черниговский полк. К этому времени П. И. Пестель уже был арестован. 3 января 1826 г. восставшие потерпели поражение.

К следствию привлекалось 600 человек. Прощение дожившие декабристы получили только после смерти Николая I. Повешены Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский. 88 отправлены на каторгу, 19 приговорены к ссылке в Сибирь, 9 отправлены солдатами на Кавказ. Всех солдат, выведенных на площадь, отправили на Кавказ.

В дальнейшем некоторые бывшие декабристы изменили взгляды до либеральных и даже консервативных. Так, Я. И. Ростовцев как представитель либеральной бюрократии готовил крестьянскую реформу 1861 г. М. Н. Муравьев заслужил кличку «вешатель», стал генерал-губернатором и министром государственных имуществ. М. А. Назимов известен как либерал, он был мировым посредником и первым председателем Псковского губернского земства.

Документы. 1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (см. приложение на с. 349–353). Принцип земской реформы состоял в выборности и бессловности. Это были выборные органы из представителей всех сословий. Уездные и губернские земские учреждения состояли из распорядительных – земских собраний и исполнительных – земских

управ. Гласные земских собраний, председатель и члены земских управ избирались на трехлетний срок. В уездных и губернских земских собраниях насчитывалось, по разным уездам и губерниям, от 10 до 100 гласных. В состав уездных и губернских управ входили от 3 до 7 человек. Уездные земские собрания избирались жителями уезда, соответствовавшими требованиям избирательного ценза (имущественного, возрастного, образовательного и ряда других цензов). Женщины и лица, работающие по найму, были лишены права участвовать в выборах.

Выборы проводились по трем куриям: уездных землевладельцев; городских избирателей – собственников недвижимого имущества стоимостью не менее 500 руб.; выборных от сельских обществ (крестьянская курия). Эта курия в отличие от первых двух являлась сословной, имущественный ценз отсутствовал, но выборы были многостепенными. Волостной сход, состоящий из представителей сельских обществ, избирал выборщиков на уездный съезд. Выборщиками могли стать не более трети участников волостного схода, при этом, как минимум, одним выборщиком было представлено каждое сельское общество. Такая система выборов позволяла властям тщательно контролировать отбор кандидатов на места в земстве. Крестьянские выборщики имели право избирать гласных как из своей среды, так и лиц из числа местных дворян и сельских священников, которые не располагали имущественным цензом для участия в выборах от курии уездных землевладельцев. Закон запрещал крестьянам избирать гласными городских жителей – правительство ограждало деревню от фрондерских веяний «просвещенного» общества. «Положение» не допускало общество к прямому участию в выборах губернского земства. Гласные губернского земского собрания избирались уездными земскими собраниями.

Закон определял нормы представительства в уездных земских собраниях от каждой курии. Представителям городов отводилась небольшая квота. Устанавливалось формально равное представительство курий уездных землевладельцев и сельских обществ – один гласный от 3 тыс. усредненных душевых наделов. Данная норма, разумеется, обеспечивала преобладание в земстве помещиков. Число гласных от землевладельцев почти везде превышало квоту сельских обществ и составляло не менее половины всех мест в уездных собраниях.

Председателями уездного, а также губернского (если монарху «не угодно будет» назначить «особое лицо») земских собраний становились соответственно уездный и губернский предводители дворянства. Председатель и члены уездной управы избирались из числа гласных уездным земским собранием, при этом председатель утверждался на своем посту губернатором. Председатель и члены губернской управы избирались из числа гласных губернским земским собранием, председатель утверждался на своем посту министром внутренних дел. Губернатор и министр внутренних дел могли приостановить любое решение земства, признанное противоречащим «законам или общим государственным пользам». Но земствам было разрешено обжаловать действия властей в Сенате.

Уездные и губернские земские собрания не были постоянно действующими органами. Очередные сессии собраний созывались один раз в год и продолжались в течение нескольких дней. Уездные и губернские земские управы, в отличие от собраний, функционировали постоянно и обладали реальными рычагами управления хозяйством. Правительство неоднократно оговаривало свой запрет на обсуждение в земстве тех или иных политических вопросов.

К компетенции земств были отнесены главным образом вопросы управления общественным хозяйством на местах: заведование имуществом, капиталами, земскими сборами и благотворительностью; продовольственное обеспечение населения; поддержка торговли, промышленности и сельского хозяйства; забота о народном образовании, здравоохранении. Кроме того, на земства возлагались и фискальные функции (раскладка части налогов, контроль за исполнением некоторых повинностей).

Действие «Положения» распространялось на 34 центральные губернии и не затрагивало регионы, в которых не было или почти не было дворянского землевладения: Сибирь, Север, Нижнее Поволжье, Урал, а также национальные окраины – Остзейский край (там действовало самоуправление немецкого дворянства), Польшу, Литву, западнорусские губернии (в этих районах доминировало землевладение польской шляхты), Кавказ, Среднюю Азию и Казахскую степь.

Документы. Следующим после введения земств шагом в деле модернизации местных органов управления была городская реформа. Ее разработка, по сути, шла с 1846 г., однако само «**Городовое Положение**» было опубликовано только в 1870 г. (см. приложение на с. 353–356). Согласно закону, в 509 городах России учреждались бессловесные органы городского общественного управления – городские думы, к ведению которых были отнесены вопросы хозяйства и благоустройства. Тайные выборы гласных городской думы – представительного органа городского самоуправления производились каждые четыре года специально образуемыми городскими избирательными собраниями. Избирательное право распространялось на городских жителей мужского пола – русских подданных, достигших 25-летнего возраста, являющихся собственниками или представителями коллективных владельцев (ведомств, учреждений, обществ, товариществ, церквей и монастырей) городской недвижимости и торгово-промышленных заведений. Обязательным условием участия в выборах была исправная уплата налогов – городских сборов.

Авторы закона предусмотрели равные квоты представительства крупных, средних и мелких налогоплательщиков – избирателей первого, второго и третьего разрядов. Все лица, имеющие право голоса, разделялись на разряды сообразно размеру уплачиваемых городских сборов и составляли три избирательных собрания. Избиратели, включенные в состав каждого из собраний, уплачивали вкуче 1/3 всей суммы сборов и избирали 1/3 гласных городской думы. От участия в выборах устранилось подавляющее большинство городского населения: рабочие, бедные ремесленники, служащие и лица свободных профессий, не владевшие собственностью и поэтому не являвшиеся налогоплательщиками, не имели избирательных прав. Доля избирателей была особенно мала в крупных городах (не более 5–7%). В 1872 г. в Москве с населением 600 тыс. человек в выборах участвовало около 21 тыс. человек (3,4%).

Городская дума назначала или замещала выборных должностных лиц города – городского голову, его товарища (заместителя) и других членов городской управы, определяла им содержание, решала вопросы общественного управления. Широкие права были предоставлены выборному исполнительному органу общественного управления – городской управе, которая была призвана осуществлять непосредственное управление городскими делами. Несмотря на подотчетность городской думе, управа могла не подчиниться решению думы, большинством голосов признать его «противозаконным», а при сохранении разногласия –

передать вопрос на разрешение в губернские инстанции. Высшим должностным лицом городского самоуправления являлся городской голова. В губернских городах они утверждались министром внутренних дел, в других городах – губернатором. Городской голова председательствовал как в городской думе, так и в городской управе. Городские головы малых городов единолично исполняли полномочия управ, которые там отсутствовали. В больших городах должность городского головы занимали, как правило, выходцы из дворян, купцы и крупные промышленники.

Высшей инстанцией для решения спорных городских дел становился Сенат. Но губернатор получал право надзора за «законностью» постановлений выборных городских органов. Проекты постановлений должны были передаваться на заключение начальнику местного полицейского управления. Постановления городской думы и управы, превышающие их полномочия, признавались недействительными. Закон регламентировал нормы представительства для лиц отдельных национальностей и вероисповеданий. Число нехристиан не могло превышать 1/3 состава городских дум и управ, не допускалось занятие должности городского головы лицами иудаистской религии.

Однако самым существенным ограничением прав выборных городских органов были, как и в случае с земствами, их скудные материальные возможности. Городской бюджет составляли в основном сборы с недвижимости и торгово-промышленных заведений в размере 1% их доходов, а также с аукционов и городского имущества, используемого частными лицами в хозяйственных, торговых и бытовых целях (складские помещения, торговые ряды, бани и т. д.). Казенные субсидии были крайне недостаточными для городской инфраструктуры. Более половины бюджета зачастую расходовалось, по сути, на государственные нужды – содержание полиции, тюрем, воинских казарм и др. На благоустройство, народное образование и медицину отводилось менее 30% городских денег. Наконец, городское самоуправление, не располагавшее аппаратом принуждения, могло взимать необходимые средства лишь с помощью полиции, зависимой от губернского начальства. Поэтому каждый сколько-нибудь значимый шаг городского самоуправления должен был получить одобрение губернатора.

Проведение в России городской реформы заняло не один десяток лет. В начале 70-х гг. XIX в. общественное управление было введено в 509 городах, в середине 1870-х гг. – в Закавказье, западных и прибалтийских губерниях (707 городов). Реформа не затронула Привислинский край, Финляндию и среднеазиатские владения России. Городское общественное управление, основанное на дифференцированном имущественном цензе, имело очень узкую социальную основу в лице наиболее богатой части собственников-домовладельцев. Реальное функционирование новых учреждений было немыслимым без финансовой и силовой поддержки со стороны местной администрации. Тем не менее деятельность выборных городских органов, подкрепляемая прямой заинтересованностью состоятельных слоев в совершенствовании городского хозяйства, имела в целом позитивное значение для социально-экономического и культурно-бытового развития российских городов. Председатели земских управ и городские головы, грамотно распоряжавшиеся бюджетными средствами и установившие конструктивные взаимоотношения с администрацией, добивались немалых успехов в развитии местной хозяйственной инфраструктуры и повышении народного благосостояния.

Научные и учебные заведения

В пореформенной России особенно усилилось стремление народа к грамотности, приобщению к научным знаниям, литературе и искусству. В реализации этой потребности большую роль сыграла передовая российская интеллигенция, создававшая различные просветительские организации при земствах и научных обществах, а также новые внешкольные формы образования. Московский комитет грамотности, возникший еще в 1845 г., впервые поднял вопрос о введении всеобщего начального образования. Замечательным русским педагогом-демократом, автором учебных книг («Родное слово», «Детский мир»), по которым в течение полувека учились десятки миллионов детей в России, был К. Д. Ушинский (1824–1870/71). Он создал школу русских педагогов (И. Н. Ульянов, Н. Ф. Бунаков, В. И. Водовозов и др.), оказал большое влияние на развитие передовой педагогической мысли. К. Д. Ушинский по праву считается основоположником народной школы.

По инициативе демократической общественности распространялись различные формы *внешкольного образования*. В 1859 г. в Киеве возникли первые в России бесплатные воскресные школы для взрослых. Затем они распространились в Москве, Петербурге и некоторых других городах. Программа обучения в них была значительно шире, чем в казенных школах. В них давались основы грамотности и элементарные профессионально-технические знания. Учащихся знакомили с основами химии, физики, с географией, естественной историей. Количество воскресных школ быстро росло, и к 1862 г., по официальным данным, в 53 губерниях России их насчитывалось более 300.

В 1860-е гг. правительство провело реформы в *школьном деле*, явившиеся частью социальных преобразований тех лет и в известной мере – результатом активности демократической общественности. В изданном в 1864 г. «Положении о начальных народных училищах» декларировалась бессословность школы, преоставлялось право открытия начальных школ общественным организациям (земствам, органам местного городского управления); женщины получили возможность преподавать в школах. Система начального обучения включала государственные школы (подведомственные Министерству народного просвещения), земские и церковно-приходские школы. Земская трехгодичная школа по сравнению с другими начальными школами, существовавшими в то время в России, отличалась лучшей постановкой обучения: помимо чтения, письма, четырех правил арифметики и Закона Божьего здесь преподавались элементарные сведения по природоведению, географии, истории. Земские учителя, как правило, принадлежали к передовой русской интеллигенции. Земства открывали на свои средства учительские семинарии, оплачивали труд учителей, занимались комплектованием народных библиотек. В целом развернувшееся в стране в 60-е годы общественно-педагогическое движение привело к созданию в России достаточно массовой народной школы, система которой охватила все губернские, уездные города, многие сельские районы.

Но после выстрела 1866 г. Д. В. Каракозова в императора Александра II начались ограничения в системе начального образования, направленные на усиление контроля за школой. В 1869 г. была введена должность инспектора народных училищ, которые осуществляли надзор за всей учебно-воспитательной программой школ и занимались подбором учителей. Эти лица должны были осуществлять полицейские функции в школе и ограничивать общественную инициативу в деле

народного образования. Государственные народные училища в 1874 г. были подчинены училищным советам во главе с предводителями дворянства для ограждения их от «тлетворных и пагубных влияний». В 1880-е гг. в народном образовании усилился контроль за начальной школой, ограничивалась деятельность земств.

К концу века в начальных школах обучалось около 4 млн детей (из них 25% – девочки), а 7,5 млн (65%) детей было вне школ. Конечно, прогресс в начальном образовании был значительным, но явно недостаточным. Если в России к концу века на 1 тыс. населения приходилось 29 учащихся, то в Европе – 140–200 человек.

Среднее образование развивалось еще медленнее. В 1860-е гг. возникли разные типы гимназий – реальные и классические. Однако с самого начала они не были полностью уравнены в правах, а после 1866 г. классическая гимназия стала практически основной формой среднего образования; реальная же гимназия была преобразована в шестиклассное училище без права ее выпускников поступать в университет. В гимназиях (мужских и женских) большое внимание уделялось естественным и гуманитарным наукам, изучению иностранных языков. В реальных училищах упор делался на прикладные естественно-технические знания.

Правительство стремилось изменить социальный состав учащихся гимназий. В 1887 г. так называемым «циркуляром о кухаркиных детях»: в гимназии должны были «принимать только детей таких, которые находились на попечении лиц, представивших достаточное ручательство в правильном над ними надзоре», запрещалось принимать в гимназии детей «кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Без свидетельства об окончании гимназии нельзя было поступить в университет. Это было способом сохранения сословной системы образования и торможения его демократизации. И все же по сравнению с дореформенным временем рост гимназий был значительным (96 гимназий – в 1865 г., 123 – в 1871 г., 136 – в 1882 г.). С 1860-х до середины 1890-х гг. число учащихся в мужских средних учебных заведениях выросло в 6 раз и составляло более 150 тыс. чел. В женских гимназиях, институтах и епархиальных училищах обучалось 75 тыс. чел. Это был значительный шаг вперед, так как в дореформенный период в стране вообще не было женского среднего образования.

В пореформенную эпоху изменения коснулись и *высшей школы*. К существовавшим 7 университетам (в Москве, Петербурге, Киеве, Казани, Юрьеве, Варшаве, Харькове) присоединились новые университеты: в 1865 г. в Одессе (Новороссийский на основе Ришельевского лицея) и в 1888 г. в Томске. Число студентов увеличилось с 3,5 тыс. в 1855 г. до 16 тыс. к концу века.

В университетах, получивших автономию по Уставу 1863 г., открылись новые кафедры, оживилась научная работа, повысился образовательный уровень выпускников. Здесь были сосредоточены лучшие научные силы России, работали многие выдающиеся ученые (Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, С. М. Соловьев, Ф. И. Буслаев и др.). Наряду с увеличением университетов в стране возникли отраслевые вузы. Рост технической оснащенности промышленности и транспорта, совершенствование технологии производства требовали расширения и улучшения специального образования. В высшие учебные заведения были преобразованы Петербургский технологический институт и Московское ремесленное училище, основанные еще в дореформенное время. В 1865 г. в Москве по инициативе Московского общества сельского хозяйства открылась Петровская земледельческая и лесная академия (ныне Сельскохозяйствен-

ная академия им. К. А. Тимирязева). В ряде городов были учреждены политехнические и технологические институты; закрытые учебные заведения – Институт инженеров путей сообщения, Горный, Лесной институты – были преобразованы в гражданские учебные заведения. К концу XIX в. в России насчитывалось 63 государственных высших учебных заведения, в которых обучалось около 30 тыс. студентов. В высших технических школах в это время получали образование более 7 тыс. человек, т. е. примерно четверть всех студентов.

В 1880-е гг. росло число студентов, улучшалось качество обучения (расширение преподаваемых предметов, введение новых курсов, семинариев, начало строительства клинического городка при Московском университете и т. д.). Но консервативный курс правительства повлиял на жизнь высшей школы. Вновь принятый университетский Устав 1884 г. резко ограничивал автономию университетов, запрещал студенческие организации и требовал от абитуриентов свидетельств о политической благонадежности.

Возможность получения образования для женщин, участия их в общественной жизни – один из показателей культурного состояния общества. В дореформенной России существовали сословные женские учебные заведения, доступ женщинам в университеты был закрыт. В России активное общественно-научное движение в защиту женского образования, поддержанное Д. И. Менделеевым, И. М. Сеченовым, А. Н. Бекетовым, Н. И. Пироговым и другими передовыми учеными, привело к созданию на рубеже 1860–1870-х гг. высших женских курсов. Впервые они были открыты в Петербурге (1869); в Москве наиболее известными были Высшие женские курсы профессора университета историка В. И. Герье (1872). Высшие женские курсы в Петербурге (Бестужевские – по имени их директора профессора К. Н. Бестужева-Рюмина), открытые в 1878 г., сыграли заметную роль в общественно-культурной жизни страны. Женские курсы работали по программе университетов, но их окончание не давало женщинам прав на получение диплома о высшем образовании. Только в начале XX в. правительство было вынуждено юридически признать факт существования в России высшего образования для женщин.

Одним из первоначальных показателей образованности общества является уровень грамотности. В 1860-е гг. Россия отставала по этому показателю от западноевропейских стран. Так, если в России один учащийся приходился на 135 жителей, то во Франции этот показатель был 1:11, в Англии – 1:9, в Пруссии – 1:6. Ко времени отмены крепостного права грамотных в России было не более 7%. Всероссийская перепись населения 1897 г. впервые выявила общую картину образованности в стране. Средний уровень грамотности в России составлял 21,1% (среди мужчин – 29,3%, среди женщин – 13,1%). Высшее образование имели немногим более 1% населения, среднее образование – 4% по отношению ко всему грамотному населению. Иными словами, уровень образованности в России к концу XIX в. определяла начальная школа с двухгодичным сроком обучения.

Общая атмосфера первых пореформенных десятилетий способствовала «необычайным успехам умственного движения» (К. А. Тимирязев). Успехи в машинной индустрии, строительстве железных дорог и создании водного парового транспорта были базой для быстрого научно-технического прогресса России. Присоединение новых территорий и необходимость их включения в общероссийское экономическое пространство создавали условия для организации географических, геологических, ботанических, этнографических и других исследований.

Академия наук, университеты, научные общества сохраняли значение основных научных центров. В пореформенное время вырос авторитет университетской науки. Здесь возникли крупные научные школы, труды некоторых профессоров университетов получили мировое признание. В середине 1860-х гг. журнал «Современник» отмечал, что «во многих отраслях науки представители нашей университетской учености не только не уступают, но даже превосходят своими достоинствами представителей учености академической».

Серьезный вклад в развитие наук внесли научные общества, существовавшие, как правило, при университетах. В 1872 г. в России насчитывалось более 20 таких обществ, преобладающая часть которых возникла во второй половине XIX в. (Русское математическое общество; Русское химическое общество, преобразованное позднее в физико-химическое; Русское техническое общество; Русское историческое общество и др.).

С деятельностью научных обществ связано широкое развитие общественной инициативы в научной жизни. Всероссийские съезды ученых-естествоиспытателей, врачей, археологов, юристов стали новой формой научной жизни, обусловленной все более настоятельной необходимостью коллективного обсуждения научных проблем. Съезды способствовали обмену опытом, популяризации науки, распространению практики. В России проводились и международные съезды ученых, русские ученые избирались почетными членами европейских академий и научных обществ.

Достижения русской науки во второй половине XIX в. значительно повысили ее международный авторитет. «Возьмите любую книгу иностранного научного журнала, – писал К. А. Тимирязев в середине 1890-х гг., – и вы почти наверняка встретите русское имя. Русская наука заявила свою равноправность, а порою и превосходство».

Софья Васильевна Ковалевская – первая в мире женщина-профессор математики, первая в России женщина – член-корреспондент Академии наук. Работы А. Г. Столетова подготовили условия для создания современной электронной техники. Сенсационное сообщение на Международном конгрессе физиков сделал П. Н. Лебедев, подтвердивший электромагнитную природу света, измеривший его давление на твердое тело и газы. Переворот в электрическом освещении произвели открытия П. Н. Яблочкова, который изобрел первую практически пригодную дуговую электрическую лампу без регулятора («свеча Яблочкова»). А. Н. Лодыгин создал лампу накаливания. В 1870–1880-е гг. над созданием первого в мире русского самолета работал А. Ф. Можайский. Основателем современной аэродинамики был Н. Е. Жуковский. К этому же времени относятся первые исследования в области аэро- и ракетодинамики Константина Эдуардовича Циолковского. Незаметный преподаватель гимназии в г. Калуге, Циолковский был ученым мирового масштаба. Он является основоположником современной космонавтики, впервые обосновал возможность использования ракет для межпланетных сообщений. Он разрабатывал теорию ракетного двигателя, способного преодолеть земное притяжение. Наряду с научно-техническими аспектами освоения космоса К. Э. Циолковский разрабатывал некоторые идеи «русского космизма», его философские взгляды близки идеям В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского. С именем Д. И. Менделеева связано открытие в 1869 г. одного из основных законов естествознания – периодического закона химических элементов. Исключительно важны были достижения

в физиологии. И. М. Сеченов заложил основы отечественной физиологической школы, сделал ряд открытий в психологии. И. И. Мечников – автор фагоцитарной теории иммунитета. Нобелевскую премию получил И. П. Павлов, разработавший учение о высшей нервной деятельности и физиологии пищеварения. Всемирную известность получили организованные Русским географическим обществом экспедиции по исследованию Средней и Центральной Азии и Сибири П. П. Семенова-Тян-Шанского, Ч. Ч. Валиханова. Н. М. Пржевальский пять раз путешествовал в Центральную Азию, несколько раз пересек Монголию, Северный Китай, исследовал пустыню Гоби, горы Тянь-Шань, Западный Китай, Джунгарию и др. С именем Н. Н. Миклухо-Маклая связаны открытия мирового значения в области географии и этнографии Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании.

В 1860–1870-е гг. развернулась научная деятельность С. М. Соловьева. Его капитальный труд «История России с древнейших времен», над которым ученый работал много лет вплоть до своей смерти (за период с 1851 по 1879 г. было издано 29 томов), стал крупнейшим достижением отечественной науки. В нем он обосновал новую концепцию, объяснявшую отечественную историю природными и этническими особенностями русского народа. Большой вклад в развитие исторической науки внес В. О. Ключевский. Он создал оригинальную концепцию русской истории, оказал огромное влияние на развитие отечественной исторической науки, ввел в оборот много новых фактов (см. *вводный раздел на с. 15–17*).

Отличительной чертой научной жизни пореформенного времени были широкая общественно-просветительская деятельность ученых, популяризация научных знаний через публичные лекции, издание научно-популярной литературы. В это время выросло число научных и специальных периодических изданий (примерно, с 60 в 1855 г. до 500 к концу столетия), причем в первую очередь этот рост коснулся провинции (вместо 7 стало издаваться около 180 научных журналов).

Общественно-политическое движение в начале XX в.

Перед Россией стояли задачи перехода к индустриальному обществу, обновления государственного строя, расширения политических свобод. В обществе сложились три лагеря: правительственный (помещики, крупная буржуазия, армия, полиция, бюрократия, часть народа); либеральный (часть интеллигенции, земцы, буржуазия); революционно-демократический (рабочие, крестьяне, леворадикальная часть интеллигенции и учащихся). Это деление является весьма условным, поскольку и рабочие, и крестьяне могли быть убежденными монархистами и наоборот. Верховная власть в наибольшей степени опиралась на правительственный лагерь, но имела определенную самостоятельность и должна была учитывать в своей деятельности интересы всего населения России.

Рабочее движение становилось характерной чертой российской действительности. С конца XIX в. его отличали массовость выступлений, включение в движение новых регионов и категорий фабрично-заводских рабочих. За предреволюционное десятилетие (1895–1904) бастовали свыше 1,2 млн рабочих. В мае 1901 г. произошла знаменитая «Обуховская оборона» в Петербурге, когда впервые в России на заводе строились баррикады. Летом 1903 г. на юге России в стачке участвовало до 200 тыс. человек (Баку, Тифлис, Батум, Киев, Одесса, Керчь, Николаев,

Екатеринослав и др.). Летом 1904 г. начались забастовки в Петербурге, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, а затем на Кавказе. В 1904 г. состоялась крупная стачка в Баку.

В крестьянском движении отмечались такие традиционные формы как стихийный захват пашен, лугов, лесов, поджоги и разгромы имений. Наиболее крупные выступления крестьян прошли весной 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях, где было разгромлено более ста имений. Волнения крестьян вспыхнули из-за недорода 1901 г. и охватили 19 волостей с 337 селениями и населением в 150 тыс. человек. После подавления этих волнений более тысячи крестьян привлекли к суду. Большой размах движение крестьян приобрело в национальных районах (Грузии, Польше, Прибалтике). В Центральной России крестьянское движение оживилось в Саратовской, Тамбовской, Воронежской и Тульской губерниях.

После самого крупного за пореформенный период подъема крестьянского движения в 1902 г. появился манифест 26 февраля 1903 г., облегчивший выход крестьян из общины и расширивший сферу деятельности Крестьянского банка, закон 11 августа об отмене телесных наказаний крестьян и круговой поруки.

Политические партии. В начале XX в. в России сложились около 30 революционных и оппозиционных партий.

В 1898 г. в Минске прошел I съезд РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). В 1903 г. на II съезде, работавшем в Брюсселе и Лондоне, были приняты программа и устав партии. Программа-минимум формулировала в качестве ближайших целей свержение самодержавие и замену его демократической республикой. Программа-максимум нацеливала на борьбу за социализм и установление диктатуры пролетариата. По результатам выборов в главные органы партии ЦК (Центральный комитет) и ЦО (Центральный орган – газета «Искра») РСДРП фактически раскололась на две фракции – большевиков (сторонников В. И. Ленина) и меньшевиков (сторонников О. Ю. Мартова). Исходя из политических задач РСДРП, В. И. Ленин обосновал новый буржуазно-демократический тип революции в эпоху империализма и выдвинул тезис о гегемонии пролетариата в революции и его союзе с крестьянством. Перспективы развития революционного процесса он видел в перерастании гегемонии пролетариата в демократической революции в его гегемонию в социалистической революции.

На рубеже XIX–XX вв. складывалась партия эсеров. Этот процесс особенно ускорило появление эсеровской периодической печати. С 1901 г. в Женеве выходили газета «Революционная Россия» и журнал «Вестник русской революции». Как и их идейные предшественники народники, эсеры полагали, что осуществление социализма начнется с деревни. Они выступали за отмену частной собственности на землю, передачу ее крестьянским общинам и распределение по уравнилельно-трудовому принципу. Эсеры считали, что историю делают «критически мыслящие личности». Отсюда вытекала их тактика, возлагавшая основные надежды на единичную борьбу. Часть леворадикально настроенной интеллигенции в начале XX в. делала ставку на *террор*. Именно эсеровский террор правительство считало главной угрозой для государства в начале XX в. По данным эсеров за 1902–1911 гг. они совершили 218 террористических актов: до 1905 – 6, в 1905–1907 гг. – 204 и позднее – 8.

Зубатовские организации попытались развить идеи «*полицейского социализма*». Начальник Московского охранного отделения В. С. Зубатов стал инициатором создания легальных рабочих организаций под контролем полиции. Первые такие

организации появились в 1901 г. в Москве и Минске, а затем в Петербурге, Вильно, Одессе, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. Этот эксперимент был прекращен в 1903 г.

В начале 1904 г. в Петербурге под руководством священника Георгия Аполлоновича Гапона было создано «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». Общество провозгласило экономические цели. Ими стали «трезвое и разумное препровождение» свободного от работы времени, укрепление среди рабочих русского национального самосознания, развитие «разумных взглядов рабочих на их права и обязанности», проявление ими «самостоятельности в деле законного улучшения условий труда». Г. А. Гапон видел свою основную задачу в установлении «братских взаимоотношений» между рабочими и предпринимателями. К концу 1904 г. в Петербурге действовали 11 отделов, объединивших 2 тыс. рабочих.

В начале XX в. оживились российские либералы. В 1902 г. в Штутгарте начал выходить журнал «Освобождение» под редакцией П. Б. Струве. Его издание финансировали земцы-конституционалисты. Их программа предусматривала созыв народного представительства с правом законодательной инициативы, отмену сословных привилегий, свободу слова, печати, собраний. На этой платформе в 1904 г. был основан «Союз освобождения», объединивший 22 города страны. Однако разногласия по программным вопросам не позволили перерасти этой организации в политическую партию. Участники «Союза освобождения» активно организовывали банкеты по случаю 40-летия судебной реформы. Осенью 1904 г. «банкетная кампания» охватила ряд крупных городов. В процессе ее проведения либерально настроенные промышленники и интеллигенция принимали резолюции с пожеланиями об участии народных представителей в принятии законов. В ноябре 1904 г. либералам было разрешено созвать в столице земский съезд. Большинство участников съезда высказалось за реформы государственного управления. Однако указ императора от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» подчеркнул незыблемость основных законов империи и только дал обещание расширить права земских и городских учреждений.

В 1901 г. в Петербурге была создана монархическая организация «Русское собрание», ставившая целью укрепление единой и неделимой России. Ее председателем стал князь П. Д. Голицын. В «Русском собрании» участвовали представители древних дворянских родов князя М. Л. Шаховской и М. Н. Волконский, графы П. Н. Апраксин и Н. Ф. Гейден, землевладелец В. М. Пуришкевич и др. Организация обсуждала религиозные, хозяйственные и политические проблемы, издавала газеты и журналы. Отделы «Русского собрания» открылись в Харькове, Казани, Вильно, Киеве и других городах. Направление «Русского собрания» можно охарактеризовать как патриотически-культурническое. Неославянофильское течение представлял «Кружок московских дворян» (Д. Н. Шипов, Д. А. Хомяков, Ф. Д. Самарин), а консервативно-охранительное направление ориентировалось на «Московские ведомости». Появились также монархические «Общество хоругвеносцев» в Москве и другие организации. Их деятельность в дальнейшем объединил «Союз русского народа».

Первая российская революция 1905–1907 гг. и общество. Революция привела к отмене выкупных платежей. Указом от 3 ноября 1905 г. *выкупные платежи* сокращались наполовину с 1 января 1906 г., а с 1 января 1907 г. вообще отменялись.

Другой указ Николая II, подписанный в тот же день, дал *Крестьянскому банку* новые полномочия, которые облегчали расширение земельной собственности крестьян, недостаточно наделенных землей. По указу 12 августа 1906 г. часть земель удельного ведомства передавалась Крестьянскому банку для продажи крестьянам. Указом от 5 октября 1906 г. для крестьян *отменялись ограничения* в правах, кроме населения национальных окраин. Всем российским подданным, за исключением инородцев, в отношении государственной службы были предоставлены те же права, что и дворянам. Крестьянин освобождался от власти сельского общества, теперь ему не надо согласия общины на поступление на государственную службу и в высшее учебное заведение. Крестьянам разрешались бессрочные паспорта наравне с лицами других сословий. Указ от 17 октября 1907 г. несколько облегчил положение старообрядческих и сектантских общин. По инициативе председателя Совета Министров П. А. Столыпина началась аграрная реформа. 9 ноября 1906 г. появился указ о праве крестьян на выдел из общины. Надельные земли могли пускаться в рыночный оборот. Они могли, став личной собственностью, продаваться, покупаться и закладываться. Этот знаменитый указ ознаменовал собой начало претворения в жизнь *стольпинской аграрной реформы* в России.

Временные правила для непериодической печати от 26 апреля 1906 г. отменяли как общую, так и духовную *цензуру*. Однако местный комитет или инспектор по делам печати мог наложить арест на все экземпляры издания, если усматривал в нем признаки преступного деяния, предусмотренного уголовными законами.

Согласно «Временным правилам об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г., *общества и профессиональные союзы* могли создаваться без разрешения властей. На практике это оказывалось невыполнимо. Окончательное решение о деятельности общества принимал министр внутренних дел.

Временными правилами о *собраниях* от 4 марта 1906 г. устанавливались ограничения, которые свели свободу собраний к минимуму. В учебных заведениях могли устраиваться, например, только публичные собрания учебного характера или такие собрания, которые предусматривались уставами данных учебных заведений. Публичные собрания под открытым небом разрешались только губернаторами или градоначальниками с обязательным надзором полиции. Публичные собрания нельзя было устраивать в гостиницах, ресторанах, трактирах и т. д.

В период первой российской революции 1905–1907 гг. численность политических партий и движений выросла до 100. Опорой императора и самодержавия являлись Совет объединенного дворянства и «Союз русского народа», возглавляемый А. И. Дубровиным. Почетным членом «Союза русского народа» стал сам император.

В октябре 1905 г. прошел учредительный съезд партии *кадетов*. В партию, главным образом, входили представители городской средней и мелкой буржуазии и интеллигенции. При этом кадеты объявляли о том, что их партия носит надклассовый характер, и в январе 1906 г. они приняли название «Партии народной свободы». Кадеты выступали за Учредительное собрание «на основе всеобщего и равного избирательного права с прямым и тайным голосованием без различия пола, национальности и вероисповедания», но не были противниками монархии. В рабочем вопросе они высказывались с оговорками за 8-часовой рабочий день, а в аграрном – за принудительное отчуждение в пользу крестьян части помещичьих земель за выкуп. Партия также призывала к осуществлению гражданских свобод.

«Союз 17 октября» объединил правое крыло земско-городских съездов и представителей торгово-промышленных кругов. Социальной опорой октябристов являлись крупная промышленная буржуазия и помещики, перестроившие хозяйство на капиталистический лад. Лидером партии стал видный московский промышленник А. И. Гучков. В «Союз 17 октября» могли входить «все партии и лица, признающие, что государственное преобразование России должно идти путем развития и укрепления начал конституционной монархии с народным представительством, основанном на общем избирательном праве». Партии кадетов и октябристов отличались друг от друга по социальному составу, по программе и тактике. Кадеты считали необходимым углубление идей Манифеста 17 октября, а октябристы были вполне удовлетворены его положениями.

В 1909 г. вышел сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», в подготовке которого участвовали Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, А. С. Изгоев и др. Его авторы одинаково резко осудили и крайне правых, и крайне левых политиков. По мнению С. Н. Булгакова, раскол общества в России («на партии», «на правый и левый блок», «на черносотенство и красносотенство») разрушал духовное и культурное единство нации. П. Б. Струве подчеркивал, что важнее было бы сосредоточить усилия «на политическом воспитании и самовоспитании», а не на революции.

Первая мировая война и общество. Центром либеральной оппозиции стал Прогрессивный блок, созданный в августе 1915 г. из представителей Государственной Думы и Государственного Совета. Его целью было добиться уступок правительства и верховной власти, создать «министерство доверия». Меньшевики и трудовики в блоке не участвовали. Николай II пошел на некоторые уступки. Были заменены некоторые министры и верховный главнокомандующий. Но в сентябре началась кампания против прогрессистов, на полгода распущена Государственная Дума и смещены более либерально настроенные министры. Либералы осенью выдвинули план создания «ответственного перед Государственной Думой министерства», а в 1916 г. зреет заговор с целью замены Николая II его братом Михаилом.

В годы войны появились новые государственные и общественные структуры, призванные помочь в решении сложных проблем переживаемого страной периода. Цель: объединить усилия для снабжения армии боеприпасами и другим снаряжением. В июле – августе 1914 г. были созданы *Всероссийский земский и Всероссийский городской союзы*. Всероссийский земский союз объединил земские учреждения 41 губернии. Его высшим органом являлся съезд уполномоченных земств. Между съездами делами союза ведал Главный комитет из десяти членов во главе с главноуполномоченным. Роль местных органов союза, как правило, выполняли губернские земские управы. Всероссийский городской союз был организован на совещании городских голов 8–9 августа 1914 г. Он состоял из съезда уполномоченных от органов городского самоуправления, Главного комитета из десяти членов, областных, городских и фронтовых комитетов. Земский и городской союзы занимались работой по обслуживанию раненых и беженцев. В ходе войны эти союзы расширили свою компетенцию от заведования военно-санитарным делом до снабжения армии всем необходимым. Поскольку функции обоих союзов совпадали, то в июле 1915 г. были учреждены объединенные органы, которые должны были координировать деятельность этих союзов: Главный комитет по снабжению армии (Земгор), а также его местные, губернские, уездные и городские комитеты при земских и городских управах.

В июле 1915 г. были созданы общероссийские *военно-промышленные комитеты (ВПК)*, которые были призваны помогать мобилизации промышленности на военные нужды. ВПК выполняли функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всем необходимым путем планового распределения сырья и заказов, своевременного их выполнения, а также установления цен. Местные ВПК имели сложную структуру: президиум, бюро, отделы. К концу 1916 г. их было 227, а в 1917 г. – уже 244. При 58 ВПК были созданы рабочие группы. Особую роль среди местных комитетов играл Московский военно-промышленный комитет (областной), объединявший деятельность 64 комитетов 15 центральных губерний России. Председателем этого комитета был Павел Павлович Рябушинский. Центральным ВПК руководили А. И. Гучков, А. И. Коновалов, М. И. Терещенко.

ВПК играли заметную роль в военном снабжении. К концу 1916 г. они получили до 17,5% всех военных заказов и успешно выполнили 11% из них. Земский и Городской союзы, Земгор, ВПК фактически выполняли государственные военно-хозяйственные функции.

Большинство россиян верило в то, что война – справедливая, что она ведется в целях укрепления позиций империи, для упрочения единства православных народов, для защиты сербов. Война воспринималась как Вторая Отечественная по аналогии с войной 1812 г. Однако по мере продолжения военных действий нарастали социально-экономические проблемы.

В условиях чрезвычайного положения в стране на предприятиях вводилась военная дисциплина. Резко упала реальная зарплата, увеличился рабочий день, возросло применение сверхурочных работ. Война вызвала изменения в составе рабочих, усилила их социальную неоднородность. В 1914–1916 гг. было мобилизовано 17% кадровых рабочих Петербурга. Чтобы спастись от призыва, на предприятия приходили лавочники, трактирщики, домовладельцы, кустари, дворники и т. д. В городах появилось много крестьян, стремящихся избежать отправки на фронт. На производстве шире использовался труд женщин и подростков, а также труд военнопленных. Товарищ министра торговли и промышленности А. И. Коновалов отмечал «повсеместное вздорожание жизненных припасов». Часто стачки заканчивались локаутами (полным увольнением и новой записью на работу с фильтрацией забастовщиков). Уволенных рабочих призывали в армию, а на их места шел новый набор. Петроградский союз фабрикантов и заводчиков обязал своих членов сообщать фамилии уволенных, и их не принимали на работу на всех предприятиях столицы. Заводоуправления обязывались в течение трех дней рассчитать без объявления причины каждого, кто числился в черном списке.

Тяготы войны способствовали усилению стачечного движения. За вторую половину 1914 г. официальная статистика учла всего 70 стачек и 37,2 тыс. стачечников. В 1915 г. произошло 1063 стачки – в 15 раз больше, чем за первые полгода войны. Число стачечников поднялось до 569 тыс. Крупные забастовки произошли в Петрограде, Иваново-Вознесенске, Костроме, Туле, Нижнем Новгороде, Харькове, Сормове и других городах. В 1916 г. стачки проходили с еще большим размахом: 1542 стачки и 1,2 млн участников. В среднем за месяц 129 стачек, больше нет ни в одной стране. В целом экономические стачки еще преобладали (273 политических и 310 тыс. участников). Петроградский и Московский районы, где сосредоточено 40% рабочих, в годы войны дали 70% стачек. За ними шли Владимирская

и Костромская губернии – текстильные центры. Затем Харьковская и Екатеринославская губернии, Баку и Урал.

Начавшаяся мобилизация в армию, реквизиции лошадей и крупного рогатого скота поначалу не вызвали негативной реакции сельского населения. Но в 1914 г. собрали плохой урожай зерновых культур, и цены на хлеб достигли «давно небывалых размеров». Недовольство среди крестьянства неуклонно росло. Несколькими годами ранее нельзя было представить себе крестьянина, не снявшего фуражки во время исполнения национального гимна, а в 1915 г. такие случаи уже не были единичны. Происходили случаи сопротивления реквизициям скота и фуража. За многими жителями сельской местности было установлено негласное наблюдение.

Неоднократно предпринимались попытки административными методами сдержать рост цен. Власти вводили карточную систему – «продовольственные билеты» на муку, сахар и масло. Однако они отоваривались нерегулярно, и население было вынуждено пользоваться услугами «черного рынка». Росла спекуляция продуктами питания и спиртом; с сентября 1914 г. в России был введен «сухой закон».

Нехватка продуктов и предметов первой необходимости вызывала рост напряженности в обществе и преступности. В таких условиях складывались предпосылки для антиправительственной пропаганды. ЦК РСДРП в этот период работал за границей (В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, А. Г. Шляпников, секретарь ЦК Н. К. Крупская). Общее число городских комитетов РСДРП сократилось до 29 городов. Мелкие кружки и группы действовали в 200 городах. Спад численности прекратился в 1915 г. В Петроградской организации в ноябре 1914 г. – 120 человек, а в начале 1917 г. – уже 2 тыс. В Москве летом 1915 г. насчитывалось 200 большевиков, к осени 500. Рост численности оппозиционных партий был вызван нарастанием социально-экономических трудностей.

ГЛАВА 3.

РЕЛИГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ЦЕННОСТИ

Власть и церковь при Петре I

Духовная коллегия (Святейший Синод) стала высшим государственным органом по делам Русской православной церкви. С 1721 по 1917 г. в истории Русской православной церкви продолжался Синодальный период, когда не было патриарха.

После смерти патриарха Адриана Петр I не разрешил проводить выборы его преемника, а учредил должность местоблюстителя патриаршего престола. Местоблюстителем стал лично преданный Петру Стефан Яворский. Далее была организована особая коллегия для заведывания церковными делами. В 1721 г. был принят Регламент Духовной коллегии. Эта коллегия затем получила название Святейшего Правительствующего Синода. Синод состоял из 12 представителей духовенства, назначаемых императором. Председатель Синода (с 1763 г. первоприсутствующий) также назначался императором. При Синоде вводилась должность обер-прокурора, являвшегося по Духовному регламенту «оком государя и стряпчим о делах государственных». В его ведении находились канцелярия Синода и канцелярские служащие. Наиболее важные дела Синод представлял на утверждение императора. Как церковный орган Синод наблюдал за чистотой веры, толковал догматы, содействовал распространению православия, надзирал за церковным управлением, пресекал преступления против веры, ведал делами о браках и пр. Синоду подчинялись все православные церковные учреждения.

Петр I внес изменения в работу духовных судов: первой инстанцией этих судов являлись «духовные управители». В их компетенцию входили дела мирян, подлежащие церковному суду, и дела о преступлениях духовенства. Второй инстанцией духовного суда был епархиальный архиерей, которому помогало особое учреждение (с 1744 г. оно называлось консистория). Высшей инстанцией по церковным делам являлся Синод.

Сподвижник Петра Феофан Прокопович написал «Духовный регламент» и «Правду воли монаршей», где обосновывал право монарха на абсолютную неограниченную власть: «Русский народ таков есть от природы своей, что только самодержавным владетьством храним может быть».

Просвещенный абсолютизм Екатерины II. С 1763 г. Екатерина вела переписку с Вольтером и другими просветителями, обсуждая с ними государственные дела. За использование идей просветителей политику Екатерины называли политической «просвещенного абсолютизма».

Теория «официальной народности»

После поражения декабристов власть признавала необходимость в противовес их программе ограничения или ликвидации самодержавной монархии и отмены крепостного права сформулировать свое понимание национальной идеи. Таким идеологическим ответом стала выдвинутая в 1833 г. министром народного просве-

щения Сергеем Семеновичем Уваровым теория «официальной народности», содержание которой сводилось к триаде **«самодержавие, православие, народность»**:

1. Подчеркивалось, что в силу огромных географических просторов, разнородного состава российское государство может быть по политическому строю только абсолютной монархией. Монарх, согласно этой теории, – тот обруч, который скрепляет воедино эту разноликую массу.

2. Духовной основой жизни объявлялось православие, способное защитить Россию от «гнилого Запада», заражающего все вокруг нравственными болезнями.

3. Принцип народности провозглашал «единение Государя и народа». Но в силу неизбежных обстоятельств между монархом и народом находится бюрократия. В идеале чиновники обязаны в неискаженном виде доносить до самого низа указы и распоряжения императора, пекущегося о благосостоянии своего народа, и доводить до него подлинные нужды и чаяния преданного ему населения. Но поскольку чиновники подвержены казнокрадству, взяточничеству, лихоимству и прочим нравственным «недугам», задача не в изменении идеальной для России формы правления, а в наказании нерадивых, награждении добродетельных и защите подданных от произвола местных властей. Не случайно Николай I аплодировал на премьере «Ревизора» в 1836 г.!

На долгие десятилетия вперед именно эта концепция определяла официальную идеологию империи.

В речи на открытии I Государственной Думы статс-секретарь Э.В. Фриш провозгласил фундаментальные основы государственной идеологии: **Государь. Бог. Родина. Отечество. Русский народ.**

Эпоха «Великих реформ» с ее затронувшими сословные опоры страны преобразованиями обострила идейно-политическое противостояние в обществе и позволило во второй половине XIX в. оформиться трем направлениям в общественном движении: консерваторы, либералы и радикалы.

Консерватизм второй половины XIX в. остался в идеологических рамках теории «официальной народности». Во внутриполитической области консерваторы (основные идеологи – К. П. Победоносцев, Д. А. Толстой, М. Н. Катков) боролись за незыблемость самодержавия. В экономической сфере они ратовали за неприкосновенность частной собственности, сохранение помещичьего землевладения и общины. В духовной сфере представители консервативной интеллигенции отстаивали принципы патриархального образа жизни, религиозности, безусловного подчинения власти. Православие провозглашалось основой духовной жизни народа и активно насаждалось. Основной мишенью для их критики стала теория и практика нигилистов, отрицавших традиционные моральные принципы. (Ф. М. Достоевский в романе «Бесы» обнажил безнравственность их деятельности.). В социальной области они настаивали на укреплении позиций дворянства – основы государства и сохранении сословного деления общества.

Социальную основу *либерального направления* составляли обуржуазившиеся помещики, часть буржуазии и интеллигенции (ученые, писатели, журналисты, врачи и др.). Они отстаивали идею об общем с Западной Европой пути исторического развития России. Во внутриполитической области либералы настаивали на введении конституционных начал, демократических свобод и продолжении

реформ. Они выступали за создание общероссийского выборного органа (Земского собора), расширение прав и функций местных органов самоуправления (земств). Политическим идеалом для них была конституционная монархия. Либералы ратовали за сохранение сильной исполнительной власти, полагая ее необходимым фактором стабильности, призывали провести мероприятия, способствующие становлению в России правового государства и гражданского общества. В социально-экономической сфере они приветствовали развитие капитализма и свободы предпринимательства, выступали за сохранение частной собственности, понижение выкупных платежей. Отстаивали требование ликвидировать сословные привилегии, признание неприкосновенности личности, ее права на свободное духовное развитие было основой их морально-этических взглядов. Особенности российского либерализма: вера в монархию как гаранта и орудие прогрессивных реформ, дворянский характер (из-за политической слабости буржуазии), готовность к сближению с консерваторами (боязнь народного «бунта» и радикалов). Проведение реформ в 60–70-е гг. XIX в., удовлетворяя требованиям либералов, в то же время лишало их политических лозунгов, заставляло смыкаться с правительством. Они в основном критиковали лишь методы правительственных реформ, но не их направленность.

Идеологами либералов выступали ученые, публицисты, земские деятели: К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, В. А. Гольцев, Д. И. Шаховской, Ф. И. Родичев, П. А. Долгоруков. Их организационной опорой были земства, журналы («Русская мысль», «Вестник Европы») и научные общества. Либералы не создали устойчивой и организационно оформленной оппозиции правительству.

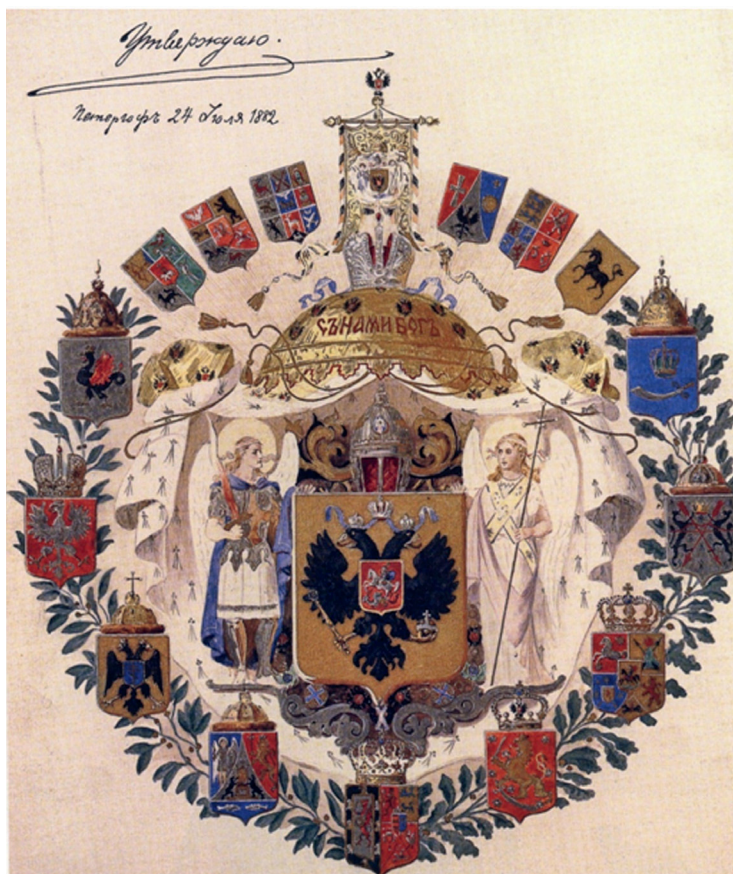
Представители *радикалов* развернули активную антиправительственную деятельность. В отличие от консерваторов и либералов они стремились к насильственным методам преобразования России и коренному переустройству общества (революционный путь). Во второй половине XIX в. радикалы не имели широкой социальной основы, хотя объективно они выражали определенные интересы трудящихся (крестьян и рабочих). В их движении участвовали выходцы из разных слоев общества (разночинцы), посвятившие себя служению народу. Радикализм во многом провоцировался самой политикой правительства и условиями российской действительности: полицейский произвол, отсутствие свободы слова, собраний и организаций. Поэтому в самой России могли существовать только тайные организации. Теоретики радикалов, как правило, были вынуждены эмигрировать и действовать за границей. Это способствовало укреплению связей русского и западноевропейского революционных движений. В радикальном направлении второй половины XIX в. господствующее положение занимало течение, идейным основанием которого была теория особого, некапиталистического развития России и «общинного социализма».

В истории движения радикалов второй половины XIX в. выделяются четыре этапа: 1860-е гг. – складывание революционно-демократической идеологии и создание тайных разночинских кружков; 1870-е гг. – оформление народнической доктрины, особый размах агитационной и террористической деятельности организаций революционных народников; 1880–1890-е гг. – активизация либеральных народников и начало распространения марксизма, на основе которого были созданы первые социал-демократические группы; в середине 1890-х гг. – ослабление популярности народничества и непродолжительный период широкого увлечения марксистскими идеями среди демократически настроенной интеллигенции.

Символы Российской империи

Государственный герб – двуглавый орел, увенчанный императорской короной, с изображением св. Георгия на щитке на груди орла.

Государственный герб утвержден указом Екатерины I о государственной печати от 11 марта 1726 г.: «Орел черный с распростертыми крыльями, в желтом поле, в нем ездец в красном поле». Так определилась цветовая гамма российского герба – черный орел в золотом поле – подобно двуглавному орлу в государственном гербе Священной Римской империи. Изображение всадника-змееборца в качестве св. Георгия Победоносца было признано московским гербом в 1730 г. Утверждение этого герба состоялось при Екатерине II в 1781 г.: «Святой Георгий на коне, в красном поле, поражающий копием черного змия». С XIX в. государственный герб существовал в трех вариантах: Большой, Средний и Малый. Большой имперский герб представлял единство многообразия Российской империи и объединял все княжества, области и семейные знаки проживающих на территории народностей под властью смотрящего сразу в две стороны орла.

Большой Государственный герб Российской империи. 1882 г.

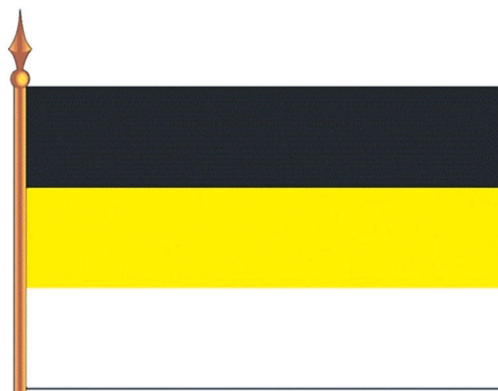
Флаг

До XIX в. русские моряки водружали на берегу присоединенной земли памятный крест. В 1806 г. русская экспедиция обследовала побережье Южного Сахалина и подняла на берегу два флага. Андреевский флаг отмечал заслугу военного флота, государственный бело-сине-красный флаг – новое владение России.

- Сине-бело-красный стяг впервые появился на корабле «Орел» при царе Алексее Михайловиче в 1668–1669 гг. В 1705 г. Петр I приказал использовать его на торговых судах.

*«Флаг царя московского» Петра Алексеевича,
поднятый на яхте «Святой Петр» в 1693 г.
Музей военно-морского флота России в Санкт-Петербурге*

- Как символ Дома Романовых использовался черно-желто-белый флаг – флаг Российской империи в 1858–1896 гг. (историю ведет от штандарта Петра Великого 1709 г.).

- Сине-бело-красный флаг официально утвержден как флаг Российской империи в 1896 г.
- В Первую мировую войну сине-бело-красный и монархический флаги начали совмещаться.
- Сине-бело-красный флаг сохранен Временным правительством.
- Заменен красным флагом при советской власти.

В качестве *государственного гимна* исполнялись «Гром победы раздавайся» (с 1791 г.), «Молитва русских» (с 1816 г.), «Боже, Царя храни» (с 1833 г.), «Коль славы наш Господь в Сионе» (XIX – начало XX вв.).

ГЛАВА 4.

ЭКОНОМИКА. ТЕХНОЛОГИИ

Основные тенденции экономического развития в XVIII в.

Петр I проводил политику *меркантилизма* и *протекционизма*. Меркантилизм как поощрение торговли был направлен на удержание денег внутри страны, предоставление привилегий торговым компаниям и промышленным предприятиям, развитие сельского хозяйства. Протекционизм поощрял рост отечественной промышленности и ее защиту от конкуренции. Для развития промышленности правительство предоставляло купцам льготы и ссуды. За правление Петра число мануфактур выросло с 30 до 180. Наряду с Москвой и центральным районом страны, промышленность развивалась в новых промышленных районах на Урале и в Петербурге. Особенно быстро развивалась металлургия, а также текстильная и кожевенная отрасли. В петровскую эпоху возникли новые отрасли промышленности: судостроение, шелкопрядение, стеклянное и фаянсовое дело, производство бумаги.

Знания о стране углубили *русские географические открытия* на Тихоокеанском Севере и Дальнем Востоке. Инструкция Петра I дала старт Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга 1725–1730 гг. В 1732 г. Михаил Гвоздев и Иван Федоров доплыли до Аляски. В ходе Второй Камчатской экспедиции Беринга – Чirikова 1733–1743 гг. мореплаватели достигли побережья Северной Америки и открыли многие из островов Алеутской гряды. В 1736–1737 гг. Степан Гаврилович Малыгин выполнил картографическую съемку побережья Северного Ледовитого океана от Югорского Шара до устья Оби. Экспедиция под руководством В. В. Прончищева и С. И. Челюскина в 1734–1736 гг. вела картографирование побережья от устья Лены до устья Енисея. Степан Петрович Крашенинников начал научное изучение Камчатки.

В *сельском хозяйстве* продолжалось экстенсивное развитие, осваивались земли в Северном Причерноморье и Предуралье. Россия еще не вывозила зерно, его излишки шли на винокурение. Расширялись владельческие права помещиков, росли повинности. Сохранилась установленная при Петре I *подушная подать* в размере 74 коп. с души мужского пола, принадлежавшей помещику, монастырю и императорской фамилии, 1 руб. 10 коп. с государственных крестьян, 1 руб. 20 коп. с посадских. Рекрутская повинность зависела от потребностей армии. Дополнительные повинности: мобилизации лошадей, строительные работы, подводная и постоянная. Повинности крепостных крестьян в пользу помещика точно не регламентировались. В черноземных районах была более распространена барщина, а в Нечерноземье – оброк. Источником повышения дохода помещиков могло служить либо увеличение числа дней барщины, либо увеличение продолжительности рабочего дня, т. е. был нужен оптимальный вариант повинностей. Оброки в среднем увеличились с 40 коп. в начале XVIII в. до 1–2 руб. к середине века. Печально известная Салтычиха замучила более сотни крестьян, за что была лишена дворянства и закончила жизнь в монастырской тюрьме.

Екатерина II создала специальную комиссию по *церковным имениям*, и в 1764 г. они попали под секуляризацию. В казну перешло 910 тыс. душ мужского пола, которые стали называться экономическими крестьянами. Для них был установлен 1,5-рублевый оброк. Из собранных налогов треть шла на монастыри и церкви, часть на госпитали и богадельни, значительная часть – государству. Каждый монастырь получил утвержденные правительством штаты и строго установленную сумму на их содержание.

В *промышленности* в XVIII в. растет число частных мануфактур. Вольнонаемный труд начал распространяться в текстильной промышленности, где работали крестьяне-отходники. В конце XVIII в. в России насчитывалось до 400 тыс. наемных рабочих.

Выплавка чугуна выросла с 12,8 тыс. тонн в 1725 г., до 58,6 тыс. тонн в 1760 г. В текстильной промышленности в 1725 г. было только 39 мануфактур, а в 1763 г. – уже 205 мануфактур. Принятый в 1731 г. внешнеторговый тариф (действовал до 1757 г.) снизил ввозные пошлины.

Дворянское предпринимательство особенно активно развивалось в полотняном и суконном производстве, в винокурении. В начале XVIII в. у дворян в собственности находилось 17% винокурен, а остальными владели купцы.

В 1754 г. было запрещено купеческое винокурение; купцы должны были или ломать свои винокурни, или продавать их дворянам. В итоге установилась весьма выгодная *монополия дворян на винокурение*. Кроме того, дворянам были переданы казенные заводы Урала. В том же году были созданы *Дворянский и Купеческий банки* для организации кредита. Дворянский банк имел капитал 750 тыс. руб. и давал ссуды на 3 года под 6% годовых, а Купеческий банк имел капитал 500 тыс. руб. и давал ссуды на 6 месяцев. Но дворяне из взятых ссуд много тратили на потребление, а не на производство.

В 1754 г. произошла *отмена внутренних таможенных пошлин*, чтобы снизить потери доходов казны, пошлины на ввозимые и вывозимые товары увеличились до 13%. Упрощение купли-продажи повышало доходы сельского хозяйства. По инициативе П.И. Шувалова началось генеральное межевание земель с целью документального оформления прав дворян на землю, а также установления границ между владениями. Правительство было заинтересовано в том, чтобы изъять у помещиков земли, присвоенные у казны, на которые не было документов. Межевая инструкция 1754 г. обязывала строго проверять наличие документов при межевании. Помещики были недовольны этим мероприятием, и за 11 лет в империи размежевали только 57 тыс. десятин земли.

При Екатерине II были отменены монополии на торговлю смолой, на производство обоев, сусального золота и серебра, объявлена свобода рыбных, тюленьих и табачных промыслов и разрешено свободное открытие сахарных заводов – в целом упразднены монополии в торговле и промышленности. В 1765 г. открылось *Вольное экономическое общество*. Оно должно было помогать помещикам организовывать хозяйство. Весьма интересны «Труды ВЭО», где печатались агротехнические советы, образцовые инструкции приказчикам, наставления о скотоводстве, рекомендации по переработке сельскохозяйственной продукции, сведения о новых орудиях труда, обмен опытом. В 1775 г. манифест Екатерины II объявил *свободу предпринимательства*. Теперь предприятия могли открываться без разрешения и регистрации в правительственных учреждениях. Отменялся сбор налога 1 руб.

с каждого ткацкого стана. Купцы могли откупаться от рекрутской повинности за 360 руб. Купцы с капиталом более 500 руб. освобождались от уплаты подушной подати и платили сбор в размере 1% с капитала. Промышленные предприятия могли открывать даже крестьяне. Целью и результатом предпринятых мер стало развитие промышленности. Экономическая политика в духе протекционизма отразилась в таможенных тарифах 1766, 1782 и 1796 гг., которые установили высокие ввозные пошлины. В 1796 г. тариф запретил ввоз изделий из кожи, чугуна, полотен.

Рынок развивался на основе специализации районов: хлеб (Центральный черноземный район, Украина), железо (Урал), пенька, ремесленные изделия Центра, смола (Новгородская губерния), лен, соль, меха (Сибирь), рыба (Север). Все это шло на вывоз. Ввозимые товары: сахар, сукно, шелк, вино, чай. Основным внешне-торговым партнером России во второй половине XVIII в. являлась Англия.

В первой половине XIX в. крепостническое хозяйство постепенно теряло свои «классические» феодальные черты, проявляя удивительную живучесть, приспосабливалось к условиям быстро развивающегося рынка. Вместе с тем оно паразитировало на развивающихся, более эффективных экономических формах, опутывая их густой сетью патриархальных отношений. Кризис крепостничества (большинство исследователей датируют его 30 50-ми гг. XIX в.) вовсе не означал полного упадка экономической и социальной жизни России. Рушились старые отжившие формы хозяйства, неспособные обеспечить экономическое развитие, изживали себя соответствующие им социальные отношения. Но в то же время вторгались в жизнь новые прогрессивные по сравнению с прошлыми производственные отношения, основанные на частной собственности, капитале, конкуренции.

Россия оставалась аграрной страной с экстенсивным характером развития сельского хозяйства. Развитие основной его отрасли – земледелия – происходило главным образом на основе расширения посевных площадей. С 1802 по 1860 г. посевная площадь выросла в 1,5 раза с 38 до 58 млн десятин прежде всего за счет освоения земель на юге и юго-востоке страны и лишь незначительно вследствие расчистки лесов и распашки лугов в центре Европейской России. Это привело к росту валовых сборов хлебов со 155 млн четвертей в начале XIX в. до 250 млн четвертей в 1840–1850-е гг. (примерно с 1,4 до 2,4 млрд пудов, т. е. на 170 %). Если в 1802 г. 53% всех посевных площадей находились в черноземной полосе, то в 1860 г. эта доля возросла до 66 %, таким образом, центр сельского хозяйства сдвинулся на юг и юго-восток. Общая продукция сельского хозяйства к середине XIX в. составила около 250 млн четвертей (2 млрд пудов).

Промышленность в общей системе экономики первой половины XIX в. играла подчиненную роль. Однако по темпам роста промышленное производство существенно опережало сельскохозяйственное. Отличительной чертой дореформенной экономики являлось неравномерное размещение промышленного производства по территории страны. Основными промышленными губерниями были центрально-нечерноземные и северо-западные. На их долю в начале 60-х гг. XIX в. приходилось 70% стоимости всего промышленного производства. Наиболее высоким уровнем отличались три губернии: Петербургская, Московская и Владимирская. Общий уровень промышленного развития других районов был намного ниже: Черноземный центр – 6,6 %, Украина – 5,1 %, Урал – 4,4%. Среди отраслей доминирующее положение занимала обрабатывающая промышленность. Внутри этой отрасли главными были текстильная (хлопчатобумажная, полотняная, шерстяная, шелко-

вая) и винокурение. В тяжелой промышленности преобладала металлургия (черная) и металлообработка.

Вторая четверть XIX в. – время начала промышленного переворота в России, когда мануфактурное производство, основанное на ручном труде, постепенно вытеснялось фабричным производством с широким применением машин. Большинство историков и экономистов относят начало промышленного переворота в России к рубежу 1830–1840-х гг., а его завершение к 80-90 гг. XIX в. Особенности промышленного переворота в России было то, что он начал происходить лет на 50 позже, чем в Англии, и лет на 30 позже, чем во Франции; поскольку уже имелся опыт других стран, в России промышленный переворот проходил быстрее, чем на Западе; промышленный переворот опередил социальную революцию в России, он начался и развивался в условиях крепостного права, что сдерживало этот процесс, поэтому он и закончился только в пореформенный период; в России отмечалась крайняя неравномерность в промышленном развитии, долго существовали предприятия промежуточного типа.

Новые явления в промышленном развитии России нашли свое прямое отражение в росте численности и изменении состава рабочей силы, обслуживавшей промышленность. Это сказалось и в терминологии. В самом начале XIX в. совершенно исчез термин «рабочие люди», закрепились такие наименования, как «мастеровые», «рабочие», «чернорабочие». Пополнение рынка рабочей силы в XIX в. происходило, как и в предыдущем столетии, главным образом за счет деревни – оброчных крестьян-отходников как помещичьих, так и государственных. Общая численность рабочих, занятых в крупной промышленности, к 1860 г. составляла более 1 млн человек. Из них 565 тыс. человек было занято в обрабатывающей и 543 тыс. в горнозаводской промышленности. В целом преобладал наемный труд. Удельный вес наемных рабочих составлял 52%. В обрабатывающей промышленности он достигал 81%. В горнодобывающей промышленности, базировавшейся на труде вотчинных и посессионных рабочих, равнялся всего лишь 18%.

Основные тенденции экономического развития в начале XX в.

В пореформенной России быстро шел процесс развития *промышленности*, особенно ускорившийся в последнее десятилетие XIX в. По темпам роста российская промышленность уже не уступала ведущим мировым державам. За годы промышленного подъема в конце XIX в. количество промышленных предприятий увеличилось на 18,3 %, численность рабочих возросла на 67 %, а общая сумма производства удвоилась.

За последнее десятилетие XIX в. выплавка чугуна и продукция машиностроения в России выросли в 4 раза, стали – в 10 раз, добыча угля и нефти – в 3 раза. По добыче нефти Россия вышла на первое место в мире, по выпуску паровозов и вагонов она уступала только США, а по выплавке чугуна и стали занимала четвертое место. В стране появились новые промышленные районы: южный металлургический район, угольный район Донбасс, Бакинский нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий район. Доля России в мировой промышленности достигла 5 %, что позволило ей занять 5-е место после Франции.

Быстрыми темпами шло железнодорожное строительство. В 1860 г. в Российской империи имелось около тысячи км железных дорог, а затем в среднем в год строилось по 1,3 тыс. км. В 1902 г. в стране действовало 56,8 тыс. км железных дорог и свыше 8,5 тыс. км строилось. По протяженности железных дорог Россия

обогнала все страны Европы, но уступала им по «густоте». На 100 кв. км в России приходилось 2 км железных дорог, в Англии – 12 км, в Германии – 11 км. К 1914 г. в России было построено свыше 70 тыс. км железных дорог, по этому показателю Россия уступала только США.

Число фабрично-заводских рабочих в конце XIX в. достигло 2,8 млн человек, причем более половины из них сосредотачивалось на крупных предприятиях (не менее 500 человек). Закон 1897 г. ограничил рабочий день в промышленности 11 часами, но от его выполнения допускались отступления. На большинстве мелких и средних предприятий рабочий день продолжался по 13–14 часов, и только на крупнейших предприятиях металлургии и машиностроения, а также на некоторых казенных заводах рабочий день составлял 10–10,5 часов. Самые квалифицированные рабочие получали по 45–60 руб. Основная масса рабочих типичных для центральной части страны губерний получала по 10–12 руб. в месяц, и, по подсчетам дореволюционных статистиков, этой суммы было достаточно только на одного рабочего без семьи.

Для капиталистической промышленности России была характерна высокая степень концентрации, опережавшая другие страны мира. Концентрация производства означала концентрацию пролетариата, большинство которого было сосредоточено на крупных предприятиях. Монополистический капитал занимал господствующее положение во всех основных отраслях промышленности и добыче сырья для нее. На базе слияния банковского капитала с промышленным в России складывался финансовый капитал. Банки контролировали 50% производства в металлургической промышленности, 60% в угольной, 80% в электротехнической.

В промышленности росла доля акционерного капитала. В 1885 г. акционерным компаниям принадлежало около половины капитала фабрично-заводской промышленности. В 1901 г. насчитывалось более 1,5 тыс. акционерных компаний в промышленности, которым принадлежали капиталы на сумму около 2,5 млрд руб. Это составляло 2/3 всех капиталовложений в промышленность.

В промышленности России активно участвовал иностранный капитал. Иностранным фирмам и банкам принадлежала треть всей промышленности страны. Иностранные капиталы ввозились в Россию в весьма значительном размере: 1870 г. – 26 млн, 1890 г. – 215 млн, 1900 г. – около 911 млн руб. Это создавало предпосылки для проведения индустриализации и модернизации экономики страны. Однако, несмотря на быстрые темпы промышленного развития, Россия отставала от передовых стран по важному показателю производства промышленной продукции на душу населения.

Экономический кризис 1900–1903 гг. усилил процесс монополизации ведущих отраслей промышленности. За эти годы в России закрылось около 3 тыс. промышленных предприятий и заметно сократился приток иностранных инвестиций. В 1902 г. появился синдикат «Продамет», объединивший 30 крупнейших металлургических предприятий и 80% производства. В том же году синдикат «Трубопродажа» сосредоточил весь сбыт металлических труб в стране. Итогом кризиса стало не только ускорение процесса монополизации частных банков в промышленности, но и обострение давно назревавших социальных противоречий.

Если в европейских странах с 1904 г. начался экономический подъем, то Россия вступила в длительную полосу депрессии. При всех новых тенденциях экономического развития страны удельный вес промышленности в народном хозяйстве уступал сельскому хозяйству. В промышленности преобладало производство средств

потребления, не были достаточно развиты машиностроение, станкостроение и ряд других отраслей. Модернизация экономики, создание тяжелой индустрии и развитой инфраструктуры становились неотложными задачами России.

Сельское хозяйство производило свыше половины стоимости всего национального продукта, и в нем было занято 77% населения страны. Его развитие характеризовалось медленными темпами. В то же время темпы увеличения производства зерна превосходили темпы демографического прироста, что выражалось в некотором повышении сборов на душу населения. По этому показателю Россия занимала третье место в Европе после Дании и Швеции. Масса товарного зерна за 1890-е гг. увеличилась с 9 до 15 млн тонн, и около половины зерна (до 8 млн тонн в год) шло за границу.

28 тыс. помещиков владели 62 млн десятин, что составляло 72% частного землевладения. В среднем по стране на одного помещика приходилось по 2,2 тыс. десятин. При этом часть поместного дворянства не смогла приспособиться к новым условиям экономической деятельности и теряла землю и доходы. Значительные земли находились в собственности императорской семьи и церкви. В то же время 10 млн крестьянских дворов имели 73 млн десятин, и в среднем на один крестьянский двор приходилось по 7,3 десятин земли (по оценкам дореволюционных статистиков, на семью для достаточного дохода от сельскохозяйственных занятий требовалось не менее 10 десятин). Крестьянское малоземелье усугублялось ростом недоимок по выкупным платежам и налогам. С 1861 по 1906 г. крестьяне выплачивали помещикам за наделенные земли 1,9 млрд руб. при их рыночной стоимости 544 млн руб. Отсталой оставалась сельскохозяйственная техника. В России в начале XX в. насчитывались 7 млн сох, 2 млн деревянных плугов, 17 млн борон. При таких условиях для основной массы крестьянского населения оставалось невозможным ведение высокодоходного хозяйства.

В период *Первой мировой войны* в промышленности и в целом в экономической жизни усилилась роль государства. В начальный период войны промышленность еще продолжала развиваться, военные заказы получили многие предприятия. Спад в промышленности стал наблюдаться с 1916 г., когда, например, производство хлопчатобумажных тканей сократилось на 14%, а производительность труда в различных «невоенных» отраслях из-за проблем поставок сырья и готовой продукции, неустойчивого спроса и сбыта снизилась на 20–40%. Пропускная способность железных дорог и их протяженность оставались недостаточными. Сельское хозяйство также испытывало трудности, ведь из деревни более половины трудоспособного населения было призвано в армию. Численность рабочих лошадей в 1916 г. сократилось до 85%, почти полностью прекратилось производство сельскохозяйственных машин, сокращались посевные площади, зато росли реквизиции; сбор зерновых составил 80% от довоенных показателей. Но поскольку Россия прекратила экспорт хлеба за границу, то его в стране оставалось почти столько же, сколько и до войны, т. е. прямой угрозы голода не было.

В 1916 г. стали особенно остро ощущаться продовольственный и топливный кризисы, чему содействовала растущая инфляция, дефицит сырья, транспорта, квалифицированной рабочей силы. В ноябре 1916 г. правительство и IV Государственная Дума ввели продовольственную разверстку, то есть принудительное изъятие прежде всего зерна у крестьян по твердым ценам для обеспечения продовольствием армии и городского населения. Складывалось опасное для государственного строя сочетание экономического, социального и политического кризиса в условиях военного времени.

ВЫЗОВЫ

В годы Первой мировой войны в России появились новые учреждения и организации, призванные помочь в решении острых проблем военного времени. Однако усилия таких организаций, например, Военно-промышленных комитетов сплотить общество не дали желаемых результатов. Попытки центральных и местных властей выйти из кризиса путем усиления административных рычагов не давали желаемого результата в невероятно сложных условиях войны.

Государственная Дума стала трибуной для выражения общественного мнения и самопиара, но не полем конструктивной работы. В таких условиях самые острые формы борьбы становились объективно неизбежными. Конкретные люди и социальные группы чувствовали себя дезориентированными и недовольными. В результате многочисленные выплески социальной энергии сливались в единый поток, плохо вписывающийся в общественные закономерности, но зато весьма близкий в своих крайних проявлениях разбушевавшейся стихии.

По мере продолжения военных действий и череды неудач русской армии нарастали социально-экономические проблемы, создававшие предпосылки для новых антиправительственных выступлений. В военный период накопившиеся проблемы не могли быть решены, они лишь обострялись с течением времени. Бесконечная чехарда с постом премьера и портфелями министров происходила на фоне надвигающейся катастрофы, приближение которой остро ощущалось повсеместно не только в столице, но и в провинции. Везде царили разочарование и анархия, не хватало продовольствия, дров, топлива, зато на руках у населения было немало оружия. В 1916 г. стали особенно остро ощущаться продовольственный и топливный кризисы, чему содействовала растущая инфляция, дефицит сырья, транспорта, квалифицированной рабочей силы. Складывалось крайне опасное для государственного строя сочетание экономического, социального и политического кризиса в условиях военного времени.

Вопросы для самостоятельного контроля и организации дискуссии

1. На основе учебно-методического пособия и дополнительных материалов (при необходимости) охарактеризуйте административно-территориальную принадлежность субъекта РФ, в котором вы обучаетесь или из которого вы родом (на выбор), для XVIII столетия.

2. Кто из «птенцов гнезда Петрова» упомянут в поэме А. С. Пушкина? В чем состоял их вклад в развитие Российского государства? Кого еще вы бы внесли в этот список?

«Полтава». 1829

*...За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова –
В премежах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны...*

А. С. Пушкин

3. Объясните свое мнение о том, новаторство или преемственность преобладало в эпоху преобразований Петра I.
4. Что дала конкретным личностям, семьям, обществу и государству петровская «Табель о рангах»?
5. Предложите объяснение того, по каким причинам Екатерина II решила провести губернскую реформу 1775 г.
6. Подумайте над возможностью расширения датировки периода «дворцовых переворотов», например, до 1801 г. или даже до 1825 г. Почему это можно было бы (нельзя) сделать, на ваш взгляд?
7. Объясните, как повлияла отмена крепостного права и «великие реформы» на развитие России.
8. На основе изученного материала попробуйте объяснить разницу между сословно-представительной, абсолютной и думской монархиями.
9. Какие учреждения входили в систему государственного, сословного и общественного управления в России? Есть ли для них аналоги в современной России?

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Веби: Сборник статей о русской интеллигенции. Москва, 1909. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/XX/wehi.txt>.

Дневники императора Николая II / сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокр. В.П. Козлова и др.; Общ. ред. и предисл., с. 3–34, К.Ф. Шацillo. Москва : «Орбита». Моск. фил., Б. г. (1992). 736 с.

Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи : (XVIII – начало XX века) / Российская акад. наук, Ин-т российской истории. Москва : Новый хронограф, 2009. 741 с.

Идеология Петра I : историческая развилка и выбор модели развития государства / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, архим. Сильвестр (Лукашенко), С. И. Реснянский. Ярославль, 2022. 216 с.

Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / науч. ред. проф. С. В. Любичанковский. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2019. 479 с.

История внешней политики: В 5 т. / отв. ред. А.Н. Сахаров. – Москва : Академический проект, Парадигма, 2018. Т. 2: XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). 293 с.; Т. 3. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). 441 с.; Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). 385 с.; Т. 5. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). 658 с.

Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. Москва : Кучково поле, 2022. 388 с.

Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. Москва : Мысль, 1990. 259 с.

Миронов Б. Н. Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правого государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2003.

Памятники российского права в 35 томах. Т. 12. Крестьянская реформа 1861 г. в Российской империи: учебно-научное пособие / Амплеева Т. Ю., Иерусалимский Ю. Ю., Марасанова В. М., Мироненко С. В., Шевченко М. М. и др.; под общ. ред. Ю. Ю. Иерусалимского и Р. Л. Хачатурова. Москва : Юрлитинформ, 2017. 504 с.

Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. Москва : Юрид. литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / отв. ред. заслуженный деятель РСФСР, докт. ист. наук А. Г. Маньков. 1986. 511 с.; Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. заслуженный деятель РСФСР, докт. ист. наук Е. И. Индова. 528 с.; Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. Т. 6 / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. О. И. Чистяков. 1988. 431 с.

Эйдельман Н. Я. Грань веков: Политическая борьба в России: Конец XVIII – начало XIX столетия. Москва : Мысль, 1982. 368 с.

Методические указания по разделу для преподавателей и обучающихся

В разделе IV раскрывается эволюция российской государственности в период Российской империи и династии Романовых в XVIII – начале XX вв. Раздел нацелен на усвоение материала о системе органов государственного, сословного и общественного управления в Российской империи. Изложение построено по проблемно-хронологическому принципу с учетом четырех смысловых блоков и пяти базовых факторов.

В разделе раскрыто «личное измерение» (персоналии) российской монархии и состояние всех звеньев аппарата управления – высшего, центрального и местного, а также органов сословного и общественного управления. Наряду со структурой и полномочиями органов государственной власти анализируются кадры чиновничества: численность и сословный состав.

Дополнительные материалы рекомендуются, например:

- на сайте Российского общества «Знание».

См.: <https://znanierussia.ru/>

- на портале «История.РФ».

См.: Федеральный портал Истории России (histrf.ru)

- на официальном сайте журнала «Историк».

См.: Историк (xn--h1aagokeh.xn--p1ai)

При необходимости углубленного изучения международных отношений России в рассматриваемый период рекомендуется обратиться к специальным изданиям, в частности, к 5-томной «Истории внешней политики». В этом издании на основе обращения к архивным и опубликованным данным раскрыты основные задачи внешней политики в рассматриваемый период, показано осуществление выхода России к Балтийскому и Черному морям, отношения России со странами Европы и Азии, политика на Кавказе и в Центрально-азиатском регионе, освещена позиция в американском вопросе; также в рекомендуемой работе раскрыта деятельность дипломатического ведомства – Коллегии и министерства иностранных дел.

Материал по внешней политике весьма сложен для изучения и запоминания, поэтому **рекомендуются** для обсуждения в учебных группах на усмотрение преподавателя и обучающихся наиболее крупные военные конфликты XVIII – начала

XX вв. и основные кампании русских полководцев Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова, адмиралов Григория Андреевича Спиридова, Федора Федоровича Ушакова, Павла Степановича Нахимова и др.

См.: проект *Российского военно-исторического общества* Полководцы – Сто великих полководцев России. Проект «Сто великих полководцев. Герой дня» (histrf.ru).

Для дополнительного изучения материалов о российской культуре рекомендуем сайты музеев, библиотек и портал «Культура. РФ» – гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России.

См.: Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России (culture.ru).

Просветительский проект по истории культуры Arzamas.

См.: <https://arzamas.academy/?ysclid=lbnt391xz0516516609>.

Приложения

Материалы для закрепления и повторения раздела IV по смысловым блокам и базовым факторам

Российская империя. 1721–1917

На смену сословно-представительной (соборной) монархии с Земскими соборами в России пришла монархия абсолютная, в которой монарху принадлежала вся полнота законодательной, исполнительной, судебной власти и верховное командование войсками.

<i>Государство. Право. Внешние вызовы</i>	
	Монарх Отец Отечества (<i>Pater Patriae</i>) Личность во власти М. М. Сперанский К. П. Победоносцев С. Ю. Витте П. А. Столыпин
	В XVIII в. произошло правовое оформление <i>Российского императорского дома</i> . Ранее самодержавие как форма власти существовало на основе традиции, т. е. обычного права. Конституирование Императорского дома начали указы Петра I и завершили указы Павла I («Учреждение об Императорской фамилии» и указ о престолонаследии 1797 г.).
	«Птенцы гнезда Петрова» – сподвижники Петра I Фавориты монархов
	Численность населения Российской империи при Петре I составляла около 15 млн человек. В 1708 г. впервые появились <i>губернии</i> . В 1719 г. в дополнение к губерниям введены <i>провинции</i> . После губернской реформы Екатерины II (1775 г.) провинциальное деление упразднено, создано 50 губерний, делившиеся на <i>уезды</i> . В конце XVIII столетия в России проживало около 37 млн человек: треть из них в центре, а на всю Сибирь только 1 млн.

	<p>Население страны по данным Первой Всероссийской переписи 1897 г. достигло 129,1 млн человек (больше на тот момент насчитывалось только в Китае и Великобритании с колониями). Среднегодовой прирост населения в начале XX в. составлял 1,7%. Около половины жителей Российской империи были моложе 20 лет. Средний уровень грамотности в стране составлял 21% (среди мужчин 30%, среди женщин 13%).</p> <p>В составе Российской империи выделялось 88 административных единиц (губернии, области, градоначальства), 62 епархии, 14 военных округов, 12 судебных, 15 учебных и 9 транспортных. Губернии делились на уезды и волости.</p> <p>Население Российской империи на 1913 г. достигло 166,7 млн человек.</p>
	<p><i>Империя</i> <i>Держава</i> <i>Самодержавие</i> <i>Дворцовые перевороты 1725–1762 гг.</i> <i>Герб. Флаг. Гимн</i> <i>Бюрократия</i> <i>Армия</i></p> <p>Неограниченный самодержавный характер власти императора (с изменениями 1906 г.) и господствующее положение Православия как государственной религии. Крупные реформы государственного управления происходили при Петре I и Екатерине II в XVIII в., при Александре I и Александре II в XIX в., в 1906 г. при Николае II появилась Государственная Дума, имевшая право законодательной инициативы.</p> <p>Сенат и Синод как высшие органы управления. Государственный Совет. Совет Министров.</p> <p>Коллегии XVII в. Министерства XIX в.</p> <p>Государственная Дума.</p> <p>«Табель о рангах» 1722 г. как основа продвижения по службе и формирования чиновничества.</p>
Общество. Образование	
	<p><i>Подданный</i> <i>Школа</i></p> <p>Идеалом человека/подданного воспринимался патриот русской православной государственности на основе триединой формулы.</p> <p>В законодательных актах, в частности, в текстах присяги новому императору при его вступлении на престол использовались термины «верный и послушный раб» (термин «раб» окончательно вышел из использования при Екатерине II) и «верные подданные».</p> <p>Присяжные листы заверялись священниками, что подчеркивало связь монарха с народом на основе религиозного начала (а не юридических норм, как на Западе), что являлось характерной чертой российской государственности.</p> <p>«Золотой век» русской литературы: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев, А. П. Чехов и др.</p> <p>«Серебряный век» русской поэзии</p>

	<p><i>Традиции</i></p> <p>Семья в Российской империи требует уточнения сословной принадлежности: это и правящая династия, и дворянская, и крестьянская, и купеческая и даже чиновничья как особая категория. В связи с преобладанием крестьянского населения в семейной жизни сохранялись патриархальные традиции, основанные на православной вере.</p>
	<p><i>Сословия</i> <i>Община</i> <i>Приход</i> <i>Заговор Артемия Волинского</i> <i>Тайные общества</i> <i>Декабристы</i> <i>Партии</i> <i>Научные, просветительские и пр. общества</i> <i>Образование: начальное, среднее, высшее; государственное, церковное, частное</i></p> <p>В многонациональном государстве, каким была Российская империя, стратификация общества строилась на сословной, а не на национально-религиозной основе. На Западе сословия возникали на основе земельных отношений и отношений земельных собственников с городами. В России же сословия складывались главным образом в отношениях населения с государством, что выражалось в институте <i>подданства</i>. Основные сословия Российской империи: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели.</p> <p>«Манифест о вольности дворянства» 1762 г., «Жалованные грамоты дворянству и городам» 1785 г. и появление сословных органов.</p> <p>Отмена крепостного права и «Великие реформы» Александра II. Создание земств и городских дум как органов общественного управления.</p> <p>В начале XX в. в России сложились около 30 революционных и оппозиционных партий.</p>
	<p>В истории России не было примеров уничтожения коренных народов. Ни один этнос не исчез, а многие получили языки, письменность и даже государственность. В Российской империи к 1917 г. проживало свыше 100 народов, не считая небольших этнических групп. По данным переписи 1897 г. задавался вопрос не о национальности, а о родном языке, и великороссы составили 44,4% населения (55,7 млн чел.), малороссы – 17,8% населения (22,4 млн чел.), белорусы – 4,7% (5,9 млн чел.).</p>
	<p><i>Государственная Дума четырех созывов</i> <i>Сословные учреждения</i> <i>Органы общественного управления – земства и городские думы</i></p>
<p>Философия. Религия. Ценности</p>	
	<p><i>Православие</i> как религия большинства населения империи (свыше двух третей жителей – православные).</p> <p><i>Видные философы</i> М. А. Бакунин, П. Я. Чаадаев, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, К. Н. Леонтьев, В. Г. Белинский, Н. В. Федоров и др.</p>

	<p>Семья рассматривалась как одна из высших ценностей для всех сословий. Идеал отношений родителей и детей, основанных на любви, взаимном уважении и ответственности друг перед другом.</p> <p>Ранние браки и всеобщность брака, вне брака оставалось небольшое количество населения (монахи и монахини по религиозным соображениям, миряне по состоянию здоровья и т. п.).</p>
	<p>Синодальный период в истории Русской православной церкви</p> <p>Благотворительность и меценатство</p> <p>Культура</p> <p>Осознание идентичности общества как русских в историческом единстве русских, малороссов и белорусов на основе православия.</p>
	<p>Служение Отечеству</p> <p>Русский язык</p> <p>Русская культура</p>
	<p>Самодержавие. Православие. Народность</p> <p>Родина. Отечество. Русский народ</p> <p>Наличие ясного образа будущего и системы ценностей.</p>
Экономика. Технологии	
	<p>Акинфий Демидов: заводы, арматурные стержни в Невьянской башне</p> <p>Алексей Нартов и проект токарно-винторезного станка 1721 г., скорострельное ружье</p> <p>М. В. Ломоносов: закон сохранения массы, соосный ротор, телескоп-рефлектор, открытие атмосферы Венеры</p> <p>А. Г. Орлов: орловские рысаки</p> <p>В. В. Петров: электрическая дуга – основа сварки</p> <p>Б. Якоби: опыты с электричеством и гальванопластикой</p> <p>Н. И. Пирогов: полевая хирургия и анестезия</p> <p>Ф. К. Сан-Галли: радиаторы парового отопления</p> <p>Д. И. Менделеев: периодическая таблица элементов 1869 г.</p> <p>А. Н. Лодыгин: лампа накаливания</p> <p>П. Н. Яблочков: трансформатор переменного тока, дуговая угольная лампа</p> <p>В. Г. Шухов: нефтепровод, мосты, башни</p> <p>С. С. Неждановский: аэросани</p> <p>М. О. Бритнев: ледоколы</p> <p>К. Э. Циолковский: теория космических полетов</p> <p>Можайский, Сикорский: начало авиации</p> <p>С. Ю. Витте : финансовая реформа, железнодорожное строительство</p> <p>С. И. Мамонтов: предпринимательство и меценатство</p> <p>С. Т. Морозов: предпринимательство и благотворительность и др.</p> <p>Предлагаем продолжить данный список!</p>
	<p>Предпринимательские династии</p> <p>Демидовы: оружейные и горнодобывающие предприятия</p> <p>Нобели: нефтедобыча</p> <p>Абрикосовы: кондитерское производство</p> <p>Елисеевы: торговля</p> <p>Кузнецовы: фарфор</p> <p>Братья Лисицыны: русские самовары и др.</p>

	<p>Вольное экономическое общество</p> <p>Ремесленные цеха</p> <p>Научные общества</p> <p>Численность фабрично-заводских рабочих в конце XIX в. достигла 2,8 млн человек, и более половины из них сосредотачивалось на крупных предприятиях (не менее 500 человек).</p>
	<p>Транссиб – самая длинная железная дорога в мире</p> <p>Промышленный переворот – переход от мануфактуры к фабрике</p> <p>Совершенствование сухопутных и водных путей сообщения, рост сети железных дорог</p> <p>Нефтепроводы</p> <p>Ледоколы</p>
	<p>Протекционизм и меркантилизм</p> <p>Русские географические открытия на Тихоокеанском Севере и Дальнем Востоке: Первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга 1725–1730 гг.; Вторая Камчатская экспедиция Беринга – Чирикова 1733–1743 гг. Степан Петрович Крашенинников и научное изучение Камчатки.</p> <p>Открытие Антарктиды (1820)</p> <p>Присоединение Аляски к России (1799 г.) и продажа Аляски (1867 г.)</p> <p>Присоединение Средней Азии и других территорий к России</p> <p>Рост территории Российской империи</p>

История Российской империи завершилась отречением императора Николая II от престола 2 (15) марта 1917 г.

Табель о рангах
(с изменениями и дополнениями XVIII – начала XX вв.)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	Армейские	Флотские		
1	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер, действительный тайный советник I класса	
2	Генерал-аншеф (1716–1796); с 1796 г.: генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии, инженер-генерал	Адмирал	Действительный тайный советник	Обер-камергер, обер-гофмаршал, обер-штальмейстер, обер-егермейстер, обер-гофмейстер, обер-шенк, обер-церемонимейстер, обер-форшнейдер (с 1856 г.)
3	Генерал-поручик (с 1730-х гг. до конца XVIII в.)	Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмаршал, штальмейстер, егермейстер, гофмейстер, обер-церемонимейстер 3 кл., обер-форшнейдер 3 кл. (с 1856 г.)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	Армейские	Флотские		
4	Генерал-майор	Контр-адмирал	Тайный советник (до 1724 г.), действительный статский советник, обер-прокурор, герольдмейстер	
5	Бригадир (1722–1799)	Капитан-командор (1722–1799)	Статский советник	Церемонимейстер (с 1884 г.)
6	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник, военный советник	Камер-фурьер (до 1884 г.)
7	Подполковник, войсковой старшина (с 1884 г.)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник	
8	Майор (до 1884 г.), войсковой старшина (до 1884 г.); с 1884 г.: капитан, ротмистр, есаул	Капитан 3-го ранга (XVIII в.), капитан-лейтенант (до 1884 г. и в 1907–1911), старший лейтенант (с 1912 г.)	Коллежский асессор	
9	До 1884 г.: капитан, ротмистр, есаул. С 1884 г.: штабс-капитан, штабс-ротмистр, подъесаул	Капитан-лейтенант (XVIII в.), лейтенант (с 1884 г.), старший лейтенант (1907–1911)	Титулярный советник	
10	Капитан-поручик (1705–1798). До 1884 г.: штабс-капитан, штабс-ротмистр, подъесаул. С 1884 г.: поручик, сотник	Лейтенант (до 1884 г.), мичман (с 1885 г.)	Коллежский секретарь	
11			Корабельный секретарь (первоначально морской чин)	
12	До 1884 г.: поручик, сотник. С 1884 г.: подпоручик, корнет, хорунжий	Мичман (до 1885 г., в XVIII в. унтер-лейтенант)	Губернский секретарь	

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	Армейские	Флотские		
13	Подпоручик (до 1884 г.), прапорщик (с 1884 г. только в военное время, а в 1886 г. в мирное время как офицер запаса)		Провинциальный секретарь, сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетный регистратор	
14	Фендрик (XVIII в.). До 1884 г.: прапорщик, корнет, хорунжий	Мичман (XVIII в.)	Коллежский регистратор	

Приводится по: Рикман В.Ю. *Дворянское законодательство Российской империи.* – Москва, 1992. С. 14–16.

Перечень глав «Учреждения для управления губерний». 1775 г.

- I. О примерном штате губернии.
- II. О чинах.
- III. О порядке определения в должности.
- IV. О должности главнокомандующего.
- V. О должности губернского правления.
- VI. О должности палаты уголовного суда.
- VII. О течении дел уголовных.
- VIII. О деятельности палаты гражданского суда.
- IX. О деятельности казенной палаты.
- X. О палатах вообще.
- XI. О деятельности уездного казначея.
- XII. О сборе с народа и о доходах Императорского Величества.
- XIII. О хранении денежной казны Императорского Величества.
- XIV. О деятельности верхнего земского суда.
- XV. О уездном суде и о его должности.
- XVI. О дворянской опеке и о деятельности сего места.
- XVII. О деятельности нижнего земского суда.
- XVIII. О деятельности земского Исправника или Капитана.
- XIX. О городничем и его деятельности.
- XX. О городах.
- XI. О городском сиротском суде и его деятельности.
- XII. О губернском Магистрате и его деятельности.
- XIII. О суде, называемом нижняя расправа, и его деятельности.
- XIV. О суде, называемом верхняя расправа, и его деятельности.
- XV. О приказе общественного призрения и его деятельности.
- XVI. О Прокурорской и Стряпческой деятельности.

XVII. О месте пребывания правления судебных мест и определенных людях Императорского Величества.

Приводится по: Благочестивейшия Самодержавнейшия Великой Государыни Императрицы Екатерины Второй Учреждения для управлений губерний Всероссийской империи. СПб.: Императорская типография у Вейтбрехта, 1786.

**Положение о Государственном совете
1 января 1810 г.**

- I. В порядке государственных установлений Совет составляет сословие, в коем все части управления в главных их отношениях к законодательству соображаются и через него восходят к верховной императорской власти.
- II. По сему все законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению.
- III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из Совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти.
- IV. Совет составляется из особ, доверенностью нашею в сословие сие призываемых.
- V. Члены Совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.
- VI. Министры суть члены Совета по их званию.
- VII. В Совете председательствуем мы сами.
- VIII. В отсутствие наше место председателя занимает один из членов по нашему назначению.
- IX. Назначение члена председательствующего возобновляется ежегодно.
- X. Совет разделяется на департаменты.
- XI. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствует.
- XII. Министры не могут быть председателями департаментов.
- XIII. Члены всех департаментов составляют общее собрание.
- XIV. Члены Совета, при определении коих не будет назначен особенный департамент, присутствуют в общих собраниях.
- XV. Распорядок членов по департаментам возобновляется каждые полгода по нашему усмотрению.
- XVI. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но по уважению дел во всякое время они могут быть созваны особенным нашим повелением...

Государственный совет, таким образом составленный, в первых своих собраниях обратит внимание на следующие главные предметы:

Первое. Гражданское уложение, по мере совершения его с принадлежащими к нему судебными обрядами и устройством судебных мест, будет поступать на его уважение. За сим последует уложение уголовное. От успешного окончания сего труда зависит общее устройство судебной части. Вверив оную особенно Правитель-

ствующему сенату, мы не уедем дать сему высшему в империи нашей судебному сословию образование, важному назначению его свойственное, и присоединим к его установлениям все, что может их усовершенствовать и возвысить.

Второе. Различные части, министерствам вверенные, требуют разных дополнений. При первоначальном их учреждении предполагалось было постепенно и соображаясь с самим их действием приводить сии установления к совершенству. Опыт показал необходимость довершить их удобным делением. Мы предложим Совету начала окончательного их устройства и главные основания общего министерского наказа, в коем с точностью определятся отношения министров к другим государственным установлениям и будут означены пределы действия и степень их ответственности.

Третье. Настоящее положение государственных доходов и расходов требует также неукоснительного рассмотрения и определения. На сей конец доставим мы Совету план финансов, составленный на началах, части сей наиболее свойственных. Главные основания сего плана состоят в том, чтоб всевозможным сокращением издержек привести их в надлежащую соразмерность с приходами, установить во всех частях управления истинный разум доброй экономии и самыми действительными мерами положить твердое основание постепенной уплаты государственных долгов, коих ненарушимость, удостоверенную всеми государственными богатствами, мы всегда признавали и будем признавать одним из важнейших и неприкосновенных обязательств нашей империи. Дан в Санкт-Петербурге в 1-й день января в лето от рождества Христова 1810, царствования же нашего в десятое.

Приводится по: Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. Москва : Юрид. литература, 1988.

Манифест «Об учреждении министерств» 8 сентября 1802 г.

Благоденствие народов премудрым промыслом скипетру Нашему вверенных, есть священная и главнейшая цель, которую Мы поставили Себе, приав бремя Царствования над обширной Империей Российской, над Империей, которая столь же разнообразна климатами, местными, выгодами и естественными произведениями, как и обитатели ее религией, правами, языками и образом жизни. Воспламененные ревностным желанием изыскать и употребить все удобные способы к скорейшему и благопоспешнейшему достижению сего, толь драгоценного сердцу Нашему предмета, устремили Мы внимание свое на все причины и обстоятельства, содействующие или препятствующие оному; и по строгом испытании и сравнении их между собой, твердо уверились, что благоденствие народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть может тогда единственно, когда Правительство будет иметь спасительные средства не только исправлять всякое явное пагубными следствиями обнаруживаемое зло; но в особенности искоренять самое начало оного, отвращать все причины, могущие подать повод к нарушению общего и частного спокойствия, открывать нужды народа, предупреждать их, и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению

и утверждению необходимого во всем порядка, и умножению богатства природных и искусственных произведений, основанием, силе и могуществом Империи служащих.

Примеры древних и новейших времен удостоверяют каждого, что чем удобнее были средства к сему употребляемы, и правила Государственного Правления тому соответственнее; тем стройнее, тверже и вершеннее было все политическое тело, тем довольнее и счастливее каждый член ему принадлежащий. Следуя сему правилу и внушениям сердца Нашего, следуя великому духу Преобразителя России Петра Первого, оставившего Нам следы Своих мудрых намерений, по коим старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагорассудили разделить Государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собой, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранных Нами Министров, постановив им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность, и чего Мы ожидаем от их верности, деятельности и усердия к благу общему. На Правительствующий же Сенат, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указом Нашим в сей день данным утвердили, возлагаем важнейшую и сему верховному месту наипаче свойственную должность рассматривать деяния Министров по всем частям их управлению вверенным, и по надлежащем сравнении и соображении оных с Государственными постановлениями и с донесениями прямо от мест до Сената дошедшими, делать свои заключения и представлять Нам докладом. Учреждая Министерство на таковых правилах, Мы имеем лестную надежду, что оно споспешествовать Нам будет к утверждению народного спокойствия, сего истинного и ненарушимого оплота Царей и Царств; к сохранению и возвышению общего всех благосостояния, и к воздаянию каждому должного от лица правосудия; к оживлению трудолюбия промышленности и торговли; к распространению наук и художеств, столь необходимых для благоденствия народов: словом, к приведению всех частей Государственного управления в прочное и намерению Нашему соответственное устройство.

По сему в следующих статьях означаются все сии части в естественной их связи между собой, все предметы к ним принадлежащие, равно как и главные обязанности Министров, коих ведению оные препоручаем.

I. Управление Государственных дел разделяется на 8 отделений, изкоих каждое заключаю в себе все части, по существу своему к нему принадлежащие, составляет особое Министерство и находится под непосредственным управлением Министра, коего Мы назначаем ныне, или впредь назначить заблагорассудим.

Отделения сии суть следующие: 1. Военных Сухопутных, 2. Морских Сил, 3. Иностранных Дел, по которым дела производятся в первых Государственных Коллегиях; 4. Отделение Юстиции, 5. Внутренних Дел; 6. Финансов, 7. Коммерции, и 8. Народного Просвещения.

II. Три первые Государственные Коллегии, Военная, Адмиралтейств и Иностранных Дел, состоят каждая в ведомстве своего Министра, который также управляет и всеми местами и делами, от нее зависящими; к последней из них присоединяются и дела Церемониймейстерские...

Приводится по: Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1830. Собр. I. Т. XXVII. 20406.

Конституция Царства Польского 15 ноября 1815 г.

Титул I

Государственные отношения Царства

1. Царство Польское навсегда присоединено к Российской Империи.
2. Гражданские и государственные отношения, в которые Мы его ставим, равно как узы, имеющие укрепить это присоединение, определяются настоящей Нами ему даруемой Хартией.
3. Корона Царства Польского наследственна в лице Нашем и наших потомков, наследников и преемников в порядке престолонаследия, установленного для Императорского Российского престола.
4. Конституционная хартия определяет порядок и принципы отправления верховной власти.
5. Царь, в случае своего отсутствия, назначает Наместника, который должен пребывать в Царстве. Наместник по желанию может быть отозван.
6. Если Царь не назначит своим Наместником Великого Князя Российского Империи, выбор может пасть только на местного уроженца или на лицо, которому Царь предоставит права гражданства, согласно порядку, установленному в ст. 33.
7. Назначение наместника совершается посредством акта, подлежащего опубликованию. Означенный акт точно определяет существо и пределы власти, предоставленной наместнику.
8. Внешние политические отношения Империи Нашей распространяются на Царство Польское.
9. Государю одному принадлежит право определять участие Царства Польского в войнах, каковые будет вести Россия, а равно в мирных или торговых трактатах, каковые могла бы заключить сия держава.
10. Во всех случаях введения Российских войск в Польшу или Польских войск в Россию или в случаях прохода означенных войск через какую-нибудь область означенных двух государств, их содержание и расходы по их передвижению относятся в полном размере на счет того края, которому они принадлежат. Польская армия не будет никогда употребляться вне Европы.

Титул II.

Общие гарантии

11. Римско-католическая религия, исповедуемая большею частью жителей Царства Польского, будет предметом особенного попечения правительства, без какого-либо нарушения свободы других вероисповеданий, каковые все без изъятия могут быть отправляемы в полной мере и публично и будут пользоваться защитой правительства. Различие христианских вероисповеданий не устанавливает никакого различия в пользовании гражданскими и политическими правами.
12. Духовенство всех вероисповеданий находится под покровительством и надзором законов и правительства.
13. Имущества, коими ныне владеет духовенство римско-католическое и духовенство греко-униатское, а равно те, каковые Мы предоставим им особым распоряжением, будут объявлены неотчуждаемую и общую собственностью всей церковной иерархии, когда правительство укажет и наделит вышеозначенные духовенства государственными землями, каковые составят их обеспечение.

14. В сенате Царства Польского будет заседать столько епископов римско-католического вероисповедания, сколько закон установит воеводств. Кроме того будет заседать один епископ греко-униатский.

15. Духовенство евангелическо-аугсбургского и евангелическо-реформатского вероисповедания будет пользоваться ежегодную субсидией, каковую Мы ему предоставим.

16. Свобода печати гарантируется. Меры к ограничению злоупотреблений ею будут определены законом.

17. Закон покровительствует в равной мере всем гражданам без различия их сословия и звания.

18. Древний основной закон *Neminem captivabimus nisi iure victum*² будет применяться к жителям всех сословий на нижеследующих основаниях.

19. Никто не может быть взят под стражу иначе, как с соблюдением форм и в случаях, предусмотренных законом.

20. Причины задержания должны быть объявлены взятому под стражу немедленно письменно.

21. Всякое взятое под стражу лицо должно быть доставлено не позднее трех суток в надлежащее судебное место для допроса или разбора дела в установленном порядке. Лицо, признанное невиновным после первого дознания, немедленно отпускается на свободу.

22. В случаях, предусмотренных законом, лицо, представившее поручительство, временно отпускается на свободу.

23. Никто не может подлежать наказанию иначе, как на основании действующих законов и решения соответствующего установления.

24. Каждый поляк имеет свободу передвижения и перемещения своего имущества, с соблюдением порядка, определенного законом.

25. Каждый осужденный отбывает свое наказание в пределах Царства; никто не может быть выслан из края за исключением случаев изгнания, предусмотренных законом.

26. Всякая собственность без различия наименования и рода, находится ли она на поверхности земли, или в ее недрах и кому бы она ни принадлежала, объявляется священной и неприкосновенной. Никакая власть не может посягнуть на нее под каким бы то ни было предлогом. Всякий, посягающий на чужую собственность, почитается нарушителем общественной безопасности и, как таковой, наказывается.

27. Правительство, тем не менее, имеет право требовать от частного лица уступки его собственности в видах общественной пользы за справедливое и предварительное вознаграждение. Закон определит порядок и случаи, в которых может применяться вышеизложенное правило.

28. Все государственные дела по администрации, судебной и военной части без всяких изъятий производятся на польском языке.

29. Государственные должности гражданские и военные могут замещаться исключительно поляками. Должности председателей судов первой инстанции, воеводских комиссий и апелляционных палат, членов воеводских советов, звание послов и депутатов сейма, а равно должности сенаторов могут быть предоставлены исключительно землевладельцам.

² В переводе с латыни: «Никого не подвергнем заключению без решения суда».

30. Все государственные чиновники по ведомству администрации могут быть смещаемы по усмотрению власти, назначившей их. Все они без исключения ответственны за свою служебную деятельность.

31. Польский народ будет иметь на вечные времена народное представительство. Оно заключается в сейме, состоящем из Царя и из двух палат. Первая образуется из сената, вторая из послов и депутатов от гмин...

Титул III.

О правительстве

Глава I. О Царе

35. Правительство зиждется в Особе Царя. Он отправляет во всей полноте функции исполнительной власти. Всякая исполнительная и административная власть исходит токмо от Него.

36. Особа Царя священна и неприкосновенна.

37. Все государственные акты судов, палат и каких бы то ни было присутственных мест издаются от имени Царя. Монеты и гербовые знаки носят изображение, им определенное.

38. Заведывание военной силой как в мирное, так и в военное время, а равно назначение командующих и офицеров принадлежат исключительно Царю.

39. Царь распоряжается доходами Государства согласно составленному бюджету, одобренному Им.

40. Право объявления войны и заключение договоров и трактатов всякого рода принадлежит Царю.

41. Царь назначает сенаторов, министров, членов государственного совета, референдариев, председателей воеводских комиссий, председателей и судей различных судебных установлений, назначение коих принадлежит Ему, дипломатических и торговых агентов, а равно всех остальных должностных лиц по администрации или непосредственно своею властью, или при посредстве властей, Им на то уполномоченных.

42. Царь назначает архиепископов и епископов разных вероисповеданий, суфраганов, прелатов и каноников.

43. Право помилования принадлежит исключительно Царю. Он может отменить или смягчить наказание.

44. Учреждение, статуты и пожалование гражданских и военных орденов принадлежит Государю.

45. Все Наши наследники по престолу Царства Польского обязаны короноваться Царями Польскими в столице согласно обряду, который будет Нами установлен, и приносить следующую клятву: «Обещаюсь и клянусь пред Богом и Евангелием, что буду сохранять и требовать соблюдения Конституционной Хартии всею Моею властью».

46. Царю принадлежит право возведения в дворянское достоинство, предоставление прав гражданства и почетных званий.

47. Все повеления и указы Царя контрасигнуются министром-начальником департамента, который ответствен за все, что сии повеления и указы могли бы заключать в себе противного конституции и законам...

Титул IV.

Глава I. О народном представительстве

85. Народное представительство образуется в порядке, изъясненном в ст. 31.

86. Законодательная власть пребывает в Особе Царя и в двух палатах сейма согласно указаниям той же ст. 31.

87. Очередной сейм собирается каждые два года в Варшаве в срок, указанный в акте созыва, исходящем от Царя. Сессия продолжается тридцать дней. Один Царь может продолжить, отсрочить и распустить его.

88. Царь созывает чрезвычайный сейм, когда Он признает это нужным.

89. Член сейма не может быть взят под стражу, пока сейм продолжается, ни судим уголовным судом, иначе как с согласия палаты, членом которой он состоит.

90. Сейм обсуждает все проекты законов гражданских, уголовных и административных, которые будут ему переданы от имени Царя государственным советом. Он обсуждает все, переданные ему от Царя проекты изменения или замены предметов ведения конституционных установлений и властей, как-то: сейма, государственного совета, суда и правительственных комиссий.

91. Сейм обсуждает, по предложению Государя, вопросы об увеличении или уменьшении податей, налогов, пошлин и государственных повинностей, а равно о желательных изменениях таковых, о лучшем и наиболее справедливом их распределении, о составлении бюджета доходов и расходов, урегулировании монетной системы, наборе новобранцев, а равно другие предметы, которые будут ему переданы Государем.

92. Сейм обсуждает также сообщения, которые будут ему сделаны со стороны Царя вследствие общего отчета, составление которого возложено на общее собрание государственного совета по ст. 73. Наконец сейм, по разрешении всех сих предметов, принимает сообщения, заявления, представления и запросы послов и депутатов о благе и пользах их доверителей. Он препровождает их государственному совету, который подносит их Государю. В случае, когда таковые будут переданы Царем сейму через посредство государственного совета, сейм обсуждает проекты законов, составленные вследствие таковых заявлений.

93. В случае непринятия сеймом нового бюджета, прежний сохраняет силу закона до ближайшей сессии. Тем не менее бюджет теряет силу по прошествии четырех лет, если в течение этого промежутка времени сейм не будет созван.

94. Сейм не может заниматься ничем другим, кроме предметов, входящих в круг его ведения, или указанных в акте его созыва.

95. Обе палаты совещаются публично...

Приводится по: Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1815–1881). Библиотека окраин России. Изд. Н. Д. Сергеевского, заслуженного профессора С.-Петербургского Университета. Санкт-Петербург, 1907.

Государственная уставная грамота Российской империи

Глава I

Предварительные распоряжения

Статья 1

Российское государство, со всеми владениями, присоединенными к нему, под каким бы наименованием то не было, разделяется, сообразно с расписанием у сего приложенным, на большие области, называемые наместничества.

Статья 2

Каждое наместничество заключает в себе определенное число губерний, по мере народонаселения, расстояния, обширности и смотря на нравы, обычаи и особенные или местные законы, жителей между собою сближающие.

Статья 3

Наместничества называются по имени одной из составляющих оных губерний или по месту, для присутствия наместнического начальства определенному.

Статья 4

Губернии сохраняют настоящее разделение свое на уезды, исключая те случаи, в которых местные обстоятельства востребовали бы новых разграничений.

Статья 5

Уезды разделяются на округа: округа состоят из городов третьей степени и из определенного числа волостей, сел и деревень, по мере народонаселения и расстояния от места, для присутствия окружному начальству определенного.

Статья 6

Городами первой степени суть города губернские; второй степени города уездные; а городами третьей степени все прочие; из сих последних исключаются те, которым по выгодному положению своему и по торговым сношениям следовать будет поступить на одну из высших степеней.

Статья 7

Каждый город первой и второй степени имеет свой округ. Он заимствует от него свое имя и есть местопребыванием начальства оного. Прочим округа называться по месту, к какому будут приписаны.

Статья 8

Из сего разграничения исключаются столицы, Санкт-Петербург и Москва, равно как и их губернии.

Глава II

О правлении Российской империи

Отделение I

О государе или державной власти

Статья 9

Корона российско-императорского престола есть наследственная, она переходит по порядку, установленному в Бозе почивающим родителем нашим императором Павлом.

Статья 10

Основания державной власти и образ действия оной определяются сею Государственною уставною грамотою, жалуемою нам любезным нашим верноподданным на вечные времена.

Статья 11

Державная власть неразделима: она сосредоточивается в лице монарха.

Статья 12

Государь есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных. Он управляет исполнительную часть во всем ее пространстве. Каждое начальство исполнительное, управительное и судебное им одним постановляется.

Статья 13

Но законодательной власти государя содействует государственный сейм, о котором ниже упомянуто будет, на основании уставной грамоты и особенных учреждений.

Статья 14

Особа государя священна и неприкосновенна.

Статья 15

Государь есть верховный глава общего управления империи. Он печется о внутренней и внешней безопасности государства. Он бдит о своих правах и владениях.

Статья 16

Право объявлять войну и заключать договоры и условия всякого рода принадлежит одному государю.

Статья 17

Предводительство военною силою, сухопутною и морскою, как в мирное, так и в военное время, равно как и назначение главнокомандующих и производство генералов и офицеров принадлежит монарху без исключения.

Статья 18

Государь назначает послов, посланников и других уполномоченных чиновников для переговоров политических и торговых.

Статья 19

Государь на все места гражданские, управительные и судебные назначает непосредственно или через тех, коим вверит таковую власть.

Статья 20

Как верховная глава православной греко-российской церкви, государь возводит во все достоинства духовной иерархии.

Статья 21

Право помилования принадлежит исключительно государю. Он может преступника простить или облегчить его наказание.

Статья 22

Дела по всем судебным и всяким другим присутственным местам производятся и приговоры оных, равно как и всякого рода публичные акты, объявляются именем его императорского величества.

Статья 23

Учреждение орденов, постановления оным статутах и награждения военными и гражданскими орденами, принадлежит государю, равно как и право возведения на степень дворянства и высших оного достоинства, принятие в подданство и пожалование в чины и классы.

Статья 24

Государь располагает доходами государства сообразно с утвержденными им частными расписаниями доходов и расходов (бюджетами) наместничеств и с общим расписанием доходов и расходов всего государства.

Статья 25

Первое же общее расписание доходов и расходов, имеющее быть составлено в силу настоящей грамоты, на основании ли частных расписаний доходов и расходов наместничеств, или по соображениям министерств, предоставляется в особенности единственному распоряжению государя императора.

Статья 26

Для определения законодательных действий государя общие основания права в империи делятся на три разряда: В первом заключаются законы; Во втором уставы и учреждения; В третьем указы, повеления, рескрипты и постановления.

Статья 27

Под именем законов разумеются все законодательные распоряжения, кои основаны на началах по существу своему не переменных и кои не могут быть иначе ни отменены, ни преобразованы, как с соблюдением ненарушимости оных начал и тогда только, когда впоследствии времени оных покажет необходимость изменений, или когда вынуждены будут причинами важными и решительными.

Статья 28

Под словом уставы и учреждения должно разуметь все распоряжения, требующие обстоятельством или для защиты государства и охранения целости его границы, или для устройства разных предметов, по части внутреннего управления, или, наконец, по делам, до порядка службы и до усовершенствования общего и частного благосостояния касающимся.

Статья 29

Наконец, под именем указов, повелений, рескриптов и постановлений должно разуметь все, что предписывается к исполнению по частным и случайным обстоятельствам, в различных отделениях государственного управления встречающимся, или что относится до какого-либо начальства, чиновника военного, гражданского или частного лица и по свойству своему, смотря по надобности, может подвергаться разным изменениям.

Статья 30

Законы разделяются на общие государственные законы и на особенные или местные. Общие законы составляют общее право и применяются во всех случаях, в коих местные законы недостаточны.

Статья 31

Общие законы постановляются государем при содействии общего государственного сейма, о коем ниже будет упомянуто.

Статья 32

Особенные или местные законы постановляются государем при содействии сеймов наместнических.

Статья 33

Право издавать уставы, учреждения, указы, рескрипты и постановления принадлежит исключительно государю. Он может верить оное в совокупности или в частностях месту или лицу по своему благоусмотрению.

Статья 34

Общие и особенные или местные законы скрепляются министром, начальником управления юстиции. Уставы, учреждения, указы, повеления и постановления должны быть за крепою того из министерств, до которого они, по содержанию своему, будут принадлежать. Он отвечает за все, что в сих уставах, учреждениях, указах, повелениях, рескриптах и постановлениях могло бы заключаться противного правилам уставной грамоты и законам...

Глава III

Ручательства державной власти

Статья 78

Православная греко-российская вера пребудет навсегда господствующею верою империи, императора и всего императорского дома. Она непрестанно будет обращать на себя особенную попечительность правительства, без утеснения, однакож, свободы всех прочих исповеданий. Различие христианских вероисповеданий не производит никаких различий в правах гражданских и политических.

Статья 79

Священнослужители всех исповеданий вообще состоят, без исключения, под покровительством и надзором законов и правительства.

Статья 80

Закон, без всякого различия, покровительствует равно всем гражданам.

Статья 81

Коренный российский закон: «без суда никто да не накажется», и освященное учреждением о губерниях правило (401): «чтобы никто без объявления ему вины и снятия с него допроса в течение 3 дней по задержании не лишился свободы и не содержался в тюрьме», распространяется на всех жителей вообще в следующей силе.

Статья 82

Никто не может быть взят под стражу, обвинен и лишен свободы как только в случаях, законом определенных, и с соблюдением законом предписанных на сей конец правил.

Статья 83

Всякое самопроизвольное задержание вменяется в преступление, подвергающее наказанию, означенному в уголовном праве.

Статья 84

Взятому под стражу должно немедленно объявить причину его задержания.

Статья 85

Каждый задержанный должен быть представлен в течение 3- (в редких же токмо случаях, в которых разыскание потребовало бы отсрочки, не позднее 6-) суток в то присутственное место, до которого он принадлежит, для снятия с него допроса или суждения узаконенным порядком. Всякое отступление от сего вменяется в злоупотребление власти. Ежели обвиняемый оправдается при первом следствии, то немедленно освобождается.

Статья 86

Во всех случаях, законом не изъятых, обвиняемый отпускается на поруки.

Статья 87

Никто не должен быть наказан, как в силу закона, постановленного и обнародованного до соделанного преступления, и по приговору того суда, которому он принадлежит.

Статья 88

Право просить о помиловании (*Visagratandi*) предоставляется лицам, осужденным на смертную казнь, на вечную и свыше 15-ти лет продолжиться имеющуюся ссылку, заточение и каторжную работу.

Статья 89

Свобода тиснения обеспечивается. Закон излагает правила к обузданию злоупотреблений.

Статья 90

Каждому российскому подданному вольно переселиться в другое государство и вывезть свое имение, лишь бы соблюл законом предписанные па таковые случаи правила.

Статья 91

Да будет российский народ от ныне на всегда иметь народное представительство. Оно должно состоять в государственном сейме (государственной думе), составленном из государя и двух палат. Первую, под именем высшей палаты, обра-

зует сенат, а вторую, под именем посольской палаты, земские послы и депутаты окружных городских обществ.

Статья 92

Государственные должности, как гражданские, так и военные, иначе возлагаемы быть не могут как на российских подданных.

Статья 93

Каждый иностранец, предъявивший законные виды, будет пользоваться, наравне с другими жителями государства, покровительством законов и выгодами, законами обеспеченными. Ему вольно будет, на основании учрежденных правил, жить в государстве, выезжать из оногo, возвращаться и приобретать в нем недвижимые имения.

Статья 94

Каждый иностранец, укорененный, при беспорочном поведении и после пятилетнего пребывания, научась российскому языку, может допущен быть к отправлению государственных должностей.

Статья 95

Один государь по собственному выбору, или по представлению Государственного Совета, может, в отмену сего правила, допустить к отправлению государственных должностей иностранцев, превосходными дарованиями отличающихся.

Статья 96

Все государственные чиновники по части правительственной отрешаются от должностей тою же властью, которая их определяет, с соблюдением законом предписанных на такой конец правил. Все без исключения подвержены ответственности в отправлении своих должностей.

Статья 97

Всякая собственность, на поверхности ли земли находящаяся, или в недрах оной сокровенная, какого бы рода ни была, в чем бы ни состояла и кому бы ни принадлежала, признается священной и неприкосновенною. Никакая власть и ни под каким предлогом посягнуть на нее не может. Посягающий на чуждую собственность осуждается и наказывается как нарушитель общественного спокойствия ...

Приводится по: Шильдер Н. К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1905.

Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г.

Гл. 1. – Положения общия

1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим Положением.

2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде по принадлежности, суть:

I. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

II. Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых за счет земства.

III. Меры обеспечения народного продовольствия.

IV. Заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.

V. Управление делами взаимного земского страхования имущества.

VI. Попечение о развитии местной торговли и промышленности.

VII. Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.

VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчою, сусликами и другими вредными насекомыми и животными.

IX. Исполнение возложенных на земство потребностей воинского и гражданского управлений и участие в делах о почтовой повинности.

X. Раскладка тех государственных денежных сборов, разверстание которых по губернии и уездам возлагается на земские учреждения, на основании изданных о том узаконений или особых распоряжений, Высочайшею властью утвержденных.

XI. Назначение, раскладка, взимание и расхаживание, на основании Устава о земских повинностях, местных сборов, для удовлетворения земских потребностей губернии или уезда.

XII. Представление, чрез губернское начальство, высшему правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных хозяйственных польз и нужд губернии или уезда, и ходатайство по сим предметам, также чрез губернское начальство; добавление, по требованиям высших правительственных учреждений и Начальников губерний, сведений, до земского хозяйства относящихся.

XIII. Производство выборов в члены и другие должности по земским учреждениям и назначение сумм на содержание этих учреждений.

XIV. Дела, которые будут вверены земским учреждениям, на основании особых уставов, положений или постановлений.

3. Круг действий земских учреждений ограничивается пределами губернии или уезда, каждому из сих учреждений подведомственных.

4. На земские учреждения возлагается обсуждение, определение и приведение в исполнение всех законных мер, необходимых для хода дел, ведению означенных учреждений вверенных.

5. Земские учреждения имеют право именем земства, на основании общих гражданских законов, приобретать и отчуждать недвижимые имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вчинять гражданские иски и ответствовать в гражданских судах по имущественным делам земства.

6. Земские учреждения, в кругу вверенных им дел, действуют самостоятельно. Закон определяет случаи и порядок, в которых действия и распоряжения их подлежат утверждению и наблюдению общих правительственных властей.

7. Земские учреждения, в постановлениях и распоряжениях своих, не могут выходить из круга указанных им дел; по сему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений. Всякое определение их, в противность сему постановленное, признается недействительным.

8. Земские учреждения подвергаются законной ответственности, порядком, ниже сего указанным, за превышение власти, за действия, противные существу-

ющим законам, за неисполнение основанных на законе требований местных начальств, за неправильные распоряжения по вверенным им хозяйственным делам и за всякий ущерб или стеснение, нанесенные обществам или частным лицам.

9. Начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам, или общим государственным пользам. В порядке и сроках такого распоряжения соблюдаются правила, указанные в 94, 95 и 96 ст. сего Положения. Министр Внутренних Дел, с своей стороны, в промежуток времени между двумя сроками заседаний земского собрания, может остановить постановление, противное законам или государственным пользам, сообщая о том Собранию в первое назначенное для его заседаний время. В дальнейшем ход дела, Земское Собрание и Министр руководствуются правилами, изложенными в ст. 97-й...

Гл. 2. – Состав земских учреждений

12. Земские учреждения разделяются, согласно ст. 1-й сего Положения, на уездные и губернские.

13. Уездные земские учреждения суть: Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа.

14. Уездное Земское Собрание составляется из Земских Гласных, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами.

15. В С.-Петербурге и Москве, а также в Одессе, где образовано уже новое городское управление, заведывание земскими делами, до сих городов относящимися, возлагается на Городские Думы; при чем пользуются правами и несут обязанности: Общая Дума – Уездного Земского Собрания, а Распорядительная Дума – Земской Управы. Уезды С.-Петербургский, Московский и Одесский имеют особые от сих городов Земския Собрания и Земския Управы (ст. 43).

16. Выбор Уездных Гласных, присутствующих в Уездном Земском Собрании, производится:

- а) на съезде уездных землевладельцев;
- б) на съезде городских избирателей;
- в) на съезде выборных от сельских обществ.

17. Не могут участвовать в избирательных съездах: а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, опорооченные по суду или общественному приговору, и г) иностранцы, не присягнувшие на подданство России.

18. За лица женского пола, за отсутствующих и за достигших гражданского совершеннолетия (21 года), но не имеющих положенного в предшедшей статье возраста, допускаются к выборам лица, снабженные доверенностями, а за малолетних, несовершеннолетних и состоящих в опеке – их опекуны и попечители, если как поверенные, так и опекуны и попечители, подходят под имущественные условия, для участия в избирательных съездах ст. 23 и 28 постановленные, и если к допущению их в сии съезды нет препятствий, указанных в ст. 17-й. Сверх того, лица женского пола могут уполномочивать на участие в выборах своих отцов, мужей, сыновей, зятей и родных братьев, даже и в тех случаях, когда уполномочиваемые не соответствовали бы означенным выше имущественным условиям, если только к допущению их в избирательные съезды не будет препятствия по ст. 17-й.

19. Богоугодные, благотворительные, учебные и другие учреждения, общества, компании и товарищества, владеющие недвижимым имуществом, дающим право на участие в земских выборах, назначают от себя для присутствования в избирательных съездах поверенных, с соблюдением условий, в предшедшей статье установленных...

Гл. 3. – Предметы ведомства и пределы власти земских учреждений

61. Губернские земские учреждения заведывают теми из земских дел, поименованных во 2-й ст. сего Положения, которые относятся до всей вообще губернии или нескольких ее уездов.

62. Независимо от сего, к ведомству губернских земских учреждений, в особенности, относятся:

I. Разделение на губернские и уездные: земских зданий, сооружений, путей сообщения, повинностей, заведений общественного призрения, а равно перемены в сем разделении.

II. Дела об открытии новых ярмарок и о перенесении или изменении сроков ярмарок существующих.

III. Дела об открытии новых пристаней на судоходных реках и о перенесении существующих пристаней.

IV. Представление, чрез Начальника губернии, ходатайств о перечислении, по уважительным причинам, земских дорожных сооружений или целых дорог в разряд государственных.

V. Распоряжения по взаимному земскому страхованию имуществ от огня.

VI. Раскладка между уездами сумм государственных сборов, которых разверстание возложено на земские учреждения по закону или особому, Высочайшей власти утвержденному, распоряжению правительства.

VII. Рассмотрение и разрешение затруднений, могущих встретиться в утверждении смет и раскладок уездных сборов.

VIII. Рассмотрение жалоб, приносимых на действия Земских Управ.

63. Уездные земские учреждения заведывают земскими делами (ст. 2 сего Пол.), относящимися до каждого отдельного уезда.

64. К ведомству уездных земских учреждений, кроме того, в особенности, относятся:

I. Раскладка внутри уезда тех государственных и губернских сборов, которых разверстание по уезду будет возложено, по закону или распоряжению правительства, на уездные учреждения.

II. Составление предварительных предположений, для губернских смет, о размерах и способах исполнения в уезде повинностей, к разряду губернских отнесенных, и представление означенных предположений в Губернскую Управу.

III. Представление губернским земским учреждениям местных сведений и заключений по предметам хозяйства.

IV. Разрешение на открытие торгов и базаров.

V. Отнесение проселочных и полевых дорог в разряд уездных, а также уездных дорог в разряд проселочных; изменение направления уездных земских дорог.

VI. Содержание бечевников; представление чрез Начальника губернии ходатайств об отнесении, по уважительным причинам, содержания бечевников за счет казны.

VII. Местные распоряжения и надзор, по указаниям губернской управы, в пределах уезда, по устройству губернских путей сообщения, по исполнению потребностей управления, на губернские повинности отнесенных, и по взаимному страхованию; представление о действиях по сим предметам отчета Губернской Управе (ст. 72).

65. В круге обязанностей, возлагаемых на земские учреждения по 2, 61–64 ст. сего Положения, принадлежат: Земским Собраниям – распорядительная власть и общий надзор за ходом дела, а Земским Управам – как распоряжения исполнительные, так и вообще ближайшее заведывание земскими делами.

66. Губернские Земские Собрания могут издавать обязательные для местных земских учреждений той же губернии постановления, а Уездные Земские Собрания – давать, с своей стороны, инструкции Уездным Управам своих уездов, равно как подчиненным им лицам, собственно о способе исполнения постановлений Губернских Собраний, с тем: 1) чтобы означенные постановления и инструкции ни в каком случае не выходили из круга предметов, предоставленных ведению земских учреждений, и 2) чтобы они ни в чем не были противны существующим общим законам и настоящему Положению...

Приводится по: Земские учреждения : Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Правила о порядке приведения их в действие. Циркуляры о применении положения. Санкт-Петербург, 1865.

Городовое положение 1870 г.

Глава I. Общие положения

1. Попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением – Губернатору, на точном основании правил настоящего Положения.

2. К предметам ведомства городского общественного управления принадлежат:

а) дела по устройству сего управления и по городскому хозяйству на основании правил, в настоящем Положении изложенных;

б) дела по внешнему благоустройству города, а именно: попечение об устройстве города, согласно утвержденному плану; заведывание, на основании правил, ниже изложенных (ст. 55 п. 5, 103 108), устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещением города;

в) дела, касающиеся благосостояния городского населения: меры к обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение в пределах, законом указанных (ст. 103 108 и Уст. пожарн. ст. 1, примеч. по Прод. 1863 г.), об охранении народного здоровья, о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и об обеспечении от причиняемых ими убытков; попечение об ограждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений (ст. 111, 112, 113 и мн. Гос. Сов. 6 февр. 1862 г.);

г) устройство на счет города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими, на основаниях, указанных для земских учреждений относительно подведомственных сим последним такого рода заведений (ср. Пол. о зем. учрежд., ст. 2, п. IV); участие, на том же основании, в попечении о народном образовании (ср. Пол. о Зем. Учрежд., ст. 2, п. VII), а также устройство театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений;

д) представление Правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных нужд и польз города, и ходатайство по сим предметам (ст. 54 и 55, п. 14),

е) другие обязанности, возлагаемые законом на общественное управление, с дополнениями и изменениями, в приложении к сей статье указанными (прил. к ст. 2, ст. 1, 5 10, 15, 16).

3. На городское общественное управление возлагается обсуждение, определение и приведение, в установленном порядке, в исполнение законных мер, необходимых для хода дела, ведению сего управления вверенных.

4. Круг действий городского общественного управления ограничивается пределами города и отведенных ему земель.

5. Городское общественное управление, в пределах предоставленной ему власти, действует самостоятельно. Случаи и порядок, в которых действия и распоряжения сего управления подлежат утверждению и наблюдению правительственных властей, указаны ниже...

6. Правительственные установления, земские и сословные учреждения обязаны оказывать содействие к исполнению законных требований городского общественного управления, на котором лежит такая же обязанность в отношении означенных установлений и учреждений. В случае неисполнения с той или другой стороны законных требований, недовольная сторона обращается к Губернатору, который, по собрании надлежащих сведений, в дальнейшем ходе дела поступает по статьям 8 и 151.

7. Сверх сборов, устанавливаемых подлежащими земскими, городскими или сословными учреждениями, на основании изданных для них законоположений, никакие подати, тягости или службы не могут быть налагаемы на городских обывателей иначе, как в порядке законодательном...

Глава II. Об учреждениях городского общественного управления

15. Учреждения городского общественного управления суть:

- 1) городские Избирательные собрания;
- 2) Городская Дума;
- 3) Городская Управа.

Отделение I. О городских Избирательных Собраниях

16. Городские Избирательные Собрания составляют единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года: время созвания их определяется Думою.

17. Всякий городской обыватель, к какому бы сословию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях:

- 1) если он Русский подданный;
- 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения;
- 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах (ст. 4), на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу

города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или приказчицкого 1 разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений, указанных в статье 37 Положения о пошлинах за право торговли...;

4) если на нем не числится недоимок по городским сборам.

18. Из числа городских жителей, имеющих право голоса на выборах, лишаются оно:

1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, или же исключение из службы, а равно за проступки, предусмотренные в статьях 169 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, когда они судебными приговорами не оправданы;

2) отрешенные от должности (в течение трех лет со времени отрешения);

3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных действиях, означенных в пункте 1, или влекущих за собою наказания, указанные в пункте 2;

4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее, а из лиц, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными;

5) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат.

19. Губернатор, члены губернского по городским делам Присутствия, исключая Городского Головы (ст. 11), члены Губернского Правления и чины местной полиции, пока находятся в сих должностях, голосом при выборах не пользуются, хотя бы они и имели на него право по силе статьи 17.

20. За лица женского пола, за отсутствующих и за достигших гражданского совершеннолетия (21 года), но не имеющих положенного в статье 17 возраста, могут участвовать в выборах лица, снабженные от них доверенностями, а за малолетних и несовершеннолетних, их опекуны и попечители, если, как поверенные, так равно опекуны и попечители, подходят под условия, для участия в городских выборах статьею 17 установленные, и если к допущению их к этим выборам нет препятствий, указанных в статьях 18 и 19. Лица женского пола могут уполномочивать на участие в выборах своих отцов, мужей, сыновей, зятей и родных братьев, даже и в тех случаях, когда уполномочиваемые не соответствовали бы означенным в пункте 3 статьи 17 условиям, если только к допущению их к городским выборам не будет препятствия по статьям 18 и 19. На сем же основании неотделенные сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов по их уполномочию...

21. Разные ведомства, учреждения, общества, компании, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владеют в городах недвижимыми имуществами, с коих взимается в пользу города сбор, или уплачивают в пользу города установленные сборы с документов за право торговли и промыслов (ст. 17), пользуются правом голоса на городских выборах чрез своих представителей, назначаемых с соблюдением условий, указанных в статьях 17, 18 и 19.

22. Если несколько частных лиц имеют в городе недвижимую собственность в общем нераздельном владении, то каждый из его участников считается владельцем приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется

правом голоса на городских выборах, в том или другом Избирательном Собрании (ст. 24). Из лиц же, числящихся в одном купеческом свидетельстве (Уст. Пошл., ст. 464, прил. по Прод. 1868 г., ст. 67), участие в выборах, на основании сего свидетельства, предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидетельство выдано, или, по его уполномочию, одному из лиц, внесенных в то свидетельство.

23. Никто из городских жителей не может иметь на выборах более двух голосов: одного за себя, другого по доверенности.

24. Для производства выборов в гласные учреждаются в каждом городе, из обывателей, имеющих право голоса на выборах (ст. 17 22), три Избирательных собрания, из коих каждое выбирает одну треть всего числа гласных (ст. 48). Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах (ст. 17); затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда, или собрания, таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избиратели, которые, внося высшие размеры сборов, уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму причисляются следующие за ним по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть сборов; к третьему все остальные избиратели. Составленный, на изложенных основаниях, список, с разделением избирателей

на разряды, утверждается Городскою Думою.

25. Если бы в котором либо из городов или посадов, по малочисленности избирателей или однородности их состава, оказалось более соответственным разделить избирателей, вместо трех (ст. 24), на два разряда, то ходатайство о сем Городской Думы разрешается Министром Внутренних Дел...

Отделение II. О Городской Думе

48. Городская Дума составляется, под председательством Городского Головы, из гласных, избираемых на четыре года (ст. 16), в числе, соответствующем числу лиц, пользующихся правом голоса на выборах. В местностях, где число жителей, пользующихся правом голоса, не превышает трех сот, в Городской Думе должно быть тридцать гласных. Там же, где число избирателей более трех сот, на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавляется по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных достигнет семидесяти двух...

Приводится по: Мыш М. И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Санкт-Петербург, 1876.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

от 17 октября 1905 г.

«Об усовершенствовании государственного порядка»

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ император и самодержец всероссийский, Царь польский, Великий Князь финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великой и тяжелой скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная – Его печаль. От волнений, ныне

возросших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинства и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы, для успешного выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непокосной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе, в 17-й день октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое. Царствования же Нашего одиннадцатое, На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано: «Николай»

Опубликовано: Прав. вестник. № 222, 18-го октября 1905 г.

Приводится по: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. Москва : Юрид. литература, 1994. С. 41.

РАЗДЕЛ V.

ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1917–1991 ГГ.

ГЛАВНОЕ

Становление новой государственности. Произошедшие в 1917 г. события привели к резкой трансформации российской государственности. Монархический строй сменился республиканским, сначала во главе с Временным правительством, а затем с советским. Последнее положило в основу государственной идеологии марксизм, начав построение социализма сначала в отдельно взятой стране, а затем и некой мировой системы социализма, предпринимая попытки перехода к коммунизму. Сложилось так, что декларируемая диктатура пролетариата постепенно переросла в диктатуру партии, а в годы правления И. В. Сталина – в диктатуру одного человека. За годы советской власти сменилось несколько лидеров, как правило, совмещавших руководство государством и партией (В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев). Государство строилось на многонациональной и многоконфессиональной основе, представляло собой федерацию, хоть и с сильно урезанными правами республик, входивших в ее состав.

Советская экономика. В разделе рассматриваются изменения в организации, управлении, основных направлениях развития экономики в 1917–1991 гг.: экономическое «наследство» Российской империи и попытки Временного правительства исправить ситуацию; первые экономические мероприятия советской власти; военный коммунизм; НЭП; индустриализация, коллективизация и первые пятилетки; советская экономика в годы Великой Отечественной войны; послевоенное восстановление страны; экономическое реформаторство Н. С. Хрущева; экономика периода «зрелого социализма»; «перестройка». Внимание уделяется не только экономическому развитию (промышленности и сельскому хозяйству), но и научно-техническим достижениям и открытиям.

Общество. Образование. За XX в. общество претерпело существенные изменения. Сословное деление было упразднено. Усилились миграционные процессы. Было несколько волн эмиграции из страны, наиболее известная связана с межвоенным периодом. Происходили внутренние миграции, связанные как с изменением территории государства, так и с экономическими процессами, проходившими в стране. Пришедшая к власти партия большевиков опиралась на пролетариат. Буржуазия была признана классовым врагом. Она, как и ряд других категорий населения (например, священнослужители), была лишена избирательных прав. Постепенно к числу таких врагов было причислено и зажиточное крестьянство. Началось раскулачивание. Сильное недоверие было и к интеллигенции. Однако со временем, когда оформилось колхозное крестьянство и советская интеллигенция, отношение изменилось. Появилась общность советских людей.

Одной из важнейших задач, которая была поставлена после установления советской власти, была всеобщая грамотность. Постепенно задачи в образовании расширялись, увеличивалась длительность обучения. В послевоенное время пришли к осознанию важности высшего образования, которое стало активно развиваться.

Религия. Философия. Ценности. В разделе представлен краткий экскурс в историю философии XX в., ее развитие в эмиграции и в СССР. Даны сравнительный ана-

лиз путей ее развития и краткая характеристика философских воззрений и их эволюции в данный период. Религия в жизни людей до начала XX в. играла большую роль. Подавляющее большинство были верующими, в основном православными. Однако все изменилось с приходом к власти партии большевиков, провозглашавших атеизм. На религиозные организации начались гонения. В большей степени они коснулись Русской православной церкви, однако и другие конфессии их не избежали. Появились государственные органы, отвечающие за взаимодействие государства и религиозных организаций. Религия являлась одной из ценностей предыдущих исторических этапов. В разделе рассматриваются ценности (вера, семья, труд, Родина, Отечество, патриотизм, интернационализм и др.), их значение в жизни советского человека и общества.

Человек. Придя к власти, основатели советской системы большевики понимали, что для построения нового государства, с новой идеологией необходим новый – советский человек. Под этим словосочетанием подразумевался набор качеств, необходимых для построения социализма, а затем и коммунизма. Появлялись настоящие герои своего времени, совершавшие подвиги, а иногда и жертвовавшие собой ради людей, ради страны. Воспитанию такого человека способствовала советская идеология, культура, включение в систему общественных организаций (октябренок-пионер – комсомолец – член партии/профсоюза), семья.

Семья. Взгляд на советскую семью как на «социальную ячейку общества» в советское время претерпел изменение, эволюционировав от революционного, направленного на ослабление патриархальной системы семьи и брака (Кодекс о браке, семье и опеке, 1918) к консервативному (традиционному), направленному на укрепление семьи, воспитание детей в духе «Морального

кодекса строителя коммунизма» (Основы законодательства о браке и семье СССР и Союзных Республик, 1968). Советская семья была поддержкой, защитой и опорой для ее членов. В то же время государство заботилось о ее укреплении и сохранении, ведь как звучал не безызвестный лозунг: «Семья – ячейка общества».

Общество. Советское общество сформировалось не сразу. Большинство живших в РСФСР/СССР 1920-е гг. советских граждан родились и выросли в дореволюционный период, не всегда понимали и разделяли советские социалистические идеи. Это общество испытало на себе тяготы войн, революций, террора, голода. Старые сословно-классовые и социальные структуры были разрушены, новые еще не были созданы. Индустриализация,

коллективизация и культурная революция изменили социально-классовую структуру, что позволило руководству страны в середине 1930-х гг. объявить о том, что в СССР в основном построено социалистическое общество. Появились первый советские праздники. СССР являлся многонациональной страной, единство народов – было символом советского общества. Великая Отечественная война еще больше сплотила советский народ. В обществе вновь, как и до революции, появились практики благотворительности. Благодаря самоорганизации возникло партизанское движение. В 1960–1970-е годы усилился ряд негативных тенденций в социальной сфере. Форсированная урбанизация привела к увеличению численности городского населения, но советское общество по-прежнему оставалось полугородским, несло на себе печать промежуточности, маргинальности. Постепенно снижается вертикальная социальная мобильность общества. К концу 1970-х социальная структура общества приобрела достаточно замкнутый характер.

Страна. Советский Союз являлся одной из крупнейших стран мира, обладавшей разнообразными ресурсами, главным из которых был человеческий. Страна, начинавшаяся как РСФСР, выросла до размеров Российской империи. На 1991 г. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши с населением 289,2 млн человек.

Государство. После взятия власти большевиками в 1917 г., все высшие, центральные и местные органы государственной власти и управления сложились практически сразу, и за советский период большинство из них не претерпели качественных изменений. После революции возникла Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (по Конституции 1936 г. – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), в 1922 г. она вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик. Появились новые государственные символы. Герб СССР содержал изображение серпа, молота и пятиконечной звезды (символы крестьянства, рабочих и красноармейцев) на фоне земного шара, вокруг которого были колосья, обвитые красной лентой (количество витков было равно числу республик, входивших в разное время в состав СССР) с надписью на них «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» (на языках республик). Государственным гимном стал «Интернационал», который в послевоенный период был заменен на собственный гимн СССР. Стали отмечаться новые, революционные праздники. СССР был образован на территории, которую к 1917 г. занимала Российская империя без Финляндии, части Польского царства и некоторых других территорий. Российская Федерация была признана де-факто государством-правопреемником СССР в международно-правовых отношениях.

ГЛАВА 1.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Временное правительство

Крушение российской монархии было обусловлено множеством серьезных причин – это и нерешенный земельный вопрос, и недоведенные до конца политические реформы, и активное недовольство различных социальных и национальных групп. Но все это могло и не привести к взрыву, если бы не война. Два с половиной года по большей части неудачных военных действий продемонстрировали прогрессирующий развал системы государственного управления и неспособность властей урегулировать деградировавшую экономику.

Показателем этого стал продовольственный кризис начала 1917 г. По этой причине, а также в силу семейных проблем Николай II, как обычно, вернувшийся в столицу на Рождество, покинул город гораздо позже обычного срока. 22 февраля 1917 г. царский поезд направился в Ставку, в Могилев. Буквально на следующий день скрытое напряжение прорвалось наружу. Все началось с погромов хлебных лавок, а уже 24 февраля продовольственные волнения переросли в массовые демонстрации и митинги. Переломной датой оказалось 27 февраля 1917 г., когда вспыхнуло стихийное восстание частей петроградского гарнизона.

Солдаты плохо ориентировались в тогдашних политических раскладах. Откуда-то им стало известно о том, что Государственная Дума находится в оппозиции правительству и царю. В результате эта многотысячная вооруженная масса направилось к Таврическому дворцу, где находились столь же растерянные депутаты российского парламента.

Формально Дума была накануне распущена царским указом, но депутаты не расходились, ожидая неизвестно чего. И в этот, в общем-то уютный, «мирок» внезапно ворвалась огромная толпа людей с винтовками. Солдаты заняли здание, грубо оттеснив его хозяев.

Единственное, что сумели сделать депутаты, – наспех сформировать Временный комитет «для сношения с лицами и организациями» во главе с председателем Думы М. В. Родзянко.

В те же часы, в том же Таврическом дворце состоялось первое заседание Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Инициаторами его создания (точнее – воссоздания, поскольку структура с таким названием уже существовала в 1905 г.) стали думские депутаты-социалисты. Один из них – меньшевик Н. С. Чхеидзе был избран председателем Исполкома. Его товарищами (заместителями) стали М. И. Скобелев и А. Ф. Керенский.

Между тем анархия в столице нарастала. Это побудило Временный комитет сформировать из своего состава Временное правительство. На пост его главы претендовал М. В. Родзянко, но против его кандидатуры единодушно выступили все остальные претенденты на министерские должности. В конечном счете председателем правительства был назначен князь Г. Е. Львов. Министром иностранных дел – ключевой пост в воюющей стране, стал лидер партии кадетов П. Н. Милюков.

Военное министерство возглавил октябрист А. И. Гучков. Единственным социалистом в составе правительства был министр юстиции А. Ф. Керенский. Правительство объявило себя Временным, имея в виду, что оно берет на себя власть только до созыва Учредительного собрания.

О создании Временного правительства было объявлено 2 марта 1917 г. Но накануне по Петрограду распространился слух о том, что царь ведет с фронта войска на подавление революции. Это было не так. Николай II действительно выехал из Ставки в столицу, но в его распоряжении был только поезд с личной охраной. По приказу Исполкома Совета железнодорожники перекрыли царскому поезду дорогу в столицу, вынудив его свернуть на Псков. Но ситуация оставалась непонятной, и Временное правительство делегировало на переговоры с царем депутатов А. И. Гучкова и В. В. Шульгина. Их задачей было убедить царя отречься в пользу малолетнего наследника.

Депутата добрались до Пскова поздним вечером. О своем приезде они сообщили заранее и потому были немедленно приняты царем. Николай II выслушал аргументы приезжих и объявил о том, что решение им уже принято. Дело в том, что в предыдущие часы по распоряжению царя по телеграфу были запрошены высшие воинские чины. Абсолютное большинство из них, включая командующих всех фронтов и армий, высказались в пользу отречения. Но отречься в пользу сына означало, что его заберут от родителей. Поэтому Николай II выразил готовность передать трон младшему брату Михаилу.

Однако Михаил, которому на следующий день сообщили об этом, корону принимать отказался. Так по факту Россия стала республикой, хотя формально будет объявлена таковой только в сентябре.

С опозданием на два-три дня весть о революции пришла в российскую провинцию. По большей части переход власти прошел относительно мирно (только в Твери местный губернатор Н. Г. фон Бюнтинг был растерзан толпой). В большинстве случаев административные функции в губерниях взяли на себя комитеты, представлявшие различные общественные организации. Чуть позже Временное правительство разослало на места назначенных им губернских комиссаров. И, дополняя пеструю картину многовластия, в провинции повсеместно стали возникать Советы. Развал страны продолжался.

Дальнейшее развитие революции

Временное правительство обладало только видимостью власти, и потому его политический конфликт с Исполкомом совета был неизбежен. Первым серьезным столкновением стал вопрос о «Приказе № 1». Этот документ вышел из стен Исполкома совета 1 марта 1917 г. Приказ предписывал создание во всех воинских частях и соединениях солдатских комитетов и передачу под их контроль всего оружия. Особо было оговорено, что любые распоряжения офицеров могут исполняться только после одобрения солдатских комитетов. Приказ вызвал категорическое отторжение среди офицерства и генералитета, и лишь с большим трудом вопрос удалось «утопить» в текучке обыденных дел, хотя проблему это не решило.

Среди населения столицы доминировало возбужденное настроение. Апогеем его стало празднование 1 мая (по юлианскому календарю оно пришлось на 18 апреля). Центром торжеств стало Марсово поле. Здесь рядом со свежими могилами были установлены грузовики, задрапированные красными полотнищами.

С этих импровизированных трибун бесконечные ораторы обращались к собравшейся толпе под звуки «Марсельезы». Все это продолжалось до темноты и завершилось концертом-митингом в Мариинском дворце, где по ходу дела музыкальные номера перемежались пламенными политическими речами. Призывы и лозунги пьянили сильнее, чем вино. Весь следующий день столица отходила как от страшного похмелья, а сутки спустя – 20 апреля город взорвался новым приступом ненависти. В этот день с утра в газетах была опубликована нота Милюкова.

В ней министр иностранных дел П. Н. Милюков от имени Временного правительства обещал, что Россия остается верной всем прежним обязательствам перед союзниками. Ничего нового в этом не было – менее месяца назад все то же самое было высказано в декларации правительства по вопросам внешней политики. Но сейчас изменился эмоциональный фон восприятия. В результате уже после полудня 20 апреля центр Петрограда заполнили тысячи рабочих и солдат с транспарантами, содержащими антиправительственные лозунги. На следующий день к ним прибавилась другая публика. Сменились и лозунги на транспарантах: «Война до победного конца», «Верните Ленина Вильгельму». В итоге у кого-то не выдержали нервы. На углу Невского и Садовой началась перестрелка.

По разным данным было ранено от пяти до семи человек. Но количественный показатель в данном случае не главный. Впервые после революции политический спор кончился стрельбой и ранеными. Это окончательно похоронило миф о «великой и бескровной» революции. Период революционной эйфории закончился, начиналось новое время, не сулившее в будущем ничего хорошего.

Апрельские события спровоцировали кризис Временного правительства. Гучков категорически заявил, что в создавшейся ситуации он не намерен оставаться в кресле министра. Выход был найден в создании правительственной коалиции. Пять мест в составе кабинета заняли министры-социалисты. При этом три выделенных им министерства были заново придуманы, то есть не имели своего аппарата и четко очерченной сферы деятельности. Это министерство труда, отданное меньшевику М. И. Скобелеву, министерство почт и телеграфов, которое возглавил И. Г. Церетели, и министерство продовольствия, во главе которого встал народный социалист А. В. Пешехонов. Министром земледелия вместо кадета Шингарева стал лидер эсеров В. М. Чернов. Последним из министров-социалистов стал новый министр юстиции адвокат П. Н. Переверзев, причислявший себя к трудовикам. Прежний министр юстиции Керенский занял вакантное после ухода Гучкова военное министерство. Главной жертвой этих перестановок стал Милюков. Ему был предложен пост министра просвещения. С чем тот категорически не согласился и подал в отставку.

Создание коалиции на какое-то время успокоило общественные настроения, но в целом положение оставалось очень неустойчивым.

В начале июня в Петрограде прошел первый съезд Советов. Сама система Советов к этому времени распространилась на всю страну, но не имела единого координирующего центра. В качестве такового отныне должен был выступать Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) Советов.

За бурными дебатами, звучавшими на съезде, скрывалась усталость страны от продолжавшейся войны. Особенно не горели желанием воевать солдаты тыловых и запасных частей, во много раз превышавшие по численности действующую армию. В столице особенную активность проявлял Первый пулеметный полк,

насчитывавший почти 20 тыс. человек. Руководство полка нашло самую горячую поддержку у вождей так называемой «кронштадтской республики».

Февральские события в крепости Кронштадт ознакомились массовой резней высшего командного состава и офицерства. С тех пор командование Балтийского флота так и не смогло взять мятежную крепость под свой контроль. Утром 3 июля 1917 г. в Кронштадте появилась делегация Первого пулеметного полка. К этому времени на Якорной площади собрался многотысячный митинг. Выступая на нем, петроградские эмиссары прибегли к прямому обману. Они заявили, что в столице уже идет вооруженное восстание против Временного правительства. В распоряжении контрреволюции сосредоточены немалые силы, и над завоеваниями народа нависла прямая угроза.

Утром 4 июля в Петрограде высадился десятитысячный десант из Кронштадта. Помимо винтовок, бывших почти у каждого, кронштадтцы прихватили с собой пулеметы, которые теперь спешно устанавливались на специально подогнанные грузовики. С Васильевского острова колонна направилась к центру города. Высокая концентрация вооруженных людей, нервы которых были напряжены до предела, привела к неизбежным эксцессам. В разных концах города начались перестрелки. Центральный пункт оказания медицинской помощи зафиксировал в этот день 16 убитых, 40 умерших от ран и 650 раненых. Огромное преобладание раненых над убитыми еще раз подтверждает, что прицельного огня не велось.

После полудня колонна достигла Таврического дворца. Здесь с матросами безрезультатно пытались поговорить члены ВЦИКА. Толпа матросов рассеялась по помещениям и парку Таврического дворца, постепенно превращаясь в неуправляемую массу. Прошла ночь, и стало ясно, что угроза миновала. Позднее Троцкий назвал июльские события «полувосстанием». Здесь присутствовало все, что мы увидим потом в октябре: бессилие правительства, стихийное недовольство масс (причем масштабы последнего были большими, чем в октябрьские дни). Не было только одного – руководящего центра, способного подчинить себе ситуацию. В итоге дело закончилось совсем не так, как это видели инициаторы.

В течение следующего дня ситуация была еще не ясна, а 6 июля на Варшавский и Николаевский вокзалы стали прибывать эшелоны с войсками, вызванными с фронта для подавления беспорядков.

В ту же ночь было принято постановление правительства, предполагавшее тюремное заключение на срок до трех лет для виновных в публичном призыве к погромам, к насилию над какой-то частью населения, к неисполнению законных распоряжений власти. На основании этого Керенский подписал приказ арестовать и предать суду всех лиц, ведущих агитацию против Временного правительства.

В результате в тюрьме оказались Троцкий, Каменев, Раскольников и некоторые другие вожди большевиков. Ленин в итоге скрылся на территории Финляндии.

Разложение армии. Выступление Л. Г. Корнилова

Главной проблемой России была продолжавшаяся война. Она мешала направить силы и средства на восстановление народного хозяйства. Она заставляла держать под штыком многомиллионную массу солдат, откровенно не желавших воевать. Но главное – непонятно было, как с войной можно покончить. Провозглашенный лидерами революции «Мир без аннексий и контрибуций» воспринимался как красивая, но недостижимая сказка.

Единственным вариантом было добиться перелома на полях сражений. Решение о совместном наступлении войск союзников по всем фронтам было принято еще за несколько месяцев до свержения монархии, но постоянно откладывалось. После смены власти сроки наступления по разным причинам снова переносили, и только 4 июня новый верховный главнокомандующий генерал А. А. Брусилов поставил задачу начать наступление силами четырех фронтов: Юго-Западного, Западного, Северного и Румынского. Началу операций предшествовала серьезная подготовка. На всех фронтах, где предполагались наступательные действия, русские войска имели численный перевес над противником не менее чем в полтора-два раза. Еще более заметным было превосходство в артиллерии. Проблема однако была не в количественных показателях. Войска стремительно теряли дисциплину. В прифронтовой полосе процветали насилие и мародерство. В полках шли бесконечные митинги, на которых решался вопрос, выполнять или нет приказы командования.

Наступление рухнуло, едва начавшись. В этой ситуации Временное правительство использовало единственную имевшуюся в его руках возможность – кадровые перемещения. На должность верховного главнокомандующего был назначен генерал Корнилов. За его плечами не было опыта работы на крупных командных должностях, но был авторитет, в первую очередь, среди офицерства.

Л. Г. Корнилов потребовал предоставления ему чрезвычайных полномочий, включая введение смертной казни на фронте. Переговоры ставки с Петроградом велись через малонадежных посредников, к тому же Керенский и Корнилов не доверяли друг другу. В результате взаимных ошибок Керенский посчитал, что Корнилов стремится его свергнуть, в то время как Корнилов был убежден, что нашел понимание у правительства.

Корнилов направил в Петроград конный корпус для наведения порядка в столице. В ответ Керенский 30 августа 1917 г. объявил Корнилова изменником. Несколько дней спустя Корнилов был арестован и посажен в тюрьму в ожидании суда.

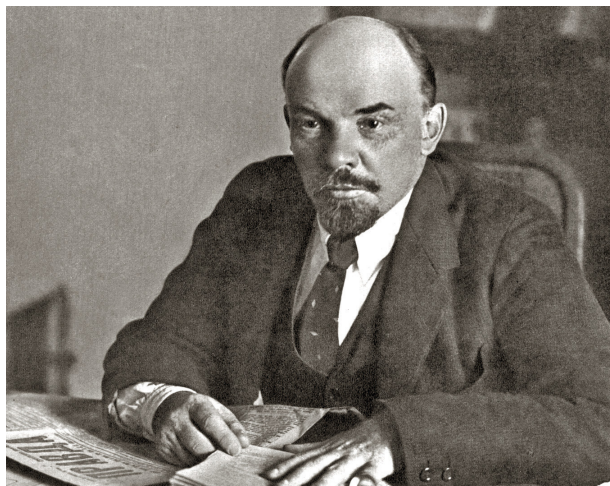
Единственной политической силой, выигравшей в корниловской истории, были большевики. Почти загнанные в подполье после «полувосстания», они вновь вышли на политическую арену и обзавелись собственными вооруженными отрядами – красной гвардией. Пользуясь бездействием правительства, большевики открыто начали готовить государственный переворот. 12 октября 1917 г. Исполком Петроградского совета, к этому времени находившегося в руках большевиков, создал Военно-революционный комитет (ВРК). Он и стал фактически штабом подготовки переворота.

Утром 24 октября 1917 г. отряды ВРК начали занимать узлы связи и правительственные учреждения. Керенский бежал на фронт, надеясь найти там поддержку для подавления восстания. Оставшиеся в столице члены Временного правительства в два часа ночи были арестованы во время заседания в Зимнем дворце.

Начало советского государственного строительства

Поздним вечером 25 октября 1917 г., когда Временное правительство еще формально продолжало оставаться у власти, в Смольном начал работу II Всероссийский съезд Советов. Большинство делегатов при заполнении анкет отнесли себя к большевикам и левым эсерам, хотя присутствовали также правые эсеры и меньшевики.

В разгар работы съезда пришло сообщение об аресте Временного правительства. В знак протеста против этого правые эсеры и меньшевики покинули заседание. Оставшиеся делегаты собрались вновь около полудня следующего дня. В этот день съезд принял Декреты о мире и о земле. Подробнее об этих документах будет рассказано далее в соответствующих разделах. Тогда же съезд сформировал новое правительство: Совет народных комиссаров (Совнарком). Слово «комиссар» в противовес прежнему «министр» было преднамеренно заимствовано из лексикона Великой Французской революции, чтобы показать принципиальное отличие новой власти от ее предшественников. В состав Совнаркома вошли 15 человек, по партийной принадлежности все большевики. Левым эсерам было сделано предложение принять участие в работе правительства, но они отказались принять его. Председателем Совнаркома был назначен В. И. Ленин.

В. И. Ленин

Но в первые дни положение новой власти было весьма непрочным. Накануне ареста Временного правительства его глава А. Ф. Керенский выехал из Петрограда в штаб Северного фронта, надеясь найти здесь вооруженную силу для подавления мятежа. Но реально ему удалось привлечь на свою сторону только командира 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова. Корпус начал наступление на Петроград и занял Гатчину. Одновременно в столице началось восстание юнкеров военных училищ. В городе открыто действовал Комитет спасения родины и революции, призывавший противостоять захватчикам-большевикам.

Особенно опасным было то, что фактически на стороне противников большевиков выступило руководство профсоюза железнодорожников – ВИКЖЕЛя. Формально ВИКЖЕЛЬ призывал враждующие стороны к примирению, что в тогдашних условиях было только на руку противникам большевиков. Между тем выступление юнкеров было подавлено. Отряд Краснова был остановлен в Гатчине. А сам он арестован и позже отпущен под честное слово не выступать больше против советской власти. Керенский в очередной раз бежал, а через несколько месяцев выехал за границу.

В этих условиях Ленин настоял на прекращении переговоров с ВИКЖЕЛем. В знак протеста против этого Рыков, Ногин и Милютин подали заявление о выходе из состава Совнаркома, а Каменев покинул пост председателя ВЦИКа советов.

В начале декабря 1917 г. в Петрограде прошел II Всероссийский съезд крестьянских депутатов, поддержавший советскую власть. Это побудило левых эсеров, называвших себя крестьянской партией, дать согласие на делегирование своих представителей в состав Совнаркома. Они заняли семь мест в правительстве, правда, в большинстве своем не самые значительные.

Новые правительственные учреждения работали из рук вон плохо. Это было связано с тем, что управленческие должности были заняты по большей части представителями старой бюрократии. Они не слишком сочувствовали большевикам, да и зачастую не понимали, что от них требуется. Но новая власть оценила это поведение как саботаж. Для борьбы с этим явлением 20 декабря 1917 г. была создана знаменитая ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Еще одной, несколько странно выглядевшей, репрессивной мерой стало объявление 28 ноября 1917 г. кадетов «партией врагов народа». Похоже, что кадеты в этом случае стали жертвой своей репутации главной буржуазной партии. Но конкретные меры пресечения деятельности кадетов тогда приняты не были, и партия благополучно продолжала существовать на полулегальном положении, а в мае 1918 г. даже фактически открыто провела в Москве свою конференцию.

Надо сказать, что поначалу сами большевистские лидеры не верили в продолжительность своего пребывания у власти. В частном разговоре с соратниками Ленин как-то сказал, что достижением можно считать то, что советская власть просуществовала дольше, чем Парижская коммуна (ей, как известно, было отпущено 72 дня). Но было еще одно обстоятельство. Все, а поначалу и большевики, по умолчанию соглашались с тем, что все переходные органы власти прекратят свое существование с созывом Учредительного собрания.

Подготовка Учредительного собрания была главной заслугой Временного правительства в деле государственного строительства. Именно Россия должна была дать первый пример применения всеобщего и равного избирательного права при прямом тайном голосовании. Сложно представить масштабы подготовительной работы (ведь выборы должны были пройти и в действующей армии).

Сами выборы прошли 12–14 ноября 1917 г. без серьезных нарушений. Но даже предварительный состав Учредительного собрания не внушал большевикам оптимизма. Было ясно, что доминирующей силой среди делегатов будут правые эсеры.

Первоначально датой созыва Учредительного собрания было определено 28 ноября 1917 г., но к этому времени в Петрограде не удалось собрать хотя бы половину делегатов. Решением Совнаркома открытие было перенесено на 5 января 1918 г.¹ К этому дню в столице собралось более 400 депутатов. Большевики и их союзники левые эсеры имели 155 голосов, среди остальных абсолютно преобладали правые эсеры и меньшевики.

Единственное (и, как потом оказалось, последнее) заседание Учредительного собрания открылось в Таврическом дворце 5 января 1918 г. около четырех

¹ С 31 января 1918 г. Россия перешла на григорианский календарь, в соответствии с которым далее приведены все даты.

часов пополудни. Большевики предложили депутатам принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», включавшую основные положения ранее принятых большевистских декретов. Но депутаты отказались даже ставить этот вопрос на голосование.

Дальнейшее заседание проходило в нервной и шумной обстановке. Правозероовское большинство делало все, чтобы показать свою власть. На должность председателя собрания был избран эсер В. М. Чернов. Не имея возможности как-то повлиять на поведение большинства, большевики около трех часов ночи приняли решение покинуть заседание. Вслед за ними также поступили и левые эсеры. Оставшиеся депутаты проголосовали за объявление России демократической федеративной республикой и в шестом часу утра приняли решение разойтись до следующего вечера. Однако вечером они нашли здание Таврического дворца зарытым. На стене у входа висело распоряжение ВЦИКА Советов о роспуске Учредительного собрания.

Через четыре дня в том же помещении открылись заседания III Всероссийского съезда советов. Его делегаты утвердили «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и новое название страны: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР).

Весной 1918 г. процесс строительства новых органов власти продолжался. Важной вехой в этом отношении стал V Всероссийский съезд советов, работавший с 4 по 10 июля 1918 г. К этому времени Совнарком и другие советские учреждения переехали из Петрограда в Москву, провозглашенную новой столицей. Поэтому делегаты съезда собрались в зале Большого театра, наверное, самом большом, что имелось в городе.

Работа съезда была отмечена многими важными событиями, но в данном случае нам особенно нужно отметить, что на его заседаниях была принята первая Конституция РСФСР. Она провозглашала высшим органом власти в стране Съезд советов, который должен был собираться не реже раза в год. В промежутке между его созывами его функции переходили к ВЦИКу советов. Функции правительства по-прежнему выполнял Совнарком. Надо отметить, что и ВЦИК, и Совнарком в равной мере обладали правом издания декретов. Отсутствие четких границ между законодательной и исполнительной ветвями власти на долгие годы стало отличительным признаком советской модели.

Гражданская война

Фоном для описываемых событий была нараставшая Гражданская война. Историки до сих пор спорят о причинах и времени ее начала. Длительное время было принято считать, что отсчет масштабной гражданской войне надо вести с лета 1918 г., когда против советской власти выступили части Чехословацкого корпуса. Однако сейчас большинство исследователей полагает, что первым актом Гражданской войны был октябрьский переворот и захват власти большевиками. Уже в ноябре – декабре 1917 г. вооруженные столкновения между сторонниками и противниками большевиков развернулись на Дону и Кубани. Эти месяцы стали временем рождения Добровольческой армии, превратившейся год спустя в одну из главных сил антибольшевистского движения.

Тем не менее, действительно вплоть до мая – июня 1918 г. военная угроза не была основной опасностью для существования новой власти. Так продолжалось

до середины мая 1918 г., когда одновременно на огромном пространстве от Пензы до Владивостока вспыхнуло восстание Чехословацкого корпуса. Поводом для этого стали попытки советских властей разоружить чехословаков, вопреки прежним договоренностям. Опираясь на военную силу корпуса, в разных районах России заявили о себе различные антисоветские правительства. Крупнейшими из них были Временное правительство автономной Сибири (в Омске) и Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре.

Летом 1918 г. Восточный фронт был главным фронтом Гражданской войны. Народная армия Комуча, поддержанная чехами, захватила Казань. Но это оказалось апогеем продвижения «учредилловцев». Уже к августу 1917 г. инициатива на фронте перешла к большевикам. Ответом на это была попытка антибольшевистских сил установить хоть какое-то единство. С этой целью в сентябре 1918 г. в Уфе было созвано Государственное совещание, призванное создать единый центр антибольшевистской борьбы. На совещании было создано Временное всероссийское правительство (в просторечии – Уфимская директория).

К этому времени положение Уфы стало небезопасным, и потому было решено сделать постоянным местом пребывания Директории Омск. В Омске действовало Временное правительство автономной Сибири, настроенное куда более реакционно, чем эсеровские члены Директории. 18 ноября 1918 г. группа офицеров при молчаливой поддержке правительства арестовала членов Директории и объявила ее власть низложенной. В тот же день сибирские власти объявили себя Российским правительством. Одновременно была учреждена должность Верховного правителя России, которую занял адмирал А.В. Колчак.

Примерно в это же время произошла консолидация антибольшевистских сил на юге страны. После эвакуации германских войск (об этом подробнее чуть позже) командующий Добровольческой армией генерал А.И. Деникин одновременно возглавил Донскую армию. В результате объединения были созданы Вооруженные силы на Юге России, ставшие главным противником большевиков в этом регионе. И Колчак, и Деникин представляли собой белое движение, главной движущей силой которого было старое офицерство.

Красный и белый террор

Большевики с самого начала не скупались на угрозы в адрес своих классовых противников. Но до поры до времени все это оставалось на уровне риторики. Ситуация в корне изменилась после покушения на В.И. Ленина. 30 августа 1918 г. после митинга на московском заводе Михельсона Ленин был тяжело ранен выстрелом, произведенным Фанни Каплан. Подробности этого дела до сих пор до конца не ясны, но для большевиков оно стало поводом объявить открытую войну всем несогласным. 5 сентября 1918 г. было обнародовано постановление Совнаркома «О красном терроре». Этот документ легализовал внесудебные расправы, разрешал практику взятия заложников из числа представителей буржуазных слоев.

Количество жертв красного террора трудно определить даже в первом приближении. Для этого приходится суммировать данные по сотням конкретных эпизодов. По разным подсчетам, число убитых в период с 1918 по 1924 гг. составляло от 800 тыс. до 2 млн человек.

Белый террор тоже был делом обыденным. Самые распространенные его проявления – расстрелы пленных. Но, в отличие от красного террора, бесчинства

белых никогда не были оформлены как официальная политика, хотя это, разумеется, не может служить оправданием.

Внешняя политика от Брестского мира до договора в Рапалло

Мы уже отмечали, что одним из первых актов советской власти был Декрет о мире. Главным его положением был призыв ко всем воюющим сторонам немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций. Послы держав Антанты, которым был отправлен этот документ, посоветовавшись, решили его проигнорировать. Германская же сторона дала согласие на переговоры, не комментируя предварительно их содержание.

Переговоры проходили в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. в Бресте, где тогда находился штаб германского Восточного фронта. Полтора месяца прошли в обсуждении процедурных вопросов и других малозначащих деталей. Но, наконец, 5 января 1918 г. германская делегация предъявила свои требования. К Германии должна была отойти огромная территория, включавшая Прибалтику, Белоруссию и часть собственно русских губерний. О «мире без аннексий» отныне можно было забыть. Российская делегация во главе с наркомом иностранных дел Л. Д. Троцким в ответ потребовала перерыва и отбыла домой.

Против заключения мира на таких условиях выступила значительная часть большевистского руководства. Среди них были и члены Совнаркома, и другие ответственные руководители. Эти люди, их стали называть «левые коммунисты», полагали, что лучше погибнуть в бою, нежели заключать мир на позорных условиях. В. И. Ленин, оказавшийся по этому вопросу в меньшинстве, считал, что нужно идти на любые уступки, но подписать мир, т. к. продолжение войны Советская республика не могла выдержать. Л. Д. Троцкий выступал за вариант: «Ни мира, ни войны: мир не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем».

Троцкий возвращался в Брест, имея противоречивые указания. ЦК обязал не соглашаться на германские условия, но Ленин как председатель Совнаркома не менее категорически требовал подписать мир. В Бресте российская делегация узнала, что накануне Германия подписала мир с правительством Украинской Народной Республики. На практике УНР не контролировала сколь-нибудь обширные территории, но соглашение с ней давало немцам формально право оккупировать Украину.

16 февраля 1918 г. немецкая сторона заявила о возобновлении военных действий. За короткий срок немецкие войска оказались на дальних подступах к Петрограду. Только после этого советским представителям на переговорах было дано указание подписать мир. Троцкий в знак протеста покинул пост наркома иностранных дел. Свои должности в правительстве оставили и некоторые другие большевистские лидеры. Но, так или иначе, 3 марта 1918 г. мирное соглашение было официально заключено. Окончательно условия мира одобрил IV Всероссийский съезд советов.

Ленин называл Брестский мир «похабным». Страна теряла огромные территории, распускала армию и разоружала военный флот. Но такая ситуация сохранялась менее года. В ноябре 1918 г. Германия, потерпевшая поражение на Западной фронте, подписала мир на условиях стран Антанты. В этой ситуации Совнарком денонсировал Брестский мир и его отдельные положения.

Но разрыв Брестского договора не вывел Советскую Россию из международной изоляции. Ко времени окончания Гражданской войны этот вопрос по-

прежнему оставался на повестке дня. Именно необходимостью его решения было продиктовано участие советской делегации в Генуэзской конференции. Она собралась весной 1922 г. и формально была посвящена вопросам послевоенного восстановления европейской экономики. Поскольку в числе рассматриваемых вопросов предполагалось затронуть долги прежней России, то к участию была приглашена и делегация из Москвы. В свою очередь советская сторона пошла на обсуждение вопросов о русском долге, рассчитывая использовать это как повод для прорыва дипломатической блокады.

По существу главных из обсуждавшихся проблем участники конференции не договорились. Но в один из воскресных дней, когда в заседаниях был объявлен перерыв, советские и германские представители собрались в предместье Генуи – Рапалло. На этой встрече был подписан договор между Советской Россией и Германией. Побежденную Германию другие великие державы Европы упорно не хотели считать себе ровней. Это обеспечило сближение двух стран. Для Москвы это стало прорывом международной блокады и предвестником выхода на мировую арену.

Строительство Красной армии

В Первую мировую войну численность российской армии превысила 7 млн человек, что было небывалой по тем временам цифрой. Но ко времени революции армия представляла собой неуправляемую разбежавшуюся с фронта массу. Сохранить ее не было никакой возможности. К тому же в планах большевиков не предполагалось существование постоянной армии. Ее планировалось заменить добровольческим контингентом из числа сознательного пролетариата.

В первые месяцы своего существования советская власть целенаправленно принимала мера для ликвидации старой армии. Были отменены воинские звания, узаконена выборность командного состава. Параллельно с этим началось формирование отрядов Красной («народно-социалистической») гвардии на добровольческой основе. Но уже к началу следующего года стало ясно, что этот путь неприемлем. 15 января 1918 г. был принят декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В мае того же года была объявлена всеобщая воинская повинность, которой подлежали представители рабочего класса и трудового крестьянства. Позже это было закреплено в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом советов.

Во главе всех частей, соединений и иных воинских учреждений был поставлен Революционный военный совет республики (РВС). С момента его создания во главе него стоял Троцкий, одновременно исполнявший обязанности наркома по военным делам. Красная армия формировалась по классовому принципу, и потому ее командный состав не имел достаточного боевого опыта. Это заставило прибегнуть к помощи «военспецов» из числа бывшего царского офицерства. По приблизительным подсчетам, за время войны через Красную армию прошло более 80 тыс. бывших офицеров. Должность командующего РККА последовательно занимали бывшие полковники И. И. Вацетис и С. С. Каменев. Но сохранявшееся недоверие к военспецам побудило ввести в армии институт военных комиссаров, получивших право контролировать все решения командиров.

К концу войны общая численность Красной армии превысила 10 млн человек. При этом боеспособность различных ее частей была трудно сопоставима.

Случаи массового дезертирства были обычным явлением. Даже самые прославленные соединения, такие как Первая конная армия, отличались плохим управлением и склонностью к анархизму.

Окончание Гражданской войны

Самым тяжелым годом войны был 1919-й. Накануне войска Колчака взяли Пермь и расходящимся наступлением на Глазов и Уфу создали угрозу дальнейшего прорыва фронта. Летом настала пора Вооруженных сил Юга России. Деникин занял Воронеж и продолжал наступление на Москву. Но резервы белых были исчерпаны. Сначала покатались назад армии Колчака, а в октябре деникинцы начали отступать на Северный Кавказ. Остатки белых из Новороссийска эвакуировались в Крым, где смогли удержаться еще какое-то время.

Одной из причин этого было то, что внимание красных было отвлечено на польский фронт. Польша получила независимость от России благодаря революции, но новорожденное Польское государство сразу заявило претензии на роль гегемона в Восточной Европе. Весной 1920 г. польские войска развернули наступление на восток, оккупировав правобережную Украину и Киев. Однако контрнаступление красных заставило поляков отойти на запад.

Красная армия двигалась вглубь Польши по двум расходящимся направлениям – на Варшаву и Львов. Это позволило противнику ударить между Западным и Юго-Западным фронтами Красной Армии и заставить их отступить. Итоги советско-польской войны подвел Рижский мир, подписанный в марте 1921 г. Он оставлял под властью Польши обширные территории, населенные украинцами и белорусами, что создавало причину дальнейшей конфронтации.

Прекращение военных действий на польском фронте позволило командованию Красной армии сосредоточить все сил на разгроме белых в Крыму. В ноябре 1920 г. красные форсировали Сиваш и одновременно прорвали оборону противника на Перекопском перешейке. Остатки белых армий и тысячи гражданских беженцев морем эвакуировались из Крыма в Константинополь.

В Сибири успешное продвижение Красной армии создало угрозу прямого военного столкновения с японцами, оккупировавшими в ту пору Дальний Восток. В апреле 1920 г. на территории от Байкала до Тихого океана была создана Дальневосточная республика. Формально она считалась независимой от РСФСР, но на деле у власти здесь находились большевики. Буферная республика просуществовала до октября 1922 г., когда Владивосток был освобожден от белых.

Эта дата формально считается временем окончания Гражданской войны. Конечно, локальные военные столкновения имели место и позже. В их числе одним из наиболее заметных было Кронштадтское восстание. Кронштадтские матросы были верной опорой большевиков в дни революции. Но за время Гражданской войны ситуация изменилась. Наиболее активная часть кронштадтцев рассеялась по фронтам. Ее заменили новобранцы, в значительной мере призванные из деревни, а страдавшая от продразверстки деревня не имела оснований любить большевиков.

В марте 1921 г. Кронштадт восстал. Восставшие выдвинули лозунг «Власть советам, а не партиям!». Создалась угроза того, что эти призывы могут быть поддержаны рабочими Петрограда. В спешном порядке для подавления восстания были брошены все наличные силы. В конечном счете выступление было подавлено,

но «шок Кронштадта» стал одним из главных факторов, определивших переход к новой экономической политике (НЭПу).

Начало НЭПа принято связывать с X съездом РКП(б). Об этом будет подробно рассказано далее. Мы же сейчас коснемся некоторых других решений X съезда, в значительной мере определивших дальнейшую историю. Накануне съезда в большевистской партии разгорелась дискуссия о профсоюзах. Часть ее участников, представленная Троцким и его сторонниками, предлагала слить профсоюзы с государственным аппаратом. Другая, называвшая себя «рабочей оппозицией», напротив, предлагала отдать в руки профсоюзов все управление промышленностью. Но суть была даже не в этом конкретном вопросе, а самом факте существования внутри партии различных фракций и платформ. Долгие споры на съезде закончились принятием резолюции «О единстве партии», распускавшей все фракции и запрещавшей их создание вновь.

Национально-государственное строительство. Образование СССР

На территории бывшей Российской империи в годы Гражданской войны появилось несколько десятков государственных образований, претендовавших на независимость в рамках национальных границ. Некоторые из них были настроены враждебно по отношению к Советской России, но во главе других стояли местные большевики. Первой из таких советских республик стала Украинская ССР, образованная весной 1919 г. Затем к ней прибавилась Белорусская (изначально – Литовско-Белорусская) ССР. После установления советской власти на Кавказе появились Грузинская, Армянская и Азербайджанская Советские Республики, позже объединенные в Закавказскую Федерацию – ЗСФСР.

Независимость советских республик была во многом номинальной, но не считаться с амбициями национальной элиты в Москве тоже не могли. Вопрос о различных формах объединения советских республик обсуждался внутри большевистского руководства как минимум с весны 1922 г. Чаще всего звучало предложение включить национальные республики в состав РСФСР на правах автономий, что в общем-то соответствовало фактическому положению дел. Но это категорически не нравилось руководству республик, для которого это было снижением статуса.

В итоге было принято решение об объединении республик в равноправный союз. 30 декабря 1922 г. в Москве собрались представители всех республик, объявившие себя I Всесоюзным съездом советов. На съезде были приняты Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Год спустя была принята первая Конституция СССР. Надо сказать, что в ее рамках республики получили значительную свободу. Количество общесоюзных наркоматов было ограничено пятью, пост председателя ВЦИКа советов (т. е. формального президента) должны были по очереди исполнять представители всех республик.

Во второй половине 1920 – начале 1930-х гг. процесс национально-государственного строительства продолжался. На территории Центральной Азии были созданы Узбекская и Туркменская, а после – Таджикская ССР, Киргизская Автономная Республика в составе РСФСР преобразована в Казахскую ССР.

Смерть В. И. Ленина. Начало внутривнутрипартийной борьбы

Большевистская партия была крайне персонифицированной политической силой. И внутри самой партии, и за пределами ее рядов она ассоциировалась

прежде всего с именем Ленина. Ленин мог оставаться в меньшинстве, как это было, например, в ходе дискуссии о заключении Брестского мира, но его слово все равно было решающим. Поэтому болезнь Ленина вызвала всеобщее беспокойство. Ленин перестал активно принимать участие в работе правительства с ноября 1922 г. В течение последующего года с небольшим он жил в подмосковной усадьбе Горки, причем большую часть этого времени уже не имел возможности реагировать на окружающих. Умер Ленин 21 января 1924 г., но еще при его жизни в его окружении развернулась ожесточенная борьба за власть.

Казалось бы, очевидным преемником Ленина был Троцкий. Его авторитет особенно вырос в годы Гражданской войны, когда он возглавлял Реввоенсовет республики. Троцкий пользовался репутацией человека энергичного и жесткого. Но по этой причине у него было огромное число недоброжелателей, в том числе и среди влиятельных представителей советского руководства. Его главным оппонентом был Зиновьев. Он возглавлял ленинградскую парторганизацию, а в столице имел верного союзника в лице председателя Моссовета Каменева.

Делая ставки на победителя в борьбе за наследие Ленина, мало кто из современников обращал внимание на руководителя секретариата ЦК Сталина. В первом советском правительстве он занимал малозначимую должность наркома по делам национальностей, храбро воевал в Гражданскую войну, но особых заслуг не имел. Удивительно, но Ленин был едва ли не единственным, кто оценил возможности Сталина. Уже будучи больным, он протестовал против намечавшегося назначения Сталина Генеральным секретарем, говоря, что это даст ему в руки чрезмерную власть.

На первом этапе Сталин поддержал группировку Зиновьева и Каменева в ее борьбе против Троцкого. Положение Троцкого было шатким, но Сталин не был заинтересован в его окончательном устранении. Дело закончилось тем, что Троцкий был снят с постов председателя Реввоенсовета и наркома по военным делам. Устранение Троцкого больше всего сыграло на руку Сталину. Осознав это, Зиновьев и Каменев решили дать тому бой, опираясь на ленинградскую парторганизацию. Это планировалось сделать на XIV съезде партии, запланированном на декабрь 1925 г. Главным вопросом на съезде должен был стать предполагаемый план индустриализации, но на практике все вылилось в яростную перебранку сторонников Сталина и «ленинградской оппозиции». После долгих и многочисленных голосований делегаты, поддерживавшие Сталина, оказались в большинстве. В последующие месяцы Зиновьев был снят с поста руководителя Ленинграда и других ответственных должностей.

Это толкнуло его навстречу Троцкому, но возможности и того, и другого были уже не теми, что раньше. В ноябре 1927 г. в день юбилея революции сторонники Троцкого и Зиновьева попытались организовать альтернативные демонстрации в Москве и Ленинграде. Реакция властей была незамедлительной. 11 ноября 1927 г. на специально созванном пленуме ЦК Троцкий, Зиновьев, Каменев и некоторые другие их сторонники были исключены из партии. После этого Троцкий был выслан под надзор в Алма-Ату, а через два года депортирован за границу. Больше десяти лет он переезжал из страны в страну, поскольку никто не хотел давать ему убежища. Наконец Троцкий нашел приют в Мехико, но и здесь не мог чувствовать себя в безопасности. В августе 1940 г. он был убит в своем доме агентом советской разведки. Зиновьев и Каменев написали покаянные письма и отделались более легкими наказаниями. Но, как оказалось, судьбе их предстояло стать не менее трагичной.

Последним актом внутривластной борьбы стала ликвидация так называемого «правого уклона». Организованной группы он не представлял, но его идейными вдохновителями называли таких видных деятелей как главный редактор «Правды» Бухарин, предсовнаркома Рыков и лидер профсоюзов Томский. Весной 1929 г. центральная пресса как по команде начала массированную критику лидеров «правых». Дело дальше не пошло, так как Бухарин, Рыков и Томский немедленно признали свои ошибки.

Утверждение режима личной власти Сталина

В конце 1920-х – в 1930-е гг. страна претерпела существенные изменения. Коллективизация коренным образом изменила структуру сельского хозяйства, не меньшие перемены в экономике и социальном облике населения принесла с собой нарастающая индустриализация. Естественно, что столь радикальные перемены не могли не встречать сопротивления. Советское руководство во главе со Сталиным восприняло это как подтверждение тезиса о нарастании классовой борьбы по мере приближения к социализму. Отсюда повышенное внимание к деятельности карательных органов.

Мы уже упоминали о ВЧК – прародительнице всех последующих органов государственной безопасности. В начале 1922 г. она была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ). Оно лишилось части прежних функций, перешедших к прокуратуре, но стало более узко нацеленным и профессиональным.

И. В. Сталин

В июле 1934 г. в рамках дальнейшей реорганизации функции ГПУ (точнее – ОГПУ, как оно называлось с 1934 г.) были переданы Народному комиссариату внутренних дел (НКВД). Новая структура еще не получила окончательного оформления к тому времени, когда произошло событие, всколыхнувшее всю страну.

1 декабря 1934 г. в Смольном был убит первый секретарь Ленинградского обкома партии Киров. Он был назначен главой городской парторганизации после устранения Зиновьева и считался прямой кратурой Сталина. Даже спустя много лет обстоятельства этого убийства остаются не ясны. Но Сталин открыто объявил виновниками смерти Кирова затаившихся последователей Зиновьева и Троцкого. Результатом стал закон об упрощенном порядке рассмотрения вопросов о террористических актах и организациях. Он вводил ускоренное рассмотрение дел без прокурора и адвоката. Все дела должны были рассматриваться в течение 10 дней. Просьбы о помиловании запрещались. Приговоры о расстреле приводились в исполнение сразу после их оглашения.

В 1936–1938 гг. в Москве прошли три крупных судебных процесса над бывшими лидерами оппозиции. Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин, Пятаков и другие бывшие руководители партии и государства были обвинены в подготовке

антисоветского заговора и казнены по приговору суда. Неожиданным было то, что все процессы были открытыми и подсудимые добровольно признавали свою вину.

Репрессии обрушились на людей самого разного социального положения и профессий. О числе жертв «большого террора» до сих пор идут споры, но считается, что только число расстрелянных приближалось к миллиону.

Внешняя политика СССР в 1920–1930-е гг.

Договор в Рапалло прорвал дипломатическую изоляцию советского режима. В последующие два года Советская Россия/СССР установил дипломатические отношения со всеми ведущими державами Европы и Азии. Дело складывалось не гладко, достаточно сказать, что в 1927 г. по инициативе Великобритании все контакты Москвы и Лондона были разорваны (восстановлены в 1929 г.).

Дольше всех позицию непризнания СССР занимали Соединенные Штаты. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены только в 1933 г., когда в мире явно замаячила угроза новой войны.

В конце 1920-х – 30-е гг. главным источником военной опасности для СССР был Дальний Восток. Конкретно речь шла о Китайской Восточной железной дороге (КВЖД). Построенная на рубеже XIX–XX в. она принадлежала России, хотя проходила по территории Китая. После установления дипломатических отношений между СССР и Китаем КВЖД была объявлена совместной собственностью двух стран. Однако это не прекратило споры. В полосе отчуждения КВЖД ежегодно вспыхивали конфликты. Летом 1929 г. китайская администрация отстранила от работы всех советских служащих, а немногим позже объявила о своих исключительных правах на железную дорогу. Осенью того же года дело дошло до прямых военных действий. Китайские войска были разбиты, и ситуация вернулась к первоначальному положению вещей.

В 1931 г. Япония вторглась в Северо-Восточный Китай. На отторгнутой территории было провозглашено марионеточное государство Манчжоу-Го. Фактически же вся его территория контролировалась японской армией. Это провоцировало почти ежегодные вооруженные инциденты на советско-маньчжурской границе. Самым известным из них стало столкновение на озере Хасан летом 1938 г. Здесь развернулись настоящие бои с применением танков и авиации.

В августе 1939 г. развернулись бои между японской армией с одной стороны и советско-монгольскими отрядами с другой. Основные военные действия проходили в районе пограничной реки Халхин-Гол. Это была настоящая локальная война, в которой участвовало свыше 200 тысяч человек. Дело закончилось полным разгромом японцев, но пограничная угроза так и не была до конца ликвидирована.

В начале 1930-х гг. новый потенциальный очаг войны образовался в Европе. В январе 1932 г. в Германии к власти пришли нацисты во главе с Гитлером. При Гитлере Германия открыто отказалась от ограничений, наложенных на нее послевоенным миром. Весной 1938 г. Гитлер потребовал от Чехословакии не мешать воссоединению с Германией района Судет, населенного преимущественно немцами. Прага запросила международной помощи, но Великобритания и Франция настоятельно посоветовали пойти навстречу требованиям Германии. СССР был готов оказать военную поддержку Чехословакии, но, не имея с ней общей границы, не мог на практике сделать это. 29–30 сентября 1939 г. в Мюнхене прошла конфе-

ренция с участием высших лиц Германии, Италии, Великобритании и Франции. Конференция удовлетворила все претензии Германии, отрезав, вдобавок, часть территории Чехословакии в пользу Польши и Венгрии.

Для Советского Союза в эти дни самым насущным стал вопрос о создании системы коллективной безопасности в Европе. Летом 1939 г. в Москве состоялись трехсторонние переговоры по этому вопросу с участием СССР, Великобритании и Франции. Переговоры с самого начала показали слабую заинтересованность западных держав в подписании реального соглашения. В этот момент в Москву неожиданно поступила телеграмма Гитлера, в которой он просил в кратчайший срок принять немецкого министра иностранных дел.

Германский министр Риббентроп прибыл в столицу СССР 23 августа 1939 г., где был встречен советским коллегой Молотовым. В тот же день они подписали германо-советский пакт о ненападении сроком на десять лет. Приложением к пакту стал секретный дополнительный протокол, в котором обе договаривающиеся стороны поделили сферы влияния в Восточной Европе. Ни в Москве, ни в Берлине никто не обманывался относительно долговечности заключенного соглашения. И для Сталина, и для Гитлера это было не более чем способом оттянуть неизбежную войну.

Через неделю, 1 сентября 1939 г. немецкие войска вторглись в Польшу. Великобритания и Франция в рамках союзнических обязательств объявили войну Германии. 17 сентября 1939 г., когда польское правительство бежало за границу, СССР ввел войска на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Несомненно, что этим оно поставило себя в значительной степени на одну доску с Германией, но это был реванш за поражение под Варшавой, от которого Москва не смогла отказаться.

В рамках секретного протокола (и аналогичного приложения к договору о дружбе и границах от 28 сентября 1939 г.) государства Балтии отходили в зону влияния СССР. Пользуясь этим обстоятельством, Советский Союз организовал свержение прежних правительств в Вильнюсе, Риге и Таллинне, а новые коммунистические власти объявили о присоединении к СССР в качестве республик. Еще одной республикой стала Бессарабия (Молдавия), незаконно отторгнутая от России еще в 1918 г.

Финляндия получила независимость одним из первых декретов советского правительства. Тем не менее, отношения двух стран постоянно балансировали на грани конфликта. СССР был озабочен безопасностью Ленинграда и претензиями финнов на пограничные территории. Но после заключения советско-германского пакта перед Москвой открылись более масштабные перспективы.

В октябре – ноябре 1939 г. в Москве прошли советско-финляндские переговоры. Советская сторона предлагала Финляндии отодвинуть границу на 90 километров от Ленинграда, давая в обмен в три раза большие территории в Карелии. Речь шла также о размещении советских военных баз и демилитаризации Карельского перешейка. Финляндия не нашла поддержки ни у одного из потенциальных союзников, но, тем не менее, отказалась идти на удовлетворение этих требований.

В ответ был денонсирован прежний договор о ненападении, а 30 ноября 1939 г. Красная армия перешла в наступление. Первоначально война была неудачной для СССР. Советские войска застряли на укрепленной «линии Маннергейма» и несли большие потери. Надежды советского руководства на установление в Финляндии марионеточного правительства с каждым днем таяли. Но в феврале 1940 г. в военных действиях наступил перелом.

12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор, завершивший войну. К СССР отошла северная часть карельского перешейка с городом Выборгом, в так же ряд островов в Финском заливе. С точки зрения обеспечения безопасности Ленинграда поставленные задачи были достигнуты. Но советизировать Финляндию не удалось. Более того, победа обернулась для СССР крупным дипломатическим поражением. Советский Союз как агрессор был исключен из Лиги наций, а Финляндия опасно сблизилась с главным потенциальным противником СССР – Германией.

СССР в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. На стороне Германии выступили Румыния, Финляндия, Италия, в июле к ним присоединилась Венгрия. Германское командование разработало план под кодовым наименованием «Барбаросса», по которому ставка делалась на блицкриг (молниеносную войну), которую планировалось победоносно завершить к декабрю 1941 г.

Блицкриг – теория ведения скоротечной войны, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы.

Из плана «Барбаросса»

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии... Основные силы русских сухопутных войск... должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой ВВС будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск».

Для реализации плана были созданы 3 группы армий («Север» наступала на Ленинград, «Центр» – на Москву, «Юг» – на Киев, на флангах действовали войска союзников Германии).

По планам германского командования поверженный Советский Союз предполагалось расчленить на 7 государств. Часть населения СССР подлежала германизации; часть предполагалось угнать на работы в Германию и страны-сателлиты, часть – выселить за Урал, «расово непригодных» – уничтожить. Таким образом, в отличие от прежних войн, речь шла не только об изменении границ, а о тотальном уничтожении стран и народов.

В первые же дни войны были проведены масштабные мероприятия по организации отпора врагу: созданы Ставка Главного командования (преобразованная чуть позже в Ставку Верховного главнокомандования), Совет по эвакуации, Советское информбюро, Государственный Комитет Обороны (ГКО), главные командования трех основных направлений (северо-западного, западного, юго-западного). Было введено военное положение в Прибалтике, Белоруссии, Украине, Молдавии

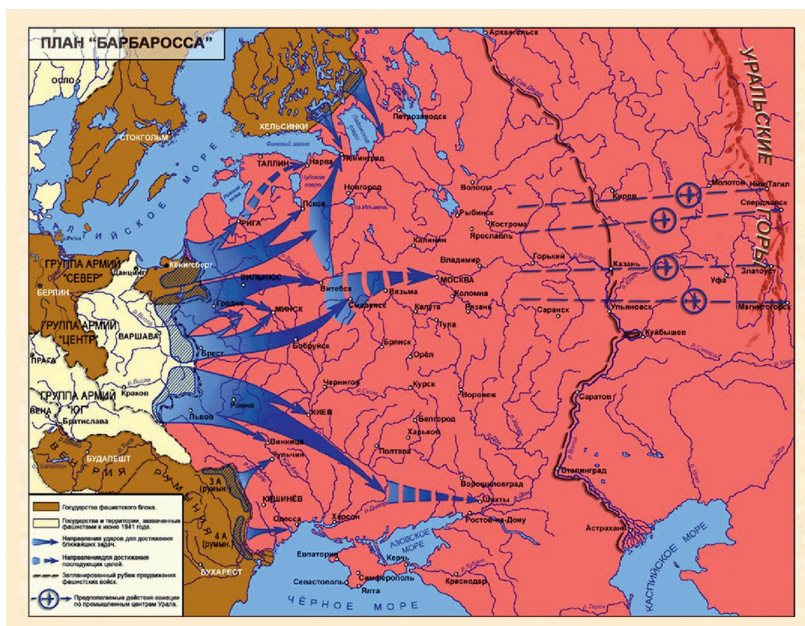

Схема плана «Барбаросса»

и ряде областей РСФСР. Вся полнота власти здесь передавалась военным. Началась эвакуация и перестройка заводов и фабрик на «военные рельсы».

23 июня 1941 г. была объявлена мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. У военкоматов выстроились очереди уходивших на фронт. К 1 июля Красная армия пополнилась более чем на 5 млн чел. Началось формирование частей народного ополчения. За все годы войны в армию и для работы в промышленности были мобилизованы, с участием уже служивших к началу войны и ушедших воевать добровольцами, 34,5 млн человек, или 17,5% от довоенной численности населения страны. Война стала не только Великой Отечественной, но и всенародной. Это означало, что никто не мог остаться от нее в стороне. В этой войне стиралась или отсутствовала грань между фронтом и тылом. Каждый должен был внести свой вклад в победу. В дальнейшем это как нельзя более точно выразил лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, — создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве.

И. В. Сталин

Создание ГКО. Плакат 1952 г.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в первые месяцы войны. Немецкие войска продвигались вперед со скоростью 60–70 км в сутки. К концу 1941 г. советские войска оставили Белоруссию, Молдавию, почти всю Украину и Крым, западные регионы РСФСР и Карело-Финскую республику. Враг стоял у стен Москвы и держал в блокаде Ленинград.

В результате кампании 1941 г. потери кадровой Красной Армии превысили 3,9 млн человек убитыми, ранеными и пленными. Но, несмотря на страшные неудачи, временную растерянность, вынужденное отступление, она не потеряла боеспособности.

Символом стойкости Красной Армии стала Брестская крепость, сдерживавшая противника целый месяц. 13-я застава лейтенанта А. В. Лопатина на Западной Украине держалась более 11 дней. Примерами индивидуального подвига советских воинов стали действия летчиков Г. А. Храпая и Н. Ф. Гастелло, направивших свои самолеты на скопления вражеской техники, а также И. И. Иванова и В. В. Талалихина, совершивших воздушные тараны немецких самолетов.

І этап Великой Отечественной войны

22 июня 1941 – 18 ноября 1942	Оборонительный. Срыв гитлеровского плана молниеносной войны
1941, июнь – ноябрь	Нападение фашистской Германии на СССР. Оккупация Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии. Героическая оборона Смоленска, Киева, Ленинграда, Одессы, Севастополя
30 сентября 1941 – 20 апреля 1942	Битва за Москву
1942, весна – осень	Поражение советских войск на юге страны (под Харьковом и в Крыму). Оборона Кавказа. Оборонительный этап Сталинградской битвы

Несмотря на то, что враг дошел до Москвы, взять столицу ему не удалось. В ходе Московской битвы (30 сентября 1941 г. – весна 1942 г.) противник потерпел первые тяжелые поражения. Был развеян миф о его непобедимости. План блицкрига был сорван. Но положение в стране в целом оставалось тяжелым. Продолжалась блокада Ленинграда. За время блокады от голода там умерло от 650 тыс. до 850 тыс. чел., не считая умерших уже на «Большой земле» после эвакуации. Красная армия потерпела поражение в боях под Харьковом, Керчью, Ржевом и Вязьмой. Немцы овладели Севастополем. Основные наступления противника сосредоточились на южном фронте для захвата месторождений нефти и нефтеперерабатывающих заводов в Чечне и Азербайджане. Успех на этом направлении мог сильно ослабить позиции СССР. Враг вновь перешел в наступление по двум направлениям: на Кавказ и на Сталинград. Однако такое распыление сил предопределило его поражение на обоих направлениях. Блицкриг не состоялся. Война приобрела затяжной характер.

ІІ этап Великой Отечественной войны

19 ноября 1942 – конец 1943	Коренной перелом: переход стратегической наступательной инициативы к Красной армии
1942, 19 ноября	Начало контрнаступления советских войск под Сталинградом

12–18 января 1943	Снятие (прорыв) блокады
1943, июль – август	Курская битва
1943, август – сентябрь	Битва за Днепр
1943, август – ноябрь	Освобождение Орла, Белгорода, Харькова, Смоленска, Киева, Левобережной Украины

Весной и летом 1942 г. гитлеровцы нанесли основной удар на юг. 25 августа 1942 г. начались бои за Сталинград. Операция «Уран» – контрнаступление под Сталинградом – началась 19 ноября 1942 г. Потери РККА под Сталинградом оцениваются в 470 тыс. Вермахт потерял убитыми, ранеными, пленными 1,5 млн – четвертую часть сил советско-германского фронта. Сталинградская битва означала переход стратегической инициативы к Советским Вооруженным Силам.

5 июля 1943 г. началась Курская битва. Потери РККА в этой битве составили 70 тыс. человек. 12 июля 1943 г. произошло сражение под Прохоровкой, в котором участвовало с обеих сторон свыше тысячи танков. 5 августа началась Белгородско-Харьковская операция. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны завершился битвой за Днепр. 6 ноября 1943 г. был освобожден Киев, к декабрю 1943 г. освободили уже более 53% захваченной врагом территории.

III этап Великой Отечественной войны

январь 1944 – 9 мая 1945	Победный. Освобождение СССР и Европы от фашизма
1944	полное снятие блокады Ленинграда
1944, февраль	Корсунь-Шевченковская операция и освобождение Правобережной Украины
1944, весна	Крымская операция: освобождение Севастополя и Крыма
1944, лето	Выборгско-Петрозаводская операция по разгрому финской армии на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках и выводу из войны Финляндии
1944, лето	операция «Багратион», освобождение Белоруссии
1944, июль – август	Львовско-Сандомирская операция, освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши
1944, август	Ясско-Кишиневская операция, завершение освобождения Молдавии и вывод из войны Румынии
1944, осень	освобождение Прибалтики
1944, октябрь	Пестамо-Киркенесская операция по освобождению Советского Заполярья
1945, зима	Висло-Одерская операция
1945, январь – апрель	Восточно-Прусская операция
1945, апрель – май	Берлинская операция
1945, май	Пражская операция
8 мая 1945	Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии
9 мая	День Победы: всенародный праздник, установленный в СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г.

В январе 1944 г. снята блокада Ленинграда, начавшаяся с 8 сентября 1941 г. В феврале 1944 г. Корсунь-Шевченковская операция завершила освобождение Правобережной Украины. В марте 1944 г. советские войска вышли на государственную границу СССР. В мае 1944 г. был освобожден Крым, в августе – Карелия. В результате операции «Багратион» были освобождены Белоруссия и часть Прибалтики. После Львовско-Сандомирской операции полностью освобождена Украина. Результатом Ясско-Кишиневской операции стало освобождение Молдавии и капитуляция Румынии. В октябре 1944 г. было освобождено Заполярье. К ноябрю 1944 г. гитлеровские войска были практически полностью изгнаны с территории СССР. Но эти победы 1944 г. унесли жизни 1,6 млн советских солдат.

19 января 1945 г. советские войска вступили на территорию Германии. Главные операции 1945 г.: Висло-Одерская, Западно-Карпатская, Восточно-Пруская, Восточно-Померанская, Венская, Пражская.

Важное значение для сбора разведанных, подрывных действий в тылу врага имело партизанское движение.

Партизан – участник негосударственных, т. е. не являющихся регулярной армией военных объединений. Поддержка местного населения является определяющим фактором.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны – вооруженная борьба против немецко-фашистских захватчиков на оккупированных советских территориях.

Важным фактором разгрома фашистской Германии стало складывание антигитлеровской коалиции. К апрелю 1945 г. в состоянии войны с фашистским блоком находилось 50 государств. Вместе с ними на завершающем этапе войны с гитлеровской Германией вели борьбу ее бывшие союзники: Болгария, Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия. Непосредственно воевали силы 25 государств. Именно вопрос о вкладе разных государств в общую победу оказался наиболее политизированным. К сожалению, во многих западных военно-исторических работах утверждается, что основной вклад в победу внесли США и Великобритания, а об СССР либо не упоминается, либо только о Сталинградской и Курской битвах. Военная стратегия США и Великобритании часто носила выжидательный характер. Широкомасштабные операции союзников СССР по антигитлеровской коалиции начались, когда исход войны, в сущности, был предreshен. Только 6 июня 1944 г. с высадкой в Нормандии открылся второй фронт, и к ноябрю союзники вышли на западные границы Германии.

16 апреля 1945 г. началась битва за Берлин. 25 апреля на Эльбе встретились советские и американские войска. 30 апреля М. А. Егоров и М. В. Кантария водрузили знамя Победы над Рейхстагом.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве прошел парад Победы, когда к подножию Мавзолея было брошено 200 пленных знамен.

Частью Второй мировой войны стала война с Японией (9 августа – 2 сентября 1945 г.), в ходе которой была ликвидирована военная угроза на Дальнем Востоке.

1945, 9 августа – 3 сентября	Советско-японская война. Освобождение Южного Сахалина, Курильских островов, Северной Кореи, Северо-Западного Китая. Безоговорочная капитуляция Японии, окончание Второй мировой войны.
------------------------------	--

1418 дней длилась война. СССР потерял 30% национального богатства, Великобритания – 0,9 %, США – 0,4%. Общие людские потери не менее 26,6 млн человек, в том числе военные потери 11,4 млн. После войны СССР расширил границы. Численность армии сокращена с 11 до 2,9 млн человек.

Поздний сталинизм (1945–1953)

Ряд авторов называет этот период расцветом сталинизма, подкрепленного победой в Великой Отечественной войне. Он ознаменовался попытками СССР укрепить свои позиции в стране и мире на фоне новых геополитических, экономических, технологических и социальных вызовов, определивших основные тенденции мирового развития на несколько десятилетий вперед. В научной литературе обсуждаются два возможных варианта развития общества в этот период: 1) смягчение довоенной мобилизационной модели развития, отказ от чрезвычайщины; демократизация; 2) восстановление довоенной мобилизационной модели, административно-командной системы управления обществом. По ряду причин (начало холодной войны, высокие мобилизационные возможности экономики, идеологические установки партии и правительства, властные амбиции И. В. Сталина) реализован был последний.

Усиление идеологического диктата государства проявилось в послевоенных идеологических кампаниях 1949 г. – начала 1953 г. В 1946 г. выходят постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Формально оно было направлено против творчества М. М. Зощенко и А. А. Ахматовой, их исключили из Союза писателей. Одним из процессов, связанных с укреплением личной власти И. В. Сталина, было так называемое «Ленинградское дело». Большой резонанс получило «Дело врачей». Усилился идеологический консерватизм, отчетливо проявившийся в «борьбе с космополитизмом» и «низкопоклонством» перед Западом (с 1949 г.)

Космополитизм (от др.-греч. kosmopolites – космополит, человек мира) – мировоззрение, признающее человека в первую очередь членом мирового сообщества вне зависимости от его гражданства и национальной принадлежности.

В первые послевоенные годы были упразднены чрезвычайные органы военных лет: полномочия ГКО были переданы Совету Народных Комиссаров. Военно-промышленные наркоматы трансформированы в органы управления мирными отраслями промышленности. Однако тенденция к централизации, усиленная войной, сохранялась. В 1952 г. в работе «Экономические проблемы развития СССР», И. В. Сталин заявил, что по мере продвижения к коммунизму регулирующая роль государства должна возрастать. Усилились тенденции к возрождению имперского прошлого: «Интернационал» был заменен гимном Советского Союза, наркоматы переименованы в министерства, Совет Народных Комиссаров заменен Советом министров и т. д. В октябре 1952 г. после 13-летнего перерыва состоялся XIX съезд партии, на котором ВКП(б) была переименована в КПСС (Коммунистическую партию Советского Союза).

СССР стал одной из крупнейших и могущественных стран мира. По окончании войны, по соглашению с союзниками по антигитлеровской коалиции и двусторонним соглашениям с рядом стран СССР расширил свои границы. Были

ХІХ съезд партии

присоединены Южный Сахалин, Курильские о-ва, область Печенги, часть Восточной Пруссии (ставшая Калининградской областью), часть Закарпатской Украины. В состав СССР была включена территория Республики Тува (в качестве автономной области РСФСР).

После Второй мировой войны влияние и авторитет СССР значительно выросли. Если в 1941 г. СССР имел дипломатические отношения только с 26 странами, то в 1945 г. – с 52. В соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций СССР установил контроль над соответствующими зонами в Германии и Австрии (1945–1949 гг.) Из СССР, ряда стран Восточной Европы и Азии постепенно формировалась мировая система социализма (социалистический лагерь). Возникла двухполярная система мира, начался период холодной войны.

Холодная война – глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние (1946–1980-е гг.) между социалистическим и капиталистическим блоками государств, сопровождающееся нарастающей гонкой вооружений и локальными войнами. Начало холодной войны было положено речью У. Черчилля 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже г. Фултон (США) (фултонская речь). Признав, что военные победы выдвинули СССР в состав «руководящих наций мира», бывший британский премьер обвинил его в стремлении к «безграничному распространению своей силы и своих доктрин». Черчилль предложил использовать американское атомное оружие для устрашения советского правительства. Эта речь знаменовала конец антифашистской коалиции и начало холодной войны.

Таким образом, обстановка в СССР в послевоенное десятилетие характеризовалась двойственностью. С одной стороны, народ-победитель заслуженно ожидал значительных перемен в социально-экономической жизни и демократизации политического режима, героически восстанавливал страну, с другой – происходило окончательное укрепление авторитарно-командной системы, ужесточение режи-

ма в общественной и культурной областях. Произошел возврат к довоенной модели сверхцентрализации в планировании и управлении экономикой. Также отрицательно сказалась на жизни общества и международная изоляция, на десятилетия был установлен железный занавес между СССР и Западом.

5 марта 1953 г. И. В. Сталин скончался. С его смертью закончилась сложная, неоднозначная, но, несомненно, героическая часть истории советского общества и государства.

Курс на демократизацию политической жизни. Н. С. Хрущев

После смерти Сталина началась внутрипартийная борьба между Л. П. Берией, Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым. Последний вышел из борьбы победителем.

Новое руководство нуждалось в укреплении своего авторитета как в стране, так и за рубежом. И первым шагом в этом направлении была амнистия политических заключенных. В сентябре было ликвидировано особое совещание при МВД СССР и другие внесудебные органы. Начались реабилитации по политическим процессам. В отечественной истории период 1953–1954 гг. называют временем оттепели.

Кульминацией этого процесса стал XX съезд КПСС (1956 г.). На последнем заседании съезда Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях» (заседание было закрытым). Позже текст доклада читался во всех партийных организациях. Впервые было сказано о многих преступлениях и просчетах Сталина, однако партия и социалистический строй были выведены из зоны критики. Критикуя культ личности, командно-административная система в целом критике не подвергалась.

Н. С. Хрущев

Главными причинами реформирования явились:

1. Стремление партийной номенклатуры к большей самостоятельности.
2. Сложность международной ситуации: конфронтация с Западом, «Берлинский кризис» и события в Венгрии.
3. Необходимость преобразований в экономике.
4. Необходимость ликвидации системы ГУЛАГа.

Начинается десталинизация. Процесс обновления, затронувший в 1950-е гг. все сферы общественной жизни, начался с восстановления демократических основ деятельности партии (восстановление «ленинских норм партийной жизни», коллегиальность, регулярность созыва съездов и пленумов партии, обсуждение в печати и в трудовых коллективах партийных и государственных документов, ослабление контроля над деятельностью общественных организаций).

Кроме амнистии и реабилитации отдельных граждан в эти годы были реабилитированы целые народы, репрессированные в годы войны (балкарский, чеченский, ингушский, калмыцкий, карачаевский).

XX съезд КПСС выдвинул и новые теоретические положения относительно развития отношений со странами капиталистического лагеря: мирное сосуществование государств с различным социальным строем было признано «формой классовой борьбы». Отношения с капиталистическими странами определялись поисками компромисса.

В целом, несмотря на то что это время часто называют оттепелью, можно сказать, что настоящей демократизации не произошло, поскольку это было невозможно при сохранении командно-административной и однопартийной системы. Инакомыслие по-прежнему пресекалось, а власть аппарата оставалась неприкосновенной (расстрел рабочих в Новочеркасске 1962 г.). Вместе с тем внесенные Хрущевым в практику политического руководства некоторые доли человечности и здравомыслия в сочетании с не всегда продуманными действиями были чреваты опасными для него последствиями. Избавив аппарат от страха физического уничтожения, проводя реорганизацию в партии, в том числе связанную с ротацией кадров, Хрущев сам себе «вырыл яму». Многим не нравилось его реформаторство. По инициативе Л. И. Брежнева, М. А. Суслова, А. Н. Шелепина, Н. В. Подгорного, В. А. Семичастного и других он был смещен со всех постов.

Политическое развитие страны в 1964–1985 гг.

Л. И. Брежнев

Октябрьский (1964 г.) пленум ЦК КПСС санкционировал смещение Хрущева со всех постов. С сообщением «О ненормальном положении, сложившемся в Президиуме ЦК в связи с неправильными действиями Н. С. Хрущева» выступил М. А. Суслов. Его выступление не содержало ни анализа положения дел в партии и стране, ни плана действий. Хрущев был отстранен от руководства не демократическим путем, а в результате аппаратных интриг. Первым секретарем ЦК партии стал *Л. И. Брежнев*.

Пленум признал нецелесообразным совмещение в одном лице постов лидера партии и главы правительства. Председателем Совета министров стал А. Н. Косыгин. В документах подчеркивалась необходимость соблюдения принципа коллективного руководства, хотя чуть позже Брежнев стал и лидером партии, и лидером государства. Дальнейшего развития демократии не произошло, напротив, началось свертывание курса XX и XXII съездов партии, реформ. Началась ресталинизация (возврат к скрытому сталинизму). Это в свою очередь вызвало протестное движение (диссиденты, правозащитники) и возникновению самиздата.

XXIII съезде в 1966 г. восстанавливал пост Генерального секретаря КПСС, которого теперь избирал Пленум ЦК, а не Политбюро. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, в которой была ст. 6 о руководящей и направляющей роли КПСС. Подмена партийным аппаратом советских органов государственной власти была

зафиксирована официально. В Конституции также была дана характеристика «развитого социалистического общества», СССР был провозглашен социалистическим общенародным государством, объявлялась монополия КПСС на власть. Постепенно нарастали кризисные явления в партийно-государственном руководстве: коррумпированность, бюрократизация, геронтократия.

Во внешней политике была принята «Доктрина Брежнева» об «ограниченном суверенитете» социалистических стран в условиях опасности – право осуществлять военное вмешательство во внутренние дела союзников по Варшавскому договору. Одним из проявлений этой политики было вмешательство СССР во внутренние дела Чехословакии («Пражская весна», 1968 г.). Одновременно нормализуются отношения с Западом. Это сближение, получившее название разрядки, продолжалось с конца 1960-х по конец 1970-х гг. В 1975 г. СССР участвовал в Хельсинском совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Итоговым документом совещания является Декларация из десяти принципов, которыми государства-участники обязались руководствоваться во взаимоотношениях (суверенное равенство государств, нерушимость границ и др.). Еще одним ярким примером стало сотрудничество США и СССР в космосе.

Однако ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. привел к новому витку гонки вооружений и обострению холодной войны. С конца 1970-х гг. начался второй этап внешней политики эпохи Л.И. Брежнева – свертывание разрядки и новый виток гонки вооружений. Тезис об экспорте революции трансформировался в политическую доктрину о долге СССР оказывать помощь освободительным движениям в странах «третьего мира» (Вьетнаме, Анголе, Мозамбике и др.). Все эти локальные конфликты несли на себе печать холодной войны, а территории указанных выше стран становились полигонами для соперничества советского и американского военного командования. Особенно ярко это проявилось в ходе Афганской войны (1979–1989 гг.).

После смерти Брежнева страну и партию возглавил Ю. В. Андропов. Он попытался реанимировать общественную систему с помощью чрезвычайных мер: борьбы с коррупцией, кадровых перестановок, введению мер по укреплению трудовой, плановой и государственной дисциплины. Однако вскоре он умер, и на несколько месяцев во главе государства встал К. У. Черненко. Как считают многие авторы, этот период был связан с возвратом к брежневским традициям как в идеологии, так и в экономике.

Новые веяния

В марте 1985 г. в результате внутрипартийной борьбы к власти пришло новое политическое руководство во главе с М. С. Горбачевым. Нарастание кризисных явлений во всех сферах общественной жизни поставило на повестку дня вопрос о мерах выхода из сложившейся ситуации. Появилась идея построения социализма с «человеческим лицом». Лозунг этого этапа: «Больше демократии – больше социализма!». Начинается реформирование государственной системы управления.

Состоявшийся в январе 1987 г. Пленум ЦК КПСС по вопросам кадровой политики принял решение о том, что назначение на должность может происходить только при условии поддержки кандидатом целей и идей перестройки. Происходит замена и омоложение партийно-государственных кадров. За 1985–1990 гг. заменено 85% работников ЦК КПСС. Усиливается роль руководителей на местах.

В СССР заговорили о всемерном развитии демократии, внедрении самоуправления, выборах руководителей предприятий. Были начаты экономические преобразования. Однако вскоре стало понятно, что изменения невозможны без политических реформ. С середины 1987 г. был взят курс на гласность и демократизацию общественной жизни страны (смягчение цензуры, ликвидация «спецхранов» в библиотеках и архивах, публикация ранее запрещенной литературы и т. д.). Возникает периодическая печать, которая стремится выйти из-под контроля КПСС и советских органов. В сентябре 1987 г. при Политбюро ЦК КПСС была создана Комиссия (под руководством А.Н. Яковлева) по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями. Усилился процесс спонтанного формирования новых политических партий, базирующихся на самых разных идеологиях. В республиках появились организации националистической ориентации (национальные и народные фронты в Молдавии, Прибалтике и др.). 1 августа 1990 г. принят закон «О печати», который означал переход от гласности к свободе слова.

Началось реформирование политической системы. Впервые мысль о необходимости этого прозвучала на XIX партийной конференции летом 1988 г. В декабре 1988 г. XII внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла закон «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР»: радикально изменилась избирательная система, принципы функционирования государственных органов. Власть перешла к Советам. Были сформированы новые органы власти – Съезд народных депутатов СССР и соответствующие органы в республиках. Выборы стали альтернативными, были введены запреты на совмещение должности министра и статуса депутата, ограничен срок пребывания на выборных должностях.

III чрезвычайный съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. учредил институт президентства, первым (и последним) президентом СССР был избран М. С. Горбачев. Этот же съезд отменил ст. 6 Конституции СССР (монополию КПСС на власть). В октябре 1990 г. вышел закон «Об общественных организациях», который закреплял формирование многопартийной системы.

Вместе с многопартийностью и реформами усиливалась борьба как внутри КПСС, так и между различными политическими силами, предлагавшими разные пути развития страны.

Политические реформы М. С. Горбачева дали неоднозначные результаты. С одной стороны, произошло разрушение тоталитарной системы, утверждение политических свобод, ослабление власти в центре и на местах. С другой, стали проявляться сепаратистские тенденции, усилились националистические настроения, что впоследствии привело к распаду СССР.

Внешняя политика тоже получила новый вектор развития. В 1988 г. М. С. Горбачев провозгласил «новое политическое мышление». Проводниками этой политики стали министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев.

«Новое политическое мышление» – совокупность идей и подходов, выражающих интересы людей независимо от их государственной и национальной принадлежности и обеспечивающих выживание человечества в ядерно-космический век.

Ее характерными чертами были: деидеологизация межгосударственных отношений; приоритет общечеловеческих ценностей; признание общепринятых норм морали как обязательного критерия политики; необходимость поиска компромиссов, учитывающих интересы всех народов и государств.

Глубокий экономический и политический кризис, рост национального самосознания народов, национальный и региональный сепаратизм, идеологический кризис привели к двум результатам, приведшим в итоге к распаду СССР. Во-первых, это так называемый «Парад суверенитетов республик»: вотум недоверия союзной власти, стремление расширить свои полномочия. Несмотря на попытки М. С. Горбачева «переформатировать» СССР и создать новое, действительно федеративное государство в рамках «Ново-Огаревского процесса», ему это не удалось. В начале декабря 1991 г. президенты Украины, Белоруссии и России заявили о прекращении существования СССР. Во-вторых, с 19 по 21 августа 1991 г. в стране произошел антигосударственный путч (переворот). Главную роль в его подавлении сыграло руководство РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным. Союзные власти и президент М. С. Горбачев своим бездействием дискредитировали себя. Оба эти события привели к тому, что 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачев сделал заявление об отставке с поста Президента СССР, страны, которой уже к тому времени не существовало.

М. С. Горбачев

ГЛАВА 2.

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое «наследство» Российской империи и попытки Временного правительства исправить ситуацию

Два с половиной года по большей части неудачных военных действий продемонстрировали прогрессирующий развал системы государственного управления и неспособность властей регулировать деградировавшую экономику. Увеличился разрыв в темпах экономического развития между активно развивавшейся промышленностью и тормозящим движением аграрным сектором. Разрешение этих противоречий могло произойти либо с помощью государственных реформ, либо, в случае их отсутствия, путем революции.

Начало 1917 г. ознаменовалось продовольственным кризисом. Несмотря на сокращение посевных площадей, запасов хлеба в стране было достаточно, но железные дороги, забитые воинскими эшелонами, не справлялись с перевозкой гражданских грузов, в том числе продовольствия.

В Петрограде была введена карточная система. Выросли цены (на муку – в 6 раз, на керосин – в 15 раз, на картофель – в 7 раз). В столицах выстроились очереди к хлебным лавкам. С их погрома и началась революция, в ходе которой к власти пришло Временное правительство. Оно получило в «наследство» все те нерешенные, в том числе экономические, проблемы, которые вызревали на протяжении десятилетий.

В те несколько месяцев власти Временного правительства, судя по всему, у него не сложилось четкой экономической программы, по крайней мере, ее выполнение было крайне непоследовательно. Война «съедала» 80% бюджетных средств. Росли внешние долги странам Антанты. Из-за нехватки топлива и сырья закрывались предприятия, шел спад промышленного производства. В расстройстве пришел железнодорожный транспорт – «кровеносная система страны», что не могло не отразиться на всей экономике.

Неразрешимым оставался и продовольственный вопрос. Революционная эйфория и надежда на то, что «теперь всего будет много», быстро рассеялась: продовольствия не хватало, очереди росли. В марте 1917 г. правительство ввело государственную хлебную монополию. Крестьяне должны были сдавать хлеб государству по твердым ценам, утаенное зерно подлежало изъятию по сниженной цене. Увеличив цены на хлеб, правительство ожидало, что крестьяне сдадут его добровольно. Но рост цен на промышленные товары, высокие темпы инфляции, обесценивание денег вынуждали крестьян продавать хлеб не государству (по фиксированной цене), а на рынке по свободной цене. Помещики и крестьяне саботировали хлебную монополию. Были введены карточки, нормы выдачи хлеба по которым все время сокращались. Усилился голод.

На фронте тоже были перебои с продовольствием. В ряде городов голодающие начали громить продовольственные комитеты и магазины. Таким образом, неспособность Временного правительства решить назревшие экономические проблемы явилась одной из причин его свержения.

Первые экономические мероприятия советской власти. Военный коммунизм

Вывести страну из экономического кризиса предстояло новым властям. С приходом большевиков к власти из-за развала железнодорожного транспорта, отсутствия денег и товаров продовольственный вопрос обострился еще больше. Для улучшения ситуации на предприятиях, 27 октября 1917 г. СНК принял положение о рабочем контроле. Во главе экономических преобразований в декабре 1917 г. встал Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который делился на главы, управлявшие отдельными отраслями промышленности. Под его руководством находились Советы народного хозяйства (совнархозы), созданные при губернских Советах. Они решали экономические проблемы на местах.

Одной из важнейших задач, которую ставили большевики, была ликвидация частной собственности и замена ее общественной. Были национализированы банки, промышленные предприятия, транспорт, торговля, вводилось госраспределение. Таким образом, государство взяло в свои руки важнейшие рычаги управления народным хозяйством.

Национализация – процесс передачи частной собственности государству.

Декретом о земле она была конфискована у церкви и помещиков, передана в пользование крестьянам. Хотя последние получали ее не в собственность, а лишь в пользование, тем не менее, это снизило накал страстей, позволило большевикам завоевать поддержку масс. Перераспределение земли, с одной стороны, привело к росту середняков в деревне (до 60%); с другой, к конфликтам между крестьянами, которые обычно решались властями в пользу беднейшего крестьянства. В ответ зажиточные крестьяне (кулаки) стали отказываться от сдачи хлеба государству. Положение с продовольствием резко обострилось. Основные продукты питания и товары распределялись по карточкам. В марте 1918 г. был принят декрет об организации товарообмена (получение зерна в обмен на промышленные товары). Но и он не сработал. Главным образом потому, что зажиточные крестьяне – основные поставщики хлеба – отказались его сдавать, поскольку распределение товаров между крестьянами было уравнильным, вне зависимости от количества сданного хлеба.

Борясь за выживание, советская власть перешла к жестким мерам, объявив в мае 1918 г. продовольственную диктатуру – систему чрезвычайных мер по снабжению продуктами рабочих и армии. Была введена государственная монополия хлебной торговли, централизация заготовок и распределения. В деревню направились созданные из рабочих вооруженные продовольственные отряды (продотряды), которые, опираясь на крестьянские комитеты бедноты (комбеды), изымали хлеб у кулаков. Кроме того, у последних стали конфисковывать и землю. Деятельность продотрядов также не оправдала себя: план хлебозаготовок был выполнен только на 8%.

Военный коммунизм – внутренняя политика советского государства в условиях Гражданской войны, сочетавшая ориентацию на создание нерыночного общества с ведением директивных методов государственного регулирования.

Еще недавно исследователи считали принятие «военного коммунизма» следствием Гражданской войны и необходимости перестройки экономики на военный лад. Однако сегодня доминирует мнение, что именно в таком виде большевики изначально и планировали свое руководство государством. Название данной политики «военный коммунизм» объясняет ее цели (коммунизм, нерыночная экономика) и методы (военные).

По словам Н. И. Бухарина, с переходом к социализму «общество превращается в громадную трудовую артель, которая производит и распределяет производимое без всякого производства золотого металла или бумажных денег. Власти денег приходит конец». И действительно, в годы военного коммунизма зарплата выдавалась не деньгами, а продуктовыми карточками и товарами. К концу 1919 г. натуральный паек (в основном в виде хлеба) составлял около 8% зарплаты. При натурализации зарплаты она стала уравнительной (без учета количества и качества произведенного, квалификации рабочего), поскольку речь шла не о поощрении эффективного труда, а об удовлетворении примерно одинаковых для всех минимальных потребностей. Этого не хватало, рабочие начинали заниматься промыслами или уходили в деревню. Количество городского населения сокращалось.

В октябре 1918 г. была введена трудовая повинность для «буржуазных элементов», а в декабре – трудовая повинность для всех граждан, ведь «кто не работает, тот не ест». В стране не должно было оставаться нетрудовых элементов. Нежелающие работать добровольно или работавшие недобросовестно отправлялись в лагерь на принудительные работы. Согласно декрету СНК от 29 января 1920 г. все трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий.

Нерыночная экономика подразумевала прямой обмен продуктами между городом и деревней. Однако крестьянам особо дать было нечего. Одним из главных мероприятий стала продовольственная разверстка (продразверстка), введенная в январе 1919 г. – безвозмездное изъятие у крестьян большей части произведенного. Заметим, что это не было изобретение большевиков, впервые ее применили в конце 1916 г. Продразверстка касалась практически всех продуктов сельского хозяйства. Количество изымаемого определялось заранее и исходило не из наличия продуктов у крестьян, а из требований времени и власти. В 1920–1921 гг. стали создаваться трудовые армии, которые находились под военным командованием и были задействованы для выполнения хозяйственных задач (выполнение продразверстки, лесозаготовок, восстановления транспортной и производственной инфраструктуры и т. п.). У крестьян, не сдавших добровольно зерно по продразверстке, продармия забирала не только «излишки», но и то, что было необходимо для пропитания и засева. Реквизиции хлеба с помощью воинских отрядов не являлись изобретением большевиков, к ним прибегало с августа 1917 г. и Временное правительство.

Стремясь свести к минимуму выпуск бумажных денег и «запереть» товарно-денежное обращение, правительство упразднило плату за транспорт, жилье и коммунальные услуги. Тем не менее, инфляция продолжала нарастать, что, в свою очередь, породило невиданную спекуляцию.

VIII Всероссийский съезд Советов в конце 1920 г. подвел хозяйственные итоги и обсудил планы дальнейшего экономического развития страны. Главным итогом съезда стало принятие плана электрификации России ГОЭЛРО. Его актуальность выразил В. И. Ленин в знаменитой фразе: «Коммунизм – это есть советская власть плюс

электрификация всей страны». Реализация плана была нацелена на создание крупной индустрии и обновление всей структуры производительных сил страны. Однако экономического анализа в плане не было, как не было и исследования эффективности затрат. План ГОЭЛРО так же, как и экономическая политика всего пореволюционного периода, опирался на военно-коммунистическую идеологию, которая отрицала товарно-денежные отношения. В целом решения съезда были выдержаны в том же духе. Некоторые выступавшие высказались против продолжения продразверстки и замены ее продналогом (например, Л. Д. Троцкий), но большинство было «за». Более того, разверстка по сдаче хлеба была дополнена разверсткой по запашке и посеву. Было важно не только и не столько решить продовольственный вопрос, сколько выполнить программные цели большевизма: уничтожить товарно-денежные отношения и перейти к прямому распределению продуктов.

Именно в эти годы начинает складываться командная (не рыночная) экономика, происходит концентрация в руках власти материальных и трудовых ресурсов. Это был серьезный задел на будущее. Однако при этом транспорт и жилье стали постепенно приходить в упадок (не было средств на их содержание и ремонт, а пользовавшиеся ими бесплатно граждане не ценили и не берегли то, что имели). Решить продовольственный вопрос не удалось. Крестьяне, у которых изымалось почти все, потеряли интерес к труду. Посевы сократились, сбор зерновых упал почти вдвое. Ситуация с продовольствием усугубилась засухой 1920 г. Начался экономический (промышленный, финансовый, транспортный, энергетический и продовольственный) кризис. На рубеже 1920–1921 гг. экономика Советской России давала лишь 14% продукции от уровня 1913 г. Производительность труда в промышленности составляла соответственно 26%. Объем промышленного производства сократился вдвое. Не хватало самых насущных предметов: хлопчатобумажных тканей, обуви, стекла, керосина, мыла, спичек и др. Самой главной проблемой было то, что решение хозяйственных вопросов осуществлялось военно-коммунистическими методами. Идея введения социализма и коммунизма путем ликвидации рыночных отношений провалилась. Экономическая неэффективность ставила под угрозу существование большевистской власти (начались вступления против нее).

НЭП

В начале 1921 г. В. И. Ленин начал разработку нового экономического курса, который был озвучен в марте 1921 г. на X съезде РКП (б). Главной целью новой экономической политики (НЭПа) был выход из кризиса и дальнейшее улучшение социально-экономической ситуации в стране. Ее особенностью было сочетание административных и рыночных методов хозяйствования.

Новая экономическая политика (НЭП) – это внутренняя политика советского государства, направленная на функционирование многоукладной экономики с целью восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы Гражданской войны, и создание основы для построения социализма.

Больше всего от НЭПа выиграло крестьянство: продразверстка была заменена продовольственным налогом, который был в 2 раза меньше, к тому же объявлялся заранее (весной). Более того, остатками продукции крестьяне могли распоряжаться по своему усмотрению, в том числе продавать на рынке, государству

или кооперации, которые закупали хлеб у крестьян по договорам. К тому же крестьяне могли выбрать форму землепользования: общинную (с уравнительными переделами земли между дворами), участковую (отруба, хутора) или товарищескую (сельскохозяйственная коммуна, сельскохозяйственная артель, товарищества по совместной обработке земли – ТОЗы). В годы НЭПа крестьяне отдавали предпочтение первым двум формам коллективного хозяйствования.

Важная роль в развитии аграрного сектора отводилась кооперации. Началось ее возрождение в самых разных формах: потребительская, кредитная, снабженческая, жилищная, промысловая, сельскохозяйственная. Кроме того, крестьяне могли арендовать землю, сдавать в наем инвентарь, скот, использовать наемный труд. Хотя продналог увеличивался почти ежемесячно, замена продразверстки продналогом повысила мотивацию и производительность крестьян, привела к увеличению посевных площадей. Однако в 1921–1922 гг. задания по сбору продналога не были выполнены из-за засухи и неурожая. Вкупе с последствиями «военного коммунизма» это привело к массовому голоду, от которого умерло по некоторым подсчетам около 5 млн человек. Если говорить о роли НЭПа, то в целом на сельском хозяйстве он отразился весьма положительно: достигнут довоенный объем производства, восстановлены посевные площади. Аграрный сектор обеспечил страну необходимым продовольствием. Более того, СССР вновь начал экспорт сельхозпродукции.

Объявленная в августе 1921 г. свобода торговли касалась не только сельского хозяйства. Часть мелких и средних предприятий были денационализированы (переданы в частные руки). В области промышленности была проведена демилитаризация производства, увеличилось производство гражданской продукции. Происходит возрождение торговли, легкой промышленности. Государственная промышленность была переведена на хозрасчет: предприятия могли самостоятельно заготавливать сырье, топливо, реализовывать готовую продукцию. Появились тресты, акционерные общества, синдикаты (снабженческо-сбытовые объединения трестов). Власти попытались привлечь в страну иностранный капитал, раздавая концессии (за 1922–1927 гг. подписано 163 соглашения). Общие вложения иностранного капитала к концу НЭПа составили 52,2 млн руб.

Концессия – договор о сдаче на определенных условиях принадлежащих государству предприятий, земли, лесов, месторождений и т. д.

Частный капитал быстро разрастался, контролируя более половины рынка страны. В основном он занимался торговлей, в то время как производство было в руках государства и кооперации, развитие которой стало поощряться. Такое распределение сфер между государственным и частным секторами позволило с легкостью вытеснить последний из советской экономики в конце НЭПа. Вместе с тем данные меры не позволили достигнуть прежнего индустриального уровня. Это стало задачей следующего периода.

Была отменена всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации. Рабочие вновь стали получать зарплату в денежной форме и не «уравнительную», а сдельную, с учетом квалификации сотрудника и количества произведенной им продукции. У рабочих появился стимул к труду. Снабжение по карточкам упразднилось, предприятия переходили на коллективное снабжение: все деньги и продук-

ты отпускались предприятию в целом, исходя из количества работавших, а между ними распределялись согласно их участию в производстве. Часть зарплаты все еще выплачивалась в натуральной форме, но с укреплением финансового положения в стране до 80% зарплаты платили уже деньгами. Вместе с тем увеличившаяся конкуренция за рабочие места привела к росту безработицы. Возвращение денежных отношений коснулось и платы за жилье, транспорт, коммунальные услуги, что привело к увеличению государственных доходов.

Переход к частично рыночной экономике привел к необходимости твердого рубля. Инфляция была остановлена. В 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа, благодаря которой удалось преодолеть денежный хаос. Были проведены две деноминации, взамен совзнаков были выпущены казначейские кредитные билеты достоинством 1, 3, 5 рублей, введена валюта (золотой червонец и разменные серебряные и медные монеты), воссоздана банковская система (с возможностью вкладывать деньги под проценты), возобновились валютно-торговые операции. Золотой советский рубль ценился на мировом рынке выше английского фунта стерлингов. Пожалуй, такой стабильной валюты СССР больше никогда не имел. Введение твердой валюты в стране требовало гибкого государственного регулирования через систему налогов и займов. Существовал сельхозналог (5%), 1,5% налог с оборота, а также подоходный налог. К началу 1924 г. дефицит государственного бюджета был ликвидирован. Кроме восстановления финансовой системы, были и другие важные итоги НЭПа.

Развивалась наука и техника: был открыт Физико-технический институт, сыгравший в дальнейшем огромную роль в развитии отечественной физики; на основе лаборатории академика И.П. Павлова создан Физиологический институт, в котором велась работа по исследованию высшей нервной деятельности у животных и человека; построен первый отечественный самолет-моноплан конструкции А. Н. Туполева и т. д.

Практически была восстановлена разрушенная двумя войнами экономика, возрождена торговля, повысился уровень жизни населения. НЭП способствовал стабилизации экономического положения страны, восстановлению народного хозяйства, что, в свою очередь, сказалось на улучшении имиджа большевиков в глазах масс, в результате чего заметно укрепились их позиции.

Отношение к НЭПу у политической верхушки было противоречивое. Российские историки отмечают, что большинство советских руководителей считали НЭП временной политикой, и дискуссии велись только о «методах противодействия власти развитию НЭПа и его использования в интересах строительства социализма»².

Современные дискуссии касаются скорее сути НЭПа. Что это было: попытка исправить ошибки военного коммунизма, временное отступление с целью последующего возврата к идеям 1918–1920-х гг. или действительно новая стратегия, включавшая в себя элементы рыночной экономики, принятая вполне осознанно для дальнейшего планомерного осуществления в интересах страны и народа? Советские историки на основе ленинских произведений и выступлений считали новую экономическую политику промежуточным, переходным этапом, вре-

² Бахтурина А. Ю. Причины свертывания НЭПа, оценка результатов индустриализации, коллективизации и преобразований в сфере культуры // ЭНОЖ «История». 2019. Вып. S20. <https://history.jes.su/s207987840001959-3-1/>.

менным отступлением к государственному капитализму для подготовки условий перехода к «развернутому наступлению социализма по всему фронту». Правда, и у Ленина все не так однозначно, его точка зрения неоднократно менялась. Его же перу принадлежат слова, что «НЭП – это всерьез и надолго». В годы перестройки НЭП расценивали как несостоявшуюся альтернативу сталинскому варианту. Отмечая его важное место в экономической истории, авторы вместе тем писали о его противоречиях и считали, что новая политика имела пределы развития, и ее свертывание было неизбежным³. Большинство современных авторов также указывают на наличие противоречий и отсутствие потенциала для дальнейшего развития и модернизации промышленности. Они акцентируют внимание на проблеме эффективности НЭПа и его потенциальных возможностях. Большинство из них полагает, что к концу 1920-х гг. НЭП исчерпал свои возможности, его свертывание было неизбежно⁴. Историки полагают, что НЭП был направлен исключительно на преодоление текущих проблем, техническая база страны обновлялась крайне медленно, что не могло решить задач модернизации страны и укрепления обороноспособности.

Почему был свернут НЭП – еще один открытый вопрос. С одной стороны, ответ на него связан с дискуссией о причинах и сущности самого НЭПа, с другой, с его последствиями и результатами, с третьей, с теми задачами и вызовами, которые стояли перед страной на новом этапе ее развития. Первую составляющую мы рассмотрели ранее, поэтому обратимся ко второй и третьей. Среди экономических причин свертывания НЭПа называют следующие:

1. Противоречия между государственным сектором экономики и рынков; между рыночными отношениями и административными методами управления.

2. «Ножницы цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию как одна из причин неустойчивого экономического роста и кризисов (1922 – финансовый, 1923 – кризис сбыта продукции; 1925 – товарный кризис; 1927/1928 – кризис хлебозаготовок).

3. Экономическая изоляция советской экономики, отсутствие широких международных связей.

Причины были не только экономические, но и социальные (например, безработица), политические (например, несовместимость идеологии социализма и развития капиталистических форм собственности). К тому же уже к середине 1920-х гг. довоенный уровень экономики был восстановлен, однако рост производства все еще отставал от потребностей страны. Несмотря на то, что в годы НЭПа удалось многого достичь, тем не менее, Советское государство отставало от ведущих мировых держав по основным промышленным показателям, особенно увеличился технологический разрыв. Основные фонды были изношены, оборудование устарело. Были и внешнеполитические причины свертывания НЭПа: если в начале 1920-х гг. большевики надеялись на мировую революцию, то к 1925 г. стало ясно,

³ НЭП: приобретения и потери. Москва, 1994.

⁴ Суворова Л. Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. Москва, 2013; Фельдман М. А. Восприятие нэпа региональной элитой в конце 1923 г. // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 29–39; Сенявский А. С. Новая экономическая политика: современные подходы и перспективы изучения // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. Москва, 2006.

что она откладывается на неопределенный срок, а следовательно, вновь становится актуальной задача повышения обороноспособности.

Индустриализация, коллективизация и первые советские пятилетки

Насущной стала проблема скорейшей модернизации, то есть интенсификации процесса развития экономики, получившая название «социалистическая индустриализация». Курс на нее был взят на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г., то есть в рамках НЭПа. В заключительном слове Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин так определил стратегическую задачу индустриализации: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, – вот в чем суть, основа нашей генеральной линии». При этом съезд только обозначил цель, но не рассматривал вопросы методов, темпов и источников индустриализации.

Перед СССР стояли новые задачи, решить которые методами НЭПа не представлялось возможным:

1. Преодоление технико-экономической отсталости страны.
2. Достижение экономической независимости.
3. Укрепление обороноспособности.
4. Развитие новых отраслей промышленности.
5. Формирование машинно-технической базы в сельском хозяйстве.
6. Превращение страны из аграрной в индустриальную.

XV партконференция добавила к этим задачам еще одну – «нагнать, а затем превзойти» уровень индустриального развития передовых капиталистических стран. Что означало необходимость форсированной индустриализации.

Индустриализация – превращение крупной промышленности в главный производящий сектор экономики.

Индустриализацию принято делить на два этапа: I этап (1926–1928 гг.) – реконструкция и переоснащение старых предприятий. В современных исследованиях нередко сравнивают этот период индустриализации с модернизацией начала XX в., отмечая схожесть процессов. Хотя НЭП еще сохранялся, начавшиеся изменения сводили на нет его экономические успехи. Власти стали сокращать частнокапиталистический сектор как не соответствовавший развитию социализма; уменьшать количество концессий. II этап (1929–1937 гг.) – форсированные темпы, советское руководство вновь вернулось к политике чрезвычайных административно-командных мер, исключавших использование рыночных механизмов. Некоторые авторы считают, что к более жестким мерам проведения индустриализации и к коллективизации привели кризис хлебозаготовок и разрыв англо-советских дипломатических отношений (военная угроза).

Особенностями индустриализации стали:

1. Высокие темпы.
2. Сжатые сроки проведения (в течение первых двух пятилеток 1928–1932, 1933–1937 гг.).
3. Акцент на развитие тяжелой промышленности в ущерб легкой.
4. Осуществление индустриализации за счет внутренних источников накопления.

5. Концентрация ресурсов на нескольких ключевых направлениях.
6. Широкое использование достижений мировой науки и техники.
7. Распространение достижений в области технологии и научной организации труда.

Таким образом, акцент делался не на постепенном импортозамещении сложных промышленных изделий, а на развитие в стране передовых отраслей, соответствующих уровню времени (энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроения и др.).

Главной проблемой, с которой столкнулось государство, был поиск ресурсов: людских, финансовых, управленческих, продовольственных. Нематериальным методом повышения производительности труда стали социалистическое соревнование (между сотрудниками, предприятиями, регионами), вдохновляющий трудовой энтузиазм ударников и стахановцев. Финансирование реконструкции и модернизации предприятий шло главным образом за счет сельского хозяйства. Кроме этого основного, источниками финансирования стали налоги, прибыль с государственной монополии на внешнюю торговлю, средства, получаемые от внеэкономического принуждения (труда заключенных) и некоторые другие.

Практически полное огосударствление экономики, нехватка ресурсов, необходимость сосредоточить их в руках центра поставили на повестку дня вопрос о повышении эффективности управления, что, в свою очередь, привело к выработке новых стратегических перспектив развития экономики. Ответом на эти вызовы стали пятилетние планы. К началу 1928 г. первый пятилетний план (пятилетка) был разработан в двух вариантах (минимальном и максимальном) с 20% разницей показателей. Реализация пошла по второму плану. Более того, Госплан и ВСНХ все время повышали плановые показатели.

Пятилетка – форма планирования развития экономики в советское время. Планы разрабатывались централизованно в общенациональном масштабе.

Несмотря на неоднозначные оценки данного периода, отметим, что с 1929 г. по 1937 г. страна совершила беспрецедентный рывок в развитии – СССР превратился в мощную индустриальную державу. Темпы прироста промышленной продукции были в 2–3 раза выше, чем накануне Первой мировой войны. Было построено около 6000 крупных предприятий. По объему промышленной продукции СССР занял первое место в Европе, уступая только США, однако по производству промышленной продукции на душу населения Советский Союз отставал от других стран в 3–7 раз. И тем не менее, советским людям было чем гордиться. Были запущены новые отрасли промышленности (производство тракторов, самолетов, автомобилей, синтетического каучука и др.) Это способствовало созданию мощного военно-промышленного комплекса и укреплению обороноспособности страны. Существенно улучшилось оснащение сельского хозяйства. Значительно ускорилась урбанизация.

Большое внимание уделялось науке. Среди наиболее важных достижений этого времени: изучение и освоение Арктики, открытие геологами новых запасов полезных ископаемых, сверхдальние полеты экипажей В. Чкалова и М. Громова, изучение реактивного движения, физики твердого тела, полупроводников, физики низких температур, физики атомного ядра. Продолжались исследования аэродина-

мики, ракетостроения, воздухоплавания: была запущена первая советская ракета на жидком топливе; установлен мировой рекорд высоты, достигнутой человеком (советский стратостат поднялся на высоту 19 км). Благодаря трудам академика С. В. Лебедева, СССР первым в мире начал производство синтетического каучука. В 1936 г. в Ленинграде был запущен первый в Европе циклотрон.

Стратегическое значение индустриализации заключалось в том, что заложенный в эти годы производственный потенциал позволил СССР успешно выстоять в годы Великой Отечественной войны. Важные успехи были достигнуты в кадровом вопросе: ликвидирована безработица, созданы новые рабочие места и даже новые профессии. Вместе с тем налицо были явные перекосы: ситуация улучшилась главным образом в тяжелой промышленности, внимание к невоенным отраслям экономики ослабло, производство товаров широкого потребления замедлилось, их качество ухудшилось. Индустриализация проводилась в интересах государства, а не человека. На предприятиях не стало хозрасчета, теперь вся прибыль государства отчислялась в госбюджет. Наконец, перекачка средств из аграрного сектора в промышленность привела к разорению деревни, подорвала сельское хозяйство страны. Экономика, развивавшаяся экстенсивным путем, стала приобретать мобилизационные, милитаризированные черты, что негативно отразилось на экономическом положении в послевоенный период.

Большинство крестьян было традиционно ориентировано на производство сельскохозяйственных продуктов для собственного потребления и не было особо заинтересовано в развитии тяжелой промышленности. На индустриализацию же нужны были средства, рабочим и армии – продовольствие. Крестьяне отказывались продавать продукцию на невыгодных условиях, а повышать закупочные цены государство не могло. В результате – хлебозаготовительный кризис (1927/1928 гг.), введение распределения хлеба по карточкам. Стало понятно, что принципы НЭПа, которые используются в аграрном секторе, не соответствуют целям времени.

Еще в дореволюционные годы шла дискуссия о роли в экономике страны разных по масштабам аграрных хозяйств. Уже тогда исследователи пришли к выводу, что основой экономики являются крупные хозяйства, мелкие – не в состоянии обеспечить население страны продуктами, а промышленность сырьем. Аналогичная ситуация сложилась и в условиях индустриализации.

Выход был найден в создании коллективных хозяйств. На XV съезде ВКП (б) (1927 г.), вошедшем в историю как «съезд коллективизации сельского хозяйства», было решено начать кооперирование мелких отдельных крестьянских хозяйств в коллективные (колхозы).

Коллективизация – процесс объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные (колхозы).

В 1928 г. был принят закон, по которому колхозам предоставлялись льготы по получению и пользованию землей, кредитованию и налогообложению. Одновременно ограничивалась аренда земли кулаками, запрещалось выделение на хутора зажиточных хозяйств. В помощь колхозам были созданы машинотракторные станции (МТС), которые активно комплектовались техникой (тракторами, комбайнами, грузовыми автомобилями), большая часть которой была отечественного производства.

Партийные агитаторы и сельские активисты в личных разговорах и на коллективных собраниях предлагали крестьянам войти в колхозы, используя методы убеждения, обрисовывая преимущества колхозов. Но это не очень срабатывало. Поэтому коллективизация, вслед за индустриализацией становится форсированной: на апрельском пленуме ЦК ВКП (б) в 1929 г. было принято решение о массовой (сплошной) коллективизации, хотя об уничтожении единоличного хозяйства речь еще не шла. Были названы и главные противники коллективизации – кулаки (зажиточные крестьяне), к которым следовало применить «чрезвычайные меры».

Задачами коллективизации стали:

1. Создание в короткий срок колхозов с целью преодоления зависимости государства в деле хлебозаготовок от единоличных крестьянских хозяйств.
2. Перекачивание средств из деревни в город на нужды индустриализации.
3. Ликвидация кулачества как класса.
4. Укрепление влияния государства на частный сектор в сельском хозяйстве.

Коллективный принцип противоречил собственническим устоям и ценностям кулака, он не мог и не хотел отдавать нажитое беднякам. Учитывая это, власть приняла решение о раскулачивании. В 1929 г. вышло Постановление СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде». В нем впервые была дана правовая оценка термину «кулак» и определены критерии кулацкого хозяйства. Этот документ стал правовой основой раскулачивания. 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» была опубликована статья И. В. Сталина «Год Великого перелома», в которой он отмечал: «Мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». В ноябре 1929 г. состоялся пленум ЦК ВКП (б), который принял постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства».

1930 г. стал переломным. 5 января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Оно предписывало завершить коллективизацию в основных зерновых районах в кратчайшие сроки (к осени 1930 г., в крайнем случае к весне 1931 г.). К марту 1930 г. в колхозы вступило 60% крестьянских хозяйств. В сентябре 1930 г. ЦК ВКП (б) направил в крайкомы и обкомы партии письмо «О коллективизации», требуя добиться нового подъема колхозного движения. В августе 1931 г. ЦК ВКП (б) предписал завершить коллективизацию не позднее 1932–1933 гг. Первый этап сплошной коллективизации привел к кризису аграрного сектора: плановые задания первой пятилетки выполнены не были, некоторые показатели даже снизились по сравнению с предыдущим периодом.

30 января 1930 г. вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Отныне предпринимательство в сельском хозяйстве (как это было в годы НЭПа) не допускалось, нельзя было арендовать и сдавать в аренду, применять наемный труд. Судьба кулаков была поистине трагичной. Их лишили возможности вести единоличное хозяйство, началась конфискация имущества в пользу колхозов, выселение из родных мест. Коллективизация из экономической реформы превратилась в политическую кампанию.

Начались выступления крестьянства, не столько против раскулачивания, сколько против административного произвола властей. В ответ И. В. Сталин

2 марта 1930 г. в газете «Правда» опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой назвал насильственную практику привлечения крестьян в колхозы и необоснованное причисление крестьян к кулакам «перегибами» местных властей. 14 марта 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», по которому местные чиновники должны были прекратить административное вовлечение в колхозы крестьян. На некоторое время темпы коллективизации снились. Раскулачивание же было продолжено.

Еще одной трагедией стал голод 1932–1933 гг., унесший в Поволжье и на Украине по разным подсчетам от 5 до 7 млн жизней. Голодали именно зерновые районы. Коллективизация была приостановлена и возобновлена только в 1934 г. Спасаясь от голода, крестьяне уходили из деревень. Это могло ослабить аграрный сектор и увеличить количество «голодных ртов» в городе. Поэтому в декабре 1932 г. горожанам были выданы паспорта, которых колхозникам не дали, прикрепив их тем самым к месту жительства.

Политику периода 1934–1936 гг. современные исследователи оценивают как политику компромисса. Качество жизни колхозников несколько улучшилось. В 1935 г. был принят колхозный Устав, согласно которому за колхозами земля закреплялась на вечное и бесплатное пользование. Устав разрешал колхознику вести личное подсобное хозяйство, иметь от 0,25 до 0,5 га, а в отдельных районах – до 1 га земли, 2–3 коровы, неограниченное количество птицы. Эти решения стали основой для организации личного подсобного хозяйства колхозников, которое должно было их обеспечивать необходимыми продуктами (48% совокупного дохода крестьянской семьи). Принятие устава позволило завершить коллективизацию.

К середине 1930-х гг. основные задачи коллективизации были выполнены, что позволило отойти от чрезвычайных мер, в том числе и в отношении кулаков. Была ликвидирована карточная система снабжения продуктами, действовавшая с 1929 г., возобновлена свободная продажа продуктов. В январе 1936 г. были отменены карточки на промышленные товары. К 1937 г. коллективизация была практически завершена: в колхозы и совхозы вошло 93% крестьянских хозяйств. Итогами коллективизации стали:

1. Контроль производства и распределения сельскохозяйственной продукции государством.
2. Решение социально-экономических проблем страны за счет сельского хозяйства.
3. Ликвидация слоя самостоятельных зажиточных крестьян.
4. Уничтожение частного сектора в сельском хозяйстве.
5. Полное подчинение всех сторон жизни партийно-государственному руководству.
6. Отмена карточной системы распределения продуктов.
7. Перемещение массы крестьян в промышленность и города.

В короткий срок аграрный сектор, где господствовало мелкотоварное производство, оказался во власти жесткой централизации, администрирования и превратился в органическую составную часть директивной экономики. Производительные силы сельского хозяйства оказались подорванными. Колхозники, по сути, стали сельскохозяйственными рабочими. Произошло отчуждение крестьян от собственности, земли и результатов своего труда. Вместе с тем данные реформы позволили государству укрепить свою социальную базу на селе.

Современные историки проводят границу между методами коллективизации и индустриализации, которые оцениваются однозначно негативно, и результатами этих процессов. Благодаря проведению политики индустриализации и коллективизации в СССР сложилась мощная система государственной экономики, малоэффективная в условиях мира, но успешно действующая в чрезвычайных обстоятельствах.

Советская экономика в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Предвоенные годы связаны с реализацией третьей пятилетки (1938–1942). Больше внимание уделялось восточным районам страны. Здесь строились заводы-дублиеры, производившие ту же продукцию, что и предприятия европейской части страны. Накануне войны там находилась почти пятая часть всех военных заводов. Третья пятилетка была «пятилеткой химии и специальных сталей». Ее особенностью было форсированное наращивание потенциала машиностроения, черной и цветной металлургии, химической промышленности, создание государственных резервов. Выросли расходы на военные нужды. Были созданы новые заводы по производству военной техники и боеприпасов.

В первые же месяцы войны благодаря высокому уровню централизации удалось обеспечить перестройку экономики на военно-мобилизационный лад. Перед руководством страны стояли следующие задачи:

1. Переключить на военное производство гражданские отрасли промышленности.
2. Поддержать сельскохозяйственное производство на уровне, минимально достаточном для снабжения армии и тыла.
3. Перестроить работу транспорта для бесперебойного обслуживания военных нужд.

Это было возможно только с помощью чрезвычайных мер, стойкости и трудового героизма советских людей.

Выделяют два периода развития экономики в годы войны.

Первый (июнь 1941 – конец 1942 г.) – был самым тяжелым для страны. На территории, оккупированной немцами в 1941 г., находилось 40% населения СССР и 33% основных фондов предприятий, до войны здесь выращивалось 38% валовой продукции зерна, 60% поголовья свиней и 38% поголовья крупного рогатого скота.

Руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, от которых зависел ход войны, Государственный Комитет Обороны (ГКО). Примерно 2/3 его постановлений касались проблем военной экономики и организации производства военно-промышленной продукции. 30 июня 1941 г. Совнарком СССР утвердил общий мобилизационный народнохозяйственный план, предусматривавший перестройку экономики на военный лад в кратчайшие сроки. Были созданы специальные наркоматы по выпуску отдельных видов вооружений, комитет продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии, Совет по эвакуации.

Летом 1941 г. началась эвакуация промышленности. За 1941 г. в восточные районы страны было перебазируется около 2,5 тыс. предприятий и около 10 млн чел. Однако во второй половине 1941 г. и начале 1942 г., когда многие предприятия находились в процессе эвакуации и не успели еще развернуть производство, объем промышленной продукции снизился примерно в 2 раза по сравнению с довоенным, в том числе и производство военной техники. По мере налаживания работы

заводов на новом месте, производство возрастало, начался выпуск новых видов вооружения. Доля мирной продукции сократилась до минимума. Работники были прикреплены к предприятиям. Была введена трудовая мобилизация всего городского и сельского населения, приравненная к военной. Введена жесткая трудовая дисциплина: обязательные сверхурочные работы, 11-часовой рабочий день, отмена отпусков. За ее нарушение применялись суровые санкции.

Большая часть мужского населения страны воевала, в тылу трудились женщины и подростки. В ряде отраслей промышленности их доля превышала 80%. Трудящиеся инициировали движения скоростников (выполняли несколько норм) и овладения смежными профессиями.

Большие потери несло сельское хозяйство, это было связано не только с оккупацией, но и с тем, что техника и лошади изымались для нужд фронта, мужчины, в том числе квалифицированные кадры механизаторов, ушли воевать. Из-за сокращения численности квалифицированных работников и тягловой силы и посевных площадей сбор зерновых составил в 1942 г. 31% довоенного уровня. Для улучшения ситуации с продовольственным снабжением были расширены посевные площади в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Каждый вносил свой вклад в победу. Это как нельзя более точно выразил лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

Уже к осени 1942 г. военное производство восстановило потерянные на начальном этапе мощности, а к концу 1942 г. военная промышленность СССР оказалась в состоянии полностью удовлетворить потребности фронта в вооружении и боеприпасах, обеспечив сначала равенство, а затем (с 1943 г.) и превосходство над противником в вооружении и технике.

Второй период в экономике (1943–1945 гг.) связан со стабильным ростом военно-промышленного производства, восстановлением народного хозяйства на освобожденных территориях, эвакуацией предприятий. Наивысшего уровня советское военное производство достигло в 1944 г. По мере освобождения советских территорий там возрождалось сельское хозяйство. К 1945 г. посевные площади в освобожденных районах достигли 72 %, а произведенная сельскохозяйственная продукция – половины довоенного уровня.

Огромную роль в укреплении обороны сыграли достижения науки. Работы в области аэродинамики позволили значительно повысить скорость самолетов, увеличить их устойчивость и маневренность. Были введены в строй новые истребители Як-3, Як-9, Ла-5 и Ла-7, штурмовик Ил-10, бомбардировщик Ту-2, тяжелый танк ИС разных модификаций, испытан первый советский реактивный самолет. Новый метод сварки танковых корпусов значительно увеличил их прочность. Были созданы новые мощные самоходные артиллерийские установки СУ-100. Работы советских физиков и химиков обеспечили создание новых радиолокационных приборов и радиопеленгаторов, магнитных мин, более эффективных зажигательных смесей. Огромны заслуги военных медиков: А. В. Вишневским были разработаны методы обезболивания, повязки с мазями широко применялись при лечении ран и ожогов, З. В. Ермольевой был создан первый антибиотик (пенициллин).

Таким образом, в военное время советская командно-административная экономическая система проявляет себя наилучшим образом. Это именно та экономическая модель, которая необходима для быстрой и решительной мобилизации имеющихся материальных, финансовых и трудовых ресурсов и их перераспределения в соответствии с первоочередными потребностями.

Командно-административная система – тип экономической системы, в которой основная роль отводится распределительным, командным методам, а вся полнота власти сосредоточена в руках центральных органов управления, бюрократического аппарата. Экономика строится на государственной форме собственности.

Послевоенное восстановление страны

Война разрушила значительную часть народного хозяйства СССР. Восстановительные работы начались еще в ходе Великой Отечественной войны, по мере освобождения оккупированных территорий.

В верхних эшелонах власти разгорелись споры между Н. А. Вознесенским (заместитель председателя Совета Министров) и И. В. Сталиным (Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), Председатель Совета Министров) о путях развития экономики в послевоенный период. Первый предлагал использовать методы НЭПа для восстановления страны, второй – мобилизационные методы. Был выбран второй вариант. И. В. Сталин поставил задачу «поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем».

Четвертый пятилетний план восстановления и развития экономики СССР (1946–1950 гг.) предусматривал повышение производительности труда, снижение цен, рост зарплаты, жилищное и культурное строительство. Надежды людей на лучшее, социальный оптимизм задавали особый, ударный ритм послевоенной жизни.

В послевоенный период основными экономическими задачами стали: демилитаризация экономики, реэвакуация, восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Решение первой задачи потребовало, в том числе, управленческих изменений: на базе наркоматов военной промышленности (танковой, минометного вооружения, боеприпасов) были созданы наркоматы гражданского производства (сельскохозяйственного, машиностроения, приборостроения и т. д.). Многие заводы, выпускавшие оружие в годы войны, возобновили выпуск мирной продукции. Реконверсия завершилась в основном к 1948 г. Тогда же завершилось восстановление промышленности страны (было восстановлено и построено вновь около 6200 крупных промышленных предприятий). К 1950 г. промышленное производство увеличилось на 73% по сравнению с довоенным. По-прежнему сохранялась диспропорция: приоритет отдавался развитию тяжелой промышленности в ущерб производству товаров народного потребления. Наибольший прирост отмечался в черной металлургии, угле- и нефтедобыче, нефтехимии, энергетике, машиностроении. Несколько изменилась география предприятий. Был учтен военный опыт – активно развивалось строительство предприятий на востоке. Экономика и промышленность СССР находились на втором месте в мире, уступая только США.

В сельском хозяйстве положение было не таким радужным. Оно рассматривалось как источник ресурсов и средств для развития промышленности. Крестьянство подвергалось высокому налогообложению, закупочные цены были крайне низкими, уровень жизни был неудовлетворительным. Продолжилась коллективизация и раскулачивание на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. Восстановление и развитие аграрного сектора шло не через материальную заинтересованность крестьян, а через усиление партийного контроля и административного нажима. Кроме того, за счет сельского хозяйства решались и внешнеполитические

задачи: осуществлялся экспорт зерна по льготным ценам в страны Восточной Европы.

Лето 1946 г. выдалось сильно засушливым, что привело к неурожаю и страшному голоду, от которого погибло около 2 млн человек. План четвертой пятилетки в сельском хозяйстве выполнен не был. Довоенный уровень сельскохозяйственного производства был достигнут только в начале 1950-х гг.

На 1946 г. планировалась отмена нормированного распределения продовольственных и промышленных товаров, но засуха и голод помешали это сделать. Карточную систему отменили только через год. Эта мера сопровождалась денежной реформой 1947 г. В целом она носила конфискационный характер, ударив сильнее всего по колхозникам, хранившим деньги дома. Параллельно проводилась дефляционная политика: ежегодное (1948–1953) значительное снижение цен на наиболее востребованные продукты и товары массового потребления. В итоге за шесть снижений цены сократились более чем в два раза. Этот период обычно называют «золотым веком цен».

Особое внимание в послевоенный период руководство страны уделяло атомным разработкам. В 1947 г. СССР объявил, что соответствующие технологии разработаны, а в 1949 г. прошли первые испытания. Таким образом, США перестали быть монополистами в ядерной сфере. В 1953 г. СССР испытал первую водородную бомбу. Создавалось и ракетное оружие.

Экономическое реформаторство Н. С. Хрущева

В стране ощущалась необходимость реформ, но к их осуществлению смогло приступить только новое руководство, пришедшее к власти после смерти И. В. Сталина (1953). 1953–1954 гг. были временем выработки новых подходов к вопросам социально-экономического развития страны. Больше всех нуждалось в реформировании и подъеме сельское хозяйство. Условно развитие сельского хозяйства в этот период можно разделить на 2 этапа: 1953–1958 – оживление; 1959–1964 – спад. Еще в 1953 г. на пленуме ЦК была принята программа реформирования сельского хозяйства, направленная на повышение урожайности (интенсификация производства), увеличение мотивации колхозников. По свидетельству современников газету с докладом Маленкова, в котором она излагалась, «зачитывали в деревне до дыр». В сентябре 1953 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление об увеличении производства сельскохозяйственной продукции. В результате повысились заготовительные цены (за 1952–1958 гг. в 6 раз), снизились нормы обязательных поставок государству, значительно увеличились доходы колхозников, подсобные хозяйства были освобождены от обязательных поставок продуктов. Таким образом, был дан мощный толчок сельскохозяйственному производству. Специалисты считают этот период самым успешным за всю историю колхозной деревни. Однако после отставки Г. М. Маленкова в 1955 г. начинается свертывание данной аграрной политики. Н. С. Хрущев, пришедший к власти, сделал ставку на директивные меры и экстенсивное развитие.

С 1954 г. началось освоение целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Южного Урала, Поволжья. Сбор зерновых к 1962 г. увеличился в 2 раза. Однако в 1962–1963 гг. начинается кризис в освоении целины, который был связан с непродуманной системой землепользования, приведшей к эрозии почв и, как результат, к экологической катастрофе (в распаханых районах начались пылевые бури).

В последующие годы эффективность возделывания целины упала на 65%. Кроме того, освоение новых земель отсрочило проведение аграрных преобразований в центральных районах страны. Экстенсивные меры опять вытеснили интенсивные.

Из положительных моментов надо отметить изменение положения колхозников: они стали владельцами паспортов, получили гарантированный минимум оплаты труда, а с 1964 г. и пенсии.

В 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-тракторные станции (РТС). Суть была не в смене названия, а в их «принадлежности» – теперь они стали колхозными. Цель была благая: укрепление материально-технической базы колхозов. Однако техника не просто передавалась колхозам, они должны были ее выкупить в течение 1,5 лет, к тому же по завышенным ценам. У колхозов не было ни денег, ни опыта управления РТС, что в результате снизило эффективность использования техники. Параллельно проводится укрупнение колхозов, обусловленное представлением о преимуществе крупных хозяйств, более рациональном землепользовании в них. Однако управлять такими колхозами было сложно, к тому же эта реформа привела к исчезновению большого количества деревень. Целью было ускорение социального переустройства деревни, но жители не хотели менять свой уклад. Реформа носила чисто административный характер и экономически была несостоятельна.

После поездки Н. С. Хрущева в США началась «кукурузная эпопея». Он считал «царицу полей» ключом к решению кормовой проблемы. С 1955 по 1962 гг. площади под кукурузу были увеличены более чем 2 раза, в том числе вытесняя зерновые культуры и кормовые травы. Засевали ее в административном порядке без учета климатических условий, что принесло прибыль только в южных районах, а в северных от этой кампании были ощутимые потери. Результат: нехватка кормов, общее снижение урожая зерновых, начало импорта зерна в СССР (с 1962 г.).

В 1959 г. начинаются гонения на личные подсобные хозяйства колхозников: ограничены размеры приусадебных участков, продажа и заготовка кормов для личных хозяйств, увеличены налоги и т. д. В 1957 г. Н. С. Хрущев выдвинул знаменитый лозунг «Догнать и перегнать Америку» по производству мяса и молока. Погоня за высокими показателями привела к массовому забою скота. Как результат: к середине 1960-х гг. происходит падение сельскохозяйственного производства, ухудшение снабжения населения продуктами питания, рост цен на продукты (воспринимался населением крайне негативно после неоднократного снижения цен в послевоенный период). Сельское хозяйство находилось на грани кризиса.

Предложения Г. Маленкова в августе 1953 г. касались и смены приоритетов в промышленности. Он выступал за увеличение капиталовложения в легкую, пищевую промышленность, развертывание социальных программ. Однако и это не было реализовано. При Н. С. Хрущеве ставка вновь была сделана на тяжелую промышленность.

Потребность в сверхцентрализации, появившаяся в период индустриализации и сыгравшая незаменимую роль в годы войны, к середине 1950-х гг. отпала. В 1957 г. отраслевое управление (союзные министерства) было ликвидировано, устанавливался территориальный принцип руководства через советы народного хозяйства (совнархозы). Централизованное управление сохранялось только наукоемкими и оборонными отраслями. Создание совнархозов позволило преодолеть ведомственные барьеры, сократить затраты на транспортировку сырья, усилить

кооперацию между предприятиями, расположенными на одной территории, однако произошло обособление регионов, разрыв технологической политики внутри промышленных отраслей, усилилась роль местного административного аппарата. В 1962 г. совнархозы были укрупнены, их число сократилось со 105 до 47. При Совете министров стали создаваться госкомитеты, которым подчинялись совнархозы. То есть, по сути, устанавливался ведомственно-отраслевой принцип. Структура управления стала еще более громоздкой и сложной, особенно после создания в 1963 г. Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР в качестве главного органа управления промышленностью.

В 1959 г. состоялся XXI внеочередной съезд КПСС, на котором констатировали «полную и окончательную победу социализма в СССР» и вступление в эпоху «развернутого строительства коммунизма». В связи с реформой управления народным хозяйством (переход от отраслевого к территориальному принципу) съезд принял решение прервать шестую пятилетку и перейти к семилетнему плану (1959–1965). Однако к 1964 г. стало понятно, что и семилетний план провалился. Наложенные один на другой перспективные планы внесли путаницу в количественные задания, что сказалось на экономических показателях. С конца 1950-х темы роста производства снижаются: в 1950–1956 гг. они составляли около 11% в год, то в 1957–1959 гг. – 7 %, а к 1963 г. упали до 5%. Промышленный рост шел главным образом за счет нового строительства (за 10 лет были введены в строй более 8000 крупных предприятий). Особенно успешно развивалась электроэнергетика. На заводах появились новые скоростные станки и автоматические поточные линии. По-прежнему развитие тяжелой промышленности опережало легкую. В сельском хозяйстве плановые задания семилетки не были выполнены, что сказалось на легкой и пищевой промышленности.

Первая атомная электростанция, г. Обнинск, 1954

Самым значимым экономическим достижением этого периода можно назвать развитие с 1956 г. массового жилищного строительства. Возможно, сейчас мы с некоторым скептицизмом относимся к качеству и размерам «хрущевок», но тогда это позволило миллионам советских граждан переехать в собственное жилье из бараков и коммунальных квартир. За 1956–1964 гг. фонд городского жилья увеличился на 80 %, новоселье справило 54 млн человек (1/4 всего населения страны). Переезд в отдельную квартиру менял весь быт семьи. Появлялась возможность обставлять квартиру, менялись потребительские стандарты, увеличивался спрос на товары широкого потребления. Однако практически все они были в дефиците.

В 1961 г. была осуществлена одна из самых гуманных, по оценкам специалистов, денежных реформ в истории нашей страны. Она заключалась в изменении золотого эквивалента рубля и деноминации денежных знаков.

Одним из рычагов развития страны был научно-технический прогресс. Для руководства внедрением в народное хозяйство достижений науки и новых технологий в 1955 г. был создан Государственный комитет Совета Министров СССР по новой технике. Важнейшим итогом стало создание первых в мире ракетно-космических комплексов. СССР впервые начал использование атома в мирных целях (введена в строй атомная электростанция, спущен на воду атомный ледокол «Ленин»). Еще более существенны были космические достижения: 1957 – запуск первого искусственного спутника Земли. 1961 – полет в космос первого космонавта Юрия Гагарина, 1963 – полет в космос первой женщины космонавта Валентины Терешковой. Подобные достижения и прорывы были бы невозможны без прогресса в фундаментальной науке. Советские физики и химики стали лауреатами Нобелевской премии (1956 – Н. Н. Семенов за исследование механизма химических реакций, 1958 – П. А. Черенков, И. М. Франк, И. Е. Тамм за открытие и толкование эффекта Черенкова, 1962 – Л. Д. Ландау за революционные теории в области физики конденсированного состояния, особенно жидкого гелия, 1964 – Н. Г. Басов и А. М. Прохоров за основополагающие работы в области квантовой электроники).

Реформы 1950–1960-х гг. были очередным поиском новых стимулов развития социализма. Несмотря на отдельные успехи в хозяйственном развитии, в целом период характеризуется нестабильностью и бессистемностью проведения преобразований, несоответствием планов и конечных результатов, что наложило отпечаток на экономическую политику последующей эпохи. Новому руководству предстояло затормозить сползание страны к экономическому кризису.

Экономика «зрелого социализма»

После смещения Н. С. Хрущева у советской и партийной элиты не было единой точки зрения на дальнейшие пути развития экономики. Л. И. Брежнев занимал центристскую позицию, М. А. Суслов – правоцентристскую, Ю. В. Андропов был сторонником продолжения курса XX съезда КПСС, А. Н. Шелепин – сталинистом, А. Н. Косыгин был сторонником экономических реформ. Именно по инициативе последнего они и были начаты в 1965 г., хотя были запланированы еще при Н. С. Хрущеве.

В более сложном положении находилось сельское хозяйство, особенно после неурожая 1963 г, поэтому реформа в марте 1965 г. начинается с него: уменьшен план обязательных заготовок, установлен твердый план закупок продукции на 5 лет, на 20% повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, введены над-

бавки за сверхплановую продукцию (50% на зерновую продукцию, 30% на животноводческую), колхозам списаны долги прошлых лет, введена гарантированная оплата труда колхозников, происходит смягчение политики в отношении личных подсобных хозяйств (в 2 раза увеличен размер приусадебного участка, разрешено держать неограниченное количество скота, свободно торговать на рынке). Многие колхозы перешли на хозрасчет. Существенно возросли капитальные вложения в аграрную сферу. Впервые в истории СССР они составили 1/5 всех инвестиций. Материально-техническая база колхозов существенно отставала от промышленной, поэтому одной из задач стало ее развитие и укрепление. Интенсификацию предстояло осуществлять не только с помощью комплексной механизации, но и с помощью химизации и мелиорации, что не всегда шло на пользу экологии. Выполнение заданий 8-й пятилетки оказалось самым результативным. Сельскохозяйственное производство выросло на 21%, повысилась урожайность зерновых.

Для дальнейшего развития аграрного сектора было разработано несколько комплексных программ. В 1974 г. принята программа преобразования Нечерноземной зоны РСФСР (территория 24 областей и пяти национальных республик: Коми, Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Марийской), предусматривавшая сселение мелких сельских населенных пунктов. Подобные меры проводились и в предыдущий период. Программа была затратной, к тому же жители неохотно уезжали из своих деревень, а если и уезжали, то в город. Произошло не сокращение мелких деревень, а количества сел вообще. В 1976 г. была принята программа агропромышленной интеграции. Теоретические разработки такой интеграции были приняты в годы НЭПа, затем – в хрущевское «десятилетие». Для ее осуществления предусматривалось создание агропромышленных комплексов (АПК), агропромышленных производственных объединений (АПО) и т. д.

Агропромышленная интеграция – это технологическое, организационное и экономическое взаимодействие предприятий (или отраслей) промышленности по производству средств производства для сельского хозяйства, отраслей самого аграрного сектора экономики, перерабатывающей промышленности, транспорта, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции.

Эти реформы получили свое развитие в Продовольственной программе, принятой в 1982 г. Реорганизация должна была обеспечить интеграцию в сельском хозяйстве, стереть различия между городом и деревней, к 1990 г. обеспечить бесперебойное снабжение населения продовольствием. Но и эта реформа себя не оправдала. Хотя в аграрном секторе были и достижения (урожайность зерновых росла, валовой сбор зерна увеличивался, эффективно работало птицеводство), но и импорт сельхозпродуктов рос.

В сентябре 1965 г. началась реформа в промышленности, которую по имени ее разработчика Председателя Совета министров называли «косыгинской». Это была одна из самых прогрессивных советских хозяйственных реформ. Ее главной целью стало повышение эффективности работы народного хозяйства, централизованного управления, ускорение темпов роста, улучшение жизненного уровня населения. Прежде всего отказались от территориального принципа, введенного Н. С. Хрущевым, вернувшись к отраслевому управлению экономикой. Совнархозы были ликвидированы, создано 29 министерств. Управление вновь стало централизованным.

А. Н. Косыгин

Осуществление «косыгинской» реформы выпало на восьмую пятилетку (1966–1970 гг.). Ее целью было укрепление самостоятельности предприятий, повышение мотивации сотрудников. Для этого внедрялись элементы хозрасчета (самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление). Совершенствовалось планирование (сокращение плановых показателей до 5; оценка экономической деятельности не по валовой, а по реализованной продукции). Внедрялись элементы оптовой торговли без участия государственных структур. Из части прибыли (10–12%) создавались фонды экономического стимулирования (на поощрения, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство). Уже первые годы реализации этой реформы принесли весомые результаты: произошло ускорение

роста объемов производства, национального дохода, производительности труда. В 1965–1970 гг. объем промышленного производства вырос на 50%. Ряд современных исследователей видит в этом не столько воздействие экономической реформы, сколько положительное влияние отсутствия диктата и со стороны совнархозов, и со стороны еще не набравших силу министерств. Когда же ведомственная вертикаль возродилась, все вернулось на «круги своя».

Хозрасчет – принцип управления, при котором окупаются все затраты на производство продукции, у предприятия и его работников появляются экономические стимулы.

От интенсификации не отказывались. Создавались крупные территориально-производственные комплексы (ТПК) с использованием новых технологий по добыче, переработке и транспортировке полезных ископаемых (в основном в Западной Сибири). Энергетический кризис на Западе и повышение мировых цен на нефть и энергоносители (1971–1985 гг.) явился хорошим стимулом для интенсивного развития добывающих отраслей. Торговля нефтью и получение валютных средств от продажи на внешних рынках позволили государству, во-первых, активно пополнять бюджет, во-вторых, достаточно благополучно существовать без реформ в экономике, в-третьих, привели к переориентации с производства промышленной продукции на сырьевой экспорт.

Еще один громкий проект этого времени – Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Строительство этой железной дороги началось в 1974 г. По оценкам современных экономистов, проект был неоправданно дорогим и не окупился, так как был проложен по малообжитым территориям с суровым климатом.

Формально, в решениях партийных съездов, курс на перемены и переход от административных мер к экономическим продолжался и в 1970-е гг. Однако на деле последовал отказ от этой программы и возвращение экономики в привыч-

ное русло директивной. Министерства разрастались, начинали корректировать планы (число плановых показателей увеличилось с 5 до 1000), ограничивать свободу предприятия, диктовать свои условия. В итоге со второй половины 1970-х гг. страна начала терять темпы экономического развития.

Почему так произошло? Отчасти ситуация была схожа с НЭПом. Элементы самостоятельности предприятий противоречили экономическому базису советской системы и директивному ведомственному управлению. К тому же они могли бы вывести страну на признание множественности форм собственности, а в итоге на изменения социальных отношений и политическим изменениям, как это случилось в Чехословакии. Реформа встречала оппозицию со стороны большинства партийного руководства. Собственно, в самой реформе были определенные противоречия: господство государственной собственности сохраняло отчуждение работника от средств производства, не способствовало формированию предпринимательского интереса к труду, предполагало интенсификацию производства, что привело к безработице, что никак не соответствовало идеологическим установкам власти⁵.

Постоянная регламентация со стороны контролирующих органов, перекосы в планировании – характерные признаки и в развитии науки того времени. Они в том числе привели к потере советской наукой лидирующих позиций. Происходило все большее отставание от Запада в развитии вычислительной и компьютерной техники. Однако были и достижения: полеты космических аппаратов на Луну, Венеру, Марс, первый выход человека в открытый космос (1965 г., А. А. Леонов). Развиваются биохимия и биофизика: работы по расшифровке структуры белка, получению искусственных генов (генная инженерия), лазерная медицина. В 1975 г. Нобелевским лауреатом в экономике стал Л. В. Канторович за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов. Его заслуга была именно в математическом подходе к решению данного вопроса. В 1978 г. Нобелевским лауреатом стал П. Л. Капица за базовые исследования и открытия в физике низких температур. К сожалению, достижения науки и техники мало отражались на производстве и состоянии повседневной жизни граждан. СССР отставал от западных стран в развитии наукоемких производств (микроэлектроники, информатики, биотехнологий).

Интересно сравнить экономические показатели СССР с другими странами. Так, с 1970 по 1988 г. промышленное производство в СССР выросло в 2,38 раза, тогда как в Великобритании – в 1,32, в ФРГ – в 1,33, во Франции – в 1,48, в США – в 1,68, в Японии – в 2,0 раза. При этом многие показатели от пятилетки к пятилетке снижались, например, темпы роста ВВП (1966–1970 гг. – 7,8% в год, в 1971–1975 гг. – 5,7%; 1976–1980 гг. – 4,3%), объем валовой продукции сельского хозяйства (1971–1975 гг. – 13% совокупного общественного продукта, 1975–1980 гг. – 6%). По производительности труда в индустриальных сферах СССР в 1980 г. достигал 75% от уровня США, в логистике – 70%, в розничной торговле – 20%, в сфере услуг 15–30%, в связи и информатике – 10–15%, в строительстве – 25%.

С середины 1970-х на фоне снижения цен на нефть на мировом рынке в стране начинают нарастать кризисные явления. Возникла «теневая» экономика, которая включала запрещенную или ограниченную индивидуальную трудовую деятельность, подпольные производства, криминальную составляющую (реализация

⁵ Пивовар Е. И. Оценка периода правления Л. И. Брежнева и роли диссидентского движения // ЭНОЖ «История». 2019. Вып. S20. <https://history.jes.su/s207987840001271-7-2/>.

неучтенной продукции предприятий, хищения товаров и сырья), махинации (приписки, взятки, валютные махинации). Рос товарный голод: 1970-е гг. становятся временем повального дефицита (нехватки) товаров. Хотя в целом, по сравнению с предыдущим периодом, жизнь людей улучшилась. Нам сложно представить, но именно тогда у большинства семей появились холодильники, телевизоры, стиральные машины.

Очередь в промтоварный магазин

В 1983 г. страну возглавил новый лидер Ю. В. Андропов. Его нововведения были названы «Андроповской реформой-1983». Она предусматривала научно-техническую реконструкцию производства, выравнивание темпов роста производительности труда и зарплаты, сбалансированность между товарной массой и доходами населения, расширение самостоятельности предприятий. Был взят курс на ускорение социально-экономического развития. Для выхода из кризиса предусматривалось стимулирование труда при одновременном проведении жестких мер по укреплению производственной дисциплины и борьбу с коррупцией. И эти меры стали реализовываться достаточно активно. Не случайно этот период называли еще временем «закручивания гаек». Успех был, но кратковременный. Ю. В. Андропов понимал, что нужна серьезная реформа, для разработки которой он привлек относительно молодых членов ЦК и Политбюро Г. Романова и М. Горбачева. Первый выступал за усиление централизации и дальнейшее укрепление дисциплины, второй – за усиление рыночных механизмов, ослабление давления вертикали управления в экономике. Его и поддержало руководство, начав апробации в ряде республик и на некоторых крупных предприятиях. Но поскольку, во-первых, проводилась реформа в «прежней системе координат» советской экономики, а во-вторых, участвовавшие в ней предприятия ставились в более выгодные условия как экспериментальные, проверить совместимость рынка и государственной системы не представлялось возможным. Именно тогда сформировались основы экономиче-

ской политики, которую будет проводить М. С. Горбачев. Через несколько месяцев Ю. В. Андропов умер, возможно, так и не осуществив что-то из задуманных экономических реформ.

В сменившем его К. У. Черненко многие видели продолжателя дела Л. И. Брежнева. При всей своей консервативности он продолжил многие начинания Ю. В. Андропова. И современники, и исследователи считают его «переходной» фигурой, переложившей основные задачи руководства страны на подчиненных, среди которых не было единства по вопросу о путях развития страны. Возможности для преобразований не были использованы, экономические показатели вновь ухудшились.

В чем причины кризиса, в котором оказалась советская экономика к середине 1980-х гг.? Во-первых, в отличие от Запада, она была мало связана с научно-техническим прогрессом (НТП); во-вторых, носила экстенсивный характер; в-третьих, много средств тратилось на военно-промышленный комплекс (ВПК) (от 10 до 30% бюджета страны), в-четвертых, попытки реформирования вызвали опасения большей части партийной элиты и встречали сопротивление; в-пятых, к середине 1980-х гг. потенциал советской индустриальной модели был исчерпан. Компромисс между консерватизмом и реформаторством, социалистической директивной экономикой и рыночной, как и в годы НЭПа, не получился.

Сегодня в историографии есть три точки зрения на период правления Л. И. Брежнева:

1. Концепция «застоя», характерная для большинства учебной литературы и публицистики, использующая в качестве доказательств множество фактов, подтверждающих «застойное» состояние экономики, социальной сферы, культуры.

2. Концепция «стабильности» и равновесия. Сторонники этой позиции полагают, что суть понятия «застой» не в прекращении развития, а в его стабильном и равновесном характере, образующем «социальное государство».

3. Концепция системного кризиса социализма, распространенная с 1990-х гг., в рамках которой брежневский период – это продолжение кризиса предшествующего времени.

Исходя из этих концепций, вопрос о «реформируемости» советской государственно-политической системы решается по-разному⁶.

Перестройка

В марте 1985 г. к власти пришло новое политическое руководство во главе с М. С. Горбачевым. В партийно-государственной элите к тому времени выделилась группа реформаторов (М. С. Горбачев, Е. К. Лигачев, Э. А. Шеварднадзе и др.), которые понимали необходимость реформ. Государство находилось на пороге системного кризиса (социально-экономического, социально-политического и этнонационального). Дело было не только в кризисе, но и в изменении ситуации в мире и в стране. Во-первых, страна жила в рамках командно-плановой экономической системы, мобилизационные возможности которой к тому времени уже были не актуальны. Во-вторых, в 1970-е гг. ведущие страны начали качественный переход к информационному обществу, а советская система продолжала развиваться экстенсивно в ресурсно-индустриальном ключе. Общую идею начавшихся перемен

⁶ Пивовар Е. И. Оценка периода правления Л. И. Брежнева и роли диссидентского движения // ЭНЖ «История». 2019. Вып. S20. <https://history.jes.su/s207987840001271-7-2/>.

можно сформулировать так: перестройка экономики с помощью ускорения, направленная на обновление социализма для придания ему большей динамичности и способности выдержать конкуренцию со странами Запада.

Перестройка (1985–1991) – курс на модернизацию советской системы посредством реформирования хозяйственных, социальных, политических и идеологических структур.

Первоначально перестройка имела целью не отказ от социализма, а его модернизацию. Однако в процессе реформирования, с одной стороны, стало понятно, что точечными реформами не обойтись, с другой, руководство не смогло удержать под контролем социальную инициативу.

Экономическую политику данного этапа можно условно разделить на несколько периодов (авторы делят по-разному – на 2–3). В начале были попытки «реанимации» советской экономики, устранения ее недостатков, выявление резервов и потенциала, построение социализма с «человеческим лицом». Затем началось более решительное реформирование экономической модели, государственного управления, произошел поворот к рынку.

В докладе на Пленуме ЦК в апреле 1985 г. М. С. Горбачев объявил основы своей политики. Ее стратегической целью было «ускорение социально-экономического развития страны». Достигнуть этого собирались, инициировав «сверху» научно-техническое обновление производства, совершенствуя экономические отношения, активизировав «человеческий фактор». В основном это были общие слова, без конкретики, что свидетельствует об отсутствии у нового руководства проработанной экономической программы. Понятия, которыми оперировала программа, схожи с «косыгинской» реформой: основное внимание уделялось технике и технологии.

Началось все с борьбы за укрепление дисциплины, улучшение качества продукции и повышение производительности труда. Была создана государственная приемка – новая контролирующая качество продукции инстанция. Особых изменений в качестве не последовало, однако управленческий аппарат и материальные затраты на него увеличились.

Другим начинанием стала антиалкогольная кампания (1985–1988): ограничен выпуск и продажа спиртных напитков, повышена их стоимость, вырубались виноградники. Как следствие – рост самогонварения, спекуляции спиртным, массовые отравления алкогольными суррогатами. Однако смертность из-за пьянства снизилась. С финансовой точки зрения государство несло большие потери из-за сокращения продаж алкоголя.

В феврале 1986 г. состоялся XXVII съезд КПСС. М. С. Горбачев полагал, что ему удастся восстановить темпы роста экономики сталинского и хрущевского периодов. Планы были намечены большие: увеличить национальный доход почти в 2 раза при удвоении производственного потенциала и его качественном преобразовании, повысить производительность труда в 2,3–2,5 раза, энергоемкость национального дохода в 1,4 раза и металлоемкость почти в 2 раза. Указывались и главные инструменты достижения таких результатов: «интенсификация производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации стимулирования труда».

Принятая тогда же программа «Об основных направлениях ускорения жилищной проблемы в стране» предусматривала обеспечение каждой семьи отдельной квартирой или домом к 2000 г. Программа изначально была утопичной: необходимое финансирование отсутствовало, общая экономическая ситуация в стране ухудшалась, но ее принятие значительно расширило ряды сторонников перестройки.

В 1986 г. началась кампания по борьбе с «нетрудовыми доходами». Формально она была направлена против дельцов «теневой» экономики. На практике же главными ее жертвами стали рядовые колхозники и горожане. Надо понимать, что официально в СССР частное предпринимательство было запрещено, поэтому к нетрудовым доходам относились не только взятки, но и продажа товаров (в том числе с личных подсобных хозяйств), оказание платных услуг (например, пошив одежды). Однако поняв, что для обеспечения населения товарами первой необходимости нужно не «закручивать гайки», а наоборот – дать предпринимательству «зеленый свет», тогда же в 1986 г. власть изменила свою позицию и приняла закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Этот закон, с одной стороны, сдвинул в сторону индивидуализма трудовую мораль советского человека, а с другой, в условиях его «рыночной наивности», дал простор для спекулятивного творчества лиц с предпринимательскими способностями.

М. С. Горбачев продолжил курс Ю. В. Андропова на ускорение социально-экономического развития страны: ставка на энтузиазм работников (вместо их материального стимулирования), максимальная загрузка производственных мощностей при организации их многосменного режима. Усиленная эксплуатация оборудования, не подкрепленная техническими нововведениями и новым уровнем подготовки специалистов, обернулась ростом аварийности. Трагедия 26 апреля 1986 г. на Чернобыльской АЭС заставила руководство задуматься о том, что ускорение не может развиваться без модернизации, внедрения новой техники и перестройки всей экономической системы. На реконструкцию и техническое перевооружение производства решено было направить свыше 200 млрд руб. капитальных вложений. Это была колоссальная нагрузка на бюджет, оборудование внедрялось медленно, нередко простаивало. Необходимо было заинтересовать рабочих во внедрении новой техники, улучшении качества продукции.

К 1986 г. цены на нефть упали, к тому же сократилась добыча нефти. Результат – резкое сокращение доходной части государственного бюджета. Невозможность выхода из кризиса старыми методами подталкивала команду М. С. Горбачева к поиску новых методов, углублению реформ. С весны 1986 г. основное внимание стало уделяться не ускорению, а перестройке управления экономикой (начало «радикальной экономической реформы»), целью которой был переход от административных мер руководства к экономическим.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС принял решения о предоставлении самостоятельности предприятиям; их переводе на хозрасчет; сокращении плановых показателей. В 1987 г. был принят Закон «О государственном предприятии (объединении)». С одной стороны, он заменил государственный план госзаказом, сохранив в таком виде, насколько это было возможно, принцип плановой экономики. С другой, расширялась экономическая самостоятельность предприятий: они переводились на хозрасчет, предполагавший самоуправление (в том числе выборы руководителя), самофинансирование, самокупаемость, материальную заинтересованность и ответственность работников за результаты своей трудовой деятельности.

Чтобы появилась конкуренция, влияющая на качество продукции, цены, эффективность труда работников, было инициировано развитие частного сектора (1988 г., Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности»). Предоставлялась возможность частной инициативы более чем в 30 видах деятельности (производство товаров и услуг). Пригодился опыт кооперации времен НЭПа. Поскольку частные предприятия противоречили коммунистической идеологии, новые частные предприятия были названы кооперативами (1988 г., Закон «О кооперации»). Формально он уравнивал «государственный и колхозно-кооперативный секторы», узаконив различные формы кооперации, но не частную собственность. В действительности же кооперативами, то есть организациями, где все участники трудятся сообща, они являлись лишь поначалу, а накопив средства, хозяева кооперативов привлекали наемный труд и кооператив становился обычным капиталистическим предприятием. Поскольку было трудно получать сырье и производственные мощности, принадлежавшие государству, кооперативная деятельность вытеснялась из производственной в торгово-финансовую сферу.

В 1987 гг. было признано равенство 5 форм хозяйствования в сельском хозяйстве: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, арендных коллективов, крестьянских фермерских хозяйств. В 1989 г. вышел Закон об аренде и арендных отношениях: сельские и городские жители получили право брать землю в аренду со свободой распоряжения сельхозпродуктами, была разрешена аренда предприятий. Однако особых результатов это не принесло: к лету 1991 г. на арендных условиях обрабатывалось лишь 2% возделываемых земель и содержалось 3% поголовья скота. Основными поставщиками сельскохозяйственной продукции оставались колхозы и совхозы. В 1990 г. был восстановлен институт частной собственности.

Произошел отказ от государственной монополии внешней торговли. Теперь предприятия могли самостоятельно заниматься внешнеэкономическими операциями. Сократилось число министерств и ведомств, оставшиеся декларировали «партнерские отношения» с предприятиями. Сократилось государственное вмешательство в деятельность промышленных предприятий.

Поначалу реформы оживили экономическую жизнь страны. В 1985–1986 гг. промышленное производство увеличилось на 4,4 %, но уже в начале 1987 г. упало на 6% по сравнению с концом 1986 г. Хотя благодаря реформам в СССР возродилось предпринимательство, и в отличие от периода НЭПа этот процесс принял необратимый характер, реформы не затронули глубинных основ экономики, поэтому не могли иметь долгосрочный результат. Рос дисбаланс между различными секторами народного хозяйства. С 1988 г. началось сокращение производства в сельском хозяйстве, а с 1990 г. в промышленности. Дефицит продуктов привел к их нормированному распределению (по карточкам). Рос дефицит госбюджета (в 1989 г. он превысил 100 млрд. руб.). Сократился золотой запас страны (за 1985–1991 гг. в 10 раз). Росла инфляция. Происходила кримина-

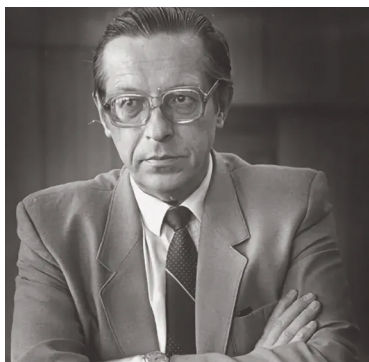

Продовольственные талоны

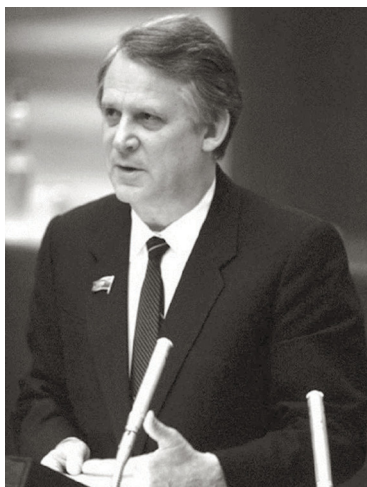
лизация экономики. Перестроечные процессы приобретали все более неуправляемый характер. Государственный сектор экономики, на котором лежала основная часть производственной нагрузки, не модернизировался, а разрушался. Начались «табачный», «водочный» протесты, забастовки населения, вызванные ухудшением материального положения граждан.

Такое развитие событий привело к поиску и разработке новых, более глубоких экономических реформ. Для дальнейшего развития рыночных элементов в 1990 г. был принят ряд законодательных актов, направленных на демополизацию, децентрализацию и разгосударствление собственности, учреждение акционерных обществ, совместных с иностранцами предприятий, коммерческих банков, развитие частного предпринимательства. Однако реализация большинства этих мероприятий откладывалась до 1991 г., а перевод 20% предприятий на аренду растягивался до 1995 г. Тем не менее, несмотря на сохранение высокого налога на прибыль (от 35 до 45%), были созданы условия для развития в стране коммерческих структур.

Летом 1990 г. ускорилась подготовка экономической программы. Было разработано два варианта перехода к рынку. Правительственная концепция, представленная Н. И. Рыжковым (в соавторстве с Л. И. Абалкиным), исходя из принципа «сначала стабилизация, затем реформы», предлагала эволюционный вариант

Л. И. Абалкин

Н. И. Рыжков

Г. Я. Яевлинский

С. С. Шаталин

(поэтапно в течение 5–6 лет) перехода к рынку и введения рыночных механизмов с сохранением государственного контроля и регулирования экономики на основе гибкого экономического и социального планирования; многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование; превращение рынка в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства. Особое значение придавалось реформе цен. Денежные доходы населения планировалось регулировать в соответствии с реальным предложением товаров и услуг.

Программа «500 дней» (авторы С. С. Шаталин, Г. А. Явлинский), как считают некоторые исследователи, была утопична в силу кратких сроков запланированной реализации. Она предусматривала приватизацию, то есть передачу и продажу в частную собственность части государственных предприятий; либерализацию цен (отказ от централизованного ценообразования); максимальную свободу производителя; равноправие всех видов собственности, свободное ценообразование; открытость экономики, ее интеграцию в систему мировых хозяйственных связей; обеспечение высокой степени социальной защищенности граждан (повышение пенсий, стипендий, индексация доходов); отказ государственных органов от прямого участия в хозяйственной деятельности. На начальном этапе допускались временный спад производства, безработица, инфляция, а концу проекта должна была наступить экономическая стабилизация. Ее разработчики полагали, что реализация вышеперечисленных мер запустит рыночный механизм, выведет СССР из кризиса и будет способствовать подъему экономики.

Принципиальными отличиями программ друг от друга были степень участия государства в регулировании экономики и сроки реализации. К осени 1990 г. программа «500 дней» была принята Верховным Советом РСФСР и представлена на рассмотрение Верховного Совета СССР. Последний отклонил обе программы и дал М. С. Горбачеву поручение составить новую программу на их основе. Результат – документ под названием «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике», который был больше похож на декларацию о намерениях, чем на реальную программу перехода к рынку.

В. С. Павлов

В конце 1990 г., чтобы несколько разрядить ситуацию, М. С. Горбачев принял решение о преобразовании Совета Министров в Кабинет Министров при Президенте СССР. Глава Кабинета В. С. Павлов разработал антикризисную программу, которая предусматривала сначала стабилизацию экономики, а затем движение к рынку. Из задуманного удалось осуществить только денежную реформу (январь 1991 г.): обмен 50 и 100-рублевых купюр образца 1961 г. и повышение цен в 2–4 раза (при 40% компенсации). «Основные направления по стабилизации

народного хозяйства и переходу к рыночной экономике» остались декларацией. Союзные республики отказались исполнять этот документ. К тому же внутривнутриполитическая нестабильность, кульминацией которой явился политических кризис августа 1991 г., привела к кардинальному изменению ситуации в стране.

Анализируя результаты перестройки, исследователи отмечают непродуманность концепции и планов ее реализации, что привело к глубочайшему экономическому кризису, разрушению традиционных хозяйственных связей между регионами, падению жизненного уровня населения. Однако, даже не дав хозяйственного результата, экономические реформы способствовали развитию идеи возможности применения рыночных методов в советской экономической системе.

В историографии выделяются три основные позиции в отношении «перестройки». Представители державно-советского направления считают, что СССР представлял собой успешную целостную систему, существенное изменение которой было излишним и опасным. Следовательно, выступают против реформ М. С. Горбачева. «Реформистское» направление в принципе признает наличие в системе СССР и достоинств, и недостатков, наличие серьезного кризиса существовавшей системы и необходимость перемен в направлении рынка. Правда, с точки зрения авторов этого направления, Горбачев проводил реформы «не так», за что подвергается критике⁷. Третья точка зрения пытается примирить обе эти позиции⁸.

ЧЕЛОВЕК. Изменявшаяся экономика заставляла меняться и человека. С одной стороны, он старался использовать те возможности, которые она ему давала, в том числе в заработке денег (например, появление нэпманов), развитии трудовых навыков (повышение квалификации). С другой стороны, он отвечал на вызовы времени, совершая трудовые подвиги (например, движение стахановцев, трудовой подвиг в годы войны), научные прорывы (например, использование атома в мирных целях).

СЕМЬЯ. Экономическая составляющая влияла и на семью. Деревенская семья (особенно до получения паспортов в 1960-х гг.) существенно, на наш взгляд, отличалась от семьи городской. Она носила более патриархальный характер. Экономическое и социальное равенство мужчин и женщин в государстве отразилось и на семейном укладе. Сокращение доходов семьи, появление дефицита приводят к сокращению рождаемости и уменьшению количества детей в семье. Программы жилищного строительства, позволившие семьям переехать в отдельные квартиры, увеличили количество нуклеарных семей.

ОБЩЕСТВО. Под влиянием экономических реформ общество также претерпевало изменения. В первые годы советской власти старые сословно-классовые и социальные структуры были разрушены, новые еще не были созданы. В годы НЭПа появилась новая категория – нэпманы, в годы коллективизации – как класс были ликвидированы кулаки и появились колхозники. Усиление роли науки приводит к тому, что меняется отношение к интеллигенции, появляется понятие «советская интеллигенция». В 1970-е гг. с нарастанием кризисных явлений в советской экономике появляются «теневики», а с ростом бюрократии – номенклатура. При том что советское общество мыслилось как единое, тем не менее, положение

⁷ Например: Медведев Р. А. Советский Союз: последние годы жизни. Москва, 2009.

⁸ Шубин А. В. Причины, последствия и оценка «Перестройки» и распада СССР // ЭНОЖ «История». 2019. Вып. S20. URL: <https://history.jes.su/s207987840001107-6-2/>.

разных его слоев было не равнозначно. Общество было подвержено горизонтальной мобильности, преобладала урбанизация (мобильность из села в город, хотя и примеры противоположной мобильности были), переезд из мелких городов в более крупные. Данные процессы также были связаны с экономическим благополучием. В течение всего советского периода растет благосостояние советских людей.

СТРАНА. В зависимости от исторических периодов в большей степени развивались те или иные территории, осваивались новые месторождения, распаивались новые земли, строились новые города. Особенно территориальные изменения повлияли на развитие в довоенный, военный и послевоенный период. В довоенный, после присоединения новых территорий, началось включение их в экономическое пространство страны. В годы войны из-за оккупации приходилось выискивать ресурсы, которые смогли бы восполнить эти потери. Послевоенный период связан с развитием Востока и Сибири, разработке там новых месторождений, строительстве заводов, дорог, городов. Не все экономические проекты этого времени шли стране на пользу, некоторые наносили вред экологии страны (например, химизация, мелиорация, освоение целины). Реализацию ряда спорных проектов удалось предотвратить (поворот рек).

ГОСУДАРСТВО. Во главе всех экономических реформ стояло государство. Оно руководило экономикой, контролировало реализацию всех планов. В зависимости от вызовов времени государство выбирало ту или иную экономическую стратегию. Большую часть советской истории оно действовало в рамках административно-командной системы, которая особенно успешно показала себя в годы войны. Вертикаль власти была важна в руководстве экономикой, однако и взаимодействие в рамках горизонтальной интеграции отдельных регионов и республик – значимо для ее развития.

ГЛАВА 3.

ОБЩЕСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ

Советское общество

Политическая революция 1917 года не завершала социальную революцию перехода от одного общества к другому, а только начинала ее. Начались серьезные социальные трансформации.

Усилились миграционные процессы. За советский период было несколько волн эмиграции из страны. Наиболее известная образовалась за рубежом в межвоенный период. Происходили внутренние миграции, связанные как с изменением территории государства, так и с экономическими процессами.

Сословное деление было упразднено. Пришедшая к власти партия большевиков опиралась на пролетариат. Буржуазия была признана классовым врагом. Она, как и ряд других категорий населения (например, священнослужители), была лишена избирательных прав. С началом коллективизации к числу «врагов» было причислено зажиточное крестьянство. Началось раскулачивание. Сильное недоверие было и к интеллигенции. Однако со временем, когда оформилось колхозное крестьянство и советская интеллигенция, отношение к ним изменилось. Страшным бедствием, коснувшимся большинства советских семей, стали репрессии.

Несмотря на все тяготы 1920–1930-х гг., война стала, с одной стороны, тяжелым испытанием для всех советских людей, с другой, важнейшим фактором объединения. Для нашей страны война носила отечественный всенародный характер. В отличие от Первой мировой войны, приведшей к революции и разрушению социального устройства, Вторая мировая, наоборот, укрепила государство после социальных потрясений межвоенных лет.

Правда и в войну репрессии продолжались. В 1943–1944 гг. их жертвами стали целые народы: карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы. Всего свыше 3 млн человек.

Однако, несмотря на это, подавляющая часть советского населения доверяла руководству страны, верила, что оно действует во имя народного блага. Победа над фашизмом, распространение социалистической системы в странах Восточной Европы и Азии лишь подтверждали правильность выбранного пути.

Послевоенные годы породили особый социальный феномен: фронтовое поколение. Демобилизация, которая началась в 1945 г., была завершена в 1948 г. Численность Советской армии сократилась с 11,5 млн человек до 2,9 млн. Фронтовикам было не просто адаптироваться, многие ушли на фронт, не имея профессии, образования, кто-то вернулся или стал инвалидом, кто-то потерял родных и близких, но они верили, что страна, победившая в такой войне, сможет преодолеть все сложности. Началась постепенная адаптация фронтовиков. Чуть раньше демобилизации началась репатриация. На волне патриотизма и гордости за свою Родину, победившую фашизм, возвращаются на родину некоторые представители русского зарубежья.

Репатриация (от лат. repatriate) – возвращение на Родину. Термин, обычно применяемый в отношении военнопленных, перемещенных лиц, беженцев, мигрантов. В СССР этим занималось созданное в октябре 1944 г. Управление уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации. Соглашение о репатриации советских граждан было подписано на Ялтинской конференции в феврале 1945 г.

Резмиграция – возвращение эмигрантов на Родину. В случае с послевоенным периодом имеются в виду эмигранты, покинувшие страну в довоенный период.

Война привела к гендерному дисбалансу (преобладанию женского населения), появлению «детей войны», беспризорников. Голод 1946–1947 гг., приведший к высокой детской смертности, усугубил тяжелые демографические последствия войны. Однако, несмотря на все эти сложности, главным словом, характеризующим общественную атмосферу тех лет, было «надежда», прежде всего на либерализацию политического режима и лучшие экономические условия жизни. Как писал К.М. Симонов: «существовала атмосфера некой идеологической радужности...». Благодаря такому настрою и героическим усилиям советских людей в кратчайшие сроки удалось восстановить страну и ее экономику, отменить карточную систему. Однако не все было так «радужно». Вновь начались репрессии.

В СССР советское общество, его историческое место оценивалось как первое в истории социалистическое общество, как общество строителей коммунизма, как посткапиталистическое общество, особенно после XXII съезда партии (1961 г.), который принял новую программу КПСС – программу строительства коммунизма (к 1980 г.). Ее задачами в том числе были построение новых коммунистических отношений и воспитание нового человека.

К концу 1960-х гг. сложившееся советское общество стало расслаиваться. С одной стороны, разрыв между пропагандой и реальностью порождал массовый скептицизм, недоверие к партийным решениям, политическую апатию и цинизм. Декларативность принимаемых законодательных актов обусловила распространение правового нигилизма. Определенная демократизация общества при Хрущеве породила неприятие брежневской политики. Появились диссиденты, правозащитники, инакомыслящие, с чем партия и государство не могли мириться и ужесточили репрессии против них. С другой, все больше выделялась прослойка партийно-советской бюрократии, номенклатуры, что было связано как с доминирующей ролью партии, так и с мобилизационной (плановой экономикой). По сути, сформировалась политическая элита. Неслучайно некоторые историки определяют последний период советской системы как «бюрократический абсолютизм». К 1990-м гг. эта группа оказалась расколота политическими противоречиями.

Советское образование

Одной из задач, которую поставило перед собой советское правительство еще в первые годы власти, была ликвидация неграмотности. В 1919 г. вышел декрет «О ликвидации неграмотности среди населения России» (от 8 до 50 лет). Стали создаваться пункты ликвидации безграмотности (ликбезы) и рабочие факультеты (рабфаки), которые готовили молодежь к поступлению в вузы.

Надо сказать, что до революции у крестьян, составлявших большую часть населения страны, был низкий уровень образовательной мотивации, на которую не смогли повлиять ни принципы бесплатности, ни повышение социального статуса земских школ, ни выделение дополнительных средств на нужды начального образования. Новая модель образования, предложенная Наркоматом просвещения в 1917–1918 гг., была нацелена на формирование у детей потребности в образовании, на недопущение насилия в процессе обучения, что возымело свой позитивный результат: в 1920-е годы сформировалось целое поколение молодых людей, жаждавших знаний. Всеобщая атмосфера поощрения тяги к учебе и знаниям способствовала значительному повышению образовательной мотивации. Статистика 20-х гг. фиксирует рост уровня грамотности в первую очередь у рабочих. Однако их мотивация была в том числе и меркантильная, т. к. отучившиеся 3 года получали повышенную зарплату. При этом мотивация к дальнейшему продолжению образования была ниже, т. к. дальше разница в зарплате (закончивших 3-летние и 7-летние школы) была не существенна. Таким образом, изменение отношения к образовательным ценностям происходило постепенно, по мере расширения связи между уровнем образования и обретением социального статуса, а также степенью материального благосостояния. В 20-е – начале 40-х гг. устойчивой ценностью в рабочей среде стало и оставалось школьное обучение в пределах 3–3,5 классов. Что в том числе позволило к середине 1930-х гг. ликвидировать неграмотность населения в возрасте от 8 до 50 лет.

Постепенно произошли идеологическая унификация и прагматизация образования:

- возникла советская школа двух ступеней: начальная 4-летняя (I ступень), 7-летняя в городах, школа крестьянской молодежи (II ступень – 5–9 классы);
- в 1921 г. созданы школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), преимущественно для рабочих подростков с профессиональной установкой, с сохранением общеобразовательных знаний в объеме 7-летней школы;
- наибольшая популярность была у образования без отрыва от производства (вечернее, заочное, курсы, кружки и т. п.);
- в 1930 г. было введено обязательное 4-летнее (повсеместно) и 7-летнее (для городов и промышленных районов) образование;
- в середине 1930-х гг. установлен строгий внутренний распорядок в учреждениях народного образования (единые учебники, экзамены, аттестаты зрелости, дипломы и т. д.);
- создан Институт красной профессуры в Москве, который готовит марксистские кадры для высшей школы;
- выросло число высших учебных заведений (на начало 1940-х гг. в СССР было более 4,5 тыс. вузов).

По сравнению с дореволюционным периодом образование стало массовым, доступным, демократичным.

Советская система образования создавала возможности для экспериментаторства партийно-государственных органов, монополю владения инициативой принятия политических решений. В ходе таких экспериментов существующая образовательная система выбивалась из руслу стабильного развития. Одним из таких экспериментов стали хрущевские реформы образования, обусловленные

экстенсивным развитием экономики, которое требовало тысячи новых рабочих для освоения строящихся по всей стране предприятий. Для решения этой проблемы в декабре 1958 г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», согласно которому вместо существовавшей семилетки была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. Среднее образование молодежь получала, оканчивая либо школу рабочей молодежи без отрыва от производства, либо техникумы, работавшие на базе восьмилетки, либо среднюю трехгодичную трудовую общеобразовательную школу с производственным обучением. Одновременно с введением обязательного 8-летнего образования и реорганизации ремесленных и фабрично-заводских училищ в профтехучилища (ПТУ), был увеличен срок обучения и в полной средней школе (до 11 лет). Выпускники средней школы получали теперь вместе с аттестатом свидетельство о приобретенной профессии, которой они обучались параллельно с получением образования.

Однако Хрущеву не удалось полностью реализовать замысел «сделать школьный класс рабочим», так как в школах отсутствовали необходимые материально-технические и кадровые ресурсы. Для руководителей предприятий это также создавало определенные проблемы с сильной текучестью кадров и низким уровнем трудовой и технологической дисциплины среди молодых рабочих.

Для желающих продолжить образование в вузе вводился обязательный производственный стаж. Таким образом, острота проблемы притока рабочей силы на производство временно была снята.

В послевоенный период остро ощущалась необходимость специалистов высокой квалификации с высшим образованием. Для увеличения студенческого контингента вузов и получения образования сотрудникам с опытом работы ввели преимущества при поступлении в вуз для лиц, имеющих трудовой стаж от двух лет, и демобилизованных их армии. Кроме того, для их подготовки была расширена сеть подготовительных курсов и отделений. Приоритет в вузах отдавался вечерней и заочной формам обучения: если в 1946 г. на них обучалось 28 %, то в 1962 г. – 62% студентов.

В августе 1964 г., не отвергая в целом курс на сближение школы с жизнью, ЦК КПСС и правительство приняли решение о восстановлении в средней школе двухлетнего срока обучения на базе восьмилетки. Полная средняя общеобразовательная школа вновь стала десятилетней.

Хотя К.У. Черненко и попытался реализовать еще одну реформу образования, в 1980-е г. XX в. партийно-государственные органы стали терять контроль за развитием образовательной системы. Исследователи почти единодушны в том, что в первую очередь страдало звено среднего специального образования.

Исследователи, раскрывавшие темы, связанные с развитием высшего образования, пришли к выработке некоей единой концепции кризиса роли и статуса высшего образования на рубеже 1980-х – середине 1990-х гг.⁹

⁹ Куреньшева Е. П. Советское образование: итоги изучения и современные оценки // Советское общество: идеи, результаты и оценки : Материалы Всероссийской научной конференции, г. Москва, 7–8 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. Б. Ананченко ; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики [Электронное издание]. Москва : МПГУ, 2017. С. 342–350.

Таким образом, с одной стороны, можно проследить определенную преемственность государственной образовательной политики в до- и послереволюционный периоды. С другой, у советской системы образования были свои особенности управления, среди которых одной из самых главных была жесткая обусловленность партийными и государственными решениями, что влияло на все аспекты ее развития. К тому же можно отметить неравномерность развития различных звеньев образования и типов школ.

ГЛАВА 4.

РЕЛИГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ЦЕННОСТИ

Государственно-церковные отношения

Придя к власти, Временное правительство уже 3 марта 1917 г. опубликовало декларацию, в которой в том числе обещало «религиозные свободы». Первое время порядок взаимодействия с конфессиями оставался неизменным – через обер-прокурора Святейшего Синода и Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Несмотря на то, что Русская православная церковь всегда была оплотом и поддержкой самодержавия, тем не менее, 6 марта Синод опубликовал послание с призывом к пастве поддержать Временное правительство.

Первым актом, показывающим равноправие религий в новых условиях, явилось изменение формы присяги, в которой учитывались конфессиональные особенности военнослужащих. Временное правительство объявило амнистию по религиозным делам: были освобождены осужденные ранее католики, униаты, старообрядцы и другие.

20 марта было принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Отменялись все ограничения (например, в избирательных правах) и регламентации, касавшиеся разных вероисповеданий, в том числе десятки статей уголовно-административного законодательства; провозглашалось равенство граждан в социально-экономической и политической областях вне зависимости от религиозной принадлежности.

Это постановление было особо значимо для еврейского населения страны, исповедовавшего иудаизм. До его принятия большинство иудеев обязаны были проживать на строго ограниченных законом территориях (в черте оседлости). Теперь же черта оседлости была уничтожена.

Это постановление было первым шагом на пути к принятию закона «О свободе совести», к созданию которого приступило Временное правительство. Однако, еще до принятия каких-либо документов, в «рабочем порядке» были облегчены условия деятельности для общин и верующих инославного и иноверного исповеданий (в отношении строительства культовых зданий, организаций богослужений, процессий и церемоний, открытия школ, учреждения духовных изданий и т. п.).

Это было время возрождения и обновления религиозной жизни в России. Эти процессы происходили не только в связи со сменой власти и принятием новых законов, но и с общей демократизацией жизни, появлением новых идеологий. В ряде конфессий (в буддизме, исламе, православии) еще в конце XIX в. возникли движения обновления, которые нередко вступали в противоречие с официальной религиозной доктриной. Обновленцы стремились очистить свои религии от суеверий, конформизма, модернизировать их. В новых условиях они получили свое дальнейшее развитие.

Обновленческое движение бурятского буддизма было тесно связано с национально-освободительным движением, направленным против русификации

и христианизации. Оно стремилось реформировать буддийскую сангху (общину). С одной стороны, предлагалось вернуться к истокам, возрождая идеалы и нормы морали раннего буддизма. В идеалах раннего буддизма образованные буряты видели возможность возродить глубокие философские, этические, психологические аспекты буддизма, придать ему силу в новых условиях XX в. С другой, развиваться «в ногу со временем», в том числе по пути синергии буддийских духовных ценностей и достижений западной культуры и науки.

В конце XIX в. в Российской империи возник джадидизм – исламский модернизм. Одним из основных его постулатов было открытие врат «иджихада» (самостоятельного творческого прочтения Корана), для чего требовалось распространение науки и просвещения. Они были не против европейской одежды и равноправия женщин. Ценностью для джадидов был прогресс в интересах страны и народа.

Но наиболее крупным и организованным движением обновления было православное. Под обновлением Церкви его сторонники понимали демократизацию и модернизацию управления. Одним из его организаторов и идеологов был А. И. Введенский. Весной 1917 г. он стал одним из организаторов «Всероссийского Союза демократического православного духовенства и мирян». Его деятельность поддерживал обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов, он даже выделял субсидии на его газету. Православное обновленчество находилось в оппозиции к Синоду, считавшему правительственные меры в религиозной сфере покушением на «первенствующее» положение РПЦ в России.

В. Н. Львов распустил консервативный Синод и сформировал новый «демократичный». Отвечая на веяния времени, Синод предложил во всех уровнях церковного управления ввести выборное начало, что означало «демократизацию» церковной жизни и вызвало оживленный общественный отклик. Главной своей задачей Синод видел подготовку и созыв Поместного Собора.

В. Н. Львов недолго был обер-прокурором, но сумел изменить прежнюю ситуацию и отношение РПЦ к власти. С его подачи были претворены следующие мероприятия:

1) на покой были уволены епископы, запятнавшие себя связью с Г. Распутиным;

2) 20 марта было принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», декларировавшее равенство всех религий перед законом, отмену религиозных и национальных ограничений;

3) 29 апреля вышло обращение Синода о восстановлении принципа Соборности и учреждении Предсоборного Совета для подготовки Поместного собора;

4) 20 июня Синод принял «Временное положение о православном приходе» (самоуправляемый приход, означавший активизацию мирян);

5) 20 июня произошла национализация общеобразовательных школ (церковно-приходские школы были переданы в ведение государства).

Новый обер-прокурор Синода А. В. Карташев был более либеральным, он поднял вопрос об упразднении обер-прокуратуры Синода и создании общего Министерства исповеданий. Данная мера видится вполне логичной и оправданной, поскольку все религии были уравнены в правах. С созданием такого министерства он стал министром исповеданий. Заметим, что хотя и объявлялось равенство всех исповеданий, однако министр исповеданий и его заместители должны были принадлежать к Православной церкви. А. В. Карташев видел задачу своей структуры

не в контроле за внутренними делами конфессий, а в надзоре за соблюдением ими законодательства.

14 июля 1917 г. вышло постановление «О свободе совести». Оно дополняло и конкретизировало постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Декларировались свобода совести, равноправие не зависимо от религиозной принадлежности; запрет на преследования и ограничение в правах за убеждения в делах веры. Впервые признавалось право «внеисповедного состояния».

Патриарх Тихон

В 1917–1918 гг. проходил Поместный Собор. Одно из главных его решений – «Положение о высшем управлении Церковью», по которому восстанавливалось Патриаршество, созданы органы церковного управления. Патриархом всея Руси был выбран Тихон (Беллавин). Отметим, что большинство других решений съезда уже не имели практического значения, так как не соответствовали представлениям новой, советской власти о месте и роли религии и входили в противоречие с ее законами.

Одним из первых документов советской власти стал «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.). Большинство конфессий отнеслись к нему двояко: с одной стороны, новое правительство подтвердило равенство всех религий перед законом, что повышало общественный статус неправославных исповеданий. С другой, религиозные объединения лишались прав юридического лица, все их имущество (в том числе церковные здания и все, что в них находилось) объявлялось народным достоянием. Фактически имущества они лишились еще при национализации, а, следовательно, лишились источников дохода (земельных владений, недвижимости, капиталов, хранящихся в национализированных банках или вложенных в различные предприятия). Отделение церкви от государства означало и то, что они лишались государственной поддержки и финансирования. Церковные школы передавались в ведение государства (что уже фактически было сделано Временным правительством), в них отменялось преподавание «Закона Божия». Было узаконено право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Указание на вероисповедание удалялось из всех государственных документов. Регистрация актов гражданского состояния передавалась государственным органам.

При Наркомате юстиции был образован отдел по проведению данного декрета в жизнь. Именно он стал главным инициатором и проводником всех государственных решений, касавшихся церковно-религиозной жизни в стране, в том числе и Конституции 1918 г. В ней закреплялось отделение церкви от государства и школы от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за всеми гражданами (позже эти положения изменятся). Вместе с тем она лишала монашество и духовенство избирательного права.

Декрет встретил доброжелательные отклики баптистов и евангельских христиан. Он предопределил их лояльность и поддержку нового строя. Еще более благоприятно настроивал их Декрет СНК РСФСР (1919 г.) «Об освобождении от во-

инской обязанности по религиозным убеждениям» (этого они добивались долгие годы от царского правительства).

В связи с тем, что изначально государство (РСФСР), включало лишь часть территорий Российской империи, изменился религиозный состав населения. И ранее большинство верующих составляли последователи Русской православной церкви, на втором месте были старообрядцы. Часть территорий, где преобладали представители других конфессий, после революции либо стали зависимыми, либо вошли в состав других государств. Следовательно, процент православных увеличился. Поэтому основным объектом внимания в первые годы советской власти становится РПЦ. Кроме того, надо понимать, что религия, особенно православная, воспринималась властью как конкурент в борьбе за умы. Коммунисты «исповедовали» отказ от религии, атеизм. А поскольку постепенно «диктатура пролетариата» переросла в «диктатуру партии», очень скоро отказ от веры, а чуть позже и атеизм стали государственными установками. На территориях, где власть принадлежала «белым», иерархия и духовенство поддерживали их, поэтому большевики стали относиться к Церкви не только как к идеологическому, но и как к политическому противнику, принимая соответствующие меры.

В 1919 г. начались гонения на сионизм, массовые аресты его деятелей, которые были обвинены в контрреволюционной деятельности, было запрещено преподавание иврита в школах.

Опасаясь гонений на РПЦ, стремясь сохранить церковь как институт, Патриарх Тихон в годы Гражданской войны занял нейтральную позицию. Однако это не уберегло церковь от гонений. Первой продуманной и эффективной антирелигиозной кампанией стала «мощная эпопея»: вскрытие и изъятие мощей святых (1919–1920 гг.). Она коснулась не только православной, но и католической церкви. Основной ее целью был подрыв веры. Поскольку нетленных мощей было немного, кампания, широко освещаемая прессой, получила большой резонанс.

В начале 1920-х гг. Патриарх вновь подтвердил «аполитичность и нейтральность» Церкви. Он пытался добиться легализации (получения статуса юридического лица) Церкви и религиозных обществ на местах. Когда начался голод (1921 г.), Патриарх обратился к властям с предложением помощи голодающим. Сначала Церкви разрешают благотворительную деятельность, но затем решают использовать голод для окончательного подрыва материального положения Церкви и усиления антирелигиозных настроений. В 1922 г. власти начали кампанию по изъятию церковных ценностей. Она встретила сопротивление верующих, защищавших храмы от разграбления. По закону здания и предметы передавались в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ, а, следовательно, юридически верующим не принадлежали. О том, что целью было не только изъятие ценностей в помощь голодающим, свидетельствуют факты изъятия не только ценных предметов (золотых, серебряных окладов икон и т. д.), но и самих икон, которые могли не представлять финансового интереса, но являлись святынями для верующих. Сопротивления священнослужителей и паствы привели к череде судебных процессов по делам «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» (за 1921–1923 гг. были репрессированы свыше 10 тыс. священников и мирян, около 2 тыс. из них расстреляны).

Положение Церкви осложнялось отходом от нее, в том числе по политическим мотивам, значительной части духовенства и верующих (до половины всех приходов и епископата) и образованием обновленческой церкви. Обновленцы провозгласили,

что политика советской власти ведет к осуществлению «идеалов Царства Божьего». Поскольку обновленцы заявили о поддержке советской власти, то на первых этапах репрессивная политика их не коснулась. Они попытались присвоить высшую власть в РПЦ, отстранив Патриарха. Раскол в церкви ослаблял ее, что было на руку большевикам.

С созданием СССР религиозная картина страны вновь меняется. Надо отметить, что первая половина 1920-х гг. для многих вероисповеданий стала периодом их активного развития. До конца 1920-х гг. они находились чуть в лучших условиях, чем Русская православная церковь. Это было связано с разного рода тактическими соображениям власти, среди которых основными были: экспорт революции; укрепление советской власти на национальных окраинах; внешнеполитические интересы.

С начала 1920-х гг. участь Русской православной церкви разделила и католическая. В апреле 1923 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности» был арестован ряд католических архиереев. В отличие от РПЦ, до конца 1920-х гг. антикатолические преследования были в основном направлены против иерархов церкви, а не против верующих или рядового духовенства, не носили массового характера. Это было связано со стремлением советского руководства использовать контакты с Римской курией для прорыва дипломатической блокады СССР.

Понимая все сложности существования церкви в СССР, Папа Пий XI предоставил католическим священникам здесь особые права по совершению мессы в любое время и в любом месте без литургического облачения, а также по причащению простым хлебом и отпущению грехов.

Придя к власти, советское правительство обратилось «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»¹⁰. Большевики стремились экспортировать революцию в мусульманские страны Востока, соответственно благожелательное отношение российских мусульман могло этому способствовать. Большая часть мусульманского населения России поначалу поддержала установление советской власти, с которой мусульмане связывали свое освобождение от национальных и конфессиональных притеснений. В местностях с преобладанием мусульманского населения, особенно там, где советская власть была неустойчива (например, в Средней Азии), делалось много послаблений: предоставление муллам (исламским священникам) избирательных прав, деятельность шариатских судов (по мелким делам), сохранение вакуфы (недвижимости, принадлежащей мечетям), разрешение открытия мусульманских школ, издание мусульманской литературы, хадж (паломничество). Высшее мусульманское духовенство привлекалось к решению государственных задач, в частности к развитию образования. Допускался даже прием мусульманских священнослужителей в члены ВКП (б). Антиисламская пропаганда велась, но была очень осторожной. Как и с православной церковью, власти пытались использовать противоречие между джадидами и традиционалистами для раскола мусульманско-

¹⁰ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. URL: <http://xx-vek-istoria.narod.ru/libr/istochnik/vnpol/mus.html>

го духовенства. Это вполне удалось, так как, несмотря на попытки мусульман, они не смогли создать единого религиозного управления.

В первые годы после революции, а особенно в период НЭПа, относительно свободным было положение лютеран. Незнание русского языка значительной частью немцев и финнов, особенно живущих колониями, в замкнутых религиозных общинах, как и незнание немецкого и финского языков антирелигиозными активистами и работниками политпросветов, тесная связь религиозных верований с национальными традициями отгораживали эти общины от окружающей среды и делали направленную на них атеистическую пропаганду малозффективной. К тому же лютеране, как и представители некоторых других конфессий (например, старообрядцев, баптистов), активно включились в создание сельхоз коммун и артелей, что устраивало власть.

Для решения назревших проблем в июне 1924 г. в Москве был созван первый Генеральный синод Евангелическо-лютеранской церкви СССР. Он принял Синодальную конституцию, выбрал церковное руководство. Синодальная конституция заменила Устав 1832 г. и действовала до 1992 г., когда был принят новый Устав. В 1925 г. в Ленинграде началась подготовка пасторов, продолжали выходить журнал «Unsere Kirche» («Наша церковь») и церковный календарь. Не прервались связи с зарубежными лютеранами. Кстати, сами лютеране в это время главную опасность для себя видели не в антирелигиозной пропаганде, а в сектантской деятельности баптистов и методистов, которые отвлекали часть паствы от традиционного лютеранства, особенно молодежь.

Руководители баптизма считали первое послереволюционное десятилетие, особенно период НЭПа, «золотым десятилетием». Шел быстрый рост и распространение баптистских и евангельских общин, создаваемых ими коллективных хозяйств, коммун и кооперативов, организаций Баптистского союза молодежи (Бапсомола).

Этот период явился и временем расцвета для буддийских регионов: строились новые хурулы, дацаны, наблюдался всплеск в развитии обновленческого движения, была легализована деятельность буддийских философских школ. Состоялись духовные съезды буддистов (1922, 1925 гг. в Бурятии, 1923 г. в Калмыкии, 1927 г. – общий съезд в Москве). Они прошли в обновленческом ключе, создав новые, более демократические органы управления. Для обновленцев принципиальными вопросами на съезде были лояльное отношение к советской власти, соответствие административной системы, быта духовенства, соответствие правил буддизма нормам социалистического общества ради сохранения буддизма. Так же, как и в других религиях, власти стремились использовать раскол в буддизме между традиционалистами и обновленцами. Поскольку к национализации на этих территориях приступили только в 1923–1924 гг., то и первые проблемы возникли именно к этому времени. Буддийское сообщество привыкло к «особым» отношениям с государством в дореволюционный период. Советские установки оказались слишком радикальными для буддийских республик. В итоге даже при активной поддержке обновленцев их реализация растянулась до конца 1920-х гг.

В первой половине 1920-х гг. борьба идет в основном на агитационно-пропагандистском фронте. В августе 1921 г. ЦК РКП (б) принял постановление «О нарушениях программы партии в области религиозной и о правильной постановке антирелигиозной пропаганды», на основе которого вышел циркуляр

«О постановке антирелигиозной пропаганды» (февраль 1922 г.). В этих документах осуждались неподготовленные и скороспелые дискуссии по сложным религиозным вопросам, ничего не дающие для «освобождения сознания слушателей от религиозных представлений». На XII съезде РКП (б) (17–25 апреля 1923 г.) была принята резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», уже имевшая программный характер. Она нацеливала партработников на «углубленную систематическую пропаганду, наглядно и убедительно вскрывающую каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающую связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящую на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество». Подчеркивалось, что 30-миллионное мусульманское население страны сохраняет до сих пор многочисленные связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, поэтому необходимо «выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей»¹¹.

Особенно активно в антирелигиозную работу включилась молодежь, которая проводила «комсомольскую пасху», «комсомольское рождество», другие мероприятия, направленные на искоренение религии и веры. Выпускалась антирелигиозная периодика. Для усиления антирелигиозной пропаганды в 1922 г. стала издаваться газета «Безбожник», в 1925 г. был образован Союз воинствующих безбожников во главе с Емельяном Ярославским.

Конституция СССР 1924 г. не содержала разделов, посвященных основным правам и обязанностям граждан, оставив регулирование этого института на уровне конституций союзных республик. Вторая Конституция РСФСР 1925 г. сохранила все положения Конституции 1918 г.

Митрополит Сергей

В 1925 г. умер Патриарх Тихон, последующие 20 лет деятельность РПЦ была связана с именем митрополита Сергея (Страгородского), который возглавил церковь в качестве заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Как и Патриарх Тихон, он попытался легализовать деятельность Синода. Наркомат внутренних дел, ведавший этими вопросами, поставил ему те же условия, что в свое время и Патриарху Тихону: осуждение контрреволюционного прошлого Церкви; отказ от участия в «политике»; провозглашение курса лояльности и признание государственных актов, регулирующих деятельность религиозных организаций; осуждение «карловацкого раскола» (церкви в эмиграции). В отличие от Патриарха, Сергей согласился на эти условия, издав «Декларацию о лояльности советской власти». Ее содержание вызвало много противоречивых откликов и действий, в том числе «отколов» от РПЦ. Декларацию поддержала примерно половина епископата. Позиция Сергея и его сторонников была основана на вере в то, что, только заявив о лояльности власти, Церковь могла получить статус юридического лица и выжить.

¹¹ О партийной и советской печати. Москва, 1954. С. 178–179.

Однако уже в это время в партийно-государственных кругах СССР вновь усилилось влияние сторонников жесткого курса в отношении религии. Еще в апреле 1926 г. состоялось совещание по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП (б), которое приняло развернутые программные тезисы, положившие начало ужесточению борьбы с религией: «Задачи и методы антирелигиозной пропаганды»; «Сектантство и антирелигиозная пропаганда», «Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР». 8 апреля 1928 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», вытеснявшее религию и церковь из всех сфер общественной жизни. Им запрещалось организовывать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, открывать библиотеки и читальни, устраивать экскурсии и детские площадки, оказывать лечебную помощь. В 1929 г. в Конституцию РСФСР 1925 г. была внесена поправка, сформулированная в следующем виде: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В сравнении с редакцией 1918 г. просматривается неравноправие в отношении верующих, поскольку изъято право вести религиозную пропаганду, предоставляя лишь свободу отправления религиозных культов. В январе 1929 г. Политбюро приняло секретное постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», по сути санкционировавшее начало силового давления на религиозные организации. В апреле того же года советское правительство приняло постановление «О религиозных объединениях», согласно которому религиозные общества не вправе были заниматься какой-либо деятельностью, кроме удовлетворения религиозных потребностей верующих, и преимущественно в рамках молитвенного здания. Внутрицерковная деятельность обставлялась множеством ограничительных и жестко регламентированных мер. Началось активное наступление на религию.

Массово закрывались молитвенные здания и церкви всех конфессий. Начались аресты и показательные судебные процессы над представителями духовенства. Всего в конце 1920-х – начале 1930-х гг. было закрыто свыше 600 синагог и молельных домов, еврейских религиозных школ. В 1930 г. начался массовый уход лам из дацанов: одни эмигрировали, другие были вынуждены перейти к светской деятельности. Произошло упразднение всех типов кооперации религиозных объединений. Прекратилась подготовка кадров священнослужителей, проповедников. Было закрыто большинство религиозных изданий. К середине 1930-х гг. ряд религиозных организаций прекратил свое существование (например, Союз русских баптистов), многие ушли «в подполье» (например, катакомбная церковь). В связи с обострением отношений СССР с Германией и Финляндией с середины 1930-х гг. террору подверглись католики и протестанты. Священнослужителей и активных мирян арестовывали по обвинению в пособничестве нацистской Германии.

Конституция 1936 года восстановила равенство избирательных прав, однако действовавшее законодательство жестко ограничивало в правах религиозную деятельность.

География религиозных сообществ страны вновь изменилась в конце 1930-х гг. Во-первых, во время советско-финской войны 1939–1940 гг., в канун Великой Отечественной войны и сразу после ее начала были проведены массовые депортации финского и немецкого населения вглубь страны (католики, протестанты оказались в новых местах расселения¹²). Во-вторых, без священников, пасторов

¹² Не случайно в 1957 г. первая в послевоенный период лютеранская община была зарегистрирована в Акмолинске (Казахская ССР).

и проповедников (репрессированы или уехали из страны) деятельность большинства общин и приходов сходит на нет. После высылки в 1936 г. из СССР католического епископа, возглавлявшего здесь Римско-католическую церковь, ее деятельность на территории РСФСР была прекращена. Оставалось 2 храма в Москве и Ленинграде, которые не были закрыты, так как числились при посольствах Франции. Не стало и лютеранских приходов. В-третьих, в связи с расширением территории СССР накануне войны количество католиков, протестантов и иудеев в Западных районах страны вновь выросло.

1930-е гг. стали наиболее тяжелыми и для Русской православной церкви. Храмы не только закрывались, использовались не по назначению, но и уничтожались. Продолжались аресты, в основном по обвинению в контрреволюционной и шпионской деятельности (1931–1934 гг. арестовано 32 иерарха, 1935–1937 гг. – 84). В 1935–1936 гг. власти запретили деятельность Синода, был прекращен выпуск «Журнала Московской Патриархии». Что касается православных общин, то в 1938 г. их было 8302, но реально действовала лишь треть из них. В РСФСР в 25 областях не имелось ни одного действующего храма, в 20 – от одного до пяти. Такие данные позволяли говорить, что партия близка к достижению цели в борьбе с религией. Однако, при всей масштабности наступления на нее, число верующих было больше, чем неверующих. По данным переписи населения (1937 г.) в стране было: верующих старше 16 лет (всего) – 55,3 млн (56,7% опрошенных), из 30 млн неграмотных 25 млн (84%), из 68,5 млн грамотных более 30 млн (45%). Вполне вероятно, что цифры несколько занижены из-за боязни пострадать за свои религиозные убеждения.

Начавшаяся Великая Отечественная война еще раз доказала, что победы на антирелигиозном фронте были фикцией. Лишения, потеря близких привели к росту религиозности в стране.

Позиция духовенства и верующих вступала в противоречие со стереотипом об их социально-политических воззрениях, который насаждался официальной пропагандой в общественном сознании накануне войны. Несмотря на притеснения со стороны власти, большинство конфессий заняли патриотическую позицию, начали сбор средств в помощь Красной Армии. Иерархи призывали верующих защищать Родину, помогать ей своим трудом, осуждали сотрудничество с оккупантами.

В первый же день войны митрополит Сергей (Страгородский) обратился к верующим с посланием, призывая их «послужить Отечеству». Он также обратился с призывом о сборе пожертвований на нужды обороны.

Руководящие органы евангельских христиан и баптистов неоднократно выступали с патриотическими воззваниями, призывая верующих быть «лучшими воинами на фронте и лучшими тружениками в тылу». В 1944 г. происходит объединение и организационное оформление Церкви евангельских христиан и баптистов (позднее было принято название «Церковь евангельских христиан-баптистов»), во главе которой встал Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), к которому затем стали присоединяться и некоторые другие позднепротестантские организации (часть общин христиан веры евангельской-пятидесятников, евангельские христиане в духе апостолов, или смородинцы, евангельские христиане-трезвенники и др.).

По-иному складывалась судьба буддизма в годы войны: репрессии 1930-х гг. были довершены депортацией калмыцкого народа (1943 г.) в восточные районы СССР и ликвидацией Калмыцкой автономной области. Это привело к исчезнове-

нию калмыцкой буддийской сангхи (общины). Не осталось монастырей и храмов, отсутствовал институт ламства. Буддийское учение перестало передаваться новому поколению лам, уничтожалась его преемственность, оно продолжало существовать исключительно на бытовом уровне. Движение за восстановление своей конфессиональной организации началось в среде буддийского духовенства Бурятии. Как и у других народов СССР, война привела к возрождению религиозности буддистов. В связи со спецификой жизни бурят и калмыков, новые дацаны и хурулы открыты не были, но в большом количестве появились «бродячие» ламы. В октябре 1944 г. Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР (на правах автономной области РСФСР), что привело к увеличению количества буддистов на территории СССР.

Верующие надеялись на нормализацию отношений с государством. Еще до принятия каких-либо официальных решений, местные власти, идя навстречу их пожеланиям, стали разрешать открытие церквей, мечетей, синагог, молельных домов, совершение там богослужений. Расширялась издательская деятельность, благотворительность, снимались ограничения на внекультовую деятельность и т. д. Антирелигиозная работа стихла. Изменение «церковной политики» государства диктовалось не только ростом религиозности в стране. Власти не могли не учитывать, что на оккупированной территории немцы, противопоставляя себя советской власти, объявляли о своем лояльном отношении к церкви, открывали ранее закрытые храмы. Кроме того, важную роль в улучшении государственно-церковных отношений сыграли внешнеполитические факторы: необходимость сплочения антифашистских сил, включая и религиозные, в странах антигитлеровской коалиции и оккупированных Германией. Да и союзники нередко «интересовались» у Сталина, как в СССР обеспечивается религиозная свобода.

В начале 1943 г. было принято официальное решение о нормализации отношений с религиозными организациями и, прежде всего с Православной церковью. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. Сталин принял 3 иерархов РПЦ в Кремле. Он заверил их, что церковь «может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР». В конце беседы всплыли «неудобные» вопросы: о судьбе осужденных иерархов, находившихся в тюрьмах и ссылках; о снятии ограничений в прописке и выборе мест проживания для священнослужителей, отбывших срок заключения. Сталин обещал разобраться в каждом отдельном случае. Для связи правительства с церковью был создан Совет по делам Русской православной церкви. 8 сентября 1943 г. был созван Архиерейский собор, который избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси, при нем был избран Святейший Синод. Храмы стали открывать официально, начал работу богословский институт и богословско-пастырские курсы, возобновился выпуск «Журнала Московской Патриархии». В 1944 г. Патриарх Сергей умер. В 1945 г. состоялся Поместный собор, избравший Патриархом Алексия (Симанского).

Государство стремилось урегулировать отношения и с другими религиозными направлениями. Изначально на рубеже 1943–1944 гг. делами неправославных объединений также занимался Совет по делам РПЦ и органы госбезопасности. Однако в мае 1944 г. было принято решение об организации совета по делам религиозных культов при СНК СССР, в ведение которого передавались связи со всеми другими (кроме РПЦ) конфессиями. Права, обязанности, сфера компетенции

и организационная структура Совета строились по аналогии с Советом по делам РПЦ.

В годы войны многое было сделано для нормализации и развития государственно-церковных отношений. Однако надо отметить, что государственная политика в церковном вопросе была вынужденная, ей недоставало последовательности. Основные правовые документы остались неизменными, что говорило о временном характере и возможности возврата к прежней политике. Важность этого этапа заключается не только в улучшении положения большинства конфессий, но и в создании соответствующих государственных органов.

В послевоенный период верующие надеялись, что конфессиональная политика государства останется неизменной. И действительно на первых порах так и было: храмы, открытые в годы войны, продолжали действовать, особых препятствий к отправлению богослужений не чинилось. На деле, вероятно, происходило следующее: в условиях строгой централизации ни один местный руководитель не решался отменить сложившиеся отношения церкви и государства, установленные лично Сталиным (никогда официально не объявленное положение никогда и не могло быть официально отменено). Так что главными объектами антирелигиозной пропаганды становятся Ватикан, Всемирный Совет церквей как «поджигатель холодной войны»... Руководство страны стремится использовать Церковь для реализации своих интересов на международной арене. РПЦ была передана Троице-Сергиева лавра, открыты 2 церковные академии и 8 семинарий. Если ранее РПЦ находилась в невыгодном положении по сравнению с другими конфессиями, то теперь ситуация поменялась (например, ей передавались униатские храмы на Западной Украине).

С 1947–1948 гг. поступательное развитие государственно-церковных отношений приостанавливается. Вполне определенно это проявляется в указаниях членов правительства при встречах с руководителями Советов. Например, К. Ворошилов рекомендовал сдержанно относиться к регистрации новых обществ, строительству культовых зданий, резко возражал против образования всесоюзных центров мусульман, иудеев, старообрядцев. Подобного рода отход от достигнутых ранее рубежей объясняется многими причинами. Он совпадает с наметившейся линией на ужесточение репрессий против инакомыслия. Постепенно в агитационно-пропагандистскую работу возвратились стереотипы и догмы «антирелигиозной деятельности» 1930-х гг. Особое внимание уделяется атеистическому воспитанию молодежи. В результате, начиная с 1949 г., число религиозных объединений неуклонно сокращается, приостанавливается регистрация новых. Многие из них, особенно сектантские, оставались на полуполюгальном положении.

Казалось бы, демократизация жизни в СССР в хрущевский период, должна была привести и к демократизации государственно-церковных отношений. В действительности выявляются 2 подхода к проблемам религии и церкви. Первый означал фактическое возвращение в партийную и государственную деятельность взглядов и практики 1930-х гг. Сторонники второго, напротив, осуждали администрирование в отношении верующих и религиозных организаций, выступали за разъединение партийной (атеизм) и государственной (свобода совести) линий в религиозном вопросе.

Поначалу казалось, что второй подход победил. 1955–1957 гг. были сравнительно спокойными для верующих. Началась амнистия сотен тысяч верующих

и служителей культа, рост числа обращений о регистрации и количества регистрируемых религиозных общин, открытых церквей, отсутствие препятствий действующим без официальной регистрации религиозным обществам, обещания расширения религиозных свобод и т. д.

Однако государство постепенно дистанцировалось от решения религиозных вопросов, поэтому вопросы церковной политики постепенно перемещаются в сферу партийного влияния и увязываются с целями и задачами построения безрелигиозного общества. В итоге расстановка сил сложилась не в пользу верующих. Победил первый подход. Все положительное, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях, начиная с 1943 г. объявлялось «деформацией церковной политики социалистического государства». Именно тогда в нашей послевоенной истории было положено начало «растворению» собственно государственной церковной политики в партийных установках на цель, средства и предназначение «антирелигиозной работы», а правовой подход к проблемам свободы совести стал подменяться подходом идеологическим. Церкви, мечети, синагоги, моленные дома снова стали закрывать. На XXI съезде КПСС, провозгласившем переход к «развернутому строительству коммунизма», Хрущев обещал: «Через семь лет я покажу вам по телевидению последнего попа в СССР!». Обязательной вузовской дисциплиной стал научный атеизм.

В 1958 г. Правительство СССР приняло два постановления «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Согласно первому, правительствам союзных республик поручалось: осуществить сокращение монастырских земельных угодий; запретить наемный труд; установить порядок использования монастырями зданий (кроме культовых), находящихся на их территории только на основании арендных договоров, заключаемых с местными органами власти. Кроме того, вместе с Советами по делам РПЦ и по делам религиозных культов им поручалось в 6-месячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов и внести в Правительство СССР предложения по этому вопросу. Вторым постановлением резко увеличивалась отпускная цена на свечи, что соответственно приводило к росту налога с доходов свечных мастерских; устанавливались повышенные ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей, отменялись льготы монастырей по налогу со строений и земельной ренте. Церковь вновь оказалась в бедственном экономическом положении.

В 1959–1960 гг. выходит ряд партийных документов, отмечавших неудовлетворенное состояние атеистической работы партии. В них содержались призывы к ее активизации, усилению борьбы с «религиозными пережитками». Был поставлен вопрос о необходимости внесения изменений в Положение о церковном управлении (это вытекало из постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. о запрещении священникам руководить приходской жизнью). Последнее особенно ударило по организации церковно-приходской жизни, так как разрушало целостность структуры и традиционную иерархичность РПЦ, к тому же создаваемые исполнительные органы в большинстве случаев находились под контролем КГБ и уполномоченных Советов по делам религиозных культов и по делам РПЦ.

16 марта 1961 г. было принято секретное постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Духовенство возропало, обратилось к Патриарху, чтобы он добился от правительства

отмены или хотя бы смягчения его отдельных пунктов. Патриарх Алексий попытался решить ситуацию через Совет по делам РПЦ, обращения к Хрущеву и личную встречу с ним, но результатов это не дало. В это время среди верующих и клириков Московской епархии стали нарастать протестные явления, появились «церковные диссиденты» (архиепископ Ермоген, священники С. Е. Дудко, Г. П. Якунин, Н. Н. Эшлиман и др.).

В апреле 1961 г. состоялось совещание уполномоченных Советов, на котором обсуждалась Инструкция по применению законодательства о культах. Она должна была стать правовой основой для нового курса государства в церковной политике. Тогда же в СССР был проведен учет всех действовавших на то время религиозных обществ и групп. Выяснилось, что функционировало множество незарегистрированных религиозных объединений, своеобразное «религиозное подполье».

В 1962 г. была введена регистрация церковных обрядов (с предъявлением паспортов), что позволяло «разбираться» по месту работы или учебы с теми, кто их совершал. Усилилась антирелигиозная пропаганда в печати. Предлагалось лишать родительских прав людей, дающих детям религиозное воспитание.

Церковная политика конца 1950 – начала 1960-х гг. в значительной мере определялась пониманием роли и места атеизма в системе идеологической работы партии. Верующие зачислялись в разряд несознательных носителей чуждых социализму взглядов.

Если за 1949–1966 гг. сеть религиозных объединений сократилась на 9 025 единиц, в т. ч. 6708 православных, то из этих лет на 1959–1966 г. приходится 6 648 в т. ч. 5 843 православных. Из 63 православных монастырей, действовавших в 1958 г. сохранилось 16, из 8 семинарий – 3. Стоит обратить внимание и на то, что сокращение шло в основном за счет РПЦ.

Кроме закрытия культовых зданий были и иные акты наступления религию и церковь: за 1961–1964 гг. в СССР по религиозным мотивам было осуждено 1 234 человек; сокращалось число монастырей и монашествующих, учебных заведений и обучающихся в них, церковно- и священнослужителей, количество религиозных изданий и их тиражи, прекращалась деятельность одних религиозных центров и существенно ограничивалась других. Однако усиление давления на вероисповедания не привело ни к сокращению обрядности, ни к уменьшению числа верующих, многие из которых уходили «в подполье». Более того, в первой половине 1960-х гг. появились новые религиозные движения (баптисты-«инициативники», отколовшиеся от официальной баптистской церкви, адвентисты и др.). В ряде случаев (особенно на Западной Украине и в Прибалтике) религиозные движения смыкались с национальными.

Сразу же после отставки Хрущева в октябре 1964 г. в Верховном суде СССР прошло специальное совещание по вопросам нарушения социалистической законности в отношении верующих, а в январе 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», в соответствии с которым была проведена работа по дополнительному изучению дел и отменены некоторые судебные решения в отношении священнослужителей. Много осужденных верующих было реабилитировано, возвращено в места прежнего проживания. Начинается стабилизация церковной жизни.

В декабре 1965 г. из двух Советов, курирующих деятельность разных конфессий, был образован один – Совет по делам религий (СДР) при Совмине СССР.

В 1970 г. скончался Патриарх Алексий. Новым Патриархом в 1971 г. был избран Пимен (Извеков). Уже с начала 1970-х практически прекратились закрытия храмов и монастырей, духовных учебных заведений, административные гонения против духовенства и церковного актива. В 1972 г. началась регистрация религиозных обществ, открытие новых храмов. В 1975 г. были опубликованы поправки к законодательству о религиозных организациях. Они сделали процедуру открытия нового молитвенного дома бюрократически гораздо более трудной. Неизменным осталось право государства удалять отдельных лиц из исполнительного органа религиозной организации, не изменились и прежние ограничения церковной деятельности. В новых указаниях запрещался даже сбор добровольных пожертвований на церковь среди прихожан вне церковных стен, а также предписывалось получать «специальное разрешение районных или городских Советов для проведения службы вне церкви и в домах верующих». Позитивные сдвиги ограничивались тем, что Церковь до некоторой степени приближалась к положению юридического лица, а также отменялись правила выбора делегатов на религиозные съезды.

Свидетельством нарастающего в обществе идеологического вакуума стало и увлечение восточной экзотикой: от древнекитайской философии до мистических культов. Характерной чертой данного времени было появление религиозно-философских семинаров в Москве и Ленинграде. В 1964–1967 гг. в Ленинграде действовал Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН), ставивший своей целью построение России на основах христианского социализма. Кроме этого, свое дальнейшее развитие получило религиозное диссидентство, которое охватило уже не только православие, но и другие конфессии (Христианский комитет защиты прав верующих в СССР). Наиболее активно выступали баптисты, пятидесятники, адвентисты и группы православных, не согласных с официальной позицией Московской патриархии.

В связи с урбанизацией центр религиозной жизни к середине 1980-х гг. переместился в город. Сократилось число сельских храмов. Изменения произошли в демографии прихожан, как и прежде, преобладали люди предпенсионного и пенсионного возраста, но, в отличие от верующих 1950-1960-х гг., они обладали более высоким уровнем образования и квалификации. Возросла доля людей среднего возраста, посещающих богослужения и совершающих обряды.

Для религиозной политики Ю.В. Андропова характерна двойственность, использование метода «кнута и пряника». С одной стороны, ужесточились репрессии против инакомыслящих, в том числе верующих, гонимых за миссионерскую деятельность, издание и распространение религиозной литературы и т. д. Численность заключенных за активное исповедание веры достигла предельной цифры за весь послехрущевский период, превысив 400 человек. Ссылались в основном слишком активные самиздатовцы. Больше пострадали сектанты, особенно незарегистрированные, например, баптисты-инициативники. С другой стороны, несколько иной была политика по отношению к официальной Церкви. Так, в 1983 г. РПЦ был возвращен Свято-Даниловский монастырь. При Ю. В. Андропове почти в 2 раза удвоилось количество учащихся в православных духовных школах.

Более жестоким по отношению к религиям оказался краткосрочный режим К. У. Черненко. Была даже попытка властей отменить решение о восстановлении

из руин Даниловского монастыря. Оба генеральных секретаря, как и М. С. Горбачев, успели провести по одному пленуму ЦК по идеологии, с набором прямых или косвенных антирелигиозных положений.

Программа КПСС, принятая на XXVII съезде партии, была составлена в старом атеистическом ключе. Начатый курс на «перестройку и гласность» обнадеживал верующих, видевших в нем возможности расширения и углубления диалога с государством. Однако поначалу перемен не происходило. Чернобыльская катастрофа навела многих на апокалипсические мысли и послужила толчком к росту религиозности. Поворотным моментом государственной политики в религиозном вопросе можно считать 1988 г., связанный с 1000-летием крещения Руси, которое было решено отмечать не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. Состоялась встреча М. С. Горбачева с Патриархом Пименом. В 1990 г. Патриарх умер, новым Патриархом был избран Алексей II (Ридигер). Возрождение православия продолжилось.

Начался диалог и с другим конфессиями. Росло число зарегистрированных религиозных объединений. В 1990 г. был принят новый, прогрессивный Закон «О свободе совести и вероисповеданий», в соответствии с которым каждый гражданин мог самостоятельно определять свое отношение к религии, был вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. Закон установил равенство для всех конфессий. С одной стороны, следствием антирелигиозной политики советского государства стал своеобразный идеологический вакуум в сознании людей, проявившийся в годы перестройки в виде утраты системы ценностей и жизненных ориентиров. С другой, религиозные искания, появление большого количества нетрадиционных религиозных конфессий (в том числе деструктивного толка), возрождение языческих традиций, всплеск религиозности и рост активности религиозных организаций явились доказательством безуспешности советской антирелигиозной политики.

Русская философская мысль в эмиграции и советская философия

Период 1900–1917 гг. считается «серебряным веком» русской философии. В следующий этап 1917–1991 гг. возникло две ветви философии: 1) в эмиграции, берущая свое начало в серебряном веке философии и в ее классических традициях; 2) советская, основанная на марксизме.

Отсутствие демократии, свободы творчества, идеологический диктат, неприятие политики большевизма вынудили многих философов эмигрировать (например, Б. П. Вышеславцева). К тому же некоторые из них были представителями религиозной философии, а как мы видели ранее, советская власть боролась с любыми проявлениями религиозности. Кто-то выехал по собственному желанию, кто-то был выслан. Высылка за границу в первой половине 1920-х гг. считалась формой наказания. В Уголовный кодекс была включена статья «О праве замены расстрела высылкой за границу по решению ВЦИК (на срок или бессрочно)... расстрел за неразрешенное возвращение из-за границы». Знаменитый «философский пароход» (1922 г.) привез за границу Н. А. Бердяева, А. А. Боголепова, С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, М. А. Осоргина, С. Е. Трубецкого, С. Л. Франка и других (всего 21 философ). Кто-то остался и был впоследствии расстрелян (Г. Шпет, П. Флоренский). Другие продолжили развитие философской мысли в СССР (А. Лосев).

Д. Пантюхин. Философский пароход

Развитие философии в эмиграции условно можно разделить на два этапа (водоразделом стала война).

Безусловно, в эмиграции русские философы развивали свои дореволюционные теории. Однако войны, революция, нестабильность, переживания русских людей, в определенном смысле «потерявших» ценностные, культурные, исторические ориентиры, равно как и отрыв от традиционных корней, пребывание в инокультурной среде, не могли не оказать на них влияние. Появились новые идеи, новые акценты, переосмысление прежнего опыта и концепций.

Как отмечают исследователи, их работа проходила в рамках двух направлений – идеалистической метафизики и личностной психологии (или философской антропологии). Основу философских концепций составляла онтология, исходящая из признания экзистенциальной и исторической автономии человеческого духа как творения Бога. Изучая русскую религиозную философию, исследователь Н.П. Полтарацкий пришел к выводу, что как особая школа философской мысли, она оформилась в эмиграции (за исключением П. Флоренского и В.А. Тернавцева, оставшихся на Родине)¹³. Некоторые исследователи считают русских философов (Л. Шестова, Н. Бердяева) предтечей европейского экзистенциализма, поскольку они сформулировали и предложили решение основных вопросов философии существования.

Названия философских трудов говорят сами за себя, отражая ту проблематику, которая волновала философов-эмигрантов (например, работы Н. Бердяева «Смысл истории», «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», «О работе и свободе человека. Опыт персоналистической философии», «Царство Духа и царство Кесаря», Б. Вышеславцева «Кризис индустриальной культуры», «Душа человека», «Свобода воли», «Характер русского народа», И. Ильина «Сущность

¹³ Вопросы философии. 1992. № 2. С. 133–134.

и своеобразие русской культуры» «Религиозный смысл философии. Три речи», «О сопротивлении злу силою», «Путь духовного обновления», «Основы христианской культуры», «Аксиомы религиозного опыта» и многие другие).

Часто (но не всегда), вопросы, поднимаемые русскими философами, рассматривались в религиозном ключе. Более того некоторые философы-эмигранты (С. Булгаков, Г. Флоровский, С. Франк и др.) писали и богословские труды, в которых осмысливали роль религии и церкви в жизни человека и в современном мире. Думается, путь возрождения христианских ценностей был не только ответом происходившему в России и радикализму коммунистического безбожия, но и рационализму западной философии. «Тема, которая стояла и стоит в центре русских философских исканий, – писал В. В. Зеньковский, – есть, конечно, тема религиозная. Она сохраняет всю свою живучесть и всю свою силу даже при наличности последовательной секулярной идеологии, – и этот парадокс русской мысли не всегда правильно истолковывается даже русскими мыслителями»¹⁴. Для некоторых философов вера была связана с темой патриотизма и свободы, Так Г. Флоровский в статье «О патриотизме праведном и греховном» (1921–1922) писал, что «лишь в пафосе религиозного творчества можем мы восстановить Россию»¹⁵. В вере русские философы видели и опыт свободы¹⁶. Зло религиозные философы толковали не как внешние обстоятельства, а как следствие бездуховности, неверия, сферу ответственности человека.

Оказавшись за границей, они знакомились с развитием современной западной философии, нередко выступали с ее критикой. Так, например С. Л. Франк отмечал, что идеи Хайдеггера лишают человека надежды и мотивации, а, следовательно, смысла бытия. В качестве альтернативы он предлагал соборность, понимая ее как русскую идею совместного бытия людей на благо друг друга (не теряя при этом индивидуальности) с высшей духовной целью.

Как и европейские философы, русские эмигранты затрагивали проблемы интуитивизма, персонализма и экзистенциализма, однако «красной нитью» в их творчестве проходит переживание и осмысление русской революции, путей исторического развития России, ее будущего возрождения и обновления. Многие философы пытаются наполнить смыслом «русскую идею».

Несмотря на то, что в молодости Н. А. Бердяев (как многие образованные люди того времени) увлекался марксизмом, все-таки свою известность он получил как религиозный мыслитель, представитель религиозного экзистенциализма. По Бердяеву, экзистенциальная философия – это утверждение познания мира в человеческом существовании и через человеческое существование. Главным онтологическим началом в его философии является абсолютная, иррациональная и несоизмеримая ни с какими другими категориями свобода. По его мнению, она имеет добожественное происхождение, поэтому христианство – религия свободы, религия, впервые утверждающая роль личности в истории. Человек по Бердяеву стоит в центре мира, его судьба определяет судьбу мира, он – соратник Бога, носитель духа (духовное существо), носитель добра и красоты, добытийной свободы, и главная его задача – приближение Царства Божиего. А поскольку человек,

¹⁴ Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. Москва, 1997. С. 285.

¹⁵ Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. Москва, 1998. С. 159.

¹⁶ Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. 1: Репринтное переиздание журнала «Путь». Москва, 1992. С. 419.

в том числе, стремится к самоутверждению, в мире появляется зло. По Бердяеву, характер и призвание русского народа отражается в «русской идее». Она коренится в идее братства, поскольку народ религиозен, открыт и коммунитарен. Поэтому либерально-буржуазная революция в России была утопией, она могла быть только социалистической. При этом он считал русский народ очень «поляризованным», т. е. способным как к состраданию, так и к ожесточению, стремящимся к свободе, но временами склонным к рабству.

Как и Н. А. Бердяев, *С. Л. Франк* в молодости был марксистом, но позже углубился в развитие идей христианского идеализма. Франка относят к философскому течению интуитивизма. Он исследовал природу человеческого познания, его границы. В книге «*Душа человека*» Франк разработал философские основы психологии. Развивая идеи платонизма, стремился объединить рациональное знание и религиозную веру. «Современный человек, лишенный религиозной веры, – писал Л. С. Франк, – жил доселе ее суррогатами в лице того, что он называл «идеями» или «принципами». Потребность в истинной вере проявляет себя «и в циничном неверии, и в иступленном, сознательном идолопоклонничестве, и в староверчестве», когда «гибнут все кумиры половинчатого и поверхностного старого гуманизма и в глубинах духа назревает способность вновь воспринять откровение вечной и истинной жизни»¹⁷.

Л.И. Шестова считают одним из основателей экзистенциализма. Сам он называл свою философию «философией трагедии», потому что источниками для нее выступали ужасы и страдания человеческой жизни, переживание безнадежности. Он искал освобождения человека от власти необходимости. Считал, что именно человек, его место и назначение в мире, его права и роль во Вселенной являются исходным пунктом философии. Он полагал, что в мире, где ничто не может произойти вопреки необходимости, люди чувствуют себя «бессильными колесиками» одной большой машины. Поэтому боролся с необходимостью. В этом он видел и задачу человека вообще – освободить живое и чувствующее существо от власти мертвой необходимости и подчинить ее себе, то есть вновь обрести свободу.

Далеко не все философы-эмигранты развивали в своих трудах «русскую идею». Некоторые обращались к традиционным проблемам философии (гносеологии, антологии, аксиологии, этике и т. д.) Так, Н. О. Лосского считают одним из основателей интуитивистской философии, развитие которой он продолжил и в эмиграции. Вот как характеризует его творчество эмигрант В. В. Зеньковский: «В системе Лосского существуют слишком разнородные идеи, хотя и связанные очень искусно, но имеющие разные корни и остающиеся разнородными».

Важнейшей проблемой, которой занимался *Б. П. Вышеславцев*, была так называемая «философия сердца». По замечанию Н. О. Лосского, он, вслед за христианским мистицизмом, «понимает сердце не просто как способность к эмоциям, но как нечто гораздо более значительное, а именно как онтологический сверхрациональный принцип, составляющий реальную «самость» личности». «Человек и человечество есть бесконечная потенция, или потенциальная бесконечность. Никто такой бесконечности, точнее, такого порыва в бесконечность у человека отнять не может: он ставит себе цели, достигает и сейчас же видит недостигнутое, выходит за пределы достигнутой цели, ставит себе новую и т. д. в бесконечность.

¹⁷ Франк С. Л. Сочинения. Москва, 1990. С. 115.

Его желание всегда больше всякой достигнутой величины, оно «потенциально-бесконечно», – писал Б. П. Вышеславцев.

Одной из самых известных групп, которую можно отнести как к политическим, так и к философским, было «евразийство», возникшее в 1921 г. (Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, П. П. Сувчинский, Н. Н. Алексеев, П. Н. Савицкий, Л. П. Карсавин). Центральной в системе евразийства была концепция России-Евразии как самобытной цивилизации, объединившей элементы Запада и Востока. Евразийцы полагали, что у России – особые пути развития. В связи с чем, выдвигали программу преобразования всей системы культурных и мировоззренческих ориентиров. Евразийцы разделяли идею возрождения единого Российского государства. Один из идеологов движения П. Савицкий ввел понятие «идеократия» – подчиненность человеческой жизни высшим идеям. Другой – Л. П. Карсавин – разрабатывал философию Всеединства.

Еще одним объединяющим институтом русской философской мысли в эмиграции стала организованная в Берлине в 1922 г. Н. А. Бердяевым религиозно-философская академия (РФА) (в 1924 г. переехала в Париж). В русском зарубежье она считалась одной из самых интеллектуальных, неформальных институций. С 1925 г. выпускала журнал «Путь». В ее деятельности участвовали Л. И. Шестов, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, Ф. А. Степун, Б. П. Вышеславцев, Г. В. Флоровский, В. Н. Ильин и другие русские философы. В прениях принимали участие и литераторы. Благодаря коллективным усилиям академии удалось включить в свою деятельность и европейских мыслителей: Б. Шлецера, Ж. Маритена, П. Тиллиха, П. Андерсона и др.

Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, Г. П. Федотов, о. Сергей Четвериков и др.
Париж, начало 1930-х гг.

В эмиграции философы писали, преподавали. При этом вряд ли можно сказать о том, что философское образование в эмиграции было сильно востребовано и привело к появлению молодых философов в середине XX в.

Несмотря на общее направление развития философии русского зарубежья в 1920–1930-е гг., были у ее представителей и идейные расхождения. В демократическом обществе это вполне естественно. Вторая мировая война привела не только к идейному, но и к политическому расколу эмиграции: часть философов поддерживала лагерь «оборончества» (Н. Бердяев, С. Булгаков, Ф. Степун, Б. Яковенко, В. Иванов), другая – «пораженчества» и нацистов (И. Ильин, С. Франк, Р. Редлих, Н. Арсеньев, С. Левицкий), были и те (П. Струве), кто долго не мог определиться с собственным отношением к гитлеровской идеологии. В работах появились новые сюжеты, философы пытались осмыслить происходившее¹⁸.

В послевоенные годы в среде русской философской эмиграции произошли существенные изменения: во-первых, уходили из жизни мэтры русской философии (Бердяев, Булгаков, Шестов, Франк); во-вторых, Вторая мировая война изменила жизненные планы, географию расселения и стратегию русских мыслителей среднего поколения, прекратили свое существование наиболее активные в 1920–1930 гг. в интеллектуальном отношении философские группы XX в. (евразийцы, РФА); в-третьих, немногочисленные молодые интеллектуалы русского происхождения стремились ассимилироваться и адаптироваться в западноевропейских и североамериканских научных сообществах (А. В. Кожев, А. В. Койре, Г. Д. Гурвич, И. Берлин).

По сути, эти «молодые» философы, хоть и были русскими по происхождению, но были уже гражданами других стран не только по паспорту, но и по духу. Единственное, что их роднит не только друг с другом, но и с довоенными философами, это чувство изгнанничества. Наиболее «русским» из них был И. Берлин. Он посвятил множество работ России, глубоко разбирался в русских делах. Берлин более известен как автор «двух концепций свободы»: «негативной» (отсутствие ограничений) и «позитивной» (возможности человека самостоятельно определять свою судьбу). В своем «русском интервью» он говорит о двух других своих идеях, которые, по его словам, открыты лично им. Первая – о важности появления на рубеже XVII–XVIII вв. идеи искренности: уважение человека за веру, за искренность в ней. Она лежит в основе веротерпимости и нового свободного либерального общества. Вторая – о постоянной «нестыковке» абсолютных ценностей: они часто несовместимы друг с другом (свобода и равенство, счастье и знание, любовь и красота и т. п.) и требуют постоянных компромиссов¹⁹.

Выслав большую часть философов из СССР и уничтожив оставшуюся, не согласную с установками марксистской философии, большевики в борьбе за политическую монополию почти установили и монополию философскую. Почему почти? Потому что философские искания продолжались: кому-то удавалось их презентовать под видом других наук, кто-то писал «в стол». Марксизм также не был совсем «законсервированной» философией: возникали дискуссии, которые постепенно

¹⁸ См. подробнее: Мартынов А. В. Философы русского зарубежья и Вторая мировая война // Новый журнал. 2015. № 281. <https://magazines.gorky.media/nj/2015/281/filosofy-russkogo-zarubezhya-i-vtoraya-mirovaya.html>.

¹⁹ Красиков В. И. Русские философы-эмигранты: судьбы представителей первой волны в 40–60 годы XX века // Вестник КемГУКИ. 2012. № 19. С. 175–182.

в рамках дозволенного, но все же видоизменяли эту философию. К тому же существовала полуофициальная (в целом в духе марксизма) и подпольная (отход от марксизма), творческая философия. Это характерно для первой половины 1920-х и 1970-х гг. Поэтому нельзя согласиться с западными советологами, утверждающими, что *советская философия* – это догма.

Вплоть до середины 1920-х гг. в стране была определенная степень свободы творчества, в том числе и философского. Создавались религиозно-философские кружки. В декабре 1917 г. А. А. Майер и К. А. Половцева организовали кружок «Воскресенье», издали под редакцией Г. П. Федотова журнал «Свободные голоса» (1918, 2 номера). Это было самое крупное объединение подобного рода (150 человек). В 1928 г. Майер, большинство членов кружка и примыкавшие к ним были арестованы. В заключении он продолжал писать философские работы («Размышления при чтении «Фауста», «Мысли про себя»). Тайное общество «Братство Святого Серафима Саровского» (около 30 человек) возглавлял филолог, психиатр и будущий известный историк Русской православной церкви И. М. Андреевский. Студенческий кружок «Космическая Академия Наук» состоял всего из восьми человек (в том числе будущего знаменитого академика Д. С. Лихачева, художника-карикатуриста В. Т. Ракова, поэта А. С. Тереховко и др.). Круг Бахтина был организован чуть позже – в 1924 г., в нем велись религиозные, философские, этические, литературные диспуты и семинары. В 1928 г. ОГПУ разгромило этот и все остальные религиозно-философские кружки.

Жизнь и творческая деятельность философов, не захотевших творить в рамках марксизма и оставшихся на Родине, сложилась по-разному. Часть из них были репрессированы, их труды находились под запретом. Начиная с 1920-х гг. философская мысль сдерживалась, и публиковать «немарксистские» работы было практически невозможно. Это привело философов к работе в других областях. Например, П. Флоренский работал в области техники и искусствоведения. Основные его религиозно-философские работы были написаны в 1916–1925 гг. («Очерки философии культа», «Иконостас»). Однако ему не удалось избежать репрессий: в 1933 г. арестован, в 1937 г. расстрелян. Г. Г. Шпет занимался лингвистикой и филологией. Интересно отметить, что он отрицал наличие русской философии как самостоятельной философской школы, говорил лишь о наличии философствований о судьбе России. В 1935 г. был арестован, а в 1937 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован. В 1959 г. вышла его последняя работа – перевод «Феноменологии духа» Гегеля. А. Ф. Лосев в 1930 г. после выхода книги «Диалектика мифа» был арестован, ему запретили заниматься философией. Лишь в 1953 г. его работы стали публиковаться вновь. Философ-эмигрант С. Л. Франк писал о его творчестве так: «Своими книгами автор, несомненно, сразу выдвинулся в ряд первых русских философов и засвидетельствовал, что внутри России жив дух истинного философского творчества, пафос чистой мысли, который сам есть в свою очередь свидетельство духовной жизни, духовного горения». Сам Лосев не признавал себя принадлежащим ни к одной из философских школ. Во второй половине XX в. занимался проблемами эстетики.

Практически не занимался в советское время философией еще один мыслитель, естествоиспытатель, избежавший репрессий В. И. Вернадский. В начале XX века в философии существовали две противоположные точки зрения: космоцентризм и антропоцентризм, отдававшие соответственно главенствующую роль одному или другому актору. Русским философам удалось преодолеть эти крайно-

сти, уравнивая человека и космос (антропокосмизм). В. И. Вернадский ввел в научный оборот понятие «ноосферы» (сферы разума) – высшей стадии биосферы (сферы жизни), связанной с деятельностью человечества. Зародившись на Земле, она имеет тенденцию к постоянному расширению, превращаясь, таким образом, в особый, структурный, элемент космоса. Влияние человеческого общества на ход космических процессов осуществляется и усиливается именно посредством ноосферы. И наоборот, через нее усиливается воздействие космоса на человека. Сегодня эти идеи получили развитие в ноосферизме, который некоторые считают новой парадигмой выживания человечества на Земле (существует даже Ноосферная общественная академия наук). Вернадскому удалось избежать репрессий, так как его работа в естественных науках имела важное для государства значение. Еще одним представителем русского космизма был А. Л. Чижевский. Он был арестован в 1942 г. После освобождения в 1950 г., отправлен на поселение. В 1958 г. вернулся в Москву, в 1962 г. был полностью реабилитирован. К русскому космизму относят и произведение Д. Андреева «Роза мира». Оно было написано в 1958 г., ходило в перепечатках самиздата и только в 1991 г. впервые было опубликовано.

К работам немарксистского характера относят статьи и произведения по проблемам философии культуры, языка и герменевтики, принадлежащие перу М. Бахтина.

Но вернемся к основной и главенствующей в СССР философии – *марксизму*. Ее стержнем являлись труды Маркса, Энгельса и Плеханова. Опубликованная впервые на русском языке в 1925 г. работа Энгельса «Диалектика природы» расколола советских марксистов на «диалектиков» (Б. Э. Быховский, А. М. Деборин, И. К. Луппол и др.) и «механистов» (Л. И. Аксельрод, Н. И. Бухарин, И. И. Степанов и др.). Дискуссия шла о роли диалектики в структуре философии марксизма. В ходе политической борьбы, а отнюдь не философской дискуссии. Победили первые. С окончанием НЭПа в СССР перестали признаваться права на разномыслие даже внутри марксизма. В 1931 г. был издан указ, отождествляющий диалектический материализм с марксизмом-ленинизмом. Советская философия включала в себя две основные части: материализм диалектический (природа, вопросы онтологии и гносеологии) и исторический (общество, история).

В дальнейшем марксизм-ленинизм в СССР менялся не столько под влиянием научных дискуссий, сколько в связи с изменением ситуации в стране. Особенно благоприятно на развитие советской философии сказались 1960–1980-е гг., философская мысль получила некоторую свободу. В это время философия становится частью учебной программы вузов, открываются философские факультеты. Именно тогда появляются: философия естествознания (Б. Кедров, И. Фролов), теория восприятия и гносеологии (Э. Ильенков, П. Копнин, В. Лекторский, М. Мамардашвили), история философии (В. Асмус, А. Лосев, И. Нарский), этика (О. Доброничкий), эстетика (М. Каган, Л. Столович), логика (Г. Щедровицкий, А. Зиновьев), системные теории и семиотика (Ю. Лотман, В. Садовский) и др. Создавались философские школы и кружки: ленинградская онтологическая школа, московско-тартуская семиотическая школа, московский логический кружок, московский методологический кружок. В них в меру возможностей времени развивалась марксистская философская мысль. Активное развитие шло в основном в тех областях философии, на которые наименьшим образом оказывалось идеологическое давление.

В среде интеллигенции в конце 1960-х гг. начинаются культурные и духовные поиски. В 1950-х гг. евразиец П. Н. Савицкий вступает в переписку с Л. Н. Гумилевым, который тогда начинает работу над теорией пассионарности и идеями исторического симбиоза России с кочевыми народами, передавая ему, как считают некоторые исследователи, «эстафету евразийства». Религиозно-философские беседы велись в общинах священников Александра Меня и Всеволода Шпиллера, католического священника о. Станисловаса (Добровольскиса). Поклонников эзотерики объединил южинский (мамлеевский) кружок, действовавший до начала 1990-х гг. Изначально кружок занимался исключительно эзотерическим мистицизмом, но постепенно все больше склонялся в сторону европейских ультраправых философских учений, став впоследствии одним из источников формирования постсоветского российского фашизма. В 1970-е гг. действовали кружки по изучению творчества Е. Блаватской, Н. Рериха, Р. Штайнера, последователей йоги, парапсихологии, неоязычества, тантризма (В. Налимов). Возникали десятки семинаров, кружков с собственной периодикой и межрегиональными связями. Деятели наиболее активных из них («Христианский семинар» (Москва, 1974–1978, журнал «Община»), «37» (Ленинград, 1975–1981), «Экумена» (Рига-Москва, 1979–1984, 1988–1991, журнал «Призыв»)) арестовывали, заключали в психиатрические лечебницы, но десятки подобных семинаров продолжали действовать подпольно и «без шума».

Поскольку советская философия являлась составной частью официальной идеологии, за ее развитием осуществлялся строгий контроль, публикация философских произведений находилась под жесткой цензурой. В самом начале 1920-х гг. в продаже еще можно было встретить произведения философов XIX в. и современных русских философов не марксистов (В. Иванова, П. Сорокина, Н. Лосского, Л. Карсавина и др.). Допускалась их публикация и продажа частными издательствами. Однако в июне 1922 г. они были закрыты, было создано Главное управление по делам печати и издательств (Главлит), которое вплоть до 1990-х гг. осуществляло предварительную цензуру и запрещение литературы, не соответствующей идеологии и философии марксизма. Для хранения экземпляров «несоответствующей» литературы (изданной до революции, «тамиздатовской» и «самиздатовской») создавались отделы специального хранения (спецхраны). В 1970-х гг. рукописи, не принятые к печати, можно было депонировать во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ), а позже в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Так, Л.Н. Гумилев депонировал «Этногенез и биосфера Земли», и за короткий срок желающие ее прочитать сделали с нее 2 тысячи копий, после чего копирование было запрещено.

После начала демократизации во второй половине 1980-х, советские философы сначала начинают более активно развивать марксизм, а затем воспринимают и все наследие русской и зарубежной философии.

Получается, что в эмиграции русская философия развивается более активно в первой половине XX в., тогда как в СССР чуть более разнообразное развитие с определенным выходом за рамки классического марксизма-ленинизма ко второй половине XX в.

Ценности советской эпохи

Современную российскую идентичность невозможно выстраивать без осмысления исторических ценностей и смыслов, в том числе советских. Они важны

не только как предшествующий исторический опыт, но и как преодоление возможных разрывов в исторической и культурной памяти. В их изучении заложена преемственность поколений, единство общества, поскольку подавляющая часть наших современников жила при СССР, отчасти сформировалась в то время, а, следовательно, ценности и смыслы той эпохи составляют целостность их бытия и бытия нашей страны и сегодня.

Прежде, чем начать разговор о ценностях, необходимо обозначить несколько моментов: 1) институт ценностей очень устойчив, поэтому процесс замены одних ценностей на другие, к тому же привносимые искусственно (сверху), сложный и долгий; 2) искусственная институализация ценностей (в данном случае, связанных с коммунистической идеологией), воспринимаемая как чужеродная, приводила к своего рода «двоеверию»: ценности привнесенные, усваивавшиеся постепенно, и ценности собственные, неотчуждаемые; 3) с изменением общества и государственных установок ценности также претерпевают изменения (в расстановке акцентов, в важности и приоритетах).

Одной из ценностей, важных для советского общества, было *равенство*, равенство всех и для всех. С этой ценностью связана другая – *справедливость*, которую воспринимали и реализовывали на разных этапах по-разному: от полного единообразия (уравнительное распределение периода военного коммунизма) или «каждому по потребностям» до признания правомерности существенных различий в доступности всех благ и уровня благосостояния на основе вклада в общее дело, вызванных характером и качеством труда («каждому по труду»). Равенство заключалось и в бесплатном общедоступном образовании, медицине, получении работы, обеспечении в старости.

На начальном этапе такая ценность как *традиция* намеренно принижается и даже разрушается, ведь строится новый мир. Даже традиция рождественской елки, как символа праздника религиозного, первоначально была упразднена. Но, видимо, руководство страны все-таки осознало, что такой или аналогичный ему праздник, несущий добро, единение, необходим, поэтому в 1935 г. он был возвращен в измененном формате – новогодней елки. С первых дней Великой Отечественной войны происходит обращение к традиционным культурным образам, знакам, символам, нередко забытым или уничтоженным, например, к русской воинской традиции: в 1943 г. красные командиры вновь называются офицерами, возрождаются погоны как в дореволюционной армии, появляются ордена в честь полководцев прошлого (Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Богдана Хмельницкого). Отметим, что перенос традиционных культурных ценностей на почву советской культуры начался в предвоенные годы. Это хорошо видно на примере кинематографа («Петр I», 1937; «Александр Невский», 1938; «Минин и Пожарский», 1939; «Суворов», 1940; «Богдан Хмельницкий», 1941; «Первопечатник Иван Федоров», 1941). Постепенно возникает обновленный вариант ценности – «советские традиции», например, празднование 1 мая, появление трудовых династий (выбор той же профессии, того же места работы, что и родители, бабушки-дедушки). Если раньше основным ретранслятором традиций была семья, то в СССР новые традиции имели общественную значимость, поддерживались на государственном уровне.

Семья – очень неоднозначная для советского времени ценность. Изначально советские власти относились к семье как к анахронизму, отрицали его как необходимый общественный институт, поэтому в системе координат советской власти

ции семья больше не выполняла, каждый мог заработать сам. Воспитательная функция в отношении детей в значительной степени была передана государству и его образовательным институтам. Утратила она и социализаторскую функцию, связанную, в том числе, с передачей традиций. Однако постепенно семья обрела новое ценностно-смысловое наполнение – она стала ячейкой общества. В связи с обоюдными обязательствами в обиход вошло такое понятие: «семья для государства», а не «человек для семьи». В начале 1930-х гг. распространилось такое явление, как публичные отречения от родственников, оказавшихся в числе «врагов народа», чуть позже наметилось некоторое отступление от практики преследования и дискриминации людей по причине наличия «порочащих» родственных связей. И.В. Сталин провозгласил, что «сын за отца не отвечает». Однако затем, вплоть до смерти вождя, все вернулось «на круги своя».

С ценностью *веры* тоже не все так просто. Если говорить о вере в узком смысле этого слова как религиозной, то большевики таковую не признавали и старались всячески ее искоренить. Великая Отечественная война привела к ее возрождению (см. параграф 1 данной главы). Обращение к религиозным ценностям детерминировалось особым положением человека на войне в условиях приближения смерти и опасности. Однако можно говорить и о вере в широком смысле: в человека, в мудрого вождя или руководство страны, в светлое будущее, в коммунизм. Вера

на этом этапе – она не имела ценности. Попытки модернизировать повседневность в соответствии с советской идеологией сочетались с подозрительностью к личной, семейной жизни, родственным отношениям, которые, не будучи полностью подконтрольны государству, рассматривались как потенциальный очаг неблагонадежности. К тому же семья утратила и часть своих традиционных функций. Трудовой функции семья больше не выполняла, каждый мог заработать сам. Воспитательная функция в отношении детей в значительной степени была передана государству и его образовательным институтам. Утратила она и социализаторскую функцию, связанную, в том числе, с передачей традиций. Однако постепенно семья обрела новое ценностно-смысловое наполнение – она стала ячейкой общества. В связи с обоюдными обязательствами в обиход вошло такое понятие: «семья для государства», а не «человек для семьи». В начале 1930-х гг. распространилось такое явление, как публичные отречения от родственников, оказавшихся в числе «врагов народа», чуть позже наметилось некоторое отступление от практики преследования и дискриминации людей по причине наличия «порочащих» родственных связей. И.В. Сталин провозгласил, что «сын за отца не отвечает». Однако затем, вплоть до смерти вождя, все вернулось «на круги своя».

дает человеку определенные ориентиры. Эту ценность понимали и советские власти, вытесняя религиозную веру из сознания людей, они старались ее чем-то заменить.

Одной из главных ценностей советского государства являлся *интернационализм* – равенство всех народов и национальностей, непримиримость к национальной розни и вражде, национальному угнетению, а в международном плане – необходимость международного единства и солидарности трудящихся в борьбе за свои права и социальное освобождение. В первые годы власти это был пролетарский интернационализм (солидарность проле-

тариев разных стран в борьбе с буржуазией), в последующие – социалистический (помощь другим государствам в борьбе за социализм). После 1917 г. интернационализм проявляется, с одной стороны, как направленность вовне – поддержка международных рабочих движений в надежде на разрастание революции, с другой, при создании Союза Советских Социалистических Республик. Пролетарский интернационализм – один из самых употребляемых словосочетаний этого времени. Не случайно лозунг, предложенный Марксом в «Манифесте коммунистической партии» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был написан на гербе СССР на языках всех республик Советского Союза. Затем его значимость несколько уменьшилась. Вновь ценность интернационализма проявилась в Гражданской войне в Испании, а также помощи коммунистам разных стран и их семьям²⁰. Вновь заговорили об «интернациональном долге» в послевоенное время, когда СССР начал оказывать помощь «прогрессивным» режимам. Начиная с 1960-х гг. защита социализма в бывших колониальных владениях, где началась борьба за независимость, считалась интернациональным долгом. В ст. 30 Конституции 1977 г. было написано: «СССР как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма». Интернационализм концептуально и всей своей практикой противостоит национализму, шовинизму и космополитизму. На наш взгляд, это была привнесенная государственно-идеологическая ценность, не укорененная в сознании людей. Поэтому, когда началась Великая Отечественная война, такие понятия как «родина», «патриотизм», «отечество», утратившие в процессе довоенного развития национальную почву и национальное лицо, становятся символами, призванными объединить общество, вытесняя интернационализм.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. наполнила смыслом понятия *Родина*, *патриотизм*, *отечество*, так как пришло понимание, что на абстрактных идеях марксизма и интернационализма войны не выиграешь. Опять же возвращение к ценности традиции, о которой писалось ранее, также способствовало «возвышению» этих ценностей, их переосмыслению. Свидетельство этого – наименование войны Отечественной уже в первом выступлении Сталина, не говоря уж о произведениях искусства (например, кинофильмы и литература военных лет, плакат «Родина-мать зовет!»). В довоенный период эти ценности были менее осознаваемы. Хотя понятие «Родина» фигурировало еще в уголовном кодексе 1938 г. (и позже 1960 г.), в котором предусматривалось наказание за измену Родине. Патриотизм советского человека не был абстрактным чувством, внушенным кем-то. Он обуславливался реальными взаимоотношениями человека и государства. В советское время это чувство обогатилось новыми чертами, их более глубоким осмыслением. Среди них гордость за Отечество, в котором впервые в мире был построен социализм, социальное равенство, которое не только выстояло в войне, но и спасло весь мир от фашизма. К тому же советский человек ощущал себя сопричастным ко всему, что происходило. Патриотизм – это не только слова и чувства, это поступки, направленные на защиту, укрепление своей родины, ее дальнейшее

²⁰ В 1933 г. был даже создан Ивановский интернациональный детский дом для детей, чьи родители оказались в тюрьмах стран с реакционными и фашистскими режимами.

развитие, как в годы войны, так и в мирное время. Отличительной чертой советского патриотизма являлись его органическая связь с интернационализмом, уважение к народам, проживающим в СССР, их национальным и культурным ценностям. Появившаяся в 1950-1960-е гг. деревенская проза, с одной стороны, была обращением к традиционным ценностям, с другой, к сюжету малой родины. В этот и последующий период начинает активно развиваться краеведение, что также свидетельствует о том, что понятие Родина получило в это время «новые смыслы» (не только как государство).

Одной из высших ценностей советского периода являлся *труд*. Сколько пословиц и поговорок посвящено ему. Это одна из немногих ценностей, пришедших из дореволюционного прошлого, но не утративших своей значимости и в советский период. В годы «военного коммунизма» отмечается даже принуждение к труду. И дело здесь не только в том, что

«кто не работает, тот не ест». Здесь и социальная справедливость, и равенство – трудиться должны все (не независимо от происхождения). В Конституции СССР 1936 г. провозглашался такой принцип построения социализма – «от каждого по способностям, каждому по труду». В советском законодательстве в более поздние времена предусматривалось наказание за тунеядство. Труд был в почете. Благодаря ему при социализме человек осознает и утверждает себя как личность, получает возможность реализовать свои способности, осуществить свои жизненные устремления. Возникают массовый трудовой энтузиазм, новаторское отношение к делу, творческая инициатива, массовое трудовое соревнование, которых не было в предыдущие исторические периоды. В середине 1920-х гг. в стране появилось ударничество (высокие (ударные) темпы работы), в 1930-е гг. возникло массовое стахановское (по имени инициатора А. Г. Стаханова, установившего в 1935 г. рекорд по добыче угля) движение новаторов и передовиков производства в СССР за повышение производительности труда и более эффективное использование техники. В послевоенное время трудовые коллективы участвовали в социалистическом соревновании. Этим видом трудового соперничества в середине 1971 г. было охвачено 96,1%, а в начале января 1986 г. – уже 98,6% занятых в народном хозяйстве. В школе преподавался предмет «Трудовое воспитание». День труда – 1 мая – был одним из главных советских праздников. Труд воспевался советским искусством. В условиях социалистического строя труд, оставаясь экономической необходимостью, он превратился в основополагающий социальный принцип, в конституционную обязанность и нравственную потребность. Труд рассматривался как символ, скрепляющий советское общество. Он представлял ценность и для отдельно взятого человека, и для общества, и для государства.

Некоторые исследователи пишут о такой ценности как *общественный долг*, который представляет нравственные обязанности человека перед обществом и страной, выполняемые им из побуждений совести. Советское государство проводило постоянную работу по воспитанию у своих граждан высокого сознания

общественного долга. Весь советский уклад жизни способствовал утверждению у граждан этого качества. История советского общества полна ярких примеров, подтверждающих исполнение людьми различных профессий и возрастов общественного долга, который выражался и в самоотверженном труде, и в поведении в экстремальных ситуациях. Нередко это было не просто исполнение общественно-го долга (например, качественная работа), а настоящий подвиг.

Значимость такой ценности как *подвиг, героизм* (отчасти сопряженные с ценностями жертвенности, самопреодоления) особенно очевидны в годы войны, но не только. В период Великой Отечественной войны известно множество примеров героических подвигов, как военных, так и трудовых. Еще в 1934 г. появилось звание Героя Советского Союза. Всего за время существования в СССР этого звания были удостоены 12777 человек. В том числе 154 человека дважды, 3 человека (С. М. Буденный, И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин) трижды и 2 человека (Л. И. Брежнев и Г. К. Жуков) четырежды. В мае 1945 г. городами-героями были названы Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса; Киев был назван городом-героем в 1961 г. Положение о почетном звании «город-герой» было утверждено только в 1965 г., оно было присвоено вышеперечисленным городам, а также Москве; Брестской крепости было присвоено звание «крепость-герой». В 1980 г. формулировка Положения была изменена, теперь это стало не почетное звание, а высшая степень отличия. Всего ею удостоено 12 городов. Звание Герой Труда было учреждено еще в 1927 г. и присваивалось в 1928–1938 гг. лицам, имевшим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы. С 1938 г. было утверждено звание Герой Социалистического Труда. За период 1938–1991 г. его получили 20747 человек. Трудовые подвиги первых пятилеток (А. Стаханов, П. Ангелина и др.), а затем военные трудовые подвиги (движения скоростников) были инициативой «снизу», которая всячески поддерживалась государством для их масштабирования. Подвиг переставал быть личным, становился коллективным.

В советское время обрел ценность *коллективизм*, выражающий отношения сотрудничества, солидарности и взаимопомощи людей. Вся жизнь советского человека проходила в коллективе: октябрятская звездочка, пионерский отряд/дружина, комсомольская ячейка, кружки по интересам, трудовая бригада. Порой стремление советской власти к коллективизму, нарушало основной принцип объединения – добровольность (как это было, например, с коллективизацией). Трудовые коллективы стали основной первичной ячейкой страны. Их по праву можно считать детищем советского строя. В них решались все основные вопросы жизни общества, они выступали главным механизмом организации и реализации планов развития, выполняли воспитательную функцию в жизни своих членов. Коллективизм – не есть «стадность», как пишут некоторые критики советского периода.

Да, в СССР он противопоставлялся индивидуализму, ценность отдельного человека в общественном сознании нередко занижалась, ему придавалась роль «винтика». Но индивидуальное в советской жизни тоже присутствовало. Герои Советского Союза, Герои Труда, открытия, сделанные талантливыми учеными, – наглядный тому пример. Индивидуальное позволяет человеку достичь многого, но объединение в одном направлении творческой энергии коллектива единомышленников может открыть новые, ранее недоступные возможности. Ценности коллективизма и труда порождают установки на такие ценности как взаимопомощь и поддержка.

В этом разделе изложены, на наш взгляд, только основные ценности, которые были в советском обществе. Несомненно, их больше. Разумеется, что они присущи не только советскому, но и в разной степени другим сообществам и цивилизациям в разные исторические периоды. Одной из основных ошибок советского руководства на начальном этапе было отречение от исторического опыта, ценностей предшествующего периода. Однако жизнь все расставила на свои места. В кризисные моменты истории стали возрождаться традиционные ценности (религиозная вера, традиции, патриотизм), что являлось свидетельством их укорененности в сознании и необходимости для людей. Многие из ценностей в новых условиях получили новое смысловое наполнение, обрели более емкое содержание, стали характерны для массовой поведенческой практики.

ЧЕЛОВЕК. Человек – продолжал оставаться одним из главных объектов философии, которая в зависимости от направления по-разному воспринимала его роль и место в истории и в мире. Борьба с религией привела к тому, что советский человек стал либо тайно ее исповедовать, либо отошел от веры, уверовав в другие ценности и идеалы (коммунистическое будущее). Он был тружеником, героем, творцом.

СЕМЬЯ. Семья перестала быть традиционной ценностью, перестала быть и институтом, передающим эти ценности, в том числе религиозные. Государство пыталось воспрепятствовать религиозному воспитанию и обучению ребенка в семье, вплоть до крайних мер – лишения родительских прав. Семья утратила многие свои функции. И тем не менее, несмотря ни на что, она сохранилась как институт, продолжающий выполнять свои социальные роли.

ОБЩЕСТВО. Советское государство не нуждалась в наличии в обществе традиционной религии, которая заменялась своими собственными образами и символами, начиная от «мощей» (на Красной площади) и заканчивая заповедями («Моральный кодекс строителя коммунизма») и марксистско-ленинской идеологией (взамен религии). Несмотря на это, статистика и последующий ход событий показывают, что попытка построения атеистического общества не удалась. Общество не всегда было готово и желало усваивать новые ценности. Ценности прежних лет и некоторые традиции сохранялись. Наиболее ярким проявлением синкретизма и самобытности советского общества стали годы войны.

СТРАНА Конфессиональный состав страны сильно зависел от тех территорий, которые входили в СССР, поэтому периодически изменялся. Страна была многоконфессиональна, но в атеистической системе советского государства этому

не уделялось особого значения. В годы войны вновь стали актуальными такие ценности как «Родина», «Отечество», которые были в большей степени связаны со страной, а не с государством. Вновь появилась ценность патриотизма, гордость за страну, сопереживание и поддержка.

ГОСУДАРСТВО Создание СССР как государства, было, в том числе, тесно связано с идеями интернационализма, которые пытались возвысить в ценностно-смысловом плане. Однако эти ценности не были глубоко укоренены в сознании советских людей, о чем, в конечном итоге, свидетельствует и распад СССР.

ВЫЗОВЫ

К концу 1980 – началу 1990-х гг. наблюдаются 4 процесса, имевших всемирно-историческое значение: окончание холодной войны; демократизация Советского Союза и стран Восточной Европы; начало перехода СССР к рынку; распад СССР. Их последствия и явились вызовами, которые предстояло решить в следующем периоде.

Результаты нового политического мышления во внешней политике были противоречивыми. В мировой политике произошла смена парадигм, обусловленная окончанием холодной войны, переходом от биполярной системы международных отношений к многополярной, распалась система социализма, роль США в мире усилилась, влияние СССР ослабло. Это поставило перед страной и внешней политикой РФ новые цели: сохранение ведущей роли России в международных делах; строительство многополярного мира; интеграция в Европу; взаимовыгодное сотрудничество со всеми заинтересованными в этом странами.

Распад СССР привел как к позитивным, так и негативным последствиям. Позитивные: разрушение тоталитарной системы; создание предпосылок для последовательной демократизации страны; прекращение гонки вооружений и военного противостояния, начало демилитаризации страны; утверждение политических свобод, свободы совести и вероисповедания. Негативные: нарушение экономических связей между бывшими союзными республиками; ослабление обороноспособности всех республик; обострение межнациональных противоречий и возникновение новых конфликтов; ухудшение социально-экономического положения преобладающего большинства населения; ослабление власти в центре и на местах, угроза распада самой России. Главной внутривнутриполитической задачей российского государства стало оформление суверенной российской государственности, предотвращение распада РФ.

Несмотря на реформы, экономическое положение в стране оставалось достаточно сложным: ликвидация традиционной системы управления; разрушение денежной системы, господство натурального обмена (бартер); падение производства; всеобщий дефицит потребительских товаров; отсутствие четких государственных границ и таможен; бездействие российского руководства после августа 1991 г., отсутствие конкретной программы преобразований. Курс на рыночную экономику уже нельзя было свернуть. Важно было точно определить основные направления рыночных преобразований и осуществлять их последовательно.

Для реализации всех этих задач требовалось укрепление государственной власти, достижение политической стабильности в обществе.

Вопросы для самостоятельного контроля и организации дискуссии

1. Как, на ваш взгляд, происходило становление советского человека (через какие институты, с помощью каких механизмов).
2. Почему государство, изначально избравшее путь ослабления семьи, затем вернулось к ее консервативной модели. Обозначьте плюсы и минусы разных моделей, вписав их в контекст исторических реалий, в которых они развивались в СССР.
3. Подумайте, почему в ряде периодов был выбран мобилизационный, командно-административный путь развития страны?
4. Как изменялись границы нашей страны в советский период, на что это влияло.
5. Разные лидеры государства избирали разную тактику и стратегию развития государства. Как вы думаете, почему? Чем они отличались? Как, по-вашему, влияла ли личность лидера на развитие государства, насколько личностный фактор связан с политическим курсом?

Тематика возможных ролевых игр на семинарах:

- «Борьба с оппозицией в 1920-е гг.»
- «Создание СССР: проекты и реализация»
- «Борьба за власть после смерти Сталина»
- «Проекты по реформированию СССР в период «перестройки»»

Задания

1. Заполните в таблицу по материалам главы

Знал	Узнал	Хочу узнать

2. Используя дополнительную литературу и интернет-ресурсы, составьте политические портреты лидеров советского государства.

В. И. Ленин	И. В. Сталин	Н. С. Хрущев	Л. И. Брежнев	М. С. Горбачев

3. Используя дополнительную литературу и Интернет-ресурсы дайте краткую характеристику различных этапов советского периода, исходя из их роли в жизни отдельного человека, семьи, общества, страны, государства в целом.

	1917 – сер. 1920-х	сер. 1920-х – сер. 1950-х	сер.1950-х – сер. 1960-х	сер.1960-х – сер. 1980-х	сер. 1980-х – нач. 1990-х
человек					
семья					
общество					
страна					
государ- ство					

Рекомендуемые источники и литература

Источники

Великая Отечественная война. 1941–1945: Документы и материалы / М-во обороны РФ; Под общ. ред. С. К. Шойгу. Москва : ООО «Военная книга», 2016. 480 с.

Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР / сост. В. Н. Бредихин. Москва : Посев, 2005. 235 с.

Советская жизнь 1945–1953. Сб. документов / сост. Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова и др. Москва : РОССПЭН, 2003. 719 с.

Хрестоматия по истории России. От СССР к Российской Федерации. 1985–2001 гг. / под ред. А. Б. Безбородова. URL: <http://postsov.rsuh.ru/hrest/>.

Литература

Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. Москва : РОССПЭН, 2004. 486 с.

Анатомия революции: 1917 год в России: масса, партии, власть. Санкт-Петербург : Глаголь, 1994. 443 с.

Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю 1985–1991. Москва : Аспект Пресс, 2002. 367 с.

Вдовин А. И. История СССР от Ленина до Горбачева. Москва : Вече, 2014. 571 с.

Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. Москва : РОССПЭН, 1995. 399 с.

Галин В. Запретная политэкономия. Революция по-русски. – Москва : Алгоритм, 2006. 688 с. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Galin.pdf>.

Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система в 20-е годы. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2000. 437 с.

Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964. Москва : Изд. центр «Россия молодая», 1993. 198 с.

История Коммунистической партии Советского Союза. Москва : РОССПЭН, 2013. 670 с.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Москва : Алгоритм. 685 с.

Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее. Москва : Прогресс, 1991. 221 с.

Кожин В. Россия: век XX. 1939–1964. Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. 446 с.

НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. Москва : РОССПЭН, 2006. 543 с.

Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. Москва : Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997. 270 с.

Пихоя Р. Москва. Кремль. Власть: Сорок лет после войны. 1945–1985. Москва : АСТ, 2007. 716 с.

Плимак Е. Г., Пантин И. К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). Москва : Весь мир, 2000. 360 с.

Россия в XX в.: Реформы и революция: В 2 т. Москва : Наука, 2002.

Соколов Б. В. Леонид Брежнев. Золотая эпоха. Москва : АСТ-ПРЕСС Кн., 2004. 330 с.

Методические указания по разделу для преподавателей и обучающихся

В разделе V раскрывается эволюция российской государственности в период от падения монархии до развала СССР (1917–1991 гг.). Раздел нацелен на освоение материала, посвященного становлению и развитию советской системы государственного руководства, экономическим и социальным изменениям в стране в данный период. Глава построена по проблемно-хронологическому принципу с учетом четырех смысловых блоков и пяти базовых факторов.

Дополнительные материалы рекомендуются изучить на сайтах, например:

Сайт Архив Александра Яковлева. URL: <http://alexanderyakovlev.org/>.

Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: <http://libussr.ru/>.

Сайт Горбачев-фонд. URL: <http://www.gorby.ru/>.

Материалы съездов и конференций РСДРП – РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html.

Российская история в лицах // URL: http://redstory.ru/education/rus_faces/152.html.

Советский период непрост для изучения, в нем есть много дискуссионных вопросов. В этой связи рекомендуется обратиться к тематическому выпуску электронного научно-образовательного журнала «История» S20 за 2019 г., который имеет подзаголовок: «Трудные вопросы истории России»: <https://history.jes.su/issue.2019.2.s20/>.

При изучении материала рекомендуется обращаться также к краеведческим материалам (например, включать 1 вопрос в семинарские занятия). Кроме того, при рассмотрении отдельных тем желательно дать примеры из той отрасли, которую изучают студенты. Например, говорить о роли медиков (изобретений, связанных с медициной) или о роли инженеров, культуры и т. д. в годы Великой Отечественной войны или в другие периоды.

РАЗДЕЛ VI.

ПОИСКИ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ГЛАВНОЕ

Современный этап в истории российской государственности: общая характеристика

Период, начавшийся в после распада 1991 г. СССР, принято называть постсоветским. Название это сегодня признается неудовлетворительным. С одной стороны, минуло уже тридцать лет, и, очевидно, рассматриваемый период должен был обрести собственное содержание, не исчерпываемое транзитностью постсоветского существования. Возникли новые вызовы и проблемы. С другой стороны, тридцатилетняя история постсоветской российской государственности не представляет собой единый период. Внутри условного постсоветского периода обнаруживаются два разнонаправленных вектора развития, сопряженных, соответственно, с фигурами Б. Н. Ельцина и В. В. Путина.

На ельцинском временном интервале доминировали силы десуверенизации, дезинтеграции и ослабления цивилизационных потенциалов. С приходом на высшие государственные посты В. В. Путина вектор изменился. Был взят курс на ресуверенизацию России, восстановления ее положения в статусе великой державы, а патриотизм провозглашается национальной идеей. Взятая в качестве главного ориентира с начала 1990-х гг. стратегия вхождения в западнцентричный мир с очевидностью провалилась. Ее провал проявился во враждебных действиях к России со стороны самого Запада, выразившихся в расширении НАТО на восток, поддержке антироссийских сил в бывших советских республиках и антигосударственных сил внутри Российской Федерации.

Фигуры Бориса Николаевича Ельцина и Владимира Владимировича Путина, безусловно, явились значимым фактором, определившим различие курсов на двух интервалах постсоветского времени. Но в этом различии обнаруживается и внутренняя логика развития России как государства цивилизации. Интервал 1990-х гг. может быть определен в качестве очередной российской «Смуты», нового «Смутного времени». «Смута» в России, как и все предыдущие ее аналоги, определялась отступлением страны от своего собственного цивилизационного фундамента. Но децивилизация России 1990-х гг. вызвало далее силы цивилизационного самовосстановления. На волне действия этих сил и появляется политическая фигура В. В. Путина, отражавшая соответствующие запросы исторического времени.

Период с 2000 по 2011 г. может быть определен в качестве подготовительного. Было остановлено падение России, заданное установлением несuverенной модели. Страна вышла на показатели экономического и социального роста. Собирались силы. С 2012 г. начался следующий этап, определяемый принятием нового государственного курса В. В. Путина. Этот курс может быть охарактеризован как курс ресуверенизации. Основные его идеи были изложены в семи статьях В. В. Путина, посвященных описанию проблемной повестки России, в период предвыборной президентской кампании начала 2012 г. В экономической сфере – преодоление сырьевой зависимости, проведение реиндустриализации, ликвидация

технологического отставания, прекращение вывоза капитала, отраслевая и страновая диверсификация, расширение внутреннего рынка. В социальной сфере – социально ориентированный характер экономики, борьба с бедностью, подчинение образования и культуры решению общегосударственных задач, народосбережение. В гуманитарной сфере – цивилизационно-идентичные принципы государственного строительства, Россия как государство – цивилизация, учет исторической государствообразующей роли русского народа, патриотизм, недопущение национализма, поддержка ценностей традиционных российских религий. В политической сфере – восстановление суверенитета, сильное государство, подлинное народовластие с опорой на национальную традицию государственности, ограничение произвола самоназначенных элит, развитие местного самоуправления. В сфере военного строительства – обеспечение национального суверенитета в свете возникающих угроз глобального переустройства, стратегическое сдерживание потенциальных противников, модернизация вооруженных сил, приоритетность решения социальных проблем военнослужащих. В сфере выстраивания новой системы мироустройства: недопустимость подрыва государственных суверенитетов под прикрытием идеологии прав человека, противодействие политике американского доминирования с позиции силы, геополитическая многовекторность, перспективы развития БРИКС, несиловое позиционирование России в мире.

Задачи ресуверенизационного курса были в дальнейшем подтверждены и уточнены В. В. Путиным в Посланиях Федеральному Собранию. Граждане России слышали из уст главы государства такое, что прямо противоречило всему тому, о чем говорилось, чему учили в период либерально-западнической десуверенизации: о цивилизационной идентичности России, о русском факторе становления российской государственности, о духовных скрепах, о патриотизме, о собственных национальных стандартах жизнеустройства, нетождественных стандартах Запада, о геополитических врагах и государственном суверенитете.

ГЛАВА 1.

ЧЕЛОВЕК: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Модель неолиберального транзита (модель Б. Н. Ельцина)

Распад СССР был сопряжен не только с политическим, но и антропологическим кризисом. Советская модель человека подверглась эрозии, а в условно элитных частях общества – отрицанию. Человек советский («хомо советикус») представлялся в гротескном виде и преподносился как проявление неразвитости. Слова «шариковы» и «совки» стало презрительным обозначением народа – простых тружеников.

В язык политической пропаганды вошло зародившееся в эмигрантской среде понятие «хомо советикус». Фактически речь шла о фобии к людям, занятым в сфере физического труда. Именно человек труда и был характеризуем как «хомо советикус», при том, что себя группа критиков реалий СССР к «советским» не относило.

Излюбленным образом, передающим презрение к советскому человеку, являлся приобретший нарицательный характер персонаж Михаила Булгакова из «Собачьего сердца» Шариков. Через образ Шарикова выносился приговор советскому типу человека как предопределенному биологически. К типологическим чертам «хомо советикус» относились следующие:

- склонность к пьянству, нормативизация употребления «на троих»;
- безразличие к результатам и качеству своего труда;
- воровство на рабочем месте, вынос с завода;
- заниженные социальные амбиции;
- отсутствие личной инициативы, безразличие к происходящему вокруг;
- лояльность и угодливость в отношении начальства, принятие всего, что адресуется сверху;
- формальная приверженность коммунистической идеологии при фактическом неверии в идеалы коммунизма;
- приспособленчество;
- зависть к возвышающемуся над его уровнем;
- антисемитизм;
- бытовая хитрость;
- исключительно материальные радости и увлечения;
- враждебность к людям интеллектуального труда («очкарикам»);
- роль «винтика» в системе;
- распространенность доноительства.

Особой средой раскрытия «хомо советикус» считался феномен советской очере-
реди.

Все это и многое другое трансформировалось позже в образ «ватника», ставшего новой исторической модификацией русофобии.

Переход к рынку соотносился с представлением о разделении общества на успешных и аутсайдеров. Успешным приписывались особые деловые качества,

умение «делать деньги» – неважно, каким способом. Более того, получение денег своим трудом стало также восприниматься признаком аутсайдерства. В противоположность прославлению труда в советское время в негативном и презрительном ключе стало употребляться слово «тудяга». Деловые качества человека понимались специфически в соответствии с криминальным характером перехода к рынку. Бандит и проститутка занимают верхние позиции в рейтинге восприятия желаемой самореализации среди молодежи.

Формируется образ «нового русского», конструируемого на разрыве с классической русской культурой. Возникает целый жанр посвященных им анекдотов. Характерными чертами «нового русского» считались:

- низкий уровень культуры и интеллектуальности;
- получение нетрудовых денег в большом количестве;
- включенность в криминалитет, использование инструмента рэкета;
- красные или малиновые пиджаки;
- большая золотая цепь на шее и перстень-печатка;
- дорогие марки автомобилей;
- «распальцовка»;
- использование блатной фени.

Жизнь «нового русского» вследствие криминальных разборок была, как правило, недолгой.

К аутсайдерам общества относились все те, кто не умел делать деньги, включая ученых, учителей, врачей, инженеров. «Они не вписались в рынок» – так звучал приговор в рамках новой рыночной этики. Фактически можно было говорить о сформировавшейся латентно на уровне элиты идеологии социал-дарвинизма.

При отсутствии духовных ориентиров молодое поколение россиян стало искать себя в различных направлениях религиозного сектантства, развлечениях, распутстве, алкоголе, наркотиках. Это был ответ общества на массированную пропаганду наживы и потребительства. Американская поговорка «если ты такой умный, почему ты такой бедный» получила широкое хождение. Употребление наркотиков возросло в сотни раз.

Модель цивилизационного восстановления (модель В. В. Путина)

Определенное улучшение материального положения населения в сравнении со временем кризисных 1990-х гг. привело к росту потребительских запросов. Установки выживания стали постепенно заменяться установками потребления (повышения уровня комфортности) и самовыражения. В значительной степени на эти тенденции оказывала влияние популяризация через Интернет и массовую, построенную по принципу шоу, культуру образцов гедонистического поведения, деструктивных идей. Со временем становилось все более очевидным, что на такой антропологической основе решить проблемы восстановления цивилизационных потенциалов страны и противостояния внешним вызовам не удастся.

В развитии курса В. В. Путина на ресуверенизацию России логически возникла задача защиты и возрождения традиционных цивилизационно-идентичных российских духовно-нравственных ценностей. И она находит отражение в ряде документов высокого уровня, таких как Основы государственной культурной политики (2014 г.), Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года

(2015 г.), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.), Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022 г.). Начинается выстраивание политики формирования цивилизационно-идентичного типа человека – гражданина России, сталкивающейся с противоположным воздействием со стороны глобального информационного пространства.

В рассматриваемый период формируется система интернет-коммуникаций, и в соответствии с ней изменяется мышление человека и восприятие им картины мира. Молодежь рассредоточивается по социальным сетям. «Цифровая эмиграция» оказывается важной характеристикой поколения «Игрек» и главной характеристикой поколения «Зет». А за «Зет» следует поколение «Альфа», для которого погружение в виртуальный мир уже может иметь черты социальной патологии. Идеологию позиционируемой в качестве креативной части молодежи определяли ориентиры свободы самовыражения, мира без границ и неограниченности технологического прогресса.

Первым потрясением для нее оказалась ситуация пандемии ковид-19, приведшей к ограничениям свободы передвижений. Второе потрясение вызвала Специальная военная операция, сформулировавшая запрос на иной тип российской молодежи – патриотичной и готовой к самоограничениям. Возникла коллизия между двумя образами человека, сопряженными с молодежными культурами «открытого мира» и российских традиционных ценностей.

Перечень традиционных ценностей, утвержденных Указом Президента в 2022 г., задал ориентиры человекостроительства, сообразно с которыми должны были осуществлять свою деятельность институты образования, культуры и просветительства. В этот перечень были включены следующие ценностные позиции:

- жизнь,
- достоинство,
- права и свободы человека,
- патриотизм,
- гражданственность,
- служение Отечеству и ответственность за его судьбу,
- высокие нравственные идеалы,
- крепкая семья,
- созидательный труд,
- приоритет духовного над материальным,
- гуманизм,
- милосердие,
- справедливость,
- коллективизм,
- взаимопомощь и взаимоуважение,
- историческая память и преемственность поколений,
- единство народов России.

Усилиями кинематографа и средств массовой информации формируется новая галерея героев, которые могли бы служить образцами для подражания современной молодежи. В этом ряду оказываются герои военных операций в Чечне, Сирии и на Украине, герои спорта, герои – врачи и др.

ГЛАВА 2.

СЕМЬЯ: СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОСНОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Модель неолиберального транзита (модель Б. Н. Ельцина)

В ситуации стремительного разрушения 1990-х гг. всех прежних социальных институций и базовых скреп общества семья оказалась фактически последним бастионом российской государственности. Прокормить семью и обеспечить будущее детям – эта установка стала для многих в этот период главным этическим императивом. Однако определенной эрозии подвергся и институт семьи. Возрос и так высокий показатель разводимости российских семей. По коэффициенту разводимости Россия и ряд других бывших республик СССР устойчиво находятся в группе стран с наименее крепкими семейными узами.

Специфически российской проблемой оказался сверхвысокий разрыв в продолжительности жизни между женским и мужским населением, достигавшим 13 лет. Объяснения связанности этого феномена с традицией употребления алкоголя российскими мужчинами в ударных дозах не может быть признано достаточным, ввиду существования культур со сходной питейной культурой. Важным фактором является, по-видимому, разрушение традиционной роли мужчины как главы семьи с сохранением на нем социальных обязательств «добытчика». Сложившаяся ситуация раздвоенности роли мужчин в российских семьях оборачивалась развитием депрессивности, а как следствие, и повышенной смертности.

Голливудизация российской культуры в 1990-е гг. привела к разрушению традиционного образа женщины-матери, моральной нормативности девической целомудренности. Популяризируются образы женщины-менеджера, женщины-модели, женщины-блудницы. Выход замуж за иностранца и отъезд из России рассматривается как желаемая цель для любой девушки.

Утрата уважительного отношения к старшим, почтения родителей явилась отражением кризиса системы воспитания подрастающих поколений. Звучали призывы отказаться от решения воспитательных задач в образовательных учреждениях, как от пережитка коммунистической идеологии. Вместо установки социализации советской педагогики была взята в качестве ориентира установка индивидуализации. Снижается возрастная граница приобщения молодежи к порокам. Негативно сказался на воспитательной практике отказ от детских и молодежных организаций в образовательных учреждениях, существовавших в советское время – октябрятских, пионерских, комсомольских.

Социальное обрушение в России 1990-х гг. сопровождалось небывалой демографической катастрофой. Резко возросшие показатели смертности превысили резко снизившиеся показатели рождаемости. Пересечение кривых смертности и рождаемости получило наименование русского креста, ассоциировавшегося крестом могильным. Совокупные демографические потери из числа неродившихся и преждевременно умерших за период реформ превысили потери за период Великой Отечественной войны.

Если в конце 1980-х гг. число родившихся детей в пересчете на одну женщину (суммарный коэффициент рождаемости) превышал 2, что позволяло обществу самовоспроизводиться и увеличиваться, то в конце 1990-х гг. – около 1. На конец ельцинского президентского срока в 1999 г. Общий коэффициент рождаемости составлял 8,3 промилле (число родившихся на 1000 человек населения), а общий коэффициент смертности – 14,6 промилле. В результате произошедшего демографического надлома Россия оказалась отброшена с четвертого места в мире по численности населения на момент распада СССР, на девятое. В постсоветский период ее обходят Индонезия, Бразилия, Нигерия, Пакистан, Бангладеш. Для страны, имеющей крупнейшую территорию в мире, это создавало в перспективе угрозы потери территории в результате актуализации борьбы в перенаселенных частях мира за «жизненное пространство».

Либеральные демографы заявляли о естественном характере снижения показателей рождаемости в постсоветской России, связанном будто бы с переходом к современному типу воспроизводства населения. Они, опираясь на разработанную западными демографами теорию «демографического перехода», утверждали будто бы переход к малой детности определен характером установившихся новых технологических укладов. В действительности демографические тренды советского времени были резко изменены. Это определялось, во-первых, резким ухудшением материального положения большинства российского населения, вызванное этим падением состояние психологического шока, прямо отразившееся на росте смертности. Во-вторых, утратой духовных ориентиров, разрушением традиционных ценностей, предполагающих высокую или среднюю детность. В-третьих, целевыми усилиями самого государства, реализовывавшего такие программы как Федеральная программа «Планирование семьи».

Отражение трагичности ситуации был факт того, что большинство российских мужчин в результате резкого снижения срока продолжительности жизни не доживало до пенсионного возраста. В 1994 г. средняя продолжительности жизни мужчин составляла 57,6 лет, то есть умирало почти за восемь лет до официального выхода на пенсию. Для реформаторов-радикалов это была хорошая возможность экономии на пенсионных выплатах. Слова о том, что вымирание людей, неприспособленных к рынку, – объективный и даже желаемый процесс, не единожды произносились на уровне политической элиты 1990-х гг.

Демографический кризис в Российской Федерации носил в значительной мере рукотворный характер. На федеральном уровне финансировалась до конца 1990-х гг. целевая программа планирования семьи. Под планированием семьи понимались формирование установок на ограничение рождаемости, нормативизации малодетности. Под эти установки велась масштабная пропаганда. Были сняты табу на темы секса, что привело фактически к пропаганде пороков, распространению порнографии. Одновременно под видом идей толерантности осуществлялась легитимации сексуальных извращений, на уровне центрального телевидения велась гей-пропаганда. Свидетельство о содержании программы планирования семьи можно почерпнуть из коллективной монографии «Демографическая модернизация России, 1900–2000», изданной под редакцией Анатолия Григорьевича Вишневого, видного сторонника теории «демографического перехода», директора Института демографии НИУ ВШЭ: «В 1990-х годах практически впервые была создана основа службы планирования семьи, сотни центров планирования семьи и репродукции,

относящихся к системе Минздрава. В рамках программы «Планирование семьи» осуществлялись государственные закупки контрацептивов, многие учреждения имели возможность бесплатного обеспечения ими отдельных социально незащищенных групп населения, в том числе молодежи. Были организованы курсы подготовки специалистов. Велась значительная работа по повышению информированности населения в области планирования семьи. Программой предусматривалось создание и внедрение специальных программ полового образования и воспитания подростков. Существенную финансовую помощь в преодолении «пути от абортов к контрацепции» оказывали международные организации, правительственные и частные зарубежные фонды. В рамках международных проектов осуществлялись поставки современного оборудования, средств контрацепции для центров планирования семьи и женских консультаций, велась подготовка кадров, издавалась соответствующая литература. Однако наряду с явным и давно ожидаемым оживлением деятельности по развитию планирования семьи активизировались и его противники, которые не дали совсем погаснуть факелу, выпавшему из рук идеологического отдела ЦК КПСС».

Модель цивилизационного восстановления (модель В. В. Путина)

Особо тревожная ситуация в перспективе существования России сложилась с начала 1990-х гг. в сфере демографии. Кризис депопуляции – превышение числа умерших число родившихся ставил вопрос о будущем страны, учитывая возрастающее внешнее демографическое давление. «Нас, – делился своими тревогами В. В. Путин, – граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам... уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек... Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация – одна из тревожных».

В 2000-е гг. депопуляция стала рассматриваться в качестве важнейшей проблемы России. Впервые на высшем государственном уровне об угрозах кризиса депопуляции в России было заявлено президентом в Послании Федеральному Собранию 2006 г. Через год была принята Концепция демографической политики Российской Федерации. Вводились меры материального стимулирования рождаемости и поддержки в воспитании детей («материнский капитал»). Были приняты меры по снижению смертности и повышению продолжительности жизни. Развертываются программы защиты семьи и семейных ценностей.

Вопреки позиции либеральных демографов, отрицающих возможность воздействия на естественное воспроизводство населения, формируется российская демографическая политика. Важнейшим ее компонентом рассматривалось укрепление семьи и семейных ценностей. Позиция о поддержке семьи была включена в ряд документов высокого уровня, включая Конституцию Российской Федерации в ходе поправок 2020 г.

Большое напряжение в отношениях с Западом вызвало установление в России запрета на осуществление гей-пропаганды. Российское общество не приняло возобладавший в западном сообществе курс на легализацию однополых браков. В 2013 г. был принят закон, запрещающий гей-пропаганду среди детей и подростков. Ответом стала организованная на Западе кампания по обвинению России

в дискриминации сексуальных меньшинств и гомофобии. В рамках антироссийской пропаганды утверждается, будто бы в Российской Федерации нарушаются права сексуальных меньшинств, осуществляется их дискриминация. На этом основании организовывалась даже кампания по бойкоту проводимой в 2014 г. в Сочи Зимней Олимпиады. В действительности же установленный в России запрет на гей-пропаганду означал именно невозможность пропагандистского насаждения сексуальных девиаций среди несовершеннолетних. Поддержка традиционных семейных ценностей в России позволила рассматривать ее в качестве силы противодействия, инициированной Западом, мировой гей-пропаганды.

Традиционные семейные ценности не могут быть восстановлены одномоментно путем управленческого решения. Их восстановление – длительный процесс, связанный с решением задач воспитания, изменения сознания населения. Отклик от проводимой российским государством политики защиты и укрепления традиционных ценностей должен будет проявиться с определенной отсрочкой во времени, но проявится обязательно. Значимыми акторами в укреплении семейных ценностей выступают традиционные религии России, и усиление их позиций в российском обществе влияет положительным образом и на институт семьи. В ряде российских национальных регионов, сохранивших традиционный уклад жизнеустройства, семьи оказываются более прочными, а детность более высокой.

ГЛАВА 3.

ОБЩЕСТВО: ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ И НОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Модель неолиберального транзита (модель Б. Н. Ельцина)

Радикальная десоветизация начала 1990-х гг. привела к складыванию системы криминального периферийного капитализма, со всеми характерными признаками такой модели: сырьевой экономикой, компрадорской буржуазией, коррумпированностью чиновничества. Реформаторы в соответствии с экспертными рекомендациями с Запада избрали путь форсированного перехода к рыночным отношениям, получившим название политики «шоковой терапии». Она подразумевала отпуск цен, что привело к мгновенному астрономическому росту инфляции, а соответственно, обесцениваю вкладов и минимизации реальной заработной платы. Значительная часть россиян в один миг оказалась разорена.

Период реформ поставил перед большинством российского народа проблему физического выживания. Самая ресурсно богатая страна мира парадоксальным образом оказывалась не в состоянии прокормить не самое большое по мировым меркам население. Объяснение этому противоречию могло быть только одно: ресурсы России шли на обеспечение благополучия других стран. Россия вошла в девяностые годы в коридор социальных ужасов. В короткий период большинство граждан лишилось всего того, что создавали в течение жизни: накопленных сбережений, профессионального статуса, уверенности в завтрашнем дне. На фоне всеобщего обнищания сорвавшие куш единицы демонстрировали роскошь и вседозволенность. Резко увеличивался разрыв в благосостоянии между беднейшими слоями и материально преуспевающей частью общества. Россия превратилась в страну контрастов, образы которой были известны по советской критике капиталистического общества.

Отказ от ценового регулирования привел к резкому росту цен. В период реформ Е.Т. Гайдара цены ежемесячно росли более чем на 30 %. Изменилась существенно структура потребления российским населением продуктов питания. Снизилось существенно среднелюдное потребление мяса, рыбы, молока, животного масла – продуктов, указывающих на социальное благополучие. В 1992 г. во время гайдаровских реформ происходит абсолютное снижение потребления по всем без исключения продуктам питания, без какого-либо продуктового замещения (см. табл. 1).

Табл. 1.

Потребление продуктов питания населения в РФ, кг на душу населения

	1991	1992	1995	1997	1998	1999	2000
Мясо	63	58	50	46	44	41	41
Рыба	15,8	12,0	9,0	9,3	9,8	9,9	10,4
Молоко	347	294	253	229	219	215	216

	1991	1992	1995	1997	1998	1999	2000
Масло жив.	5,8	3,9	3,7	3,5	3,1	3,0	3,2
Масло раст.	7,8	6,7	7,4	8,4	8,9	9,3	10,0
Сахар	38	26	32	33	33	35	35
Яйца, шт.	229	243	214	210	217	222	229
Хлеб	120	104	124	118	118	119	118
Картофель	112	107	124	130	123	117	118
Овощи	86	78	76	79	78	83	86
Фрукты	35	29	30	33	31	28	34

«Шоковая терапия» действительно имела для населения характер психологического и культурного шока. Эксперты говорят о нанесенной народу психологической травме.

Форсированными темпами проводился и процесс приватизации считавшейся прежде по советской конституции общенародной собственности. Первоначальное накопление капитала, на которое в странах Запада уходили десятилетия, а то и столетия, было осуществлено небывалыми по мировым меркам темпами – за несколько лет. Руководитель приватизационной операции в масштабах страны А. Б. Чубайс признавался, что приватизация проходила не по рыночным механизмам, а преследуемая цель состояла в борьбе с коммунизмом. («Мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма»). Последствием форсированной приватизации стала резкая имущественная поляризация российского общества. Появились сверхбогатые – владельцы быстро отстраиваемых новых дворцов и миллионы бедных, зачастую живущих за счет продажи нажитого в советское время имущества.

В массовом народном восприятии за приватизацией («прихватизацией») был определенно закреплён смысл беспрецедентного расхищения государственной собственности. То, что принадлежало прежде «всему народу», перешло немногим частным лицам. Властям предъявлялась претензия соучастия в народном «ограблении». За главным организатором приватизационного процесса А. Б. Чубайсом закрепился образ «демона» новой российской революции.

Новым признаком городов, особенно привокзальных площадей, стали бездомные – «бомжи». В результате закрытия многих предприятий ширилась армия безработных. Закрывались в том числе и предприятия, стратегически значимые для обеспечения обороноспособности страны. К концу 1990-х гг. количество безработных превысило 9 млн человек. Это составило 13 % экономически активного населения России. При резкой дифференциации на сверхбогатых и бедных не сложился в России 1990-х гг. средний класс.

Основным изменением по отношению к народонаселению явилось упразднение прежней социальной патерналистской модели. Большинство российского общества оказалось неадаптировано к вызванным реформами социальным и экономическим процессам. Это привело к маргинализации значительной части социума.

На фоне обнищания основной части населения происходит резкое ухудшение демографических показателей. В обиход вошло понятие «русский крест», обо-

значавшее пересечение кривых понижающейся рождаемости и повышающейся смертности. Россия вступила в беспрецедентно затяжную фазу депопуляции.

«Великой криминальной революцией» назвал режиссер Станислав Говорухин произошедшую в начале 1990-х гг. трансформацию. Его документальный фильм с этим названием к показу на телевидении допущен не был. Криминализация российского общества резко возросла, составляя угрозу для будущего страны, криминальные разборки стали типичным явлением жизни. Организованные преступные группировки делили между собой зоны контроля. В ряде мест реальной властью становятся уголовные авторитеты. По прошествии лет понятие «лихие девяностые» стало общеупотребимой характеристикой этого периода российской истории. «Пройти девяностые» – будет потом означать получение закалки в борьбе за существование без закона и моральных правил.

Лишенные адекватного финансирования деградировали институты науки, образования, здравоохранения. В связи с недофинансированием науки и образования уезжают за рубеж высококвалифицированные специалисты. Многие научные сектора стран Запада пополняются бывшими советскими учеными, придавшими новый импульс западной науке. В результате «утечки мозгов» из России существенно ослабли кадровые потенциалы страны в стратегически значимых отраслях.

Высокие показатели оттока населения связывались также с фактором этнической эмиграции, выразившейся в отъезде на историческую Родину российских немцев и евреев. Кто-то выезжал за рубеж просто в расчете на лучшую жизнь, под впечатлением пропаганды западного процветания. Всего с 1990 по 1999 г. из России, по официальным данным, выбыло 4 млн 215 тыс. человек. Основными странами эмиграции за пределами бывшего советского пространства стали Германия, США и Израиль.

С другой стороны, из стран СНГ в Россию направляются значительные потоки трудовых иммигрантов. Только в 1994 г. число пребывавших по официальным каналам превысило миллион человек. А были еще каналы нелегальной иммиграции. Приезжали, как правило, в поисках трудоустройства группы лиц невысокой квалификации. По отношению к ним закрепилось заимствованное из немецкого языка понятие «гастарбайтеры». Сложности в их адаптации – правовой, социальной, культурной – приводили зачастую к криминализации иммигрантских анклавов. Это приводило к росту напряженности во взаимоотношениях с местным населением.

Другой стороной иммиграции являлась вынужденная репатриация в Россию части русского населения бывших советских республик. Зачастую она носила вынужденный характер, будучи результатом «этнического вытеснения». До 1970-х гг. по всем союзным республикам удельный вес русских возрастал. В позднесоветский период тренд был изменен. По закавказским республикам и Туркмении доля русских уже тогда снижается. С начала 1990-х гг. снижение доли русских по всему постсоветскому пространству приобретает характер «обвала». По постсоветскому пространству в целом удельный вес русских в структуре обществ республик бывшего СССР сократился к уровню 1979 г. в два раза.

Судя по данным социологических опросов, для большинства русских, мигрировавших из бывших союзных республик, распад СССР имел характер «культурного шока». Подавляющее большинство (87,5 %) воспринимало национальные республики либо в качестве неделимых частей Советского Союза, либо признавая незначительную национальную специфику. После распада СССР русские «ближнего

зарубежья» столкнулись с реальной практикой дискриминации, связанной с их идентичностью.

Внутренняя миграция в России также отражала кризисное состояние постсоветской России. Миграционные потоки направляются в центр, происходит обезлюживание отдаленных регионов провинции. Снижается, соответственно, хозяйственная освоенность страны. Особенно опасными тенденции миграционного оттока выглядели в отношении стратегически важнейших для России регионов Сибири и Дальнего Востока.

В условиях отрицательных показателей естественного воспроизводства населения (падение показателей рождаемости, увеличение показателей смертности) значительный приток иммигрантов создавал угрозы демографического замещения коренного российского населения. Либеральное миграционное законодательство не позволяло дать адекватные ответы на возникающие вызовы начинавшейся эпохи, характеризваемой многими аналитиками как «новое переселение народов».

Получает распространение феномен этнической преступности. В ряде национальных автономных республиках Российской Федерации имеет место явление демографического выдавливания, распространяемого прежде на русское население.

Девяностые годы стали временем форсированной культурной деградации. Коммерционализация привела к упадку направлений высокой и традиционной культуры. Телевизионная сетка формируется по принципу шоу. Осуществляется голливудизация культурных образцов, происходит подмена традиционной российской культурной матрицы понимания героического, основанного на христианских ценностях, матрицей Голливуда – героя-супермена. На сохранявшее еще элементы традиционной системы ценностей российское общество обрушивается поток порнографии. Порнографические передачи транслируются по центральному телевидению. Насаждается культ жестокости, представление об обыденности и моральности преступлений, включая убийство. Создаваемые образы героев-преступников соотносятся с происходившей в реальной жизни криминальной революцией. Открытость перед западным миром выразилось в сфере культуры в фактической инокультурной экспансии. Прокат американских художественных фильмов на кинорынках России превзошел прокат отечественной кинопродукции. Нормой в вывесках и рекламе российских городов становится англоязычие. Осуществляемый через поражение массового сознания подрыв цивилизационно-ценностной матрицы населения вел к разложению народа как субъекта строительства национального суверенного государства.

Через средства массовой пропаганды, включая телевидение, шло навязывание пороков. Выпускались фильмы, монографии, учебники, дискредитирующие историю России, в том числе сакральный для российского народа подвиг в Великой Отечественной войне. В молодежном сегменте общества приобрели популярность различного рода деструктивные концепты.

Фактической, хотя и не заявленной публично, идеологией постсоветского государства являлось вхождение в западноцентричный мир. В экстремальном выражении это означало самоликвидацию российской государственности. На самоликвидацию работали все средства пропаганды: печать, радио, телевидение, научные и образовательные программы. Организационно силы россиефобской пропаганды были объединены целевым образом, в частности, в рамках созданной олигархом В. А. Гусинским медиа-империи. Негативизирующие прошлое России школьные

учебники издавались на средства откровенного россиефоба Дж. Сороса, возглавляемого им фонда «Открытое общество». При поддержке западных грантов получили распространение антироссийские взгляды в гуманитарных науках, происходит очернение истории, развенчание великих свершений, дискредитация национальных героев. Ученые, включенные в антироссийскую пропаганду, занимали ключевые места в управлении наукой и образованием, оттесняя ученых, находящихся на патриотической ценностной платформе.

Начавшееся возрождение Православной церкви, которая попыталась заполнить духовный и морально-нравственный вакуум, не привело на этапе 1990-х гг. к духовному оздоровлению страны. Обращение к православной вере со стороны элит имело внешний, скорее имиджевый характер. Официальные лица превратили главные православные праздничные службы в своеобразные политические шоу, «держа свечу в правой руке». Используя либеральное законодательство, в стране распространяются тоталитарные секты, осуществляется проповедь религиозных течений, поддерживаемых из-за рубежа. Сильный резонанс вызвало, в частности, раскрытие фактов связи российской политической элиты с японской сектой «Аум Синрике», после организации той террористического акта в токийском метро.

При низкой физической дееспособности первого лица государства Б. Н. Ельцина реальная власть переходит к теневым клановым структурам. Неформальным институтом реальной власти стало сформированное вокруг Ельцина клановое объединение «Семья», ключевую роль в котором играла дочь президента Татьяна Дьяченко. В ельцинский период крупный, связанный с международными финансовыми центрами капитал, взял под свой контроль управленческие механизмы в государстве. Будучи инкорпорированы в мировой капитал, российские олигархи реализовывали интересы мирового олигархата, находящегося в естественном противоречии к интересам России. Платой за включение в глобальную финансовую систему явилась деятельность по поражению российских суверенных потенциалов.

Появление класса олигархов стало объясняться наличием у определенной группы социума особых предпринимательских способностей. Это подразумевало, что подавляющее большинство народа оказалось не способно быть эффективным в условиях глобальной конкуренции. Бедность объяснялась непрофессиональностью, отсутствием деловых качеств. Ты беден – значит неспособен.

Реформаторские проекты 1990-х гг. столкнулись с реалиями российского цивилизационного уклада. Возник комплекс новых, неразрешимых в рамках внедряемой парадигмы развития противоречий и конфликтов. Россия восприняла все отрицательные явления Запада, тогда как положительные, кроме некоторых институтов гласности, экономических свобод так и не смогли прижиться. Государство само вызвало к жизни социальные и политические силы, которые стали представлять угрозу его собственному существованию.

Модель цивилизационного восстановления (модель В. В. Путина)

Начавшийся в 2000-е гг. процесс общественного оздоровления отнюдь не завершен, но сама тенденция показывала принципиальную возможность цивилизационного самовосстановления. Материальное положение населения вследствие благоприятной экономической конъюнктуры улучшилось. Социальный обвал девяностых был остановлен. Острой осталась проблема социальной поляризации, но сам отказ от социал-дарвинистских установок на уровне государства, апелляция

к людям труда вселяют надежду на исправление ситуации. Частично была исправлена ситуация с недофинансированием науки, образования, культуры, медицины.

После 1998 г. Россия оказалась на грани гуманитарной катастрофы. Перед большинством россиян реально стояла проблема физического выживания. Ресурсеренизационная политика В. В. Путина предполагала и переориентацию государственной политики от обслуживания интересов компрадорских олигархических групп к реальным нуждам населения. Комплекс предпринятых мер, осуществляемых в значительной мере в режиме личного «ручного» управления президента, остановил социальный обвал. На начальном этапе лозунг В. В. Путина применительно к социальной сфере заключался в обеспечении стабильности. Был создан политический бренд – «Путин – это стабильность». Ушла в прошлое повсеместная для 1990-х гг. практика невыплаты зарплат. Прецеденты такого рода были взяты под личный контроль президента. В два с половиной раза за путинский период снизилась безработица. После периода обвального трехкратного падения реальных доходов населения в 1990-е гг., с 2000 г. происходит устойчивый их рост. Происходит выравнивание заработной платы оказавшихся в особо тяжелом положении работников бюджетной сферы со средней зарплатой по стране. Покупательная способность доходов населения достигла и по отдельным продуктам потребления превзошла уровень СССР. К 2014 г., началу активной фазы экономической войны с Западом, средняя заработная плата по стране составила 32611 руб. В номинальном выражении зарплаты по сравнению к показателям 2000 г. возросли в 14,7 раз. Рост пенсий превышал в два раза рост инфляции. Если к концу 1990-х гг. размер пенсий российских пенсионеров был в 50 раз ниже европейского уровня, то за пятнадцать последующих лет разрыв сократился до 2-4-х раз. При этом был сохранен сравнительно ранний возрастной порог выхода на пенсию в России – 60 лет для мужчин и 55 – для женщин, что на 5-10 лет ниже возрастной границы выхода на пенсию в Европе.

Вопреки либеральным стереотипам 1990-х гг. восстанавливается частично роль государства в качестве регулятора цен. Формируется, насколько это возможно в рыночных условиях, государственная ценовая политика. Не единожды лично президент обращал внимание на неоправданное повышение цен торговыми агентами. За счет поправок в Закон «О торговле» были установлены предельные нормы торговых наценок.

Изменение вектора материального положения населения привели к улучшению социального самочувствия. Возрастает утраченная было в 1990-е гг. уверенность в завтрашнем дне. Даже после возникших в результате экономической войны Запада против России определенных трудностей индексы счастья, социального самочувствия, уверенности в завтрашнем дне продолжили рост.

В 2005 г. В. В. Путин в обращении к правительству, парламенту и руководству регионов провозгласил необходимость установления приоритетных национальных проектов в социальной сфере. К ним президентом были отнесены проекты, связанные с развитием здравоохранения, образования, сельского хозяйства, обеспечения населения жильем. Первый вице-премьер Д.А. Медведев предложил дополнить этот перечень наукой и культурой.

Статистика свидетельствует о значительном улучшении социального положения населения. За период 1999–2014 гг. оно выражалось следующими показателями:

- общий коэффициент рождаемости вырос в 1,5 раза;
- материнская смертность снизилась в 3,5 раза;

- средняя продолжительность жизни увеличилась на 5 лет;
- коэффициент суицида снизился в 1,9 раза;
- коэффициент умерших от убийств снизился в 2,5 раза;
- численность безработных сократилась в 2,4 раза;
- покупательная способность населения возросла в 2,5 раза;
- заболеваемость населения по инфекционным и паразитарным болезням снизилась в 1,4 раза;
- число посещений музеев возросло в 1,4 раза.

Оздоровление страны предполагало организацию системной борьбы с криминалитетом. Усиление с начала 2000-х гг. роли силовых структур, модернизация их деятельности привели к достижению значительных успехов в декриминализации страны. Были разгромлены, предстали перед судом гремевшие ранее на всю страну организованные преступные группировки: 29-й комплекс, Люберецкая ОПГ, Медведковская ОПГ, Уралмашевская ОПГ, Тамбовская ОПГ и др. К 2015 г., по сравнению с уровнем 2000 г.: в 2,8 раза сократилось количество убийств и покушений на убийство, в 1,6 раза причинений тяжкого ущерба здоровью, в 2 раза прецедентов изнасилований и покушений на изнасилование, в 1,8 раза случаев грабежа, в 2,9 раза – разбоя, в 1,3 раза – краж, в 2 раза нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По количеству тяжких преступлений было достигнуто даже более благоприятное положение, чем в РСФСР 1990 г.

Развернувшаяся еще в первый президентский срок В. В. Путина борьба с олигархическим капитализмом была и борьбой с коррумпированностью государственного аппарата. Лоббируя свои интересы, олигархи выстраивали коррупционные связи с чиновничеством, что позволяло, в частности, уходить от выплаты налогов. По мошенническим схемам осуществлялась значительная часть приватизационных операций.

Принимается ряд антикоррупционных законов: Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд» (2005 г.), Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (2011 г.), Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (2012 г.). Только за первую половину 2015 г. по обвинениям в коррупции было возбуждено около 11,5 тыс. дел. Степень коррумпированности в результате предпринятых законотворческих и оперативных шагов снизилась, но проблема сохраняет свою остроту.

Тема коррупции была использована противниками России для формирования образа ее как криминального государства. Проблемы коррумпированности стали также одним из главных предметов антивластной пропаганды со стороны оппозиции. Сложился особый политический миф о коррумпированной России. В действительности, коррупция является в настоящее время общемировой проблемой. Существует она и в Соединенных Штатах Америки, и в Евросоюзе. По оценкам экспертов, объем коррупционных потоков в ЕС и США даже существенно превышает российский уровень. Курс ресуверенизации предполагает искоренение ряда социальных пороков страны, включая коррупцию, являющихся следствием установления несuverенной системы существования.

Информационная война Запада против России не прекращалась и в период формального потепления межгосударственных отношений. Когда же обнаружились симптомы российской ресуверенизации, инструменты информационной войны вновь включаются на полную мощь.

Для продвижения своих геополитических позиций в мире Соединенные Штаты Америки нуждались в конструировании нового образа врага. Таким врагом вновь становится Россия. Для объяснения причин возобновленной конфронтации используется образ возрождаемого В. В. Путиным под видом Евразийского союза новой версии СССР. Обвинения в замысле реставрации Советского Союза последовали именно тогда, когда обнаружились претензии России позиционирования в качестве суверенной державы. Президент Путин был фактически единодушно представлен в западных СМИ как скрытый империалист, внедренный в демократический лагерь из недр КГБ с целью возвращения России на империалистическую платформу.

Образ России как агрессора был создан и приобрел в мировом информационном пространстве характер самоочевидного положения. Историческая аналогия СССР потребовалась ввиду закрепленного мифа о планетарной советской агрессивности. Один миф – советской агрессивности – накладывается на другой миф – новой российской агрессивности. Эту аналогию, еще находясь на посту госсекретаря, проводила, в частности, Хилари Клинтон: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Только это не будет называться Советским Союзом. Это будет таможенный союз или союз стран Евразии, или что-то в этом роде. Мы точно знаем, какой будет их цель, поэтому мы пытаемся придумать все способы замедлить этот процесс или не дать ему состояться». Чтобы российские лидеры высказывались подобным образом, к примеру, о НАФТА, трудно себе вообразить. И показательно, что соответствующее заявление Хилари Клинтон сделала не в посткрымский период напряжения российско-американских отношений, а еще в 2012 г.

В новой информационной войне делается ставка на формирование и поддержку групп оппозиции внутри страны. С этой целью осуществляется, в частности, финансирование российских неправительственных организаций. На засилье НКО, финансируемых на зарубежные гранты, как угрозу безопасности страны публично обратил внимание президент. В интервью немецкой телекомпании ARD он указал на существование в России целой сети неправительственных организаций – 654, получающих деньги из-за рубежа. Объем финансирования за четыре месяца, по имеющимся у него данным, составил 28 млрд 300 млн руб. Согласно сведениям Министерства юстиции, количество финансируемых из-за рубежа НКО возросло в 2014 г. до 4108, а объем поступающих извне финансовых средств – до 70 млрд руб. Решительные намерения борьбы с Кремлем заявляют представители вновь институционализировавшейся политической эмиграции: форум «Свободная Россия» и возглавляемое М.Б. Ходорковским общественное движение «Открытая Россия».

Приоритетной задачей президентского курса ресуверенизации являлось восстановление идентичного цивилизационно-ценностного кода России, восстановление ценностей патриотизма, суверенитета, духовности. Уже в 2000 г. за основу нового гимна России берется музыка гимна СССР, что акцентировало преемственность российской истории в противоположность попыткам ее разрыва в либеральный период. В. В. Путин говорит о крушении Советского Союза как о крупнейшей геополитической катастрофе двадцатого столетия. Происходит постепенный отказ

от западнической риторики, апелляции к успешности опыта Запада. В Послании президента Федеральному Собранию прозвучали слова об особом цивилизационном коде и духовных скрепах России. Непреходящей ценностью российского общества провозглашается государственный суверенитет. Фактически, несмотря на конституционный запрет, формируется новая государственная идеология. Патриотизм был провозглашен в качестве национальной идеи России. Развертываются проекты патриотического воспитания. Восстанавливается в качестве государственно-общественной организации просветительское общество «Знание».

Особое внимание уделяется вопросам, связанным с национальной исторической памятью, историческим сознанием российского общества. На высшем государственном уровне было обращено внимание на необходимость противодействия антироссийской исторической пропаганде, мифологизации и фальсификации истории. В. В. Путин говорит о необходимости противодействия навязыванию России через искажение прошлого чувства национальной вины. Еще в 2013 г. им было дано поручение разработать единый учебник истории России. Новая государственная историческая политика вызвала ожесточенное противодействие в западнических кругах, стремящихся к дезавуированию российской истории.

Объединяющим российский народ образом прошлого явилась память о Великой Отечественной войне. Была проявлена высокая консолидированность общества в неприятии попыток ревизии истории войны, дегероизации подвига народа. Беспрецедентной по мировым масштабам акцией явилась народная акция «Бессмертный полк», в ходе которой на Праздник Победы участники идут колонной и несут фотографии своих родственников – фронтовиков. Акция приобрела международный характер, став символом нового позиционирования России. Еще одним символом, получившим мировое распространение, явилась георгиевская ленточка. С начала Специальной военной операции 2022 г. к ним были добавлены знаки «Z», «V» и «O», являвшиеся идентификацией патриотов.

Реабилитируется фактически запрещенная прежде в системе образования и культуры русская тема. В. В. Путин говорит слова о русском народе как о крупнейшем расколе мира. Впервые на уровне государственных документов высокого уровня русская тема появляется в утвержденных президентом в конце 2014 г. «Основах государственной культурной политики». При этом указывается на опасность этнического национализма. Президент противопоставляет в своих выступлениях патриотизм и национализм, подчеркивает пагубность националистического подхода в условиях традиционной российской многоэтничности. Националистическую карту, между тем, наряду с картой либеральной, используя геополитические противники России в провоцировании внутренней дестабилизации. Показательным являлось объединение на оппозиционных антивластных выступлениях либералов и националистов, направляемых и финансируемых из единого Центра.

Курс на ресувверенизацию России был поддержан со стороны Русской православной церкви. При патриархе Кирилле существенно возрастает роль РПЦ в общественной жизни. Отражением возрастающего сотрудничества государства и церкви в вопросах духовного окормления российского населения стало введение предмета Основы православной культуры в школьное образование.

Активная позиция РПЦ вызвала организацию противниками антицерковной информационной кампании. Козырной картой в ней явилась хулиганская акция в храме Христа Спасителя феминистской группы. Осужденные феминистки стали

преподносятся на Западе в качестве лиц, ставших жертвами подавления свобод в России.

Провозглашение Президентом России патриотизма в качестве национальной идеи страны было поддержано подавляющим большинством российских граждан. В противоположность развращающему воздействию на молодежь культуры постмодерна, пропаганды гедонизма и половой распущенности актуализировался общественный запрос на поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей. Усилились позиции в обществе традиционных российских религий. Вызванный решениями российского государства по принятию Крыма в состав России в 2014 г. и проведению Специальной военной операции раскол между патриотическим большинством общества и космополитическим меньшинством также обозначил вектор обретения российской цивилизационной идентичности.

ГЛАВА 4.

СТРАНА: ВЕКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Модель неолиберального транзита (модель Б. Н. Ельцина)

Распад Советского Союза сообразно с динамикой центробежных сил в начале 1990-х гг. мог перейти в распад России. Многие политические эксперты ожидали этого распада. Разрабатывались карты будущего, на которых территория России была разделена на несколько государств. В ряде публикаций проводилась, в частности, мысль, что Москве под своим контролем Сибирь не удержать. Позже – в 2003 г. увидела свет книга сотрудников Брукингского института США Фионы Хилл и Клиффорд Гэдди «Сибирское проклятие: как коммунистические плановики заморозили Россию», в дальнейшем переизданная и на русском языке. Проклятие Сибири виделось в предопределенности при наличии ее в составе России к экстенсивному пути развития. Наряду с этническими версиями сепаратизма, формируются идентичности, связанные с искусственным отделением от русского народа отдельных его региональных групп: сибирской, поморской, казачьей идентичностей и других. На фоне войны в Чечне и волны терактов создается искусственное движение «Хватит кормить Кавказ», подогреваются настроения кавказофобии, провоцируются конфликты на национальной почве между «славянами» и «кавказцами». Следующим актом дезинтеграционного сценария возникает уже движение «Хватит кормить Москву».

Чечня и Татарстан поначалу отказывались от подписания нового союзного договора. Чеченский сепаратизм перерос в итоге в масштабную войну с поддержкой сепаратистов извне. Положение о национальном суверенитете в конституциях Татарстана, Башкортостана, Саха-Якутии и Тывы сохранялось до 2009 г.

Дезинтеграционные процессы усиливались посредством роста региональных диспаритетов. Уровень жизни в столичном центре и ряде сырьевых регионов существенно отличался от того, что имело место в других субъектах Федерации, подрывая представление о равенстве. На этом фоне возникло распространенное в провинции противопоставление: Москва – остальная Россия. Иногда оно сужалось до противопоставления жизни внутри и за пределами Садового кольца.

За счет оттока населения в столицу и региональные центры принципиально снизилась хозяйственная освоенность территорий. Заброшенные деревни стали типичным образом русской провинции. Критический характер ввиду возможного демографического замещения приобрел отток населения с Дальнего Востока.

Распад Советского Союза, осуществленный в противоречие с Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», сообразно с которым регионы с компактным этническим проживанием самостоятельно определяли свою политическую судьбу, породил возникновение на постсоветском пространстве ряда «горячих точек». В части случаев эти конфликты в бывших республиках СССР затрагивали непосредственно и Россию. На Россию ориентировались и искали защиты с ее стороны жители Крыма, Донбасса и других русскоязычных регионов Украины, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии.

В целом период 1990-х гг. был временем геополитического отступления России, отказа от влияния вовне, односторонних уступок. Такая политика определялась представлением, что внешних противников у России более нет и время противостояния государств в борьбе за территории и ресурсы прошло. Иллюзии развеялись в 1999 г., когда США и их союзники вопреки позиции России организовали бомбардировку дружественной Российской Федерации Югославии. В том же году состоялся первый прием в НАТО государств, являвшихся ранее членами Варшавского договора. Позже наряду с другими странами ОВД в Северо-Атлантический альянс были включены и бывшие республики СССР – государства Прибалтики.

Россия сдавала одну за другой исторически завоеванные геополитические позиции. Эта сдача позиций шла в обмен на мнимое включение в «западный цивилизованный мир». В реальности оно ограничилось принятием Российской Федерации в клуб G7, преобразованный в G8 и то с определенными ограничениями участия в нем. Политика сдачи геополитических интересов России на международной арене была определена в исторической литературе по фамилии министра иностранных дел «козыревской». По аналогии с Андреем Громыко – «мистером Нет», Андрея Козырева называли «мистером Да».

Определенное осознание Б.Н. Ельциным ошибочности прежнего внешнеполитического курса происходит после организованной НАТО, вопреки мнению России, бомбардировки Югославии. Ослабленная Российская Федерация не нашла должных сил по оказанию противодействия в данном вопросе политике Запада. Ельцин в сложившейся ситуации даже грозил «перенаправить» российские ракеты на США. Разочарование в прежнем курсе в отношении Запада явилось, по-видимому, одним из факторов выдвижения на пост главы правительства и в дальнейшем преемником в качестве президента В. В. Путина.

С Югославии начинается активное применение Западом военной силы для расширения своего геополитического влияния. В 2001 г. осуществляется вторжение в Афганистан, в 2003 г. – в Ирак, в 2011 г. – в Ливию. Для обоснования афганского вторжения была проведена абсурдная связь между Афганистаном и терактами в США. Для вторжения в Ирак использовался прямой подлог, ложь о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения. Для вторжения в Ливию США пошли на обман ООН, дававших санкции на обеспечение контроля за воздушным пространством над страной, но не для военной интервенции. В шаге, благодаря российскому вмешательству, было остановлено военное вторжение США в Сирию.

Характерно, что все страны, куда вторгались США и где организовывались «цветные революции», входили ранее в разной степени в зону геополитического влияния СССР. Вторжением уже непосредственно в область русского цивилизационного ядра явилась организация при пособничестве Запада государственного переворота на Украине 2014 г.

Модель цивилизационного восстановления (модель В. В. Путина)

С подавления сепаратизма на Северном Кавказе начался период геополитической реинтеграции. Идея единства стала ключевой в государственной повестке В. В. Путина на первом этапе его политического лидерства. Название правящей партии – «Единая Россия» – выражало соответствующие идеологические установки. На втором этапе – ключевой идеей становится суверенитет ввиду того, что, не обладая суверенностью, Россия не могла бы обеспечить и геополитического

единства. Но суверенитет должен базироваться на суверенной системе ценностей и смыслов. И эта логика подвела к переходу к третьему этапу, сопряженному с манифестацией идентичных российских традиционных ценностей и идеалов.

Для противодействия центробежным силам на новом реинтеграционном периоде истории России принимается комплекс мер по направлениям различных государственных политик. Уже в 2000 г. были созданы Федеральные округа, посредством которых устанавливался контроль со стороны Центра за происходящим в субъектах Федерации. На время были отменены выборы глав регионов, которые назначались президентом. Предпринимались специальные меры, реализовывались инвестиционные проекты по развитию регионов Арктики, Сибири и Дальнего Востока.

На необходимость скорейшей суверенизации экономики России указывал еще начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис. Россия оказалась заложницей интегрированности в мировую систему. Начавшись с ипотечного кризиса в США, он по принципу домино распространился на весь мир. Наиболее тяжелые последствия кризиса для экономики России проявились в 2009 г. Впервые после 1990-х гг. темпы роста ВВП выражались отрицательной величиной. Сказывался и осуществленный в значительной степени искусственно сброс цен на нефть. Глубина падения в Российской Федерации оказалась наибольшей среди всех крупных экономик мира. «Кризис, – признавал, в частности, Е. М. Примаков, – затронул нас значительно больше, чем многие другие страны». Уже в 2010 г. ситуация была выправлена, но тревожный звонок прозвучал. Стало очевидным, что устойчивое развитие России при ее зависимости от внешнеэкономических обстоятельств невозможно. Теория использования естественных преимуществ в международном разделении труда, по которой Россия должна специализироваться, едва ли не исключительно, на развитие сырьевых отраслей, требовала коррективы.

Активная фаза политики восстановления суверенитета России в сфере экономики и финансов приходится на третий президентский срок В. В. Путина. Ответом на политику ресуверенизации явилось развертывание фактически экономической войны Запада против России. Она выразилась в принятии так называемых экономических и финансовых санкций в отношении России, российских компаний и частных лиц. Всего к иницилируемой США санкционной политике в отношении Российской Федерации присоединилось более 40 государств. Россия ответила встречными санкциями. Другим средством воздействия явилось искусственное понижение цен на нефть, от экспорта которой существенно зависели доходы российского бюджета. Переоценивая успехи предпринятых антироссийских мер, американский президент Барак Обама позволил себе заявить, что Россия, благодаря действиям США, «изолирована, а ее экономика разорвана в клочья». Несмотря на тяжелое положение, снижение ряда экономических показателей, Россия выстояла. В сложившихся условиях президентом формируется курс на импортозамещение. Происходит отказ от теории постиндустриального перехода. Провозглашается курс на новую индустриализацию России. Локомотивом развития экономики вновь, как и в советское время, выступает ВПК. Либеральные представления 1990-х гг. о том, что будто бы развитие военно-промышленного комплекса приводит к деформации экономики, были отброшены. Проводится перевооружение армии. Президентом ставится задача достижения к 2020 г. доли новых образцов вооружения и военной техники в ВС России не менее 70%.

Введение странами коллективного Запада антироссийских экономических санкций, с одной стороны, осложнило ситуацию. Но с другой, это дало возможность включить механизмы импортозамещения. Происходит переориентация с внешних рынков на внутренние рельсы развития. Вновь, как и в 1930-е гг., Россия возвращается к стратегии опоры на собственные силы. Вызов санкций стал для России фактором развития.

Произнесенная В. В. Путиным речь в Мюнхене 10 февраля 2007 г. имела поворотное значение как применительно к стратегии внешней политики России, так и к системе международных отношений в целом. Вместо установившегося по факту поражения СССР в «холодной войне» однополярного мира была предложена модель многополярного мироустройства. США впервые на таком уровне публично обвинялись в политике мирового диктата. Реакция Запада была единодушно враждебной: холодная война с Россией возобновлена.

Долгое время после распада СССР российская внешняя политика не предполагала давать ответ на антироссийские шаги со стороны США. Геополитическая игра носила односторонний характер, шла в «одни ворота». Россия в 2000-е гг. стала отвечать на вызовы внешнего давления. Впервые после распада мировой социалистической системы Запад получил отпор по ряду стратегических направлений.

Первый ответный удар был дан в 2008 г. во время вторжения грузинских войск в Южную Осетию. Грузинское вторжение готовилось несколько лет. Еще в 2006 г. существовал план вторжения под кодовым названием «Бросок тигра». Соединенными Штатами была развернута широкая программа модернизации вооруженных сил Грузии. Грузинские войска готовились американскими инструкторами.

Нападение на Южную Осетию состоялось 8 августа 2008 г., во время нахождения В. В. Путина в Пекине на открытии Летних Олимпийских игр. Удару подверглись не только осетинские поселения, но и находящийся на территории республики российский миротворческий контингент. Над осетинским народом нависла реальная перспектива геноцида. Российская военная операция по защите народа Южной Осетии определялась как принуждение Грузии к миру. В течение пяти дней грузинская армия была разгромлена. Со стороны Запада конфликт освещался как агрессия со стороны России. Заявлялось будто бы цель Российской Федерации – оккупация всей Грузии и свержение власти президента Михаила Саакашвили.

Дипломатически итогом конфликта явилось признание Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств. Россия в своем решении отталкивалась в том числе от прецедента признания США и рядом западных стран независимости Косово в феврале 2008 г. Признание Российской Федерацией суверенности Абхазии и Южной Осетии вопреки недовольству западных государств отражало возросшую суверенность и самой России.

Военная помощь, оказанная Россией сирийскому народу, привела к восстановлению относительной стабильности на Ближнем Востоке и предотвратила сценарий дальнейшей хаотизации мира. Был разгромлен костяк сил джихадистской террористической организации ИГИЛ (запрещена в России). Благодаря российской поддержке оказался сорван план свержения при американском содействии законного правительства в Венесуэле. Развернулось острое соперничество между Россией и США за Арктику.

Отказ от ориентиров включения в западный мир обусловил поиск Россией новых геополитических направлений развития. Альтернативой системе американ-

ского доминирования стало рассматриваться объединение крупных незападных государств – БРИКС. Получило развитие партнерство в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Складывается все очевиднее альянс России и Китая. В то же время реальные формы приобретает постсоветская евразийская реинтеграция. С 2015 г. функционирует международная организация региональной экономической интеграции Евразийский экономический союз, объединяющая Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Армению. В США эти реинтеграционные процессы были квалифицированы как попытка восстановления СССР.

Поиск геополитических альтернатив ставит вопрос и о выдвигании ценностной альтернативы проекту Pax Americana. Столкновение двух ценностных подходов – американского и российского – в определении модели мироустройства проявилось на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Формуле Барака Обамы – «все, что правильно для США, правильно для всех демократических стран мира», была противопоставлена формула В. В. Путина – «никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной».

Предотвращая вероятный геноцид русскоязычного населения на территории Крымского полуострова и руководствуясь волеизъявлением населения, Российская Федерация принимает в 2014 г. в свой состав два новых субъекта Федерации – Республику Крым и город федерального значения Севастополь. Президент Российской Федерации говорил о сакральном историческом значении для России этих территорий. Воссоединение их с Россией имело важное значение в обеспечении геополитической безопасности страны, имея в виду размещение военно-морских баз на побережье Черного моря.

Судьба Крыма во второй половине XX века в полной мере отражает перипетии развития цивилизационного пространства, определяемого понятием «русский мир». Общественно-политическую обстановку в Крыму в 1991–2014 гг. следует охарактеризовать как латентную напряженность, которая инспирировалась политикой Киева. Киевские политики, стремясь создать противовес русскому большинству в Крыму, активно поддерживали националистические и, в значительной степени, русофобские настроения. Неоднократно искусственно скандализировалась и нагнеталась ситуация вокруг статуса Севастополя и базирования Российского Черноморского флота. В высшем и среднем образовании Автономной Республики Крым предпринимались попытки насаждения украинского языка и украинской ревизионистской концепции истории, хотя и с меньшим напором, чем на территории собственно Украины. Многими педагогами Крыма осуществлялся молчаливый саботаж образовательной политики Киева. Хотя скрытые притеснения преподавателей вузов, придерживавшихся пророссийской позиции, были реальностью.

Эскалация политического кризиса на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг. вновь поставила вопрос о государственной принадлежности Крыма. Процесс был инициирован с двух сторон: во-первых, вновь активизировались пророссийские настроения большинства крымчан; во-вторых, новая политическая элита Украины в националистическом угаре начала очередной виток русофобской политики. Это выразилось, в частности, в лишении русского языка статуса государственного. Данное решение предопределило последующие события на территории Крыма. Кроме того, в условиях политической нестабильности националистические активисты крымских татар провозглашали открыто русофобские лозунги и угрожали русскому населению

Крыма физической расправой. Группы националистов с Украины собирали силы для вторжения на полуостров, что было предотвращено лишь своевременным сбором крымского народного ополчения и выставлением блок-постов. Обсуждалась перспектива превращения Крыма в «непотопляемый авианосец» НАТО.

В этих условиях 23–24 февраля 2014 г. под давлением пророссийских активистов была осуществлена смена исполнительных органов власти Севастополя. Тремя днями позже, 27 февраля депутаты Верховного Совета АР Крым, собравшиеся в здании парламента, приняли решение о проведении обще-крымского референдума о расширении автономии полуострова в составе Украины. Новое правительство Крыма возглавил лидер партии «Русское единство» Сергей Аксенов, заявивший о непризнании нового руководства Украины и обратившийся к руководству России за «содействием в обеспечении мира и спокойствия на территории Автономной Республики Крым».

1 марта 2014 г. Совет Федерации РФ удовлетворил обращение президента Владимира Путина о разрешении на использование российских войск на территории Украины. Отрядами добровольцев и российскими военнослужащими были блокированы все объекты и воинские части ВС Украины на территории полуострова, командование которых отказалось подчиниться правительству Крыма. 16 марта был проведен референдум о статусе Крыма, на основании результатов которого была провозглашена независимая Республика Крым, подписавшая с Россией договор о вхождении в состав РФ. На референдуме в поддержку вхождения Крыма в состав России высказались 96,8 % населения. Столь высокий процент позволяет говорить о фактической легитимности совершившегося события. В составе России возникли два новых субъекта Федерации: Автономная республика Крым (столица Симферополь) и город федерального значения Севастополь.

Решение о возвращении Крыма в состав России вызвало широкие ликования как в Крыму, так и Российской Федерации. Для крымчан это было реализацией мечты, с которой жило население не одно десятилетие.

Акт присоединения явился точкой перехода существовавшей между Россией и Западом напряженности к состоянию информационной и экономической войны. В коллизии положений права наций на самоопределение и нерушимости границ Запад построил свою позицию на апелляции к принципу нерушимости. Двойные стандарты проявились, в частности, в его апелляции в аналогичной ситуации на постюгославском пространстве к принципу права на самоопределение. Против Российской Федерации были введены экономические санкции. В США принимается специальный закон о противодействии российской агрессии. Воссоединение Крыма с Россией использовалось на Западе как предлог для реализации вынашиваемых задолго до того планов по организации антироссийской геополитической блокады.

Донецкая и Луганская народные республики до 2022 г. признавались Россией частью Украины. Российская Федерация выступала за предоставление им широкой автономии, но не ставила вопроса об их государственном самоопределении. Статус Крыма как автономной республики отличался от статуса Донецкой и Луганской областей, что и определяло различие в подходах. Однако восьмилетнее военное терроризирование населения самопровозглашенных республик, а также сведения о готовящейся украинской агрессии, заставили Россию действовать на опережение. В целях защиты населения ДНР и ЛНР, предотвращения угрозы распространения

нацизма Российская Федерация инициировала 24 февраля 2022 г. Специальную военную операцию. С началом операции была признана независимость Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе реализации СВО был освобожден от нацизма ряд территорий. На состоявшихся референдумах население освобожденных областей высказалось за вхождение в состав России. С 30 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации вошли четыре новых субъекта – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область.

Воссоединенные с Россией территории являются частью единого российского цивилизационного пространства. Население этих территорий сохранило культурную связь с русским миром и российскую идентичность. В этом отношении состоявшееся воссоединение можно рассматривать в ракурсе общего процесса исторического восстановления российской цивилизации.

ГЛАВА 5.

ГОСУДАРСТВО: ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Модель неолиберального транзита (модель Б. Н. Ельцина)

Сообразно с доминировавшей в 1990-е гг. во властном дискурсе либеральной идеологией государство должно было минимизировать свое присутствие в обществе. Но использование старой метафоры о государстве как «ночном стороже» не отражало современные реалии развития мира, требующие государственной включенности в управление общественными процессами. В соответствии с идеей минимизации государственного вмешательства происходит отказ от промышленной политики, политики регулирования цен, культурной политики, демографической политики. Отказ от регулирования цен имел для реформаторов принципиальный характер, составив основу концепта реорганизации экономики премьер-министром Е. Т. Гайдаром. Отказались в 1990-е гг. и от системы государственного планирования. Была свернута система госзаказов. Как следствие – фактически по всем отраслям шел стремительный обвал показателей. Россия была отброшена на несколько десятилетий назад в сравнении с уровнем, достигнутым РСФСР.

Вместо советской модели государственности Российская Федерация в 1990-е гг. под влиянием западных обществоведческих теорий перешла к системе разделения властей. Однако фактически сразу новая модель дала сбой, что нашло отражение в конфликте между ветвями власти – исполнительной и законодательной, едва не переросшим в новую гражданскую войну. В 1993 г. президент и правительство пошли на применение вооруженной силы против Верховного Совета как «гнезда» коммунистов и национал-патриотов – «красно-коричневых». Через два места после произошедшей трагедии была принята новая Конституция Российской Федерации, устанавливающая систему президентской республики, запрещающая государственную идеологию, утверждавшая приоритетность принципов и норм международного права над российским законодательством, легитимизировавшая частную собственность на недра, провозглашавшая высшей ценностью человека, его права и свободы.

До этого действовала в сильно модернизированном виде принятая в 1978 г. Конституция РСФСР. Первая попытка ее реформирования была предпринята еще в октябре 1989 г. Решение о разработке новой Конституции декларировалось I Съездом народных депутатов 1990 г., создана специальная Конституционная комиссия для ее разработки. Был принят ряд поправок, направленных на деидеологизацию государства, отказ от модели социального равенства, десуверенизацию. После распада СССР реформирование Конституции продолжилось. В 1992 г. появляется положение о приоритете общепризнанных международных норм, относящихся к правам человека, перед законами Российской Федерации. Всего непосредственно до осуществления конституционного переворота 1993 г. в Конституцию 1978 г. было внесено около четырехсот поправок.

Несмотря на массовую информационную кампанию в пользу представленного президентского проекта Конституции, его поддержка на референдуме не была

подавляющей. За принятие Конституции проголосовало 58,3 % от состава участников, против 41,57 %. После публикации текста Конституции в «Российской газете» 25 декабря 1993 г. она вступила в силу. Важнейшие главы Конституции могли быть изменены только при условии созыва Конституционного Собрания. Но предусмотренный Конституцией Закон «О Конституционном Собрании» принят так и не был.

После роспуска Верховного Совета попытки властей взять под контроль Государственную Думу посредством создания и поддержки пропрезидентских партий успехов не имели. На парламентских выборах 1990-х гг. побеждала оппозиция – вначале Либерально-демократическая партия (лидер В. В. Жириновский), затем – Коммунистическая партия Российской Федерации (лидер Г. А. Зюганов). Лидер коммунистов Геннадий Андреевич Зюганов едва не победил и на президентских выборах 1996 г., опережая первоначально существенно Ельцина по рейтингу популярности среди избирателей. В качестве одного из тактических сценариев в штабе Ельцина по недопущению возвращения коммунистов во власть предлагался силовой вариант, по-другому – следовало использовать максимально административный ресурс и развернуть пропаганду с акцентированной эксплуатацией темы коммунистической угрозы.

Главным фактором сохранения суверенитета Российской Федерации в постсоветский период являлся фактор сохраняемых еще потенциалов вооруженных сил и ядерного кулака. Советская экономика выстраивалась вокруг ВПК, выступающего локомотивом развития. Именно по ВПК и был нанесен основной удар гайдаровских реформ. Оборонные предприятия либо закрываются, либо переводятся на самофинансирование. Провозглашается концепция конверсии. Объем оборонного заказа сокращается к 1995 г. в пять раз.

Результатом свертывания финансирования оборонной сферы явилось отставание России от США по уровню технической оснащенности вооруженных сил. Новые военные разработки фактически не проводились. Обороноспособность страны в случае серьезной угрозы оказалась поставлена под большой вопрос.

Недофинансируемая армия теряет свою боеспособность. Антиармейская пропаганда в СМИ снижает авторитет службы в рядах вооруженных сил. Повсеместными становятся прецеденты уклонения от службы. Очевидно, что курс демилитаризации отвечал интересам геополитических противников России.

Новые элитаристские круги стремились на первых этапах реформ максимально ослабить и силовые структуры государства на всех ее уровнях. Для этого имелись веские причины. Номенклатура еще помнила «Путч», который показал необходимость ослабления, а то и полного разгрома силовых ведомств, так как эта составляющая государства представляла явную угрозу прозападным либеральным антигосударственным реформам. В результате ослабления спецслужб силовые ведомства не смогли предотвратить мятеж и боевые действия внутри страны. По окончании первой Чеченской войны на территории России фактически возникло террористическое государство, где не действовала российская система права.

Бесперывное реформирование федеральной службы госбезопасности привело к тому, что она значительно утратила свои позиции как одна из самых мощных разведок мира, что привело к значительным политическим и материальным потерям страны. Дело дошло до того, что председателем Совета Безопасности России

был назначен человек с двойным гражданством, российским и израильским, в конце концов эмигрировавший из страны.

В конце 1990-х гг. такое явление, как депутат Государственной Думы или его помощник с криминальным прошлым, приобрело характер типичного случая. Доля криминальных элементов в низших звеньях исполнительной и представительной власти оказалась еще выше. Конституционные законы не действовали. Реальная власть переходила в руки криминала.

Не адаптированным к рыночной экономике оказалось сельское хозяйство. Следствием отмены контроля цен, дотаций и беспрепятственного ввоза продовольствия из-за границы стал ускоренный экономический упадок сельскохозяйственных предприятий. Попытки организации фермерских хозяйств не привели к ожидаемым результатам. Фермерство разбилось о произвол чиновников, рэкетиров, перекупщиков, полное отсутствие системы снабжения и сбыта и, главное, отсутствие мотиваций у крестьян, традиционно тяготеющих к коллективному производству. В результате к началу 2000-х гг. доля импорта продовольственных товаров составила от 70 до 80% (яркий мем того времени: «ножки Буша»). Количество «выживших» фермерских хозяйств играло крайне незначительную роль в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции.

В промышленности ситуация оказалась еще более тяжелой. Были разрушены внутриотраслевые, межотраслевые и межрегиональные связи. Массированный поток дешевых импортных товаров, конкуренцию с которыми было невозможно выиграть без поддержки государства, полностью подрывал позиции отечественного товаропроизводителя. Отечественный производитель в условиях демонетизации экономики не имел возможности кредитоваться в целях не только расширенного, но даже простого воспроизводства. Объем инвестиций упал в несколько раз и стал меньше, чем, например, в Китае в три раза, в странах Запада в два раза.

Увеличить посредством экономических стимулов производительность труда не получилось. В основе произошедшего провала России находилось самоустранение государства от ряда управленческих функций. Принятие либеральной концепции децентрализации обнаружило свою неэффективность. Возрастание степени открытости российской экономики крайне негативно сказалось на положении отечественного товаропроизводителя и уязвимости национальной экономики от мировой конъюнктуры. Усиливаются позиции иностранного капитала, увеличивается зависимость государства от зарубежных кредитов, объемов экспорта капитала. Была отменена продажа валютной выручки от экспорта государству, сняты ограничения на вывоз капитала, в конце концов контроль движения капитала оказался снят полностью. Россия, в условиях катастрофического недофинансирования развития, превратилась в нетто-экспортера капитала.

Приватизация привела к концентрации средств производства в собственности ограниченного круга людей, основная часть которых представляла бывшую и действующую номенклатуру. Значительная часть приватизированных ресурсов отошла к криминалу и к иностранному собственнику. Главной целью новых собственников стало получение максимальной прибыли и пренебрежение долгосрочными планами устойчивого развития.

Показателем системного кризисного состояния стало падение объемов инвестиций. Ставка на западные инвестиционные потоки оказалась несостоятельной. Попытка заимствования денег за рубежом привела к огромному внешнему долгу.

Материальная база предприятий распродавалась, сдавалась в аренду под складские и офисный цели.

В результате к концу 1990-х гг. в России реальное промышленное производство сократилось по отношению к дореформенному периоду на 80 процентов. Этот спад, для сравнения, был значительно больше, чем после Великой Отечественной войны или Великой депрессии в США.

Сказанная Б. Н. Ельциным еще в 1990 г. фраза «Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить» задавала центробежные последствия для России. На уровне регионов получает развитие сепаратистская идеология. Принимаются конституции автономных республик, поражающие в той или иной степени суверенитет России на своей территории. Наиболее драматично развивалась ситуация в Чечне, где федеральная власть пошла на применение силы против сепаратистов. Первая Чеченская война, во время которой противник активно использовал тактику терроризма против мирного населения в качестве средства давления, однако не привела к успеху федеральных сил. Чеченский сепаратизм был поддержан силами международного терроризма, получил сочувствие со стороны стран Запада и части российской интеллигенции. После невыигранной Первой чеченской войны Россия оказалась на пороге территориального распада.

Сепаратистский анклав в Чечне смог не только добиться фактической независимости от Москвы, но и создать достаточно мощные вооруженные силы. Значительная часть вооружения была передана в руки сепаратистов российскими властями, распоряжением министра обороны П. С. Грачева. Предпринятая Б. Н. Ельциным в конце 1994 г. попытка восстановления российской власти на территории Чечни была не подготовлена. Боевые действия велись бездарно, имелись многочисленные прецеденты продажи боевикам вооружения. Тем не менее, к марту 1995 г. была взята столица Чечни Грозный, к апрелю установлен контроль над равнинными, а к июню над горными районами республики. Был ликвидирован лидер сепаратистов, президент провозглашенной ими Чеченской Республики Ичкерии Джохар Дудаев. Однако армии победить в фактически завершенной военной операции не позволили. Произшедшее можно характеризовать как «удар в спину».

Сепаратисты поддерживались частью олигархата. Существенное значение имел и фактор внешней поддержки как по линии Запада, так и исламских государств. На стороне сепаратистов воевали представители разных стран мира, что позволяло характеризовать выступающие под знаменами Чеченской Республики Ичкерии силы в качестве сил международного терроризма. Управляемое западное общественное мнение и либеральная общественность России встали определенно на сторону сепаратистов. Действия федеральных сил осуждались, была развернута антироссийская информационная кампания. В авангарде этого информационного наступления стоял телеканал НТВ. «Я прекрасно помню, – свидетельствовал один из сторонников либерального направления председатель Госкомимущества А. Р. Кох, – как в разгар Первой чеченской войны в 1995 году НТВ практически неприкрыто поддерживал чеченских боевиков, показывая зверства федеральных властей, но замалчивая зверства моджахедов, которых было, по меньшей мере, не меньше, и начались они значительно раньше, еще до открытой фазы конфликта».

Российские либералы фактически заняли сторону военного противника России, что было равносильно государственной измене. При этом очевидный недемократизм пришедших к власти в Чечне сил ни российские либералы, ни Запад предпочитали не замечать.

Потерпев поражение в фронтальных боях, сепаратисты переходят к тактике терактов. Получившие благодаря прессе широкий резонанс теракты стали фактом давления на российские власти, пошедшие на переговоры с противниками. Сепаратисты в борьбе с российской властью удачно использовали тактику взятия заложников. Переговоры с боевиками фактически означали признание их легитимности.

В августе 1996 г. сумевшие собрать новые силы сепаратисты в результате операции с кодовым названием «Джихад» атакуют Грозный и возвращают себе контроль над городом. Контрнаступление российских войск по возвращению контроля над городом было остановлено новым секретарем Совета Безопасности России А. И. Лебедем, заявившим, что армия деморализована и воевать не способна. «Лебедю, – оценивал это решение герой Чеченской кампании генерал Г. Н. Трошев, – хотелось сиюминутной славы «миротворца». Вот, дескать, никто проблему Чечни разрешить не может уже почти два года, а он – сможет. Одним махом, одним росчерком пера, одним только видом своим и наскоком бонапартистским. Мы все – в дерьме, а он – в белом. Ради непомерного честолюбия, ради создания имиджа «спасителя нации» он предал воюющую армию, предал павших в боях и их родных и близких, предал миллионы людей, ждавших от государства защиты перед беспределом бандитов...». Подписание в 1996 г. Секретарем Совета Безопасности РФ А. И. Лебедем и президентом Чеченской Республики Ичкерия Хасавюртовских соглашений являлось фактически фиксацией поражения России в войне.

Хасавюртовские соглашения были заключены после ряда успехов сепаратистских сил – восстановления их контроля над Грозным, Аргунем, Гудермесом. Российские войска имели полную возможность выбить боевиков с временно занятых ими позиций. Однако новый Секретарь Совета Безопасности А. И. Лебедь по согласованию с Б. Н. Ельциным принимает решение о прекращении боевых действий и начале переговорного процесса. Это было воспринято фактически как фиксация поражения России. Российская армия, которой не позволили одержать победу подверглась очередному унижению.

Соглашение 31 августа 1996 г. с российской стороны было подписано А. И. Лебедем и его заместителем в Совбезе С. Ф. Харламовым, с чеченской – президентом Ичкерии А. А. Масхадовым и вице-президентом С. Х. Абумуслимовым. Сам факт двухстороннего подписания подразумевал признание сепаратистов субъектом политических отношений.

Российская Федерация брала на себя восстановление социально-экономического комплекса Чеченской республики. На государственные органы России возлагалась также обязанность обеспечения чеченского населения продовольствием и медикаментами. Предполагалось, что до конца 2001 г. должны быть определены отношения между Российской Федерацией и Чеченской республикой в соответствии с принципами и нормами международного права на самоопределение, означавшее фактически признание Чечни суверенным государством. Проливавшая кровь в боях за сохранение территориальной целостности страны армия была предана политиками.

С самого начала возникли сомнения о правомочности подписания А. И. Лебедем договора, имевшего государственно-правовые последствия. Совет Федераций РФ 10 октября 1996 г. постановил считать Хасавюртовские соглашения не более чем декларацией о намерениях сторон по мирному разрешению конфликта, но не документом государственно-правового значения. Группой депутатов Государ-

ственной Думы был представлен запрос в Конституционный Суд на предмет проверки соответствия Хасавюртовских соглашений статье 4 Конституции о территориальной целостности России. Однако Конституционный Суд ушел от ответа, сославшись на то, что рассмотрение политических соглашений не находится в его компетенции.

Хасавюртовские соглашения многократно нарушались со стороны сепаратистов. Продолжались многочисленные случаи взятия заложников. Находясь на федеральном финансировании, Чечня являлась фактически самостоятельным государством, занимавшим к тому же откровенную антироссийскую позицию, и криминальным анклавом, где находили убежище преступные элементы. Хасавюртовские соглашения утратили силу с вторжения боевиков в августе 1999 г. на территорию Дагестана.

В 1990-е гг. исходя из установки международной интеграции – фактически вхождения в Западный мир, Российская Федерация фактически отказывается от суверенной внешней политики. Она в этот период действует в фарватере курса Соединенных Штатов Америки, а многочисленные американские советники в Москве формируют ее политическую повестку. Такое самоустранение России привело к усилению влияния США в мире, выстраивания системы однополярности. Взамен системных уступок Российская Федерация получила сомнительные бонусы вхождения в ряд международных организаций, включая клуб «Большой семерки».

За кулисами государственной власти в 1990-е гг. оказывается крупный финансовый капитал – олигархат, сформировавшийся в ходе процесса приватизации собственности. По аналогии с «семибоярщиной» сложившаяся олигархическая система управления, ведущая к поражению суверенных потенциалов России, получила наименование «семибанкирщина» (по семи наиболее влиятельным олигархам – Борису Березовскому, Михаилу Ходорковскому, Михаилу Фридману, Петру Авену, Владимиру Гусинскому, Александру Смоленскому, Владимиру Потанину).

Несуверенный характер выстроенной финансово-экономической модели Российской Федерации программировал ситуацию системного обвала. Такой обвал происходит в августе 1998 г., будучи зафиксирован как объявленный правительством технический дефолт. Пирамидальный принцип обслуживания государственного долга предполагал, что рано или поздно пирамида должна была посыпаться. Для этого было достаточно любого незначительного потрясения. Таким потрясением явился кризис на рынках стран Юго-Восточной Азии. Кризис 1998 г. мог явиться началом геополитического уничтожения России. В контексте проблем, обрушившихся на федеральный центр, готовится новое наступление со стороны сепаратистских сил в Чечне. Запад решает воспользоваться ослаблением России для вторжения в Югославию. Согласно докладу, подготовленному аналитиками ЦРУ, к 2015 г. Российская Федерация должна была распасться на 8 государств. И уже не впервые в своей истории Россия останавливается у последней черты. Принятый новым правительством Е.М. Примакова ряд стабилизационных мер, противоречащих либеральным рецептам управления, остановил обвал экономики и финансовой систем. Посредством отражения международной террористической атаки в 1999 году правительством В. В. Путина был остановлен процесс политического распада.

«Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия», – так характеризовал реформационный опыт известный американский экономист Джеффри Сакс, руководитель группы

экономических советников президента Б. Н. Ельцина в 1991–1994 гг. и главный разработчик политики «шоковой терапии» в применении к России. В либеральной, неозападнической печати сложился к тому времени стереотип, что Россия имела все основания развиваться как страны Запада, но некие зловещие силы подталкивали ее на тупиковый путь. Е. Т. Гайдар свою книгу «Государство и эволюция» завершает призывом «сместить главный вектор истории России», т. е. всего ее исторического опыта. Дж. Сакс не только констатировал провал политики реформ, он пошел дальше, заявив, по сути, о бесперспективности применения для России универсальных для западной цивилизации схем, поскольку у нее другая анатомия.

Модель цивилизационного восстановления (модель В. В. Путина)

Смена В. В. Путиным политического курса в начале 1990-х гг. предотвратила окончательную десоверенизацию и геополитический распад страны. Россия в очередной раз в своей истории остановилась у бездны и начала восстанавливаться. Такое восстановление России вызвало сильное противодействие всех враждебных российской государственности акторов: коллективного Запада, сил международного терроризма и национального сепаратизма, олигархата, космополитической и русофобской части интеллигенции. С каждым из них предстояла исторически неизбежная тяжелая война.

Еще до избрания В. В. Путина на пост президента начинается Вторая чеченская война, в ходе которой против террористов федеральные силы действовали принципиально иначе, чем в Первой – жестко и решительно. Союзником в борьбе с терроризмом в этой войне стал чеченский народ во главе с первым президентом Чеченской республики в составе Российской Федерации Ахмадом Кадыровым. Разгром анклава международного терроризма в Чечне стал переломным моментом в смене центробежного вектора на центростремительный. Законодательство национальных автономий было приведено в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Оценивая события в Чечне, В. В. Путин подчеркивал, что борьба велась не просто против сепаратистов, а с агрессией, которой подверглась Россия со стороны международного терроризма. Источники этой агрессии обнаруживались, таким образом, вне России. Во время контртеррористической операции 1999–2001 гг. было уничтожено или взято в плен около тысячи иностранных боевиков из разных стран мира: Палестины, Ливана, ОАЭ, Египта, Йемена, Иордании, Афганистана, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса, Турции, Таджикистана, Алжира, Сирии. Полем террористической атаки была не только Чечня, а вся территория России.

К концу марта 2000 г. с разгрома основных сил боевиков завершилась активная фаза боевых действий в Чечне. Оставшиеся бандформирования переходят к тактике партизанской войны. Окончательно их ликвидация завершилась к 2009 г., когда режим контртеррористической операции в республике был снят.

С 2007 г. Чеченскую республику возглавил сын Ахмада Кадырова Рамзан. Рамзану Кадырову удалось достичь большого авторитета среди чеченцев, что выражалось в консолидированной поддержке на выборах и организуемых им общественных акциях. Чечня восстанавливается после войны, восстанавливаются и строятся новые жилые кварталы, мечети, спортивные сооружения, музеи. К октябрю 2008 г. завершается строительство одной из крупнейших и красивейших мечетей России и Европы – «Сердце Чечни». В столице республики возводится комплекс высотных,

достигающих 45 этажей зданий – «Грозный-сити». Большое внимание со стороны главы Чечни уделяется развитию в республике спорта.

Нахождение Чечни на передовой борьбы с международным терроризмом придало определенную специфику организации политической власти в регионе, характеризуемой повышенной ролью силовых структур и главы республики. Это вызывало традиционные нападки со стороны либерально-западнических сил, критикующих «режим Кадырова» как антиконституционный. Поддержка чеченцами курса В. В. Путина проявилась в полной мере во время Специальной военной операции, когда с территории республики был проведен наибольший приток добровольцев среди всех субъектов Российской Федерации.

Принципиальное значение в борьбе за восстановление суверенитета России на первом этапе политического лидерства В. В. Путина имела борьба с олигархатом. Против ряда олигархов были заведены уголовные дела, многие из них уехали за границу, продолжая поддерживать оппозиционные силы внутри России. Символическими фигурами олигархической оппозиции являлись Борис Березовский и Михаил Ходорковский.

Конфликт с космополитической частью интеллигенции и офисного менеджмента раскрылся в полной мере во время избирательной кампании 2011–2012 гг. Выступление оппозиции было вызвано неприятием фигуры В. В. Путина в качестве кандидата в президенты, победа которого на президентских выборах означала бы продолжение курса ресуверенизации. Формально выступления оппозиции проводились под лозунгом «честных выборов», фактически же имела место попытка осуществления «цветной революции» («белоленточная революция»). Оппозиция самоопределяла себя как «креативный класс», обнаруживая не только неприятие фигуры В. В. Путина, но и презрительное отношение к большинству народа, маркируемого как «ватники», «быдло», «путиноиды», «рашисты», «анчоусы». Космополитизм и антироссийские взгляды либеральной интеллигенции наглядно проявились в вопросах о воссоединении Крыма с Россией и Специальной военной операции. В ситуации, когда большинство народа поддержало и приветствовало решения президента, она выступила резко против, а в 2022 г. многие ее представители покинули страну.

Президентские и парламентские выборы этого периода ознаменовали крах либерализма и западничества в России. В Государственной Думе при различии подходов в отношении внутренней политики сложился патриотический консенсус в понимании решаемых государством геополитических задач.

Главным, наиболее ресурсно весомым противником российской ресуверенизации стал группируемый вокруг США коллективный Запад. Тактика Запада в борьбе с Россией состояла, с одной стороны, в продвижении своих военных сил к границам Российской Федерации, с другой, в инициировании «цветных революций» антироссийской направленности на постсоветском пространстве и создании очагов агрессии. Первоначально в таком качестве использовалась Грузия, вслед за «цветной революцией» в которой была организована провокация против Южной Осетии в 2008 г., получившая отпор со стороны российских вооруженных сил.

Затем на главную роль антироссийского тарана стала готовиться Украина, где в этих целях были организованы при поддержке Запада две «цветные революции» – 2004–2005 и 2014 гг., насаждалась нацистская бандеровская идеология. Формальным прикрытием переворота 2014 г. стала борьба с коррумпированным режимом В. Ф. Януковича, позиционируемого не вполне оправданно в качестве

пророссийского политика, и открывающаяся перспектива вхождения Украины в Европу, что являлось обманом украинского населения. В создании этого идеологического прикрытия и состояла роль либерального крыла оппозиции. Наступательные же действия вели радикалы, организуемые вокруг идеологии украинского национализма в его радикально фашистской интерпретации. Фашисты, по-видимому, составляли меньшинство оппозиции, но являлись ее харизматическим ядром и штурмовой силой. Различные националистические группировки были объединены на Майдане в так называемый «Правый сектор». В него, в частности, вошли: «Тризуб имени Степана Бандеры», «Патриот Украины» («Социал-национальная ассамблея»), УНА-УНСО, «Белый молот», «Карпатская Сечь», Всеукраинская политическая партия «Братство» и др. Христианская символика соседствовала с неоязыческой. Благодаря наличию «Правого сектора» оппозиции не только удавалось сдерживать давление со стороны сил МВД, но и осуществлять захват государственных и общественных зданий, других инфраструктур. Сопротивление приобретало вооруженный характер, при том, что приказа на применение оружия правительственные силы не получили. Огнестрельное оружие против сотрудников милиции применялось в ходе Майдана многократно. «Правый сектор» прямо призывал к вооруженному сопротивлению.

Применение тактики провокаций в событиях на Украине приобретает регулярный характер. Отражением ее явился феномен «киевских снайперов», ведущих отстрел как сотрудников правоохранительных органов, так и манифестантов. В убийствах мирных манифестантов был, естественно, обвинен режим В. Ф. Януковича.

В прежних «цветных революциях» Запад, поддерживая их закулисно, внешне оставался как бы над схваткой. Во время Евромайдана поддержка со стороны Запада революционных сил впервые приобрела публичный характер. На Майдан прибывали один за другим официальные лица, представляющие западный политический истеблишмент. О решительной поддержке Евромайдана заявляли официальные лица США, Германии, Польши, Швеции, Литвы. Европарламент посоветовал украинским властям провести досрочные выборы. Антироссийская (ранее антисоветская) риторика присутствовала и ранее в «цветных революциях». Однако от ее использования на уровне лидеров революции и политического истеблишмента западные государства в целом воздерживались. В период Евромайдана это ограничение было фактически снято. Новая фашизированная Украина явилась американским проектом, тараном Запада против России. Для самих украинцев, одурманенных пропагандой сладкой жизни в Европе, угтавливалась роль «пушечного мяса» в будущей бойне.

Защищая русскоязычное население от геноцида и фашизма, Российская Федерация вынуждена была вмешаться. В 2014 г., удовлетворяя просьбу местного населения, высказанную через волеизъявление на референдуме, в состав России были приняты Крым и Севастополь. В 2022 г. была начата Специальная военная операция с целью осуществления денацификации и демилитаризации Украины. Однако конфликт явился не столько противостоянием украинскому нацистскому режиму, сколько стоящему за ним коллективному Западу.

Запад с 2014 г. наращивал объем антироссийских санкций, осуществлял военно-техническое и оперативное содействие украинскому режиму. Серьезность противостояния обусловила использование российским государством мобилизационных механизмов. Специальная военная операция актуализировала запрос на выработку новых контекстных историческому времени управленческих подходов,

использование опыта российского государствовоительства в истории. Возник соответственно и запрос на адаптивные России обществоведческие теории и модели управления, которые должны заменить западные обществоведческие и управленческие подходы, часто оказывающиеся «стратегическими ловушками».

Российская экономика в конце 1990-х гг. была поражена тяжелыми последствиями дефолта. Дефолт был прогнозируемым – крупный финансовый капитал в преддверии его вывел свои средства из страны – и, по-видимому, проектировался силами, стремящимися к повторению Россией сценария распада СССР. Обвал экономики 1998 г. мог стать катализатором распада России. Доверие к властям достигло минимального уровня за весь постсоветский период истории. Дефолт взвинтил инфляцию и обесценил накопления граждан, резко ударил по уровню жизни большинства населения страны. Вторично за 1990-е гг. разоренный народ был потенциально готов к активным формам политической протестации. Необходимым в целях сохранения страны было вмешательство государства в экономические процессы. Такой регуляционный курс стал проводиться В. В. Путиным. Это привело первоначально к финансово-экономической стабилизации, а затем и росту основных макроэкономических показателей. Траектория падения 1990-х гг. была изменена, и достигнут выход на траекторию роста. Но для того, чтобы этот рост приобрел системный характер и не зависел от внешних обстоятельств, в том числе политических, требовалось пойти на изменение системы. Осуществить такую системную трансформацию оказалось не просто, ввиду произошедшего в предыдущий период встраивания России в мировые с центром в США финансовые и экономические связи.

Вновь заработала промышленность. Было реабилитировано, подвергаемое критике в 1990-е гг., понятие промышленная политика. Происходит перелом в сторону роста и в сфере аграрного производства. Новый период истории России стал временем возвращения крупных проектных подходов. *Наиболее крупными проектами* явились: Международная космическая станция, Третье транспортное кольцо в Москве, Северомуйский тоннель – самый длинный в России, Бурейская ГЭС, первые большие небоскребы ММДЦ «Москва-Сити», Атомный ледокол «50 лет Победы», Трасса «Амур», Первые скоростные железные дороги, Петербургская дамба, один из крупнейших в мире заводов по производству полимеров «Тобольск-Полимер», крупнейший в мире вантовый мост на остров Русский, первая в мире морская нефтедобывающая платформа для Арктики «Приразломная», олимпийские объекты в Сочи, космодром «Восточный».

Достигнутые успехи отражает экономическая статистика по наиболее индикативным показателям развития. За период с 1999 г. (время вступления В. В. Путина в должность премьер-министра) по 2014 г. (время введения антироссийских санкций, определивших новый этап экономического развития):

- производство мяса и субпродуктов пищевых убойных животных и домашней птицы возросло в 5,4 раза;
- производство обуви возросло в 3,8 раза;
- производство автомобильного бензина возросло в 1,5 раза;
- производство стальных труб возросло в 2,3 раза;
- валовый сбор зерна возрос в 1,9 раза;
- поголовье овец и коз увеличилось в 1,7 раза;
- производство яиц увеличилось в 1,3 раза;
- число построенных за год квартир возросло в 2,9 раза.

До начала мирового кризиса, поразившего Россию с годовой задержкой в 2009 г., темпы роста ВВП составляли в среднем 7%. Эта динамика превышала рост экономики СССР в позднесоветский период. К 2014 г. Россия обошла в объемах ВВП Германию и вышла на пятое место в мире. Это, естественно, не могло не вызвать противоборство со стороны конкурентов.

Один из ключевых вопросов ресуверенизации – вопрос о национальной элите. Предательство элит явилось ранее решающим фактором поражения России в холодной войне. Известен приговор, вынесенный российскому государству американским политологом Збигневом Бжезинским: «Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша?.. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России». В президентство В. В. Путина начинается постепенно процесс ротации элит. Связанные с внешними центрами глобального управления западники постепенно оттесняются с ключевых постов, осуществляется приход кадров, стоящих на патриотической позиции.

Проводимый курс на восстановление цивилизационных потенциалов России определяется как «путинский», что отражает реалии его инициирования президентом. В. В. Путин в рассматриваемый период оказался не просто главой государства, но национальным политическим лидером. Исторический характер в повестке решения задач восстановления российской цивилизационной государственности имели следующие свершения.

1) Победа во Второй чеченской кампании, силовое подавление ичкерийского сепаратизма, демонстрация решительности в борьбе с терроризмом (ответом на проявленную решимость явилось то, что армия поверила, что ее не предадут, как это было в Первую чеченскую кампанию).

2) Демонстрация разрыва с ельцинской олигархией, с «семьей»; уголовное и политическое преследование злого гения российского властного закулисья Б. А. Березовского (включая предъявление Великобритании требования о выдаче Березовского российскому правосудию).

3) Смена руководства идеологически враждебного по отношению к российскому национальному государству телеканала НТВ, уголовное и политическое преследование медиа-магната В.А. Гусинского.

4) Разгром олигархического заговора, дело ЮКОСа, арест М. Б. Ходорковского (предотвращение планов «покупки» думских выборов 2003 г.).

5) Вторая демонстрация разрыва с «семьей». Снятие в преддверии президентских выборов 2004 г. с поста председателя Правительства РФ М. М. Касьянова.

6) «Мюнхенская речь» В. В. Путина, осуждение американской политики, мирового диктата, провозглашение ориентира многополярности мироустройства, приверженность который заявлялась и впоследствии.

7) Военный отпор грузинской агрессии в Южной Осетии, признание государственной независимости Абхазии и Южной Осетии вопреки давлению Запада.

8) Установление дружественных отношений, военно-технического сотрудничества с антиамериканским режимом Уго Чавеса в Венесуэле, сохранение Россией, вопреки американскому давлению, экономического и технического сотрудничества с Ираном, Сирией, другими странами, относимыми США к «оси зла».

9) Приведение конституционного законодательства автономных республик в соответствие с Конституцией РФ, «чистка» прецедентных сепаратистских поло-

жений в конституциях автономных республик, устранение правовых оснований для возможности государственной суверенизации отдельных субъектов Российской Федерации.

10) Восстановление государственного гимна в прежней советской музыкальной версии А. В. Александрова (объясняя свой выбор, В. В. Путин тогда сказал, что «народ в своих предпочтениях может и ошибаться, но я, как президент, желаю заблуждаться вместе с народом»).

11) Высказывания В. В. Путина о преодолении антагонизма по отношению к советскому прошлому, призыв остановить очернительство российской истории, постановка задачи создания единого учебника истории. Целевой курс по защите исторической памяти народа.

12) Провозглашение постсоветского пространства зоной жизненных интересов Российской Федерации, осуждение политики «оранжевизма».

13) Поиск путей выстраивания военного противовеса НАТО, создание в рамках ОДКБ коллективных сил быстрого реагирования.

14) Формулировка в президентском послании Федеральному Собранию 2006 г. задачи вывода России из кризиса депопуляции, использование в официальной риторике отсутствовавшего с 1990-х гг. на языке чиновничества понятия демографическая политика.

15) Восстановление практики среднесрочного планирования.

16) Поддержка линии по усилению позиции православия в обществе, введение в рамках школьного образования учебного курса «Основы православной культуры», соединение Московской Патриархии и Русской православной церкви за рубежом.

17) Реабилитация на уровне государственной риторики понятия патриотизм, развертывание кампании патриотической пропаганды. Провозглашение патриотизма национальной идеей России.

18) Организация серии спецопераций по физическому устранению наиболее одиозных врагов России: Хаттаба, Яндарбиева, Масхадова, Басаева.

19) Попытки формирования государственно ориентированных молодежных и детских организаций по типу ВЛКСМ и пионерии.

20) Законодательное ограничение развития игорного бизнеса.

21) Практические шаги по обеспечению продовольственной безопасности России («ножки Буша» уже забыты фактически как страшный сон).

22) Воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

23) Слова Путина и соответствующие апелляции на уровне государственной пропаганды к российскому цивилизационному коду, духовным скрепам России.

24) Принятие закона о запрете чиновникам владения недвижимостью и счетами за рубежом.

25) Принятие закона о запрете пропаганды гомосексуализма в СМИ.

26) Отказ в риторике власти от постиндустриализма и заявление о необходимости новой индустриализации.

27) Восстановление звания Герой труда.

28) Фактическое свертывание планов по установлению ювенальной, по западным образцам, юстиционной системы.

29) Срыв сценариев «Перестройка-2» и «белоленточной» революции в период 2011–2012 гг.

30) Провозглашение в послании Федеральному Собранию 2015 г. приоритетности задачи сохранения государственного суверенитета.

31) Воссоздание Российского общества «Знание» как мощного инструмента научного и духовно-нравственного просветительства.

32) Реализация проекта деблокирования Крыма: строительство Крымского моста.

33) Модернизация российской армии и оборонно-промышленного комплекса, разработка новых передовых образцов российской военной техники.

34) Дедоллоризация в расчетах с торговыми партнерами, выход из финансовой зависимости от Запада.

35) Формирование экономического курса импортозамещения.

36) Создание межгосударственного альянса БРИКС, объединяющего крупные незападные страны. Укрепление партнерских отношений с Китаем, как противовеса западной гегемонии.

37) Оказание военной помощи Сирии, срыв попыток свержения режима Башара Асада. Разгром сил ИГИЛ (запрещенной в России организации) на сирийском направлении.

38) Противодействие попыткам осуществления государственных переворотов в Венесуэле, Белоруссии, Казахстане.

39) Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, направленных на усиление суверенитета России, защиту национальной памяти, традиционных, в том числе семейных ценностей.

40) Выход из Болонской системы, отмена от обязательных требований по цитированию и публикациям в изданиях из международных баз данных для российских ученых. Восстановление традиций отечественного образования.

41) Проведение Специальной военной операции в целях денацификации и демилитаризации Украины, прямое военное противостояние с коллективным Западом, ведущим борьбу в формате прокси-войны. Воссоединение с Россией Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей.

42) Установление традиционных духовно-нравственных ценностей как основы новой российской идеологии, противодействие тенденциям расчеловечивания.

ВЫЗОВЫ

На историческом интервале, традиционно определяемом как постсоветский, Россия в очередной раз в своей истории оказалась у бездны небытия. На кону стоял вопрос о ее суверенитете, цивилизационном и физическом существовании. К такому критическому положению страна подошла ввиду отступления от собственных основ цивилизационного существования, децивилизацией, прельщением западными ценностями и подходами. Не последнюю роль играл в этом кризисе и фактор «пятой колонны». Кому-то казалось, что историческое существование российской цивилизации завершено. Но это восприятие было ошибочным. Россия обнаружила потенциалы для цивилизационного возрождения и нового прорыва. В соответствии с запросом исторического времени нашелся новый политический лидер, возглавивший борьбу за восстановление суверенности российской государственности. И Россия вновь вернулась в историю. Это ее возвращение было враждебно принято врагами. Но для человечества восстановление российской цивилизации дает надежду, мечту и альтернативу тому пути, предложенному Западом, который привел мир в состояние глубокого ценностного кризиса.

Вопросы для студентов

1. Почему в период президентства Б.Н. Ельцина происходило резкое сокращение объемов промышленного производства в России?
2. В чем причины кризиса депопуляции в России?
3. Каковы были механизмы формирования финансового олигархата в постсоветской России?
4. Какое влияние оказала либеральная идеология на содержание государственной политики Российской Федерации в 1990-е годы?
5. Каковы были причины смены В. В. Путиным курса государственной политики в сравнении с курсом, проводимым Б. Н. Ельциным?
6. В чем причины утраты популярности либеральных партий в России, непрохождение ими установленного уровня поддержки избирателей для того, чтобы быть представленными в Государственной Думе?
7. Каковы причины современной конфронтации между Россией и Западом?
8. Чем обуславливалась военная помощь, оказанная Россией Сирии?
9. Каковы были историко-культурные, правовые и политические основания воссоединения Крыма с Россией?
10. В чем прослеживается историческое преемство между современной Россией и Союзом Советских Социалистических Республик?

Темы докладов и рефератов

1. Динамика представлений о героях в сознании российского социума.
2. Семейные ценности и демографическая политика в Российской Федерации.
3. Государственная символика современной России.
4. Деструктивные обществоведческие концепции во властном дискурсе 1990-х гг.
5. Место современной России в мире: геополитическое, экономическое и культурное измерения.
6. Современная Арктическая политика России.
7. Политика памяти в Российской Федерации.
8. Послания президента Федеральному Собранию как исторический источник.
9. Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г.: значение конституционной реформы.
10. Российская культура в борьбе за традиционные ценности России в современной общественной повестке.

Рекомендуемая литература

- Багдасарян В. Э. Проект «Запад». Русская альтернатива: В 2 томах. – Москва : Концептуал, 2022. – 720 с.
- Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – Москва : Эксмо, 2003. – 368 с.

Катасонов В. Ю. Санкционная война против России. – Москва : Книжный мир, 2022. – 368 с.

Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. – Москва : Алгоритм, 2014. – 208 с.

Коржаков А. В. Ближний круг «царя Бориса». – Москва : Алгоритм, 2012. – 288 с.

Медведев Р. А. Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века. – Москва : Время, 2011. – 480 с.

Медведев Р. А. Время Путина. – Москва : Время, 2014. – 719 с.

Нарочницкая Н. А. Русский рубеж. Размышления историка в эпоху перемен. – Москва : Вече, 2018. – 544 с.

Проханов А. А. Четыре цвета Путина. – Москва : Алгоритм, 2013. – 370 с.

Пушков А. К. Глобальные шахматы. Русская партия. – Москва : Эксмо, 2018. – 352 с.

Приложения

СОГЛАШЕНИЕ о создании Содружества Независимых Государств Извлечение

Статья 6

Государства – члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства.

Государства – члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением.

Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Комментарий:

Согласно 6 статье Соглашения о создании СНГ предусматривалась «ликвидация всех ядерных вооружений, всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем». Именно это положение было зачитано Б. Н. Ельциным в телефонном разговоре с президентом США Дж. Бушем. Россия, таким образом, могла быть лишена ядерного щита, что делало бы ее уязвимой при возможной агрессии со стороны Запада.

Речь Дж. Буша в Конгрессе США 28 января 1992 г.

Извлечение

«Мы собрались сегодня в драматичное и многообещающее время нашей истории и истории человечества на Земле. За последние 12 месяцев Мир узнал об изменениях почти библейской значимости. И даже сейчас, спустя месяцы после провалившегося путча, который обрек провалившуюся систему, я не уверен, что мы восприняли в полной мере влияние и полное значение того, что произошло. В этом году умер коммунизм. Даже в ранге президента, с позиции наиболее захватывающих возможных преимуществ, были времена, когда я был так занят организацией прогресса и помощи в проведении изменений, что я не всегда показывал радость в моем сердце. Но наибольшее событие, что свершилось в моей жизни, в наших жизнях, это: благоволением Бога Америка победила в холодной войне».

Комментарий:

Президент США Дж. Буш заявляет о победе США в холодной войне, свидетельствуя, таким образом, об участии Соединенных Штатов в политических процессах в России.

Выступление президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина на совместном заседании палат Конгресса США о перспективах развития сотрудничества между Россией и США, 17 июня 1992 г.

Извлечение

...Я имею высокую честь выступить здесь, в Конгрессе великой и свободной страны, как впервые за тысячелетнюю историю России всенародно избранный президент, как гражданин великой державы, сделавшей свой выбор в пользу свободы и демократии.

Долгие годы наши государства представляли собой два полюса, две крайние противоположности. Нас хотели сделать непримиримыми врагами. И это самым трагическим образом отражалось на судьбе человечества. Мир сотрясали штормы и конфронтации. Он был близок к тому, чтобы взорваться, умереть и не воскреснуть.

Теперь этот дьявольский сценарий уходит в прошлое. Разум одерживает верх в борьбе с безумием. Завершился период, когда Америка и Россия держали друг друга под прицелом и в любой момент были готовы нажать на спусковой крючок.

Вспоминая известный американский фильм «На следующий день», сегодня можно сказать: «Следующий день будет мирным». В этом дне будет меньше страха и больше надежды на счастье наших детей. Мир может вздохнуть спокойно. Коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть...

Комментарий:

Выступление Б.Н. Ельцина в Конгрессе США будет впоследствии охарактеризовано как позорное и капитулянтское.

Письмо 42-х

«Писатели требуют от правительства решительных действий».

Опубликовано 5 октября 1993 г. в «Известиях»

Извлечение

...Фашисты взяли за оружие, пытаются захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранные органы оказались с народом, не раскололись... Эти глупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии? ...Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента: ...Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены... Прокуроры, следователи, судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны немедленно отстраняться от работы... Органы печати, изо дня в день возбуждающие ненависть... должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты... Признать нелегитимным не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе Конституционный суд)... История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии и цивилизованности. Не упустим же такой шанс..!

Подписанты обращения к президенту:

Алесь Адамович, Анатолий Ананьев, Артем Афиногенов, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Зорий Балаян, Татьяна Бек, Александр Борщаговский, Василь Быков, Борис Васильев, Александр Гельман, Даниил Гранин, Юрий Давыдов, Даниил Данин, Андрей Дементьев, Михаил Дудин, Александр Иванов, Эдмунд Иодковский, Римма Казакова, Сергей Каледин, Юрий Карякин, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, Александр Кушнер, Юрий Левитанский, Дмитрий Михачев, Юрий Нагибин, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекельчук, Роберт Рождественский, Владимир Савельев, Василий Селюнин, Юрий Черниченко, Андрей Чернов, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки, Виктор Афанасьев.

Комментарий:

Либеральная интеллигенция во время трагических событий 1993 г. призывала силовое подавление оппозиции. Во имя торжества демократии предлагалось действовать диктаторским способом.

Послание Президента Российской Федерации от 23.02.1996 г. Россия, за которую мы в ответе (О положении в стране и основных на- правлениях политики Российской Федерации)

Извлечение

Используя в качестве идеологического инструмента коммунистическую доктрину, большевики предложили свой ответ на вызов времени. В результате появилась сверхжесткая мобилизационная модель развития, концентрировавшая

все ресурсы в руках государства, находившегося под контролем одной партии. Были уничтожены гражданское общество, зачатки демократии и частная собственность. Превращение России в мощную военно-индустриальную державу было достигнуто надрывом сил народа, за счет колоссальных людских потерь.

Коммунистический проект не выдержал испытания на большой исторической дистанции. Экономическая система оказалась косной, не содержащей механизмов приспособления к меняющимся условиям и новым задачам, а политический режим не соответствовал требованиям времени, ибо тотальное принуждение уже не соответствовало ускоряющемуся научно-техническому развитию. Как итог – продолжающееся отставание от наиболее развитых стран в уровне жизни и производительности труда и очевидная неспособность отвечать на новые, усложняющиеся требования модернизации, с полной силой заявившие о себе во второй половине XX века, – научно-техническая революция, информационное общество, глобализация мирохозяйственных связей.

Важно до конца осознать, что трагические последствия коммунистического эксперимента были закономерны. Конечно, чего-то можно было избежать, что-то могло быть смягчено. Но в целом и массовые репрессии, и жесткий политический монополизм, и классовые чистки, и тотальное идеологическое «прореживание» культуры, и отгороженность от внешнего мира, и поддержание атмосферы враждебности и страха – все это родовые признаки тоталитарного режима.

Теперь, в канун нового века, ясно, что государства, подавляющие свободу, обречены на поражение. История вынесла свой приговор тем, кто правил с помощью насилия и обмана.

И все это означает, что путь назад – это путь в исторический тупик, к неизбежной гибели России.

Первая попытка реформирования в рамках прежней системы была принята во времена «хрущевской оттепели».

После смерти Сталина ослабление тотального контроля над обществом, введение некоторых элементов открытости позволили СССР ускорить развитие и даже стать одним из лидеров научно-технической революции в военной и космической сферах. Но на другое средств уже не хватало. Отсутствие реальных перемен в экономике и общественно-политическом устройстве быстро погасило импульсы научно-технической революции. Стремление поддерживать военный паритет с «миром капитализма», помогать странам «социалистического лагеря» и всем «прогрессивным силам» высасывало из экономики последние соки, разрушало потребительский рынок. А страх номенклатуры перед необходимостью политических преобразований, которые должны были подкреплять экономические, привел к отказу даже от робких попыток реформирования, а затем – к застою. Это было свидетельство неспособности системы к самореформированию».

Комментарий:

Б. Н. Ельцин в послании Федеральному Собранию 1996 г. сосредоточился на критике коммунизма. В качестве концептуальной опоры этой критики им использовалась теория тоталитарного государства.

Положения Конституций автономных республик РФ 1990-х гг.:

Конституция Тывы: «Республика Тыва... имеет право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума Республики Тыва. «Верховный Хурал Республики Тыва... контролирует денежную эмиссию в Республике Тыва».

Конституция Бурятии: «Отношения между органами государственной власти Республики Бурятия и Российской Федерации являются конституционно-договорными».

Конституция Татарстана: «Республика Татарстан – суверенное государство..., ассоциированное с Российской Федерацией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

Конституция Карелии: «Республика Карелия – государство в составе Российской Федерации, обладающее всей полнотой государственной власти на своей территории».

Конституция Дагестана: «Действие федеральных законов..., противоречащих суверенным правам и интересам Республики Дагестан, может быть приостановлено».

Конституция Ингушетии: «Ресурсы являются собственностью Республики Ингушетия. Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой территории... – важнейшая задача государства».

Конституция Калмыкии: «Ресурсы являются исключительным достоянием (собственностью) народа Калмыкии».

Конституция Якутии (Саха): «Президент республики приостанавливает действие актов государственных органов РФ,.. принимает решение о дислокации на территории Республики Якутия воинских формирований, контролирует их перемещение и деятельность, определяет порядок образования территориальных воинских формирований».

Комментарий:

Конституции многих республик в составе Российской Федерации содержали положения о своем государственном суверенитете. Имелась законодательная база для развития сепаратистских сценариев.

Слободан Милошевич, президент Югославии
«НАТО умрет, когда взойдет русское солнце»
Извлечение

«Новый мировой порядок», созданный американцами, пытается подчинить себе весь мир, весь земной шар. В Вашингтоне сегодня поселилась древняя идея

мирового господства. Сегодня атакуют нас – завтра будет атакован другой народ. Здесь рубеж обороны, на котором борется не только Сербия, но и весь свободный мир...

Помощь, которую оказывает нам Россия, – неоценима. Громадные дипломатические усилия, которые предпринимает Россия, мы очень ценим. Но одновременно с моральной поддержкой нам нужна другая помощь – прежде всего, военно-техническая. Мы хотим получить ее как можно скорее, пока агрессор не нанес нам невосполнимый, необратимый ущерб... Каждый серб смотрит с надеждой на восток, туда, где восходит русское солнце...

**В. В. Путин, Мюнхенская речь,
10 февраля 2007 г.
Извлечения**

Россию, нас, постоянно учат демократии. Но те, кто нас учит, сами почему-то учиться не хотят.

Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам.

Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия. Думаю, очевидно: процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит.

Сегодня многие говорят о борьбе с бедностью. Что здесь происходит на самом деле? С одной стороны, на программы помощи беднейшим странам выделяются финансовые ресурсы – и подчас немаленькие финансовые ресурсы. Но по-честному, и об этом здесь многие тоже это знают, зачастую под «освоение» компаниями самих же стран доноров. И давайте называть вещи своими именами: получается, что одной рукой раздается «благотворительная помощь», а другой не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль.

Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня.

Комментарий:

Президент России впервые выступил с оппонированием выстраиваемой Западом однополярной системе миропорядка.

В. В. Путин. Предвыборная программная статья «Россия: национальный вопрос»

Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Комментарий:

Президент России впервые определил Россию как особый тип государства – государство-цивилизацию.

В. В. Путин, выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Извлечение

Мы все знаем, что после окончания холодной войны – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать.

Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт теперь уже так называемых «демократических» революций продолжается. Достаточно посмотреть на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке... Конечно, политические, социальные проблемы в этом регионе назревали давно, и люди там, конечно, хотели перемен. Но что получилось на деле? Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся. Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?». Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе, потому что от политики, в основе которой лежит самоуверенность, убежденность в своей исключительности и безнаказанности, так и не отказались.

Комментарий:

Президент России подверг осуждению практику экспорта «цветных революций».

**В. В. Путин. Открытый урок «Помнить – значит знать»
1 сентября 2020 г.**

Извлечение

Мы с вами должны понимать, чувствовать, что происходит сегодня. Вы знаете, иногда может показаться, что вообще это уже не так важно, ведь это было так давно, 75 лет назад, это вообще никак не связано с сегодняшней жизнью, это даже, может быть, уже не интересно. Уверяю вас, это абсолютно не так. Почему? Потому что после Второй мировой войны был создан тот миропорядок, те правила, по которым и в рамках которых мы живем сегодня. И кому-то после окончания холодной войны (а после горячей Второй мировой, очень жестокой войны, к сожалению, началась и холодная война – противоборство между разными странами), кому-то показалось, что после холодной войны они оказались победителями, они считают себя исключительными, полагают, что можно и нужно поменять порядок, возникший после Второй мировой войны. Поэтому, для того чтобы создать условия для этих перемен, нужно немножко переделать, переписать то, что было в истории на самом деле. Тех людей, которые во время войны сотрудничают с врагом, их, как известно (Виктория Борисовна как преподаватель истории знает), называют и называли всегда и везде коллаборационистами. Тех, кто сегодня соглашается с инициаторами переписи истории, вполне можно назвать коллаборационистами сегодняшнего дня. Такие люди есть всегда, везде, были и будут. У них разные мотивы, сейчас не будем вдаваться в эти детали. Важно только понимать, что это очень актуально сегодня.

Комментарий:

Президент РФ раскрыл в своем выступлении феномен «войн памяти», в которых у России есть как внешние, так и внутренние противники.

В. В. Путин. Встреча с лауреатами премии Президента для молодых деятелей культуры и премии Президента в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества, 25 марта 2022 г.

Извлечение

Сегодня пытаются отменить целую тысячелетнюю страну, наш народ; говорю о прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией, об этой тенденции, которая разворачивается в ряде западных государств при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит. Пресловутая культура отмены превратилась в отмену культуры. Из концертных афиш вымарывают Чайковского, Шостаковича, Рахманинова. Так запрещаются русские писатели и книги. В последний раз такую массовую кампанию по уничтожению неугодовой литературы почти 90 лет назад проводили нацисты в Германии. Мы хорошо знаем и помним из кадров кинохроники, как сжигаются книги прямо на площадях. Представить такое в нашей стране невозможно. И застрахованы мы от этого во многом благодаря отечественной культуре. Она для нас неотделима от Родины, от России, где нет места этнической нетерпимости. Где веками вместе живут, трудятся, растят детей представители десятков национальностей этнических групп. А культурное многообра-

зие является гордостью общества, силой и преимуществом нашего государства. Думаю, многие знают, видели, как в Неаполе уличный художник недавно нарисовал на стене дома портрет ныне отмененного на Западе или отменяемого на Западе русского писателя Федора Михайловича Достоевского. Это все-таки дает надежду, что именно через взаимную симпатию людей, через культуру, которая всех нас связывает и объединяет, правда, безусловно, пробьет себе дорогу. Что искусство, образование, как и им должно быть, будут сеять только лишь умное, доброе и вечное. Уверен, у нас в России иначе не будет.

Комментарий:

Осуждение В. В. Путиным западной «культуры отмены».

**Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809
Об утверждении Основ государственной политики по сохранению
и укреплению традиционных российских духовно-нравственных
ценностей**
Извлечение

II. Оценка ситуации, основные угрозы и риски для традиционных ценностей, сценарии развития ситуации

11. Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

12. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

13. Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

14. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

15. Деструктивное идеологическое воздействие на граждан России становится угрозой для демографической ситуации в стране.

16. Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации.

17. Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски:

а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;

б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;

д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;

е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;

ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

18. В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения.

19. Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

а) корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;

б) обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей;

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

г) развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

ж) совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

20. В дальнейшем ситуация может развиваться по позитивному либо негативному сценарию.

21. Позитивный сценарий будет реализован при условии системного и последовательного проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Данный сценарий предполагает усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей. Он ориентирован на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества. Позитивный сценарий предполагает постепенное преодоление существующих проблем, поиск ответов на новые вызовы исходя из традиционных ценностных ориентиров.

22. Негативный сценарий может быть реализован в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии.

Комментарий:

В Указе Президента РФ обозначаются угрозы деструктивного воздействия на сознание российского населения через распространение деструктивной идеологии, перечисляются меры противодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории российской государственности в строгих рамках исторического подхода требует проверки данных с точки зрения объективности, полноты, достоверности. Но это восприятие всегда эмоционально окрашено, пронизано отношением государства и конкретного человека к собственному прошлому. Поэтому курс истории всегда не только образовательный, но и мировоззренческий. Образование настоящего и будущего должно носить ценностный характер.

История российской государственности показывает непрерывность, воспроизводимость и преемственность своих сущностных характеристик, ядра – коллективизма и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это ядро, в свою очередь, объясняет устойчивость и адаптивность российской цивилизации на протяжении 12 веков.

В основе государственной политики должны находиться традиционные ценности. Ярким примером этому положению является деятельность Александра Невского и Петра Великого. История становления и развития российской государственности показывает, что внешние вызовы, которые шли с Запада (шведы и немецкие крестоносцы в середине XIII в., поляки в начале XVII в., шведы во время Северной войны и т. д.) прямым образом затрагивали не только материальные, но и духовные ценности нашего Отечества, а с Востока и юга (Хазарский каганат, монголо-татары, а затем государства Чингизидов – Золотая Орда, Казанское и Крымское ханства и т. д.) – только материальные.

Рассмотрение истории российской государственности и трансформаций политического устройства показывает, что **главной ценностью является Россия и максимизация ее жизненных сил**. В данном контексте история выступает не только как наука о прошлом, но и как наука о настоящем и будущем, которая объясняет и прогнозирует, предлагает практические решения к актуальным вопросам, формирует мировоззрение и содействует развитию страны. Образ будущего России как государства-цивилизации вырастает из традиций, из истории.

Идеальная Россия (Россия будущего) – суверенное, сильное, социальное государство с солидарным обществом неравнодушных людей, патриотов-созидателей в справедливом мире, в котором система глобальной безопасности базируется на уважении к цивилизационной уникальности и национальным интересам.

Нельзя жить только накопленным предшественниками знанием, его надо создавать и осмысливать. Исторический научный диалог – эпох, народов, культур, поколений – продолжается!

**УМК по дисциплине
«История российской государственности»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Вуз
Кафедра*

УТВЕРЖДАЮ

Декан факультета (зав. кафедрой)

Подпись ФИО

Дата утверждения

**Рабочая программа дисциплины
«История российской государственности»**

Направление подготовки
Шифр Название

Направленность (профиль)
Название

Форма обучения очная, очно-заочная, заочная

Прием 2023 г.

Программа рассмотрена
на заседании кафедры *наименование*
от (дата) _____, протокол № _____

Зав. кафедрой *Подпись* *ФИО*

Город

1. Цели освоения дисциплины

Целью освоения дисциплины «История российской государственности» в соответствии с общими целями основной профессиональной образовательной программы (основной образовательной программы – ООП) высшего образования является создание у обучающихся целостного представления о становлении, развитии и современном состоянии российской государственности.

Задачи обучения:

- понимать взаимосвязь понятий «государственность» и «государство»
- и знать основные характеристики российской государственности с учетом формы правления, периода и территории;
- изучить основы и принципы российской государственности;
- знать этапы развития, конкретные формы и закономерности развития российской государственности с момента создания Древнерусского государства в 862 г. до наших дней;
- освоить актуальное прочтение истории и понимание современной России как суверенного, социального и солидарного государства;
- представлять структуру и полномочия органов государственной власти (высших, центральных, местных) для конкретных моделей государства: великое княжество, царство, империя, советское государство, Российская Федерация;
- знать исторические примеры монархической и республиканской формы правления в России;
- уметь охарактеризовать эволюцию российской монархии в целом и в основных персоналиях и представлять переход от империи к федерализму;
- ориентироваться в практиках властвования и в практиках управления в зависимости от исторической модели российской государственности и уровня политической культуры;
- понимать разницу государственных органов и органов общественного управления (самоуправления) и сословных учреждений;
- представлять основные характеристики ключевых фигур во власти, а также кадров чиновничества для выполнения индивидуальных, социальных и профессиональных обязанностей, а также знать основные направления их деятельности в различные исторические периоды;
- представлять текущие процессы общества, перспективы развития российской государственности и главные национальные приоритеты.

В соответствии с программой дисциплины обучающимся должны быть освоены теоретические основы, базовые термины, признанные и современные подходы к изучению российской государственности.

2. Место дисциплины в структуре программы бакалавриата (специалитета)

Дисциплина «История российской государственности» преподается в 1 семестре на 1-ом курсе как самостоятельная дисциплина или модуль (часть) одной из дисциплин гуманитарного блока. Данная дисциплина имеет логические и содержательно-методические взаимосвязи с другими дисциплинами ООП, а именно с философией, политологией, историей, социологией (при наличии в ООП).

Данная дисциплина направлена на подготовку к дальнейшему изучению и успешному освоению дисциплин гуманитарного блока в вузе.

Преподавание дисциплины построено по проблемно-хронологическому принципу.

3. Планируемые результаты обучения по дисциплине – знания, умения и навыки, характеризующие этапы формирования компетенций и обеспечивающие достижение планируемых результатов освоения программы дисциплины, и критерии их оценивания

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих элементов компетенций в соответствии с ФГОС ВО, ООП ВО и приобретения следующих знаний, умений и навыков:

Универсальные компетенции: УК-5, дополнительные при необходимости указывает вуз в соответствии с ООП

Профессиональные компетенции: при необходимости указывает вуз в соответствии с ООП

Код компетенций	Формулировка компетенций	Перечень планируемых результатов обучения
УК-5	Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • историю изучения российской государственности; • историю и этапы развития российской государственности. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ориентироваться в различных теориях и концепциях российской государственности; • участвовать в дискуссии по вопросам российской государственности в прошлом, настоящем и будущем. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • понятийно-терминологическим аппаратом дисциплины.
Профессиональные компетенции при необходимости		

4. Объем, структура и содержание дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 или 3 зачетных единицы, 72 или 108 акад. часа. На усмотрение вуза. Рекомендуется примерное соотношение лекционных и практических занятий 1:2.

Дисциплина изучается на первом курсе. Формой итоговой аттестации по дисциплине является зачет (экзамен). На усмотрение вуза.

Очная, очно-заочная, заочная форма обучения

№ п/п	Темы (разделы) дисциплины, их содержание	Се- местр	Виды учебных занятий и их трудоемкость (в академических часах)					Формы теку- щего контро- ля успеваемо- сти Форма про- межуточной аттестации (по семе- страм)
			лек- ции	прак- тиче- ские	лабо- ратор- ные	кон- суль- тации	само- стоя- тель- ная рабо- та	
1.	Тема 1. Вводный раздел	1	2	4			2	Здесь и ниже на усмотрение преподавателя по разделам с учетом выделенных часов могут быть внесены контрольные работы, доклады, рефераты и т. п.
2.	Тема 2. Становление древнерусской государственности. Удельный период и образование централизованного государства	1	4	6			4	
3.	Тема 3. Российская государственность в XVI–XVII вв. в сравнительной перспективе	1	2	6			2	
4.	Тема 4. Российская империя: от абсолютной к думской монархии	1	2	6			2	
5.	Тема 5. Трансформации государственности в 1917–1991 гг.	1	4	6			4	

№ п/п	Темы (разделы) дисциплины, их содержание	Се- местр	Виды учебных занятий и их трудоемкость (в академических часах)					Формы теку- щего контро- ля успеваемо- сти Форма про- межуточной аттестации (по семе- страм)
			лек- ции	прак- тиче- ские	лабо- ратор- ные	кон- суль- тации	само- стоя- тель- ная рабо- та	
6.	Тема 6. Поиски новых моделей: государствен- ность РФ на со- временном этапе	1	4	8			4	В данном раз- деле рекоменду- ется проведе- ние групповой дискуссии
								Зачет (экзамен)
	Всего		18	36			18	72

№ п/п	Темы (разделы) дисциплины, их содержание	Се- местр	Виды учебных занятий и их трудоемкость (в академических часах)					Формы теку- щего контро- ля успеваемо- сти Форма про- межуточной аттестации (по семе- страм)
			лек- ции	прак- тиче- ские	лабо- ратор- ные	кон- суль- тации	само- стоя- тель- ная рабо- та	
1.	Тема 1. Вводный раздел	1	4	4			4	Здесь и ниже на усмотрение преподавателя по разделам с учетом выделенных часов могут быть внесены контрольные работы, докла- ды, рефераты и т. п.
2.	Тема 2. Станов- ление древне- русской госу- дарственности. Удельный период и образование централизован- ного государства	1	6	8			8	

№ п/п	Темы (разделы) дисциплины, их содержание	Се- местр	Виды учебных занятий и их трудоемкость (в академических часах)					Формы теку- щего контро- ля успеваемо- сти
			лек- ции	прак- тиче- ские	лабо- ратор- ные	кон- суль- тации	само- стоя- тель- ная рабо- та	Форма про- межуточной аттестации (по семе- страм)
3.	Тема 3. Россий- ская государ- ственность в XVI–XVII вв. в сравнительной перспективе	1	4	8			6	
4.	Тема 4. Россий- ская империя: от абсолютной к думской монар- хии	1	4	8			6	
5.	Тема 5. Трансфор- мации государ- ственности в 1917–1991 гг.	1	4	8			6	
6.	Тема 6. Поиски новых моделей: государствен- ность РФ на со- временном этапе	1	4	10			6	В данном раз- деле рекоменду- ется проведе- ние групповой дискуссии
								Зачет (экзамен)
	Всего		26	46			36	108

Содержание разделов дисциплины

Тема 1. Вводный раздел

Предмет, цель и задачи изучения дисциплины. Основная терминология. Соотношение понятий «государство» и «государственность». Россия как государство-цивилизация. Внутренняя структура и логика изложения материала в учебно-методическом пособии. Методология и методы изучения истории российской государственности. Источники изучения российской государственности. Изучение истории российской государственности. Периодизация истории российской государственности.

Тема 2. Становление древнерусской государственности. Удельный период и образование централизованного государства

Предпосылки и возникновение древнерусского государства. Древнерусское государство в IX – первой трети XII в. Период удельно-княжеской раздробленности Руси (вторая треть XII – начало XIII вв. Борьба Руси с иностранной агрессией в XIII в. Исторические условия возвышения Москвы и интеграционная роль Московского княжества. Начало создания русского централизованного государства (XIV в.). Специфика и исторические факторы складывания русского централизованного государства (XV в.).

Тема 3. Российская государственность в XVI–XVII вв. в сравнительной перспективе

Вехи политической истории России в XVI–XVII вв. Взаимодействие государства и церкви, светского и религиозного в политической культуре русского общества. Религиозно-политические представления в истории российской государственности XVI–XVII вв. Российская государственность как государственность многих конфессий, культур и народов: взаимодействие с миром ислама и взгляд на мусульман и ислам. Российская государственность и западнорусские земли в XVI – первой половине XVII в. Государственность России и государственность Польши в сравнении.

Тема 4. Российская империя: от абсолютной к думской монархии

Государство. Право. Внешняя политика. XVIII в. Становление и развитие империи. Государственность России в XIX в.: реформы «старого порядка». Государственное управление Российской империи в начале XX в. Общество. Образование. Философия. Религия. Ценности. Символы Российской империи. Экономика. Технологии. Нарастание кризисных явлений в годы Первой мировой войны.

Тема 5. Трансформации государственности в 1917–1991 гг.

Трансформация Российской государственности от монархии к республике. Временное правительство. Первые годы советской власти. Внутренняя и внешняя политика СССР. Великая Отечественная война. Экономические изменения: военный коммунизм; НЭП, индустриализация, коллективизация и первые пятилетки; советская экономика в годы Великой Отечественной войны; послевоенное восстановление страны; экономическое реформаторство Н. С. Хрущева; экономика периода «зрелого социализма»; перестройка. Советские общество и образование. Религия, философия и ценности в СССР.

Тема 6. Поиски новых моделей: государственность РФ на современном этапе

Современный этап в истории российской государственности: общая характеристика. Человек: антропологическое измерение постсоветских трансформаций. Семья: семейные ценности в основании российской государственности. Общество: десоветизация и новое социальное строительство. Страна: векторы российской геополитики. Государство: политические стратегии и практики в новых реалиях развития России.

5. Образовательные технологии, используемые при осуществлении образовательного процесса по дисциплине

В преподавании используются активные и интерактивные технологии проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой.

Вводная лекция – дает первое целостное представление о дисциплине и ориентирует студента в системе изучения данной дисциплины. Студенты знакомятся с назначением и задачами дисциплины, ее ролью и местом в системе учебных дис-

циплин и в системе подготовки в целом. На вводной лекции объясняются методические и организационные особенности работы в рамках данной дисциплины, а также дается анализ рекомендуемой учебно-методической литературы.

Академическая лекция с элементами лекции-беседы – последовательное изложение материала, осуществляемое преимущественно в виде монолога преподавателя. Элементы лекции-беседы обеспечивают контакт преподавателя с аудиторией, что позволяет привлекать внимание студентов к наиболее важным темам дисциплины, активно вовлекать их в учебный процесс, контролировать темп изложения учебного материала в зависимости от уровня его восприятия. Лектор предоставляет теоретические знания с их проекцией на практику, подтверждает сказанное практическими примерами. Важно, чтобы бакалавры усвоили основы и принципы российской государственности, знали исторические модели российской государственности, понимали систему органов управления и самоуправления в разные исторические периоды.

Практическое занятие – занятие, посвященное освоению конкретных умений и навыков по закреплению полученных на лекции знаний. На практических занятиях могут проводиться устные опросы обучающихся, групповые дискуссии, выступления с докладами и рефератами и их обсуждение в группе.

Устный опрос – наиболее распространенный метод контроля знаний. При устном опросе устанавливается непосредственный контакт между преподавателем и обучающимся, в процессе которого преподаватель получает широкие возможности для изучения индивидуальных возможностей усвоения обучающимися учебного материала. Устный опрос бакалавров позволяет контролировать процесс формирования знаний и умений, вместе с тем во время опроса осуществляется повторение и закрепление знаний и умений, совершенствуются диалогическая и монологическая формы речи. Основу устного контроля составляет монологическое высказывание обучающегося или вопросно-ответная форма – беседа, в которой преподаватель ставит вопросы и ожидает ответа. Это может быть и рассказ бакалавра по определенной теме, а также его объяснение или сообщение.

Подготовка доклада и (или) реферата

Групповые модулируемые дискуссии и свободные диалоги по истории и перспективам российской государственности.

В преподавании используются мультимедийные презентации, карты, иллюстрации, таблицы, методические пособия. В качестве средств текущего контроля могут использоваться контрольные работы *на усмотрение вуза*, а также подготовка в течение семестра доклада (докладов) обучающихся на выбранную тему *при необходимости*.

В практике освоения дисциплины могут быть также предусмотрены встречи с практиками и экспертами, участие студентов в мероприятиях, связанных с памяtnыми датами в истории российской государственности (День народного единства 4 ноября и др.), волонтерские акции и мероприятия.

Консультации – вид учебных занятий, являющийся одной из форм контроля самостоятельной работы студентов. На консультациях по просьбе студентов рассматриваются наиболее сложные моменты при освоении материала дисциплины, преподаватель отвечает на вопросы студентов, которые возникают у них в процессе самостоятельной работы.

Итоговая форма контроля (зачет, экзамен) дает возможность выявить уровень подготовки бакалавра (специалиста) по данной дисциплине.

6. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень лицензионного программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)

В процессе осуществления образовательного процесса по дисциплине используются:

- для формирования материалов для текущего контроля успеваемости и проведения промежуточной аттестации, для формирования методических материалов по дисциплине;
- *указать компьютерные программы;*
- для поиска учебной литературы используется библиотека вуза.

7. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимых для освоения дисциплины

а) основная литература

Указать с учетом рекомендаций данного учебно-методического пособия и возможностей библиотеки вуза

б) дополнительная литература

Указать с учетом рекомендаций данного учебно-методического пособия и возможностей библиотеки вуза

8. Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине

Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине включает в свой состав специальные помещения:

- учебные аудитории для проведения занятий лекционного типа;
- учебные аудитории для проведения практических занятий;
- учебные аудитории для проведения групповых и индивидуальных консультаций;
- учебные аудитории для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации;
- помещения для самостоятельной работы;
- помещения для хранения и профилактического обслуживания технических средств обучения.

Специальные помещения укомплектованы средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории.

Помещения для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа к электронной информационно-образовательной среде вуза.

Автор:

Подпись, ФИО, дата

**Приложение № 1 к рабочей программе дисциплины
«История российской государственности»**

**Фонд оценочных средств
для проведения текущей и промежуточной аттестации бакалавров
по дисциплине**

**1. Типовые контрольные задания или иные материалы,
необходимые для оценки знаний, умений и навыков, характеризующих
этапы формирования компетенций**

**1.1. Контрольные задания и иные материалы,
используемые в процессе текущей аттестации**

Варианты планирования лекций и практических занятий по разделам

Раздел I.

Лекция № 1. Введение в изучение основ российской государственности

1. Предмет, цель и задачи изучения дисциплины.
2. Основная терминология.
3. Россия как государство-цивилизация.

Лекция № 2.

1. Методология и методы изучения истории российской государственности.
2. Теории происхождения государства.
3. Изучение и периодизация российской государственности.

Практическое занятие № 1.

1. Понятия «государственность» и «государство», особенности России как государства-цивилизации.
2. Подходы к периодизации истории российского государства.
3. Изменения государственной территории России с конца IX в. до наших дней. Критерии характеристики: увеличение – уменьшение – направления происходивших изменений.
4. В 1862 г. в Великом Новгороде был открыт памятник «Тысячелетие России». Рекомендуем ознакомиться с сайтом «Памятник Тысячелетие России» 1000russia.ru Обсудите в группе персоналии государственных деятелей (1/2 примера на выбор студента) и оцените их вклад в развитие российской государственности.

Раздел II.

Становление древнерусской государственности. Удельный период и образование централизованного государства

Темы практических занятий

Практическое занятие № 1. Древнерусское государство в IX–XII вв.

1. Зарождение раннефеодальных отношений в Древней Руси.

2. Внутренняя и внешняя политика киевских князей.
3. Роль христианства в истории Древней Руси.

Практическое занятие № 2. *Борьба Руси с иностранными захватчиками в XIII в.*

1. Первое столкновение монголов с русским войском.
2. Завоевание монголо-татарами русских княжеств.
3. Невская битва и Ледовое побоище.
4. Последствия борьбы с иностранными захватчиками для русского государства-цивилизации.

Практическое занятие № 3. *Образование русского централизованного государства*

1. Предпосылки и причины образования централизованного государства.
2. Возвышение Москвы.
3. Дмитрий Донской. Куликовская битва.
4. Завершение объединения русских земель.
5. Образование централизованного государства – новый этап в развитии русского государства-цивилизации.

Раздел IV.

Российская империя: от абсолютной к думской монархии

Лекция № 1. Российская империя: становление и развитие

1. Развитие государства и права от Петра I до Николая II.
2. Роль личности монарха в имперский период.
3. Внешние вызовы Российской империи и опыт решения государственных задач.

Лекция № 2. Основные тенденции развития Российской империи: традиции, новации, преемственность

1. Общество. Сословия. Образование.
2. Философия, религия, ценности имперского периода.
3. Экономика и технологии в XVIII – начале XX вв.

Практическое занятие № 1

1. На основе учебно-методического пособия и дополнительных материалов (при необходимости) охарактеризуйте административно-территориальную принадлежность субъекта РФ, в котором Вы обучаетесь или из которого Вы родом (на выбор), для XVIII столетия.
2. Объясните свое мнение о том, новаторство или преемственность преобладало в эпоху преобразований Петра I.
3. Что дала конкретным личностям, семьям, обществу и государству петровская «Табель о рангах»?
4. Объясните, как повлияла отмена крепостного права и «великие реформы» на развитие России.
5. На основе изученного материала попробуйте объяснить разницу между сословно-представительной, абсолютной и думской монархиями.

Раздел V. Трансформации государственности в 1917–1991 гг.

Лекция № 1. От монархии к социализму (1917–1941)

1. Временное правительство.
2. РСФСР/СССР в довоенный период.

Лекция № 2. СССР в 1945–1991 гг.

1. Великая Отечественная война.
2. СССР в 1945–1991 гг.

Практическое занятие 1.

1. Как, на ваш взгляд, происходило становление советского человека (через какие институты, с помощью каких механизмов).
2. Почему государство, изначально избравшее путь ослабления семьи, затем вернулось к ее консервативной модели. Обозначьте плюсы и минусы разных моделей, вписав их в контекст исторических реалий, в которых они развивались в СССР.
3. Подумайте, почему в ряде периодов был выбран мобилизационный, командно-административный путь развития страны?
4. Как изменялись границы нашей страны в советский период, на что это влияло.
5. Разные лидеры государства избирали разную тактику и стратегию развития государства. Как вы думаете, почему? Чем они отличались? Как, по-вашему, влияла ли личность лидера на развитие государства, насколько личностный фактор связан с политическим курсом?

Тематика возможных ролевых игр на семинарах:

- Борьба с оппозицией в 1920-е гг.
- Создание СССР: проекты и реализация.
- Борьба за власть после смерти Сталина.
- Проекты по реформированию СССР в период «перестройки».

Тесты:

Составляет преподаватель дисциплины

Контрольные работы:

Составляет преподаватель дисциплины

Вопросы для устного опроса:

Составляются преподавателем и вносятся в рабочую программу дисциплины при необходимости.

1.2. Контрольные задания и иные материалы, используемые для итоговой аттестации

Примерные темы докладов (рефератов):

Дорабатываются и корректируются вузом

1. Основы и принципы российской государственности.

2. Россия как государство-цивилизация.
3. Российские традиционные ценности.
4. Древнерусская государственность. «Русская Правда».
5. Роль династии Рюриковичей в становлении и развитии российской государственности.
6. Влияние монгольского завоевания на российскую государственность.
7. «Судебники» как источник по истории средневековой российской государственности.
8. Причины и процесс образования Российского централизованного государства.
9. Кризис и восстановление российской государственности в Смутное время начала XVII в.
10. Соборное Уложение 1649 г.
11. Имперская государственность: результаты реформ Петра I.
12. Екатерина II в истории Российской империи.
13. Александр I и реформы государственного управления.
14. Влияние «великих реформ» Александра II на российскую государственность.
15. Избирательные кампании в Государственную Думу первых четырех созывов: новые тенденции в развитии российской государственности.
16. Характеристика советской государственности.
17. Государственные учреждения СССР во время Великой Отечественной войны.
18. Характеристика современной российской государственности.
19. Монархическая и республиканская форма правления в истории российской государственности.
20. История и роль символов российской государственности.
21. Государственная деятельность В.В. Путина.
22. Вызовы будущего и перспективы развития российской государственности.

Вопросы к аттестации (зачету, экзамену)

Формулирует преподаватель дисциплины.

2. Перечень компетенций, этапы их формирования, описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкалы оценивания

2.1. Шкала оценивания сформированности компетенций и ее описание

Формулирует преподаватель дисциплины.

Оценивание уровня сформированности компетенций в процессе освоения дисциплины осуществляется по следующей трехуровневой шкале:

Пороговый уровень – предполагает отражение тех ожидаемых результатов обучения, которые определяют минимальный набор знаний, умений и навыков,

полученных бакалавром в результате освоения дисциплины. Характеризуется частичным освоением заявленных в рабочей программе знаний и умений, фрагментарным применением навыков. Пороговый уровень является обязательным уровнем для бакалавра к моменту завершения им освоения данной дисциплины.

Продвинутый уровень – предполагает способность бакалавра использовать знания, умения и навыки, полученные при освоении данной и других дисциплин. Характеризуется в целом успешным использованием знаний, умений и применением навыков, сопровождающимся отдельными незначительными ошибками.

Высокий уровень – предполагает способность бакалавра использовать потенциал интегрированных знаний, умений и навыков, полученных при освоении данной и других дисциплин, для творческого решения поставленных перед ними задач и самостоятельного поиска новых подходов в их решении путем комбинирования и использования известных способов решения применительно к конкретным условиям. Характеризуется успешным и систематическим использованием знаний, умений и применения навыков.

2.2. Перечень компетенций, планируемые результаты и критерии оценивания компетенций *дорабатывается и корректируется вузом*

Код компетенции	Планируемые результаты обучения	Критерии оценивания результатов обучения
УК в соответствии с ООП	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • историю изучения российской государственности; • историю и этапы развития российской государственности. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ориентироваться в различных теориях и концепциях российской государственности; • участвовать в дискуссии по вопросам российской государственности в прошлом, настоящем и будущем. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • понятийно-терминологическим аппаратом дисциплины. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знание истории изучения российской государственности. 2. Знание истории и основных этапов истории российской государственности. 3. Умение ориентироваться в понятийно-терминологическом аппарате дисциплины и концепциях российской государственности. 4. Умение вести дискуссию по вопросам российской государственности в прошлом, настоящем и будущем. 5. Владение понятийно-терминологическим аппаратом дисциплины.
ПК при необходимости и в соответствии с ООП	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • виды источников по истории российской государственности; • систему органов государственного управления и самоуправления в разные периоды российской истории. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • находить основную литературу и исторические источники на заданную тему. <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • методикой поиска достоверных данных по истории российской государственности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знание основных видов источников по истории государственного управления в России. 2. Знание системы органов управления для конкретных исторических периодов. 3. Умение находить основную литературу и источники на заданную тему. 4. Владение методикой поиска достоверных данных по истории российской государственности.

3. Методические рекомендации преподавателю по процедуре оценивания знаний, умений и навыков, характеризующих этапы формирования компетенций

Целью процедуры оценивания является определение степени овладения бакалавром ожидаемыми результатами обучения (знаниями, умениями, навыками).

Процедура оценивания степени овладения бакалавром ожидаемыми результатами обучения осуществляется с помощью методических материалов, представленных в разделе «Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений и навыков, характеризующих этапы формирования компетенций».

3.1. Критерии оценивания степени овладения знаниями, умениями и навыками, определяющие уровни сформированности компетенций *дорабатываются и корректируются вузом*

Критериями оценивания степени овладения умениями и навыками, полученными в результате освоения данной дисциплины, являются критерии, описанные в таблице раздела 2.2.

Критерии оценивания формулируются исходя из следующих общих характеристик уровней:

Пороговый уровень (общие характеристики):

- владение минимальным набором знаний, навыков и умений по программе дисциплины;
- знание основной терминологии данной области знаний, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы без существенных ошибок;
- владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в решении стандартных (типовых) задач;
- способность самостоятельно применять типовые решения в рамках рабочей программы дисциплины;
- знание базовых теорий, концепций и направлений по изучаемой дисциплине.

Продвинутый уровень (общие характеристики):

- достаточно полные и систематизированные знания, умения и навыки в объеме программы дисциплины;
- использование основной терминологии данной области знаний, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать выводы;
- владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в решении профессиональных задач;
- способность самостоятельно решать сложные задачи (проблемы) в рамках рабочей программы дисциплины;
- умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им сравнительную оценку.

Высокий уровень (общие характеристики):

- систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам дисциплины;

- точное использование терминологии данной области знаний, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы;
- безупречное владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в постановке и решении научных и профессиональных задач;
- способность самостоятельно и творчески решать сложные задачи (проблемы) в рамках рабочей программы дисциплины;
- умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изучаемой дисциплине и давать им критическую оценку.

3.2. Описание процедуры выставления оценки

В зависимости от уровня сформированности каждой компетенции по окончании освоения дисциплины обучающемуся выставляется оценка.

Критерии дополняются, корректируются и прописываются вузом.

Критерии оценки устного опроса:

Ответ бакалавра на практическом занятии оценивается одной из следующих оценок: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», которые выставляются по следующим критериям.

Оценки **«отлично»** заслуживает студент, обнаруживший всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного и нормативного материала, умеющий свободно выполнять задания, предусмотренные программой, усвоивший основную и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной кафедрой. Как правило, отличная оценка выставляется студентам, проявившим творческие способности в понимании, изложении и использовании учебного материала, знающим точки зрения различных авторов и умеющим их анализировать.

Оценка **«хорошо»** выставляется студентам, обнаружившим полное знание учебного материала, успешно выполняющим предусмотренные в программе задания, усвоившим основную литературу, рекомендованную кафедрой.

На **«удовлетворительно»** оцениваются ответы студентов, показавших знание основного учебного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и в предстоящей работе по профессии, справляющихся с выполнением заданий, предусмотренных программой. Как правило, оценка «удовлетворительно» выставляется студентам, допустившим погрешности в ответе, не носящие принципиального характера, когда установлено, что студент обладает необходимыми знаниями для последующего устранения указанных погрешностей под руководством преподавателя.

Оценка **«неудовлетворительно»** выставляется студентам, обнаружившим пробелы в знаниях основного учебного материала, допускающим принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий. Такой оценки заслуживают ответы студентов, носящие несистематизированный, отрывочный, поверхностный характер, когда студент не понимает существа излагаемых им вопросов, что свидетельствует о том, что студент не может дальше продолжать обучение или приступать к профессиональной деятельности без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине.

Критерии оценки рефератов при необходимости

Оценка **«отлично»** выставляется, если работа студента написана грамотным научным языком, имеет четкую структуру и логику изложения, точка зрения

студента обоснована, в работе присутствуют ссылки на нормативно-правовые акты, примеры из судебной практики, мнения известных ученых в данной области. Студент в работе выдвигает новые идеи и трактовки, демонстрирует способность анализировать материал.

Оценка **«хорошо»** выставляется, если работа студента написана грамотным научным языком, имеет четкую структуру и логику изложения, точка зрения студента обоснована, в работе присутствуют ссылки на нормативно-правовые акты, примеры из судебной практики, мнения известных ученых в данной области.

Оценка **«удовлетворительно»** выставляется, если студент выполнил задание, однако не продемонстрировал способность к научному анализу, не высказывал в работе своего мнения, допустил ошибки в логическом обосновании своего ответа.

Оценка **«неудовлетворительно»** выставляется, если студент не выполнил задание, или выполнил его формально, ответил на заданный вопрос, при этом не ссылаясь на мнения ученых, не трактовал нормативно-правовые акты, не высказывал своего мнения, не проявил способность к анализу, то есть в целом цель реферата не достигнута.

Итоговая форма контроля – зачет.

Отметка **«зачтено»** ставится, если:

- знания отличаются глубиной и содержательностью, дается полный исчерпывающий ответ как на основные вопросы к зачету, так и на дополнительные;
- бакалавр свободно владеет научной терминологией;
- ответ бакалавра структурирован, содержит анализ существующих теорий, научных школ, направлений и их авторов по вопросу;
- логично и доказательно раскрывает проблему, предложенную для решения;
- ответ характеризуется глубиной, полнотой и не содержит фактических ошибок;
- ответ иллюстрируется примерами, в том числе из собственной практики;
- бакалавр демонстрирует умение аргументировано вести диалог и научную дискуссию.

Отметка **«незачтено»** ставится, если:

- обнаружено незнание или непонимание бакалавром сущностной части дисциплины;
- содержание вопросов не раскрыто, допускаются существенные фактические ошибки, которые бакалавр не может исправить самостоятельно;
- на большую часть дополнительных вопросов по содержанию зачета бакалавр затрудняется дать ответ или не дает верных ответов.

Итоговая форма контроля – экзамен.

Оценка **«Отлично»** выставляется студенту, демонстрирующему глубокое и полное владение содержанием материала и понятийным аппаратом дисциплины, дающему развернутые, полные и четкие ответы на вопросы экзаменационного билета и дополнительные вопросы, соблюдающему логическую последовательность при изложении материала.

Оценка **«Хорошо»** выставляется студенту, ответ которого на экзамене в целом соответствуют указанным выше критериям, но отличается меньшей обоснованностью и полнотой. В ответе имеют место неточности, которые исправляются самим студентом после дополнительных и (или) уточняющих вопросов экзаменатора.

Оценка **«Удовлетворительно»** выставляется студенту, дающему недостаточно полные и последовательные ответы на вопросы экзаменационного билета и дополнительные вопросы. В ответах допускаются ошибки в определении и раскрытии основных понятий, формулировке положений, которые студент затрудняется исправить самостоятельно. При аргументации ответа студент не обосновывает свои суждения. На часть дополнительных вопросов студент затрудняется дать ответ или дает неверные ответы.

Оценка **«Неудовлетворительно»** выставляется студенту, который демонстрирует разрозненные, бессистемные знания, беспорядочно и неуверенно излагает материал, не умеет выделять главное и второстепенное, допускает грубые ошибки при определении сущности раскрываемых понятий вследствие их непонимания, дает неполные ответы, логика и последовательность изложения которых имеют существенные и принципиальные нарушения, в ответах отсутствуют выводы. Дополнительные и уточняющие вопросы экзаменатора не приводят к коррекции ответов студента. На основную часть дополнительных вопросов студент затрудняется дать ответ или дает неверные ответы. Оценка **«Неудовлетворительно»** выставляется также студенту, который взял экзаменационный билет, но отвечать отказался.

Приложение № 2 к рабочей программе дисциплины «История российской государственности»

Методические указания для бакалавров (специалистов) по освоению дисциплины

Дорабатываются и корректируются вузом

Дисциплина направлена на усвоение бакалаврами знаний об основах, принципах и истории российской государственности; на изучение исторических моделей и этапов развития российской государственности с момента создания Древнерусского государства до наших дней; на формирование у бакалавров научного представления о государственном управлении и самоуправлении в России и о перспективах развития российской государственности.

Дисциплина раскрывает основы и принципы российской государственности, показывает становление и эволюцию российской монархии, создание Советского государства, становление российской государственности в современных условиях, состояние всех звеньев аппарата управления – высшего, центрального и местного, а также органов самоуправления. Наряду со структурой и полномочиями органов государственной власти анализируются кадры чиновничества, а также основные направления их деятельности в различные исторические периоды, а также анализируются моральные дилеммы для выполнения индивидуальных, социальных и профессиональных обязанностей.

Данная дисциплина направлена на подготовку к освоению дисциплин гуманитарного блока и формирование ценностных основ личности. Дисциплина построена по проблемно-хронологическому принципу. Для изучения данной дисциплины необходимы «входные» знания, умения, полученные в процессе обучения в средней общеобразовательной школе, а также готовность обучающегося к освоению данной дисциплины и последующих дисциплин.

Самостоятельная работа студентов по дисциплине предполагает более глубокую проработку ими отдельных тем курса, определенных программой. Основными видами и формами самостоятельной работы студентов по данной дисциплине являются: выполнение практических заданий; самоподготовка по отдельным темам; подготовка к дискуссиям, написание реферата и подготовка зачету (экзамену).

Важной частью самостоятельной работы является чтение учебной литературы, анализ нормативно-правовых актов и различных видов исторических источников, что позволяет ориентироваться в системе тех знаний, умений и навыков, которые формируют заявленные компетенции. При подготовке студентов к практическим занятиям по дисциплине необходимо ориентироваться в системе законов государственного управления и знать основные положения нормативных правовых актов, рекомендованных к изучению.

Предлагается следующий алгоритм подготовки студентов к **семинарским/практическим занятиям**:

1. Поиск в литературе теоретической информации на предложенные преподавателем вопросы.
2. Осмысление полученной информации, освоение терминов и понятий.
3. Подборка нормативных актов, регулирующих заданные вопросы.
4. Составление плана ответа на каждый вопрос.

При проведении учебных занятий используются элементы классических и современных педагогических технологий, в том числе проблемного и проблемно-деятельностного обучения. Сущность проблемно-деятельностного обучения заключается в том, что в процессе учебных занятий создаются специальные условия, в которых обучающийся, опираясь на приобретенные знания, мысленно и практически действует в целях поиска и обоснования наиболее оптимальных вариантов ее решения. Создается проблемная ситуация (задача), студенты знакомятся с ситуацией, анализируют ее, выделяют лежащее в ее основе противоречие, создают и обосновывают модель своих возможных действий по разрешению проблемной ситуации, пробуют разрешить возникшую проблему на основе имеющихся у них знаний, выстраивают модель своих действий по ее решению. Данный вид обучения возможен в рамках проведения дискуссий.

Дискуссия

Дискуссия состоит из трех этапов:

1) На первой стадии вырабатывается определенная установка на решение поставленной проблемы. При этом перед студентом стоит задача уяснить проблему и цель дискуссии. Главное правило дискуссии – выступить должен каждый. Кроме того, необходимо: внимательно выслушивать выступающего, не перебивать, аргументировано подтверждать свою позицию, не повторяться, не допускать личной конфронтации, сохранять беспристрастность, не оценивать выступающих, не выслушав до конца и не поняв позицию.

2) Вторая стадия – стадия оценки – обычно предполагает ситуацию сопоставления, конфронтации и даже конфликта идей, который в случае неумелого руководства дискуссией может перерасти в конфликт личностей.

На этой стадии перед преподавателем ставятся следующие задачи:

1. Начать обмен мнениями;
2. Собрать максимум мнений, идей, предложений. Выступая со своим мнением, студент может сразу внести свои предложения, а может сначала просто выступить, а позже сформулировать свои предложения.

3. Не уходить от темы.

4. Оперативно проводить анализ высказанных идей, мнений, позиций, предложений перед тем, как переходить к следующему витку дискуссии.

В конце дискуссии у студентов есть право самим оценить свою работу (рефлексия).

3) Третья стадия – стадия консолидации – предполагает выработку определенных единых или компромиссных мнений, позиций, решений. На этом этапе осуществляется контролирующая функция. Студенты анализируют и оценивают проведенную дискуссию, подводят итоги, результаты.

Подготовка к дискуссии включает в себя изучение материала, полученного на лекции и дополнительного материала, рекомендованного преподавателем.

Методические указания по выполнению рефератов при включении вузом в рабочую программу

Реферат представляет собой письменную работу с кратким и систематизированным изложением современного состояния тех или иных вопросов (проблемы), рассматриваемых как в научно-литературных или иных источниках, отобранных для составления реферата, так и в материалах практической деятельности.

Традиционные аналитические, библиографические и реферативные обзоры содержат анализ и оценку первоисточников, разбор публикаций, освещающих конкретные задачи или характеризующих исследуемые проблемы, рассматриваемые в первоисточниках, без их критической оценки и собственных рекомендаций. В отличие от этих обзоров рефераты должны содержать оценки и предложения по решению рассматриваемой проблемы.

Цель реферата – обучение студентов применению теоретических знаний, полученных в процессе изучения учебной дисциплины, при решении конкретных практических задач; самостоятельному формулированию выводов и рекомендаций по их реализации, а также выработке навыков подбора и анализа необходимой специальной и научной информации. Кроме того, реферат позволяет оценить уровень подготовки студента по данной учебной дисциплине, а также определить, насколько глубоки знания рассматриваемой темы.

Примерная тематика рефератов разрабатывается в соответствии с основным содержанием учебной дисциплины, утверждается на заседании кафедры и приводится в учебно-методических разработках по конкретной дисциплине. При выборе темы реферата студенту необходимо учитывать ее актуальность, наличие и доступность необходимой информации, а также свой уровень подготовки и личный интерес к рассматриваемым вопросам. После выбора темы необходимо составить список изданной по данной теме литературы, подобрать источники информации, в том числе и нормативно-правовые документы. Далее студенту рекомендуется в произвольной форме составить план написания реферата с учетом единства его составных частей, логики изложения и смысловой завершенности раскрытия исследуемой темы.

Структура реферата: титульный лист, оглавление, введение, основная часть, состоящая из 2–3 параграфов, заключение и список использованных источников. Все материалы, не являющиеся насущно важными для понимания рассматриваемой темы, выносятся в приложение.

Во введении (2–3 страницы) обосновывается важность и актуальность рассматриваемых вопросов в рамках выбранной темы реферата, их практическая

значимость и новизна, степень освещения в литературе, излагаются конкретные цели и задачи.

В основной части реферата (14–16 страниц) раскрываются главные аспекты темы: излагаются факты и подходы к решению задач, представленные в современной научной и учебной литературе; проводится анализ и дается оценка реального состояния рассматриваемых вопросов (проблемы); предлагаются возможные пути решения проблемы. Текст каждого параграфа (пункта) должен завершаться краткими выводами по существу рассматриваемого вопроса. При изложении материала важно обеспечить логическую связь между отдельными параграфами. Здесь же могут быть приведены графики, таблицы, диаграммы и т. д.

Важно, чтобы реферат содержал результаты творческих поисков автора.

В заключении (1–2 страницы) излагаются краткие выводы и обобщения по существу рассматриваемых вопросов (проблемы).

Оглавление реферата обязательно должно иметь нумерацию страниц.

В тексте реферата студенту желательно делать ссылки на используемую литературу (источники информации), а в конце реферата привести ее список. При использовании информации, полученной через сеть Интернет, делается ссылка с указанием адреса ее нахождения.

Текст, графики, таблицы, диаграммы, другой поясняющий материал должны излагаться грамотно, логически последовательно.

Рекомендуемый объем реферата не должен превышать 20–25 страниц машинописного текста. При этом иллюстрации и таблицы, оформленные на отдельных листах, а также приложения в рекомендуемый объем реферата не входят.

Типичными ошибками, допускаемыми студентами при подготовке реферата, являются:

1. Недостаточное обоснование актуальности, практической и теоретической значимости полученных результатов, поверхностный анализ используемого материала.
2. Неглубокие критические оценки и рекомендации по решению исследуемой проблемы.
3. Поверхностные выводы и предложения.
4. Нарушение требований к оформлению реферата.
5. Использование информации без ссылок на источник.

Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы бакалавров (специалистов) по дисциплине «История российской государственности»

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рекомендованных к использованию при освоении дисциплины

1. **Электронно-библиотечная система «Юрайт»** (<https://urait.ru/>) – Мультидисциплинарный ресурс (учебная, научная и художественная литература, периодика). В сети университета без предварительной регистрации или из любой точки мира, где есть доступ в Интернет, предварительно зарегистрировав свой личный кабинет, находясь внутри сети вуза.

2. Электронно-библиотечная система «Лань» (<http://e.lanbook.com/>). В сети университета без предварительной регистрации или из любой точки мира, где есть доступ в Интернет, предварительно зарегистрировав свой личный кабинет, находясь внутри сети вуза.

3. eLIBRARY.ru (<http://elibrary.ru>) – Научная электронная библиотека. Периодика, Научные публикации, Монографии. Интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ). Работа с подписанными университетом изданиями возможна только из сети университета (кроме того, имеются публикации в открытом доступе).

4. НЭБ Национальная электронная библиотека (<https://rusneb.ru/>) В сети университета.

5. РИО, Компас. Образовательно-просветительский портал. URL: <https://compass.historyrussia.org/> Работа без предварительной регистрации или из любой точки мира, где есть доступ в Интернет.

Дополнения на усмотрение вуза.

Для самостоятельного подбора литературы в библиотеке вуза рекомендуется использовать:

1. Личный кабинет.
2. Электронная библиотека учебных материалов.
3. Электронная картотека «Книгообеспеченность» *(при наличии)*.

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензенты.	3
Сведения об авторах	4

I. ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

Вопросы для самоконтроля и организации дискуссии	23
Рекомендуемые источники и литература	23
Методические указания для преподавателей.	23
Методические указания для обучающихся	26

РАЗДЕЛ II. СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД И ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.	32
ГЛАВА 2. ПЕРИОД УДЕЛЬНО-КНЯЖЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XII – НАЧАЛО XIII ВВ.)	51
ГЛАВА 3. БОРЬБА РУСИ С ИНОСТРАННОЙ АГРЕССИЕЙ В XIII В.	67
ГЛАВА 4. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ И ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА. НАЧАЛО СОЗДАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XIV В.)	80
ГЛАВА 5. СПЕЦИФИКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СКЛАДЫВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XV В.)	103
Вызовы	123
Проблемные вопросы для студентов.	124
Рекомендуемые источники и литература	125

РАЗДЕЛ III.
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVI–XVII ВВ.: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
МОСКОВСКОЙ РУСИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

ГЛАВА 1.	
ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В XVI–XVII ВВ.	140
ГЛАВА 2.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ, СВЕТСКОГО	
И РЕЛИГИОЗНОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО	
ОБЩЕСТВА	159
ГЛАВА 3.	
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XVI–XVII ВВ.	168
ГЛАВА 4.	
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	
КАК ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МНОГИХ КОНФЕССИЙ, КУЛЬТУР	
И НАРОДОВ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МИРОМ ИСЛАМА И ВЗГЛЯД	
НА МУСУЛЬМАН И ИСЛАМ	182
ГЛАВА 5.	
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	
И ЗАПАДНОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.	188
ГЛАВА 6.	
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	
ПОЛЬШИ В СРАВНЕНИИ.	202
Вызовы	210
Вопросы для самоконтроля и организации дискуссии	210
Рекомендуемая литература	211
Документы и вопросы к ним	212

РАЗДЕЛ IV.
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ОТ АБСОЛЮТНОЙ К ДУМСКОЙ
МОНАРХИИ

ГЛАВА 1.	
ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	222
ГЛАВА 2.	
ОБЩЕСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ.	286
ГЛАВА 3.	
РЕЛИГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ЦЕННОСТИ	316
ГЛАВА 4.	
ЭКОНОМИКА. ТЕХНОЛОГИИ	322

Вызовы	328
Вопросы для самостоятельного контроля и организации дискуссии	328
Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы	329
Методические указания по разделу для преподавателей и обучающихся	330
Приложения	331

РАЗДЕЛ V. ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1917–1991 ГГ.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.	363
ГЛАВА 2. СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА.	392
ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВО. ОБРАЗОВАНИЕ.	423
ГЛАВА 4. РЕЛИГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ЦЕННОСТИ	428
Вызовы	457
Вопросы для самостоятельного контроля и организации дискуссии.	458
Рекомендуемые источники и литература	459
Методические указания по разделу для преподавателей и обучающихся	460

РАЗДЕЛ VI. ПОИСКИ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ: ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ГЛАВА 1. ЧЕЛОВЕК: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	464
ГЛАВА 2. СЕМЬЯ: СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОСНОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.	467
ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВО: ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ И НОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	471
ГЛАВА 4. СТРАНА: ВЕКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ.	481

ГЛАВА 5.	
ГОСУДАРСТВО: ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ.	488
Вызовы	501
Вопросы для студентов.	501
Темы докладов и рефератов.	501
Рекомендуемая литература	502
Приложения	502
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 513
 УМК ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»	 514

В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский,
М. В. Дмитриев, В. В. Дементьева, С. В. Любичанковский,
А. В. Урядова, В. П. Федюк.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ

Учебно-методическое пособие и УМК для вузов

Выпускается в авторской редакции

Компьютерная верстка – Александра Степаньянц
Корректор –

Сдано в набор 01.03.2023. Формат 70х100¹/₁₆. Усл. п. л. 33,8.
Подписано в печать 23.03.2022. Печать цифровой офсет. Бумага мелованная.
Заказ № 547. Тираж 2 экз.

Отпечатано на собственном оборудовании
ООО Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
г. Ярославль, ул. Свободы, 97